
Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы
Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева
The Eurasian academy of law named after D.A. Kunaev

Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері,
заң ғылымдарының докторы, профессор
Өмірәлі Шакарапұлы Жалаиридiң
80-жылдық мерейтойына орай өткізіліп отырған
«Жаңа Қазақстанның құрылысы: саяси-құқықтық, экономикалық
және әлеуметтік-мәдени негіздері»
атты тақырыптағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции на тему:
«Строительство Нового Казахстана: политико-правовые,
экономические и социально-культурные основы»,
посвященной 80-летию заслуженного деятеля Республики
Казахстан, доктора юридических наук,
профессора Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы

MATERIALS

International scientific practical conference on the topic:
"Construction of a New Kazakhstan: political and legal, economic and
socio-cultural foundations",
dedicated to the 80th anniversary of the Honored worker of the
Republic of Kazakhstan, Doctor of Law,
Professor Zhalairi Omirali Shakarapuly

УДК 323/324 (574)

ББК 66.3 (5 Қаз)

С 86

Отвественный редактор: Проректор по научно-исследовательской работе и международным связям Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор Алибаева Г.А.

С 86 **«Строительство Нового Казахстана: политико-правовые, экономические и социально-культурные основы»:** материалы международной научно-практической конференции. – г. Алматы, 2022. АО «Алматы-Болашак», 2022. - 382 с.

ISBN 978-601-7646-54-7

В сборнике представлены доклады участников международной научно-практической конференции, которая состоялась 21 октября 2022 года в Евразийской юридической академии им Д. А. Кунаева.

ISBN 978-601-7646-54-7

УДК 323/324 (574)

ББК 66.3 (5 Қаз)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Айтхожин К.К. Патриарх отечественного правоведения: к 80-летию доктора юридических наук, профессора Жалаири Омрالی Шакарапулы	6
Сабикиенов С. Н. Последовательное проведение конституционной реформы - залог обновления Казахстанского общества.....	13
Сулейменов М.К. Конституция Республики Казахстан: исторический путь развития и перемен	16
Stefan Dyrka, Adam Szaflarski Building marketing based on social media.....	29
Гусяков В. Ю. Задачи и некоторые правовые пути их решения в нефтегазовой отрасли Казахстана. Взгляд со стороны	37
Абдрасулов Е.Б. Конституционная регламентация предмета законодательного и подзаконного регулирования общественных отношений.....	40
Мухамеджанов Э. Б., Наурызбаев Н. Е. Об избирательных цензах кандидата в Президенты РК	60
Молдабаев С.С. Местное самоуправление - это фундамент государства	64

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Абдрахманов Б. А. Эволюция развития оперативно-розыскной деятельности и современные реалии противодействия преступности.....	71
Абзалова Х. М. Концептуальные основы развития уголовного законодательства Республики Узбекистан.....	83
Абылкасымов Е. О. Созидатель!	91
Alper Uyumaz, Enku Tensay Woldemaryam The status of smart contract in different legal systems	95
Алланова А. А. Ответственность за преступный аборт: сравнительно-правовой анализ	110
Алибаева Г. А. Ученый-педагог и научный наставник Өмірәлі Шакарапұлы Жалаири	117
Алибеков С. Т. Вопросы юридического образования в Казахстане	121
Акимжанов Т. К. О противодействии преступности уголовно-правовыми методами в условиях построения нового Казахстана	125
Анарова Р. М., Ергешбаев У. Б. Некоторые вопросы рецепции зарубежной и международной практик в сфере безопасности и охраны труда в национальное право Республики Казахстан	135
Аюпова З. К. Горизонты строительства нового Казахстана	144
Әлдибеков Ж. С. Заң ғылымының тарланы	151
Әлдибеков Ж.С., Мамырова С.Т., Алпысбаева Э.С. Қазақ мемлекетінің қалыптасу, нығаю және өрлеу кезеңіндегі ішкі-сыртқы саяси жағдайының тарихи - құқықтық мәселелері	156
Әубәкірова Ж.М. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдардың мақсаты мен міндеттері	167
Бегазова Г.Ж. Қазіргі кездегі сенім серіктестігінің құқықтық жағдайы	171

Beisegul D. T., Aliyeva M. B. Consequences of online education.....	174
Бекбаева М. К. Бюджеттік саясатты жетілдірудің әлемдік тәжірибесі және оны қазақстандық тәжірибеде қолдану	177
Биржанова К. С. О роли Жалаири Омрали Шакарапулы в развитии юридического образования в независимом Казахстане	182
Дегенбаев А. А. Шоманов Б. Ш. Жаңа Қазақстанды құрудағы діни экстремизм және терроризмнің профилактикасының маңызы.....	187
Дуйсенов Е.Э. Қазақстан құқығының шебері	192
Ержанова А. Е. Аксиологические основания национальной идентичности	196
Жанузакова Л. К., Караев А.А. Проблемы законодательного обеспечения реализации конституционной реформы в условиях строительства «Нового Казахстана»	203
Жетписбаев Е. С. Зияткерлік меншік құқығын қорғау ел дамуының негізгі бастауы	208
Ибрагимова Ф. Г. Механизмы внедрения в корпоративную культуру концепции «Well-being» в организациях образования	211
Иржанов Р. С., Дуйсенбай А. А. Информационные аспекты противодействия распространению радикальной идеологии	215
Kaliyeva G., Masabaeva A., Sakhanova L. Development of the system of regulation of inflation, employment and unemployment in the context of the construction of new Kazakhstan	221
Калиева Г.С., Абдуллина Л.М., Нурпеисов Р.В. Некоторые вопросы института омбудсмена в Казахстане	228
Қуаналиева Г. А., Абишева М. Н. Қылмыстық заңнаманы жетілдірудің кейбір мәселелері	232
Кудайбергенов М.Б. О целесообразности внедрения института психологической экспертизы законопроектов	240
Курманалиева Э.Б. Қазақстан Республикасының әлеуметтік кәсіпкерліктің жағдайы	244
Күрішбай Н.А., Бексұлтан Е.М., Игиликова М. Оптимальное управление линейных систем с ограничениями	248
Khudaykulov F. K. Causal link in criminal law and its relationship with determinism: theoretical instrumental analysis	255
Майбасаров О.К. К вопросу о традиционном казахском обществе	260
Масабаева А.М. Нурханова А. Г. Цифрлық зияткерлік активтерді бағалау: тәсілдері мен әдістері	265
Мергенбаева А. Н. Использование цифровых образовательных ресурсов в преподавании английского языка	272
Разиева Д. Б. Правовые аспекты управления социально-трудовыми конфликтами в Республике Казахстан	277
Раимкулов А. А. Analysis of the concept of corporate legal relation	285
Рақимбаев Э. Н., Ли С. О., Султан Ж. А. Концептуальные основы реализации инноваций Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева в контексте децентрализации органов государственного управления и развития	

местного самоуправления	291
Сапаш М. А. Бұзақылықтың алдын алуды ұйымдастыру шаралары	300
Сарсембаев М. А. Конституционно-законодательная и международно- правовая перспективная база высокотехнологичного цифровизированного машиностроения Республики Казахстан	306
Сартаева Н. А. Конституционный суд: Анализ зарубежного законодательства	317
Сюрикпаева А. О. Қазақстандағы тұтынушылардың құқығын қорғау туралы заңнаманың даму болашағы	325
Тарап Ж. Д., Тарап Д. Д. Қазақ әдет-ғұрпындағы адам құқығы мен бостандықтарының өзге халықтардың құқық жүйелерінен ерекшелігі.....	329
Тұрсынбеков А. Қ. Қылмыстық құқық бұзушылық бойынша хабарламаларды қабылдау, тіркеу барысы және Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысының басталу ына қатысты кейбір мәселелер	334
Оспанова Г.Б. Язык и культура	340
Өмірәлі Ж. Ө. 80 лет вокруг истории жизни Великого человека	343
Уваров В.Н. Юридическая ответственность - неотъемлемый компонент правоохранительной функции государства	347
Утибаев Г. К. Проблемы дальнейшего развития правовых основ координационной деятельности	356
Ханов Т. А., Нургалиев Б. М., Уалиев К. С. Некоторые итоги исследования причин радикализации в контексте борьбы с экстремизмом и терроризмом в Казахстане	361
Шаменов А. М. Эколого-экономические проблемы автомобильных пробок г.Алматы	366
Шоинжанова М. Т., Шоманов Б. Ш. Роль духовно-нравственного воспитания молодежи в профилактике экстремизма и терроризма	372
Дәркенбаева Г. С. Өмірәлі Жалаиридін 80 жылдығына	380

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Айтхожин Кабдулсамих Кошекевич
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
конституционного, международного права
и таможенного дела Евразийской юридической
академии имени Д.А. Кунаева

ПАТРИАРХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ: К 80-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ЖАЛАИРИ ӨМІРӘЛІ ШАКАРАПҰЛЫ

В сентябре 2022 г. исполнилось 80 лет видному отечественному ученому-правоведу, ректору Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, доктору юридических наук, профессору, *заслуженному деятелю Республики Казахстан*, члену Совета по правовой политике при Главе государства, академику Академии наук высшей школы Республики Казахстан, действительному члену Академии педагогических наук Казахстана, *члену-корреспонденту* Петровской Академии наук и искусств Российской Федерации - Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы.

Өмірәлі Шакарапұлы Жалаири родился 27 сентября 1942 г. в одном из живописных населенных пунктов знаменитого Семиречья - селе Бериктас Кербулакского района Алматинской области (бывшего Гвардейского района Талдыкорганской области). Ведь недаром замечено, что в красивейших местах рождаются талантливые люди. И, конечно, свою роль здесь сыграла и генетика: ведь предки Ө.Ш. Жалаири были очень богатыми людьми, широкими известными в дореволюционном Семиречье.

Среднюю школу он окончил в 1963 г. в селе Чубар Талдыкорганского (ныне - Ескельдинского) района Талдыкорганской области. После окончания средней школы работал учителем математики средней школы с. Бериктас Гвардейского района Талдыкорганской области. В это же время был призван в ряды Советской Армии. За отличное несение воинской службы, будучи гвардии сержантом, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. был награжден юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.», неоднократно поощрялся грамотами, благодарностями и был рекомендован в ряды КПСС.

После демобилизации из рядов Вооруженных сил СССР в 1966 г., работал в органах внутренних дел Алматинской области. За отличную службу в ОВД был направлен в 1968 г. на учебу на юридический факультет КазГУ им. С.М. Кирова (ныне Казахский национальный университет имени аль-Фараби). Такой выбор не был случайностью для молодого человека, т.к. борьба за справедливость, за утверждение законности и правопорядка, как уже показала его предыдущая жизнь в правоохранительных органах, была внутренним его состоянием, образом активной жизненной позиции, связанной служением Праву и Закону.

После успешного окончания Университета Ө.Ш. Жалаири, в числе лучших выпускников юридического факультета, был оставлен в аспирантуре на кафедре конституционного и административного права КазГУ. В годы аспирантуры плодотворно работает над темой исследования кандидатской диссертации: *«Взаимоотношения исполкомов областного Совета с предприятиями вышестоящего подчинения (по материалам Казахской ССР)»* (научный руководитель соискателя – д.ю.н., профессор Досымбеков С.Д.). Диссертация, посвященная довольно сложной тематике взаимоотношений исполкомов областного Совета с предприятиями вышестоящего подчинения, успешно была защищена молодым ученым в 1979 г. на заседании диссертационного Совета, проходившего под председательством известного ученого, члена-корреспондента АН Республики, д.ю.н., профессора Сартаева С.С.

Надо сказать, что это была не рядовая защита диссертационного исследования очередным соискателем. Ведь оппонентами соискателя, высоко оценившими его диссертационную работу, были выдающийся советский ученый-административист, доктор юридических наук Лунев Александр Ефремович и заведующий отделом Совета Министров Казахской ССР, кандидат юридических наук Жекбатыров Май Какимжанович, люди, известные в научной среде своей принципиальностью, строгостью и объективностью.

Важно также отметить, что впоследствии кандидатская диссертация Жалаири Ө.Ш.: *«Взаимоотношения исполкомов областного Совета с предприятиями вышестоящего подчинения (по материалам Казахской ССР)»* была особо оценена в обзоре Высшей аттестационной комиссией СССР за 1980 г., как одна из лучших научных работ, вносящих важный вклад не только в советскую юридическую науку, но и в развитие народного хозяйства страны.

После аспирантуры Ө.Ш. Жалаири работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом и заведующим кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Казахского государственного университета, где он проработал более двадцати лет, всецело посвятив себя педагогической и научно-исследовательской работе. За время работы в университете он активно участвовал в общественной жизни факультета и университета. Был членом парткома факультета, секретарем партбюро профессорско-преподавательского состава юридического факультета КазГУ, что говорит об активной жизненной позиции Жалаири Ө.Ш., который никогда не был равнодушен к делам родного коллектива, одного из передовых флагманов советского юридического образования и юридической науки.

В 2000 г. в Диссертационном Совете по защите докторских и кандидатских диссертаций при Казахском гуманитарно-юридическом университете, Ө.Ш. Жалаири успешно защитил диссертацию на тему: *«Конституционно-правовые основы организации и функционирования государственной власти Республики Казахстан» (проблемы теории и практики)»,* представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук (научный консультант соискателя - крупный отечественный государствовед, д.ю.н., профессор Ким В.А.).

После обретения независимости и вступления страны на путь

демократических рыночных преобразований, когда многие самостоятельно думающие люди получили возможность проявить себя, Ө.Ш. Жалаири одним из первых в республике образовал негосударственный Университет, который ныне является одним из ведущих вузов страны по подготовке юристов высшей квалификации. С 1993 г. и по настоящее время Ө.Ш. Жалаири - ректор Университета им Д.А. Кунаева (впоследствии – Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева). Примечательно, что разрешил присвоить Университету свое имя и лично благословил профессора Кобабаева на открытие вуза - великий сын казахского народа, выдающийся государственный деятель Кунаев Динмухамед Ахмедович.

В настоящее время, руководимая профессором Жалаири Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева, является одним из ведущих вузов Республики Казахстан юридического профиля с полным циклом обучения: колледж – академия – магистратура – докторантура PhD. В 2001 г. Академия, одной из первых в стране, успешно прошла государственную аккредитацию, а в 2016 г., пройдя европейскую аккредитацию, вышла на евразийское образовательное пространство. И в настоящее время Академия предоставляет молодежи большие возможности для получения юридического и экономического образования в рамках реализации принципов Болонского процесса и развития совместных образовательных программ с вузами Европы и СНГ, что определило новое название, включающее международный компонент и отражающее его профильную ориентированность – Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева.

Именно в эти непростые годы руководства вузом особенно ярко проявились масштаб личности О.К. Жалаири, его большой талант руководителя, высокий профессионализм, любовь и преданность педагогическому делу. Благодаря его незаурядным качествам, как организатора высшей школы и высокому личному авторитету, Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева превратилась в вуз, широко известный за пределами республики. В настоящее время почетными профессорами Академии являются главы дипломатических представительств Польши, Ирана, Японии, Турции, Китая, Таджикистана и ряда других государств, аккредитованных в Казахстане.

Отрадно отметить, что с 2001 по 2010 гг. в Университете им Д.А. Кунаева работал Объединенный диссертационный совет ОК 60.14.17 по защите кандидатских и докторских диссертаций, председателем которого все эти годы являлся профессор Жалаири. Только под непосредственным руководством Жалаири Ө.Ш. успешно были защищены его многочисленными учениками диссертации, на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук. Всего под его научным руководством успешно защищено соискателями 6 докторских и более 70 кандидатских диссертаций.

При этом важно подчеркнуть, что в состав диссертационного совета, руководимого Ө.Ш. Жалаири, входили не только известные казахстанские ученые-юристы, но и видные зарубежные исследователи: Автономов А.С. (главный редактор журнала Российской академии наук *«Государство и право»*,

одного из ведущих научных юридических журналов в мире), Мизулина Е.Б. (депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации), Алимов К.З. (главный редактор Узбекстанского журнала международного права), Вельяминов Г.А, один из авторитетных ученых в мире в области международного права, и другие известные ученые.

Евразийской юридической академией им. Д.А. Кунаева под непосредственным руководством и участии Жалаири О.Ш., по сложившейся прочной традиции, ежегодно проводятся крупные международные и республиканские научно-теоретические конференции. Ведь благодаря встречам на таких конференциях с выдающимися учеными не только Казахстана, но и зарубежных стран, в отечественную юридическую науку приходят новые талантливые исследователи, получая непосредственное напутствие своих именитых коллег. Да и сам профессор Жалаири регулярно выступает с научными докладами на авторитетных международных конференциях, которые проводятся в зарубежных странах (в частности, в Российской Федерации, Беларуси, Иране, Польше, Южной Кореи, США, Турции и др.).

Кроме того, Жалаири О.Ш., как один из авторитетных ученых нашей страны, является членом редакционных Советов и коллегий целого ряда ведущих отечественных изданий: юридического журнала *«Предупреждение преступности»*, журнала *«Заң және заман»* Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, *«Вестника Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева»*, *«Казахстанского журнала международного права»*, оказывая им всестороннюю поддержку.

Важно также отметить, что одной из ярких сторон деятельности Жалаири О.Ш. является изучение и поддержка научных исследований в области истории казахского народа. Он является Президентом Международного фонда *«Қадырғали би Қосымұлы Жалаири»* со дня его основания. И здесь важно упомянуть о таком малоизвестном факте из жизни профессора Жалаири: в середине 2000-х гг. он специально уделил время для поездки в г. Касимов, находящийся в Рязанской области Российской Федерации, чтобы на собственные средства поставить на касимовском мусульманском кладбище надгробный памятник великому сыну казахского народа - Қадырғали Жалаири.

Исключительна роль профессора Жалаири, как составителя и научного редактора, и в опубликовании такой редкой книги иранского исследователя Ширин Баяни *«Иранда билік құрған қазақтар»*. Данная книга, посвященная биографическим описаниям выдающихся казахов из племени жалаир, в средние века правивших такой могущественной державой, как Иран, может сыграть самую исключительную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения, которое должно воспитываться на самых достойных образцах нашей отечественной истории.

Конечно же, трудовая и общественная деятельность профессора Жалаири не могла быть не оценена государством на самом высоком, достойном уровне. За достигнутые результаты в научно-педагогической и общественной деятельности, крупный вклад в подготовку кадров высшей квалификации Жалаири О.Ш.

награжден орденами и медалями, в том числе орденом «Құрмет» (2005 г.), орденом «Парасат» (2022 г.); нагрудным знаком «Отличник образования Республики Казахстан» (2000 г.) за особые заслуги в области образования; государственной юбилейной медалью «10-летие Конституции Республики Казахстан» (2005 г.); государственной юбилейной медалью «20-летие Конституции Республики Казахстан» (2015 г.), государственной юбилейной медалью «25-летие Конституции Республики Казахстан» (2020 г.), нагрудным знаком Министерства образования и науки «За заслуги в развитии науки» (2008 г.) и др.

За многолетний и добросовестный труд на благо Родины, подготовку высококвалифицированных юридических кадров, Указом Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 5 декабря 2012 г. ему присвоено высокое почетное звание «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері». За бесценный вклад, внесенный в успешное проведение конституционной реформы в 2007 г. в качестве члена рабочей группы при Президенте Республики, он отмечен Благодарностью Главы государства.

Многочисленные благодарности за огромный вклад в дело строительства правовой государственности, укрепление законности и правопорядка в стране, правового воспитания и подготовку юридических кадров высшей квалификации, юбиляр имеет и от различных органов правоохранительной системы страны. За вклад, внесенный в развитие казахстанской правовой системы, О.Ш. Жалаири награжден Почетной грамотой Министерства юстиции Республики Казахстан «За долголетний безупречный труд в органах юстиции» (2002 г.). За вклад в укрепление конституционной законности отмечен медалью Конституционного Совета Республики Казахстан (2013 г.). Приказом Председателя Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью от 29 мая 2014 г. - награжден медалью «Қазақстан қаржы полициясына 20 жыл». Решением Центрального Совета Казахстанского союза юристов от 9 июля 2015 г. ему присвоено звание «Почетный юрист Казахстана». Приказом министра Министерства внутренних дел республики от 12 декабря 2012 г. - вручен нагрудный знак «Қазақстан полициясына 15 жыл». За вклад в развитие органов прокуратуры Казахстана, законности и правового воспитания он также награжден медалью Генеральной прокуратуры республики «Қазақстан Республикасының прокуратурасына 25 жыл».

Примечательно, что О.Ш. Жалаири, как ректор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, активно развивающей научные и иные творческие связи с зарубежными вузами (Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Московским институтом комплексной безопасности, Государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским институтом права и экономики, Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, Кыргызской государственной юридической академией при Правительстве Кыргызской Республики и др.), награжден также орденом Российской Федерации «*Польза, честь и слава*» (2007 г.), медалью Кыргызской государственной юридической академии «УКУК» (2009

г.).

Кроме того, решением Ученого совета Московского института комплексной безопасности от 13 декабря 2012 г. (Протокол № 013) он избран действительным членом (академиком) Московского института комплексной безопасности. Решением Ученого совета Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права от 27 октября 2010 г. (Протокол № 3) - избран почетным профессором Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права. 6 апреля 2012 г. О.Ш. Жалаири был избран членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусства (Санкт-Петербург, Россия).

Широко известна общественно-политическая деятельность юбиляра. Большой вклад вносит О.Ш. Жалаири в дело отечественного государственного строительства и государственного управления республики. Так, с 1990 по 1993 гг. он являлся депутатом Алма-Атинского городского Совета народных депутатов, немало сделал, как государствовед, для укрепления авторитета местной представительной власти в нашем городе. С 2003 г. и по настоящее время - член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, Президент Казахстанской криминологической ассоциации, представителем от Средней Азии и Казахстана в Союзе криминалистов и криминологов России, член Международного союза юристов. Долгое время являлся Председателем правления Республиканского общественного объединения «Юристы - за справедливые выборы». В 2005, 2011 и 2015 гг. являлся Председателем Координационного Совета Комитета по контролю за выборами Президента Республики Казахстан по Алматинской области.

За вклад, внесенный в рамках социального партнерства в развитие Алматинской области и ее районов, О.Ш. Жалаири решением Алматинского областного маслихата от 23 августа 2012 года № 8-48 присвоено звание «Почетный гражданин Алматинской области», решением сессии Кербулакского районного маслихата Алматинской области от 26 марта 2003 г. – звание «Почетный гражданин Кербулакского района», решением сессии Ескельдинского районного маслихата Алматинской области от 5 декабря 2012 г. – звание «Почетный гражданин Ескельдинского района».

Научные интересы О.Ш. Жалаири посвящены изучению самых актуальных проблем теории и практики отечественного конституционного права, методологии конституционных реформ, неразрывно связанных с проведением поэтапных демократических преобразований в стране. Профессор Жалаири является автором более 200 научных трудов, изданных в нашей стране и за рубежом, из которых следует отметить монографии: *«Конституционно-правовые основы организации государственной власти в Республике Казахстан в соответствии с принципом ее разделения на ветви»* (1999 г.), *«Институт главы государства и принцип разделения властей»* (1999 г.), *«Конституционно-правовые основы организации государственной власти в Республике Казахстан в соответствии с принципом ее разделения на ветви: Казахстан и зарубежный опыт»* (2017). Научные труды ученого-правоведа отличаются творческим подходом, оригинальностью,

ориентацией на решение практических проблем конституционных реформ в Казахстане, актуальных задач развития отрасли конституционного права, совершенствования законодательства и укрепление законности и правопорядка.

В своей педагогической деятельности Ө.Ш. Жалаири значительное внимание уделяет также вопросам разработки новейших учебников и учебных пособий для студентов. Примечательно, что профессор Жалаири – автор первых казахстанских учебников: «*Конституционное право Республики Казахстан*» (в соавторстве); «*Конституционное право зарубежных стран*» (в соавторстве с А.К. Абельдиновым); «*Мұсылмандық құқық*» (в соавторстве с Н.О. Өсеровым); «*Шетелдердің конституциялық құқығы*», «*Шет ел сөздерінің құқықтық қысқаша сөздігі*» (в соавторстве с Л. Кішкенебаевым); «*Мемлекет және құқық теориясы*» (в соавторстве с С. Өзбекұлы) и др.

Особо важно отметить, что под руководством профессора Жалаири готовились и первые отечественные учебники и хрестоматии по школьному предмету «*Основы права*», выдержавшие три издания, являясь незаменимыми пособиями по повышению правовой грамотности школьников.

Научно-исследовательскую деятельность О.Ш. Жалаири, всегда поддерживающий молодых ученых, успешно совмещает и с воспитанием научных кадров, внося большой вклад в подготовку юридической элиты Казахстана. Многие его ученики, с благодарностью и теплотой отзывающиеся об Учителе, работают на ответственных руководящих должностях государственного аппарата Республики Казахстан и за рубежом.

Как один из ведущих юристов страны, профессор Жалаири активно занимается правовой пропагандой и правовым воспитанием населения. На протяжении многих лет совместно с телекомпанией «Рахат-ТВ» им еженедельно проводился прямой эфир по разъяснению законодательства, на котором сразу даются квалифицированные ответы на злободневные вопросы населения по вопросам правоприменения. При этом практически все ведущие ученые Кунаевского университета вовлечены руководителем вуза в правовоспитательный процесс, в стенах вуза уже на протяжении многих лет студенческой юридической клиникой оказывается бесплатная юридическая консультация населению г. Алматы и Алматинской области.

Обобщая вышеизложенное, на первый план необходимо выдвинуть все же именно человеческие качества Жалаири Ө.Ш., как выдающегося организатора высшей школы. Нет никакого сомнения в том, что именно человеческие качества профессора Жалаири, всегда доступного для коллег и студентов, лежат в основе всех его успехов и, конечно же, в первую очередь, его «*личного проекта – Университета имени Д.А. Кунаева*», как это образно сказал его близкий друг – Игорь Иванович Рогов, доктор юридических наук, профессор, бывший председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (2004-2017), Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан.

Ведь для профессора Жалаири, именно студент – главное лицо в Академии, и поэтому, возможно, руководителя этого вуза так отличает его самое трепетное

отношение к студенчеству. Известно, что Омеке стремится помочь каждому студенту, обратившемуся к нему, дает выпускникам Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева номер своего сотового телефона для оказания им необходимой посильной помощи по трудоустройству.

Вместе с тем, несмотря на высокое положение и общее признание, профессор Жалаири, сохраняя душевное тепло, всегда остается общительным и доступным, со всеми находит общий язык. Никогда не оставляет и других людей наедине со своими проблемами, стараясь помочь по мере своих возможностей. В этой связи примечательны слова самого Омрали Шакарапұлы: *«Чтобы дойти до цели, надо идти. Поэтому мое жизненное кредо – стремление идти вперед, взаимопонимание, взаимопомощь, соучастие. Я всегда стараюсь всем помогать. И не только родственникам, друзьям, студентам, но и простым людям».*

Поэтому ведомый им коллектив Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева всецело доверяет ему, дорожит его мнением, работая на совесть. И в основе успеха *«кунаевского университета»*, как его называют в народе, лежат, прежде всего, умение его руководителя найти, создать самые благоприятные условия для профессионального роста педагогов и научных исследователей, сплотить высокопрофессиональные кадры вокруг университетского руководства, как основу эффективного профессорско-преподавательского состава.

И вся жизнь профессора Жалаири, активного участника государственно-правового строительства Независимого Казахстана – яркий пример высокого профессионализма, преданности своему делу и служения на благо Отчизны. Крупный ученый, организатор и отличник высшей школы, Педагог с большой буквы, Жалаири Омрали Шакарапұлы, продолжает вносить и дальше неопределимо высокий вклад в развитие не только высшего образования и науки республики, но и в государственное развитие демократического Казахстана, верным сыном и патриотом которого он является.

Сабикенов Салахиден Нурсариевич
академик НАН РК, д.ю.н.,
профессор, зав.кафедрой Института
Сорбонна-Казахстан КазНПУ им.Абая

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПРОВЕДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ - ЗАЛОГ ОБНОВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Прежде всего следует отметить, что все важнейшие нормативные правовые акты: Декларация о государственном суверенитете, Конституционный закон о государственной независимости РК, Конституция 1993, 1995 годов, а также Закон об учреждении поста Президента РК и многие др. были разработаны и приняты активным участием наших уважаемых учителей, наставников. Наши учителя, академики Салык Зиманов, Султан Сартаев, Мурат Таджи-Муратович

Баймаханов, Гайрат Сапаргалиев заложили правовые основы государственности современного Казахстана и национальной правовой системы. Наша задача теперь обеспечить дальнейшее развитие и укрепление нашей государственности и правовой системы. В этом контексте я бы хотел сказать некоторые соображения о необходимости последовательного проведения Конституционной реформы. В текущем году летом была проведена Конституционная реформа с целью внесения изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию 1995 года. Однако эти принятые изменения и дополнения на мой взгляд не обеспечили коренного, существенного обновления нашей государственности и общества. Поэтому я считаю необходимым последовательно продолжить Конституционную реформу, результаты которых приведут нас к разработке и принятию новой Конституции РК.

На основе скупного анализа и существенных характеристик изменений и дополнений Конституции РК 1995г. на мой взгляд представляется проводить четкую периодизацию этих изменений и дополнений (1998г.-2007г.,2011-2017г.-2022г.) и через шесть лет неизбежно будем принять новую Конституцию РК. Подтверждением объективной потребности новой Конституции служат также изначальная дефектность, противоречивость и отсутствие необходимых положений, устанавливающих Конституционные основы общественного и государственного строя.

Прежде всего необходимо учесть, предусмотреть, провозгласить в будущей Конституции следующие: представляется необходимым четко определить и провозгласить место Президента РК в системе разделения ветвей единой государственной власти. Принятые поправки 5 июня т.г. в Конституцию должны были закрепить окончательный переход от «суперпрезидентской» формы правления к Президентской Республике с влиятельным Парламентом и подотчетным Правительством. Однако такой переход к сожалению не произошел без определения места Президента Республики в структуре государственной власти. В этой связи дополнить пункт 3 статьи 40 Конституции следующим положением: Президент Республики Казахстан возглавляя высшую ветвь исполнительной власти обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом. Опыт показывает, что во многих современных государствах Президент Республики как глава государства возглавляет исполнительную власть.

Между тем в принятой в 1990 году 25 октября в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР в ст.7 п.3 гласит: «Президент является главой Республики и обладает высшей распорядительно-исполнительной властью». Эта же норма закреплена и в первой Конституции РК 1993 года в ст.75, где гласит: Президент Республики Казахстан является главой государства и возглавляет единую систему исполнительной власти Республики. Кроме того необходимо пересмотреть ст.47 п.2 которой устанавливается ответственность Президента Республики только за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены и может быть за это отрешен от должности Парламентом. 30 летняя государственно-правовая тактика

показала не эффективность данной конституционной правовой нормы, которая ограждала от любой юридической ответственности бывшего Президента Республики Назарбаева Н.А. в которой его 30 летнее правление вскрыли такие серьезные правонарушения, за которые бывший Президент должен был нести строгое наказание: злоупотребление властью, коррупцию, под видом инвестиции разбазаривание народных богатств и др.

Следующая поправка, принятая референдумом, это обеспечение влияния Парламента и уселение его представительной ветви власти. Это поправка затрагивает деятельность Парламента, касающаяся порядка и процедуру принятия законов и назначения на должности Конституционного суда, Избирательной комиссии, Высшей аудиторской палаты. Однако эти поправки не повышает роли Парламента и не расширяет его полномочия, а чтобы Парламент стал влиятельным и весомым органом согласно ст. 49 п.1 необходимо наделить его наряду с законодательной функцией и функциями представительской, контрольной. Следует констатировать, что на сегодня Парламент наделен только одной функцией-законодательной, хотя ст.49 п.1 Конституции гласит, что Парламент является высшим представительным органом Республики. В нашем обществе сформирована стройная система представительных органов власти Высший-Парламент, центральные-областные маслихаты, местные-городские, районные маслихаты. Парламент, осуществляя свою высшую представительскую функцию, призван координировать и направлять деятельность местных органов власти, оказывать им содействие, помощь в решении задач, стоящих перед государством и обществом, но не нарушая их самостоятельность и суверенность. Для того, чтобы Парламент стал влиятельным органом, необходимо его также наделить контрольной функцией. Первые годы независимости Республики Верховный совет как высший представительный орган государства имел контрольную палату, осуществляющую контрольную функцию над деятельностью всех органов государства и их должностных лиц. В те годы в результате проведенной проверки обнаружили в деятельности государственных должностных лиц присвоение, растраты бюджетных финансовых средств государства и чтобы укрыть эти факты контрольную палату Верховного совета к сожалению упразднили. Это дала возможность уйти от ответственности должностных лиц и широкому распространению и неимоверному росту в нашем обществе коррупционных правонарушений.

Для повышения роли Парламента, единственного законодательного органа государства необходимо пересмотреть ст.53 Конституции. Парламент на совместном заседании Палат: по предложению Президента Республики Казахстан вносит изменения и дополнения в Конституцию. Данная Конституционная правовая норма противоречит ст.49 п.1 где гласит «Парламент Республики Казахстан является высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательную власть». Противоречивость между двумя этими правовыми нормами заключается в том, что Парламент без предложения Президента РК не может вносить изменения и дополнения в Конституцию. Это норма по существу ограничивает законодательное полномочие высшего органа

представительной власти республики. Законодательная практика показывает, что в процессе законотворческой работы Парламент прежде всего согласовывает с Президентом Республики вносимые Конституцию изменения и дополнения. Поэтому нет смысла ограничивать законодательную инициативу Праламента Республики.

Следующая поправка внесенная в Конституцию, это создание Конституционного суда. Однако в принятом референдумом Законе не определен правовой статус Конституционного суда как и в прошлом Конституционного Совета. Необходимо было бы определить место Конституционного суда в системе государственных органов и к какой ветви государственной власти он относится. На мой взгляд Конституционный суд должен возглавить высшую судебную ветви власти. Во многих государствах Конституционный суд отнесли к судебной власти и должен возглавлять высшую судебную ветви власти государства. Раньше нашей практике по Конституции 1993 г. был создан Конституционный суд, который возглавлял высшую судебную ветви власти. Однако он был упразднен в связи с принятием Конституции в 1995 году.

В заключение своего выступления хочу сказать, что начатую Конституционную реформу необходимо продолжить с целью принятия в перспективе новую Конституцию, Конституцию нового справедливого, демократического, обновленного Казахстана.

Сулейменов Майдан Кунтуарович

Директор НИИ частного права Каспийского университета, академик НАН РК,
д.ю.н., профессор

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕМЕН

Первая казахская конституция

В 2010-2013 г.г. Барлыбек Сырттанов по поручению Алихана Бокейханова создал «Қазақ елінің уставы», который условно можно назвать первой конституцией казахского народа. Барлыбек Сырттанов - выпускник факультета востоковедения Императорского университета в Петербурге – работал затем переводчиком генерал-губернатора Туркестана, заведующим отделом Казначейской палаты и на других должностях, был уволен в связи с политическими взглядами, в октябре 1910 г. организовал съезд в г. Узун-Агаш, на повестке которого стояли вопросы образования, прекращения изъятия плодородных земель, внесения изменений в структуру судебной и религиозной систем. С решениями съезда Сырттанов поехал в Петербург, но, к сожалению, ничего не добился.

Я приведу несколько пунктов из этого документа, чтобы мы могли сравнить

их с положениями действующей конституции.

О правах человека:

1. В Казахской стране все люди обладают равными правами. Не допускается ущемление и дискриминация по половому, расовому, религиозному и иным признакам.

2. Дети имеют право расти свободными и счастливыми.

3. В Казахской стране равноправие. Мужчина и женщина равны в правах, непозволительно ущемление женщин.

4. Без постановления, решения суда человек не может быть арестован, в течение 24 часов с момента задержания подозреваемому должно быть предъявлено обвинение.

5. Запрещено без разрешения суда человека вскрывать его личную переписку.

6. Человек имеет право на имущество. Изъятие, конфискация личного имущества дозволено только при наличии решения суда.

О земле:

Земля казахов – собственность народа.

Земля не продается, Всевышний дал ее для пользования человеком.

Все природные богатства под землей и на земле, водоемы, леса, горы, степь принадлежат народу.

О Казахской республике:

В Казахской стране правит народ, который имеет свои национальные особенности.

Главный орган - Национальный мажилис, избранные в мажилис будут избирать президента страны сроком правления на четыре года.

3. Президент не имеет права избираться более двух раз.

4. Руководство страной президент осуществляет посредством министров, кандидатуры министров предлагает президент, это решается путем голосования Национального мажилиса.

5. О своей работе министры докладывают президенту, отчитываются перед Национальным мажилисом.

Особая роль отводилась судебной власти. Главным требованием обеспечения прозрачной и честной работы судов и судей называлась свобода. К примеру, согласно «Уставу...», судья не должен был принадлежать ни к какой партии или политической организации ¹.

Много общего с нашей Конституцией и много более прогрессивного, чем в нашей Конституции – не правда ли?

Конституция Республики Казахстан 1993 года

Конституция Республики Казахстан, принятая 28 января 1993 года, оказалась незаслуженно забытой. Между тем именно сейчас, когда речь идет о пересмотре Конституции 1995 г., было бы полезно вспомнить те прогрессивные нормы, которые были уничтожены Конституцией 1995 г. Дело в том, что Назарбаев

---

¹. См. Москау З. Барлыбек Сырттанов – автор первой казахской конституции // Казахстанская правда. 2022. 30 августа.

не любил вспоминать те времена, когда действовала Конституция, допускающая двоевластие Президента и Парламента. Поэтому о первой конституции независимого Казахстана предпочитали не вспоминать.

Взять хотя бы Конституционный суд, возглавляемый академиком М.Т.Баймахановым, который был достаточно прогрессивным для своего времени и который прославился тем, что выступил резко против проекта Конституции 1995 г.. поэтому Назарбаев его ликвидировал и создал беззубый Конституционный совет, ничего не решающий и активно продвигающий все начинания президента. Между прочим, я выступил при подготовке проекта Конституции против ликвидации Конституционного суда и даже опубликовал статью под названием «А я за Конституционный суд».

Согласно Конституции 1993 г. Парламент имел значительные полномочия и мог активно противодействовать политике Президента. Я активно участвовал в работе всех созывов Парламента, поскольку под моим руководством или с моим участием было подготовлено более 80 законопроектов, которые все проходили через парламент. И я ответственно заявляю, что более активного, работоспособного и эффективного Парламента, чем в годы действия первой Конституции, я не видел. Я с удовольствием вспоминаю, как депутаты выворачивали наизнанку всех претендентов в Министры, которые обязаны были проходить утверждение в Парламенте. И как Правительство боялось Парламента. Сейчас оно зачастую просто игнорирует его. И депутаты единогласно голосуют за любой проект предложенный Правительством, а тем более Президентом.

Некоторые ученые и политики считают, что по Конституции 1993 г. Казахстан был парламентской республикой. Это, конечно, не так. По первой конституции Казахстан был президентской республикой, но с очень широкими полномочиями Парламента. Достаточно сказать, что Президент РК вынужден был три-четыре раза в год приходить в Парламент и отчитываться о своей деятельности. Сейчас такое даже в дурном сне представить невозможно. Парламент обладал контрольными функциями. Он контролировал исполнение государственного бюджета и законов. В настоящее время депутаты не то, что контролировать, они никакой закон не могут принять без согласия Правительства. Для любого закона нужно финансирование, но чтобы их получить, необходимо согласие Правительства. То есть Правительство решает, какой закон можно принять, какой нельзя. По Конституции 1993 г. это было немислимо.

Конституция 1993 г. сыграла большую роль в становлении и развитии Казахстана как суверенного государства, но все же надо иметь в виду, что она была принята в самом начале переходного периода и не могла учесть все аспекты рыночной экономики.

Было много причин, по которым через два года была принята новая Конституция. Конституция 1993 г. имела, конечно, много недостатков, но в принципе она могла бы просуществовать и дольше с помощью внесения в нее

время от времени изменений и дополнений. И поначалу по заданию Президента и по инициативе Верховного Совета разрабатывался законопроект о внесении изменений в Конституцию.

Однако в Конституции оказались заложены противоречия, не разрешимые в рамках этой Конституции. Главным из них было недостаточно четко прописанное соотношение между законодательной и исполнительной властью. В Конституции был заложен принцип жесткого разделения властей, при которой и Президент, и Парламент обладали большим кругом полномочий. То же самое было в регионах, где друг другу противостояли представительные и исполнительные органы. В то же время механизм разрешения противоречий между ветвями власти не был четко разработан. Это привело к нарастанию противоречий между Президентом и Верховным Советом. Назарбаев такого положения дел, конечно, потерпеть не мог.

С его подачи в ноябре 1993 г. начался процесс самороспусков местных Советов народных депутатов, что привело к самороспуску 13 декабря 1993 г. Верховного Совета Республики Казахстан. В 1995 г. возник новый политический кризис, когда Конституционный суд Республики Казахстан 6 марта 1995 г. признал нелегитимным Верховный Совет, избранный 7 марта 1994 года. 11 марта 1995 г. Президент немедленно издал указ о мерах, вытекающих из постановления Конституционного суда, то есть о роспуске Верховного Совета.

В этих условиях трудно было решить все законодательные и политические проблемы на основе Конституции 1993 года. Началась разработка проекта новой Конституции.

Конституция Республики Казахстан 1995 г.

Я имею определенное отношение к созданию Конституции Республики Казахстан 1995 года. Я был научным руководителем Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту Конституции РК, созданного Постановлением Президента РК от 22 мая 1995 г.

В совет входили только три чиновника (Н.А. Шайкенов, К.А. Колпаков, Б.А. Мухамеджанов), причем Нагашибая Шайкенова трудно было отнести к чиновникам: хотя он был в то время Министром юстиции, но оставался доктором юридических наук, профессором и был известен как выдающийся ученый в области теории права. Да и К.А. Колпаков (Министр юстиции после Н.А.Шайкенова) с Б.А. Мухамеджановым (Министр юстиции после К.А.Колпакова) тоже были кандидатами юридических наук. Все остальные члены Совета были ученые (проф. Ю.Г. Басин, проф. В.А. Ким, проф. А.К. Котов, к.ю.н. Е.К. Нурпеисов, академик Г.С. Сапаргалиев, академик Сулейменов М.К.).

Основным автором Конституции был Н.А. Шайкенов, мы только корректировали и дополняли подготовленный им текст.

Оценивая сейчас проделанный нами тогда труд, я считаю, что мы создали не самую плохую Конституцию. За основу была взята Конституция Франции, а это не самая последняя по значимости в мире Конституция. Во Франции сильная

президентская власть, но никто не может сказать, что там отсутствует демократия. Выбор у нас был между президентской и парламентской формами правления, но в те годы развала и кризиса парламентскую форму правления вводить было опасно, нужна была сильная президентская власть. Недаром все постсоветские страны избрали президентскую форму правления, от которой сейчас многие из них постепенно отходят.

Против чего я выступал в то время, так это против перекоса в реализации принципа разделения властей в сторону исполнительной власти, против ограничения функций Парламента и против ликвидации Конституционного Суда. К сожалению, мои возражения не были приняты, да и не могли быть приняты, ибо Назарбаев готовил Конституцию под себя и никаких ограничений власти Президента не признавал.

Изменения в Конституции 1995 года

К чему я не имею никакого отношения – это к изменениям, внесенным в Конституцию за 25 лет развития. Именно эти изменения превратили вполне себе нормальную Конституцию в закон, посвященный закреплению диктаторских полномочий Елбасы и предоставлению индульгенции для хищнического разворовывания богатств Казахстана им и его семьей.

Изменения в Конституцию были произведены пять раз. Вообще-то было принято шесть законов об изменениях в Конституцию, но один из них не вступил в силу, так как был признан не соответствующим Конституции Конституционным Советом. Рассмотрим каждое из этих изменений, причем для краткости я буду приводить только те изменения, которые касались Назарбаева, ради которых придумывались для отвлечения внимания все остальные изменения.

1. Закон РК от 7 октября 1998 года

- Изменен срок пребывания на посту Президента РК с пяти до семи лет.
- В статье 41 Конституции РК изменены обязательные требования к Президенту РК: возраст повышен с 35 лет до 40 лет, исключены слова «не старше 65 лет». То есть если раньше кандидатом в Президенты мог быть гражданин не моложе 35 лет и не старше 65 лет, то теперь - это гражданин не моложе 40 лет, предельного возраста нет.

2. Закон от 21 мая 2007 года

- Снова изменен срок пребывания на посту Президента с семи до пяти лет.
- В пункте 5 статьи 42 Конституции после первого абзаца «Одно и то же лицо не может быть избрано Президентом в Республике более двух раз подряд» добавлен второй абзац:

«Настоящее ограничение не распространяется на Первого Президента Республики Казахстан».

- Статья 46 дополнена пунктом 4 следующего содержания:

«4. Статус и полномочия Первого Президента Казахстана определяются Конституцией Республики и конституционным законом».

3. Закон от 2 февраля 2011 года

Статья 41 Конституции дополнена пунктом 3-1 следующего содержания:

«3-1. Внеочередные президентские выборы назначаются решением Президента Республики и проводятся в порядке и сроки, установленные конституционным законом».

4. Закон от 10 марта 2017 года

- Внесены дополнения к требованиям, предъявляемым к кандидату в Президенты РК. Добавлено требование иметь высшее образование. Кроме того, добавлено, что «Конституционным законом могут устанавливаться дополнительные требования к кандидатам в Президенты Республики Казахстан». Такие требования были установлены Конституционным Законом РК от 28 сентября 1995 г. «О выборах», в п. 1 ст. 54 которого Законом от 15 июня 2017 г. было закреплено, что кандидат в Президенты должен иметь опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет».

- Пункт 2 статьи 91 изложен в следующей редакции:

«2. Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, а также основополагающие принципы деятельности Республики, заложенные Основателем независимого Казахстана, Первым Президентом Республики Казахстан-Елбасы, и его статус являются неизменными».

5. Закон от 23 марта 2019 года

Только одно изменение. Название столицы Казахстан изменено с Астана на Нур-Султан.

Этот Закон подписан новым Президентом РК – К.К.Токаевым.

Конституционный Закон о Первом Президенте

Понять смысл и содержание изменений, внесенных в Конституцию РК, можно только после анализа Конституционного закона РК от 20 июля 2000 г. «О Первом Президенте Республики Казахстан-Елбасы».

Закон в первой редакции содержал во многом стандартные положения, которые были закреплены в Конституции РК для экс-Президентов (статьи 46,71 Конституции). Это, например: неприкосновенность, обеспечение деятельности (создание Канцелярии Первого Президента, обеспечение связью, транспортом, охраной, жилищем, медицинское и санаторно-курортное обеспечение, пенсионное обеспечение и страхование).

В то же время в Законе были закреплены дополнительные права, которые обычно не предоставляются экс-Президентам.

В ст. 1 Закона говорилось:

«Первому Президенту Республики Казахстан в силу его исторической миссии пожизненно принадлежит право:

1) обращаться к народу Казахстана, государственным органам и должностным лицам с инициативами по важнейшим вопросам государственного

строительства, внутренней и внешней политики безопасности страны, которые подлежат обязательному рассмотрению соответствующими государственными органами и должностными лицами;

2) выступать перед Парламентом Республики Казахстан и его Палатами, на заседаниях Правительства Республики при обсуждении важных для страны вопросов; возглавлять Ассамблею народа Казахстана; входить в состав Совета Безопасности Республики Казахстан; входить в состав Конституционного Совета Республики Казахстан».

Кроме того, в соответствии со ст. 2 Закона:

«Парламент Республики Казахстан в ознаменование особых заслуг Первого Президента Республики Казахстан перед Отечеством учреждает:

1) государственную награду – орден «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев», награждение которым производится за особые заслуги граждан в государственной и общественной деятельности;

2) ежегодную Государственную премию мира и прогресса Первого Президента Республики Казахстан, которая присуждается Президентом Республики Казахстан за развитие демократии и социального прогресса, за укрепление мира и дружбы между народами».

Изменения, внесённые в Закон о Первом Президенте

1. Конституционным законом от 14 июня 2010 года слова «Первый Президент РК» дополнены словами «Лидер Нации»

Кроме того, неприкосновенность на имущество, принадлежащее Первому Президенту-Лидеру Нации, распространена на членов его семьи. Эта неприкосновенность распространяется также на используемые ими жилище и служебные помещения, служебный транспорт, средства связи, переписку, принадлежащие им документы. Гарантируется банковская тайна и неприкосновенность банковских счетов Первого Президента РК-Лидера Нации и совместно проживающих с ним членов его семьи.

2. Конституционным законом от 2 января 2012 года статья 1 Закона о Первом Президенте дополнена частью третьей следующего содержания:

«Первый Президент Республики Казахстан-Лидер Нации» по своему статусу обладает званием «Халық қаһарманы» (Народный герой) с вручением знака особого отличия – Золотой звезды и ордена «Отан»».

3. Конституционным законом от 3 июля 2013 года неприкосновенность имущества распространена на имущество, принадлежащее фонду Первого Президента Республики Казахстан-Лидера Нации, уточнен статус Канцелярии Первого Президента РК-Лидера нации, личная библиотека и личный архив объявлены национальным достоянием и переданы из собственности первого Президента-Лидера нации в собственность государства.

4. Конституционным законом РК от 20 июля 2000 года внесены некоторые незначительные дополнения в ст. 3 о неприкосновенности и в ст. 6 об охране Первого Президента-Лидера Нации.

5. Конституционным законом РК от 15 июня 2017 года слова «Лидер Нации» заменены словом «Елбасы».

6. Конституционным законом РК от 22 декабря 2017 года право входить в состав Совета Безопасности РК заменено на право возглавлять Совет Безопасности.

Внесение поправок в Конституции – это вообще-то закономерный процесс. Во все действующие Конституции во всех странах вносились те или иные изменения, где больше, где меньше. Так, в США с 1787 г. в Конституцию было внесено 27 поправок, причем 10 из них – это Билль о правах. В Бельгии Конституция после 1994 г. менялась 12 раз, в Швейцарии Конституция 1999 г. менялась 10 раз.

Однако в Норвегии с 1814 г. Конституция менялась 200 раз, в Германии после 1990 года изменениям подверглось более 100 статей из 146. В Конституцию Венгрии, принятую в 2011г., внесено уже 6 поправок, затронувших 61 статью. Во Франции за все время было принято 15 Конституций, причем в последнюю 1958г. поправки вносились 25 раз. В Конституции Индии 1950 г. вообще поправок бесчисленное множество, причем прописан очень простой механизм внесения поправок.

В Казахстане за 26 лет со дня принятия Конституции изменения вносились 5 раз, 86 поправок в 53 статьи из 98. На самый лучший результат, но и не самый худший.

Дело не в количестве поправок, а в целях, на которые они направлены. Все 5 раз основной целью внесения поправок в Конституцию РК 1995 г. было увеличение полномочий Первого Президента.

Конституционные реформы Президента РК К.К.Токаева

Предложения о внесении изменений в Конституцию, разработанные на основе положений мартовского Послания Президента К.К.Токаева народу Казахстана – это было как глоток свежего воздуха после 30-летнего заточения в душной и затхлой атмосфере Назарбаевского авторитарного правления.

Однако если внимательно присмотреться к предлагаемым поправкам в Конституцию, выясняется, что все предложения рабочей группы - это не более чем косметические украшения президентской власти, которая как была суперпрезидентской, так такой и осталась.

Немного полномочий Сенату (вместо того, чтобы его ликвидировать), немного полномочий Мажилису, немного Правительству, немного маслихатам.

Однако все рычаги власти остались у Президента. Как назначал он депутатов, так и назначает, как назначал и отзывал в любое время акимов, так и назначает (только предлагает маслихату из двух своих ставленников выбрать одного). Вместо того, чтобы объявить свободные выборы акимов всех уровней, и не маслихатами, а народом.

Как был порог численности для создания партии, так он и остался, только цифра чуть поменьше. Вместо того, чтобы вообще убрать количественный ценз или сделать его символическим.

Единственным кардинальным положением я считаю восстановление Конституционного Суда.

И, наконец, к вопросу о воспринятом на ура было всем обществом, в том числе и юристами, положении об общенародной собственности. В пункте 3 статьи 6 действующей Конституции записано: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности». Предлагается эту норму изменить: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство».

На мой взгляд, это популизм чистой воды.

Во-первых, по проекту изменений от имени народа право собственности все равно осуществляет государство. Получается, что в конечном счете то, чего хочет народ, будет определять государство.

Во-вторых, все это уже было. В Советском Союзе, в том числе в Сталинской Конституции 1936 г., государственная собственность определялась как общенародная. И что, решал в то время народ хоть что-нибудь?

В-третьих, общенародная собственность – это ничья собственность. Недаром в Советском Союзе отношение к общенародной собственности было как к чужой собственности. Поэтому всеобщее распространение получили так называемые «несуны» - люди, которые тащили с предприятия, где работали, все, что плохо лежит, к себе домой – в свою личную собственность. А вот личная (тогда слово «частная» было под запретом) была священной.

В-четвертых, как юрист я вообще не понимаю, что такое общенародная собственность. Сейчас у нас по Конституции и Гражданскому кодексу две формы собственности: государственная и частная. Теперь, видимо, будет три: общенародная на природные ресурсы, государственная – на имущество, не относящееся к природным ресурсам (то есть имущество типа казны, государственных предприятий и пр.), и частная. Но общенародной собственностью тоже распоряжается государство. Получается как в Советском Союзе: государственная (общенародная).

5 июня 2022 г. на Республиканском референдуме большинством в 77, 18 процента всех голосовавших принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан».

Основной причиной, по которой поправки набрали подавляющее количество голосов, является то, что из Конституции исключены все нормы, предоставляющие необоснованные привилегии Елбасы и его семье. Было при этом и возмущение в соцсетях, что в Конституции сохранились привилегии экс-президентов (п.3 ст.46), так как эти привилегии автоматически распространяются на Назарбаева. Однако эту норму исключать нельзя, если мы хотим остаться цивилизованным государством. Во всех странах есть статья об экс-президентах, это, в конце концов, символ высшей власти в стране. И касается эта статья не только и не столько Назарбаева, но и всех последующих экс-президентов, в том

числе и К.К. Токаева, когда он уйдет с поста Президента.

А вот п. 4 ст. 46 Конституции, где говорится о статусе и полномочиях Первого Президента, определяемых Конституционным законом, из Конституции был исключен. Это автоматически влечет необходимость отмены Закона о Первом Президенте.

Сейчас есть смысл поговорить о тех поправках, которые вызывают критику. Есть среди поправок такие юридические несуразности, из-за которых многие юристы проголосовали против всего пакета поправок.

Я приведу только два примера:

1. Пункт 4 статьи 48 Конституции РК в новой редакции гласит:

«4. Близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора».

Прекрасная норма, явившаяся реакцией на засилье семьи Назарбаева во всех сферах политической и общественной жизни, тридцатилетний произвол, коррупцию, рэкет и прочие художества, творимые многочисленными братьями, сестрами, племянниками, внуками, невестками и пр. и пр.

Но здесь возникает ряд юридических вопросов.

Прежде всего вызывает большие сомнения понятие «квазигосударственный сектор». Это не имеющее аналогов, противоречащее всем правилам юридической техники понятие, обозначающее акционерные общества (АО) и товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) с участием государства. А что значит АО и ТОО? Это частная собственность, то есть негосударственная. Если ты создаешь частное предприятие, ты должен отпустить его в свободный рынок, а не привязывать к себе всякими ложными понятиями.

Ведь для чего Назарбаев создавал многочисленные национальные холдинги и национальные компании? Ответ совершенно ясный: для того, чтобы выводить из госбюджета колоссальные суммы денег и потом расхищать их. Ладно, - национальные компании! Они в принципе нужны в том или ином качестве при условии их кардинального реформирования.

Но что касается холдинга «Самрук-Казына» - то это явный паразит, черная дыра, в которую утекают миллиарды государственных денег, то есть наших денег как налогоплательщиков.

Но вместо того, чтобы ликвидировать «Самрук-Казына», администрация Президента РК пытается его сохранить. И закрепление понятие «квазигосударственный сектор» в Конституции РК весьма этому способствует.

2. В статью 61 Конституции внесены следующие дополнения:

1) пункт 2 дополнить частью второй следующего содержания:

«Законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат»;

2) пункт 3 дополнить частью третьей следующего содержания:

«В случае внесения в Парламент законопроектов, предусмотренных частью второй пункта 2 настоящей статьи, Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, указанным в части первой настоящего пункта, которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов».

Если сказать, что эти поправки вызывают у юристов возмущение, значит, ничего не сказать. Это искажение основополагающих положений теории разделения властей: законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть. И если в каком-либо государстве законодательные функции возлагаются на исполнительную власть, это очень тревожный признак состояния дел в этом государстве.

Вчитайтесь в поправки. Видимо, это реакция на январские события. Говорится об угрозе жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка. Ясно, что речь идет об общественных беспорядках. Однако дальше говорится об экономической безопасности. Это понятие очень расплывчатое, под него можно подвести самые различные ситуации, что вызывает определенную тревогу.

Впрочем, это более-менее поправимо. В конце концов Парламент с этим может разобраться, он для этого и создан.

Но такого решения проблемы разработчикам показалось недостаточно.

В п. 3 ст. 61 Конституции закрепляется право Правительства РК принимать под свою ответственность временные нормативные акты, имеющие силу закона.

Это прецедент, не имеющий аналогов в нашей истории. Даже в годы большевистского террора, когда постановления Совнаркома были выше любого закона, они все-таки не назывались законами. Даже в эпоху правления Назарбаева единственное, что он придумал, это Указы Президента, имеющие силу Закона. Но все-таки Президента, а не Правительства.

И главное, какая необходимость? Ведь и так Парламент должен принять внесенный Правительством законопроект **немедленно!** А что такое немедленно? Видимо, Конституционный Суд и это разъяснит, но я думаю, это 2-3 дня. Что может произойти за 2-3 дня, на что у Правительства не хватит сил? Трудно это представить. Но даже если произойдет что-то из ряда вон выходящее, на что Президент? Он может за один час объявить чрезвычайное положение, и все проблемы, которые могут возникнуть до принятия Парламентом Закона (напоминаю, это 2-3 дня, максимум неделя) могут быть разрешены.

Ну, и зачем надо было ломать классическую, проверенную веками теорию разделения властей?

На мой взгляд, это существенный прокол разработчиков поправок в Конституцию.

По пути укрепления личной власти?

В сентябре 2022 г. Президент К.К.Токаев выступил с обращением к народу. Он инициировал реформы в социально-экономической сфере (введение налога на роскошь, увеличение минимальной заработной платы, фиксацию пенсионного возраста для женщин, перечисление половины инвестиционного дохода Национального фонда Казахстана на специальные детские счета и др.). Но одновременно он объявил о досрочных парламентских и президентских выборах, что потребовало внесения изменений в Конституцию.

Что касается парламентских выборов, то это не вызвало особых возражений. Все понимают, что с действующим назарбаевским парламентом каши не сварить. Но предложение о президентских выборах вызвало искреннее недоумение у многих казахстанцев.

К.К.Токаев предложил увеличить срок президентства до семи лет и сделать его однократным. Такое решение противоречит мировой практике. Не случайно почти во всех странах предусмотрено два срока. Это гарантия того, что избранный президент первый срок будет править с оглядкой на народ, ибо он хочет быть избранным на второй срок. И если он оправдал надежды народа, народ вторично за него голосует. При одном сроке таких тормозов нет. И президент может править как угодно, плохо или хорошо. Все равно надежды на переизбрание у него нет.

Причины такого странного решения называют разные. В общем-то, основное объяснение сводится к тому, что К.К.Токаев как опытный дипломат прекрасно оценивает те трудности, в которых ему придется столкнуться в ближайшем будущем. Социально-экономическое положение Казахстана непрерывно ухудшается, к 2024 году возможна экономическая катастрофа. И конечно, в этом случае шансы К.К.Токаева на переизбрание значительно понижаются. К тому времени консолидируются и попытаются взять реванш проназарбаевские силы. Усилится недовольство народа, окрепнет оппозиция. Придется включать административный ресурс, чтобы выиграть выборы.

Кроме того, сам К.К.Токаев ничего не теряет. Что при старом варианте (5+5), что при новом (3+7) он будет править 10 лет, положенные два срока.

Мои предложения по совершенствованию Конституции

В 2019 г., в самый расцвет эры Назарбаева, я опубликовал в газете «Дат» (№ 29-30(489-90) от 22.08.2019) статью под названием: «Конституция Республики Казахстан: 24 года спустя». Эту же статью, только под названием «Конституция Республики Казахстан: 25 лет спустя», я поместил в свою книгу: «Страницы истории», которую опубликовал в прошлом году.

И в конце этой статьи я выдвинул предложения, которые, по моему мнению, необходимо будет сделать сразу после смерти Назарбаева. Я тогда не предполагал, что Первого Президента удастся лишить власти еще при его жизни!

Я хочу сейчас привести мои предложения дословно, не меняя ни одного слова. Я уверен, что они за эти годы не устарели, а остаются такими же актуальными, как тогда, когда я их предлагал - в 2019 г.

Я специально взял эти мои предложения в кавычки, чтобы показать, что эти

предложения были сделаны в 2019 г., то есть никакой конъюнктуры в данном случае нет. Мои убеждения не изменились ни на йоту, - какими они были в 2019 г., такими они остались и в 2022 г.

Преимущество ученых в этом и заключается, что им не надо прогибаться, в отличие от чиновников, под действующий режим. У нас есть возможность говорить не то, чего от нас хочет действующая власть, а то, что на самом деле необходимо, по их убеждению, сделать для дальнейшего развития государственности Казахстана.

«Я не знаю, как будут дальше развиваться события, но я думаю, что в любом случае будет необходима конституционная реформа. Поэтому у меня есть предложения, которые, как мне представляется, помогут в демократизации государства и развитии гражданского общества Казахстана.

1. Реорганизовать Парламент, сделать его однопалатным как более отвечающим унитарности государства, убрать все нормы, ограничивающие его деятельность. Ввести выборность всех без исключения депутатов.

2. Передать Парламенту функции назначения и освобождения от должности Премьер-Министра и членов Правительства, а также заслушивания их регулярных отчетов о результатах своей деятельности.

3. Создать при Парламенте Общественную палату на постоянно действующей основе (по 2-3 представителя от каждой области и городов республиканского значения). Поручить Общественной палате предварительное обсуждение каждого законопроекта для учета интересов жителей каждого региона страны.

4. Принять новый закон о выборах. Выборы должны быть тайными, прямыми, в основном по мажоритарной системе (за отдельных кандидатов). Выборы по пропорциональной системе (по партийным спискам), даже если их предусмотреть, то в небольшом процентном соотношении с выборами по мажоритарной системе. Восстановить правило о самовыдвиженцах. Предусмотреть участие наблюдателей от всех участвующих в выборах кандидатов и от партий и общественных объединений на всех стадиях избирательного процесса, в том числе при вскрытии урн и подсчете голосов. То же самое при онлайн-выборах.

5. Убрать все ограничения для создания партий. Пусть партий будет много, и пусть все они борются за голоса избирателей.

6. Сделать выборными должности акимов всех уровней, причем выборами не маслихатами, а населением соответствующего региона на конкурсной основе.

7. Ввести выборность судей всех уровней населением соответствующего региона, вплоть до Верховного Суда. Может быть, это устранил зависимость судей от вышестоящего начальства и поможет в борьбе с коррупцией, поразившей судебную систему.

8. Преобразовать Конституционный Совет в Конституционный Суд с предоставлением ему права рассматривать на предмет соответствия Конституции как законопроектов, так и вступивших в силу законов и подзаконных актов по

заявлениям государственных органов (в том числе судов), юридических лиц и граждан.

9. Запретить трансферты из Национального фонда в бюджет на текущие цели. Преобразовать распределение Национального фонда, направляя средства из него на социальное страхование, здравоохранение, образование и науку, а также на прямые выплаты дивидендов населению. Последнее предложение выглядит популистским, и сразу его вводить не стоит, но именно так живет соседняя Монголия, значительно более бедная на природные ресурсы, чем Казахстан. И тем не менее каждый житель ежегодно получает определенную сумму (пока по 1 тысяче долларов на человека, но есть тенденция роста).

10. Отменить декларирование доходов граждан, кроме государственных служащих. Декларирование доходов для граждан, живущих на зарплату, бессмысленно и, кроме лишних расходов и путаницы, ничего не даст. В основном декларирование ударит по среднему классу. У меня есть серьезные опасения, что все данные, связанные с декларированием, при нашем уровне коррупции очень легко могут попасть в руки бандитов и рэкетиров.

Эти преобразования могут быть произведены даже без внесения больших изменений в Конституцию и не приведут к изменению конституционного строя. Но они могут послужить существенному изменению обстановки в обществе, во многом снять протестные настроения и способствовать развитию демократии в Казахстане».

Мне кажется, что эти предложения, сделанные в 2019 г., являются актуальными и в настоящее время и могли бы быть положенными в основу пакета радикальных преобразований государственной и общественной системы Казахстана.

Stefan Dyrka

Katowice Business University, Katowice, Poland

Adam Szaflarski

Katowice Business University, Katowice, Poland

BUILDING MARKETING BASED ON SOCIAL MEDIA

Introduction

New digital technologies are technologies with evolutionary development in response to customer market needs and circumstances. Social media trigger new consumer needs, create new forms of communication and consumption, and shape new habits. Creative destruction that knows no bounds creates the new and destroys the old, changing the social situation for the better and accelerating education. We evaluate the effects over time by creating new forms of mass behavior created by social media. A new variety of digital marketing and digital power of the individual by liking and

clicking is the price of free information created for the needs of social groups and disseminated on social media. It is a new norm by imposing information to meet our needs, making it possible to apply marketing on a mass and global scale. The rapid increase in access to social media and the Internet offers opportunities to build modern marketing that supports consumers in making consumer decisions. We have invited these modern forms our home, computers, and telephones, and our lives and needs are researched and monitored for the benefit and profit of the corporations. A new transformation is emerging, often referred to as digital surveillance capitalism.

Electronic commerce, more often called e-commerce, is a very specific type of commerce involving the purchase and sale of goods and services, using the Internet as a medium of exchange between buyers and sellers. Due to the global reach of the Internet network, it is possible to reach consumers all over the globe. [1]

Online stores are a common form of e-commerce. E-commerce has several similar definitions. First of all, it relates to selling and buying over the Internet and should be understood as a process where all transactions carried out electronically between an organization and a third party. [2] E-commerce also refers to the process of buying, selling and exchanging products, services, or information over computer networks. [3]

It is worth noting that the development of the e-commerce industry in recent years has been greatly influenced by the COVID-19 pandemic. More than 39% of Poles and Polish women have increased their online activity, and companies that previously operated only in traditional trade have naturally adjusted their sales to an online form as well.

During the pandemic, mobile banking traffic increased by about 30%. All of these phenomena drive each other, and currently, online purchases are primarily made using online payments, as evidenced by the growth of, for example, paying with Blik or using Klarna. After the pandemic, most users are still planning to make purchases using the Internet. The e-commerce market has created new trends and phenomena. Today's consumer wants to shop online in a very simple and accessible way, which poses quite a challenge for retailers.

Despite everything, about 23% of Poles do not use the opportunity to shop online. This is a sizable audience that can be reached by any online company through its actions, which must determine the motivations of customers and try to make them aware and convince them that online sales are a beneficial solution.

Invariably, the price and the quality of the product are the two key factors that are most important to customers who decide to buy a particular product, so entrepreneurs must constantly keep track of price changes in the market and adjust their offer accordingly. Familiarity with e-commerce sites such as Amazon, Allegro or OLX, for example, is one of the basic principles that will certainly increase the company's sales. It is also worth knowing the main motivations that drive a potential customer to buy from a particular brand or store.

Companies are outdoing themselves in the pursuit of new customers and offering even newer solutions. Websites are increasingly being replaced by applications that can be easily downloaded to a smartphone, and various types of payments are usually available - including the increasingly popular - deferred payments or free and express

delivery with the possibility of return is also a very important element in running e-commerce.

A service called quick-commerce has firmly taken root in today's market. It involves instant delivery of virtually all everyday products that have been purchased online. In so-called dark stores it is possible purchase products (exclusively online), which will be delivered via couriers in less than 20 minutes.

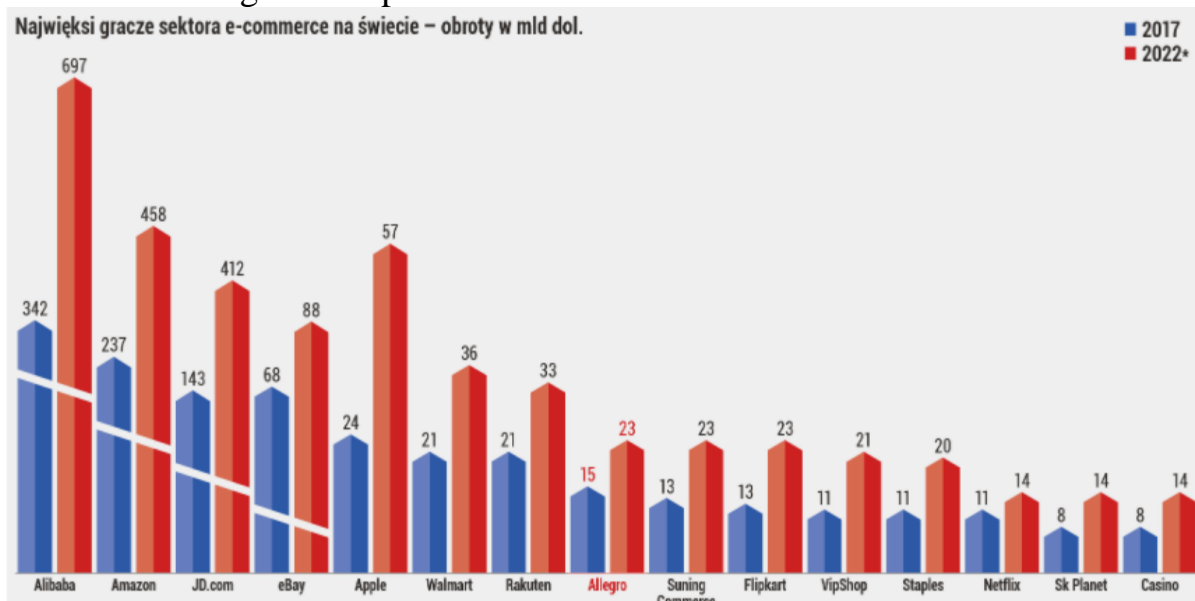
The gross value of the Polish e-commerce market is projected to be at 162 billion PLN in 2026, PwC's forecasts confirm, which means an average annual growth rate of 12%. An analysis by PwC shows that in 2020 the Polish e-commerce market was worth PLN 100 billion including services, which generated about PLN 1.7 billion. [4]

The use of data about the customer, his preferences and tastes, analysis of behavior on the website, transaction history or retrieval of data from social networks is a trend that companies are sure to follow in the coming years. It is worth noting that, despite everything, today's customer is a very conscious person who is paying more and more attention to environmental issues and ecological things. Entrepreneurs have to go to great lengths to ensure that the production and transportation of a given good generate as little waste as possible (e.g., wheeled transportation replaced by rail transportation). In addition, today's consumer wants to have all the information regarding the life cycle of a product and under what conditions the brand produces the good and with what environmental effect.

It is difficult to predict what trends will be at the forefront in the next few years, as changes in the e-commerce market are visible from month to month. What is certain is that more and more companies are betting on modern technological solutions.

April 1984 turned out to be a landmark date. On that day Electronic Mall was established in the USA and Canada - that is, the first online store on the globe. The year 1999 was a real breakthrough for the Internet market, because in that year Alibaba Group Holding was established, which currently occupies the first place in the rankings of the e-commerce sector in the world. The list of the largest companies is shown in the diagram below.

Chart No. 1 Largest Companies

Source:<https://www.wiadomoscihandlowe.pl/artykul/rynek-e-commerce-w-polsce-i-na-swiecie-rosnie-w-bardzo-szybkim-tempie>

In the year 2000, Google launches the AdWords advertising platform, next comes the website where you can make purchases, then the Google AdSense program is created, which is responsible for advertising.

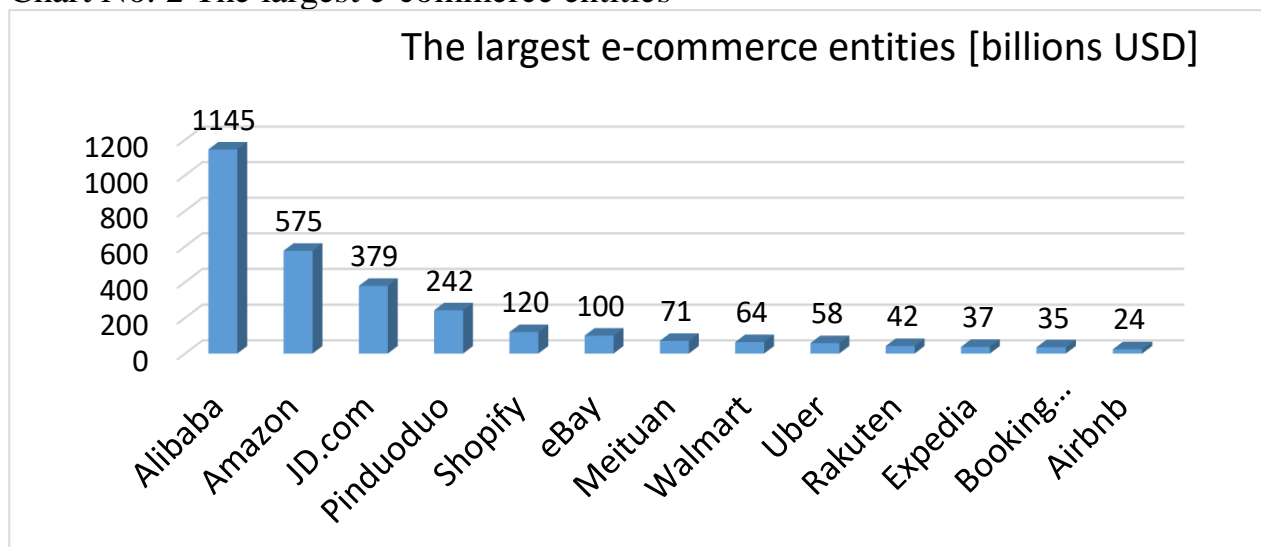
In 2005, Amazon Prime, Amazon's paid subscription program appeared, followed by the emergence of Shopify, Hulu, and the Indian marketplace Flipkart.

Sponsored posts begin to appear on the Facebook platform, and in 2014 Apple's payment system appears. In 2017, you can already make purchases through the Instagram app, and starting from 2020, the COVID-19 pandemic rapidly changes the picture of all e-commerce.

Of course, the wealth of citizens and the number of inhabitants is closely related to the value of sales in each country. The richer and more populous the country, the higher the sales. The three largest e-commerce markets are: China, followed by the U.S., and third place goes to the UK.

More than \$2 trillion - this is the value of China's e-commerce market today. It is worth mentioning that it accounts for more than half of the turnover of global e-commerce. [5] However, online sales are not only taking place in the US or China, more and more are consumers who are living in the Asia-Pacific or Latin American regions. If you look at the world's largest e-commerce players, it looks like this:

Chart No. 2 The largest e-commerce entities

Source: Own studies [6]

It is difficult to predict what the e-commerce market will look like in the future, the past years have shown that anything can happen and we can't be sure of anything. What is certain, however, is that e-commerce and the industry closely related to social media activity is a future that is being created before our eyes.

Social media's role in the development of marketing.

The social media presence of individual users is an obvious matter these days, and it is no different for the profiles of various companies. Operating on the Internet has become a necessity and not just a choice. A company that wants to constantly develop, follow trends and, above all, succeed and profit must be active on the Internet.

Social media marketing is about building a lasting relationship with your audience using

various types of social media that are currently on the market.

Nowadays, practically everyone has at least one profile/account on a selected social network, they share and send various types of data, which, after a thorough analysis, can serve the company as material for building an action strategy.

A company that starts with its social media activity should first of all take care of the best possible customer service. A consumer who visits an account/online store should feel as well served as a customer visiting a stationary store. The exchange of opinions and impressions takes place in online forums, which, with excellent customer service, can prove to be ideal advertising.

The company should also be authentic in its actions, and should not focus solely on profits, but also on building relationships with customers, which will bring long-term benefits. It's worth posting on your media and showing that the company is made up of people, something that is very often forgotten when conducting correspondence with a smartphone or laptop.

A trend we are seeing more and more is the use of collaborations with celebrities or, more specifically, influencers. Creative collaboration brings huge image benefits to the brand and helps sales. Influencer marketing encompasses many channels of communication that involve online celebrities, bloggers, vloggers, YouTubers or streamers. [7]

Social media does not tolerate stagnation. The company should be regular and systematic in its activities. The success of the brand will be achieved with proper execution of the plan and regularity, otherwise, the company will be forgotten. Also, involving the audience in its operation has a great impact on the way the brand is perceived by consumers. This is an element that slowly builds a long-term relationship, and creating an area that encourages dialogue, response and sharing will translate into business success.

There are many tools that will help a company carry out its tasks more effectively, and it is entirely up to the individual company to decide whether and which tools to use. On the market, you can find many different types of applications and programs that are often free of charge and can greatly facilitate the work, such as Google Analytics, which is a well-known Google tool for analyzing traffic statistics and user behavior on the website. It is a free tool that allows you to analyze more data than those provided by Ads (AdWords).[8]

Of course, any steps taken on social media are risky, and one can never be quite sure how users will react to a given post. Bad reception of a given piece of information can bring material losses. To avoid this, the company should constantly monitor the situations that happen in the online space, the posts should be well thought out and planned and the action taken by the brand should match the marketing strategy. The reaction to an event should be decisive and fast and the message should be simple and understandable. The last important element is the use of hashtags. Hashtags are used to organize content, i.e. grouping it into appropriate channels. It is through the use of a hashtag that you can expose your content, reaching the right audience. [9] By using hashtags, the post will be complete and customers will know which event a particular post refers to.

The choice of channels the company will use is also a very important aspect. Each of them requires different competencies and allows you to reach different target groups. However, it is not enough to be tied to one channel. Since new items appear on the market from time to time, implementing them into your strategy will allow your company to grow. The most popular channels in Poland are Facebook, Twitter, LinkedIn, YouTube, Instagram and Pinterest.

Social media marketing should be an integral part of the strategy of today's businesses. With increasingly easy access to the Internet and more users, the power of social media is growing. Proper implementation of all activities and strategies will affect the perception of the brand by users.

An example is viral marketing, which involves the transmission and dissemination of interesting material using linking, which is familiar to all. Most often, this is done with the help of social media, posting links on the board to content that seems noteworthy.[10] This kind of activity must be very original and brilliant, mainly sundry graphic materials, the effects are usually very quickly visible, the financial outlay is small and the reach is unlimited. However, it is no longer possible to withdraw the message once introduced, and the user can easily transform it, which can affect the negative perception of the brand. Spam filters can also be a problem, preventing the message from reaching the inbox.

Another growing form is desktop marketing. In short, it is all the activities that are carried out on a smartphone or computer desktop. The user installs the application on their operating system and thus has constant access to it from their monitor or screen. In order for this to happen, however, the Internet user must be effectively encouraged to install the application by the benefits that come with its use. It can have a practical dimension, such as an electronic calendar, or an entertainment dimension, such as an interactive game. [11]

The publication of audio or video in a form known as podcasting, can also be counted as a form of promotion. A podcast can take various forms, a radio program, a course, a blog, or episodes read by a voiceover. This is new to the market, but it is already clear that it is bound to be a success.

Currently, the market is oversaturated with various types of brands. A company that wants to stand out against its background must communicate with customers in an innovative way. It is undeniable, however, that this communication is increasingly moving to the online sphere, which creates many new opportunities to reach and communicate with buyers.

Facebook originated at Harvard University and was initially intended for students to communicate with each other. It soon became available at other universities as well, until it was finally published as a social networking site in September 2006. Anyone with an e-mail address and older than 13 can create an account on Facebook. [12]

A company that does not exist on social media has little chance of staying in business. The Facebook platform provides many opportunities. First of all, through the site, you can contact recipients virtually all the time, and recipients can learn many interesting things about the company, it is also a place where you can find good employees. A well-run company profile can develop new business contacts.

Tools that support a company's marketing efforts are plentiful. First of all, it is Facebook Ads, which is an ad system that allows you to create and buy ads on Facebook, Instagram, and Messenger. It allows you to administer and create ads and direct them to the right target groups. This tool allows you to determine detailed information such as age, gender, passions, language, and location of Internet users. This makes it much easier to set goals for marketing campaigns. [13]

Video content, in which advertising is placed, is Facebook Video. Facebook Mentions is responsible for live broadcasts or various types of webinars. Notes in the form of a blog can be created using Facebook Notes, and Facebook Instant Stories will redirect the interested person to another page so that he or she will not have to leave the application.

Another app worth mentioning is TikTok. It is currently one of the leading platforms for short videos recorded with mobile devices. Their mission is to inspire creativity and bring entertainment.[14] In 2020, it used by more than 1.5 billion users with the majority of them being children and teenagers between the ages of 10 and 19, and those aged 20-29.

The company does not have to pick one target group, depending on what the current trend is, the brand can tailor its videos to different groups of users There is also no need to watch anyone or invite them to groups as with other apps. All you have to do is spend a few minutes watching short videos, and TikTok itself will produce an algorithm and suggest videos that may be of interest to the viewer. This is the perfect place to run your marketing campaign. The app also uses ads to increase reach, and redirect users to external sites, app installations, and conversations. There are also several ad formats in the app, e.g. TopView are full-screen videos, In-Feed Ads are ads that appear on the feed of the "For You" tab, Branded Hashtag Ads invite users to act on the campaign, hashtag and create content in line with the idea of the ad campaign.[15] Branded Effect Ads are the benefits received (e.g. filters or stickers) as part of the ad campaign. As with the use of any other app, authenticity and creativity count, also on this app, cooperation with influencers can be very profitable. A brand should observe the trends that are currently in vogue and use them in its operation, and by creating a personalized tag, make users use it in their videos.

The power of TikTok continues to grow, and there is something special about this platform, as it has consistently attracted more and more new users for several years. Even the biggest players are betting on the app, e.g. Coca-Cola with a game where you can win a meeting with a famous musician.

Nothing prevents the company from appearing on TikTok, and leading it by a creative person will bring the company only profits.

Another application that will undoubtedly raise the company's marketing level is Instagram. This is one of the social media channels - an application for sharing photos and short videos. Unlike Facebook, it requires the use of a smartphone. The posted materials appear on the created profile and under the attached hashtags. Users are shown content from the accounts they follow. You can follow both your friends (private profiles) and bloggers or brands (business profiles).[16] Companies that want to promote themselves on Instagram should first of all take care of the appropriate

appearance of the profile: profile picture, biography, and contact information. Determining the right strategy is another important step. The brand should define its target group, goals, and conduct an analysis of similar brands. Photos should be taken and edited in an interesting and consistent manner to match the rest of the content.

The last platform is LinkedIn. It is a social network that brings together a total of three professional groups: job seekers, self-employed people, and those who represent or manage an institution. LinkedIn is geared toward creating professional-business contacts and spreading knowledge. [17] It will come as no surprise that also on this platform a company should maintain its profile in the best possible way. All the necessary information should be entered in the tab "About us". LinkedIn is an application that will help build a company's image and also help in establishing business contacts.

Summary

We are mentally unprepared for digital surveillance of our needs and interests. Therefore, systems of new marketing techniques digitally seize our areas of life through the open free Internet in return for receiving advertising and information. This gives the company full control of our interests and needs, thus creating them and thus influencing consumption. Today's market is primarily driven by internet marketing and traditional advertising methods are slowly becoming a thing of the past. This form was also accelerated as a result of changes and trade restrictions related to COVID. It is also important to note the new demographic era associated with building digital societies that are fluent in the use of the Internet and easy access to its services. This created new courier and logistic opportunities to create global supply chains. Only companies that conduct their marketing activities based on social media can meet the requirements of today's customers and achieve success. This raises the question of whether digital surveillance capitalism is emerging

List of used literature:

1. https://mfiles.pl/pl/index.php/Handel_elektroniczny
2. Chaffey D., Digital Buisness i E-commerce Managment, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2016, p. 12.
3. Feldy M., Sklepy internetowe, Wolters Kluwer Polska Sp. z o.o., Warszawa 2012, p. 17.
4. <https://analizarynku.eu/analiza-rynku-e-commerce-w-polsce>
5. <https://www.logistyczny.com/aktualnosci/glos-z-rynku/item/5927-chiny-to-najwiekszy-rynek-e-commerce-na-swiecie>
6. <https://www.lendtech.pl/post/raport-onz-e-commerce-rosnie-na-calym-swiecie>
7. <https://www.ideoforce.pl/e-marketing/wspolpraca-z-influencerami/>
8. <https://verseo.pl/co-to-jest-google-analytics-i-co-oferuje/>
9. <https://brand24.pl/blog/hashtag-co-to-znaczy-i-jak-z-niego-korzystac/>
10. <https://poradnikprzedsiębiorcy.pl/-marketing-wirusowy-najciekawsze-przyklady>
11. <https://www.eagleway.pl/desktop-marketing/>
12. <https://www.superprof.pl/blog/czym-jest-facebook/>

13. <http://zorganizowana.pl/2020/09/07/rola-instagram-a-i-facebook-a-w-marketingu-czyli-media-spolecznosciowe-jako-narzedzie-do-pozyskiwania-klientow/>
14. <https://www.tiktok.com/about?lang=pl>
15. <https://www.bestin.media/artukul/tiktok-jako-narzedzie-marketingowe-czy-to-mozliwe/>
16. <https://uniwersytet.shoper.pl/social-media/instagram/co-to-jest-instagram/>
17. <https://cyrekdigital.com/pl/baza-wiedzy/linkedin-co-to-jest-i-jak-z-niego-korzystac/>

Гусяков Вячеслав Юрьевич

к.ю.н., доцент, заместитель Международного
Союза юристов, член комиссии по энергетическому
праву Ассоциации юристов России

ЗАДАЧИ И НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА. ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Не для кого не секрет что топливно-энергетический комплекс в Казахстане имеет глобальное значение. А в самом ТЭК Казахстана глобальное значение имеет нефть. Так по данным за «доковидный» 2019 год в структуре всего экспорта Казахстана доля нефти составила более 58%. Доля газа примерно 7%. [1]

Уважаемые Казахстанцы! Оглянитесь на себя и посмотрите на свою одежду и обувь. Она почти вся импортная. Это означает, что как минимум на половину она импортирована в Казахстан за счёт нефти!

Основная добыча природного газа в Казахстане происходит попутно с добычей нефти.

Ни для кого не секрет, что при глобальном значении нефти и газа для экономики Казахстана, а соответственно для жизни в целом должно уделяться повышенное внимание правовому регулированию отношений, связанных с нефтью и газом.

Весь исторический опыт доказывает, что настоящие эффективные иностранные инвестиции являются не причиной, а уже следствием экономического роста и стабильности экономики и, в первую очередь, разумного правового регулирования экономического пространства.

Любые инвестиции, в том числе иностранные, вкладываются в добычу, прежде всего, нефти, отчасти газа, но никак не в геологоразведку, а уж тем более в их глубокую переработку. Все это на самом деле схоже со спекулятивным капиталом, когда его можно легко восполнить и вывезти. И это не способствует экономической самостоятельности.

Экономическая самостоятельность - это основа национального суверенитета. И это никак не должно пониматься как шаг к государственному изоляционизму. Экономическая самостоятельность как основа национального суверенитета

наоборот даёт возможность для гораздо более глубоких и полноценных связей с внешним миром.

Ещё продолжительное время нефтегазовая отрасль будет являться главным звеном экономики Республики Казахстан. От этого никуда не деться и не стоит этого стыдиться. Но только при повышенном уделении внимания этой отрасли со стороны государства и казахстанского общества, в особенности в части глубокой переработки, нефтегазовая отрасль может стать локомотивом казахстанской экономики.

И кто бы что не говорил, нефть не является уходящим «брендом». По исследованиям того же ВР мировые потребности в нефти мало изменяться вплоть до 2040 года [2], ведь многое что нас окружает сделано из нефти: текстиль из водородных полимеров, пищевая пленка, трубы, всякие пластики, из полипропилена делают детали автомобиля, посуду, ковры, бытовую технику, из поливинилхлорида - материал для окон и подвесных потолков, из синтетических каучуков - автомобильные шины и обувь. Даже в производстве подгузников, игрушек, шампуней, битума, красок и даже жвачки используются нефтепродукты. По иронии судьбы в основных частях солнечных батарей задействованы нефтепродукты.

Затруднительность транспортировки природного газа, а в особенности нефти из Казахстана - это одна из основных проблем казахстанской экономики. Для этого как раз нужна глубокая переработка газа и нефти, что даёт возможность в дальнейшем экспортировать гораздо меньшее по объёму продукцию, но существенно более дорогую. В связи с этим будут снижены логистические и транспортные издержки, которые для Казахстана по мировым меркам являются значительными, а основная прибавочная стоимость останется в стране.

Само собой - это не получится. Для это необходимо прикладывать усилия государства и общества. Необходима разработка государственной программы освоения и внедрения результатов высшего образования в практическую плоскость именно в нефтегазовой сфере, учитывающая геологоразведку, газо-нефтедобычу и газо-нефтепереработку.

Здесь не должны ставится стандарты обучения, здесь должен ставится результат: достижение передовых методов добычи с передовым коэффициентом извлекаемости нефти и газа и их глубокой переработкой и выпуском специалистов, которые способны воспроизводить эти передовые методы добычи, геологоразведки и глубокой переработки.

Основные центры энергетического образования в Казахстане : «Сатбаев Университет», г. Алматы - кафедра Энергетики при институте энергетики и машиностроения; Казахский агротехнический университет им. Сейфулина, г. Астана - Энергетический факультет; Казахстанский национальный университет им. Аль-Фараби - кафедра морского и энергетического права, г. Алматы; Карагандинский технический университет им. Абылкаса Сагинова.- факультет

горного дела, Казахстанско-Британский технический университет -факультет геологии и геологоразведки, г. Алматы; Атырауский университет нефти и газа, г. Атырау. Это перечень ВУЗов, входящих в первую десятку согласно основным рейтингам ВУЗов. В Казахстане мы обнаружим ещё как минимум 10 Вузов, имеющих кафедры по специальности « энергетика» или «нефть и газ».

Что нужно для этого:

Должны быть практико- образовательные платформы для разработки, планирования эффективных закупок и внедрения методов, а также нефтеперерабатывающего и газоперерабатывающего оборудования с поговоркой «глаза боятся, а руки делают».

Необходимо в закон Республики Казахстан «Об образовании» добавить ст. 25-1 под названием «Практико-образовательные платформы» следующего содержания: « Для развития ведущих отраслей экономики Республики Казахстан на основе кооперации профильных высших учебных заведений или их профильных подразделений, а также предприятий - резидентов Республики Казахстан и юридических лиц-нерезидентов по поручению Президента Республики Казахстан могут быть созданы практико-образовательные платформы для разработки, внедрения и освоения ведущих мировых технологий и оборудования. Перечень государственных заказов, технических заданий и конкретный порядок полного или частичного финансирования определяются Правительством Республики Казахстан по предложению профильного министерства с предварительными общественными слушаниями. Выполнение государственного заказа определяется государственной приемочной комиссией, куда на паритетных началах входят работники соответствующего профильного министерства и независимые эксперты из числа профессорско-преподавательского состава казахстанских и зарубежных высших учебных заведений». Такая формулировка статьи сохраняет общественный контроль за расходованием государственных средств.

Высшее профессиональное обучение не должно быть « выстрелом в воздух», а должно иметь соответствующий результат для экономики.

В рамках этих образовательно- практических платформ примерно половина занятий должна проходить не в тёплых кабинетах, а на скважинах и перерабатывающих предприятиях с целью разработки и практического освоения передовых методов и технологий.

Необходимо вспомнить, что в соответствии со ст. 22 Бюджетного Кодекса Республики Казахстан львиная доля поступлений в Национальный Фонд Республики Казахстан - это прямые налоги от предприятий нефтяного сектора. Для того, чтобы национальное богатство восполнять, необходимо инвестировать в это восполнение.

В связи с этим необходимо ст. 23 Бюджетного Кодекса Республики Казахстан («Использование Национального Фонда») сформулировать следующим образом:

«Национальный Фонд расходуется: в виде целевых трансфертов по решению Президента для финансирования социально значимых проектов национального масштаба, **в том числе на поддержание практико-образовательных платформ в нефтегазовом секторе экономики, ...**» Это нужно указать именно в этой статье с напоминанием Министерству финансов: «Любишь кататься, люби и саночки возить»!

Хочу подчеркнуть, я прекрасно понимаю и поддерживаю политику Казахстанского государства на очень осторожное отношение к вмешательству государства как в экономику, так и образование, но ситуация со становлением нефтегазовой отрасли Казахстана как локомотива экономики не может разрешиться сама собой. Этому процессу именно осознанный импульс должно дать казахстанское государство и казахстанское общество.

Нужно в первую очередь думать о том ни как все взять и поделить, а как заработать и приумножить. И несмотря на все катаклизмы всегда нужно помнить: критерий истины - это практика!

Список использованной литературы:

1. <https://rus.azattyq-ruhy.kz/economics/5825-58-1-sostavila-dolia-nefti-v-strukture-eksporta-kazakhstanana-v-2019-godu>
2. <https://nangs.org/news/renewables/v-british-petroleum-vse-menshe-optimizma-v-otnoshenii-energoperekhoda?ysclid=lar2a5izsh126595195>

Абдрасулов Ермек Баяхметович

д.ю.н., профессор ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
главный научный сотрудник ИЗПИ РК,

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДМЕТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И ПОДЗАКОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Конституция РК определяет все главные направления правовой регламентации общественных отношений, включая вопросы принятия законов и подзаконных актов. Вместе с тем, Конституция обладает не только юридическими свойствами, она является одновременно документом политического и идеологического характера. Политический характер Конституции выражается в том, что она представляет собой результат политического согласия, в котором выражены интересы различных политических и общественных сил. Идеологический характер Конституции определяется ее устремленностью в будущее, на моделирование общественных отношений, направление ее в определенное русло в

целях достижения поставленных целей и задач. В этом смысле Конституция имеет в своем содержании много обобщающих и абстрактных норм, конкретизация которых достигается различными способами.

Следует отметить, что обобщения и абстрагирования в правовом регулировании являются распространенным явлением не только в конституционном праве, но и обычном законодательстве. Такое положение может приводить к неопределенности формулировок, а нередко и создавать почву для взаимоисключающих и противоречивых толкований, открыть простор к проявлению субъективности в процессе реализации правовых норм подобного характера. Казалось бы, что основным свойством правового текста должно быть наиточнейшее, детальное изложение предписаний, запретов и дозволений. Однако на практике такой точности сложно достигнуть, поскольку невозможно обеспечить включение в текст нормативных правовых актов, особенно Конституции, исключительно понятий, которые бы имели лишь одно специально предопределенное значение. Неопределенность некоторых конституционных норм, наличие оценочных понятий объясняется многогранностью смыслового содержания конституционных положений, наиболее высоким уровнем абстрактности, обобщенности, осуществляемого ими правового воздействия. В основу конституций практически всех стран намеренно закладывается рамочная модель правового регулирования. Как отмечают многие исследователи, секрет долголетия многих конституций во многом объясняется гибкостью ее норм, возможностью интерпретации конституционных установлений при их исполнении и применении. Это своего рода «вынужденная неопределенность» конституционного текста. Поэтому точнее говорить о возможных ситуациях неопределенности конституционных норм с позиции постконституционного правотворчества и в процессе непосредственной реализации конституционных норм, которые могут преодолеваются посредством доктринального и официального толкования Конституции. Такого толкования требует повседневная жизнь. Например, сложности вызывает обстоятельство, когда отсутствует четкое и единое для всех субъектов законодательной деятельности понимание отдельных конституционных положений. В частности, одним из основных проблем, с которыми субъекты законотворческого процесса сталкиваются в повседневной деятельности, является вопрос о предмете законодательного регулирования, об общественных отношениях, которые должны регулироваться только законами, принимаемыми Парламентом в соответствии со статьей 61 Конституции РК и Законом РК «О правовых актах». Так, пунктом 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что Парламент вправе «издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся перечисленных в подпунктах 1)-11) крупных групп вопросов. А все иные отношения регулируются подзаконными актами. В этом аспекте возникает вопрос: являются ли все общественные отношения, касающиеся вопросов, перечисленных в подпунктах 1) – 11) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, «важнейшими общественными

отношениями», а общественные отношения, не относящиеся к этим вопросам, – «всеми иными отношениями»?

В этой связи определение предмета законодательного и подзаконного регулирования общественных отношений важно с точки зрения многих аспектов. Главный из них заключается в том, что решением этого вопроса в значительной мере решается проблема выявления перечня общественных отношений, которые подлежат законодательному воздействию[1], вернее установления точной компетенции Парламента по принятию законов.

Определяя предмет законодательного регулирования, следует сказать следующее. Смысл конституционных понятий «важнейшие общественные отношения», «основополагающие принципы и нормы», «иные общественные отношения» необходимо толковать в контексте всей системы конституционных норм, отдельной нормы пункта 3 ст.61 Конституции и в ее взаимосвязи с правовой доктриной. На основе такой интерпретации, исходя из действительного смысла конституционных норм, можно сделать вывод, что все общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1) -11) пункта 3 статьи 61 Конституции являются перечнем общественных отношений, по которым Парламенту в порядке первоочередности необходимо установить основы правового регулирования через принятие законов, которые должны охватить регламентацией *важнейшие*, коренные стороны этих отношений, заложить главные их принципы и нормы, отличающиеся устойчивостью и стабильностью. Следовательно, из перечисленных в п.3.статьи 61 Конституции общественных отношений Парламенту предписывается вычленение их *важнейших* сторон и обеспечение их законодательным регулированием. Это означает, что, общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1)-11) пункта 3 статьи 61 Конституции, становятся *важнейшими* после их регламентации законом, что не препятствует подзаконному регулированию других важных сторон этих отношений, если оно соответствует закону, направлено в развитие и исполнение закона.

Вместе с тем, круг объектов законодательного регулирования трудно определить исчерпывающе. Этой доктрины придерживается и Конституция РК, оставляя перечень общественных отношений, требующих законодательной регламентации открытым. Это связано с тем, что по смыслу нормы п.3.ст.61 Конституции, установленному грамматическим способом толкования, полномочия и функции Парламента по изданию законов фактически разделены на две компетенции, первая из которой является общей (вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения), вторая представляет собой более конкретные полномочия (вправе издавать законы, которые устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся...).

Такой вывод можно сделать из конструкции предложения в тексте Конституции, где две схожие, но различные компетенции (общая и конкретная) разделены запятой, а не союзом «и». В противном случае, норма была бы изложена по-другому: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения *и* устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:...». Возможны и другие, более уместные формы

изложения.

Следовательно, п.3.ст.61 Конституции, уполномочивая Парламент РК в первой части пункта на издание законов, которые регулируют важнейшие общественные отношения, во второй части *императивно* выделяет определенный круг общественных отношений, нуждающихся в законодательной регламентации. При этом круг объектов законодательного регулирования не определен исчерпывающе, исходя из первой части нормы п.3.ст.61 Конституции, поскольку это связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания закона.

Если идти от противоположного и допустить, что перечень объектов законодательных полномочий и функций Парламента является исчерпывающим, то автоматически все «иные общественные отношения» должны регулироваться подзаконными актами. Данное положение приходит в противоречие с природой подзаконных актов, которые должны соответствовать закону, приниматься в развитие закона, конкретизировать закон. И поскольку, если предположить, что законы регулируют одни отношения, а подзаконные акты регламентируют совершенно другие общественные отношения, то теряется органическая взаимосвязь системы «конституция – закон – подзаконный акт», т.е. рушится единство всей системы законодательства, всего механизма правового регулирования. Тогда речь необходимо вести о легальном дуализме, наличии двух самостоятельных систем права Казахстана, что не соответствует действительности.

В этой связи, *будет неправильным* утверждение, что общественные отношения, не относящиеся к вопросам, предусмотренным в подпунктах 1) - 11) пункта 3 статьи 61 Конституции, являются «всеми иными отношениями».

«Все иные отношения» не могут составлять самостоятельный блок общественных отношений, независимых от первичного правового регулирования нормативными правовыми актами – Конституцией и законами. Они, по сути, представляют собой вторичные отношения, порожденные диалектической закономерностью: одни общественные отношения (более общие, значимые и первичные – *важнейшие*), если они охвачены законодательным регулированием, порождают массу других видов подчиненных, вторичных *иных отношений*, которые нуждаются в правовом регулировании. Однако содержательная природа (характер и предмет) как *важнейших*, так и *иных общественных отношений* (важных и менее важных), как *правило*, остается идентичной (содержание отношений, предусмотренных «Законом о миграции» и «Правилами выезда за границу» не могут быть диаметрально разными). Разной будет лишь степень стабильности (относительной долговременности), значимости (круг субъектов, вовлеченных в правовую регламентацию, охват правом основ политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.) и конкретности, с одной стороны, важнейших, с другой стороны, *иных общественных отношений*.

Важнейшие общественные отношения могут выходить за пределы общественных отношений, предусмотренных в подпунктах 1-11) пункта 3 статьи

61 Конституции. В противном случае, понимание перечисленных в пп.1-11) п. 3 ст. 61 Конституции отношений в качестве исчерпывающих связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания законов, формирования нового правового моделирования общественных отношений, не противоречащих Конституции. В этой связи определение круга важнейших общественных отношений из общей системы всех общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании законом, является функцией Президента, высших органов законодательной и исполнительной власти, выступающих главными субъектами установления и реализации правовой политики государства. Правовая политика в этом направлении должна выработать стратегическую линию и практические пути, рассчитанные на ряд лет и включающие планомерную, научно обоснованную программу по определению важнейших видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом. Такая программа в своей основе должна предвидеть возможность тех будущих изменений в жизни общества, которые потребуют изменения правовой надстройки.

Первоначальными критериями при вычленении из совокупности общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, важнейших из них, является, во-первых, степень их значимости и первичности для всего государства и общества в целом (широкий круг субъектов, вовлеченных в определенный вид общественных отношений; отношения, связанные с основополагающими правами и свободами личности; отношения, затрагивающие *основы* политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.), *во-вторых*, степень стабильности и устойчивости, предполагающие относительную долговременность протекания соответствующих общественных отношений во времени, поскольку для любой правовой системы весьма значима стабильность как важнейшее условие ее эффективности. *В-третьих*, таким критерием является степень *конкретности*, предполагающей, что для важнейших общественных отношений не характерно их регулирование чересчур подробно, казуистически, когда закон стремится установить правила для всех конкретных случаев. Такой закон быстро устаревает, оказывается неспособным идти в ногу с развитием общественных отношений. Это приводит к ситуации, когда законотворческий процесс превращается в некое «латание дыр и прорех»: принятие сотен поправок, дополнений и изменений. Поэтому при определении важнейших общественных отношений необходимо избегать неправильной установки, что решение того или иного вопроса правового регулирования возможно исключительно через принятие закона с детализацией его норм.

Следовательно, Конституция не ограничивает законодательные функции Парламента, а предусматривает, что Парламент принимает законы по магистральным, основополагающим аспектам однородных общественных отношений, а конкретизация и детализация законодательных норм, установленных Парламентом, обеспечивается подзаконной регламентацией других субъектов правотворчества.

Разграничение предметов законодательного и подзаконного регулирования можно проводить по указанному выше критерию: степени важности, которая раскрывается через понятия первичности (иерархии актов), стабильности (относительной долговременности) и значимости (по кругу субъектов, вовлеченных в правовую регламентацию, охват правом основ политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.), конкретности общественных отношений.

Сам законодатель, т.е. Парламент РК совместно с другими субъектами, участвующими в законодательном процессе, определяет степень первичности, стабильности, значимости общественных отношений в каждом отдельном случае и при необходимости принимает решение об издании закона, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены в Конституции и конституционном законе РК «О Парламенте РК».

Считаем, что исходным положением при установлении грани между предметом (объектом) регулирования законов и подзаконных актов может быть известная презумпция – чем устойчивее, стабильнее и значимее отношения, тем выше сила юридическая сила акта, в данном случае закона, который охватывает регулированием эти отношения. Так, в Законе РК «О науке», как первичном акте, регулируются *важнейшие* отношения, связанные с главными принципами и направлениями организации научной и научно-технической деятельности, а в производном от него подзаконном акте, «Правилах присуждения степеней», регламентируются *важные* с точки зрения необходимости для общества иные отношения, производные от первичных и связанные с порядком и процедурой присуждения ученых степеней. Характер менее устойчивости данных отношений и соответственно содержания регулирующего их подзаконного акта определяются тем, что при необходимости нормы подзаконного акта можно оперативно изменить в силу изменившихся условий (необходимость в цифровизации процедуры защиты диссертаций, изменения порядка формирования диссертационных Советов, изменения требований к соискателям и др.).

Единство закона и подзаконного акта

Закон и подзаконные акты, как правило, составляют единую систему законодательства, выполняя функции первичных и вторичных актов. Закон играет в этой системе важную роль ее несущей конструкции не только в силу нормативного закрепления главных принципов и основных положений нормативно-правового регулирования общественных отношений, но и благодаря своей силе притяжения. Именно законы призваны стягивать, собирать, интегрировать все виды подзаконных актов, а также устанавливать основные их виды и предопределять иные способы правового воздействия.

Следовательно, все виды подзаконных актов как подсистемы законодательного регулирования должны произрастать *прямо* или *косвенно* из одного корня – соответствующего закона.

г) Предметная сфера законодательного и подзаконного регулирования

Предметная сфера регулирования подзаконного нормативного правового акта,

издающегося на основании и во исполнение закона, должна определяться, как правило, той же предметной сферой, на которую направлен закон. Однако возможны случаи, когда подзаконный акт издается на основе компетенции того или иного органа. В этой связи уровень связанности закона и подзаконного акта может быть разной.

При издании подзаконного акта в соответствии с первичными, общими нормами закона уровень связанности между законом и подзаконным актом будет весьма высоким. А в случае умолчания законодателем, по каким конкретным отношениям какой орган власти уполномочен принимать соответствующие подзаконные акты, правотворческий орган должен исходить из своей компетенции. Поскольку сама компетенция правотворческого органа основана на законе, а ее осуществление – обязанность данного органа, то издаваемые им подзаконные акты, в пределах компетенции и не расходящиеся с законом, являются изданными «на основе и во исполнение закона». Во втором случае уровень связанности закона и подзаконного акта будет сравнительно невысоким. Здесь мы можем говорить, что подзаконный акт не прямо, а *косвенно* произрастает из соответствующего закона.

д) Могут ли подзаконные акты определять новые права и обязанности?

Подзаконные акты – это акты нормативного содержания, следовательно, они состоят из норм права. Нормы права – это правила поведения, содержащие обязывающие, запрещающие или управомочивающие предписания, обеспечиваемые мерами государственного воздействия.

Следовательно, подзаконные акты *содержат новые нормы права* и создают новые права и обязанности для субъектов правовых отношений, поскольку не имеет смысла в точности воспроизводить содержание норм, изложенных в законе, в подзаконном акте. Даже в результатах толкования правовых норм, не говоря о подзаконных нормативных правовых актах, всегда есть «элементы нового понимания действующего закона или же понимания его в связи и применительно к конкретному факту либо к группе фактов, ибо любое логическое развитие ранее сформулированного положения предполагает привлечение новых понятий, определений, методов сравнения, противопоставления и т.д., т.е. такие мыслительные операции, которые вносят новизну в понимание рассматриваемого вопроса[2].

Вместе с тем, юридическая природа подзаконных актов предполагает их принятие на основании и во исполнение закона, что они не должны противоречить закону, должны соответствовать закону. Данные требования направлены на установление специфических вариантов соотношения подзаконных актов с законом и предполагают, что нормы подзаконных актов должны быть последовательно согласованы с нормами законов, не должны содержать каких-либо расхождений с нормами актов вышестоящей юридической силы.

Соотношение закона и определенного вида подзаконного нормативного правового акта, закрепленное юридической формулой «на основе и (или) во

исполнение и (или) для реализации...» показывает не только подчиненное положение актов по отношению к закону, но и определяет, что основанием издания подзаконного нормативного правового акта является закон.

Подзаконные акты, которые не должны противоречить закону, хотя и имеют не столь жесткую зависимость от закона в сравнении с подзаконными нормативными правовыми актами, издающимися на основании и во исполнение закона, вместе с тем не могут устанавливать принципиально иные, чем в законе, предписания. Для такой категории подзаконных актов это запрещено напрямую. Отсюда следует, что подзаконный акт, который не должен противоречить закону, завися от закона, бесспорно, подчинен ему, его юридическая сила в соотношении с юридической силой закона будет уступать последнему, будет ниже юридической силы закона.

е) Пути совершенствования взаимосвязей закона и подзаконного акта

При использовании форм развития, детализации и конкретизации положений законов в подзаконных актах необходимо осуществлять комплексную деятельность, связанную с установлением взаимосвязей между такого рода актами и требующую согласованных действий не только со стороны органов, издающих подзаконные акты, но и со стороны Парламента РК. Для укрепления взаимосвязей между законом и подзаконным актом будет целесообразным, когда в преамбуле подзаконного нормативного правового акта указываются не только закон, но и статьи, части статей закона, на основании которых издается данный акт. Возможно, даже следует приводить отдельные положения закона, которые послужили основанием для издания подзаконного нормативного правового акта. Во-вторых, очень важно в преамбуле называть конкретную форму развития или конкретизации положений закона, используемую в подзаконном нормативном правовом акте. Например, "в развитие статьи Закона...", "в целях детализации (конкретизации, дополнения) статьи Закона..." и т.д.

Выполнение данных требований послужит укреплению законности в сфере издания подзаконных нормативных правовых актов, укрепит их связи с законом, повысит их качество и эффективность. В этой связи, будет уместно, если названные и другие возможные требования оптимального соотношения подзаконных нормативных правовых актов с законом найдут нормативное закрепление в законе «О правовых актах РК».

Природа подзаконного акта относительно нормативности или казуальности

Понятие «подзаконного акта», указанного в пункте 3 статьи 61 Конституции, подразумевает разновидность нормативного правового акта, издаваемого полномочным органом на основе и во исполнение закона, в соответствии с законом для его дальнейшей конкретизации и развития. Данный вывод исходит, во-первых, из смысла всех норм статьи 61 Конституции, поскольку их содержание в целом направлено на издание закона как акта нормативного характера, в системе которого идет употребление термина «подзаконный акт». Во-вторых, в пункте 3 статьи 61 данный термин используется в контексте слова

«регулируется». Подзаконные акты ненормативного характера (решения, акты индивидуально-правового содержания) не могут регулировать общественные отношения в Республике Казахстан.

Следовательно, в контексте положений статьи 61 Конституции, определяющих вопросы принятия правовых актов нормативного содержания (законов и подзаконных актов), понятие «подзаконные акты» не включает в себя правовые акты ненормативного характера (правоприменительные).

К вопросу об индивидуальном регулировании.

Некоторые исследователи разграничивают правовое и индивидуальное регулирование[3]. Мы против такого разделения. Индивидуальное регулирование обеспечивается в процессе реализации права, точнее применения права, т.е. оно входит в систему правового регулирования, поскольку правовая регламентация не ограничивается принятием нормативных правовых актов. Есть целый механизм правового регулирования, включающий несколько этапов, в том числе принятие индивидуально-правового акта. Эту проблему мы затрагивали в предыдущих работах[4], отмечая, что подобная позиция вызывает у нас определенные сомнения: с одной стороны, при таком разграничении получается, что индивидуальное регулирование, обеспечиваемое, например, судебными органами, находится вне сферы права, раз оно не является правовым. С другой стороны, разве правовое регулирование не представляет собой нормативно-организационное воздействие (при помощи различных средств) на общественные отношения, участниками которых выступают отдельные субъекты права? Следовательно, в процессе реализации механизма правового регулирования обеспечивается индивидуальное регулирование через принятие индивидуального правового решения(акта). Полагаем, что механизм правового регулирования достаточно исследован в юридической науке, и вносить кардинально противоположные устоявшимся позициям идеи, к тому же очень противоречивые, нет необходимости. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений обеспечивают система нормативных правовых актов или других источников права, реальные правоотношения, другие юридические средства. Индивидуально-правовое регулирование осуществляется через принятие индивидуально-правовых актов (судебного решения, иного правоприменительного акта) в соответствии с требованиями нормативно-правового регулирования: «Правоприменительные органы осуществляют на основе норм права казуальное (индивидуальное) регулирование общественных отношений»[5].

Вопросы ошибочного, на наш взгляд, подхода к индивидуальному регулированию, противопоставляемому правовому, коренятся в том, что есть смысловые и логические противоречия в изложении некоторых понятий в самом Законе о правовых актах. Так, в нем 24 раза употребляется понятие «правовой акт индивидуального применения». Само название понятия наталкивает на ложную мысль, исходя из логических правил противопоставления и сравнения, что в системе правовых терминов есть правовые акты нормативного применения, коллективного применения и т.д. Получается абсурд, поскольку применение

права без дополнительных пояснений предполагает его индивидуально-властный характер, что применение осуществляется в отношении конкретного субъекта, группы субъектов (к примеру, назначение на должности судей) в связи с определенными обстоятельствами и на основе нормативных правовых актов. В теории права давно уже выработана концепция о делении правовых актов на нормативные правовые акты и индивидуальные правовые акты. Необдуманное нововведение в Закон о правовых актах лишь запутало систему механизма правового регулирования.

Роль консолидированных актов в систематизации законодательства

Понятие «комплексные по своему характеру общественные отношения» применяется в Законе «О правовых актах» в связи с таким видом систематизации законодательства, как консолидация. Сразу хотим отметить, что попытка нормативного регулирования и определения этого вида систематизации в Законе о правовых актах, на наш взгляд, была весьма неудачной. Такой вид систематизации возник и хорошо распространен в странах англо-саксонского права, где отсутствует кодификация законодательства. В Англии, к примеру, консолидирующие статуты соединяют несколько законов (статутов) в один правовой акт, в который вносятся некоторые поправки. Это в определенной мере упрощает реализацию (применение, исполнение и др.) консолидированного закона. Процедуры принятия консолидированного акта в таком случае не усложняются, они носят нередко формальный характер с отсутствием дебатов по поводу законопроекта.

Какой характер носят консолидированные акты в Республике Казахстан не совсем ясно из содержания Закона: «Консолидированные законы Республики Казахстан принимаются с целью совершенствования структуры законодательства и объединяют законы, регулирующие комплексные по своему характеру общественные отношения в сфере (области)».

Если предположить, что консолидированный закон не изменяет содержания законов и просто их объединяет для удобства пользования, то *определять и ограничивать специально* сферу «комплексных по своему характеру общественных отношений», по которым можно проводить консолидацию, неэффективно и нецелесообразно. Это только усложняет правовое регулирование, внося в него путаницу. Парламент сам должен определять, в какой сфере общественных отношений лучше провести консолидацию, т.е. объединить группу законов один акт, не изменяя их содержания.

Рассмотрение консолидации как принятия закона, включающего в себя значительную переработку его текста, отмену устаревших правовых предписаний и включение совершенно новых правил, может привести к тому, что консолидированный закон невозможно будет на практике отделить от кодификации.

В любом случае, «комплексные по своему характеру общественные отношения» являются «частью важнейших общественных отношений». Это связано с тем, что в Законе «О правовых актах» при определении понятия консолидированного закона установлено, что они объединяют несколько

законов. Поскольку каждый из этих подвергающихся объединению законов были уже приняты Парламентом, постольку они регулируют «важнейшие общественные отношения», вычлененные Парламентом из совокупности общественных отношений и обеспеченные законодательным регулированием. Совокупность этих отобранных, классифицированных по однородности важнейших отношений, составляет «комплексные по своему характеру общественные отношения».

Значение и роль конституционной регламентации предмета законодательного и подзаконного регулирования общественных отношений

Конституция РК определяет все главные направления правовой регламентации общественных отношений, включая вопросы принятия законов и подзаконных актов. Вместе с тем, Конституция обладает не только юридическими свойствами, она является одновременно документом политического и идеологического характера. Политический характер Конституции выражается в том, что она представляет собой результат политического согласия, в котором выражены интересы различных политических и общественных сил. Идеологический характер Конституции определяется ее устремленностью в будущее, на моделирование общественных отношений, направление ее в определенное русло в целях достижения поставленных целей и задач. В этом смысле Конституция имеет в своем содержании много обобщающих и абстрактных норм, конкретизация которых достигается различными способами.

Следует отметить, что обобщения и абстрагирования в правовом регулировании являются распространенным явлением не только в конституционном праве, но и обычном законодательстве. Такое положение может приводить к неопределенности формулировок, а нередко и создавать почву для взаимоисключающих и противоречивых толкований, открыть простор к проявлению субъективности в процессе реализации правовых норм подобного характера. Казалось бы, что основным свойством правового текста должно быть наиточнейшее, детальное изложение предписаний, запретов и дозволений. Однако на практике такой точности сложно достигнуть, поскольку невозможно обеспечить включение в текст нормативных правовых актов, особенно Конституции, исключительно понятий, которые бы имели лишь одно специально предопределенное значение. Неопределенность некоторых конституционных норм, наличие оценочных понятий объясняется многогранностью смыслового содержания конституционных положений, наиболее высоким уровнем абстрактности, обобщенности, осуществляемого ими правового воздействия. В основу конституций практически всех стран намеренно закладывается рамочная модель правового регулирования. Как отмечают многие исследователи, секрет долголетия многих конституций во многом объясняется гибкостью ее норм, возможностью интерпретации конституционных установлений при их исполнении и применении. Это своего рода «вынужденная неопределенность» конституционного текста. Поэтому точнее говорить о возможных ситуациях неопределенности конституционных норм с позиции постконституционного правотворчества и в процессе

непосредственной реализации конституционных норм, которые могут преодолеваются посредством доктринального и официального толкования Конституции. Такого толкования требует повседневная жизнь. Например, сложности вызывает обстоятельство, когда отсутствует четкое и единое для всех субъектов законодательной деятельности понимание отдельных конституционных положений. В частности, одним из основных проблем, с которыми субъекты законодательного процесса сталкиваются в повседневной деятельности, является вопрос о предмете законодательного регулирования, об общественных отношениях, которые должны регулироваться только законами, принимаемыми Парламентом в соответствии со статьей 61 Конституции РК и Законом РК «О правовых актах». Так, пунктом 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что Парламент вправе «издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливая основополагающие принципы и нормы, касающиеся перечисленных в подпунктах 1)-11) крупных групп вопросов. А все иные отношения регулируются подзаконными актами. В этом аспекте возникает вопрос: являются ли все общественные отношения, касающиеся вопросов, перечисленных в подпунктах 1) – 11) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, «важнейшими общественными отношениями», а общественные отношения, не относящиеся к этим вопросам, – «всеми иными отношениями»?

В этой связи определение предмета законодательного и подзаконного регулирования общественных отношений важно с точки зрения многих аспектов. Главный из них заключается в том, что решением этого вопроса в значительной мере решается проблема выявления перечня общественных отношений, которые подлежат законодательному воздействию [6], вернее установления точной компетенции Парламента по принятию законов.

Определяя предмет законодательного регулирования, следует сказать следующее. Смысл конституционных понятий «важнейшие общественные отношения», «основополагающие принципы и нормы», «иные общественные отношения» необходимо толковать в контексте всей системы конституционных норм, отдельной нормы пункта 3 ст.61 Конституции и в ее взаимосвязи с правовой доктриной. На основе такой интерпретации, исходя из действительного смысла конституционных норм, можно сделать вывод, что все общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1) -11) пункта 3 статьи 61 Конституции являются перечнем общественных отношений, по которым Парламенту в порядке первоочередности необходимо установить основы правового регулирования через принятие законов, которые должны охватить регламентацией *важнейшие*, коренные стороны этих отношений, заложить главные их принципы и нормы, отличающиеся устойчивостью и стабильностью. Следовательно, из перечисленных в п.3.статьи 61 Конституции общественных отношений Парламенту предписывается вычленение их *важнейших* сторон и обеспечение их законодательным регулированием. Это означает, что, общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1)-11) пункта 3 статьи 61 Конституции, становятся *важнейшими* после их регламентации законом, что не препятствует подзаконному

регулированию других важных сторон этих отношений, если оно соответствует закону, направлено в развитие и исполнение закона.

Вместе с тем, круг объектов законодательного регулирования трудно определить исчерпывающе. Этой доктрины придерживается и Конституция РК, оставляя перечень общественных отношений, требующих законодательной регламентации открытым. Это связано с тем, что по смыслу нормы п.3.ст.61 Конституции, установленному грамматическим способом толкования, полномочия и функции Парламента по изданию законов фактически разделены на две компетенции, первая из которой является общей (вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения), вторая представляет собой более конкретные полномочия (вправе издавать законы, которые устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся...).

Такой вывод можно сделать из конструкции предложения в тексте Конституции, где две схожие, но различные компетенции (общая и конкретная) разделены запятой, а не союзом «и». В противном случае, норма была бы изложена по-другому: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения *и* устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:...». Возможны и другие, более уместные формы изложения.

Следовательно, п.3.ст.61 Конституции, уполномочивая Парламент РК в первой части пункта на издание законов, которые регулируют важнейшие общественные отношения, во второй части *императивно* выделяет определенный круг общественных отношений, нуждающихся в законодательной регламентации. При этом круг объектов законодательного регулирования не определен исчерпывающе, исходя из первой части нормы п.3.ст.61 Конституции, поскольку это связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания закона.

Если идти от противного и допустить, что перечень объектов законодательных полномочий и функций Парламента является исчерпывающим, то автоматически все «иные общественные отношения» должны регулироваться подзаконными актами. Данное положение приходит в противоречие с природой подзаконных актов, которые должны соответствовать закону, приниматься в развитие закона, конкретизировать закон. И поскольку, если предположить, что законы регулируют одни отношения, а подзаконные акты регламентируют совершенно другие общественные отношения, то теряется органическая взаимосвязь системы «конституция – закон – подзаконный акт», т.е. рушится единство всей системы законодательства, всего механизма правового регулирования. Тогда речь необходимо вести о легальном дуализме, наличии двух самостоятельных систем права Казахстана, что не соответствует действительности.

В этой связи, *будет неправильным* утверждение, что общественные отношения, не относящиеся к вопросам, предусмотренным в подпунктах 1) - 11) пункта 3 статьи 61 Конституции, являются «всеми иными отношениями».

«Все иные отношения» не могут составлять самостоятельный блок

общественных отношений, независимых от первичного правового регулирования нормативными правовыми актами – Конституцией и законами. Они, по сути, представляют собой вторичные отношения, порожденные диалектической закономерностью: одни общественные отношения (более общие, значимые и первичные – *важнейшие*), если они охвачены законодательным регулированием, порождают массу других видов подчиненных, вторичных *иных отношений*, которые нуждаются в правовом регулировании. Однако содержательная природа (характер и предмет) как *важнейших*, так и *иных общественных отношений* (важных и менее важных), как *правило*, остается идентичной (содержание отношений, предусмотренных «Законом о миграции» и «Правилами выезда за границу» не могут быть диаметрально разными). Разной будет лишь степень стабильности (относительной долговременности), значимости (круг субъектов, вовлеченных в правовую регламентацию, охват правом основ политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.) и конкретности, с одной стороны, важнейших, с другой стороны, *иных общественных отношений*.

Важнейшие общественные отношения могут выходить за пределы общественных отношений, предусмотренных в подпунктах 1-11) пункта 3 статьи 61 Конституции. В противном случае, понимание перечисленных в пп.1-11) п. 3 ст. 61 Конституции отношений в качестве исчерпывающих связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания законов, формирования нового правового моделирования общественных отношений, не противоречащих Конституции. В этой связи определение круга важнейших общественных отношений из общей системы всех общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании законом, является функцией Президента, высших органов законодательной и исполнительной власти, выступающих главными субъектами установления и реализации правовой политики государства. Правовая политика в этом направлении должна выработать стратегическую линию и практические пути, рассчитанные на ряд лет и включающие планомерную, научно обоснованную программу по определению важнейших видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом. Такая программа в своей основе должна предвидеть возможность тех будущих изменений в жизни общества, которые потребуют изменения правовой надстройки.

Первоначальными критериями при вычленении из совокупности общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, важнейших из них, является, во-первых, степень их значимости и первичности для всего государства и общества в целом (широкий круг субъектов, вовлеченных в определенный вид общественных отношений; отношения, связанные с основополагающими правами и свободами личности; отношения, затрагивающие *основы* политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.), *во-вторых*, степень стабильности и устойчивости, предполагающие относительную долговременность протекания соответствующих общественных отношений во времени, поскольку для любой правовой системы весьма значима

стабильность как важнейшее условие ее эффективности. *В-третьих*, таким критерием является степень *конкретности*, предполагающей, что для важнейших общественных отношений не характерно их регулирование чересчур подробно, казуистически, когда закон стремится установить правила для всех конкретных случаев. Такой закон быстро устаревает, оказывается неспособным идти в ногу с развитием общественных отношений. Это приводит к ситуации, когда законотворческий процесс превращается в некое «латание дыр и прорех»: принятие сотен поправок, дополнений и изменений. Поэтому при определении важнейших общественных отношений необходимо избегать неправильной установки, что решение того или иного вопроса правового регулирования возможно исключительно через принятие закона с детализацией его норм.

Следовательно, Конституция не ограничивает законодательные функции Парламента, а предусматривает, что Парламент принимает законы по магистральным, основополагающим аспектам однородных общественных отношений, а конкретизация и детализация законодательных норм, установленных Парламентом, обеспечивается подзаконной регламентацией других субъектов правотворчества.

Разграничение предметов законодательного и подзаконного регулирования можно проводить по указанному выше критерию: степени важности, которая раскрывается через понятия первичности (иерархии актов), стабильности (относительной долговременности) и значимости (по кругу субъектов, вовлеченных в правовую регламентацию, охват правом основ политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.), конкретности общественных отношений.

Сам законодатель, т.е. Парламент РК совместно с другими субъектами, участвующими в законодательном процессе, определяет степень первичности, стабильности, значимости общественных отношений в каждом отдельном случае и при необходимости принимает решение об издании закона, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены в Конституции и конституционном законе РК «О Парламенте РК».

Считаем, что исходным положением при установлении грани между предметом (объектом) регулирования законов и подзаконных актов может быть известная презумпция – чем устойчивее, стабильнее и значимее отношения, тем выше сила юридическая сила акта, в данном случае закона, который охватывает регулированием эти отношения. Так, в Законе РК «О науке», как первичном акте, регулируются *важнейшие* отношения, связанные с главными принципами и направлениями организации научной и научно-технической деятельности, а в производном от него подзаконном акте, «Правилах присуждения степеней», регламентируются *важные* с точки зрения необходимости для общества иные отношения, производные от первичных и связанные с порядком и процедурой присуждения ученых степеней. Характер менее устойчивости данных отношений и соответственно содержания регулирующего их подзаконного акта определяются тем, что при необходимости

нормы подзаконного акта можно оперативно изменить в силу изменившихся условий (необходимость в цифровизации процедуры защиты диссертаций, изменения порядка формирования диссертационных Советов, изменения требований к соискателям и др.).

Единство закона и подзаконного акта

Закон и подзаконные акты, как правило, составляют единую систему законодательства, выполняя функции первичных и вторичных актов. Закон играет в этой системе важную роль ее несущей конструкции не только в силу нормативного закрепления главных принципов и основных положений нормативно-правового регулирования общественных отношений, но и благодаря своей силе притяжения. Именно законы призваны стягивать, собирать, интегрировать все виды подзаконных актов, а также устанавливать основные их виды и предопределять иные способы правового воздействия.

Следовательно, все виды подзаконных актов как подсистемы законодательного регулирования должны произрастать *прямо* или *косвенно* из одного корня – соответствующего закона.

г) Предметная сфера законодательного и подзаконного регулирования

Предметная сфера регулирования подзаконного нормативного правового акта, издающегося на основании и во исполнение закона, должна определяться, как правило, той же предметной сферой, на которую направлен закон. Однако возможны случаи, когда подзаконный акт издается на основе компетенции того или иного органа. В этой связи уровень связанности закона и подзаконного акта может быть разной.

При издании подзаконного акта в соответствии с первичными, общими нормами закона уровень связанности между законом и подзаконным актом будет весьма высоким. А в случае умолчания законодателем, по каким конкретным отношениям какой орган власти уполномочен принимать соответствующие подзаконные акты, правотворческий орган должен исходить из своей компетенции. Поскольку сама компетенция правотворческого органа основана на законе, а ее осуществление – обязанность данного органа, то издаваемые им подзаконные акты, в пределах компетенции и не расходящиеся с законом, являются изданными «на основе и во исполнение закона». Во втором случае уровень связанности закона и подзаконного акта будет сравнительно невысоким. Здесь мы можем говорить, что подзаконный акт не *прямо*, а *косвенно* произрастает из соответствующего закона.

д) Могут ли подзаконные акты определять новые права и обязанности?

Подзаконные акты – это акты нормативного содержания, следовательно, они состоят из норм права. Нормы права – это правила поведения, содержащие обязывающие, запрещающие или управомочивающие предписания, обеспечиваемые мерами государственного воздействия.

Следовательно, подзаконные акты *содержат новые нормы права* и создают новые права и обязанности для субъектов правовых отношений, поскольку не имеет смысла в точности воспроизводить содержание норм, изложенных в

законе, в подзаконном акте. Даже в результатах толкования правовых норм, не говоря о подзаконных нормативных правовых актах, всегда есть «элементы нового понимания действующего закона или же понимания его в связи и применительно к конкретному факту либо к группе фактов, ибо любое логическое развитие ранее сформулированного положения предполагает привлечение новых понятий, определений, методов сравнения, противопоставления и т.д., т.е. такие мыслительные операции, которые вносят новизну в понимание рассматриваемого вопроса[7].

Вместе с тем, юридическая природа подзаконных актов предполагает их принятие на основании и во исполнение закона, что они не должны противоречить закону, должны соответствовать закону. Данные требования направлены на установление специфических вариантов соотношения подзаконных актов с законом и предполагают, что нормы подзаконных актов должны быть последовательно согласованы с нормами законов, не должны содержать каких-либо расхождений с нормами актов вышестоящей юридической силы.

Соотношение закона и определенного вида подзаконного нормативного правового акта, закрепленное юридической формулой «на основе и (или) во исполнение и (или) для реализации...» показывает не только подчиненное положение актов по отношению к закону, но и определяет, что основанием издания подзаконного нормативного правового акта является закон.

Подзаконные акты, которые не должны противоречить закону, хотя и имеют не столь жесткую зависимость от закона в сравнении с подзаконными нормативными правовыми актами, издающимися на основании и во исполнение закона, вместе с тем не могут устанавливать принципиально иные, чем в законе, предписания. Для такой категории подзаконных актов это запрещено напрямую. Отсюда следует, что подзаконный акт, который не должен противоречить закону, зависим от закона, бесспорно, подчинен ему, его юридическая сила в соотношении с юридической силой закона будет уступать последнему, будет ниже юридической силы закона.

е) Пути совершенствования взаимосвязей закона и подзаконного акта

При использовании форм развития, детализации и конкретизации положений законов в подзаконных актах необходимо осуществлять комплексную деятельность, связанную с установлением взаимосвязей между такого рода актами и требующую согласованных действий не только со стороны органов, издающих подзаконные акты, но и со стороны Парламента РК. Для укрепления взаимосвязей между законом и подзаконным актом будет целесообразным, когда в преамбуле подзаконного нормативного правового акта указываются не только закон, но и статьи, части статей закона, на основании которых издается данный акт. Возможно, даже следует приводить отдельные положения закона, которые послужили основанием для издания подзаконного нормативного правового акта. Во-вторых, очень важно в преамбуле называть конкретную форму развития или конкретизации положений закона, используемую в подзаконном нормативном

правовом акте. Например, "в развитие статьи Закона...", "в целях детализации (конкретизации, дополнения) статьи Закона..." и т.д.

Выполнение данных требований послужит укреплению законности в сфере издания подзаконных нормативных правовых актов, укрепит их связи с законом, повысит их качество и эффективность. В этой связи, будет уместно, если названные и другие возможные требования оптимального соотношения подзаконных нормативных правовых актов с законом найдут нормативное закрепление в законе «О правовых актах РК».

Природа подзаконного акта относительно нормативности или казуальности

Понятие «подзаконного акта», указанного в пункте 3 статьи 61 Конституции, подразумевает разновидность нормативного правового акта, издаваемого полномочным органом на основе и во исполнение закона, в соответствии с законом для его дальнейшей конкретизации и развития. Данный вывод исходит, во-первых, из смысла всех норм статьи 61 Конституции, поскольку их содержание в целом направлено на издание закона как акта нормативного характера, в системе которого идет употребление термина «подзаконный акт». Во-вторых, в пункте 3 статьи 61 данный термин используется в контексте слова «регулирується». Подзаконные акты ненормативного характера (решения, акты индивидуально-правового содержания) не могут регулировать общественные отношения в Республике Казахстан.

Следовательно, в контексте положений статьи 61 Конституции, определяющих вопросы принятия правовых актов нормативного содержания (законов и подзаконных актов), понятие «подзаконные акты» не включает в себя правовые акты ненормативного характера (правоприменительные).

К вопросу об индивидуальном регулировании.

Некоторые исследователи разграничивают правовое и индивидуальное регулирование[8]. Мы против такого разделения. Индивидуальное регулирование обеспечивается в процессе реализации права, точнее применения права, т.е. оно входит в систему правового регулирования, поскольку правовая регламентация не ограничивается принятием нормативных правовых актов. Есть целый механизм правового регулирования, включающий несколько этапов, в том числе принятие индивидуально-правового акта. Эту проблему мы затрагивали в предыдущих работах [9], отмечая, что подобная позиция вызывает у нас определенные сомнения: с одной стороны, при таком разграничении получается, что индивидуальное регулирование, обеспечиваемое, например, судебными органами, находится вне сферы права, раз оно не является правовым. С другой стороны, разве правовое регулирование не представляет собой нормативно-организационное воздействие (при помощи различных средств) на общественные отношения, участниками которых выступают отдельные субъекты права? Следовательно, в процессе реализации механизма правового регулирования обеспечивается индивидуальное регулирование через принятие индивидуального правового решения(акта). Полагаем, что механизм правового регулирования достаточно исследован в юридической науке, и вносить кардинально

противоположные устоявшимся позициям идеи, к тому же очень противоречивые, нет необходимости. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений обеспечивают система нормативных правовых актов или других источников права, реальные правоотношения, другие юридические средства. Индивидуально-правовое регулирование осуществляется через принятие индивидуально-правовых актов (судебного решения, иного правоприменительного акта) в соответствии с требованиями нормативно-правового регулирования: «Правоприменительные органы осуществляют на основе норм права казуальное (индивидуальное) регулирование общественных отношений»[10]. Вопросы ошибочного, на наш взгляд, подхода к индивидуальному регулированию, противопоставляемому правовому, коренятся в том, что есть смысловые и логические противоречия в изложении некоторых понятий в самом Законе о правовых актах. Так, в нем 24 раза употребляется понятие «правовой акт индивидуального применения». Само название понятия наталкивает на ложную мысль, исходя из логических правил противопоставления и сравнения, что в системе правовых терминов есть правовые акты нормативного применения, коллективного применения и т.д. Получается абсурд, поскольку применение права без дополнительных пояснений предполагает его индивидуально-властный характер, что применение осуществляется в отношении конкретного субъекта, группы субъектов (к примеру, назначение на должности судей) в связи с определенными обстоятельствами и на основе нормативных правовых актов. В теории права давно уже выработана концепция о делении правовых актов на нормативные правовые акты и индивидуальные правовые акты. Необдуманное нововведение в Закон о правовых актах лишь запутало систему механизма правового регулирования.

Роль консолидированных актов в систематизации законодательства

Понятие «комплексные по своему характеру общественные отношения» применяется в Законе «О правовых актах» в связи с таким видом систематизации законодательства, как консолидация. Сразу хотим отметить, что попытка нормативного регулирования и определения этого вида систематизации в Законе о правовых актах, на наш взгляд, была весьма неудачной. Такой вид систематизации возник и хорошо распространен в странах англо-саксонского права, где отсутствует кодификация законодательства. В Англии, к примеру, консолидирующие статуты соединяют несколько законов (статутов) в один правовой акт, в который вносятся некоторые поправки. Это в определенной мере упрощает реализацию (применение, исполнение и др.) консолидированного закона. Процедуры принятия консолидированного акта в таком случае не усложняются, они носят нередко формальный характер с отсутствием дебатов по поводу законопроекта. Об этом пишут российские исследователи.

Какой характер носят консолидированные акты в Республике Казахстан не совсем ясно из содержания Закона: «Консолидированные законы Республики Казахстан принимаются с целью совершенствования структуры законодательства и объединяют законы, регулирующие комплексные по своему характеру общественные отношения в сфере (области)».

Если предположить, что консолидированный закон не изменяет содержания законов и просто их объединяет для удобства пользования, то *определять и ограничивать специально* сферу «комплексных по своему характеру общественных отношений», по которым можно проводить консолидацию, неэффективно и нецелесообразно. Это только усложняет правовое регулирование, внося в него путаницу. Парламент сам должен определять, в какой сфере общественных отношений лучше провести консолидацию, т.е. объединить группу законов один акт, не изменяя их содержания.

Рассмотрение консолидации как принятия закона, включающего в себя значительную переработку его текста, отмену устаревших правовых предписаний и включение совершенно новых правил, может привести к тому, что консолидированный закон невозможно будет на практике отделить от кодификации.

В любом случае, «комплексные по своему характеру общественные отношения» являются «частью важнейших общественных отношений». Это связано с тем, что в Законе «О правовых актах» при определении понятия консолидированного закона установлено, что они объединяют несколько законов. Поскольку каждый из этих подвергающихся объединению законов были уже приняты Парламентом, постольку они регулируют «важнейшие общественные отношения», вычлененные Парламентом из совокупности общественных отношений и обеспеченные законодательным регулированием. Совокупность этих отобранных, классифицированных по однородности важнейших отношений, составляет «комплексные по своему характеру общественные отношения».

Список использованной литературы:

1. Абдрасулов Е.Б., Асанов Ж.К., Доскалов В.А., Турецкий Н.Н. Парламентское право. // Алматы: Норма-К, 2011. С.84.
2. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 33.
3. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. // М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. С.
4. Абдрасулов Е.Б., Абдрасулова А.Е. Применение методов толкования и аналогии права в деятельности суда и органа конституционного контроля в Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. №2. С.451. С. 447-463
5. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М: «Юридическая литература», 1966. С. 103.
6. Абдрасулов Е.Б., Асанов Ж.К., Доскалов В.А., Турецкий Н.Н. Парламентское право. // Алматы: Норма-К, 2011. С.84.
7. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 33.

8. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. // М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. С.

9. Абдрасулов Е.Б., Абдрасулова А.Е. Применение методов толкования и аналогии права в деятельности суда и органа конституционного контроля в Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. №2. С.451. С. 447-463

10. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М: «Юридическая литература», 1966. С. 103.

Мухамеджанов Эдуард Булатович
д.ю.н., профессор

Наурызбаев Нуртас Ергембаевич
к.ю.н., доцент

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗАХ КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ РК

После презентации сентябрьского 2022 года Послания Президента народу Казахстана действующая власть подошла к своему Рубикону.

Перед ней встала дилемма, действовать и далее решительно или выбрать роль сомневающегося во всем шекспировского Гамлета – «Быть или не быть ...».

Такое сравнение не случайно, тому есть основания, изложенные в вышеназванном Послании.

В этом документе, наше внимание привлекли, предложения направленные на реформирование институтов государственной власти. Думается, что именно их и следует считать ключевым смыслом этого Послания. Во-первых, такой вывод вытекает из основ психологии, о важных вещах всегда говорят в конце. Это лучше концентрирует внимание на основной проблеме, которую надо выделить из всех остальных. Во-вторых, все предшествующее время наша страна жила по принципу: «Сначала экономика, а потом политика». В нашем случае, к сожалению, этот принцип не оправдал себя, остались и без экономики, и без политики.

На этом основании, на наш взгляд, логично выбрать иные принципы развития либо «Сначала политика, потом экономика», либо экономика и политика должны получать параллельное развитие, как это было в 90-х годах в странах Балтии.

Какой бы путь не выбрала действующая власть, без выработки четких путей реформирования своих институтов, любые её начинания вряд ли найдут

поддержку в обществе.

Следует отдать должное, что по целому ряду властных институтов, представители власти сделали достаточно конкретные заявления, которые с пониманием были приняты казахстанской общественностью. Здесь имеем в виду положения июньской 2022 года конституционной реформы, а именно реформу законодательной власти.

Касательно новых предложений совершенствования института Президента, которые были озвучены в сентябрьском Послании, то в целом они достойны одобрения и внимания, но, как известно дьявол кроется в деталях. Именно отсутствие этих деталей делает предложенное непонятным обществу, а саму власть ставит перед дилеммой - идти вперед или остановиться на достигнутом.

Какие вопросы требуют ясности и ответов?

На наш взгляд, наиболее актуальный – это готовность действующей власти отказаться, накануне президентских выборов от отдельных избирательных цензов, которым должен отвечать кандидат в Президенты РК.

Ценз – это установленное законом требование, которому должно удовлетворять физическое лицо, чтобы обладать активным или пассивным избирательным правом.

Важность этого вопроса состоит в том, что при помощи цензов, можно исключить из политической жизни значительное число граждан.

Исключение из политической жизни страны сильных кандидатов ведет к участию в выборах главы государства слабых претендентов. А это, на наш взгляд, создает потенциальную угрозу национальной безопасности. Суть такой угрозы состоит в том, что если в процессе выборов ведущий кандидат, например, по состоянию здоровья, несчастного случая или смерти сойдет с дистанции, то при такой ситуации, реально главой государства сможет стать один из слабых претендентов, который составлял альтернативу. Действующее законодательство, на наш взгляд, не дает четкого ответа о выходе из такой ситуации.

В настоящее время кандидат в Президенты РК в соответствии с **Конституцией РК** должен отвечать следующим требованиям:

- являться дееспособным, а также не содержаться в момент начала избирательной кампании в местах лишения свободы по приговору суда (п.3 ст. 33 Конституции Республики Казахстан);

- быть гражданином Казахстана по рождению (п.2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан);

- быть не моложе сорока лет (п.2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан);

- свободно владеть государственным языком (п.2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан);

- проживать в Казахстане последние пятнадцать лет (п.2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан);

- иметь высшее образование (п.2 ст. 41 Конституции Республики Казахстан).

В соответствии с **Конституционным законом о выборах** кандидат должен отвечать и таким требованиям, как:

- не иметь не погашенную или неснятую судимость (п.4 ст. 4 закона «О выборах в Республике Казахстан»);

- не быть осужденным по коррупционным делам (п.4 ст. 4 закона «О выборах в Республике Казахстан»);

- иметь опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет (п.1 ст. 54 закона «О выборах в Республике Казахстан»).

Как видно из содержания этих требований, многие из них, в своей основе имеют вполне естественное обоснование. Например, требование дееспособности служит преградой для лиц, которые по решению суда признаны недееспособными. Вполне понятно, что психически больного человека нельзя допускать к власти.

Требование о не содержании лица в местах лишения свободы по приговору суда тоже носит естественный характер. Допуск таких лиц к выборам, вступал бы в противоречие с нормами общественной морали и с принципами уголовной политики государства о реальности и неотвратимости наказания.

Цензы о гражданстве и оседлости тоже являются естественными, т.к. требуют от кандидата лучше знать проблемы страны и иметь устойчивую связь с ней, что должно послужить выработке им реальной избирательной программы.

Не вызывает вопросов и достижение кандидатом в Президенты определенного возраста, т.к. это связано с вполне осознанным его отношением к выборам на данную должность и наличием жизненного, профессионального, политического опыта.

Свободное владение государственным языком трудно отнести к цензам естественного порядка, т.к. граждане страны обязаны знать государственным язык, поэтому в большинстве стран мира такого ценза нет. Учитывая, что в нашей многонациональной стране, к сожалению, еще не всё население владеет государственным языком, то требование о его знании кандидатом в Президенты вполне оправдано.

Однако сложившаяся практика, свидетельствует о том, что на основании этого ценза ЦИК РК, производит наибольший отсев кандидатов в Президенты.

Возникает ряд вопросов, а так ли важно, чтобы глава государства свободно владел государственным языком. Что следует понимать по свободным владением языком? Ведь владение государственным языком не может быть лишь одним достоинством такого кандидата. Поэтом сегодня, считаем, необходимо пересмотреть языковые критерии, которым должен соответствовать кандидат в Президенты. Например, насколько важно проверять у кандидата в Президенты его навыки владения письменной речью на государственном языке? Полагаем, что глава государства, прежде всего, должен свободно вербально общаться со своими

избирателями и народом, а его письменные навыки в этом случае уходят на второй план. Может нет необходимости требовать от претендентов в кандидаты в Президенты писать диктанты, изложения, сочинения и по их отрицательным результатам отказывать им в регистрации. Не имеет смысла, на наш взгляд, сдавать экзамен на знание государственного языка и лицам, окончившим национальную школу, а также лицам, которые ранее уже регистрировались кандидатами в Президенты. Кроме того, считаем необходимым, чтобы все требования, касающиеся сдачи кандидатами в Президенты экзамена на знание государственного языка, регламентировались Конституционным законом о выборах, а не подзаконным актом ЦИК РК. Не лишним было бы эту процедуру сделать предельно открытой, а именно её проведение транслировать по телевидению, если не на всю страну, то в аудиторию, где были бы собраны независимые наблюдатели, представители прессы и др. Такой подход позволит эту часть избирательного процесса сделать более прозрачной для общества и претендентов. Решение этого вопроса на уровне закона лишит членов ЦИК РК и членов языковой комиссии менять накануне выборов каждый раз требования языкового тестирования, что снимет коррупционную составляющую рассмотренного ценза.

Ценз о наличии высшего образования, на наш взгляд, является спорным, на что автор настоящей публикации, неоднократно обращал внимание в своих статьях. Мнение автора по данному вопросу состоит в том, что не законодатель должен определять имеет кандидат в Президенты высшее образование или нет, а избиратель. При нынешнем требовании нашего закона, мы изначально отсекаем от избрания главой государства лиц, которые не имеют высшего образования, но по своим деловым, организационным и иным качествам, во многом могут превосходить дипломированных кандидатов. В мировой практике примеров тому предостаточно. Например, бывший Президент Польши – Лех Валенса, Стив Джобс, Билл Гейтс, Майкл Делл, Роман Абрамович и др.

Другим спорным цензом, по нашему мнению, является ценз предъявляемый законодательством о выборах к кандидату в Президенты - опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет (п.1 ст. 54 закона «О выборах в Республике Казахстан»).

Полагаем, что это требование противоречит нормам Конституции РК, а именно п.2 статьи 14 и п.3 ст.39 Конституции РК, а также п.2 ст.4 Конституции РК.

Противоречие состоит в том, что согласно п.2 статьи 14 «никто не может подвергаться, какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, **должностного** и имущественного положения, пола расы, национального языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или **любым иным обстоятельствам**».

Как видно данная норма запрещает дискриминацию по **должностному или любому иному обстоятельству**. Полагаем, что именно под эти признаки подпадает содержание ценза кандидата в Президенты о наличии у кандидата опыта работы на **государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющих не менее 5 лет**.

Противоречие рассматриваемого ценза положению п.3 ст.39 Конституции РК заключается в том, что данная норма прямо указывает, что «ни в каких случаях **не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13 -15**, пунктом 1 статьи 16, статьёй 17, статьёй 19, статьёй 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции».

Следуя этой логике видно, что положения вышерассмотренного п.2 статьи 14 Конституции ни в каких случаях не должны ограничиваться ни законами, ни каким иным способом. А если учесть, что в соответствии с п.2 статьи 4 «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики», то положения п.1 ст. 54 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» вступают в противоречие с Конституцией РК и на этом основании должны быть отменены.

Оппоненты могут заметить, а как же тогда быть с ограничением по языковому принципу, который тоже указан в п.2 ст.14 Конституции РК?

Ответ на этот вопрос прост. Требование о свободном владении кандидатом государственным языком закреплено в самой Конституции, а не в Конституционном законе о выборах. В теории права есть правило, при конкуренции общей и специальной нормы, должна применяться специальная. В нашем случае именно такой нормой является п.2 ст.41 Конституции РК.

Молдабаев Саркытбек Сарсембаевич
Руководитель Общественного Объединения
«Центра устойчивого развития Ochaq»,
д.ю.н., профессор

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ - ЭТО ФУНДАМЕНТ ГОСУДАРСТВА

В Конституции Республики Казахстан прописаны нормы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, но на практике эти конституционные нормы не реализованы. Об этом, отметил и Глава государства, что «присутствует имитация, а не местное самоуправление»[1].

Действительно, неэффективное местное самоуправление не может быть

элементом демократии и ведёт также к деградации и девальвации демократических ценностей, а отсутствие местного самоуправления, наделенного полномочиями и ресурсами, ведет к вырождению страны. Поскольку, сверхцентрализация государства, блокирует развитие, порождает неэффективность и коррупцию. Это становится стандартным диагнозом при исследовании почти любой сферы нашей жизни. У людей на местах нет ни возможностей, ни навыков самостоятельной достойной организации жизни. Нация превращается в попрошаек, добывающих деньги из вышестоящих бюджетов.

Итог - активные люди уезжают в столицы, крупные города, а то и за рубеж. Территория остается, а страна исчезает. Создание эффективной системы местного самоуправления - это центральный вопрос политической реформы и выживания Казахстана. *Поэтому важно обеспечивать не только устойчивость местного самоуправления, но и сохранять за ним функционал, выработанный многолетней практикой развития во всем мире.*

Мы не можем допустить, чтобы в Казахстане не было полноценного местного самоуправления. Поскольку местное самоуправление - это фундамент, на котором зиждется здание государственности. Именно местная власть обеспечивает непосредственное взаимодействие с народом, первой принимает на себя недовольство и обратную реакцию на действия государства. Местное самоуправление - это фундамент народовластия, здесь стартует отбор лидеров и управленцев. Политическая система Европы выросла из свободных самоуправляемых городов.

В настоящее время Казахстан стоит на пороге передачи части полномочий из центра в регионы и на местный уровень. Статья 89 Конституции Республики Казахстан свидетельствует о том, что местное самоуправление:

- признается в рамках местного государственного управления;
- правомочно решать вопросы местного значения;
- может осуществляться компактно проживающим населением непосредственно путем выборов, а также через выборные органы;
- деятельность осуществляется в пределах полномочий, установленных законом.

Особенность раздела VIII Конституции РК «О местном государственном управлении и самоуправлении [2]» состоит в том, что нет четкого разграничения между понятиями «государственное управление» и «местное самоуправление». На

практике это привело к тому, что потенциал местного самоуправления не задействован в полном объеме.

Местное самоуправление, имеющее в Казахстане свои давние и пока еще не востребованные традиции, - это путь к свободному гражданскому участию населения в выборе направленности местного развития, путь сохранения исторического своеобразия местного образа жизни и местного историко-культурного наследия, формирования полноценного гражданского чувства, социальной сплоченности и культурной идентичности местных сообществ.

Поэтому дальнейшая демократизация власти невозможна без эффективной системы управления, без становления местного самоуправления. Местное самоуправление - это особый вид управления, при котором функционирование социально-политической системы осуществляется не извне, а автономно, на собственной основе, при широком и активном участии граждан в решении внутренних проблем. И сегодня роль местного самоуправления признается не только на локальном уровне, но и на общегосударственном уровне, а также и даже на глобальном и общемировом уровне.

Таким образом, местное самоуправление представляет собой наиболее приближенную к населению власть, это позволяет определить значение органов местного самоуправления. Деятельность местного самоуправления в интересах народа, на ограниченной территории способствует оперативному, точному и эффективному решению вопросов местного значения. Высокий уровень и степень развитости местного самоуправления является показателем демократизма системы управления. Органы местного самоуправления обладают относительной самостоятельностью, которая представлена различными ресурсами (*материальными, финансовыми, людскими ресурсами*), а также имеют возможность выступать в качестве юридического лица.

Если сравнить органы местного самоуправления с местными службами центральных органов, то преимущества местного самоуправления очевидны:

- увеличивается количество прав и свобод в обществе;
- местные нужды лучше всего знакомы и ближе всего местным жителям;
- возрастает возможность граждан участвовать в местных делах;
- местное самоуправление развивает в гражданах самостоятельность, энергию, предприимчивость и ведет к высокому развитию общественных сил;
- люди перестают ожидать всех благ от правительства, привыкая полагаться на самих себя;

- общественная жизнь, при наличии местного самоуправления, равномернее распределяется по всему государству, не стягивается искусственно к центру, оставляя провинцию и периферии бессильными;

- повышается эффективность управления;

- местное самоуправление связывает администрацию с народом;

- у гражданина появляются общественные интересы;

- местное самоуправление дает гражданам ближайшее практическое знакомство с общественными делами;

- местное самоуправление является подготовительной школой для государственных деятелей высшей категории.

Следует добавить, что на местном уровне, чаще всего, используются формы, акции непосредственной демократии, и они базируются на широком участии большинства граждан данной территории в решении местных проблем. При этом, успешное функционирование местных органов власти зависит от активности конкретных граждан.

В своем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года, Президент РК Касым – Жомарт Токаев заявляя о постепенном переходе Казахстана к системе местного самоуправления, отметил, что «необходимо эффективно разграничить функции государства и институтов местного самоуправления. Надо понимать, что сильная система местного самоуправления - это базовая основа для прямого участия граждан в улучшении качества жизни в своем родном населенном пункте. Без сомнений, казахстанцы уже давно готовы брать ответственность за свои города, районы и села. Не следует недооценивать людей и бояться передавать им полномочия, которые они в состоянии взять на себя»[3].

Результаты нашего научно-прикладного исследования и опыт деятельности Общественного объединения «Центр устойчивого развития Ochaq» в области Жетысу, также подтверждают выводы Президента РК о том, что народ Казахстана изначально был готов к введению местного самоуправления.

Поскольку, казахи ещё до российской колонизации жили в условиях местного самоуправления, тогда как в Российской империи действовало ещё крепостное право. Как до колонизации Россией, так и после, казахские органы местного самоуправления были настолько влиятельными, что с их руководителями (*Ауылнай, Волостными и Ага Султанами*) были вынуждены считаться даже царские чиновники. Степное самоуправление сформировало именно демократический тип политической культуры, нашедший позднее своё

яркое отражение в программных документах «Алаш-Орды»[4]. Его основы зародились в эпоху возникновения родовых и племенных общин, когда складывался кочевой уклад жизни. Родовые старшины и племенные вожди выбирались на курултаях и сходах кочевников. Они наделялись полномочиями разбирать споры, формировать и командовать подразделениями воинов. При этом родовые общины обладали широкой автономией и значительным весом [5]. Поэтому нельзя говорить, что казахский менталитет исторически не готов к местному самоуправлению – исторические предпосылки к нему как раз есть.

Наиболее оптимальной формой демократического самоуправления для казахского общества лидеры движения «Алаш» считали не Советы, а земство. Многолетняя борьба А. Букейхана за его введение в Степном крае увенчалась успехом лишь после свержения самодержавия. Но из-за организационной неразберихи, нарастающего кризиса в управленческих структурах власти, недостатка средств, введение земства в Казахстане затягивалось. В то же время, оно наталкивалось на сопротивление Советов на местах [6], чуждых населению казахской степи, лидеры движения «Алаш» ставили куда более конкретные цели:

- повышение грамотности и развитие национальной школы;
- формирование современной общей и особенно политико-правовой культуры;
- включение элиты и широких масс в реальный политический процесс через представительные органы, политические партии и общественные организации, органы управления и самоуправления[7].

Большевистский переворот 1917 года прервал развитие демократических традиций казахского народа. Органы земства полностью ликвидируются. Советская власть, полностью провела административно-территориальное переустройство и преследовала ту же цель, что и царское правительство - эффективное управление из центра в соответствии с задачами и требованиями центра. С образованием Казахской ССР в 1936 г. статус союзной республики практически не изменил существующего централизованного, командно-административного управления. Конституция Казахской ССР 1937 года, и Конституция Казахской ССР 1978 года, не допускали наличия местного самоуправления.

После распада СССР, Казахстану на пути к становлению местного самоуправления, препятствуют:

- усвоенный ещё со времен Российской империи, укрепившийся в условиях

партийной вертикали советского периода и укоренившийся в умах руководства независимого Казахстана - это сверхцентрализм в экономике, политике, управлении и во всей внутренней политике страны;

- некомпетентность и непрофессионализм госслужащих в вопросах местного самоуправления;

- ограниченность ресурсов, выделяемых местному уровню, и несоответствие объема этих ресурсов возлагаемым на него задачам;

- недоверие государства к местному самоуправлению, видят в местном уровне только продолжение государственной власти и не считают местное самоуправление властным институтом, тем самым снижая его потенциал развития, создают конфликт между интересами государственной элиты и гражданским обществом, находящимся в процессе становления и развития;

- общая пассивность населения и отсутствие всеобъемлющего участия населения в процессах принятия решений по вопросам местного уровня;

- сочетание государственных функций и функций местного самоуправления в пределах одних и тех же организационно-правовых структур.

И сегодня эти препятствия, остаются актуальными, а самая главная проблема в том, что у нас существует упрощенное понимание. Так, достаточно избрать акима, организовать сход граждан, и выбрать Қенес, а также төраға и в Казахстане наступит местное самоуправление. Это ошибочное и вредное понимание, а в случае провала может взорвать идею местного самоуправления изнутри.

Анализ существующих обстоятельств и накопившейся информации о самоуправлении в Казахстане дает возможность сформулировать важные направления развития местного самоуправления, если исходить из того, что:

- государственное управление представляет собой деятельность, осуществляемую в целях проведения государственной политики в масштабах района, области и всей страны в целом. Ключевая задача государственного управления - эффективное решение вопросов и задач общенационального уровня и социально-экономического развития страны в целом с учетом специфики каждого региона;

- местное самоуправление – это деятельность, осуществляемая населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления на соответствующей территории, то есть города районного значения, село, поселок, сельский округ. Население соответствующих населенных

пунктов самостоятельно избирает органы местного самоуправления для решения вопросов местного значения.

Следовательно, коренная ошибка в том, что в Казахстане сформирована и развивается модель местного самоуправления, основанная на совмещении региональными, местными представительными и исполнительными органами власти функций и полномочий государственного управления и местного самоуправления.

Поэтому, в условиях современного Казахстана, местное самоуправление может эффективно действовать только в отдельно взятой административно-территориальной единице, где нет местного государственного управления и власти в лице Акима и акимата сельского округа. При этом, следует предусмотреть создание самоуправляющихся сообществ на внутригородских территориях по микрорайонам, по кварталам или же в границах избирательных округов по выборам, в этой связи следует в законодательном порядке определить взаимоотношение органов местного самоуправления с акимами городов и акимами районов в городе.

Далее, действие местных органов государственного управления предусмотреть только на областном и районном уровнях. В соответствии с этим отменить должность акима сельского, поселкового и аульного округов, а в этих административно-территориальных единицах предусмотреть только орган местного самоуправления во главе с его руководителем – Ауылнай. При этом, орган местного самоуправления обозначить как Ауыл ошағы.

Таким образом, местное самоуправление в сельском округе может быть только в том случае, если там не будет Акима и аппарата акимата. Они не могут сосуществовать вместе в одном сельском округе, как по закону, так и на практике.

Аким и акимат сельского округа, за 30-лет ничем себя не оправдали и более того, будучи представителем Президента РК, центральной власти на местах, больше всего стал объектом жалоб населения, а не авторитета.

Более того, весьма обширном перечне обязанностей Акима и функций их аппаратов, отсутствуют функции и обязанности, связанные с представительством интересов местного населения. В целом, избранный местным населением Аким сельского округа, как по действующему закону, так и на практике очень зависим от районного Акима. Поэтому, как бы они не выбирались (*маслихатами, населением*), Аким, являясь госслужащим и будучи представителем Президента РК, он будет подчиняться только своему вышестоящему руководству, от которого

зависит его карьера и увольнение с работы. Тогда как Ауылнай, будучи не госслужащим, ответственно будет защищать, интересы тех, кто избрал его.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ» от 16 марта 2022 года. www.prezident.rz.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
3. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ» от 16 марта 2022 года. www.prezident.rz.
4. Жизнь и смерть лидера Алаш Орды / [Электронный ресурс]: <http://www.elimai.kz/zhizn-i-smert-lidera-alash-ordy.html>
5. Жумадилова А. «Сущность и природа местного самоуправления в Республике Казахстан» // Правовая реформа в Казахстане. № 3, 2003.
6. Жизнь и смерть лидера Алаш Орды / [Электронный ресурс]: <http://www.elimai.kz/zhizn-i-smert-lidera-alash-ordy.html>
7. Д. Аманжолова Партия Алаш. Истоки национальной демократии / [Электронный ресурс]: <http://www.elimai.kz/istoki-nacionalnoj-demokratii.html>

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Абдрахманов Борис Амиржанович

д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунаева

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Реалии сегодняшнего дня таковы, что отрицать роль оперативно-розыскной деятельности (розыска, сыска, поиска ...) в предупреждении и расследовании преступлений нет никакой необходимости.

Об этом достаточно убедительно было отмечено в одном из своих выступлений по итогам анализа причин январской трагедии 2022 года, когда мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране под влиянием террористов и экстремистов превратились в массовые беспорядки сопровождаемые погромами, поджогами, убийствами как сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и мирных граждан.

За несколько дней массовых беспорядков был нанесен значительный ущерб государственным и иным учреждениям среднего и малого бизнеса, убито 227 человек, в том числе 19 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Давая оценку произошедшим событиям, Президент Республики Казахстан К-Ж.К.Токаев совершенно справедливо отметил, что наши специальные и правоохранительные органы РК проспали или не захотели замечать спящие экстремистские ячейки в Республике Казахстан.

Как видим, речь идет в первую очередь о такой важной функции государственных органов, наделенных специальными полномочиями - как оперативно-розыскная деятельность.

В пункте 15 статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 декабря 2018 года) (*Далее Закон РК об ОРД*) закреплено понятие оперативно-розыскной деятельности – как научно-обоснованной системы гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций. [1, с.134]

Как видим из приведенного в Законе РК об ОРД определения оперативно-розыскной деятельности, оно достаточно полно раскрывает содержание и назначение данной сферы деятельности, которая считается по праву функцией только самого государства, так как осуществляется специально уполномоченными государственными органами.

Далее в статье 2 Закона РК об ОРД указанные цели оперативно-розыскной деятельности конкретизированы в форме следующих задач:

- защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств;
- содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности;
- выявление, предупреждение и пресечение преступлений;

- осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, без вести пропавших граждан и иных лиц в случаях, предусмотренных законом, а также идентификация обнаруженных неопознанных трупов;
- выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций;
- обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц;
- обеспечение охраны государственной границы;
- обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; содействие организациям в защите коммерческой тайны;
- поддержание режима, установленного уголовно-исполнительным законодательством, в местах лишения свободы;
- обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. [1, с.136]

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность (сыск) имеет такую же историю, как и уголовный процесс; он присущ государствам всех времен и народов. Зачатки сыскной деятельности можно обнаружить в эдиктах римских преторов, в инквизиционных процессах средневековых трибуналов, в практике дьяков российского сыскного приказа [2, с. 185].

Имея статус частного дела, розыск долгое время таковым и оставался. Однако частное здесь вовсе не синонимично индивидуальному. Роль частного сыщика на Руси зачастую возлагалась на общину: «В случае, когда след преступника приводил к общине, имея статус частного дела, она вставала перед альтернативой: либо платить дикую виру и тем самым принимать на себя не только моральную, но и материальную ответственность за преступление, либо коллективными усилиями вести поиск преступника или его следов, что снимало с общины подозрения» [3. С. 86].

Специальные лица, наделенные полномочиями вести розыск преступника, появляются лишь в XIII-XV вв. Первыми сыщиками в России были «особые обыщики», которые присылались из Москвы «в случае умножения в какой-либо местности разбоев и татев». Однако историки свидетельствуют о том, что столичные сыщики приносили местному населению только убытки. Сам же термин «сыщик» получил нормативный статус в Соборном Уложении 1649 г. [3. С. 87].

В процессе развития сыск возлагался на разные органы. При Иване Грозном им ведали губные старосты и их помощники — губные целовальники, составлявшие в совокупности специальный судебно-следственный орган - Губную избу. Деятельность губных старост была тесно связана с Разбойным приказом

(Разбойной избой), впоследствии переименованным в Сыскной приказ. Кроме сыщиков и губных старост розыском преступника мог заниматься и сам потерпевший. В такой ситуации ему выдавался специальный документ — так называемая погонная грамота, дававшая право требовать при задержании преступника содействия у местных властей. Для розыска преступника и похищенного важное значение имело так называемое поличное, то есть похищенные вещи. Наряду с признанием обвиняемого своей вины оно относилось к доказательствам, имевшим полную силу. Если потерпевший в процессе розыска предполагал найти у кого-либо поличное, он обращался к судьям с просьбой о даче ему пристава для производства выемки. Выемка производилась самим истцом с приставами, старостами и добрыми людьми (понятыми). Предварительно, перед выемкой у истца спрашивали, какое именно поличное он ищет, что давало возможность исключить подбрасывания поличного. Поличное тогда имело не только правовое, но и процессуальное значение; факт его отыскания предполагал начало уголовного судопроизводства [4, с. 87-90].

В Эпоху Петра Первого начинается юридическое оформление негласных методов государственной сыскной деятельности. Так, Указ от 2 сентября 1695 г. предписывал воеводам в городах «про воров и разбойников проведывать тайно всякими мерами». Так же в период петровского царствования происходит переориентация сыскной деятельности на борьбу с государственными и должностными преступлениями.

Главным рычагом стимулирования информирования была установка на обязательное донесение о государственных преступлениях, так называемых государевых делах. По всем «государевым делам» законодатель требовал от каждого человека, какого бы звания и состояния он ни был, активной помощи в изобличении виновных. Каждый, крикнувший полную грозного значения формулу — «Слово и дело Государево!», немедленно схватывался соответствующими полицейскими чинами и доставлялся органам политического сыска. Избежать доноительства было почти невозможно для подданного, ибо доносить следовало не только от «всеусердной душевной жалости», но и по «присяжной должности». Пренебрегать обязанностью доносить подданный не имел права ни при каких обстоятельствах. От нее не освобождала ни какая степень родства: дети имели право бить челом на родителей, а крестьяне и холопы — на своих господ [5].

Позже это правило было упразднено. По Своду законов 1857 г. было запрещено принимать доносы от детей на родителей, от крепостных на помещиков, от приказчика на хозяина. За молчание о важном государственном преступлении людям отрезали язык. «Чтобы искоренить ложные доносы, правительство приказало, чтобы челобитчики в уголовных делах для подтверждения истины своих доносов подвергались пытке; если доносчик выносил пытку, оставаясь при своих показаниях, то обвиняемый в таком случае, а

также когда дело было ясно, подвергался наказанию без следствия и процесса». Пытки изветчика нередко добивались опровергавшие его свидетели, а также несознающийся обвиняемый. Он «слался на его спину» и хотел «его кожей прав быть» [6. С. 685].

Донос был нелегким и по другой причине. Изветчик (доносчик) должен был быть «настоящим» скрупулезным доводчиком и ясно доказать извет с помощью фактов и свидетелей. От изветчика требовалась особая точность в изложении фактов доноса. Неточное, приблизительное изложение ответчиком «непристойных слов» рассматривалось не только как ложный извет, а как преступление — произнесение «непристойных слов» уже самим изветчиком. Поэтому всякая интерпретация изветчиком якобы слышанных им от ответчика «непристойных слов», различные дополнения и уточнения их смысла («прибавочные слова») по ходу следствия категорически запрещались. Нелегко приходилось изветчику, который слышал «непристойные слова» без свидетелей «один на один». Донос за недоказанностью признавался ложным, со всеми вытекавшим отсюда последствиями. Н.Б. Голиков, обобщая материалы Преображенского приказа за 1694-1708 гг., пришел к выводу, что число ложных изветов крестьян и холопов на своих господ достигало 87,7 % (57 изветов из 65), и объясняет это тем, что «каждый донос был сопряжено огромным риском и тяжкими мучениями». Изветчики подчас не предполагали, как трудно «довести» донос [7, с. 205, 321-325].

Как видим, забота о достоверности информации в те времена была немалой. Пытка была способом установления достоверности. Пытать могли всех участников, чье появление в процессе было вызвано нуждами доказывания. Пытка была элементом процессуальной технологии и тщательно регламентировалась. Она, по свидетельству В.Д. Спасовича, «допускалась только при наличии следующих трех обстоятельств: а) когда самое преступление несомненно; б) когда против подсудимого есть сильные улики или полудоказательства; в) когда подсудимые не сознаются в преступлении» [8, с. 30-31].

В случае доведения доноса до логического конца изветчик получал вознаграждение — как правило в виде денег. В некоторых случаях к деньгам присовокуплялось повышение по службе, новые чины и звания; некоторые получали за донос крепостных и целые деревни [9, с. 325]. Таким образом, налицо была как отрицательная, так и положительная мотивация сотрудничества граждан с государственными органами.

В тот период проблемы процессуального использования сыскной информации, судя по всему, не возникало.

Дифференциация сыска и уголовного процесса произошла после судебной реформы, состоявшейся в конце XIX века, что было связано с бурным развитием российской экономики, повлекшей в свою очередь небывалый рост преступности. Это обстоятельство во многом способствовало необходимости выделения

оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную функцию и создания специальных органов для ее осуществления. Теоретическим обоснованием необходимости учреждения специальных подразделений общеуголовного сыска стала идея о том, что негласный розыск является необходимой вспомогательной частью деятельности по расследованию преступлений. В проекте закона «Об организации сыскной части в Империи», предложенном МВД в 1907 г., была проведена граница между оперативно-розыскными и следственными действиями. Четко было определено, что следственные действия могут проводиться только после возбуждения уголовного дела, а осуществление оперативно-розыскной деятельности возможно также и до его возбуждения. Вслед за разграничением понятий «дознание» и «розыск», было также отмечено, что оперативно-розыскная деятельность не является собственно формой дознания, а имеет самостоятельное значение [10, с. 14].

В указанные годы были предприняты попытки упорядочения правил использования оперативной информации в уголовном судопроизводстве. Следы этого обнаруживаются в некогда секретном положении от 9 февраля 1907 г. «Об охранных отделениях» [11, с. 393-403]. Для наглядности есть смысл ознакомиться с некоторыми выдержками из данного документа.

Согласно § 13, «начальники охранных отделений принимают все меры к сосредоточению в своих руках всего розыскного дела. Чины корпуса жандармов и общей полиции, получая из негласного источника сведения, относящиеся к политическому розыску, сообщают таковые начальнику охранного отделения для разработки и производства обысков, выемок и арестов, каковые меры не могут быть применяемы без ведома начальника охранного отделения».

Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия охранных отделений с судебными органами. «Начальники охранных отделений принимают все зависящие меры к установлению правильных отношений с начальниками управлений, офицерами корпуса, производящими дознания, а равно с прокурорским надзором и судебными следователями, в видах оказания содействия успеху дознаний и следствий, а также для извлечения из этих производств всех сведений, полезных для розыска» (§ 15).

Как видим, уже в то время ставился вопрос о взаимном информировании между розыском и следствием.

Нормативной базой розыска служило не только указанное положение, но и уголовно-процессуальное законодательство. Об этом прямо указывается в анализируемом документе: «Начальники отделений в исследовании государственных преступлений и политической благонадежности отдельных лиц руководствуются Уставом уголовного судопроизводства ..., а также инструкцией, из данной в развитие означенных законов» (§ 22).

Сведения, полученные от негласных сотрудников, предписывалось тщательно проверять при помощи наружного наблюдения. «При этом надлежит

иметь в виду, что розыскные органы должны руководить секретными сотрудниками, а не наоборот. Направлять внутреннюю агентуру и наружное наблюдение должно таким образом, чтобы попутно с обследованием обстоятельств дела, выяснялись и отмечались с особенной точностью те факты, которые в дальнейшем, при ликвидации или формальным расследовании, могли быть установлены как улики следственными действиями» (§ 23).

Из рассматриваемого документа следует, что сыскная информация могла выступать в качестве повода и основания к возбуждению дела. «Если начальником охранного отделения получены достоверные сведения о совершившемся уже преступном деянии государственным, то он немедленно сообщает о сем подлежащему начальнику жандармского управления или его помощнику, а также прокурорскому надзору (ст. 250 Устава уголовного судопроизводства /УУС)» (S 26).

Если о «происшествии, заключающем в себе признак преступления» (ст. 250 УУС), первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить об этом судебному следователю и прокурору либо его товарищу. При отсутствии последних «на месте» она должна была начать производство дознания, в ходе которого все нужные ей сведения собирала «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 УУС).

О том, какое внимание в то время уделялось «секретным сотрудникам» можно судить по следующему: «Следует иметь в виду, - писал современник охранных отделений В.Б. Жилинский, - что один даже слабый сотрудник, находящийся в обследуемой среде («партийный сотрудник»), несоизмеримо даст больше материала для обнаружения государственного преступления, чем общество, в котором официально могут вращаться заведывающие розыском... Поэтому секретного сотрудника, находящегося в революционной среде, или другом обследуемом обществе, никто и ничто заменить не может» [11, с. 189].

Кроме секретных полномочий, начальникам охранных отделений были делегированы и процессуальные полномочия полиции: они были вправе производить все следственные действия, которые считали необходимым для закрепления доказательств государственных преступлений «по горячим следам», когда до «прибытия на место судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться» (ст. 258 УУС) [12, с. 120-251].

В случае возбуждения уголовного дела на основании сыскной информации начальник охранного отделения обязан был сообщить должностным лицам, производящим дознание либо следствие, все имеющиеся у него сведения, «сообразовывая полноту таковых с интересами ограждения внутренней агентуры и приемов деятельности отделения» (§ 27).

Однако заметим, что УУС прямо не указывал на такой повод, как сыскная информация. К информационным основаниям начала уголовно-процессуальной

деятельности ст. 297 УУС относил: «1) объявления и жалобы частных лиц, 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, 3) явку с повинной, 4) возбуждение дела прокурором, 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя».

Положение освещало еще целый ряд моментов процессуального использования сыскной информации. В частности, § 30 предписывал: «Время производства обысков и арестов должно быть строго сообразовано с возможностью наиболее полного обнаружения уличающих вещественных доказательств, для чего начальник охранного отделения должен обстоятельно осветить этот вопрос внутренней агентурой и наружным наблюдением».

«Осмотры вещественных доказательств должны быть произведены с наибольшею быстротою, причем из них должны быть извлечены сведения, необходимые для дальнейшего негласного расследования. Если заключающиеся в вещественных доказательствах данные не требуют принятия немедленных мер, то об этих обстоятельствах должно быть особо указано в сообщении следователю или жандармскому офицеру с отметкой, что данные эти не использованы» (§ 37).

Не менее интересные сведения содержатся в «Инструкции начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» [13, с. 404-408], в частности особые правила предоставления филеров для допроса в качестве

свидетелей при дознании. Эти правила, как следует из текста инструкции, были изложены в циркулярном предписании начальникам губернских и областных жандармских управлений от 20 марта 1903 г. №2821. Из инструктивного текста буквально следует, что получение информации непосредственно от филеров возможно только при проведении дознания, причем осуществляемого сотрудниками жандармерии. Судебный следователь контактов с филерами иметь не мог, и не только по причине недоверия ему государственных секретов. Дело в том что с 1871 года предварительное следствие по делам о государственных преступлениях стало заменяться дознанием. 19 марта 1871 года принятием «Правил о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» жандармерия вводилась в число участников уголовного процесса.

Казахстанский криминалист А.Я. Гинзбург, проводя анализ становления и развития оперативно-розыскной деятельности, пишет следующее: «Законом от 6 июля 1908 года был учрежден специальный аппарат преследования уголовных преступников уголовный сыск. В составе губернских полицейских управлений и крупных городах были образованы сыскные отделения для производства розыска по делам общеуголовного характера, как в городах, так и в уездах. Сотрудники сыскных отделений наделялись правами и обязанностями в соответствии с судебными уставами и другим законодательством, необходимыми для расследования уголовных преступлений. В то же время грубое беззаконие, взяточничество, продажность процветали в полиции, как и во всех звеньях

государственного аппарата царской России. Характерной чертой российской действительности того времени был постоянный рост преступности.

Естественно, что полиция была бессильна изменить ход событий, predetermined историческим процессом. Свершилась февральская революция, пал царизм и вместе с ним сметена ненавистная народу полиция. Восставшие и примкнувшие к ним уголовники громили полицейские участки, жгли здания и уничтожали дела, картотеки. Приведу слова очень важного очевидца и активного участника тех событий А.Ф. Керенского: «В конце концов на рассвете (2-го марта 1917 г.) я решил отправиться домой. Было странно идти по знакомым улицам без привычного сопровождения агентов секретной полиции, проходить мимо часовых и видеть дым и языки пламени, все еще вырывающиеся из здания жандармерии, где меня допрашивали в 1905 году». Вспоминая те дни, А.Ф. Керенский далее пишет: «Мы, конечно, отдавали себе отчет в том, что правление Николая I в изобилии предоставило пищу для этой кампании ненависти». В народе бушевала ненависть к старому режиму.

11 марта 1917 года вопрос был решен: монархия и династия стали атрибутом прошлого, а вся верховная власть впредь до созыва Учредительного собрания переходила в руки Временного правительства» [14, с. 14-15].

В документах тех лет прослеживается забота об обеспечении достоверности получаемой информации. В частности, обращается внимание на то, что секретный сотрудник должен предоставлять сведения об источнике получения информации; предписывается «зорко следить за деятельностью сотрудников путем освещения таковой при помощи посторонней агентуры, а когда возможно и постороннего наблюдения»; предлагается основной упор в подборе сотрудников и управлении ими делать на позитивные моменты и т.д. 13. С. 249-268]).

Таким образом, можно констатировать, что сыск имеет такую же, историю, как и уголовный процесс. Специальные лица, наделенные полномочиями вести розыск преступников, появляются в XIII-XV вв. В процессе развития сыск возлагался на разные органы, в том числе и на потерпевшего.

Юридическое оформление негласных методов государственной сыскной деятельности начинается в эпоху Петра Первого. В этот же период начинается переориентация на борьбу с государственными и должностными преступлениями. Пытка стала элементом процессуальной технологии и тщательно регламентировалась.

Дифференциация сыска и уголовного процесса произошла после судебной реформы, состоявшейся в конце XIX века, что было связано с бурным развитием российской экономики, повлекшей в свою очередь небывалый рост преступности. Это обстоятельство во многом способствовало необходимости выделения оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную функцию и создания специальных органов для ее осуществления. Теоретическим обоснованием необходимости учреждения специальных подразделений общеуголовного сыска

стала идея о том, что негласный розыск является необходимой вспомогательной частью деятельности по расследованию преступлений.

Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 апреля 2016 года) к одним из источников угроз национальной безопасности отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов. [15, с.53]

Нельзя не отметить, что общие тенденции, связанные с происходящими негативные изменения количественных и качественных показателей преступности (общий рост совершенных преступлений, особенно наиболее опасных ее видов, в том числе организованных форм, снижение раскрываемости преступлений и др.) свидетельствуют о имеющихся нерешенных проблемах в вопросах правового регулирования, правоприменения, научного сопровождения, организационного обеспечения и необходимости поиска новых путей противодействия преступности.

По данному поводу известный ученый-академик В.Н.Кудрявцев указывал, что новые формы и средства, используемые современной преступностью, диктуют настоятельную необходимость изменения стратегии, тактики, средств и методов борьбы правоохранительных органов с преступностью...Как и в современной войне, нужно не распылять силы по всему «фронту», а сконцентрировать их на решающих точках, в частности сосредоточиться на разрушении инфраструктуры и системы финансирования преступных организаций, на ликвидации связей преступности с государственным аппаратом и легальным бизнесом. [16, с. 32]

Одним из таких путей является оперативно-розыскная деятельность, которая позволяет не только обеспечить неотвратимость наказания за совершенные уголовные правонарушения, но и создать условия для предотвращения преступных действий на более ранних стадиях уголовного правонарушения как приготовление или покушение на преступление, понятие которых указано в статье 24 Уголовного кодекса Республики Казахстан. [17, с. 34]

Кроме этого, на это нацеливает и новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, принятый 4 июля 2014 года и вступивший в силу 1 января 2015 года, где в статье 8. задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. [18, с. 30]

В современных условиях необходим комплексный подход к решению данной проблемы и ее научному обоснованию, так как корректировка раскрытия и

расследования уголовных правонарушений (уголовных проступков и преступлений) напрямую связана с поиском путей совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

По мнению российских ученых, сущность современной оперативно-розыскной профилактики представляют информационные, информационно-психологические воздействия, оперативные мероприятия и тактические действия, направленные на декриминализацию определенных предприятий, отраслей и сфер деятельности, на выдавливание преступных формирований из регионов, на их разложение и, таким образом, на пресечение дальнейшей преступной деятельности. [19, с. 68]

Поскольку борьба с преступностью это еще очень затратный и трудоемкий процесс, чем их предотвращение и профилактика, то в условиях всемирного финансового и экономического кризиса, в который попал и Казахстан, оперативно-розыскная профилактика приобретает все большую актуальность и практическую значимость, так как последняя позволяет значительно сэконоимить бюджетные средства, выделяемые государством на борьбу с преступностью, поскольку речь идет о предотвращении любых преступных проявлений на более ранней стадии их приготовления.

Как нам представляется, для реализации установок Президента Республики Казахстан К-Ж.К.Токаева, озвученных в его последних посланиях, необходимо усиление профилактической направленности оперативно-розыскной деятельности.

Данное направление является актуальным и перспективным в оперативно-розыскной деятельности, поскольку к первостепенным задачам ОРД относится раскрытие преступления и изобличение преступника, а в целом борьба с преступностью. Как нам представляется, следует использовать возможности оперативно-розыскной деятельности для предотвращения преступлений и их профилактики, в том числе преступлений террористической и экстремистской направленности, которые имели место в период январской трагедии в январе 2022 года в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан Об оперативно-розыскной деятельности. В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов.- Алматы: ЮРИСТ, 2019.-256 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. -Т.1. – М., 1997. -408 с.
3. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – Л., 1984. -217 с.
4. Чечетин А.Е. Историческая обусловленность становления и развития службы уголовного розыска в системе МВД России //Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений. – Омск, 2000. – С. 7-18
5. Мещеряков Ю.В. Соотношение уголовного права и процесса в

дореформенной России (первая половина XIX в.) // Правоведение. – 1985. -№2. - С. 76.

6. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. -2-ое издание -Спб., 1995 -25с.

7. Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М.,1999. – 720 с.

8. Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук – Тула: Афтограф 2000. – 496 с.

9. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX-XX в. Авторе. Дис....канд. юрид. Наук. – М., 1999. – 25 с.

10. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917гг.). – М., 2000. -432 с.

11. Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. -М., 1918г – 270с.

12. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. – Т. 8. -М., 1991.- 367с.

14. Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алексовский С.Ю. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Аян-Эдет, 1998. -174с.

15. Закон Республики Казахстан О национальной безопасности Республики Казахстан. В сб.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2019.-256 с..

16. История сыска /Авт-сост. П.А. Кошель. В 2-х т. – Т. 1. – Минск, 1996. – 360 с.

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022.- 268 с.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020.- 372 с.

19. Организованная преступность: Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты. Курс лекций.- СПб: Питер, 2002.

Абзалова Хуршида Мирзиятовна
д.ю.н., и.о. профессор
Ташкентского государственного
юридического университета

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Развитие уголовного законодательства имеет важное значение при совершенствовании государственной политики по противодействию и предупреждению преступлений, обеспечению законности, воспитанию у населения правомерного поведения. Исключительность и защитная направленность норм уголовного законодательства в качестве меры правовой охраны предполагают динамичное развитие уголовно-правовой политики, так как с развитием и формированием новых общественных отношений возникает объективная необходимость пересмотра и совершенствования норм уголовного законодательства. Безусловно, эффективное функционирование и реализация положений отраслевых норм законодательства требует наличия соответствующих правовых мер охраны и защиты, в числе которых особая роль уделяется уголовному законодательству.

Сегодня во всем мире возник закономерный вопрос о необходимости коренного пересмотра сложившейся чрезмерно репрессивной практики применения уголовного закона, в том числе внедрения альтернатив существующим мерам уголовно-правового воздействия.

За годы независимости в УК Республики Узбекистан, принятый в 1994 году, **68 раз** были внесены изменения и дополнения. Действующий Уголовный кодекс независимого Узбекистана – показатель стремления государства к надежной защите признанных Конституцией страны высших ценностей, которыми являются человек, его жизнь, здоровье, права и свободы. Внесенные изменения и дополнения за годы независимости были направлены на декриминализацию преступлений, в частности преступлений в сфере экономики, пересмотр системы наказания, исключение некоторых видов наказаний (смертная казнь, конфискация, арест), дополнение некоторыми альтернативными видами наказания к лишению свободы (ограничение свободы, обязательные общественные работы), использование поощрительных норм, совершенствование института освобождения от ответственности и наказания (институт примирения, ходатайство о помиловании), криминализацию отдельных деяний (преступления в сфере информационных технологий, преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов), пересмотр правовых значений терминов.

Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах (далее — Стратегия действий), утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947, ключевыми целями обеспечения верховенства закона и дальнейшего

реформирования судебной-правовой системы определены совершенствование и либерализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уголовных наказаний и порядка их исполнения, а также совершенствование системы противодействия преступности и профилактики правонарушений.

Важнейшим условием достижения указанных целей является дальнейшая либерализация уголовного законодательства, унификация норм Уголовного кодекса, декриминализация некоторых уголовных деяний, совершенствование отдельных положений уголовного законодательства в целях приведения в соответствие с нормами международных актов, улучшение правоприменительной практики в целях эффективного противодействия преступности.

Вместе с тем, системный анализ хода реализации Стратегии действий, судебной-следственная и правоприменительная практика свидетельствуют о наличии существенных проблем и пробелов, препятствующих полноценной реализации судебной-правовых реформ. В частности:

1) несоразмерность имеющихся санкций в рамках одной статьи, чрезмерное использование наказаний, связанных с лишением свободы;

УК Республики Узбекистан содержит ряд статей, которые предусматривают в качестве санкций несоразмерные по количеству и качеству виды наказаний. Ряд статей – статьи 123, 142 УК имеют санкции, не соразмерные по виду наказания. В частности, статья 122 УК предусматривает наказания в виде исправительных работ до двух лет или лишения свободы до одного года. При этом исправительные работы являются менее тяжкими видами наказаний, в то время как лишение свободы является самым тяжким видом наказания.

Некоторые статьи (статьи 168, 251, 268 УК) имеют наказания, не соразмерные по количеству. К примеру, часть первая статьи 211 УК предусматривает в качестве наказаний штраф от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или ограничение свободы от двух до пяти лет либо лишение свободы до пяти лет. В свою очередь, согласно правилам замены наказаний в статье 44 УК, один месяц ограничения и лишения свободы соразмерен сумме штрафа, соответствующую шестнадцати минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше трех лет. Например, сто минимальных размеров заработной платы по указанному правилу будут соразмерны 6 месяцам ограничения свободы или лишения свободы. Следовательно, санкции в рассматриваемой статье не соразмерны.

При этом огромное количество тяжких и особо тяжких преступлений – статьи 103, 103¹, 104, 120, 135, 164 УК не предусматривают альтернативные виды санкций к наказаниям, связанным с лишением свободы.

2) недостаточное и неэффективное применение поощрительных норм, предусматривающих освобождение от ответственности или наказания либо неприменения наказаний, связанных с лишением свободы;

УК Республики Узбекистан предусматривает несколько поощрительных норм, которые можно сгруппировать на три группы:

- освобождение от уголовной ответственности в **19 случаях** (статьи 155, 155², 155³, 160, 177, 178, 180, 181, 181¹, 184, 185², 188, 189, 190, 192⁹, 211, 212, 213, 248 УК);

- освобождение от уголовного наказания в **4 случаях** (статьи 159, 160, 273, 276 УК)

- неприменение наказаний в виде ограничения свободы или лишения свободы в **14 случаях** (статьи 132, 167, 168, 173, 180, 181, 181¹, 184, 185², 192⁴, 192¹¹, 198, 202, 233 УК).

При этом имеющиеся поощрительные нормы не систематизированы и механизм их применения в некоторых случаях противоречат нормам Общей части УК. Смысл поощрительных норм состоит в том, что они должны предусматривать более благоприятные обстоятельства, чем общие правила освобождения от ответственности и наказания. Например, статья 233 УК предусматривает поощрительную норму о неприменении наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы в случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере. При этом, при наличии определенных обстоятельств (даже при невыполнении условия о трехкратном возмещении вреда), виновному лицу может быть назначено наказание не связанное с лишением свободы, так как санкция статьи также предусматривает альтернативные виды наказания к лишению свободы. Тем самым, действие некоторых поощрительных норм ограничивается в силу непрактичности и неэффективности. Некоторые статьи не позволяют применить поощрительную норму. Например, часть первая статей 185² и 198 УК не предусматривают наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы, хотя и имеют поощрительные нормы.

Также, некоторые институты с поощрительной нормой, предусмотренные Общей частью УК ограничены в применении в силу законодательных установок. В частности, статья 57¹ применяется лишь в случае наличия обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренных пунктами «а» и «б» части первой статьи 55 УК, и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание. При этом наличие иных смягчающих обстоятельств не позволяет суду применить нормы указанной статьи.

3) различие в применении и толковании терминов в уголовном законодательстве Республики Узбекистан;

Единообразное применение норм уголовного законодательства является важным условием реализации принципа законности. При этом, нормы УК не лишены некоторых неясностей и противоречий, не позволяющих обеспечить их единое понимание. Например, статья 102 предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности, в то время как редакция указанной статьи на узбекском языке предусматривает ответственность за «эхтиётсизлик орқасида одам ўлдириш», то есть за убийство человека по неосторожности. Аналогичное различие имеется в статьях 100 и 101 УК. При этом различие в значениях слова убийство и причинение смерти является важным условием разграничения преступления, предусмотренного в статье 102 УК от убийств или умышленного причинения смерти, предусмотренных в статьях 97-101 УК.

Также, статьи 56 и 104 УК при переводе слова «корыстные побуждения» используют два различных термина на узбекском языке – «ғаразли ниятда» и «тамагирлик ниятида». Все это влечет существенные проблемы в правоприменительной практике.

4) нецелесообразность установления уголовной ответственности за некоторые преступления, не представляющие большой общественной опасности либо предусматривающие административную преюдицию;

Декриминализация уголовных деяний является одним из важных направлений политики либерализации уголовно-правовой политики. При этом УК содержит ряд статей – статьи 125, 126, 185, 192 УК, наличие которых является спорным и не полностью соответствует принципу либерализма и гуманности уголовного законодательства. В частности, часть первая статьи 125 УК предусматривает ответственность за разглашение охраняемой законом тайны усыновления или удочерения детей-сирот либо детей, лишенных родительской опеки, совершенное вопреки воле усыновителей или удочерителей либо органа опеки и попечительства. При этом данное деяние не представляет большой общественной опасности и может быть расценено как административное правонарушение.

Следующая проблема – это проблема преступлений, наступление которых требует административной преюдиции. УК содержит **49 статей**, предусматривающих в качестве обязательного признака совершения преступления после применения административного взыскания за такие же действия.

Ряд статей, предусматривающих ответственность за преступление с административной преюдицией и административное правонарушение, имеют различия в диспозиции (статьи 132, 140, 229¹ УК). Например, статья 229¹ УК предусматривает ответственность за самовольный захват земельных участков, в то время как статья 60 КоАО (совершение предусмотренного в ней правонарушения является условием наступления ответственности по статье 229¹ УК) предусматривает ответственность за самовольное пользование землей, недрами, водами, растительным или животным миром либо совершение сделок или иных действий, нарушающих в прямой или скрытой форме право собственности на землю и другие природные ресурсы, переуступка права специального природопользования, а равно самовольный захват земельных участков. Следовательно, могут возникнуть определенные проблемы при квалификации содеянного в качестве преступления.

Также имеется проблема уголовной ответственности за неоконченные преступления. Согласно статье 25 УК ответственность за приготовление и покушение наступает по той же статье Особенной части УК, что и за оконченное преступление. Тем самым, УК не предусматривает исключения в применении указанной нормы. При этом, признание уголовно наказуемым приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, и менее тяжким преступлениям представляется нецелесообразным и противоречит принципу справедливости.

5) наличие бланкетных диспозиций в Особенной части УК Республики Узбекистан порождает существенные проблемы в правоприменительной практике и квалификации преступлений;

Наличие бланкетных диспозиций не в полной мере соответствует принципу законности, так как не определяет в полной мере действия (бездействия), влекущих уголовную ответственность.

В свою очередь, статья 1 УК предусматривает, что уголовное законодательство основано только на Уголовном кодексе, следовательно, норма указанной статьи требует от законодателя конкретного описания тех или иных деяний, подлежащих правовой оценке в качестве преступления.

Например, правильная квалификация преступлений, предусмотренных в статьях 193, 198, 200, 201 УК требуют правовой оценки деяния виновного на основании соответствующих нормативно-правовых актов. В частности правильная квалификация содеянного по статье 196 УК требует обращения на соответствующие нормы Законов Республики Узбекистан «Об охране природы», «О недрах» и иных нормативно-правовых актов.

б) наличие проблем при правовой оценке и квалификации преступлений в силу отсутствия соответствующих нормативно-правовых актов или разъяснений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан;

Ряд статей УК с бланкетной диспозицией не предусматривают соответствующие нормативно-правовые акты, в соответствии с которым должна проводиться правовая оценка содеянного. В частности, статья 217 УК предусматривает ответственность за нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций. При этом отсутствует правовой документ, устанавливающий указанный порядок.

Статья 255 УК предусматривает ответственность за нарушение правил эксплуатации объектов, связанных с использованием ядерной энергии. При этом, указанные правила не регламентированы определенным нормативно-правовым документом.

Определенные проблемы возникают при применении принудительных мер в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление. Статья 88 УК предусматривает, что сроки и условия пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях определяются законодательством Республики Узбекистан. Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» определяет лишь порядок помещения несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение, однако остальные вопросы не регламентированы законодательством.

До сегодняшнего дня не имеются разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан по некоторым преступлениям. В частности, отсутствуют постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан о судебной практике по делам о преступлениях в сфере информационных технологий и преступлений против мира и безопасности.

7) несоответствие некоторых положений уголовного законодательства с нормами международных актов;

Можно отметить недостаточность норм уголовного законодательства при борьбе с организованными преступлениями в силу непризнания юридических лиц в

качестве субъектов преступления. Правоприменительная практика свидетельствует, что основная часть преступлений в сфере экономической и хозяйственной деятельности совершаются со стороны юридических лиц. Учитывая, что субъектом преступления согласно статье 16 УК являются физические лица, вопрос ответственности юридических лиц остается не раскрытым. В свою очередь, нормы Конвенции ООН против коррупции требуют от стран, ратифицировавших Конвенцию, установления ответственности юридических лиц.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года предполагает защиту от пыток со стороны не только должностных лиц, но и любых лиц, заведомо действующих от имени должностных лиц.

Всеобщая декларация прав человека от 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, и Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 года определяют приоритет человека, его прав и свобод по отношению к остальным социальным ценностям. Нормы указанных международных актов требуют уголовно-правовой охраны жизни от посягательств различной нормы. При этом УК не содержит ответственность за такие виды умышленных убийств, как умышленное убийство по найму, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, заведомо несовершеннолетнего лица.

Нормы Конвенции о правах ребенка, Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия требуют также уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако, УК Республики Узбекистан не содержит ответственность за развращение малолетних со стороны близких родственников, опекунов или попечителей, педагога либо иного лица, на которое законом возложены обязанности по ее (его) воспитанию.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 года предусматривает обязанность государственных органов о предоставлении лицу любой информации, которая затрагивает его права и законные интересы. Следовательно, защита указанных отношений требует от законодателя установления ответственности за незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам, отказ в предоставлении документов.

Действие некоторых уголовно-правовых мер, альтернативных к наказанию, ограничено в применении. Так, статья 88 УК предусматривает принудительные меры, применяемые в отношении виновных несовершеннолетних лиц, в качестве альтернативы наказанию, что способствует реабилитации и социальной адаптации виновных лиц. В соответствии с общими положениями международных актов в области прав человека альтернативные меры должны быть применены в отношении всех лиц. Например, с учетом личности некоторых преступников, представляется целесообразным рассмотреть возможности применения альтернативных принудительных мер, предусмотренных статьей 88 УК, не ограничивая его пределы только в отношении несовершеннолетних лиц.

Имеющиеся проблемы в применении и эффективной реализации норм уголовного законодательства не позволяют обеспечить надлежащее реагирование на

растущие запросы общества, решение определенных проблем при квалификации деяний, назначении наказания и, как следствие, достижение ожидаемых положительных изменений в обеспечении законности и противодействии преступности. В этой связи особое значение приобретает формирование концептуально новой модели уголовно-правовой политики государства посредством успешной реализации Концепции развития уголовного законодательства Республики Узбекистан, предусматривающей следующие **основные направления**:

I. Унификация норм Уголовного кодекса:

1) необходимо привести санкции статей Особенной части УК в соответствие со степенью тяжести преступления, предусмотренного в диспозиции. При этом основное внимание целесообразно пересмотреть структуру классификации преступлений и внесения альтернативных видов наказания;

2) увеличение количества альтернативных санкций и разработка правового механизма их применения, рассмотрение вопроса эффективности некоторых наказаний (исправительные работы);

3) увеличение количества и расширение сферы применения уголовно-правовых поощрительных норм, в том числе норм, устанавливающие правила освобождения лица от ответственности или наказания в связи с деятельным раскаянием, заглаживанием причиненного ущерба и содействием в раскрытии преступления. Необходимо создавать новые нормы по поощрению лиц, в случаях совершения активных действий по предупреждению совершения преступления, его общественно опасных последствий, расширять правовые условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, совершенствовать имеющиеся нормы стимулирования и поощрения действий лиц, добровольно отказавшихся от совершения преступления, чистосердечного признания вины, раскаяния, сообщения о готовящемся или совершенном преступлении (например, статьи 26, 66, 66¹, 244², 248, 273, 276 УК);

4) унифицировать употребляемые термины (в том числе тексты на узбекском и русском языках);

5) уголовное право и уголовный процесс должны иметь согласованный терминологический аппарат, в частности, исходить из единого понятия состава преступления, основания привлечения к уголовной ответственности, вменяемости и т.д.

II. Декриминализации уголовных деяний:

6) проработать вопрос об исключении из числа уголовно-наказуемых разновидностей преступлений, условием ответственности которых является административная преюдиция;

7) целесообразно отказаться от уголовного преследования и выведение из категории преступного поведения, предусмотренного в качестве такового в действующих нормах уголовного закона, распространенность которого невелика либо по данным судебной статистики вообще отсутствует, за исключением конвенционных норм и норм, включенных по прямому предписанию Конституции Республики Узбекистана;

8) отказаться от отнесения к разряду уголовно наказуемых, ряда деяний, отнесенных к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и перевод их в разряд административных правонарушений;

9) необходимо провести анализ бланкетных норм с ревизией всех актов законодательства и ведомственных нормативных актов, на основании которых эти нормы применяются, для целесообразного сужения круга нарушений, могущих повлечь уголовную ответственность;

10) отказаться от наказуемости приготовления к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, и менее тяжким преступлениям;

11) с целью проведения дифференциации между преступлениями следует руководствоваться при конструировании конкретных норм правилом об обязательном указании формы вины непосредственно в диспозиции;

III. Дальнейшая имплементация норм международных актов:

12) отнесение в разряд преступных, деяний, рассматриваемых в качестве таковых в международных договорах, к которым присоединился Узбекистан (умышленное убийство по найму; умышленное убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; умышленное убийство, заведомо несовершеннолетнего лица; разращение малолетних со стороны близких родственников, опекунов или попечителей, педагога либо иного лица, на которое законом возложены обязанности по ее (его) воспитанию; незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам, отказ в предоставлении документов и т.д.);

13) предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц в качестве субъекта преступления;

IV. Улучшение правоприменительной практики:

14) разрешить многие практические вопросы, которые в настоящее время решаются теорией уголовного права либо в подзаконных актах, либо на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда и т.п.;

15) принятие Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан постановлений, связанных с совершенствованием практики применения судами норм уголовного законодательства по ряду составов преступлений, представляющих для правоприменительных органов особые сложности («компьютерные» преступления (преступления в сфере информационных технологий), преступления против мира и безопасности и т.д.).

Ожидаемые результаты

Принятие и осуществление мер, предусмотренных Концепцией развития уголовного законодательства, позволит в полной мере реализовать положения Стратегии действий, окажет положительное влияние в осуществлении судебно-правовых реформ, способствует снижению уровня преступности, повысит эффективность норм уголовного законодательства.

Реализация Концепции развития уголовного законодательства будет осуществлена посредством принятия соответствующих проектов нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, коренного пересмотра норм действующего

уголовного законодательства Республики Узбекистан и принятия Уголовного кодекса в новой редакции.

Абылкасымов Ерасыл

д. м. н., профессор,
Председатель совета директоров
АО «Национальный научный центр
хирургии имени А.Н. Сызганова»

СОЗИДАТЕЛЬ!

Легко и одновременно трудно писать о человеке, которого с полным основанием можно охарактеризовать лишь одним словом – Созидатель!

Легко потому, что он сеет вокруг себя только добро и он не ждет подобного ответа от окружающих. Легко потому, что он за свою жизнь сделал для людей и всего общества много хорошего, о чем окружающие вспоминают до сих пор. Легко потому, что писать о таких людях, вспоминать и говорить о них всегда радостно и приятно.

Трудно потому, что невозможно определить степень важности и необходимости для окружающих того или иного его деяния. Трудно потому, что любой созидатель оставляет после себя много хорошего, доброго и значительного, что ты не знаешь какое из его дел было наиболее значимо для него. Трудно потому, что близкие и родные такого созидателя хотят к его юбилею сказать что-то свое, о чем знают и помнят только они, но ты не хотел бы повторений их мыслей и слов. Каждый из нас знает и практически осознает, что время и жизнь скоротечны и ничто не может остановить этот процесс. В то же время мы понимаем, что жизнь дана нам для того, чтобы каждый из нас мог оставить свой положительный след на брэнной Земле. Но знание этого не предполагает, что это обязательно исполнится. Именно поэтому большинство людей живут по инерции и только для себя и своей семьи, они до конца не осознают, что еще нужно жить и созидать для всего общества, то есть для своего народа и государства, в котором они живут. Понимающих это единицы и к их числу, несомненно, относится мой старший брат – Жалаири Өмірәлі Шакарапулы. Известно, что созидателями рождаются генетически и эта особенность человека передается не всем его потомкам. Для людей, подобных Омекең, созидание является не процессом, это их образ жизни, это их призвание, без чего они не могут существовать. Доброта, благородство, чуткость и сопереживание боли и страданий других, желание хоть в чем-то помочь им довлеют над такими людьми. Омекең всегда мягок и доброжелателен в общении с окружающими и я никогда не видел его

раздраженным или злым. Именно поэтому все к нему тянутся, а он никому не отказывает в сочувствии, но чаще всего оказывает им конкретную помощь.

С Омекең мы одноплеменники–земляки, с ним и его семьей общаюсь более полувека. Когда познакомился с ним я был студентом медицинского института, он – аспирантам КазГУ. И он и я жили в общежитии, но он был старше и у него рядом находились любимая жена и соратница Кашипа и маленькие дети, поэтому уже в то время он стал одним из моих учителей по жизни. В моей памяти осталось много приятных и хороших воспоминаний о нем лично, его большой и дружной семье, где он является мудрым аксакалом, тогда как всеми конкретными семейными делами заправляет энергичная и всеобъемлющая Кашипа Рахимбековна.

Виду того, что воспоминаний множество и невозможно охватить все, остановлюсь лишь на 2 основных: создании и функционировании Академии и деятельности фонда имени Кадыргалибек Косымулы Жалаири.

Известно, что в Казахстане в настоящее время работает более 100 частных высших и средних специальных учебных заведений, но в памяти людей остаются только первые из них, то есть первопроходцы. Все мы вышли из СССР и у нас не было частных учебных заведений, поэтому частный вуз или техникум для нас являлись непонятным явлением, так как за годы советской власти народ привык к бесплатному образованию и медицине и принимал это как должное. С обретением независимости перед страной встал вопрос – куда и как двигаться, в том числе в системе образования и науки.

Өмірәлі Шакарапұлы тогда работал на юридическом факультете КазГУ и он одним из первых понял, что жизнь дает ему шанс пойти собственным путем, а именно – создать с нуля свой вуз. Но для этого необходимы – собственное здание, подготовленные кадры, учебные материалы, оборудование, техника и многое другое. Для начала он приобрел небольшое здание бывшего детского сада, которое постепенно превратил в юридический университет. Это было около 30 лет назад. Сейчас мы видим, что на месте этого детского сада построены и функционируют два больших 12-этажных корпуса. Ввиду требований министерства образования и науки университет то расширялся, то сужался и на сегодняшний день является юридической Академией имени Д.А. Кунаева. О присвоении Академии имени Д.А. Кунаева следует сказать особо.

Известно, что 16 декабря 1986 года по решению генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. его сместили с должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Новым первым секретарем стал ставленник Кремля Г.В. Колбин. В результате, 17-18 декабря в г. Алматы произошли кровавые события, так называемый Желтоксан. После этого имя Д.А. Кунаева было предано забвению, а он стал «нерукопожатным» и люди стали бояться общаться с ним. Но мой брат Өмірәлі показал себя героем, а именно – лично обратился к гонимому Динмухамеду Ахмедовичу и попросил его согласия на присвоение его имени университету. И с тех пор, как бы не менялось наименование вуза, имя Д.А. Кунаева сохранялось, то

есть несмотря на все преграды и нападки на Өмірәлі Шакарапұлы он оставался непреклонным, то есть еще при жизни Д.А. Кунаева сохранил его имя для народа Казахстана. Сейчас легко говорить об этом, когда сменился первый президент Казахстана и имя Д.А. Кунаева стало возвращаться казахстанцам. Этому подтверждение – переименование г. Капшагай в г. Қонаев, который станет центром Алматинской области. А в тот период сохранять для людей его имя было опасно, поэтому нужно было обладать смелостью и мужеством, что на деле доказано Омекең. Знаменательно и знаково, что новые корпуса Академии являются 12-этажными, это сделано в знак того, что Д.А. Кунаев родился 12 января 1912 года.

Өмірәлі Шакарапұлы проявил себя не только как организатор частного высшего и среднего специального образования в стране, но и как большой ученый-юрист. Им подготовлены доктора и кандидаты наук, то есть создана научная школа Жалаири. Под его руководством успешно защищены **5 докторских** и более **70 кандидатских диссертаций**.

Особо следует сказать о фонде имени Кадыргали Жалаири, который создан 21 год назад. Помнится, что я был в числе учредителей этого фонда, а в последние годы являюсь заместителем Омекең в этом общественном фонде. В тот период времени многие не понимали зачем необходимо возвращать народу имя Кадыргали Косымулы, являвшегося одним из первых казахов, написавших более 400 лет назад шежире, то есть фактически историю нашего народа.

Первым делом Өмірәлі Шакарапұлы посетил в Рязанской области город Касимов, где покоится прах одного из величайших сыновей казахов. Там, с участием дипломата Сайлау Батыршаулы, был дан ас и земля с могилы Кадыргали Жалаири привезена на казахстанскую землю. Фонд начал успешно функционировать и за прошедший период под его эгидой совершено множество благородных дел как в г. Алматы, так и в Алматинской области, особенно в г. Талдыкоргане.

Сам Кадыргали Косымулы говорит о том, что он происходит из ведущего племени казахов – жалаириров, которые исторически являются одним из древнейших племен тюркского народа. Сейчас многие связывают имя Жалаири с именем Шынгысхана и его соратником Мукали, которых многие историки мира ошибочно называют монголами. На самом деле это не так, ведь много столетий назад нашу историю фальсифицировали ученые имперской России и имперского Китая. Но благодаря многочисленным усилиям Өмірәлі Шакарапұлы казахстанцы узнают, что **жалаиры являются не монгольским племенем, а тюркским. Соответственно этому и Кадыргали Жалаири, и Мукали, и сам Шынгысхан и его предки имеют тюркское происхождение.**

Однако для доказательства этого необходимо провести множество научных исследований по материалам архивов, древнейшей литературы, данных археологии и этнографии Китая, Персии, России, Сирии и других стран. Но, к сожалению, сделать это пока затруднительно. Поэтому «караван», заложенный Омекең и его

братом Наурызом Кылышбаевым, будет продолжать двигаться благодаря плеяде новых исследователей. Среди них следует отметить Мажита Акбара, писателя и историка Китая, с которым Өмірәлі Шакарапұлы наладил тесные контакты. Также важно отметить что еще в 2018 году делегация Алматинской области побывала в Китае, где в провинции Шаньси недалеко от г. Юйлинь расположен мемориальный комплекс Мукали-гована (гоуана), что в переводе означает: Мукали – повелитель Китая. Земля с захоронения величайшего сына казахов привезена в Казахстан и помещена в капсулу, находящегося в памятнике К. Жалаири в г. Талдыкоргане. Организатором экспедиции в Китай явился фонд им. К. Жалаири и акимат Алматинской области.

Несомненно, заслуги Өмірәлі Шакарапұлы перед жалаирами велики, поэтому наш аксакал Еркымбеков Жексенбек бывший министром культуры Казахской ССР более десяти лет, а также собрание единоплеменников Омекең единогласно одобрило изменение его фамилии с Кобабаева на Жалаири. Тем самым все мы признали, что Өмірәлі Шакарапұлы достойно продолжает дело Кадырали Косымулы и проблемы жалаири для него являются первостепенными.

Однако следует отметить, что изучение трудов К. Жалаири и других ученых-тюрков важно для всех казахов, а не только для жалаири. Ведь такие исторические личности должны не разъединять и так малочисленный по историческим меркам казахов, а объединять их в единую и сплоченную нацию. Всем нам известно, что только в нашем единстве сила и благополучие казахского народа как сегодня, так и в будущем. Но для этого нашим историкам необходимо через описание трудов и деяний многих выдающихся сыновей и дочерей казахов доказать всему миру, что казахи имеют великую историю в прошлом и они внесли существенный вклад в развитие всей мировой цивилизации.

Мы надеемся, что после своего восьмидесятилетия Омекең продолжит активную работу в интересах нашего фонда и сумеет вписать новые страницы в историю как своего племени, так и всего Казахстана. Тем более, Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев активно взялся за создание нового и справедливого Казахстана и мы желаем претворения в жизнь его планов. А такие ученые и общественные деятели как Өмірәлі Шакарапұлы внесут определенную лепту в дальнейшее реформирование страны на новых принципах.

Здоровья и благополучия Вам и Вашим близким! Живите долго и красиво во благо всех казахстанцев!

Alper Uyumaz

JD, Associated Professor of Civil Law and
Vice Head of Private Law, Selcuk
University/ Turkey

Enku Tensay Woldemaryam

Lecturer of Private Law, Wolkite
University/ Ethiopia

THE STATUS OF SMART CONTRACT IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS

I. INTRODUCTION

Contract law is evolving through time to fit with current economic needs and problems. Most importantly, the introduction of the internet and later, the development of online shopping has generally transformed the way people are contracting. We are currently in another important stage that will transform contracting and commercial transactions even further. The creation of blockchain on the internet has opened another way of looking towards business transaction. Smart contract is a blockchain-based system on which people may make transaction peer to peer². The blockchain (the general platform for smart contract) is an internet based decentralized ledger that enables users to communicate peer to peer without any third-party interference. The ledger can be used for different purposes, but it is crucial for smart contracts development. Smart contracts are codes that contain information to execute economic transactions³. Besides, smart contracts

-
- ² **Savelyev**, Alexander, Contract Law 2.0: «Smart» Contracts as The Beginning of The End of Classic Contract Law, Working Papers 71, 2016, p.3 retrieved from <https://wp.hse.ru/data/2016/12/14/1111743800/71LAW2016.pdf>, accessed May 15, 2022; **Tom**, Lyons, Blockchain innovation in Europe, A Thematic Report Prepared By The Europe Union Blockchain Observatory & Forum, 2018, p.4 retrieved from https://www.eublockchainforum.eu/sites/default/files/reports/20180727_report_innovation_in_europe_light.pdf, accessed May 16, 2022; **Ming**, Li/ **Anjia**, Yang, Towards Interpreting Smart Contract against Contract Fraud: A Practical and Automatic Realization, IEEE Transactions on Services Computing, Vol. XX, No. XX, 2015, p.1; **Kiviat**, Trevor I., Beyond Bitcoin: Issues In Regulating Blockchain Transactions, Duke Law Journal, Vol. 65, Issue 3 2015, p.574; **Jeanne**, L. Schroeder, Bitcoin and the Uniform Commercial Code, University of Miami Law Business Law Review, Vol. 24, No. 1, 2016, p.11; **Joshua**, A.T. Fairfield, Bitproperty, Southern California Law Review, Vol. 88, 2015, P.813; Distributed Ledger Technology: beyond block chain, UK Government, Office of Science, 2016, p.10, retrieved from https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf, accessed May. 18, 2022.
- ³ Szabo, Nick, Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets, 1996, p.1, retrieved from https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html, accessed in May 17, 2020; **Jerry**, I- H Hsiao, “Smart” Contract on the Blockchain-Paradigm Shift for Contract Law, US China Law Review, Vol. 14, Issue 1, 2017, p.686; **Joshua**, A.T. Fairfield, Smart Contracts, Bitcoin Bots and Consumer Protection, Washington and Lee Law Review Online, Vol. 71, Issue 2, 2014, p.39 (**Joshua**, Bitcoin Bots); **Eric**, Tjong Tjin Tai, Formalizing contract law for smart contracts, Tilburg Private Law Working Paper Series No. 06, 2017, p.2; **Raskin**, Max, The Law and Legality of Smart Contracts, Georgetown Law Technology Review, Vol. 2, No. 1, 2017, p.310; **De Caria**, Riccardo, The Legal Meaning of Smart Contracts, European Review of Private Law, Vol. 6, 2019, p.734; **Philippe**, Denis, Blockchain And Smart Contract: Lex Cryptographia, Journal DAOR, p.6, retrieved from

can be used for other purposes as well including voting, logistics and transit, storing data etc. Having said that, unlike other conventional contractual relationship, smart contract is hardly regulated.

Therefore, in this study, we are trying to discuss the legal framework of some selected legal systems regarding smart contract. For that, we try to investigate the law of United States, China, Turkey, European Union, and International Organizations to see the extent of legal regulation, protection, and recognition of smart contracts.

II. UNITED STATES

Smart contract is a new concept even to the world most advanced legal system i.e., United States of America. Even though the idea has not been fully incorporated, the progress so far made is much better than other legal system⁴. The United States is a federal nation by which each state is sovereign to enact legislation in matters that concerns that specific state. Thus, most of the attempts to recognize and incorporate smart contract and cryptocurrency are scattered and somehow different from state to state⁵. Different states are looking at smart contracts in different dimensions. Some states are more interested in the commercial aspect of smart contract whereas some others are interested in using the technology for voting and research. As mentioned earlier in this study smart contracts could be used for different activities that can become digital. Voting happened to be one of the areas that most US states wanted to use the technology. The decentralized, transparent, and encrypted natures of the blockchain in general and smart contract makes the technology useful to transform the way people can vote. The voting could be political or by shareholders in a big multinational company in which bringing every shareholder to one spot is extremely difficult.

Recently most states in the US started enacting bills that either allow the use of smart contracts or to establish a committee to do research about the use of smart contracts. Arizona became the leading state in adopting a law that recognize the use of smart contract⁶. The bill happened to be giving a full recognition and enforcement of deals made in the form of smart contract⁷. The bill further prohibited any reluctance or refusal to the use of smart contracts by the business community. The bill under section-1E1 gives

---

<https://www.interleges.com/wp-content/uploads/2019/02/BLOCKCHAIN-AND-SMART-CONTRACT-1.pdf>, accessed May. 17, 2022, 2020; **Peter**, GL Hunn, Smart Contracts as Techno-Legal Regulation, Journal of ICT, Vol. 7, 2019, p.273.

⁴ State legislatures contemplated fifty-four bills relating to the use of blockchain technology. By another count, state legislators considered 133 bills related to blockchain technology for various purposes as of April 2019. It is apparent that the legal development in United States is decisive. For detail see **Heather**, Morton, Blockchain State Legislation, available at <https://www.ncsl.org/research/financial-services-and-commerce/the-fundamentals-of-risk-management-and-insurance-viewed-through-the-lens-of-emerging-technology-webinar.aspx>, accessed May. 17, 2022.

⁵ **Kohen**, Matthew E. / **Wales**, Justin S., State Regulations on Virtual Currency and Blockchain Technologies, Carlton Fields, 2018, p.1, available at <https://casetext.com/analysis/state-regulations-on-virtual-currency-and-blockchain-technologies-2>, accessed May. 17, 2022.

⁶ **Arcari**, Jared, Decoding Smart Contracts: Technology, Legitimacy, & Legislative Uniformity, Fordham Journal of Corporate & Financial Law, Vol. 24, No. 2, 2019, p.380.

⁷ **Tashakor**, Mohammad, the New Kid on the Blockchain: Legislative Acceptance of Smart Contracts, Georgetown Law Technology Review, 2018, available at <https://georgetownlawtechreview.org/the-new-kid-on-the-blockchain-legislative-acceptance-of-smart-contracts/GLTR-04-2018/>, accessed May. 17, 2022.

general definition of blockchain saying “Blockchain technology means distributed ledger technology that uses a distributed, decentralized, shared and replicated ledger, which may be public or private, permissioned or permission less, or driven by tokenized crypto economics or token less.... /The data... is immutable and auditable and provides an uncensored truth”⁸. In the same section, smart contract has been explained as an event-driven program, with state, that runs on a distributed, decentralized, shared and replicated ledger and that can take custody over and instruct transfer of assets on that ledger. Section-1A of the bill provided that a signature secured using the keys of the blockchain technology is considered as in electronic form and electronic signature. Despite this assumption by Arizona law, the idea of signature on the blockchain and electronic signature are different in many instances. Electronic signature can be a scan of a handwritten signature, or an image digitally “written” onto a screen that fulfils the same function as a handwritten signature. Currently most smart phones support the application of electronics signature to a certain transaction. It seems like to avoid the possible legal lacuna the Arizona state bill opt to consider blockchain signature or normally referred as digital signature and electronic signature as the same.

Digital signatures or signatures inside the blockchain are a particular type of electronic signature that encrypt the signed document and help to authenticate its identity on subsequent occasions. They are created in the digital environment to provide a layer of validation and transmission for public key encryption databases. Assume that *Rabia* is in a certain transaction with *Kemal*. In using blockchain technology or smart contract both *Rabia* and *Kemal* have a public and private key to encrypt and decrypt data locked using those keys. To send a transaction or a certain document using blockchain technology *Rabia* first should encrypt the data using *Kemal* public key. The document in its hash form will be available to anyone on the blockchain but only *Kemal* can read what it is inside the document using his private key. This process is for maintaining secure transfer of a certain deed inside the blockchain. During the transaction process, it is equally important to know to whom a certain transaction is attributed to. In the normal course of things signature is the conventional way of identifying attribution. In the case of digital transactions, the way people sign is also digital. This time *Rabia* should encrypt the file using her private key to tell everyone that she is the owner of the transaction. *Kemal* on the other hand should use *Rabia*'s public key and his own private key to make sure that the document is from her. If the key works effectively in decrypting the file, then it is certain that the document is from *Rabia*. The resulting digital signature is intended to be available for anyone to verify the identity of the party that signed the document (in this case, *Rabia*). The signature will be available not only to *Kemal*, but to subsequent third parties as well.

The most important progress that has been taken by the Arizona state bill is the mandate to recognize smart contracts as any other conventional contract. Section-1C of the bill mentioned that “Smart contracts may exist in commerce. .... transaction may not be denied legal effect, validity or enforceability solely because that contract contains a smart

---

⁸ **Michael**, Baumert, Contracting for Smart Contracts, Law Technology Today, 2019, available at <https://www.lawtechnologytoday.org/2019/02/contracting-for-smart-contracts/>, accessed May. 17, 2022; Arizona House Bill, No.2470, 2017, available at <https://legiscan.com/AZ/text/HB2417/id/1497439>, accessed May. 17, 2022.

contract term”⁹. This move by Arizona State is a green light for smart contract development in the United States. There is a real debate as to the recognition of smart contracts as a contract in different legal systems. Some suggest that even if it has some aspect of contract the rules should rather be different from those regulating contractual relations the normal way. However, others argue that smart contracts are a code, or a software and any ordinary person would not be able to understand. For them without understanding the terms of the argument it is unlikely to establish a valid contract. The Arizona state bill however seems to have addressed the problem by giving smart contract a status of conventional contract that the business community should not refuse a deal because it has a smart contract term.

The other US state to enact law on smart contract is the state of Tennessee¹⁰. The state congress adopted a bill in 2018, which substantively define and recognize the use of blockchain and smart contract¹¹. The definition given by the law to blockchain and smart contracts is exactly like the definition we have seen in Arizona state bills. However, this bill elaborated for what purpose smart contracts can be used. Under section 1/2 after defining smart contract and the law go further and explained the technology can be used for taking custody over and instruct transfer of assets on that ledger; create and distribute electronic assets, synchronize information, manage identity and user access to software applications¹². Like the Arizona state bill, this bill also considered digital signature as an electronic signature. The law goes on and says no contract shall be denied legal effect, validity, or enforceability solely because that contract is executed through a smart contract. This bill has an equivocally recognized smart contract and its enforcement mechanism.

Vermont State on the other hand recognized blockchain based limited company and use of smart contract by the company for voting purpose¹³. The bill tries to sort out some areas that smart contract and blockchain could be used and provides how those areas should be processed. Department of Finance Regulation has been entrusted by the law to verify an application for the use of smart contract and blockchain by private data Protection Company, bank and insurance companies or using the technology by Fintech¹⁴. The Department of Finance required by law to render a report and recommendation if any on the use and development of blockchain and smart contract to the House Committee on Commerce and Economic Development and the Senate Committee on Economic Development, Housing and General Affairs of Vermont. The bill adopted by Vermont somehow recognizes the use of blockchain and smart contracts and at the same time urges the department to do further research and recommendation regarding the technology.

For many other states in the US, the first step in passing a smart contract bill is establishing an explanatory committee that is supposed to do research on the potential use

---

⁹ **Grenon**, Sibilla, Codifying code? Evaluating US smart contract legislation, International Bar Association Intern, Legal Policy & Research Unit, 2019, p.7, available at <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=C8D2EBA4-57D1-4F01-8AA5-24C9CFF2B447> accessed May 17, 2022.

¹⁰ **Arcari**, p.380.

¹¹ **Arcari**, p.380.

¹² Tennessee Senate Bill, No. 1662, 2018, available at <https://legiscan.com/TN/bill/SB1662/201>, accessed May. 17, 2022.

¹³ **Arcari**, p.380.

¹⁴ Vermont Senate Bill, No. 269, 2018, available at <https://legiscan.com/VT/text/S0269/2017>, accessed in May. 17, 2022.

and application of smart contracts and similar technologies. This step by many states seems because of caution since the technology is new and whether it really works as it has been portrayed. California, New Jersey, New York, Texas and others have passed legislation forming committees to explore a variety of topics related to smart contracts and related applications of blockchain technology¹⁵. The committees are mandated to do research especially on the use of smart contracts and blockchain technology in elections. Smart contract legislation continues to gain steam both in the number of states exploring the topic and the depth of the legislation being passed. As recently as 2018 only a few states had passed legislation recognizing smart contracts, and the existing legislation was very modest in scope. Now, many states have at least shown some intention of passing smart contract legislation across the US.

III. CHINA

China is another superpower and a leading nation in technology development. It is natural for someone to be curious to know how far China is progressing in using smart contracts and blockchain technology. It is a recent memory that this very nation started 5G technology that possibly transform the telecommunication infrastructure. China is well known in developing and using of new technology in different areas. The country is also known in high scrutiny and control of new technology. In discussing the development of smart contract and blockchain technology in China it is important to weight in both the country's record of technological development and the intention of control and scrutiny at the same time.

Cryptocurrency and blockchain has become a hot spot in China starting from 2016. The Chinese state council in its 13th five-year plan vowed to embrace blockchain technology¹⁶. While protecting and educating investors about the technology, the Chinese policymakers are eager to set frameworks and standards that accelerate industry adoption of blockchain technology¹⁷. In 2017, china welcomed a white paper on blockchain technology by World Economic Forum but immediately after this progress, the People's Bank of China took an action banning on ICOs—initial coin offerings, through which crypto start-ups raise funds for development – and the shutdown of all domestic cryptocurrency exchanges¹⁸. This was a major setback against blockchain technology development in china but during the ban the Director of the Institute of Finance at PBoC, clarified that the ban should not prevent relevant financial technology companies, industry bodies and other technology firms from continuing their research into blockchain technology. To integrating the new system, the Chinese government established Blockchain open Lab entrusted to promote exploration of blockchain technology but still cryptocurrencies excluded¹⁹.

---

¹⁵ **Arcari**, p.381.

¹⁶ **Jia, Wang/ Chen, Lei**, Will Innovative Technology Result in Innovative Legal Frameworks? – Smart Contracts in China, *European Review of Private Law*, Vol. 6, 2019, p.925.

¹⁷ **Jia / Chen**, p.925.

¹⁸ **Dong**, Layla, What's the future of blockchain in China? The World Economic Forum, 2018, available at <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/what-s-the-future-of-blockchain-in-china/> accessed on May. 17, 2022.

¹⁹ **Jia / Chen**, p.925.

Apart from the business community blockchain in China, rounding in public offices and the judiciary system; is also keen on developing blockchain technology. Guizhou Far East Integrity Management Company initiated and collaborated with the local government to develop the ‘Identity Chain’ on blockchain based on distributed networks application²⁰. It protects privacy under the premise of the real-name identity and facilitates cross chain technology to achieve different applications corresponding to the chain between the chain of value transfer and business collaboration²¹. In other words, with one ID, a person may engage in many activities like to register for a telephone number, to set up a corporation, to buy a car and to do transactions on commerce platforms. The Identity Chain can connect and match all the activities in different scenarios with digital records corresponding to a single ID.

The judiciary has approved the validity of data stored on blockchain as evidence in legal disputes²². In July 2018, a court in the Zhejiang-province capital of Hangzhou has confirmed the legal validity of electronic data stored via the blockchain as evidence in an online copyright trial²³. The Hangzhou Internet Court accepted blockchain data as evidence for examination and judgment purposes in a case involving the infringement of online broadcasting rights²⁴. Furthermore, in private sector smart contract is widely used for logistics, food industries, insurance company, bank, legal services and intellectual property²⁵.

Other than using and the move to do research on smart contracts there is no meaningful attempt by the Chinese government so far to enact laws to address the problems that someone might face during the use of smart contracts. It might be because of the assumption that most of the legal problems can be solved using the existing law in the country. However, in reality, smart contracts are a much more complex and a different way of creating obligations. Despite, the use of smart contracts in China is booming every day in the public and private sector indiscriminately.

IV. EUROPEAN UNION

The development regarding blockchain and smart contracts captured the attention of European Union as well. The union as a representative of different nations in the group has started working on the new technology to be able to adopt and use it soon. The union established the European Union blockchain observatory and forum having a task of doing research and provides report on the development and use of blockchain and related technology in Europe²⁶. The forum also monitors the technological and legal development

---

²⁰ **Jia / Chen**, p.926.

²¹ **Jia / Chen**, p.926.

²² **Jia / Chen**, p.926.

²³ **Jia / Chen**, p.926.

²⁴ **Jia / Chen**, p.926.

²⁵ **Jia / Chen**, p.925.

²⁶ **Ludovic**, Courcelas/ **Tom**, Lyons/ **Ken**, Timsit, EU Blockchain Observatory and Forum 2018-2020 Conclusions and Reflections, 2020, p.7, available at https://www.eublockchainforum.eu/sites/default/files/reports/report_conclusion_book_v1.0.pdf, accessed on Dec. 2020.

regarding blockchain in individual states in the group. European Blockchain partnerships have also been established to facilitate innovations on blockchain in different individual governments and institutions within the union. European Union has put forward a clear plan to be a leading group in the development and use of blockchain.

The development of individual states in Europe can be described as more advanced than the action taken by the union. France has positioned itself at the forefront of blockchain innovation by regulating in 2017 the use of blockchain for the exchange of securities, starting back in 2016 with mini bonds²⁷. France is also the first European nation to offer a legal framework for token launches. The other country in Europe achieving progress on the technology is Germany. The country adopted a coalition Agreement to develop a comprehensive blockchain strategy and support an appropriate legal framework for crypto asset and token trading in Europe and globally²⁸. Other countries like Austria supporting financially the European Union effort in development and use of blockchain and related technology. Estonia is supporting its citizen in the field of digital identity and using blockchain for medical records²⁹. In the Netherlands, the Dutch government is working with the private sector to bring blockchain innovation forward through the Dutch blockchain coalition, which has already developed more than 40 blockchain proofs of concept³⁰. The academic community in Europe has also participated to contribute its share for the advancement of this technology. Universities like oxford, Nicosia, the University of Edinburgh, Cambridge University, university college London, the University of Northampton have started giving degrees and courses in different levels on blockchain and related technology³¹. Europe also made a lot of research so far by providing funds to individuals and institutions.

Innovation and development of blockchain and smart contracts as a technology is promising in European Union. The legal development to regulate and accommodate technology to the system however is still in its grass root level. The European Union Blockchain Observatory and Forum describes some of the legal challenges during the use of smart contract³². The legal challenges are associated with the very nature of smart contract and the rules in the existing law regulating conventional contract. Nations in the European Union started using smart contracts and the logical solution for this time to solve legal problems is using the existing law. This is so mainly because neither European Union nor individual states in the group ever adopt a bill that specifically regulates smart contracts. The European Union Blockchain Observatory and Forum reported the challenges that a legal system might face in dealing with smart contracts. The challenges are related with the basic elements of the contract as to consent, form, capacity, and object. Enforceability and effect of smart contract are also an issue given the technology is in its

---

²⁷ **Evangelisti**, Julie, New “blockchain” regulation related to ownership and transfer of securities: the upcoming end of printed securities registers for French companies, Lexology, 2018, available at <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=abbf3f48-0933-497c-8a11-580a79341266>, accessed on May. 17, 2022.

²⁸ **Tom**, p.9.

²⁹ **Tom**, p.9.

³⁰ **Tom**, p.9.

³¹ **Tom**, p.9.

³² **Tom**, p.10

way to maturity that it might have different failure and rearrangement. Even though nations started using the technology for different purposes, the technology is still in its trial stage by which adopting legislation on something not fully certain is difficult. Besides the European Union Blockchain Observatory and Forum is working on the legal development parallel with works on the technology.

V. TURKEY

Turkey is good at adapting and using new technology in different infrastructures. It is no wonder that blockchain also concern the affairs of Turkey as well. The country is always active and pursues new technologies to be able to make them available to the people. One may argue that the development so far on blockchain and smart contract is at subsistence level in Turkey but in fact, as compared with other developing nations, the progress so far made is much better.

As it happened all over the world, both the public and private sector representatives in Turkey closely monitor blockchain technology. In November 2017, in accordance with the needs of public and private institutions /organizations, BİLGEM UEKAE Mathematical and Computational Sciences Unit Blockchain Research Laboratory (BCLabs) was established³³. Turkey holds an important early test work in the technology field blockchain institutions and Interbank Card Center/Bankalararası Kart Merkezi (BKM) is the first to come³⁴. BKM is closely interested in blockchain technology and is testing the system in their own centers with a blockchain application called "Keklik" under the motto "Bye Bye Nakit", also abbreviated as BBN³⁵.

Institutions like Avrasya Blockchain ve Dijital Para Araştırmaları Derneği (BLASEA), Türkiye Blockchain Derneği, T90 Türkiye Blokzincir Teknoloji Derneği has been established to carry out research regarding blockchain and related technology³⁶. Private institutions like AKBANK have adopted a blockchain technology for foreign money transfer in partnership with Ripple. AKBANK started a pilot study within the scope of corporate payments through its subsidiary AKBANK AG, operating in Germany, to speed up money transfers abroad and reduce costs³⁷. The Central Bank of the Republic of Turkey (TCMB) created a working group to learn more about the implications. The working group will meet at regular intervals to discuss digital currencies and other related issues³⁸. Boğaziçi University has started giving a master program in Fintech and the program included blockchain technology as an elective course³⁹. The computer-

---

³³ **Tüfekci, Aslıhan /Karahan, Çetin,** Blokzincir Teknolojisi Ve Kamu Kurumlarınca Verilen Hizmetlerde Blokzincirin Kullanım Durumu, Verimlilik Dergisi, No. 4, 2019, p.182.

³⁴ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

³⁵ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

³⁶ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

³⁷ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

³⁸ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

³⁹ **Tüfekci/ Karahan,** p.182.

engineering students of this university are taking blockchain course starting from 2019⁴⁰. Other universities have also a plan to include blockchain in their programs.

The progress is promising but not enough to catch up on other advanced nations. The technology could transform most sectors for good and could provide additional development opportunities to the country. Blockchain technology can make a revolution when all parties; business, governments, organizations, and individuals work together. A technology that establishes trust virtually for any transaction, helping to simplify the worldwide movement of, money, goods, or sensitive information, is a transformation that has already begun⁴¹. To benefit from the advantages of this technology it is important to work on minimizing the risks it will bring, and seize the new opportunities it will provide; both state institutions and the private sector must be prepared⁴².

Although Bitcoin is the best known, most used, and most effective application of blockchain, the potential effects of this technology are much greater than that. Today, there is a decrease in trust in financial institutions and states, and an increase in social expectations regarding responsibility and accountability. The anonymity, transparency, and reliability features of blockchain technology are candidates to meet these expectations⁴³. The lack of agreed legal rules and international standards is one of the main reasons to worry about the technology⁴⁴. With the elimination of this problem, the social benefits of this technology will become more evident. Especially the public sector acts more cautiously due to these uncertainties and expects the private sector to lead the applications of technology⁴⁵. Intermediaries will lose their power and income if they cannot achieve the necessary transformation with this structure that eliminates the traditional central system. Banks for currencies, patent offices for patents, election commissions for elections, executives for smart contracts, and state institutions for public services are the agents that will be affected by this decentralized structure⁴⁶.

It is necessary to take necessary steps without delay to transform existing management processes and maximize the benefits of using this technology in public services by evaluating the advantages of this technology, which are insistently emphasized by its adherents and the risks and shortcomings revealed by its opponents. It is the search for opportunities for all parties such as organizations and institutes to work together and in coordination effectively and to implement them rapidly. States that are in a leading position in the use of technology in public services and adoption by society will undoubtedly provide a great advantage in global competition. For this reason, in many countries, public institutions, private sector representatives and universities work together, creating the most suitable ecosystem and developing technology usage scenarios. To

---

⁴⁰ Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴¹ Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴² Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴³ Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴⁴ Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴⁵ Tüfekci/ Karahan, p.184.

⁴⁶ Tüfekci/ Karahan, p.184.

benefit from this technology in public services, a planned, systematic, and coordinated work, strong cooperation and sufficient human resources are required.

Besides some efforts to use blockchain technology in Turkey the other important element of the concept was left untouched. The most important element in studying smart contracts and particularly to this study is the legal rules regulating this technology. There is no adopted legislation in Turkey nor a significant attempt to adopt rules regulating smart contract and blockchain. Some institutions however have already started using blockchain technology for different purposes. It is true that smart contracts are not in operation currently. However, the use of blockchain and the worldwide impact smart contract has will attract the attention of public and private institutions in Turkey to use the technology for contractual transactions. The work on development and innovation of the technology should simultaneously be supported by legal rules so that the participants will have a clear and smooth ground to play. The trend in other parts of the world especially in developed countries is also in line with developing both the technology and the legal rules simultaneously.

The argument that a new legal rule should be adopted to manage smart contracts is not conclusive. One may argue that the current applicable Turkish contractual rule could handle any legal problem that may arise in smart contract transactions. Most countries are relying on the existing rules while studying to introduce a new bill. This is a natural pattern to follow since the technology is almost novel most importantly to the legal community. However, it has been so far proved that the existing legal rules cannot address each legal problem in smart contracts. The way smart contracts are formed, varied and the way it is enforced is very different from conventional contractual elements. It needs a different understanding of forming and enforcing obligation using a trustless decentralized ledger. The main actor in smart contracts is not the parties but the technology itself oversees performing the obligation. The technology knows a contract is formed and the technology itself can execute the obligation at a given time to anyone that it has been instructed to. To be able to avoid some of the inconvenience that participants might face in using the technology a legal rule is necessary addressing this matter separately. At least a rule that recognizes transactions in smart contracts would be more appealing to hit the ground for further development technologically and legally. Thus, it would be desirable and good for the Turkish legal system to adopt a bill at least recognizing the technology for contractual use and further legal development naturally follows. Legal recognition of the technology even motivates institutions to work on the technology to address current needs of the society in the country. It also improves the country's competition to be a leading nation in blockchain and smart contract use if any of that intention is part of the government's policy.

VI. INTERNATIONAL INSTITUTIONS

The involvement of international institutions is not only desirable but also a necessity for them to achieve some of their goals. Some international institutions have a capacity of adopting recommendations on how to use and regulate blockchain and smart contracts by the international community. The institutions provide countries with advice on the way to integrate the new technology so that some sort of uniformity would be maintained since blockchain especially public blockchain brings together peoples all over

the world irrespective of their legal jurisdiction. Uniformity in regulating smart contracts and blockchain would minimize the difficult procedure of private international law. Furthermore, the potential anonymity in using public blockchain and smart contracts built on public blockchain could further complicate things and sometimes users are left without remedy. To avoid such inconvenience aside from the effort by the technology developer to bring anonymity a certain way, international institutions should also play a vital role by detecting ways to uniformity of regulation. The International Telecommunication Union (ITU) which is one of the UN specialized agencies recently prepared a technical report on Distributed ledger technology regulatory framework⁴⁷. The agency has a task of studying technical, operating and tariff questions and issuing Recommendations on them with a view to standardizing telecommunications on a worldwide basis. The agency in this report discussed several issues about distributed ledger technology (DLT)/ Blockchain and smart contracts. This study mainly focuses on the regulatory challenges in using blockchain and related technology but also includes general information about the technology. In this report, the agency identified applicability of existing laws to nodes established in different states, multi jurisdiction, identifying person to be responsible, protection of secrecy, market competition and other related matters as a challenge in using and regulating distributed ledger technology including smart contract⁴⁸. The agency recommended to efficiently combine the aforementioned elements within the scope of future international working group legal prospection with regard to significant findings by specialized doctrine and jurisprudence and in accordance with governmental national or regional forthcoming sectoral approaches, in particular within Civil and criminal liability for blockchain distributed control, Decentralized controllers/managers (human or not), Authoritative sources of records and data and DLT-record and other related digital sources of legal proof.

ITU in this report specifically addressed smart contracts in detail. The legal challenge that a smart contract could face is mostly similar with the one in distributed ledger technology/blockchain. A contract is a combination of variables that the parties should strictly follow otherwise would cost them the contract as non-existent. The report acknowledged that it is difficult to easily assimilate conventional contract variables to the realm of smart contract⁴⁹. Enforcement in smart contracts cannot always be on-chain. Sometimes smart contracts can be established on actual physical products. In this case, the quality of self-execution in smart contract will not hold⁵⁰. Thus, it needs external or off-chain enforcement and litigation in case of default⁵¹. The challenge is however, when SCs are used pseudonymously or in an international context, conventional enforcement might be difficult. For this ITU recommend adopting a comprehensive consensus nationally and

---

⁴⁷ International Telecommunication Union, Distributed ledger technology regulatory framework, Technical Report FG DLT D4.1, 2019, p.1, available at <https://www.itu.int/en/ITU-T/focusgroups/dlt/Documents/d41.pdf>, accessed on May. 17, 2022.

⁴⁸ International Telecommunication Union, p.10.

⁴⁹ International Telecommunication Union, p.10.

⁵⁰ International Telecommunication Union, p.10.

⁵¹ International Telecommunication Union, p.10.

internationally to solve disagreement on smart contract transaction using arbitration or other alternative dispute resolution mechanisms⁵².

In another effort to internationalize blockchain technology, the European Parliament initiated a study to understand the impact of the new technology on supply chain and international trade. The report lists several use cases of blockchain in international trade. International trade can be rearranged with fully decentralized blockchain-based marketplaces or using blockchain to register and follow commercial transactions. Decentralization is the unique feature of blockchain technology and smart contract that makes the technology desirable and important.

Blockchain in international trade can be used to process letters of credit to open-account trading and cross-border payments⁵³. These activities would take several times and cost a lot for intermediaries if used in a conventional way. Inside blockchain technology however, the process can be solved digitally using decentralized ledger technology independent of a trusted third party⁵⁴. Blockchain could also be used as an infrastructure to digitize exchanges related to customs duties, as well as other trade-related administrative processes (sanitary certificates, conformity certificates, import and export licenses), or even in government-to-government exchanges⁵⁵. Blockchain can also be used to add another level of tracking, traceability, and transparency to trade, which could be useful for enforcing trademarks, property rights and regulations, and for providing the end consumer with additional information⁵⁶. The potential benefit of blockchain and smart contracts however is challenged by lack of legislative framework and policy initiative. Use of this technology can raise challenges of its own in terms of legislation⁵⁷. This is related to data localization and privacy issues, identification of the applicable law and the allocation of liability, legal recognition and validity of blockchain-based information, and interoperability and standardization across economic operators and regulatory frameworks⁵⁸.

International world economic forum in partnership with PwC came up with the idea that blockchain technology can be used for resource management. Decentralized ledger technology is the best place to store and easily analyze data for research purposes. The computational architecture of blockchain technology creates a wide range of potential uses in ecosystem improvement efforts⁵⁹. For example, by providing an immutable, distributed

---

⁵² International Telecommunication Union, p.15.

⁵³ **Bertrand**, Copigneaux,/ **Nikita**, Vlasov/ **Emarildo**, Ban/ **Nikolay**,Tcholtchev/ **Philipp**, Lämmel,/ **Michael**, Fuenfzig/ **Simone**, Snoeijenbos / **Michael**, Flickenschild/ **Martina**, Piantoni/ **Simona**, Frazzani, Blockchain for supply chains and international trade, European Parliamentary Research Service, 2020, p.22, available at [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/641544/EPRS_STU\(2020\)641544_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/641544/EPRS_STU(2020)641544_EN.pdf), accessed on May. 17, 2022.

⁵⁴ **Bertrand/Nikita/Emarildo/Nikolay/ Philipp/ Michael/ Simone/ Michael/ Martina/ Simona**, p.22.

⁵⁵ **Bertrand/Nikita/Emarildo/Nikolay/ Philipp/ Michael/ Simone/ Michael/ Martina/ Simona**, p.27.

⁵⁶ **Bertrand/Nikita/Emarildo/Nikolay/ Philipp/ Michael/ Simone/ Michael/ Martina/ Simona**, p.27.

⁵⁷ **Bertrand/Nikita/Emarildo/Nikolay/ Philipp/ Michael/ Simone/ Michael/ Martina/ Simona**, p.27.

⁵⁸ **Bertrand/Nikita/Emarildo/Nikolay/ Philipp/ Michael/ Simone/ Michael/ Martina/ Simona**, p.27.

⁵⁹ **Herweijer**, Celine/ **Dominic**, Waughray/ **Warren**, Sheila, Building Block(chain)s for a Better Planet, World Economic Forum, 2018, p.8, available at http://www3.weforum.org/docs/WEF_Building-Blockchains.pdf, accessed on May. 17, 2022.

ledger, it can help to facilitate peer-to-peer payments, manage records, track physical objects and transfer value via smart contracts, all without a third party or manual reconciliation⁶⁰. There is a clear path to digital economy globally soon. Simultaneously a digital ecosystem conservation process could facilitate the path to a stable and sustainable environment.

The digital conservation process inevitably relies on transactions on smart contracts and blockchain. Those transactions sometimes need legal recognition and enforcement. If blockchain technology is to be successfully deployed in “smart contracts” or transactions, the legal framework surrounding contract formation and recognition will need to evolve to reflect technological developments. First, blockchain will need to be recognized by law as immutable⁶¹. Secondly, the current legal basis for contract formation will need to evolve so that there can be no doubt when a “smart” agreement is deemed to be valid and enforceable⁶².

There is a clear tendency by the international institutions to associate themselves with blockchain technology and smart contracts. Some institutions tend to use the technology to achieve their own global and regional tasks and others are working in the advancement of the technology itself. While acknowledging the benefit of the technology for their specific objective the institutions also signifying the challenges especially the legal challenges in the process of using the technology. Most of them recommend government and international institutions to adopt standardized rules that enable users to access the technology with confidence. Lack of legal backing to the technology affects its use and advancement of the technology because people are not sure whether a transaction, they made using the technology will have an effect

VII. CONCLUSION

In this study, we tried to see how legal development on smart contracts is emerging in different legal jurisdictions. It started with the United States where it was allegedly known as the most accommodative environment for innovation. The legal work on smart contracts in the United State is not conclusive but promising as compared with other countries. The state of Arizona clearly and legally recognized smart contract as any contract and prohibited any attempts of declining dealings for being established using smart contract. States like Vermont also adopted the same bill. Other states established a committee that will study the applicability and otherwise of the technology so that it will get a legal recognition. Having said that, even in the United States smart contracts have not been treated to a different rule than the existing contract law. This does not change the real legal challenge one might face in dealing with smart contracts as it has many unique features compared with conventional contracts, as it will be explained in the next chapter. The experience of other countries is also addressed. The trend in international institutions as well. The attitude towards smart contract and blockchain technology in Turkey also explained briefly in this chapter. The technology is emerging in Turkey recently and the

---

⁶⁰ Herweijer/ Dominic/ Warren, p.8.

⁶¹ Herweijer/ Dominic/ Warren, p.12.

⁶² Herweijer/ Dominic/ Warren, p.12.

development is at its subsistent level. There is a clear indication of development, however, and in a couple of years, it will become a dominant subject in Turkey too. It would be important and even necessary to start a legal work to recognize and regulate the technology, as the widespread use of the technology is inevitable soon.

List of used literature:

Arcari, Jared: Decoding Smart Contracts: Technology, Legitimacy, & Legislative Uniformity, Fordham Journal of Corporate & Financial Law, Vol. 24, No. 2, 2019, p.373-394.

Arizona House Bill, No.2470, 2017, available at <https://legiscan.com/AZ/text/HB2417/id/1497439>, accessed on May 17, 2022.

Bertrand, Copigneaux,/ **Nikita**, Vlasov/ **Emarildo**, Ban/ **Nikolay**, Tcholtchev/ **Philipp**, Lämmel,/ **Michael**, Fuenfzig/ **Simone**, Snoeijenbos / **Michael**, Flickenschild/ **Martina**, Piantoni/ **Simona**, Frazzani: Blockchain for supply chains and international trade, European Parliamentary Research Service, 2020, available at [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/641544/EPRS_STU\(2020\)641544_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/641544/EPRS_STU(2020)641544_EN.pdf), accessed on May. 17, 2022.

Blockchain and Smart Contract: Lex Cryptographia, Journal DAOR, p.6, retrieved from <https://www.interleges.com/wp-content/uploads/2019/02/BLOCKCHAIN-AND-SMART-CONTRACT-1.pdf>, accessed on May 17, 2022.

De Caria, Riccardo: The Legal Meaning of Smart Contracts, European Review of Private Law, Vol. 6, 2019, p.712-742.

Distributed Ledger Technology: beyond block chain, UK Government, Office of Science, 2016, retrieved from https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf, accessed on May. 18, 2022.

Dong, Layla: What's the future of blockchain in China?, The World Economic Forum, 2018, available at <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/what-s-the-future-of-blockchain-in-china/>, accessed on May 17, 2022.

Eric, Tjong Tjin Tai: Formalizing contract law for smart contracts, Tilburg Private Law Working Paper Series No. 06, 2017.

Evangelisti, Julie: New “blockchain” regulation related to ownership and transfer of securities: the upcoming end of printed securities registers for French companies, Lexology, 2018, available at <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=abbf3f48-0933-497c-8a11-580a79341266>, accessed on May. 17, 2022.

Grenon, Sibilla: Codifying Code? Evaluating US smart contract legislation, International Bar Association Intern, Legal Policy & Research Unit, 2019, available at <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=C8D2EBA4-57D1-4F01-8AA5-24C9CFF2B447> accessed on May 17, 2022.

Heather, Morton: Blockchain State Legislation, available at <https://www.ncsl.org/research/financial-services-and-commerce/the-fundamentals-of-risk-management-and-insurance-viewed-through-the-lens-of-emerging-technology-webinar.aspx>, accessed on Dec. 2020.

Herweijer, Celine/ **Dominic**, Waughray/ **Warren**, Sheila: Building Block(chain)s for a Better Planet, World Economic Forum, 2018, available at http://www3.weforum.org/docs/WEF_Building-Blockchains.pdf, May 17, 2022.

International Telecommunication Union, Distributed ledger technology regulatory framework, Technical Report FG DLT D4.1, 2019, available at <https://www.itu.int/en/ITU-T/focusgroups/dlt/Documents/d41.pdf>, accessed May 17, 2022.

Jeanne, L. Schroeder: Bitcoin and the Uniform Commercial Code, University of Miami Law Business Law Review, Vol. 24, No. 1, 2016, p. 1-27.

Jerry, I-H Hsiao: “Smart” Contract on the Blockchain-Paradigm Shift for Contract Law, US-China Law Review, Vol. 14, Issue 1, 2017, p.686.

Jia, Wang/ **Chen**, Lei: Will Innovative Technology Result in Innovative Legal Frameworks? – Smart Contracts in China, European Review of Private Law, Vol. 6, 2019, p.920-957.

Joshua, A.T. Fairfield: Bitproperty, Southern California Law Review, Vol. 88, 2015, p.805-824.

Joshua, A.T. Fairfield: Smart Contracts, Bitcoin Bots, and Consumer Protection, Washington and Lee Law Review Online, Vol. 71, Issue 2, 2014, p. 17-45 (Joshua, Bitcoin Bots).

Kiviat, Trevor I: Beyond Bitcoin: Issues in Regulating Blockchain Transactions, Duke Law Journal, Vol. 65, Issue 3 2015, p. 573-601.

Kohen, Matthew E. / **Wales**, Justin S: State Regulations on Virtual Currency and Blockchain Technologies, Carlton Fields, 2018, available at <https://casetext.com/analysis/state-regulations-on-virtual-currency-and-blockchain-technologies-2>, accessed on Dec. 2020.

Ludovic, Courcelas/ **Tom**, Lyons/ **Ken**, Timsit: EU Blockchain Observatory and Forum 2018-2020 Conclusions and Reflections, 2020, available at https://www.eublockchainforum.eu/sites/default/files/reports/report_conclusion_book_v1.0.pdf, accessed on May 17, 2022.

Michael, Baumert: Contracting for Smart Contracts, Law Technology Today, 2019, available at <https://www.lawtechnologytoday.org/2019/02/contracting-for-smart-contracts/>, accessed on May 17, 2022.

Ming, Li/ **Anjia**, Yang: Towards Interpreting Smart Contract against Contract Fraud: A Practical and Automatic Realization, IEEE Transactions on Services Computing, Vol. XX, No. XX, 2015, p. 1-23.

Peter, GL Hunn, Smart Contracts as Techno-Legal Regulation, Journal of ICT, Vol. 7, 2019, p. 273-304.

Raskin, Max: The Law and Legality of Smart Contracts, Georgetown Law Technology Review, Vol. 2, No. 1, 2017, p.304-332.

Savelyev, Alexander: Contract Law 2.0: «Smart» Contracts as The Beginning of The End of Classic Contract Law, Working Papers 71, 2016, retrieved from <https://wp.hse.ru/data/2016/12/14/1111743800/71LAW2016.pdf>, accessed on May 15, 2022.

Szabo, Nick: Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets, 1996, retrieved from https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html, accessed in May 17, 2022.

Tashakor, Mohammad: The New Kid on the Blockchain: Legislative Acceptance of Smart Contracts, Georgetown Law Technology Review, 2018, available at <https://georgetownlawtechreview.org/the-new-kid-on-the-blockchain-legislative-acceptance-of-smart-contracts/GLTR-04-2018/>, accessed on may. 17, 2022.

Tennessee Senate Bill, No. 1662, 2018, available at <https://legiscan.com/TN/bill/SB1662/201>, accessed on May 17, 2022.

Tom, Lyons: Blockchain innovation in Europe, A Thematic Report Prepared by the Europe Union Blockchain Observatory & Forum, 2018, retrieved from https://www.eublockchainforum.eu/sites/default/files/reports/20180727_report_innovation_in_europe_1ight.pdf, accessed on May 16, 2022;

Tüfekci, Aslihan /**Karahan**, Çetin, Blokzincir Teknolojisi Ve Kamu Kurumlarınca Verilen Hizmetlerde Blokzincirin Kullanım Durumu, Verimlilik Dergisi, No. 4, 2019, p. 157-193.

Vermont Senate Bill, No. 269, 2018, available at <https://legiscan.com/VT/text/S0269/2017>, accessed on May 17, 2022.

Алланова Азизахон Авазхоновна

доктор PhD, доцент кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПНЫЙ АБОРТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Создание эффективной системы уголовного права является одной из приоритетных задач государства по обеспечению законности и правопорядка, прав и свобод человека, интересов общества и государства, мира и безопасности.

Статья 18 Конституции Республики Узбекистан гласит, что все граждане имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личности и социального положения. 46 говорится, что женщина - установлено, что девушки и мужчины имеют равные права. Это означает, что права и свободы женщин и мужчин в равной степени охраняются законом. Нарушение этих прав, в свою очередь, влечет за собой административную или уголовную ответственность согласно соответствующим нормам.

В ст. 114 УК РУз уголовный аборт (аборт) и ст. 115 преступления принуждения женщины к искусственному аборту плода видно, что потерпевшими

являются только женщины и что законодатель установил уголовное ответственности в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья женщин.

Согласно статистическим данным, в 2015 году по ст. 114 УК РУз рассмотрено 20 дел в отношении 29 лиц, назначено наказание 21 лицу. Аналогично, в 2016 году рассмотрено 10 дел в отношении 17 лиц, в отношении 14 лиц, в 2017 году рассмотрено 11 дел в отношении 12 лиц, в отношении 7 лиц, в 2018 году рассмотрено 11 дел в отношении 26 лиц и 25 лиц в отношении лица, в 2019 году рассмотрено 6 дел в отношении 6 лиц, в отношении 6 лиц, в 2020 году рассмотрено 3 дела в отношении 3 лиц, назначено наказание в отношении 3 лиц.

Квалификация преступлений служит правовой основой уголовно-правовой оценки фактически совершенного деяния. Согласно традиционным взглядам, в состав преступления входят четыре существенных элемента, а именно объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В этом случае структура конкретного преступления выражается в виде его признаков, а не целого события в уголовном праве. Эти признаки подразделяются на объективные и субъективные признаки состава преступления в зависимости от того, какие элементы они определяют на практике. [1]. В общей концепции состава преступления каждый элемент характеризуется неизбежными и дополнительными признаками.

Анализ объективных признаков преступления включает в себя анализ признаков объекта и объективной стороны преступления.

Под объектом преступления понимаются блага и ценности, которым может быть нанесен ущерб в результате преступного деяния и которые охраняются уголовным законом от таких посягательств. Общественные отношения, охраняемые уголовным законом, признаются объектом преступления. Общие объекты, охраняемые уголовным законом, определены в статье 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В науке уголовного права большое внимание ученые уделяют разработке понятия «объект преступления», определению содержания объекта преступления, которое считается важнейшим элементом состава преступления. Например, об этом пишет В. Н. Кудрявцев: «Определение объекта преступной агрессии служит предварительной целью выбора группы однородных преступных элементов и помогает найти среди них необходимую норму». [2].

По этой причине объекту уголовного права в уголовно-правовой литературе уделяется большое внимание. Объектом уголовно наказуемого аборта (аборта) преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни или здоровья беременной женщины (не плода).

Субъект преступления определяется как один из основных элементов состава преступления в уголовном праве. Наличие субъекта преступления является важным условием уголовной ответственности, то есть уголовная ответственность может наступить только при наличии лица, совершившего преступление. Согласно теории уголовного права и требованиям уголовного закона (статья 17 УК РУз) субъектом любого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста и совершившее запрещенное законом общественно опасное

деяние. По этой причине с точки зрения уголовного права признаки возраста и вменяемости лица имеют первостепенное значение.

Субъект как элемент структуры преступления представляет собой очень сложную категорию, требующую глубокого научного изучения и осмысления [3]. В частности, проблемы возраста и вменяемости преступника требуют комплексного изучения не только учеными-юристами, но и представителями других дисциплин и специалистами в различных областях знаний [4]. Практика применения права показывает, что изучение предмета преступления считается одним из важнейших направлений теории уголовного права. Необходимость в ней определяется самой жизнью, и ее практическая значимость несомненна [5].

Понятие субъекта преступления предполагает выяснение большого количества вопросов, в том числе выявление правовых признаков, характеризующих предмет анализируемого преступления, и раскрытие социально-политического, духовного образа преступника [6].

По мере определения предмета криминального аборта (аборта) подробно рассмотрим признаки лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного статьей 114 УК РУз.

Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК, может быть врач акушер-гинеколог, а субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 114 УК, может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраст 16 лет.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, которая включает в себя специфическое психическое отношение этого лица к совершаемому им общественно опасному деянию, специфическую форму вины, а также мотивы, цели и психическое состояние лица в момент совершения преступления. Субъективной стороной состава преступления является психическое отношение виновного к совершенному им общественно опасному деянию, которое в уголовном законе определяется как преступление, и представляет его вину, мотив, цель и чувство [7].

По мнению А. С. Якубова и Р. К. Кабулова, субъективная сторона преступления

- психическое отношение виновного к совершенному им самим общественно опасному деянию, определяемому в уголовном законе как преступление. Это важный элемент состава преступления, его отсутствие ведет к отсутствию состава преступления. Субъективная сторона состава преступления представляет собой совокупность важных признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершенному преступлению при совершении преступления, предусмотренного уголовным законом [8].

С точки зрения учения о составе преступления субъективная сторона преступного деяния характеризуется определенным соотношением факторов сознания и воли, совершено ли преступление умышленно или по неосторожности, и мотивов и целей. предмета преступления. Эти факторы в совокупности образуют субъективную сторону преступления.

Независимо от роли, определяемой законодателем, каждый признак субъективной стороны преступления имеет совершенно определенный смысл и

значение, ни один из которых не включает в себя другой в качестве составной части. Это особенно важно при оценке субъективной стороны преступления незаконного выезда за границу или въезда в Республику Узбекистан, включающей в себя вину, мотив и цель.

Преступления, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 114 УК РУз, совершаются только с прямым умыслом. Мотив и цель совершения преступления не влияют на квалификацию преступления.

Статья 114 Уголовного кодекса состоит из трех частей, часть первая статьи предусматривает ответственность за искусственное прерывание беременности врачом акушером или гинекологом в немедицинских учреждениях или в случаях, когда это невозможно по медицинским показаниям.

В соответствии с пунктом вторым Положения «О порядке искусственного прерывания беременности», утвержденного приказом Министра здравоохранения Республики Узбекистан от 12 июня 2020 года № 124, искусственное прерывание беременности осуществляется врачом-акушером- гинекологическое учреждение с письменного согласия мужа и жены, в отсутствие мужа осуществляется на основании согласия самой женщины или согласия ее родителей либо, в случае несовершеннолетнего или недееспособного лица, на заявление о добровольном согласии других законных представителей на применение искусственного прерывания беременности.

Искусственное прерывание беременности женщины проводят в акушерско-гинекологическом учреждении, зарегистрированном по месту жительства или месту постоянного жительства или временного пребывания.

Искусственное прерывание беременности вне лечебного учреждения, искусственный аборт плода также влечет за собой уголовную ответственность в случаях, когда это возможно по медицинским показаниям.

Искусственное прерывание беременности проводят в амбулаторных или стационарных условиях в зависимости от срока беременности и способа искусственного прерывания беременности.

В сроке до двенадцати недель беременности искусственное медикаментозное прерывание беременности проводят в поликлинике первичного звена, а прерывание хирургическое - в поликлинике акушерско-гинекологического учреждения.

Искусственное прерывание беременности до двенадцати недель беременности при наличии сопутствующих заболеваний высокого риска или медицинских показаний, угрожающих жизни беременной, производится в гинекологическом отделении медицинского учреждения независимо от метода.

В срок от двенадцати до двадцати двух недель беременности искусственное прерывание беременности проводят в гинекологическом отделении медицинского учреждения независимо от метода, а искусственное прерывание беременности в сроки после двадцати двух недель беременности проводят вне зависимости от метода родовспоможения в родильном отделении лечебного учреждения.

Искусственное прерывание беременности не допускается при наличии следующих состояний:

а) при наличии зоба тяжелой или средней степени тяжести, воспалительных процессов гениталий, гнойных очагов независимо от их локализации, тяжелых инфекционных заболеваний и других подобных состояний;

б) при сроке плода более 12 недель;

в) прерывание беременности ранее 6 месяцев после предыдущего аборта, а также в других случаях, предусмотренных инструкцией по прерыванию беременности, прерывание беременности невозможно по медицинским показаниям.

Изучение опыта зарубежных стран по анализируемому вопросу, безусловно, позволит глубже понять отношения в данной сфере, провести сравнительный анализ установленных норм, выявить имеющиеся пробелы и недостатки в действующем законодательстве, выработать конкретные предложения и рекомендации по их устранению. При сравнении законодательства государств-участников СНГ об этом преступлении видно, что в УК РФ [9] отсутствует ответственность за искусственное прерывание беременности врачом акушером. или гинекологом в местах, не являющихся медицинскими учреждениями, или когда это невозможно с медицинской точки зрения. Однако в статье 123 УК РФ искусственное оплодотворение лицом, не имеющим высшего образования по соответствующей специальности, определено как уголовная ответственность.

Согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан, совершение такого деяния лицом, не имеющим права на искусственное прерывание беременности, деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 114 УК.

К лицам, не имеющим права на искусственное прерывание беременности, относятся:

кроме акушеров-гинекологов, все категории врачей (терапевт, стоматолог, педиатр, хирург, кардиолог и др.)

лица со средним медицинским образованием (акушер, медсестра и др.)

любые другие лица, совершенно не имеющие отношения к медицинскому учреждению.

Способы искусственного оплодотворения, мотивы и цели совершения преступления могут быть различными, но это не влияет на квалификацию преступления.

Женщина, совершившая аборт искусственно или с помощью других лиц, не несет уголовной ответственности.

Согласно статье 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь [10], незаконный аборт лицом, имеющим высшее образование по специальности «Здравоохранение», наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься в определенных видах деятельности. Совершение аборта лицом, не имеющим высшего образования по специальности "Здравоохранение", с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - наказывается лишением свободы на срок до двух лет либо ограничением свободы на срок до двух лет. лет, со штрафом или без. Также, если действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекли смерть женщины или причинение тяжких телесных повреждений вследствие неосторожности, лишение права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет со штрафом или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан, если смерть потерпевшей наступила в результате криминального аборта или повлекла иные тяжкие последствия, она может наказываться от двух до трех лет исправительными работами либо ограничением свободы от двух до пяти лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 159 УК Молдовы [11] Прерывание беременности любым способом:

а) вне медицинских учреждений или медицинских учреждений, имеющих соответствующее разрешение;

б) лицо без специального высшего медицинского образования;

в) при сроке беременности более 12 недель при отсутствии медицинских показаний, установленных Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты населения;

г) при наличии у пострадавшего состояний, при которых проведение такой операции невозможно по медицинским показаниям;

е) если оно совершено в антисанитарных условиях, - наказывается штрафом в размере от 550 до 850-кратного размера, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до до двух лет. В Республике Узбекистан такой ситуации нет.

На наш взгляд, в качестве дополнительного уточняющего случая криминального аборта (аборта), произведенного врачом акушером или гинекологом в местах, отличных от лечебных учреждений, или невозможного по медицинским показаниям искусственного аборта, «...при угрозе наступления беременности здоровью, труду и социальному благополучию популяция более 12 недель при отсутствии медицинских показаний, установленных Минохраны; если оно осуществляется в антисанитарных условиях», целесообразно включить пункты.

Статья 134 Уголовного кодекса Республики Украины [12] озаглавлена «Незаконный аборт или стерилизация», согласно которой устанавливается ответственность за принудительный аборт без добровольного согласия потерпевшей, с лишением ее права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо занимать определенные должности, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет без лишения права заниматься или заниматься определенной деятельностью. Также установлено, что ответственность наступает и в том случае, если незаконное осуществление аборта приводит к длительному ухудшению здоровья, бесплодию или смерти потерпевшего. Кроме того, в данной статье, в отличие от УК РУз, также установлена ответственность за принуждение к стерилизации без добровольного согласия потерпевшего, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - наказывается на срок до до трех лет, либо ограничение свободы на срок до пяти лет без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 122 Уголовного кодекса Исламской Республики Иран [13] называется незаконным абортom, и согласно ей ответственность за незаконный аборт лицом с соответствующим высшим медицинским образованием и незаконный аборт лицом без соответствующего высшего медицинского образования образование определено.

Законы Исламской Республики Иран жестко ограничивают доступ к абортom, противозачаточным средствам и услугам по добровольной стерилизации. Согласно законодательству, аборт считается преступлением, наказуемым смертной казнью. «Эта мера используется для повышения рождаемости в стране.

Согласно уголовному законодательству, разрешение на искусственное прерывание беременности дается консилиумом врачей в случае угрозы жизни будущей матери или пороков развития плода.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве зарубежных стран установлена уголовная ответственность за аборт, и, на наш взгляд, использование передового опыта этих стран будет способствовать дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. – С. 35-60.
2. Кудрявцев В.Н. О соотношении объекта и предмета преступления по советскому уголовному праву. – Харьков, 1982. – С. 67.
3. Волкова И.А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 72.
4. Судебная психиатрия / Под ред. Б.В. Шостаковича. – М., 1997. – С. 87.; Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. – С. 61.; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. – М., 1998. – С. 124–125.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. – М., 1994. Т.1. – 142–143 с.; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 264–265.; Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2001. – С. 68–69.; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АО “Центр ЮрИнфоР”, 2003. / – С. 120–121.
6. Механизм преступного поведения. / В.Н.Кудрявцев и др. – М., 1981. – С. 19-37.
7. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. Т.1. Умумий қисм. Жиноят тўғрисида таълимот: Дарслик. – Тошкент: ИLM ZIYO, 2011. – Б. 164.
8. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик / А.С.Якубов, Р.Кабулов ва бошқ. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2009. – Б. 160.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 16 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.96. - № 25. (Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 16, 1996 No.

63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 17.06.96. - No. 25.)

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. (Criminal Code of the Republic of Belarus / Adopted by the House of Representatives on June 2, 1999. Approved by the Council of the Republic on June 24, 1999 / Foreword by prof. B.V. Volzhenkin; Review article by A.V. Barkov. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2001.)

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=52;-43#pos=52;-43

11. Уголовный кодекс Республики Молдовы. (Criminal Code of the Republic of Moldova.) https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru

12. Уголовный кодекс Украины. (Criminal Code of Ukraine.) http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109#pos=1113;-60

13. <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413962>

Алибаева Гульнар Айтчановна

проректор по научно-исследовательской
работе и международным связям
д.ю.н., профессор
Евразийской юридической академии
имени Д.А.Кунаева

УЧЕНЫЙ-ПЕДАГОГ И НАУЧНЫЙ НАСТАВНИК ӨМІРӘЛІ ШАКАРАПҰЛЫ ЖАЛАИРИ

С течением времени, когда у тебя накапливается профессиональный и жизненный опыт, начинаешь понимать, когда и насколько судьба была к тебе благосклонна, одаривая знакомством с известными и талантливыми людьми. К категории таких судьбоносных личностей я отношу Өмірәлі Шакарапұлы Жалаири.

Мое знакомство и сотрудничество с Өмірәлі Шакарапұлы началось еще в 1995 году, когда я работала преподавателем в Талдыкорганском юридическом техникуме. Өмірәлі Шакарапұлы предложил мне поступить в аспирантуру КазГУ имени аль-Фараби и заняться научной деятельностью, в то время он работал в КазГУ и одновременно возглавлял Гуманитарный институт имени Д.А.Кунаева. Приняв его предложение я поступила в аспирантуру КазГУ имени аль-Фараби и под его научным руководством начала писать диссертацию по местной исполнительной власти и защитила ее в 1998 году. После защиты кандидатской диссертации продолжила под его непосредственным научным руководством докторскую диссертацию и успешно защитила ее в 2010 году. В настоящее время я продолжаю с

ним сотрудничать и консультироваться по своей профессиональной и научной деятельности.

Өмірәлі Шакарапұлы - известный ученый, педагог, заслуженный деятель РК, Академик Академии наук высшей школы Казахстана, действительный член (академик) Академии педагогических наук Казахстана, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств РФ, член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, председатель Правления Республиканского Объединения «Юристы за справедливые выборы», почетный гражданин Кербулакского района и Алматинской области. Он занимает особое место не только среди юристов, но и в плеяде современных, прогрессивно мыслящих общественных деятелей нашей страны.

На этапе конституционного реформирования профессор Ө.Ш.Жалаири был членом Рабочей комиссии по разработке изменений и дополнений в Основной закон – Конституцию Республики Казахстан.

За особые заслуги Өмірәлі Шакарапұлы был награжден орденами и медалями: орденом «Құрмет»; почетным званием и медалью «Заслуженный деятель Республики Казахстан»; юбилейными медалями «К 10-летию Конституции», «К 15-летию Казахстанской полиции», «К 20-летию Конституции», «К 30-летию Независимости Республики Казахстан»; медалью Кыргызской государственной юридической академии «УКУК»; орденом Российской Федерации «Полезьа, честь и слава»; нагрудными знаками: «Отличник образования Республики Казахстан» и «За заслуги в развитии науки РК», а также благодарственными письмами Президента РК, грамотами МОН РК и других государственных органов.

Более 40 лет активно продолжается научная и педагогическая деятельность Өмірәлі Шакарапұлы. Из них 28 лет я знаю его как преподавателя, лектора, научного руководителя, рецензента, видного и авторитетного ученого, председателя диссертационного совета, ректора Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева.

Это талантливый, работоспособный ученый, крупный специалист своего дела, гордость юридической науки и юридического образования республики и Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева, который он образовал 30 лет назад и возглавляет по настоящее время. Это интеллигентный, ответственный и смелый человек, вносящий свой вклад в развитие Республики Казахстан.

Несколько слов о Өмірәлі Шакарапұлы как о человеке. Являясь крупным ученым исследователем, занимаясь в течение многих лет проблемами юридической науки, он не утратил свои человеческие качества и достоинство, всегда выделялся среди остальных скромностью и деликатностью, порядочностью и отзывчивостью. Являясь ректором учебного заведения, он может принять каждого студента и преподавателя, побеседовать с ними на любую тему, выслушивая их запросы. Старается дать ответы на них или реагировать на обращения с принятием конкретных мер. Причем каждый оставался от подобных встреч удовлетворенным, если даже ответ был не в пользу обратившегося. Свою судьбу Өмірәлі Шакарапұлы строит сам, никогда не надеясь на удачу. То, что в основе любого успеха - ответственность и труд, он твердо усвоил с детства. Өмірәлі Шакарапұлы

замечательный собеседник. Он во всем прекрасно разбирается и на все имеет свою точку зрения.

Өмірәлі Шакарапұлы на протяжении десятилетий остается в Казахстане одним из теоретических исследователей вопросов развития современного конституционного права.

Как яркая личность Өмірәлі Шакарапұлы вносит значительный вклад в формирование и развитие суверенного государства, в подготовку и продвижение правовой реформы высшего юридического образования, в формирование и реализацию правовой политики Казахстана.

Отмеченное выше – лишь часть огромной работы, выполненной профессором Өмірәлі Шакарапұлы.

Важное значение имеют труды профессора по конституционному и административному праву. Им опубликовано более 150 научных работ и наибольший вес имеют работы по конституционному праву. Развитию национального законодательства содействовало его участие в законотворческой работе, особенно по созданию и реформированию новейшего конституционного права.

Прирожденный педагог, организатор Өмірәлі Шакарапұлы уделяет много внимания становлению молодых ученых. Несмотря на статус большого ученого и должность ректора Ө.Ш. Жалаири является доступным для подчиненных. Но доступность эта не имеет ничего общего с так называемым панибратством. При этом он не относится к числу наставников строгих, излишне требовательных, но его принципиальность и последовательность нам всегда известны. Только со временем начинаешь понимать насколько важна роль научного руководителя, его внимание, заинтересованность и безразличие к судьбе молодых ученых. Вне сомнений, Өмірәлі Шакарапұлы оказывает большое влияние на формирование сотрудников Академии, привлекая их к научной деятельности. Многие сотрудники Академии стали докторами и кандидатами наук, в их числе: К.К.Айтхожин, Г.А. Алибаева, Ж.С.Алдибеков, Ж.Ө.Өмрали, Д.Ә.Әбділда, Л.М.Абдуллина, С.А.Ахметова, Т.И.Зинкевич, Б.Н.Мауленова, К.А. Адилова, Р.Ж. Таужанова, С.М.Толкумбеков, Э.Б. Курманалиева, Р.М. Есболатова, М.Х. Жуманова и др.

Он является замечательным наставником. Под его руководством подготовлены 5 докторов наук и более 70 кандидатов юридических наук.

Для каждого, кто имел возможность общаться, работать с ним, очевидно: Өмірәлі Шакарапұлы - человек уникальный. Руководитель, ученый, педагог, организатор, он притягивает к себе людей с активной жизненной позицией, неунывающим характером и высокой работоспособностью. Только такому человеку под силу начать большое дело. Основав Академию, он взял на себя огромную ответственность за большой коллектив обучающихся, сотрудников и преподавателей. Өмірәлі Шакарапұлы создал не просто хороший вуз, он сумел создать особую атмосферу, где все чувствуют себя нужными, собрал команду, которая умеет работать, не останавливаясь на достигнутом, постоянно развиваясь. И именно благодаря продуманной политике ректора, его умению стратегически

мыслить и прогнозировать Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева стала известным и престижным учебным заведением.

Академия является современным вузом. А как иначе, если им руководит современный ректор, который, обладая невероятной интуицией, чутко улавливает новые веяния времени. Так, например, интерес Өмірәлі Шакарапұлы к инновационным тенденциям способствовал созданию и развитию целого ряда направлений - информатизации вуза, модернизации его инфраструктуры, внедрение дуальной системы обучения. И все же главная заслуга ректора - в том, что Академия им. Д.А. Кунаева интересна абитуриентам и обучающимся, дорога выпускникам, притягательна для коллег из научного и вузовского сообществ, деловых партнеров.

Являясь ректором, он находит время регулярно бывать в студенческом общежитии, чтобы поближе ознакомиться с их проблемами и условиями быта. Он постоянно посещает лекционные и семинарские занятия, отмечая качество преподавания, лично знает многих студентов, магистрантов, каждого докторанта, преподавателя Академии.

Он много делает для развития международных связей Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева. Благодаря его инициативе и авторитету установлены международные научные связи с вузами таких стран, как Россия, Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан, Болгария, Франция, Германия, Польша и др.

Өмірәлі Шакарапұлы всегда отличает его тактичность и интеллигентность, а также коммуникабельность в общении. Талант руководителя позволяет ему обеспечить успешное решение любой профессиональной и научной проблемы. Уважительное отношение к коллегам и умение общаться позволяют достичь полного взаимопонимания с сотрудниками Академии, вызывая у них желание еще лучше работать.

Вклад Өмірәлі Шакарапұлы - ученого в отечественную юриспруденцию определяется не только его многочисленными трудами, которые, безусловно, не теряют своей актуальности в настоящее время. Необходимо особо выделить его роль как талантливого организатора. В деятельности Ө.Ш. Жалаири проявляются самые ценные качества ученого, в том числе - воспитание последователей. На мой взгляд, научное наследие профессора Өмірәлі Шакарапұлы составляют и его коллеги-ученики. Нет сомнений, что его пример служения отечественной науке оказывает воздействие на целое поколение исследователей. И если сегодня в профессиональной работе ученых-юристов отмечается инициативность, научная смелость и преданность науке, то это во многом благодаря ему, большому ученому и замечательному человеку.

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Как известно, сфера высшего образования отражает многие аспекты социального здоровья нации. Уважение к профессии юристов надо поднимать, служению закону и праву обучать, ликвидировать корпоративные начала в данной сфере и т.д.

Что происходит на сегодняшний день? Разделение Министерства образования и науки на два в принципе правильное решение и связано, возможно, с наличием большого числа функций (99), которые проще и вернее называть задачами.

С понятием «функция» мы уже размещали информацию в юридических изданиях ранее, связанные с аспектами децентрализации государственной власти, однако ничего не меняется. *К слову*, все центральные государственные органы имеют несколько десятков функций, а не задач. Функций должно быть максимум три независимо от профиля или области управления.

Несмотря на полномочия и задачи министерства, в образовательной сфере сложилась ненормальное регулирование вузов и иных образовательных организаций (по уровням), со стороны прежнего Министерства образования и науки, которое привлекло также к незаконному администрированию НПП «Атамекен», для чего понадобились непонятные дополнения сопутствующего законодательства.

Все это положение дел опирается на неверное истолкование правовых норм в законодательстве и искаженное применение не относящихся норм к образовательным учреждениям государственного и частного секторов.

Так, важным представляется постановка вопросов более четкого определения правового статуса образовательных организаций, которое неверно применяется в настоящее время, с отнесением их к субъектам предпринимательства, чего не должно быть.

В Законе «Об образовании» отсутствует норма, четко определяющая статут и статус образовательных организаций и мы предлагаем исходить из дополнения: статью 1 Закона подпунктом 1 следующего содержания: «1. Организация образования – некоммерческая организация, не являющаяся субъектом предпринимательства».

Данная норма изменит общее отношение к образовательным организациям, поскольку должна будет применяться статья 2 «Понятие некоммерческой организации» Закона Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-П «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2021 г.), которая гласит: «Некоммерческой организацией признается юридическое лицо, **не имеющее в качестве основной цели извлечение дохода** и не распределяющее полученный чистый доход между участниками».

В то же время, статья 2 Предпринимательского кодекса РК: «Предпринимательством является самостоятельная, инициативная **деятельность**

граждан, кандасов и юридических лиц, **направленная на получение чистого дохода** путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя».

К примеру, в этой связи и возникла статья 138 «Сферы деятельности субъектов предпринимательства», в которых осуществляется контроль: «42) за системой образования».

Далее, также необходимо изъять нормы Закона «О разрешениях и уведомлениях», связанные с лицензированием образовательной деятельности.

В самом этом Законе дается иная интерпретация понятию «лицензия», отличающаяся от образовательных услуг:

б) лицензия - разрешение первой категории, выдаваемое лицензиаром физическому или юридическому лицу, а также филиалу иностранного юридического лица, предметом деятельности которого является оказание **финансовых услуг**, на осуществление лицензируемого вида деятельности либо подвида лицензируемого вида деятельности, связанного с высоким уровнем опасности.

Приложением 1 к Закону Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК утвержден перечень разрешений первой категории (лицензий), включая лицензирование деятельности в сфере образования.

Вышеупомянутые и применяемые законодательные акты, приложения к ним не должны включать нормы, связанные прямо либо косвенно к регулированию образовательной деятельности.

Тем самым, содержание понятия «лицензия» в законодательстве различно, даже включая «разрешение первой категории» и применение к образовательной сфере сомнительно и незаконно.

К слову, в этой связи планируется дополнение административной ответственности вузов за непринятие мер по переводу студентов в случае лишения лицензии, когда в этом Кодексе административная ответственность возлагается на орган, издавший приказ или вынесший решение.

Кстати, «Право» по неясным основаниям попало по классификатору в блок «Финансы, право и управление».

В области юридического образования пошли по пути требований к вузам по расширению образовательных программ, что сомнительно по разным основаниям. Не проще ли вернуться к истокам правоведения? К примеру, разработать и внедрить образовательную программу «Правоведение» на основе потребности формирующейся правовой парадигмы «Нового Казахстана» с расширением исполнения содержания правовой политики до 2030 года и направлением на подготовку специалистов в области права и законотворческой деятельности.

Такая образовательная программа будет иметь целью развитие у студентов личностных компетенций и качеств, а также формирование общекультурных

универсальных (общенаучных, социально-личностных, инструментальных), общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями МОН РК по группе специальностей «Право».

По указанной программе важно вести подготовку специалистов в области теории права, формирования права, правового законодательства, толкования нормативной правовой базы и др.

Цель программы: подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере права: правовой экспертизы и аналитической работы путем формирования профессиональных компетенций и личностных деловых компетенций и качеств через интеграцию инновационных знаний и передовых информационных технологий.

По результатам обучения можно достигать следующие компетенции обучающихся:

- самостоятельно выявлять и изучать аспекты правовой парадигмы, возникающие в связи с профессиональной деятельностью. Применять знания и понимать их на профессиональном уровне, обладать соответствующей компетенцией, необходимой для выработки аргументов и решения проблем в области изучения;
- знать приемы и инструменты юридической техники, связанные с подготовкой нормативных правовых актов;
- применять полученные знания в области действующего законодательства, выявлять пробелы и разрабатывать рекомендации и предложения по совершенствованию правовых норм;
- углублять знания информационных технологий в профессиональной и смежной деятельности;
- ориентироваться в источниках международного публичного и частного права с целью возможной имплементации в право Казахстана;
- уметь проводить анализ и оформлять аналитическую работу нормативных правовых актов на предмет соответствия стратегическим целям государства, нормам Конституции Республики Казахстан, международным обязательствам Республики Казахстан, нормам конституционных законов и кодексов Республики Казахстан;
- анализ нормативных правовых актов на предмет выявления типичных дефектов, способствующих формированию различной практики применения действующего законодательства;
- приобрести навыки, необходимые для продолжения образования с более высокой долей самостоятельности;
- воплощать в пределах компетенции правовую политику Казахстана (Концепция до 2030 г).

Коль скоро мы коснулись правовой политики, то оценивая принятую в октябре 2021 года Концепцию правовой политики до 2030 года, продолжают возникать и теоретические аспекты, затрагивающие проблемы теории права и государства в целом.

В частности, обучающимся важно понимать, а в последующем верно и разумно применять такие категории: правовая парадигма; характеристики Казахстана; президент и государственная власть; форма и содержание в праве; идеология;

экономический базис; надстройка; права человека и гражданина, юридическое образование и пр.

Как известно, категория «парадигма» используется в различных науках, однако правоведение (юриспруденция) также нуждается в обобщении научных воззрений и дальнейшем использовании на благо общества и личности. Теория должна «оживить» правовую материю и в этом ее предназначение в нашем случае. То есть Концепция правовой политики и должна включать объективный взгляд на право и ориентировать государство и общество в этом направлении.

Объявляя новый Казахстан, второй Президент дает серьезный повод вернуться к стартовым позициям в теории права, что важно и в обучении. Отправная точка, по которой мы воспринимаем место права должна звучать по иному: государство – инструмент права, а не наоборот, как это было еще с советских времен.

Важен механизм реализации принимаемых норм и определение должных параметров правовой культуры в государстве и обществе, включая государственные органы и первых руководителей с их персональной ответственностью. Опять при этом мы касаемся значений права и государства в целом, их взаимовлияния и соотносимости как категорий.

Число граждан, недовольных результатами правового регулирования жизненных ситуаций растет, очевидны недочеты в подготовке юристов последних лет обучения. Как известно, государство как субъект правоотношений в первую очередь должно демонстрировать уважение к праву и требовать от граждан и организаций, иных субъектов позитивного отношения к правовой культуре, жизнедеятельности в правовой среде, к науке и др.

Необходимо менять отношение и к юридической науке. Правоведение как область знаний в свое время получило новое название – юриспруденция, что также знаменательно, означающая, по сути, исключение научной посылки в изучении этой области знаний, изначально. В этой связи, правом ведает все меньшее число имеющих такое образование, что заменяется абсолютным большинством правоприменителей (практиков).

Можно пойти по пути модели некоторых стран, где на юристов обучаются лица, имеющие иное высшее образование. В нашем случае это применяется в формате послевузовского образования (магистратура и докторантура), поэтому возможно и сохранение трехуровневой модели.

Похоже, что проблемы высшего образования по-прежнему беспокоят уже даже не общество в целом, как государственные и квази-структуры. Сокращение числа вузов, имеющих лицензии на подготовку юристов с 72 до 61, не решают существующие проблемы в принципе. К слову и рассмотрение (разделение) вузов по категориям или группам не дает желаемого результата, кроме разных подходов к образовательному администрированию. Расширение самостоятельности вузов остается на бумаге, на самом деле контроль остается за государством. К сожалению, вузы разобщены по академическим и научным подходам, обмена (академические – ППС и обучающихся) носят разовый характер, образовательные программы и учебно-методические материалы разнятся, кадровый состав во многом страдает от излишнего администрирования и пр.

В целом, наблюдается экстенсивный подход к высшей школе с применением все новых «инструментов» образовательного и научного администрирования, что надо исправлять.

Акимжанов Талгат Курманович
директор НИИ права университета «Туран»,
научный сотрудник НИЦ Алматинской
Академии МВД РК имени М.Есбулатова,
д.ю.н, профессор, заслуженный работник
МВД РК, почетный работник образования РК,
полковник юстиции в отставке

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ УГОЛОВНО- ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО КАЗАХСТАНА

Прежде чем перейти к раскрытию темы статьи, хотелось бы поздравить с 80-летним юбилейным днем рождения уважаемого Омирали Шакарапулы Жалаири (Копобаева) и пожелать ему всего самого хорошего и прекрасного. Много заслуг у Омирали Шакарапулы как одного из видных ученых современного Казахстана, автора известных научных работ, ученики и воспитанники которого успешно трудятся на благо процветания Республики Казахстан.

Немало соискателей под научным руководством О.Ш.Жалаири защитили кандидатские и докторские диссертации.

Одним из ярких достижений О.Ш.Жалаири является создание им высшего учебного заведения, которому было присвоено имя выдающегося политического деятеля, в прошлом первого руководителя нашей страны советского периода Д.А.Кунаева.

Являясь ректором Евразийской юридической Академии имени Д.А.Кунаева Омирали Шакарапулы создал прекрасную учебно-материальную базу, сформировал профессорско-преподавательский состав и организовал хорошую подготовку специалистов для Республики Казахстан.

Автор статьи работал в стенах Евразийской юридической Академии имени Д.А.Кунаева в период с 2014-2015 годов в качестве проректора по учебной работе и у него остались самые хорошие впечатления от совместной работе с Омирали Шакарапулы.

В настоящее время О.Ш.Жалаири продолжает вести активную научную деятельность, привлекался в качестве члена рабочей группы по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, участвует на международных научно-практических конференциях, проводимых как в стенах Евразийской юридической Академии имени Д.А.Кунаева, так и в других ВУЗах Казахстана, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Омиралы Шакарапулы пользуется большим авторитетом в научной среде, его заслуги по праву отмечены государственными наградами в Республике Казахстан, Российской Федерации, Кыргызской Республике.

Хочется в день Юбилея пожелать Омиралы Шакарапулы крепкого здоровья, благополучия, огромного человеческого счастья, научного долголетия и дальнейшего процветания возглавляемому им высшему учебному заведению.

За 30-летний период суверенного развития Казахстана проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Вместе с тем, как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

Особенно это проявилось в период январской трагедии 2022 года, когда мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране под влиянием террористов и экстремистов превратились в массовые беспорядки сопровождаемые погромами, поджогами, убийствами как сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и мирных граждан.

В утвержденной указом Президентом Республики Казахстан К.К.Токаева 15 октября 2021 года № 674 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года большое внимание было уделено дальнейшему совершенствованию уголовно-правовой политики страны как самостоятельной части уголовной политики Казахстана[1]

Данная идея нашла свое логическое продолжение в Послании народу Казахстана Президента К-Ж.К.Токаева 1 сентября 2022 года, в котором большое внимание было уделено развитию уголовного законодательства РК и его института наказания. Так, было отмечено, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию.

Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам.

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам.

Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции.

Это потребует укрепления кадрового потенциала и повышения качества законотворческой деятельности ведомства. [2]

Возрастающая потребность в уголовной репрессии, вызванная ростом уголовных правонарушений, особенно, представляющих повышенную опасность, требует адекватного реагирования общества и государства.

Кроме этого, необходимо более тщательное теоретическое осмысления и законодательного закрепления понятия, сущности, целей наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний.

Известно немало примеров в правоприменительной практике Республики Казахстан, когда государство вводило новые составы уголовных правонарушений, для обеспечения эффективного воздействия на новые проявления, вызовы преступности, ужесточало или напротив ослабляло уголовную ответственность и наказание за те или иные антиобщественные проявления.

Вместе с тем, уголовное наказание при его эффективности является очень чувствительным инструментом воздействия на негативные процессы, которое может иметь как положительные, так и негативные последствия.

Как справедливо указывает российский ученый В.Ф.Лапшин, манипулирование уголовной наказуемостью для конструирования общественной опасности и использование возможностей признаков уголовной наказуемости как для коррекции статистических объемов преступного поведения, так и для установления тотального контроля или любыми проявлениями социальной активности-серьезная проблема современности. [3, с.54]

Оценка эффективности назначенных и исполненных приговоров не только даст возможность нам вникнуть в «технология» правоохранительных органов, но и позволит выявить издержки и недостатки уголовного законодательства и определить оптимальные условия для их исполнения.

В результате проводимой государственной правовой политике, направленной на дальнейшую либерализацию уголовной политики Казахстану удалось за последние годы с 2013 по 2021 годы выйти из числа 50 стран-лидеров в мировом рейтинге численности «тюремного населения и переместится с 32 на 100 место в мире.

Роль назначения наказания трудно переоценить, поскольку данная процедура является важным, ответственным этапом правоприменительного процесса.

Тем не менее, эффективность превентивного правоприменения на всех уровнях от назначения до исполнения приговора чрезвычайно трудно оценить, так как необходимы специальные критерии оценки.

Не секрет, что уголовное наказание выступая формой и средством разрешения социальных противоречий, наказание выступает одновременно и причиной других противоречий, представляет собой своего рода социальный конфликт между обществом и личностью.

Отсутствие целенаправленного и системного научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов, в том числе при назначении и исполнении приговоров, привело к тому, что в работе с полученной информацией нет обратной связи между назначенным наказанием и результатами его исполнения, а также закрепления результатов исправления после освобождения

осужденного.

Приведем статистику осужденных и оправданных по Республике Казахстан с 2015 года, то есть с момента вступления в силу нового УК РК принятого 3 июля 2014 года.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (ф-1 О работе судов первой инстанции) в Республике Казахстан к различным видам уголовных наказаний было осуждено в 2015 году-31 603 человека, в 2016 году-21 997 человек, в 2017 году -33 671 человек, в 2018 году-31 652 человека, в 2019 году -27 156 человек, в 2020 году-29 882 человека, 2021 году- 28 602 человека.

Итого осужденных лиц, за указанный период времени получилось – **204 563** человека.

О имеющихся проблемах в недостаточной эффективности назначения уголовных наказаний в РК свидетельствует и допускаемые в массовых масштабах ошибки судами при вынесении приговоров. Так, согласно данным отчетов о деятельности судов, опубликованных Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (форма №10) количество оправданных в Республике Казахстан с момента вступления в силу УК РК 2014 года составило: в 2015 году- 619 оправданных, в 2016 году-784 оправданных, в 2017 году -831 оправданных, в 2018 году- 815 оправданных, в 2019 году-840 оправданных, в 2020 году 474 оправданных. Получается, что с момента вступления в силу УК РК 2014 года количество оправданных составило-4363 человека.

То есть получается, что по различным причинам (низкое качество досудебного расследования, необъективность судебного разбирательства, недостаточный профессионализм специалистов, несовершенство уголовного законодательства, отсутствие должного научного обеспечения правоприменительной практики и многое другое.) за последние семь лет в Казахстане необоснованно было привлечено к уголовной ответственности свыше четырех тысяч человек.

Когда мы говорим об эффективности уголовного наказания мы должны исходить из следующих положений:

- 1) Содержание норм уголовного законодательства;
- 2) Качество квалификации совершенного уголовного правонарушения;
- 3) Правильность и справедливость назначенного уголовного наказания судом;
- 4) Качество исполнения назначенного судом наказания.
- 5) Действенность постпенитенциарного сопровождения осужденного (пробационный контроль и ресоциализация).

По нашему мнению, главными критериями эффективности уголовных наказаний выступают два вида преступности как пенитенциарная преступность(совокупность преступлений, совершенных осужденными лицами

в период отбывания наказания) и рецидивная преступность (совокупность преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, после отбытия наказания).

Заслуживает внимания позиция и выводы С.А.Корнеева, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Проанализировав статистику первичной преступности, уровень рецидивной преступности, уровень пенитенциарной преступности, можно сделать вывод, что эффективность реализации целей наказания в российском законодательстве находится на низком уровне... Основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание способно не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом... В существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд представляет собой орган, отвечающий за качество их достижения. Но очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат данного процесса будет положительным. [4, с.259]

Как мы уже выше отметили, что и в Казахстане, сформулированные в ч.2 ст. 39 УК РК цели уголовного наказания не соответствуют реалиям жизни, так как они заведомо завышены, невыполнимы и значительно затрудняют правоприменительный процесс.

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения не только иногда не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в части 2 статьи 39 УК РК [5, с. 37], а напротив вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как это требует уголовное законодательство, а хуже.

Как нам представляется, граница между законопослушными и осужденными, за совершенные преступления носит условный характер, так как любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, а также любой осужденный, временно ограниченный в своих правах, может успешно вернуться к нормальной жизни.

Совершенно справедливо отмечает по этому поводу казахстанский ученый Н.О.Дулатбеков, что правовое наказание выступает не как индивидуальная реакция на злодеяние, а как выражение своего рода правильного волеизъявления людей в обществе, которое устанавливается для поддержания стабильности в общественной жизни в соответствии с имеющимися представлениями о добре и зле. Право, фиксируя в обществе границы для проявления индивидуальной воли, определяет меру виновности и наказания в зависимости от расхождения индивидуальных поступков с общими представлениями о должном – дозволенном поведении. Таким образом, наказание в отличие от мести является общественно обусловленным следствием преступления, что и определяет момент необходимой связи наказания с преступлением, их внутреннее единство [6, с.65-66].

Социальным аспектом наказания является не только государственная

принудительная мера, применяемая к тем, кто совершил уголовные правонарушения (преступления, уголовные преступления), но и определяет содержание уголовно-правовой политики государства.

Интерес представляет и история развития уголовного права Республики Казахстан, в частности вопросы наказания, которые исследовал в своей работе «Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти)» известный казахстанский ученый, заведующий сектором права Академии наук Казахской ССР Т.М. Культелеев. В указанной работе исследованием был охвачен период с 30-х годов XVIII века до 1917 года, т. е. с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти. [7].

По нашему мнению, изучение казахского обычного права, регулировавшего многие стороны общественной жизни казахского народа, должно послужить до некоторой степени необходимым восполнением пробела, имеющегося в науке истории права вообще и уголовного права современного Казахстана.

Определение сущности и содержания наказания, его целей – один из наиболее принципиальных вопросов уголовного права. Он занимает умы человечества в течение всей его истории.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

По мнению У.С. Джекебаева правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения. [8, с.59]

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, отмечала Н.Ф.Кузнецова, по мнению которой, при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание. [9, с. 739]

Абсолютно прав казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение. [10, с. 9].

Интересна позиция российского ученого В.Н.Орлова, который считает, что несмотря на любой вид уголовного наказания, оно всегда предусматривает лишение

или ограничение права осужденного от выбора определенного допустимого поведения, которое включает не только субъективные права, но и законные возможности. личные интересы [11, с. 53] .

Неоднозначность позиций ученых-юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания указанных в уголовном законодательстве.

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме.

Поэтому как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, сделать ее гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

Совершенно прав казахстанский ученый Д.С.Чумаитов, что существующая система исполнения уголовных наказаний обладает рядом недостатков, которые значительно снижают воспитательный эффект применяемого наказания.

Воспитательные цели пенитенциарных учреждений не подкреплены реальной методологией и квалифицированными кадрами, что чаще всего влечет за собой лишь ужесточение режима содержания и множество иных социально травмирующих последствий. С другой стороны, в отдельных колониях система не обеспечивает нейтрализации влияния криминогенно опасных правонарушителей на остальную часть осужденных. В ряде учреждений нарушено взаимопонимание между администрацией и основной частью осужденных. Это может привести и приводит к неповиновениям, захвату заложников и т.д.[12, с. 130-131]

Мы разделяем позицию Д.С.Чумаитова, что гуманные принципы, провозглашенные в законе, обесцениваются в законе из-за ряда запретов и правоограничений, не имеющих существенного значения в обеспечении режима отбывания наказания. Это в первую очередь, ограничения на отправление корреспонденции, на краткосрочные свидания, телефонные разговоры и др. Гуманизация исполнения наказаний не способствуют различные запреты, ограничивающие возможности разнообразить досуг осужденных, нарушения элементарных гигиенических требований в коммунально-бытовом обеспечении осужденных. [12, с.131]

Наличие негативных последствиях исполнения наказаний мы получили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых криминологов Российской Федерации(В.Н.Кудрявцев [13, с. 162, 169] Г.Ф.Хохряков [14, с.164] и др.)и Казахстана (А.А. Ескендиров[15, с.70] и др.)

Можно выделить следующие социальные последствия от применения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Во-первых, постоянно растет численность «тюремного населения» страны. В среднем в Казахстане последние 10-20 лет ежегодно в отношении от 10 до 17 тысяч человек судами применялся такой вид наказания как лишение свободы использовалось судами наказание в виде лишения свободы. Это, конечно хороший показатель неотвратимости наказания, но для Казахстана с его 19-миллионным населением слишком высок, так как просматривается тенденция роста числа

граждан вовлеченных в сферу уголовной юстиции, что негативно сказывается на имидже страны.

Во-вторых, помещение в исправительное учреждение - это, прежде всего, предполагает личную изоляцию осужденного и повышенную репрессивность, поскольку наказание в виде лишения свободы требует определенной степени существенного правового ограничения для осужденного (свободы передвижения, выбора типа работы, время работы и отдыха, возможности общения с родственниками и т.п.)

В-третьих, лишение свободы предполагает не только вопрос осуждения, но и является своего рода трагедией для осужденного его близких и родственников, так как влечет нередко общественное порицание со стороны ближайшего окружения осужденного по месту бывшей работы, жительства, учебы (негативная оценка соседей, коллег, супругов, одноклассников детей и т.д.).

В-четвертых, наказание в виде лишения свободы создает определенные негативные последствия, зачастую не зависящие от правоохранительных органов, что приводит к значительному изменению личности осужденного.

В-пятых, нахождение осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы способствует не только деградации личности осужденного, но и создает условия для вовлечения его в преступную деятельность, а затем и криминализации общества.

В-шестых, исполнение наказания является очень затратным и дорогим для государства мероприятием.

О дифференцированном подходе при выборе мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е.О.Алауханов предлагает не ограничиваться лишь одними уголовными наказаниями. [16, с.116]

В этой связи, как нам представляется, в рамках реализации указанного выше Послания Главы государства следует осуществить следующие первоначальные мероприятия..

Первое. Нуждается в пересмотре сама концепция уголовного наказания.

Учитывая изменяющиеся социальные, политические и экономические условия развития общества, доктрина о наказании должна быть пересмотрена и скорректирована на теоретическом, законодательном и организационном уровнях.

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права недостаточно уделяется внимание учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении.

Несмотря на завершенность в Казахстане правового регулирования в сфере противодействия преступности (приняты в 2014 году УК РК, УПК УК, УИК РК) правоприменительная практика и анализ действующего законодательства свидетельствуют о имеющихся неразрешенных проблемах в данной сфере.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания,

ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

В результате чего не только не реализуются закрепленные в уголовном законодательстве цели уголовных наказаний, но и не обеспечивается процесс исправления осужденного, особенно при назначении такого вида наказания как лишение свободы, в результате чего осужденный человек, как правило, становится не лучше, а хуже.

Поэтому, как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, пересмотреть закрепленное в ст. 39 УК РК понятие и цели уголовного наказания и привести его в соответствие с реальной действительностью. Более того сделать концепцию наказания более гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

Второе. Нуждается в усилении превентивные функции уголовного наказания.

Одной из причин не снижаемого внимания к проблеме предупреждения преступности является рост уголовных правонарушений в Казахстане, так и численности «тюремного» населения, что не может не вызывать серьезного беспокойства.

Совершенно правильно отмечал В.Н.Кудрявцев, что предупредительной значение наказания тем больше, чем:

- выше неотвратимость ответственности;
- быстрее наказание следует за преступлением;
- сильнее наказание ущемляет интересы преступника и его близких;
- выше уровень сознания личности;
- справедливее выглядит наказание в глазах виновного и общественного мнения.

[17, с.138]

Казахстан относится к одним из первых государств постсоветского пространства, который на законодательном уровне приступил к реализации превентивного механизма в борьбе с преступностью путем принятия Закона Республики Казахстан 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений». [18]

Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться и дополнять общую систему предупреждения преступности и представлять собой как исключительные меры воздействия на личность преступника, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

Третье. Повышение эффективности уголовных наказаний. Как мы уже отмечали выше, что применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным, не всегда эффективны и не соответствуют ожиданиям общества-снижению преступности.

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться в первую очередь, неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку эффективность уголовно –правового воздействия на лиц, совершивших уголовных правонарушения (преступления, уголовные проступки) должно измеряться не строгостью назначаемого наказания, а его неотвратимостью.

Например, в Послании народу Казахстана Президента Токаева К.К. 1 сентября 2022 года объявил о необходимости проведения единократной амнистии для участников январской трагедии 2022 года.

Амнистия не затронет главных фигурантов, причастных к организации беспорядков, а также обвиняемых в государственной измене и попытке насильственной смены власти, и лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления, рецидивистов, а также применявших пытки.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный нами подход к переосмыслению отдельных аспектов воздействия уголовно-правовыми методами на преступников и преступность будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом в борьбе преступностью.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года от 15 октября 2021 года № 674.
2. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. -2 сентября.
3. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография /под ред. докт. Юрид. Наук В.Ф.Лапшина – М.: Юрлитинформ, 2018.-408 с.
4. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.1ю Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн.2. Цели, система и эффективность уголовного наказания. /под ред. докт. Юрид. Наук, проф. Н.А.Лопашенко.- М.: Юрлитинформ, 2021.-761 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. -268 с.
6. Дулатбеков Н.О., Амандыкова С.К., Турлаев А.В. Основы государства и права современного Казахстана. Астана: «Фолиант», 2001. – 245 с.
7. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов: -Алматы: «Зерде», 2015.- 400 с.
8. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. - 256 с.

9. Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И.Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. -1133 с.
10. Шнарбаев Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Шнарбаев Б.К. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597с.
11. Орлов В.Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. // Уголовное право. - М., 2006. №6. - с. 53-62.
12. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений.- Алматы: ТОО «Баспа», 1997.-208 с.
13. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003.–352 с.
14. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. Ред. В.Н.Кудрявцев.-М.: Юрист, 1999. -511 с.
15. Ескендиоров А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Учебное пособие. Костанай, 2008.
16. Алауханов Е.О.Криминология. Учебник: Общая и Особенная части.- Алматы: Жеті жарғы, 2008. -664 с.
17. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М., 1998.
18. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. - Алматы: ЮРИСТ, 2012.-12 с.

Анарова Розахан Миркамилкызы

м.ю.н., научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства
ИЗПИ Республики Казахстан

Ергешбаев Умитбек Бахтиярович

Магистрант Университета КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЦЕПЦИИ ЗАРУБЕЖНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИК В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Введение.

Со дня получения независимости и до современного периода Республика Казахстан осуществляет политику, направленную на всеобщее благосостояние и защиту прав населения. В связи с этим, на сегодняшний день

в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конституции Республики Казахстан «каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии» [1]. В данном случае у всех есть право на осуществление труда, однако для реализации данного права, трудовое законодательство Казахстана имеет сферу действия, которое распространяется только на лиц, находящихся на территории Республики Казахстан [2]. В данном случае мы видим проблему в ограничении права на труд как граждан Казахстана и иных лиц, находящихся за пределами нашего государства. Эта проблема становится актуальной в связи с резким ростом дистанционных работников, осуществляющих трудовую деятельность вне места работы по причине глобальной пандемии вируса. На основе этого вытекает другая проблема, связанная с безопасностью и охраной труда данной категории работников, а также последующей квалификации несчастных случаев. Помимо этого, как было указано выше, на сегодняшний день осуществляется постоянное совершенствование действующего законодательства Республики Казахстан, в связи с этим есть необходимость рассмотрения вопросов, связанных с имплементацией международных стандартов в области безопасности и охраны труда в целях улучшения и последующего совершенствования трудового права нашего государства, а также устранения существующих пробелов. На основе всего вышеуказанного данная статья направлена на изучение и решение поставленных проблем.

1. Проблема сферы действия и вопросы безопасности и охраны труда дистанционной работы.

В связи со стремительным развитием общественных отношений в различных сферах жизни, а также технологии, возникают новые проблемы в области права, которые требуют своевременных решений и реагирования на них. На сегодняшний день под давлением глобальной пандемии тенденция использования альтернативных видов трудовой деятельности, а именно дистанционной работы, день за днем становится распространенной. Действующий Трудовой кодекс Республики Казахстан (далее - ТК РК) предусматривает норму, связанную со сферой действия трудового законодательства, а именно п.2, ст.8 указывает на то, что «действие настоящего Кодекса распространяется на работников, работников направляющей стороны, работодателей, а также принимающую сторону, которые расположены на территории Республики Казахстан» [2], то есть в данном случае проблема заключается в ограничении реализации права на труд лицам, находящимся за пределами государства. При данных обстоятельствах помимо невозможности осуществления трудовой деятельности не на территории Республики, работодатели также не могут нанимать иностранных работников, которые осуществляли бы труд путем дистанционной работы. Анализируя данную проблему, необходимо осуществить сравнительно правовой анализ с иностранными государствами в целях рассмотрения их опыта и определения путей решения. Так, например, ст.11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) указывает на то, что трудовое

законодательство распространяется на всей ее территории на «трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства либо с их участием, международных организаций и иностранных юридических лиц» [3]. Кроме того, в ст.13 ТК РФ предусмотрено, что «принимаемые работодателем локальные нормативные акты действуют в отношении работников данного работодателя независимо от места выполнения ими работы» [3]. Из этих норм мы видим, что нет ограничения и императивной нормы, связанной с местонахождением работника именно на территории РФ для осуществления трудовой деятельности.

В свою очередь, изучая трудовые отношения в Федеративной Республике Германия, выяснилось, что они регулируются гражданским законодательством, и общие положения, связанные с трудовым правом, указаны в 6 главе Гражданского уложения Германии [4]. Однако при этом в данном документе и иных законах, регулирующих некоторые вопросы трудового права, отсутствуют нормы об обязательном нахождении лиц на территории ФРГ, то есть у работников есть право осуществлять дистанционную работу, находясь или проживая за пределами государства. Тем временем, согласно ст. L1211 Трудового кодекса Франции о сфере действия трудового законодательства указывается, что «положения настоящей книги применяются к работодателям, занимающимся частным правом, а также к их работникам. Они также применимы к персоналу публичных лиц, работающему на условиях частного права» [5], в данном случае также нормы, связанные с нахождением на определенной территории для лиц, осуществляющих трудовую деятельность, отсутствуют.

Проанализировав законодательство в области трудового права стран с романо-германской правовой семьей, мы видим, что в большинстве случаев у них не имеются положения, указанные в ТК РК. Для решения указанной проблемы по ограничению права на труд лицам, находящимся в иностранных странах, предлагается изменить норму п.2, ст.8 ТК РК, изменив положения, указывающие на обязанность нахождения на территории Республики Казахстан.

При решении данной проблемы положительными моментами являются то, что работодателям и работникам открываются новые возможности для осуществления труда. Работодатели будут иметь право на наем востребованных иностранных специалистов и экспертов тех областей науки и деятельности, которые в нашей Республике отсутствуют либо имеются в небольшом количестве, при этом без необходимости нахождения работника на территории Казахстана. Также граждане страны, проживающие на постоянной основе вне пределов Республики Казахстан, но имеющие определенные потребности в осуществлении трудовой деятельности с казахстанскими работодателями будут иметь возможность на использование своего права.

Вместе с тем, существуют также негативные стороны решения данной проблемы, а именно нарушение работодателями квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан: в данном случае существует проблема в осуществлении контроля и увеличение реального количественного наличия у работодателя иностранных работников, работающих в дистанционном формате. Помимо данной проблемы существуют иные связанные с налоговыми отношениями, а именно согласно пп.2, п.1, ст.217 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) резидентами признаются физические лица «непостоянно пребывающее в Республике Казахстан, но центр жизненных интересов, которого находится в Республике Казахстан» [6], также согласно п.1, ст.316 Налогового кодекса «Плательщиками индивидуального подоходного налога являются физические лица, имеющие объекты налогообложения в виде облагаемого дохода физического лица у источника выплаты и при самостоятельном налогообложении» [6], отрицательные стороны здесь заключаются в том, что иностранный работник может быть не признан налогоплательщиком по причине отсутствия даже временного пребывания на территории Казахстана, что может собой повлечь тенденцию работодателям избегать уплаты налогов и нарушения законодательства. Также отрицательным моментом может стать отсутствие права на пенсионное обеспечение иностранным гражданам работающих дистанционно за пределами Казахстана, потому как согласно п.2, ст.2 Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» «иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, пользуются правом на пенсионное обеспечение наравне с гражданами Республики Казахстан» [7]. Однако проблемы, связанные с негативными сторонами, могут быть решены определенными изменениями и дополнениями в действующие нормы.

В свою очередь, рассматривая вопросы безопасности и охраны труда дистанционной работы, необходимо отметить, что в период эпидемиологической катастрофы и глобальной пандемии общеизвестного вируса большинство общественных отношений и процессов были подвержены к серьезным и значительным изменениям, которые, в свою очередь, породили, а также выявили определенные вопросы и проблемы в различных правоотношениях, и наиболее существенные преобразования коснулись таких сфер, как трудовая деятельность, образование, медицина и другие. Согласно информационным и статистическим данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (далее – МТЦЗН РК) в 2020 году на альтернативный способ осуществления трудовой деятельности, а именно на удаленную работу, в среднем перешли до 70% работников по всей стране [8]. Также по данным МТЦЗН РК, замечается уменьшение количества дистанционных работников. Указанный государственный орган утверждает, что за третий квартал 2021 года число удаленных работников сократилось с 75 до 41 тыс. человек [9]. В свою очередь, важно отметить, что в соответствии с

пп.55-2, п.1, ст.1 ТК РК законодательство определяет дистанционную работу как «осуществление трудового процесса вне места нахождения работодателя, принимающей стороны и их объектов с применением в процессе трудовой деятельности информационно-коммуникационных технологий» [2].

Тем не менее, в тот период эпидемиологической ситуации в стране, возникали вопросы, связанные именно с безопасностью и охраной труда дистанционных работников, и проблема заключается в квалификации несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью и выделении гражданско-правовой ответственности, а также уголовной ответственности работодателя за вред жизни и здоровью работника. На сегодняшний день в Республике Казахстан не совсем понятно, относится ли получение травмы дистанционного работника вне места выполнения работы при осуществлении своих трудовых обязанностей. Важность этого заключается в том, что согласно п.1 ст.122 ТК РК «при причинении вреда жизни и (или) здоровью работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей работодатель обязан возместить вред в объеме и порядке, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан» [2], и при неправильном определении вида ответственности, у работодателя или иного лица, могут ошибочно появиться определенные требования к ним или же вовсе освободиться от исполнения каких-либо обязательств. Так, например, зимой прошлого года Сенат Федерального социального суда ФРГ (далее - ФСС) вынес решение в пользу работника, который осуществлял свою трудовую деятельность путем дистанционной работы и получил травму у себя дома. Обстоятельства дела заключаются в том, что истец, утром, направляясь с частного жилого помещения своего дома (спальни) в домашний офис/кабинет, при подъеме по лестнице упал с нее и повредил себе позвоночник [10]. Ответчик отказал истцу в выплате страховых услуг, при этом утверждая, что страхование от несчастных случаев начинается в частной квартире по маршруту к рабочему месту только с достижения домашней рабочей комнаты [10]. Иск о признании несчастного случая на производстве не был удовлетворен в Государственной судебной палате ФРГ (далее – ГСП), в отличие от иска в ФСС [10]. В решении суд ГСП утверждает, что утренняя прогулка в домашний офис была не маршрутом на работу, а незастрахованным предварительным действием, которое только предшествовало фактической застрахованной деятельности [10]. Однако истец подал апелляционный иск и жаловался на нарушение норм материального права, утверждая, что «в связи с текущей ситуацией с пандемией, многие люди работали дома. Что касается защиты в рамках обязательного страхования от несчастных случаев, то они не должны находиться в худшем положении для сотрудников компании. Поэтому маршрут до первого начала работы в домашнем офисе в частном доме должен был быть маршрутом застрахованной компании» [10]. Апелляция истца была удовлетворена, и помимо этого, маршрут до момента первого начала работы был принят на страхование в качестве служебного маршрута [10]. Также суд решил, что в

исключительных случаях рабочий путь также возможен в домашней сфере, если квартира и рабочее место находятся в одном здании до места работы, если работник намеревался выполнять трудовую деятельность [10]. То есть из данного решения мы видим, что любые по сути своей действия дистанционных работников, направленные на осуществление своих трудовых функции и обязанностей или связанными с ними действиями и результаты которых могут причинить вред жизни и здоровью работнику, могут быть отнесены к несчастным случаям, связанным с трудовой деятельностью.

Для решения данной проблемы предлагается внесение определенных изменений в трудовое законодательство, а именно в части заключения трудового договора с дистанционным работником: указывать его место осуществления работы вне места нахождения его работодателя, то есть имеется ввиду о необходимости прописывания в договоре о возможной обстановке рабочей комнаты или офиса в целях предотвращения несчастных случаев, которые могут возникнуть по причине третьих лиц или опасных предметов для жизни и здоровья, никак не связанных с трудовой деятельностью.

Позитивными результатами данных решений могут быть более точные и безошибочные служебные расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, и их разграничения от иных видов ответственности, которые в дальнейшем позволят значительно лучше защитить права, как работников, так и работодателей.

В то же время существуют отрицательные последствия данных решений, а именно отсутствие возможностей у работников обустроить свое рабочее место должным образом, что будет препятствовать для перехода на формат дистанционной работы. Помимо этого, у работодателей могут появиться определенные обязательства по обеспечению безопасности и охраны труда вне места своего нахождения, что будет являться причиной дополнительных финансовых затрат. Потому как в соответствии с пп.9, п.2, ст.23 ТК РК, работодатель обязан «обеспечивать работникам условия труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан» [2], а также согласно пп.10 данной нормы, у работодателя имеется обязанность по обеспечению работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения трудовых обязанностей, за счет собственных средств [2]. Помимо этого, важно отметить, что у всех есть конституционное право, предусмотренное п.2, ст.24 Конституции РК, что «каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены» [1], которое должно соблюдаться всеми субъектами права.

2. Вопросы имплементации международного стандарта труда в сфере безопасности и охраны, а именно о максимальном грузе, допустимом для переноски одним работником.

После приобретения независимости Республикой Казахстан и став одним из многих субъектов, выступающим на арене международного права и

международных отношений, страна начала вступать в новые правоотношения и становиться полноправным участником, а также членом различных международных организации. Одним из таких организации является Международная организация труда (далее - МОТ), миссией которой является продвижение социальной справедливости, международно-признанных прав человека и трудовых прав [11]. Деятельность данной организации направлена на объединение представителей правительств, работодателей и работников членов государств, устанавливая стандарты труда, разрабатывать политику и разрабатывать программы, способствующие достойному труду для всех женщин и мужчин [11].

На сегодняшний день Республика Казахстан ратифицировала всего 24 конвенций МОТ из 190 существующих [12], в связи с этим существует проблема, а именно некоторые имеющиеся пробелы в действующем трудовом законодательстве. Одним из таких пробелов является отсутствие норм или положений о максимальном грузе, допустимом для переноски одним работником мужского пола в действующем национальном законодательстве. Так, согласно международным стандартам МОТ, а именно «Конвенции №127 о максимальном грузе, допустимом для переноски одним работником» (далее – Конвенция) и «Рекомендации №128 о максимальном грузе, допустимом для переноски одним работником» (далее – Рекомендация) предусмотрены предельные массы грузов для переноски для различных категорий работников на основе их гендера. Соответствующие нормы, связанные с максимальным грузом для переноски, в национальном праве Республики Казахстан, указаны в Приказе Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 8 декабря 2015 года №944 «Об утверждении списка работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, предельных норм переноски и передвижения тяжестей работниками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, и предельных норм подъема и перемещения вручную тяжестей женщинами» (далее – Приказ) [13], а также в п.2, ст.182 ТК РК [2]. Однако в данном Приказе и в действующем ТК РК не предусмотрены положения, указанные в Рекомендации, так, в соответствии с п.14 последнего «когда максимальный вес груза, допустимый для переноски вручную одним взрослым трудящимся мужского пола, превышает 55 кг, должны как можно скорее приниматься меры для снижения максимального веса до этого уровня» [14]. Из данной нормы мы видим, что пределом для переноски максимального груза для одного работника мужского пола составляет вышеуказанный вес и не должен превышать указанной нормы, чего нет в казахстанском законодательстве. На основании этого предлагается внести определенные изменения и дополнения в законодательство Республики Казахстан, связанные с максимальным грузом для переносок одним работником мужского пола. Кроме этого, стоит отметить, что данные виды работ относятся к тяжелым работам, которые в действующем ТК РК определены, как «виды деятельности работника, связанной с постоянными передвижениями, перемещением и переноской

вручную (десяти килограммов и более) тяжестей и требующей больших физических усилий (расход энергии более 250 ккал/час)» [2].

Анализируя законодательства некоторых ближних зарубежных стран, мы можем обнаружить, что положения, связанные с максимальным грузом для работников мужского пола, имеют место быть, и отражены в различных нормативных правовых актах. Так, например, в соответствии с п.34 Приказа Минтруда РФ от 28.10.2020 N 753Н «Об утверждении правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов» отражено, что «Производство погрузочно-разгрузочных работ допускается при соблюдении предельно допустимых норм разового подъема тяжестей (без перемещения): мужчинами - не более 50 кг; женщинами - не более 15 кг» [15]. В данном случае законодательством РФ предусмотрена норма о максимальном грузе для переноски мужчин, что в свою очередь, как было упомянуто выше, у нас отсутствует. В свою очередь, согласно законодательству Республики Беларусь (далее – РБ), также предусмотрены предельные нормы для мужчин при переноске грузов, а именно, согласно п.15 Постановления Министерства труда и социальной защиты РБ № 173 от 12.12.2005 г. «Об утверждении Межотраслевых правил по охране труда при проведении погрузочно-разгрузочных работ» предусмотрено, что «при переноске тяжестей грузчиком (мужчины старше 18 лет) допускается максимальная нагрузка 50 кг. Груз массой более 50 кг должны поднимать и перемещать не менее двух человек (мужчин)» [16]. Кроме указанных предельных норм, законодательство РБ пошло дальше, и конкретизировала и добавила те положения, которые отсутствуют даже в Конвенции и Рекомендации.

Позитивными результатами данных новшеств в национальное законодательство Республики Казахстан являются правовое обеспечение безопасности и охраны труда, а также защиты здоровья работников. Внесение указанных положений должны защитить права работников мужчин, трудящихся на тяжелых работах и пресекать работодателям использования труда работников в разрез с законом. Помимо этого, трудовое законодательство Республики Казахстан будет соответствовать международным стандартам в области безопасности и охраны труда МОТ.

Рассматривая и изучая негативные результаты или последствия данных новелл в казахстанское право, авторами они не были обнаружены, наоборот, они усовершенствуют и конкретизируют действующее трудовое законодательство.

Заключение.

Резюмируя все вышеуказанное, по первой проблеме, мы видим необходимость внесения определенных изменений в данную норму, которые позволят осуществлять трудовую деятельность, находясь за пределами территории Республики Казахстан. В свою очередь, по второй проблеме существуют некоторые пробелы законодательства, которые должны быть восполнены для улучшения и последующего развития права в данной области.

В данном случае присутствует острая необходимость в решении проблем в квалификации тех или иных юридических фактов.

Также, проанализировав проблемы несоответствия норм национального права с международными стандартами, мы пришли к выводу об имплементации определенных норм в действующее законодательство Республики Казахстан.

В случаях применения указанных решений на рассмотренные проблемные нормы, возникают последствия, связанные с отдельным исследованием о возможном внесении изменений и дополнений в некоторые нормы налогового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.);
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.);
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021);
4. Гражданское уложение Германии (ГГУ). *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz (1900)*;
5. Трудовой кодекс Франции. *Code du travail Dernière mise à jour des données de ce code*;
6. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.);
7. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.);
8. Парламент узаконил дистанционную работу казахстанцев. https://forbes.kz//process/parlament_uzakonil_distantsionnuyu_rabotu_kazahstantsev?;
9. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/290357?lang=ru>;
10. Трудовое законодательство в Германии. https://www.bsg.bund.de/SharedDocs/Verhandlungen/DE/2021/2021_12_08_B_02_U_04_21_R.html;jsessionid=CAA2132AE6E4A1059EF9F3EFFF7540A0.2_cid294;
11. Миссия и влияние МОТ. <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/mission-and-objectives/lang--en/index.htm>;
12. Обеспечение социальной справедливости, содействие достойному труду. <https://www.ilo.org/moscow/countries/kazakhstan/lang--ru/index.htm>;
13. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 8 декабря 2015 года №944 «Об утверждении списка работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, предельных норм переноски и передвижения

тяжестей работниками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, и предельных норм подъема и перемещения вручную тяжестей женщинами».

14. Maximum Weight Recommendation, 1967 (No. 128);

15. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации приказ от 28 октября 2020 г. № 753 «Об утверждении правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов»;

16. Постановление Министерства труда и социальной защиты РБ № 173 от 12.12.2005. Об утверждении Межотраслевых правил по охране труда при проведении погрузочно-разгрузочных работ.

Аюпова Зауре Каримовна

д.ю.н., профессор кафедры «Право»
Высшей школы «Бизнеса и права»

Казахского национального аграрного
исследовательского университета

ГОРИЗОНТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО КАЗАХСТАНА

Как известно, маслихаты являются представительными органами населения. От того, насколько четко действуют местные органы власти, во многом зависит успех осуществляемых реформ, да и эффективность всего государственного управления. Уже в ст. 85 Конституции РК отмечено, что «местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории». В последующих статьях Основного Закона, начиная со статьи 86 и по 89 включительно раздела VIII «Местное государственное управление и самоуправление», закреплены статус и порядок избрания депутатов маслихата, компетенция маслихатов, порядок назначения акимов областей, городов республиканского значения и столицы, а также процедура выражения недоверия акиму. При этом в норме статьи 89 Конституции подчеркивается, что «В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения».

Всего в маслихаты было избрано 6054 депутата, в том числе в областные – 770 вместо 2342 в прежнем созыве, в районные – 4125 вместо 12635 и городские – 1159, было 5599. Это сделало представительные органы более мобильными, способными быстрее принимать решения и без излишней волокиты проводить их в жизнь. Этому же способствует и то, что подавляющее большинство народных избранников – компетентные и наиболее авторитетные люди, специалисты различных отраслей экономики, культуры и образования. Многие из них обладают немалым опытом общественной деятельности. В последнее время вводится практика избрания, а не назначения акимов сельских территориальных округов (пока в виде эксперимента).

В установленный срок все маслихаты провели первые сессии, на которых были решены организационные вопросы: избраны секретари маслихатов, ревизионные комиссии, постоянные комиссии и их председатели, сформирован аппарат. Секретарями маслихатов были выдвинуты, как правило, депутаты, имеющие опыт руководящей работы в системе местной представительной власти, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Примечательно, что работа собраний депутатов началась с обращения к наиболее злободневным вопросам. Повсеместно были рассмотрены бюджеты областей, районов и городов. Используя предоставленные законом права, маслихаты в целом ряде регионов внесли весьма значительные поправки, добились направления дополнительных денежных средств на социальную защиту малообеспеченных слоев населения, на поддержку культуры и образования. Были высказаны требования в части более значительного использования бюджетных средств, обращалось внимание на факты расточительства, бесконтрольности в расходовании денег.

Другим животрепещущим вопросом, внесенным на первой сессии, было состояние правопорядка, и здесь депутаты тоже не ограничились констатацией общеизвестных фактов, а предварительно провели проверки, массовые рейды, собеседования с работниками милиции, прокуратуры, судов, встречи с жителями, что позволило выявить недостатки и упущения, конкретизировать задачи.

Решения последних лет по совершенствованию местных органов власти, как представительной, так и исполнительной, закрепили следующие полномочия маслихатов: утверждение бюджета, рассмотрение на сессиях и в постоянных комиссиях практически любого вопроса жизни области, района, города, контроль за ходом выполнения социально-экономических программ, вынесение своего мнения о соответствии должности руководителей, включая и глав администрации.

В современных условиях следует все более расширять полномочия маслихатов и депутатов. Это, в первую очередь, касается взаимодействия маслихатов с главами администраций. Маслихаты и местные администрации являют собой как бы две ветви власти на региональном уровне, но полной аналогии с высшими органами провести тут невозможно. Дело в том, что функции ветвей власти на местном уровне переплетаются между собой гораздо сильнее, чем в высшем эшелоне, и это связано с выходом на решение конкретных вопросов. Возьмем те же проблемы правопорядка. Депутаты не могут ограничиться их обсуждением, они вынуждены реагировать на сигналы своих избирателей, а значит, так или иначе вмешиваться в деятельность органов, призванных стоять на страже правопорядка, защиты граждан.

Но есть и другая трудность, связанная с тем, что исполнительные органы строго увязаны между собой по вертикали – главы областных администраций выступают представителями Президента Республики в областях, а главы районных и городских администраций – представителями областного акима, а через него Президента.

Маслихаты же не имеют столь тесных взаимосвязей с высшим представительным органом законодательной власти – Парламентом. Не соподчинены они и

между собой; скажем, городской и районный маслихаты не подчинены областному и т.д.

В последнее время все настойчивее высказываются предложения о формировании представительных органов власти в самом низовом звене - в аулах, селах, рабочих поселках. Упразднение этих органов привело к заметному ограничению влияния органов государственной власти, ослаблению их связи с населением.

Согласно Конституции усиливается роль исполнительной власти, регламентируются их полномочия. Сейчас особенно необходимо реально использовать предоставленные акимом полномочия и вести поиск эффективных рычагов управления. В соответствии с действующим законодательством акимы вырабатывают региональную политику и отвечают за ее реализацию.

Дальнейшее системное видение политико-правовых реформ представлено Президентом Республики Казахстан Токаевым К.К. в его Послании народу Казахстана 2022 г. **«Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»**. В нем говорится: «Через оптимизацию вертикали центральных ведомств нам нужно существенно расширить полномочия местных исполнительных органов. Это позволит приблизить решение насущных вопросов к регионам, к людям. Нужно обратить самое пристальное внимание на вопросы местного самоуправления, реформирование деятельности общественных советов, КСК и ОСИ. Мы строим Справедливый Казахстан с открытой конкуренцией и равными возможностями для каждого. Принципиально важно осуществлять масштабные политические преобразования в режиме транспарентности, честности и взаимного доверия. Публичное обнародование сроков и последовательности нового электорального цикла отвечает принципам открытости в принятии решений. Все эти шаги поэтапно наполняют реальным содержанием нашу главную формулу «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство». Будущее Казахстана рождается сегодня – в наших словах и делах, намерениях и поступках. Каждый день мы делаем выбор между старым и новым, застоем и развитием. Призываю всех сограждан сплотиться вокруг общенациональных интересов. Мы станем сильной и успешной нацией, когда каждый из нас будет всемерно укреплять единство и твердо следовать принципам справедливости. Построение Справедливого Казахстана только начинается. Впереди тернистый путь. Этот курс незыблем и будет продолжен при любых обстоятельствах внутреннего и внешнего характера» [1].

Как известно, высшую ветвь исполнительной власти представляет собой Правительство, возглавляющее систему исполнительных органов, правовой статус которого подробно регламентирован в разделе 5 Конституции. Низшую ветвь исполнительной власти представляют акимы, правовой статус которых не получил в Конституции четкой регламентации. После принятия Конституции, нормы, регулирующие деятельность местных исполнительных органов, претерпели определенные изменения, поэтому был разработан и принят специальный закон, регулирующий правовой статус акимов и его органов.

Думается, было бы целесообразно выделить некоторые аспекты правового регулирования порядка отмены или приостановления действия актов местных

исполнительных органов Правительством. Отменой актов местных исполнительных органов на уровне районов и городов должен заниматься аким соответствующей области, а не Правительство.

В связи с усилением власти акимов на местах, аким области наделен полномочием назначать акимов районов, городов без согласования с Президентом, как это было в прежней Конституции и освобождать их от должности акима. Следовательно, отменять или приостанавливать акты нижестоящих органов должен аким области.

Необходимо выделить также вопрос, касающийся освобождения акима от занимаемой должности и ухода руководителей местных исполнительных органов в связи с этим в отставку. Вся система исполнительных органов, включая как вышестоящий орган – Правительство, так и нижестоящий орган - акима, как единая исполнительная власть должна руководствоваться одними и теми же принципами формирования и функционирования этих органов.

В соответствии с п.5 ст.70 Конституции Республики Казахстан, как отмечалось ранее, отставка Премьер-министра означает прекращение полномочий всего Правительства. В данном случае речь идет о зависимости деятельности Правительства от Премьер-министра. По Конституции полномочия акимов могут быть прекращены в определенных случаях:

- при выражении недоверия акиму маслихатом, который вправе 2/3 голосов от общего числа его депутатов поставить вопрос о его освобождении от должности соответственно перед Президентом Республики, либо вышестоящим акимом; при вступлении в должность вновь избранного Президента Республики, а также по причинам, указанным в действующем законе РК «О местных представительных и исполнительных органах».

Однако, во всех этих случаях нет прямой зависимости деятельности органов исполнительной власти от прекращения полномочий акима, кроме освобождения акима от занимаемой должности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, что влечет за собой отставку руководителей местных исполнительных органов.

В связи с тем, что полномочия акима прекращаются, то это однозначно должно повлечь отставку руководителей местных исполнительных органов, независимо от причин освобождения акимов от занимаемой должности.

Учитывая, что аким наделен правом подбора и расстановки кадров и самостоятельно формирует орган исполнительной власти, необходимо вновь назначенному акиму дать возможность сформировать свою команду.

Уже давно среди казахстанской общественности ведутся разговоры о необходимости проведения выборов акимов всех уровней. Особенно вопрос по этому поводу поднимают представители политических партий и движений, находящиеся в оппозиции к официальному политическому курсу, а также других неправительственных организаций. При этом сторонники введения института выборности акимов в отстаивании своих позиций по данному поводу, как правило, апеллируют к двум главным аргументам: несовершенству и недемократичности действующей в Казахстане системы местного управления, нуждающейся в кардинальной реорганизации; позитивному опыту тех или иных

зарубежных государств, где местные власти избираются самим населением. В отношении первого из этих аргументов нужно отметить, что для власти акимов характерна концентрация очень больших исполнительных полномочий при отсутствии ответственности перед народом и маслихатами. Также можно сказать про отсутствие эффективных механизмов контроля за деятельностью акимов со стороны центра, поскольку вертикальное положение исполнительной власти держится, в основном, на механизме назначения на должность и смещения с нее. В результате этого со стороны местных акимов наблюдается нарастание тенденций неподчинения центру, прежде всего, правительству, по ряду вопросов, рост злоупотреблений своим должностным положением, коррупции, протекционизма, землячества, клановости в кадровой политике и т.д.

Очевидно, что введение выборности акимов в республике является необходимым условием для продвижения демократии и создания эффективной системы управления делами на местном уровне. Как показывает опыт многих зарубежных стран, получая свой мандат непосредственно от народа, глава местного исполнительного органа чувствует большую ответственность перед своими избирателями, что положительным образом сказывается на его повседневной работе. Тем более, что от этого зависит его возможное переизбрание на следующий срок. Население же повышает свою гражданскую активность, осознавая, что от его непосредственного участия зависит качество и эффективность решения наиболее актуальных проблем данного местного сообщества.

Во-первых, несколько тревожит тот факт, что решение такого важного вопроса, как законодательное установление всех моментов, касающихся избрания соответствующих акимов, прошло без участия парламента. Тем самым порядок избрания акимов сельского уровня всецело зависит от исполнительной власти, которая, безусловно, воспользуется этим с целью реализации в процессе этих выборов главным образом своих интересов. Во-вторых, согласно п. 2 Указа Президента РК «О выборах акимов аульных (сельских) округов, аулов (сел), поселков» выборы данных акимов были проведены в порядке эксперимента и, как следствие, не по всей республике, а лишь в отдельно взятых административно-территориальных единицах. Перечень же последних будет определен Центральной избирательной комиссией по согласованию с акимами соответствующих областей.

Такое ограничение говорит о том, что власти республики еще не готовы для полноценного введения института выборных акимов даже на сельском уровне. В политическом плане это можно понимать, как нежелание расширить степень участия граждан в принятии важных политических решений на местах. В экономическом же отношении налицо неспособность властей сформировать финансово-экономическую базу для самостоятельной деятельности избранных акимов.

В-третьих, выборы проходили на основе косвенного избирательного права, через выборщиков (п. 1 Правил). Таким образом, участие сельского населения в формировании органов местной власти вновь оказалось существенно ограниченным. В-четвертых, даже сама установленная процедура выборов выборщиков далека от совершенства и демократии. В частности, для избрания выборщиков в данных

населенных пунктах, а также их улиц, кварталов и т.п., будут проводиться собрания (сходы) граждан по месту жительства (п. 12 Правил). Данные же собрания и сходы созываются окружной избирательной комиссией (п. 13).

Но самое интересное здесь то, что на основе выше названного определения Центризбиркома относительно количества выборщиков окружные избирательные комиссии устанавливают необходимое количество жителей данного населенного пункта для избрания одного выборщика (п. 16). Такое положение можно понимать так, что далеко не все жители будут включены в списки избирателей выборщиков. Весь вопрос только в том, какими критериями будут руководствоваться окружные избиркомы, определяя состав лиц, допущенных к участию выборщиков. В связи с такой неясностью не исключено, что избиркомы в данном вопросе будут всецело полагаться на мнение местных акимов, желающих сохранить свою должность посредством избрания. Последние же, скорее всего, при отборе «кандидатов в избиратели» исходят от степени своей личной симпатии-антипатии к тем или иным лицам.

Другой примечательный момент – это то, что избрание выборщиков проходит в порядке открытого голосования (п. 18). Зная ментальность сельского населения, настроенного в своем большинстве патерналистски и заискивающе по отношению к любому начальству, а также практику открытого голосования в колхозах и совхозах в советский период, можно ожидать в процессе избрания выборщиков прецеденты давления «общественного мнения» на позицию избирателей. Это позволит заинтересованным лицам, к которым можно отнести местных акимов, их родственников и приближенных по службе, добиться избрания выборщиками самих себя или других «своих» людей. Далее дело остается за малым – избрать силами этих «своих» людей нужного акима.

На случай же, если вдруг население изберет не тех выборщиков, которых хотели бы видеть местный аким и его команда, то последние могут воспользоваться «обтекаемыми» положениями рассматриваемых Правил проведения выборов акимов сельского уровня, чтобы снизить влияние выборщиков на свои интересы в процессе этих выборов.

В частности, п. 23 Правил предоставляет всем без исключения выборщикам право обжаловать свое невключение, неправильное включение в список или исключение из него в вышестоящей избирательной комиссии. Несмотря на правомерность и демократичность такого подхода, Правила вместе с тем фактически допускают создание окружными избиркомы таких прецедентов. Причем в них не уточняется, на каких основаниях избирательные комиссии могут не включать в списки или исключать из них определенных выборщиков. Стало быть, поводы и причины для этого они будут придумывать сами. Так что, при всем этом «нежелательных» выборщиков либо не будет совсем, либо они составят ничего не решающее меньшинство.

В-пятых, какими бы кристально честными и независимыми не были выборщики, решать, кому суждено быть акимом данного села, аула, поселка и округа, в конечном итоге будут не они. Их задача – обеспечить соблюдение всех необходимых формальностей и создать видимость легитимности выборов местных

акимов. Действительным же «избраением» будут заниматься избирательные комиссии, через которые исполнительная власть контролирует и регламентирует ход избирательного процесса и имеет неограниченные возможности воздействовать на него, вплоть до «корректировки» итогов выборов, в своих интересах. Надеемся, что президентские выборы 20 ноября 2022 года будут открытыми, прозрачными и справедливыми, при активном участии населения.

В-шестых, ни Конституция, ни действующее законодательство республики не определяют для выборных акимов статуса и полномочий, отличающих их от своих назначаемых коллег. Согласно п. 4 ст. 87 Основного закона республики исключительно все акимы входят в единую систему исполнительной власти, являются представителями президента и правительства республики и могут быть независимо от занимаемого уровня освобождены от своих должностей главой государства по его усмотрению.

Не менее существенным также является то, что законодательство не предусматривает наличия в распоряжении у акимов сельского уровня коммунальной собственности и местного бюджета. Все средства на необходимые расходы им выделяет районный акимат. Хотя, с другой стороны, в современных социально-экономических условиях местные власти при любом раскладе вряд ли смогут самостоятельно решать все актуальные проблемы на вверенной им территории без финансовых выделений из бюджета республики [2, С.77].

Как отмечал академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор Сартаев С.С.: «Концепция правового государства исходит из «связанности», определенности деятельности государства не любым правом, а правом определенного качества (не всякое государство, соблюдающее законы, является правовым). Правовое государство предполагает новый уровень права, иное соотношение различных видов нормативных юридических актов (верховного закона), более точное и тонкое выявление, фиксацию права законодательством, надежное регулирование правом в интересах общества, структуры, функций и оптимальных пределов деятельности государства, а также создание юридических гарантий против различных негативных явлений в государственном аппарате (коррупции, злоупотреблений властью и т.д.). Идея правового государства, как задача бесконечная, может реализовываться только при конкретной ответственности, нравственной личности, индустриального или информационного общества, конституционного государства» [3, с.64].

В заключение отметим, что при содействии управления юстиции в настоящее время главы местных администраций в деле обеспечения законности опираются на хорошо организованную юридическую службу. В штате аппарата областных и районных (городских) исполнительных органов введены должности юрисконсульта, которые полностью укомплектованы. Они ведут большую работу по обеспечению законности, визируют проекты всех документов правового характера, участвуют в подготовке материалов, документов на рассмотрение коллегии, постоянных комиссий и сессий маслихатов. Юрисконсульты по инициативе управления юстиции включены в состав координационно-методических советов, принимают участие в разработке и осуществлении правовоспитательных мероприятий в области, дают письменные и устные консультации по юридическим вопросам. Главное участие

квалифицированных юристов в разработке нормативных решений акимами и маслихатами и в издании ими нормоприменительных актов является важным условием обеспечения единства правовой системы республики и ее непротиворечивости в Новом Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Токаева К.К. народу Казахстана 2022 г. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

2. Аюпова З.К., Матаева М.Х. Конституция Республики Казахстан: доктрина и практика (к 25-летию Конституции РК). – Монография. – М.: РИОР ИНФРА-М, 2021. – 359 с.

3. Сартаяев С.С. Назидание. – 2-е изд., доп. – Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2017. – 315 с

Әлдибеков Жапар Смаилович

з.ғ.д., Д. А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының профессоры

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТАРЛАНЫ

Әр ортаның жарық жұлдыз секілді төңірегіне шұғыла шаша жанып, жарқырап тұратын асыл әрі талантты тұлғалары болады. Осы тұрғыдан біздің қазақ ғылымында, оның құқықзаң саласында да тамаша таланттар тобы – көрнекті ғалымдар шоғыры болған және бола бермек. Қазіргі таңда солардың бірі ғана емес, бірегейі - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Жоғарғы мектеп академиясының академигі, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, өзі негізін қалаған Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының ректоры Өмірәлі Шақарапұлы Жалайри десек артық айтқандық болмас. Өмірәлі ағаның заң ғылымы саласындағы сәтті, жемісті әрі жеңісті жолдарын оның өткен өмір баспалдақтарынан байқасаңыз оның алдына қойған ұстанымы мен мақсатының беріктігін, биіктігін аңғарамыз, яғни оның ғылым жолындағы жеткен биіктері адал әрі ерен еңбектің нәтижесі деп білеміз. Өйткені, мектеп бітіре салып, өзінің алғашқы еңбек жолын ұстаздықтан бастап, одан кейін Кеңес Армиясы қатарында өзінің азаматтық борышын абыроймен атқарып, Ішкі істер органдарында да қатардағы қызметкер ретінде үлгілі қызмет атқарып, одан кейін КазГУ-дің заң факультетінің студентінен, аспирантынан кандидаттық, докторлық, профессорлық әрі академик дәрежесіне жетіп, ірі қоғам қайраткері ретінде еліне, жұртына танылу әркімнің қолынан келе бермейтін қиын шаруа және

әркімнің маңдайына жазыла бермейтін бақыт. Міне бүгіндері Өмірәлі Шакарапұлының 80-нің сенгіріне шыққан ақсақалды әрі мерейлі жасы Қазақ Елінің саяси – қоғамдық және құқықтық өмірінде маңызды оқиғалардың бірі болып отыр.

Енді Өмірәлі Шакарапұлының заң ғылымы жолындағы «тар жол тайғақ кешуден өткен баспалдақтарына тоқталсақ, ғылымдағы бірінші қадамынан бастап, ол бірте – бірте заң ғылымының үлкен асуларын бағындыра бастады, яғни өз ғұмырын тұтас заң ғылымы жолына арнады. Өмірәлі аға аспирантураны сәтті аяқтағаннан кейін ҚазМУ – дің «Конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасында оқытушылық қызмет атқара жүріп, кандидаттық диссертациясын тамаша қорғап шықты. Оның ғылыми зерттеуі КСРО – ның тоталитарлық – әміршілдік басқару жүйесі үстемдік етіп тұрған кезеңде ешкім көп тәуекелге бара бермейтін өте өзекті тақырыптардың қатарына жатты. Бұл диссертациялық зерттеу «Облыстық атқару комитеттері және олардың өздеріне бағынбайтын кәсіпорындармен қарым – қатынасы» деп аталды. Ол өзінің ғылыми зерттеуінде осы екі саланың өзекті мәселелерін жан – жақты талдап, оны жете зерделеді. Атап айтқанда төмендегідей маңызды мәселелер ғылыми зерттеудің алдына қойылған мақсаты ретінде қойылды; Одақтық деңгейдегі кәсіпорындардың облыстық және қалалық билікпен санасуы, жұмысқа жергілікті халықты тартуы, республика бюджетіне түсетіндей салық төлеуі, халық шаруашылығын кешенді түрде дамыту әрі үйлестіру барысында апатты жағдайға жеткізетін бей – берекет тәжірибеден бас тартып, мұндай жоспарды жергілікті билікпен біріге отырып, белгілі бір қатаң тәртіпке негіздеп жасалуы керектігін мәселе етіп қойды. Сонымен қатар осы мәселелерге қатысты тиісті заңнамаларды қайта қарап, түзетіп жетілдіру қажеттілігіне де ерекше мән беріп, өзінің ой – тұжырымдарын, ұсыныстарын келтірді. Сол кездегі КСРО – ның Жоғарғы аттестациялық комиссиясы Өмірәлі Шакарапұлының ғылыми – зерттеу жұмысының өзектілігіне ерекше мән беріп, оны жоғары бағалап, 1980 жылы оған заң ғылымының кандидаты ғылыми дәрежесін береді. Сонымен қатар диссертацияға пікір білдірген МГУ–дің сол кездегі беделді профессорларының бірі – А. Петров «бұл диссертация өте құнды, өйткені әкімшілік құқық пен шаруашылық құқықты ұштастыра отырып жазылған» деп айырықша атап өтіп, жоғарғы баға береді.

Ал кандидаттық және докторлық ғылыми дәрежені қорғау жұмыстарының арасында біраз үзіліс болды. Өйткені, атақ – мансапқа қызықпайтын Өмірәлі аға алдымен ұстаздық қызметін адал атқарып, бала – шаға тәрбиесіне де көңіл бөліп, өзі жүрегі қалайтын ғылыми әрі өзекті тақырыпты асықпай таңдап, жете зерттеп, ғылымның келесі асқар шыңына шығуды көздеген еді. Ұзақ ғылыми толғаныстардың, жан – жақты ізденістердің нәтижесінде Өмірәлі Шакарапұлы 2000 – жылдары «Қазақстан Республикасының мемлекеттік биліктік конституциялық – құқықтық негіздері және оның қызметі (теория мен практика мәселелері)» атты тақырыпта докторлық диссертациясын дайындап, жазып өте табысты қорғады. Аталған тақырыптың өзектілігі жоғарғы деңгейде дайындалған ғылыми зерттеуде

биліктің үш дербес салаға (заң шығарушы, атқарушы, сот билігі) бөліну қағидаттарының тиімді әлеуетін жүзеге асыру негіздерін дамыту, бұған ықпалын тигізетін практикалық және ғылыми – құқықтық негіздер, мемлекет басшысының осындай күрделі кезеңдегі рөлінің тиімділігін арттыруға бағытталған тың ұсыныстар, құқықтық атқару және сот салаларының болашақтағы дамуы мен байланысы, оларды жетілдіру қажеттілігі, артық кеткен тұстары мен ара салмақ тетіктерінің тиімділігін арттыру мәселелері жан – жақты талданып қарастырылады. Осындай өте өзекті мәселелерді кешенді негізде зерттеп, қамтыған ғылыми еңбекті талқылап әрі құптаған көптеген беделді заңгер ғалымдардың пікірінше, Өмірәлі Шакарапұлы егеменді және тәуелсіз Қазақстандағы мемлекеттік биліктің құрылу әрі әрекет жасау мәселелеріне байланысты бұған дейін көтерілмеген, айтылмаған және жаңа концептуалдық бағытта тиімді ұйымдастыру жолдарын іздестіруге қатысты жан – жақты негізделген 60 – астам өзіндік тұжырымдар, болжамдар мен ұсыныстар жасапты. Оның бұрын мүлде көтерілмеген, тың тақырыпқа негізделген зерттеу еңбегінің ғылыми кеңесшісі – заң ғылымдарының докторы, профессор Ким Владимир Александрович, диссертациялық кеңестің төрағасы әйгілі академик – заңгер Баймақанов Мұрат Тәжімұратұлы болды. Сол кездегі ЖАК төрағасы Аманкелді Құсайынов Өмірәлі Шакарапұлының дайындаған диссертациясын ұзақ жылдар бойы зерттеп, өз күшімен, таза әрі жанкешті еңбегімен жазғанын түсініп, қолдайтынын білдіріп, қосымша рецензент Марат Қоғамовқа жібереді. Өз кезегінде ол да Өмірәлі ағаның диссертациялық зерттеуін жоғары бағалапты.

Өмірәлі Шакарапұлының аталған диссертацияда көтерген мәселелері өте өзекті болғандықтан, оның тұжырымдары мен ұсыныстарының бірқатары Қазақстан Конституциясына енді, кейбір нормалар конституциялық нормаларға кірді. Өмірәлі ағаның ерен әрі жанкешті еңбегі Жоғарғы атқарушы, заң шығарушы органдар басшыларының назарынан тыс қалған жоқ. Ол Ата заңымызға жаңа толықтырулар мен өзгертулер енгізу үшін 1995,2007,2017 жылдары Президент тікелей басқарған жұмысшы тобының құрамына кіріп, тағы да тың ұсыныс – пікірлер айтып Конституциямызды жетілдіруге қомақты үлес қосты. Сонымен қатар ол заң ғылымына сіңірген ерекше еңбектері үшін, ірі әрі белсенді қоғам қайраткері ретінде еліміздің қоғамдық – саяси өміріне қосқан зор үлесі үшін көптеген мемлекеттік марапаттар мен құрметті атақтарға ие болды. Оларды біз Өмірәлі аға өзі 30 – жылдай уақыт басқарып отырған заң академиясының ұжымы мақтанышпен қабылдаймыз.

Профессор Ө.Ш.Жалайри осы уақытқа дейін өз саласының заң ғылымын жан – жақты әрі терең зерттей отырып, елімізде және шетелдерде жарық көрген 100 – астам ғылыми – зерттеу еңбектердің, монографиялардың, оқулықтар мен оқу құралдарының авторы. Олардың ішінде студенттер мен магистранттар қауымы үшін ғылыми – танымдық маңызы зор «Шет елдердің конституциялық құқығы», «Мемлекет және құқық теориясы», «Мемлекет басшыларының құқықтық мәртебесі», «Конституционное право зарубежных стран», «Мусульманское право» оқулықтары,

мектеп оқушыларына арналған «Құқық негіздері оқулығын айтуға болады. Сонымен қатар оның «Қазақстан Республикасындағы билікті бөлу қағидаты (конституциялық – құқықтық негіздер)», «Қазақстан Республикасында мемлекеттік билікті тармақтарға бөлу принципіне сәйкес ұйымдастырудың конституциялық – құқықтық негіздері», «Мемлекет басшысы институты және биліктің бөліну принципі» және басқа да ғылыми монографиялық еңбектері мен зерттеулері негізінен конституциялық, муниципалды құқық мәселелерінің өзекті мәселелерін зерттеуге арналған.

Профессор Ө.Ш. Жалайри заң саласының тарлан ғалымы болумен қатар болашақ заңгерлердің жеке меншік оқу ордасын алғашқы болып ұйымдастырушы билікті маман, ұлағатты ұстаз әрі жастардың тәлімгері ретінде өзінен кейінгі әріптес талантты заңгер ғалымдар мен билікті мамандар буынының қалыптасуына дұрыс бағыт – бағдар беріп, жол сілтеп, шәкірттерінің ғылым саласында, еліміздің қоғамдық – саяси өмірінде лайықты орындарын алуына зор үлес қосқан дара тұлға. Оның дәлелі – 1993 жылы аса көрнекті мемлекет қайраткері Д.А. Қонаевтың өзінен батасын алып, өзі бас болып ұйымдастырған заң академиясы (университеті) қазіргі таңда еліміздегі билікті заңгерлер дайындайтын беделді оқу орнына айналып отыр. Өйткені, профессор Ө.Ш. Жалайри басқарған, ұлы тұлға Дінмұхамед Ақметұлының атын иеленген заң академиясы қалыптасу, өсу жолдарындағы баспалдақтардан, сынақтардан сүрінбей өтіп келе жатқан және заңгер мамандарды даярлауда өзіндік қолтаңбасы бар іргелі оқу орнына айналып отыр. Өзінің 30 – жылдық тарихында заң академиясы колледж, бакалавриат, магистратура және PhD докторантураны қамтитын үздіксіз білім беру жүйесін қалыптастырып, халықаралық сапа стандарттарына көтеріліп отыр.

Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы осы уақытқа дейін 40 – мыңнан астам билікті заңгер мамандарды даярлады. Профессор Ө.Ш.Жалайри ғалым – тәлімгер ретінде өзіне ізбасар шәкірттер тәрбиелеуде де озық шығып ерекше адами қасиеттерімен танылды. Атап айтсақ, оның шәкірттерімен қарым – қатынасы ұстаздық беделдік пен қарапайымдылықтың, адамгершіліктің және өзара құрмет негізінде қалыптасқан. Оның қарапайымдылығы академия студенттерімен арадағы қарым – қатынасында да ерекше көрініс тапқан. Ректор бола әрі тұра өзінің жұмысбастылығына қарамай профессор Ш.Ө. Жалайри ең алдымен билікті педагог – тәлімгер ретінде студенттермен жақын танысып, олардың кез – келген мәселелеріне жанашырлықпен қарап, тұмыстық – рухани жағдайларына көңілін және арнайы уақытын бөледі. Ол оқу процесі барысында студенттердің, магистранттардың дәріс, семинар сабақтарына қатынасып, өз ой – пікірімен бөліседі. Сондықтан болар, академияның көптеген студенттерін, магистранттарын, әрбір докторантының жеке аты – жөнін біледі. Ол әрбір магистрантымен, аспирантымен, ізденушісімен тең құқықтық дәрежеде түсінісіп, шәкірттерін өзіне баурап алып және өзімен кездесуді сағындыратын жаны жайсаң тұлға. Өмірәлі ағаны осы айтылған қасиеттері тұрғысынан қарасақ, атамыз қазақтың «Ұлық болсаң – кішік бол» деген даналық сөзі осы кісіге арналып айтылғандай.

Кезінде профессор Ө.Ш. Жалайридің бастамасымен академия қабырғасында докторлық және кандидаттық диссертацияларды қорғау жөніндегі диссертациялық кеңес құрылған болатын. Диссертациялық кеңестің құзіретіне Қазақстанда бұрын болмаған мамандықтар енгізілді, оның ішінде халықаралық құқық, сот билігі, құқық қоғау қызметін ұйымдастыру және адвокатураны айтуға болады. Осы кезеңде профессор Ө.Ш. Жалайридің ғылыми жетекшілігімен 6–докторлық және 70–аса кандидаттық диссертациялар қорғалды және қазіргі таңда шәкірттерінің барлығы ғылым және мемлекеттік қызмет саласындағы өздерінің жемісті еңбектерін одан әрі ойдағыдай жалғастыруда. Сонымен қатар Өмірәлі ағамыз еліміздің қоғамдық және құқықтық саласындағы өміріне белсене қатынасып келе жатқан тұлға. Кезінде ол «Рахат» телеарнасындағы «Адам және заң» құқықтық бағдарламасын ұйымдастырып, оған өзі тікелей қатыса отырып және оған академияның білікті заңгер – ғалымдарын қатыстырып көпшілікке танымал қылды. Бұл телебағдарламада 6 жылдан астам уақыт бойы азаматтарға өздерін толғандырған мәселелер бойынша маңызды әрі толыққанды, тегін кеңестер берілді. Қазіргі кезде академия жанынан Заң клиникасы құрылған, ол қайырымдылық негізде әлеуметтік осал топтарға әр түрлі мәселелер бойынша тегін заң көмегін көрсетеді. Сонымен бірге онда студенттер талап – арыздар, шағымдар және басқа да іс жүргізу құжаттарын дайындауды үйренеді.

Профессор Ө.Ш.Жалайри заң саласының көрнекті әр дарынды ғалымы болумен қатар еліміздегі алғашқы жеке меншік заңгерлік оқу орнын құрушы, ұйымдастырушы және қалыптастырушы, білікті басшы – менеджер ретінде де жарқырай көрінді. Ол 30 – жылдық тарихы бар іргелі оқу орны – Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясын құра отырып, онда білім алатын студенттердің, қызметкерлер мен оқытушы – профессорлардың үлкен тобы үшін үлкен жауапкершілікті өз мойнына алды. Өзінің ұйымдастырушылық әрі іскерлік қасиетінің арқасында өзінің төңірегіне және оқу орнына өмірлік ұстанымы мен мақсатына берік, адал, әділетті әрі жоғарғы жұмыс қабілеті бар білікті оқытушы – профессорларды топтастыра білді, ұйымшылдықпен жұмыла жұмыс істей алатын команданы жинады. Білікті басшы ретінде оқу орнында оның әрбір ұжымында ерекше психологиялық атмосфераның құрылуына ықпал етті, сондықтан академияның оқытушылары және қызметкерлері өздерін әрқашанда қажетті мамандар ретінде сезінеді. Ректордың осындай салихалы іс – әрекетінің, стратегиялық ойлау және болжау қабілетінің арқасында бүгінгі таңда Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы елімізге және одан тыс жерлерге танымал іргелі оқу орнына айналып отыр. Сонымен қатар заңгер кадрларды даярлауда академияның одан әрі дамуына, жетілуіне және танымал болуына маңызды үлес қосып жүрген профессор Ө.Ш. Жалайримен пікірлес, ниеттес белгілі заңгер ғалымдардың да аттарын атап кету де орынды деп ойлаймын. Олардың қатарына заң ғылымдарының докторлары, профессорлар: К.К. Айтхожинды, Г.А.Әлібаеваны, Ж.С. Әлдибековті, Е.Н.Рақымбаевты, Е.Е. Дүйсеновты, О.К. Саматовты, Ұ.Д.

Құдайбергеновты, Е.Бекбаевты т.б. айтуға болады. Тағы бір айта кететін жайттың бірі – қазақтың заң ғылымының атасы, аса көрнекті заңгер – ғалым, академик Салық Зиманов көзі тірі кезінде әріптес - шәкірттерін көп мақтай бермейтін еді. Ол кісі кезінде жеке меншік оқу орындарын арқау еткен бір әңгімесінде «Өмірәлі Қазақстандағы ең іскер ректорлардың бірі» деп баға бергенін естіген едім. Осы тұрғыдан академик С.З. Зимановтың профессор Ш.Ө. Жалайриға берген жоғарғы бағасы әділетті әрі лайықты деп есептеймін. Міне, дара тұлға, заң ғылымының тарланы заң ғылымдарының докторы, профессор Өмірәлі Шақарапұлы Жалайридің 80 – жылдық мерейлі әрі ақсақалдық жасына арналған және оның өмірдегі және ғылымдағы өнегелі, өрелі әрі жемісті, жеңісті жолдарын тілге тиек еткен мақаламның негізгі мәні әрі жөн - жобасы осындай болды. Өйткені, қазақтың даналық сөзінде «Жақсының жақсылығын айт, нұры тасысын» дейді ғой. Сонымен бірге профессор Ш.Ө. Жалайридің мерейлі жасына арналған мақаланы ізгі ниеттен шыққан бір шумақ өлең жолдарымен өрнектегенді жөн деп санаймын.

Міне бүгін ақсақалдық, абыздық жасқа жетті,
Қазақтың Өмекендей нар тұлғалы, зиялы біртуар азаматы,
Сол үшін сізге тілек тілейміз барлық жақсылық пен игілікті,
Өйткені жансыз ғой сіз ту еткен парасат пен ізгілікті.
Өзіңіз жыр алыбы Жамбылдың жасын жасап,
Әулетіңіз, ұрпағыңыз жасасын мың жылдықты.

Әлдибеков Жапар Смаилович

з. ғ. д., профессор

Мамырова Салтанат Тулендиевна

з. ғ. м., аға оқытушы

Алпысбаева Эльмира Сарсенбаевна

з. ғ. м., аға оқытушы

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ, НЫҒАЮ ЖӘНЕ ӨРЛЕУ КЕЗЕҢІНДЕГІ ІШКІ-СЫРТҚЫ САЯСИ ЖАҒДАЙЫНЫҢ ТАРИХИ - ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тарихи деректерге жүгінсек, XVI-XVII ғасыр қазақ халқының ұлт ретінде қалыптасып, мемлекеттігіміздің саяси-әлеуметтік және экономикалық жағынан жан-жақты нығайып, өрлеу сатысындағы ең бір күрделі әрі тарихи жауапты кезең екенін пайымдаймыз. Өйткені осы кезеңде қазақ халқы саяси тұрғыдан бірауыздылыққа, біртұтастыққа, бірлікке қол жеткізіп, өз мемлекетін құрып, орнықтырды. Қазақ мемлекеті құрылудан бұрын дербес төрт хандыққа - Әбілқайыр хандығына, Моғолстан хандығына, Ноғай одағына, Сібір хандығына

қараған қазақ тайпалары енді біртұтас қазақ хандығының ортақ шаңырағында бас біріктірді. Қазақтардың этникалық территориясы мен хандығына бірікті, яғни сол кездегі қазақ мемлекеті қазіргі Қазақстан аумағын түгелге жуық қамтыды. Бұл бірігу бұрыннан басталған қазақтың халық болып қалыптасу процесін біржолата аяқтатты.

Аталған кезеңдегі қазақ мемлекетінің жер аумағының барынша кеңейіп, бір орталықтан басқарылатын хандық ретінде, оның экономикалық, саяси-әлеуметтік тұрғыдан түпкілікті орнығып, нығайып, беделді саяси бірлестікке айналғанын сол дәуірдің белгілі жиһанкез-саяхатшысы Джон Ганвай былайша сипаттайды: ... «Киргизские татары (қазақтар деп түсінген жөн – Ж.Ә.) занимают очень обширные территории, граничащую с башкирскими татарами на севере, с черными калымками, и гор. Ташкентом на востоке, с каракалпаками и татарами и Аральским морем на юге и с рекой Яик на западе. Они делятся на три орды или племени находящиеся под верховной властью одного хана» [1.180].

Қазақ халқы этникалық, ұлттық, мемлекеттік біртұтастыққа, дербестікке қол жеткізгенімен, елдің ішкі, сыртқы жағдайында саяси тұрақсыздық белең алып, күрделі кезеңді бастан кешірді. Бұл қалыптасқан ахуал объективтік және субъективтік себептермен де түсіндіріледі.

1598 жылы Тәуекел хан қайтыс болған соң орнына отырған Есім хан қазақ тарихында «Еңсегей бойлы Ер Есім» деген атпен әйгілі болды. Оған бұл атақ 1598 жылы ағасы Тәуекел ханмен бірге Мавренахрға жасаған жорықта ерекше көзге түскені үшін берілген екен [2.201].

Есім хан – Шығай ханның баласы, ол бұрын қазақ хандығының Түркістан қаласындағы хан ордасында туған. Хан тағына отырған соң Бұхара хандығымен бітім-шарт жасасып, Орта Азия қалаларымен бейбіт экономикалық байланыс орнатуға ұмтылды [3.262]. Ол қазақ хандығын бір орталыққа бағынған күшті мемлекет етіп құруды алдына мақсат етіп қойып, көп күш-жігер жұмсады. Қазақтың әдет-ғұрып, салт-дәстүрін бір жүйеге түсіріп жинақтап біріктіріп, «Есімханның ескі жолы» деп аталған заңдар жинағын құрастырды. Бірақ Есім ханның қазақ халқын бір орталыққа бағындыру саясатына қарсы болған сепаратистік пиғылдағы кейбір сұлтандар қазақ мемлекетін бөлшектуге тырысып бақты.

Ташкент қаласы (1598 ж.) қазақ хандығына қараған соң оны Жәнібек ханның немересі, Жалым сұлтанның баласы, Тұрсынмұхаммед басқарған еді. Ол көп ұзамай тәуелсіз хан болуға әрекет жасады. Тіпті өз атынан ақша соқтырып, халықтан «бажы және хараж» алым-салықтарын жинды [4.316]. Нәтижесінде, осы кезде қазақ мемлекеті саяси бытыраңқылыққа ұшырап, екіге бөлініп, Түркістан қаласын орталық еткен Есім хан, Ташкент қаласын орталық еткен Тұрсын хан билеген еді. Олардың арасында соғыс қақтығыстары болып, екі жақ та қырғыз, қарақалпақ, ойрат билеушілері тарапынан өздеріне одақтас-жақтастар іздеуге ұмтылғаны жөнінде деректер сақталған. Мәселен, Мұхаммед Юсуп Мунши бір еңбегінде: «...что борьба за Ташкент Иманкули противостояли не только казахи, но и каракалпаки и ойраты. Так как племена казахов и калмыков в минувшее время привыкли к непокорности, то теперь и как прежде, они сразу напали на

окраинные районы охраняемого государства Мавреннахра» [5.86] деп дерек келтіреді.

Есім хан мен Тұрсын ханның арасындағы күрестің шиеленісуі нәтижесінде 1627 жылы Есім хан Тұрсын ханды өлтіріп, қазақ хандығын өз қол астына біріктіріп оның мемлекеттік тұтастығын сақтап қалды.

Есім ханның қазақ еліндегі саяси бытыраңқылықты, дұрдараздықты, дағдарысты жеңіп, қазақ мемлекетін біріктіру жолындағы қажырлы күрестері халқымыздың «Еңсегей бойлы ер Есім» атты тарихи жырына өзек болған. Есім хан Ташкент қаласына білдіртпей түнде кіріп, хан сарайының күзетшілерін байлап тастап, Тұрсын ханды қаперсіз ұйықтап жатқанда қапылыста өлтіреді, сонда Есім ханның қасындағы Марғасқа жырау оны мынадай жырмен оятады:

«Ей қатаған хан Тұрсын !

Кім арамды ант ұрсын,
Жазықсыз елді жылатып,
Жер тәңірісіп жатырсың.
Хан емессің қасқырсың,
Қара албасты басқырсың,
Алтын тақта жатсаң да
Қазан жетті қапылсың !
Еңсегей бойлы ер Есім
Есігіңе келіп тұр.

Шашқалы тұр қанынды,

Кешікпей содан қатарсың !» - деп, жырға қосқанда Есім хан шошып оянған Тұрсын ханның басын алады [6.849].

Есім хан қазақ елінің тұтастығын, бірлігін сақтап қалу жолындағы күресте өзінің дара, ерен ерлігімен көзге түскен талантты қолбасшы ғана емес, табанды, қажырлы саясаткер ретінде де көріне білді. Оның мысалын біз, XVII ғасыр ауқымында біртұтас қазақ хандығының құрамына кірген, саяси құрылымдары жағынан әркелкі, әлі де болса аймақаралық экономикалық байланыстары әлсіз, түпкілікті орнықпаған ұлыстар арасындағы сепаратистік пиғылдағы ішкі саяси күрес-тартысты бәсеңдетіп, реттеуге бағытталған мемлекеттік саяси жүйені реформалау ұмтылысын байқаймыз.

Бұл реформаның негізгі мәні – қазақ елінің басқару жүйесінің басты тетігін ұстап отырған Шыңғыс тұқымдары сұлтандар мен төрелердің билік өкілеттігін біртіндеп шектей отырып, рулық, тайпалық ауқымдағы билер мен ақсақалдардың басқару және билік құзіреттерін орнықтыруға бағытталған шаралардың алғашқы қадамы еді. Сонымен, Есім хан енгізген саяси өзгерістер кезеңінен бастап, Шыңғыс тұқымдары тегінен шыққандардың саяси құқтарына, билік өкілеттіктеріне белгілі бір деңгейде шектеу қойылып, ауылдық, рулық, тайпалық қауымдастықтары басшыларының билік ауқымы, басқару құзіреті барынша кеңейтіліп, билер қызметінде өзіндік төңкеріс жасалып, дала демократиясының шынайы қағидалары жүзеге аса бастады. Бұл жөнінде қазақ халқының саяси-әлеуметтік өмірін жіті, тиянақты зерттеген А.П.Рычков былай тұжырымдайды: ... «Правительство в тех ордах по большей части походит на демократическое, ибо

кто в каком роде старее и авторитетнее, того и почитают. Но власти подлежащей не только старшины, но сами владельцы над народом почти не имеют, разве тогда когда для добычи ездят или защищаются от неприятелей своих, ханам и старшинам своим повинуются, по их приказом собираются и поступают...» [1.183]. Есім хан жүргізген реформаларға негізгі арқау болған, әдет-ғұрып ережелерінің бір жүйеге түсіріліп, өзгертіліп, толықтырылған жинағын «Есім ханның ескі жолы» деп аталып, онда хандар, билер, батырлардың өкілеттік ауқымы, олардың өзара міндеттері мен құқтары қамтылған. Көптеген зерттеушілердің пікірінше, өзінің негізгі мазмұны жағынан бұл заңның түбегейлі идеясы ежелгі әскери демократия арнасына барып тіреледі. Қолда бар деректерге сүйенек, қазақ елінің осы кезеңдегі жоғарғы заң шығарушылық билігі мәслихаттың құзырымен жүзеге асырылды. Оның құрамына қазақ ұлыстары қауымдастығының барлық өкілдері мен тек беделді сұлтандар ғана қатыстырылды. Мәслихат жұмысы ашық, жария түрде, қалың халық бұқарасының қатысуымен қаралатын, шешілетін маңызды мәселелерге тікелей куә бола алатын мүмкіндіктерге ие бола алатындықтан халық жиналасы деп те аталды. Мәслихат жұмысы жылына бір рет, негізінен күзге қарай, қазақ халқының тарихи және қасиетті орындары болып саналтын Ұлытау, Түркістан, Ташкент маңындағы Күлтөбеде өткізіліп тұрған. Мәслихаттың күн тәртібіне тек осы органның өкілеттік деңгейінде шешілетін, сол кезге қатысты аса маңызды мәселелер – соғыс жариялау, бітім жасау, хан сайлау, жайылымдар мен суаттарды бөлу, заңдар қабылдау секілді мән-маңызы жағынан өте ауқымды істер қойылып, тиянақты шешіліп отырған. Бұл жөнінде қазақтар өмірінің білгір зерттеушісі А.Левшин былай деп куәлік етеді: ... «чтобы сам хан, равно и все султаны, старейшины и правители родов, собрались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных» [7.100]. Сонымен, XVII ғасыр ауқымында Есім хан жүргізген реформалар нәтижесінде хандар өкілеттігі бірқатар шектеушілікке ұшырады. Атап айтқанда, ол мемлекет басшысы, қарулы жасақтың бас қолбасшысы, жоғарғы судья ретіндегі маңызды биліктерді иеленгенімен, соғыс жариялау, бітім жасау, шет елге елшілік жіберу, ауыр қылмыс жасағаны үшін өлім жазасына кесу сияқты мәселелерге ханның құқығы шектеліп, мұндай шаралар мәслихаттың құзырына өтіп, тек оның келісімімен жүзеге асырылатын болды.

Ал осы кезеңдегі сұлтандар тобының құқықтық мәртебесіне қысқаша тоқталатын болсақ, олар іс жүзінде мемлекет басқару ісінен шеттетіле бастады. Хан тағына мұрагерлік жолмен сайлау үрдісіне сәйкес, хандық лауазымға алдын-ала үміткер болу құқығынан айырылып, олар үшін тек қана билер сотына тартуға болмайтын, мемлекет алдындағы барлық міндеткерліктен (әскери міндеткерліктен басқа) босатылатын тектік тұрғыдағы (сословиялық) артықшылықтары сақталып қалды. Бірақ, мұрагерлік жол сақталғанымен хан сайланып қойылатын болды. Хан сайларда лайықты мұрагердің қабілеті ескерілді. Қазақ дәстүрінде хан өлгеннен кейін оның баласы хан тағына отыра бермеген. Кейде ханның інісі немесе немересі отырған. Жалпы қазақ ордасындағы хан сайлау үрдісі дала демократиясының «Жағына қарай сөйлеп, жасына қарай отырады» қағидасына негізделіп, ашық түрде, жан-жақты пікір алысу арқылы жүргізіліп отырған.

Мәселен, хан орнына ұсынылған адам жайында беделді сұлтандар, билер, ру басылары, батырлар және басқалары бірінен кейін бірі шығып сөйлеп, әрқайсысы өз пікірін айтып, тілегін білдіретін болған. Кейде халық сенімін ақтамаған, халық арасында беделі қалмаған, мемлекетті құлдыратып жіберген ханның мал-мүлкін ту-талақай бөліп алып, өзін елден қуып та жіберетін болған. Мұндай «хан талау» 1530 жылдар шамасында Тахир ханның басында болған. Халық одан безіп шығып, ханды далада қалдырған. Тахир амалсыздан сол кезде қазақ хандығының құрамындағы қырғыз елінде қалады.

Тарихи фактілерге сүйенсек, әйгілі тарихшы Мұхаммед Хайдар Дулатидың «Тарих-и-Рашиди» қолжазбасындағы деректердің айтуынша: «Алғашында Тахир ханның қол астына қараған 1 миллион адамнан кейін 400 мыңдай адам қалған, бастапқыдағы он лек әскерден 2 лек әскер қалған екен» [8.222].

Есім хан қайтыс болғаннан кейін қазақ Ордасында хан тағы үшін ішкі саяси тартыс күшейіп, өрши түседі. Нәтижесінде Есімнің орнына баласы Жәңгір (1623-1652) хан тағына отырады. Оның билік құру қызметінің барлық кезеңі ойрат-жоңғарлар шапқыншылығына тойтарыс беру күресімен тығыз байланысты болды. Жәңгір хан басы үлкен, кеудесі кең, аласа адам болған екен. Сол себепті қазақтар оны «Салқам Жәңгір» деп атаған. Жәңгір хан болған тұста ойрат-жоңғарларының көсемі Қонтайшы күшейген кез еді. Олар қазақ хандығына дүркін-дүркін жорық жасап отырды. Жәңгір хан Бұхара хандығымен одақтасып Жоңғар шабуылына қарсы күресті. Шығыс Түркістандағы Жаркент хандығымен тату-көршілік қатынас жасап, одақтастық байланыс орнату үшін екі рет елші жіберді, бұл елшілікті Жәңгір ханның балалары Тәуке, Абақ сұлтандар бастап барды [9.254]. Жәңгір хан қазақ елінің тұтастығын сақтау үшін, қырғыздармен де одақтастық қарым-қатынас орнатуға ұмтылды. Оның мұндағы мақсаты, олардың көмегіне сүйене отырып, жоңғар феодалдарының шапқыншылығынан қорғану еді.

Бұл кезде ойрат жоңғарлары мен қазақ хандығы арасындағы қарулы қақтығыс күн сайын күшейе түскен болатын. XVII ауқымында қазақ-ойрат хандықтары арасындағы қарулы күрестің туындауына төмендегі жағдайлар себеп болған деген тұжырым жасауға тура келеді. Біріншіден, көшпелі мал шаруашылығымен айналысқан екі мемлекеттің де халқы үшін көшіп-қонатын жайылымдық жерді кеңейту керек болды; екіншіден, жоңғар билеушілері Сырдария бойындағы сауда орталықтарын басып алғысы келді [10.476]. Бұл кездерге қатысты деректемелерге жүгінсек, Жәңгір хан дәуірінде қазақтар мен ойрат жоңғарлары арасында үш ірі шайқас – біріншісі 1635 жылы, екіншісі – 1643 жылы, үшіншісі – 1652 жылы болған. 1635 жылға шайқастың немен тынғандығы туралы толық мәлімет жоқ, бірақ осы шайқаста Жәңгір қолға түсіп, көп ұзамай тұтқыннан қашып шыққан [10.351]. Ал 1643 жылға екінші шайқаста қазақтар жеңіп шықты. Оның жайы мынандай болды: 1643 жылдың қысында Қонтайшы қазақ жерлеріне тағы да шабуыл жасайды. Алайда бұл жорық сәтсіз аяқталды. Жетісудың едәуір бөлігі мен Алатау қырғыздарының 10 мыңдай адамын жоңғарлардың тұтқынға алғанын естіген Жәңгір хан шағын қолмен (600 адам) Қонтайшыға аттанады. Бұл оқиға туралы тарих материалдарында былай сипатталады: «Жәңгір хан өз тобының бір бөлегіне жоңғарлар төрт таудан асып келгенше екі таудың арасындағы тар

шатқалда ор қазып, бекініс жасауға бұйырады. Ал өзі екінші бөлегімен таудың екінші бетіне жасырынады. Қонтайшы ор қазып алып, ерлікпен қорғанып жатқандарға қарсы шабуыл жасады. Осы кезде Жәңгір жаудың ту сыртынан лап береді. Сөйтіп, жоңғарларды қатты жеңіліске ұшыратқаны соншалық, олар жақтан 10 мыңдай адам өлді. Ұрыс бітуге жақындағанда 20 мың әскермен Самарқан билеушісі атақты Жалаңтөс батыр Жәңгірге көмекке келеді, Қонтайшы шегінуге мәжбүр болады [10.380]. Бірақ олар түпкілікті жеңілген жоқ еді, Қонтайшы бытыраған әскерлерін қайта құрып, Сібірдегі орыс қамалдарынан қару-жарақ сатып алады. Бұл фактіден байқайтынымыз, сол кездегі патша империясының қару-жарақ сату арқылы жоңғарларды барынша күшейтіп, оларды қазақтарға айдап салып, Қазақ ордасының мемлекеттік негізін шайқалтуға, әлсіретуге, тіпті құлатуға бағытталғын сұркия саясатын аңғару қиын емес. Осындай жан-жақты әскери дайындықтан кейін Қонтайшы 1652 жылы қазақтарға жорыққа аттанды. Бұл шайқаста қазақ жасақтары жеңілді» [10.476].

Жалпы айтқанда, Жәңгір хан билік құрған кезеңдегі қазақ мемлекетінің ішкі саяси жағдайын өте күрделі, әрі ауыр деп бағалауға болады. Өйткені, дәл осы кезде ақсүйек шонжарлардың арасында өзара алауыздықтар мен бақталастық өршіп отырды. Беделді деген қазақ сұлтандары өздері билеген ұлыстарды жеке-дара билеп, дербестенуге, бөлектенуге бой ұра бастады. Қазақ жүздерінің арасындағы байланыс нашарлап, олар бір-бірінен оқшаулана бастады. Бірте-бірте үш жүздің әрқайсысында өз алдына жеке хандықтар құрылды. Бұл жүздерді билеген кіші хандар сөз жүзінде Қазақ Ордасының ұлы ханына тәуелді болғанымен, іс жүзінде өз алдына дербес билік жүргізді. Бұл жағдайлар жалпы қазақ халқының басын біріктіріп, сыртқы шапқыншылықтан қорғануға кедергі болды, сонымен қатар мемлекетіміздің түп қазығын әлсіретіп, жоғарыдағыдай жеңілістерге ұшыратып отырды. Қарастырылып отырған кезеңдегі қазақ хандығы мен патшалық Ресей империясы арасындағы басталған қарым-қатынастарда күнгейінен көлеңкесі басым тұстар көбірек болғанын айтуымыз керек. Өйткені, XVI – ғасырдың соңғы ширегінде Ресей мемлекеті бір орталыққа бағынып, саяси-экономикалық жағынан күшейіп, өздерімен көршілес жатқан халықтарға қарсы отаршылдық, экспансиялық пиғылдағы саясатын жүзеге асыра бастаған еді. Тарихи деректерге сүйенсек, Ресей патшасы сол кездегі белгілі алпауыт көпестер әулеті Строгоновтарға, қазақтар атаманы Ермаққа арқа сүйеп, оларға барлық жағдай жасап, бақайшағына дейін қаруландырып, Көшім хан бастаған Сібір хандығына жорыққа аттандырып, 1598 жылы оны біржолата құлатқаны белгілі. Осыған дейін Сібірді қоныстанып, мекен еткен, Ермақтың қанды шеңгелінен сытылып шығып, аман қалған, қазақ тайпаларының бірқатар бөлігі оңтүстікке қарай үдере көшіп Есім ханның қол астына өткен еді. Сол тұстағы қазақ мемлекеті мен Ресей билеушілерінің өзара жақындасуы мен алғашқы байланыстары жөнінде белгілі зерттеуші А. Левшин былай деп тұжырымдайды: «...Первая прямая связь сношения киргизских (казахских – Ж.Ә.) с русским правительством наблюдается в связи с Сибирским походом Ермака. Кучум хан Сибирский был киргиз» [7.1]. Сібір хандығының құлауы қазақ-орыс мемлекеттерінің екі арадығы шекаралық шептерін тікелей жақындату арқылы, екі ел арасындағы сауда-саттық,

экономикалық, тіпті саяси байланыстардың жолға қойылуына ықпалын тигізді. XVII-ғасырда қазақ мемлекетінің тұрақты ресми әкімшілік орталығы – Ел Ордасы Түркістан қаласы болып белгіленіп, ел билеуші Ұлы хан қыстық қонысын осында өткізіп, жаз шыға Ресей мемлекетімен жапсарлас жатқан Арқа жаққа (Көкшетау) көшіп барып, қан жайлауда кең тыныстап, кеңес құрып, көп нөкерлерін ертіп, аң аулап, саятшылық құрып, сейіл-серуенге шығатын болған. Бұл кезде бір орталыққа бағынып, тұтастыққа қол жеткізіп, саяси-экономикалық қуаты жаңа күшейіп келе жатқан Ресей мемлекеті оңтүстік шығыстағы беделді көршісі Қазақ хандығымен қарым-қатынасын кеңейтуге мүдделі болды. Сондай-ақ, шығысындағы пайда болған үлкен мемлекет Жоңғар хандығы оңтүстік батысында Бұхар әмірлігі, Жайық жақтан башқұрт билеушілері тыныштық бермей отырған қазақ хандары да орыстармен сыпайы сауда-саттық жүргізуге мүдделі еді. Оқта-текте Мәскеуге қазақ елшілері де барып қайтатын, бірақ орыс елшілерін әлі де ішке кіргізбейтін. Сол кездерің өзінде-ақ Қазақ хандығы әлсірей қалса, ұлан-байтақ даланы иемдену сияқты түпкі арам ойы бар орыс патшаларының Қазақ Ордасының ішкі-сыртқы жағдайын, тарихын, салт-санасын, әскери күшін, қорғану қабілетін жете білуге ұмтылған зымиян саясатының алғашқы қадамы басталған еді.

Ресей билеушілері отаршылдық пиғылдағы мақсаттарын іске асыру үшін, ең алдымен қайткен күнде де хан төңірегіндегі адамдардың, әсіресе хан тағының мұрагерлерінің бірін тұтқын (заложник) ретінде қолға түсіруді көздеп, оны іске асыру нәтижесінде Қазақ Ордасының хан тағының мұрагері Оразмұхаммедті кепілдемегі ретінде Ресей жерінде ұстап тұрғанын тарихи деректер растайды. Сол кездегі қазақ мемлекетінің саяси беделіне нұқсан келтіріп, елдігімізге ауырсын, болашағымыз үшін үлкен сабақ болған осы аталған оқиғаға байланысты мына бір жайтты атап өту керек. Ресей империясы өзінің арам пиғылдағы мақсатпен іске асырған әділетсіз әрекетін жауып-жасырып, ақталу ниетін көздеп, Оразмұхаммедтің Ресей жеріне өз еркімен патшаға қызмет етуге келді дегізіп, қоғамдық пікір туғызуға тырысып, ресми ақпараттар таратып, баспасөз бетінде жариялауы еді. Мәселен, В.В.Вельяминов-Зерновтің еңбегінде бұл оқиға туралы былай деп дәріптеледі: «...что царевич Уразмухаммед выехал в Россию добровольно, что царь Федор оказывал милость ко всем людям, и приезжавших к нему служит цари и царевичи. Приехал к нему служит государю царевич казачьи и царевич Хивинский...» [11.96]. Ал, негізінде шындықты айғақтайтын материалдарға сүйенсек, бұл оқиға барысы былайша өрбіген еді.

Оразмұхаммед жас кезінде қазақтың ұлы хандарының бірі, Тәуекелдің ақылшысы, кеңесшісі болған араб, парсы тілдерін жетік меңгерген, өз кезінің асқан зор білімпазы, әйгілі қазақ тарихшысы Қадырғали Жалайырдың (Қосымұлы) тәлім-тәрбиесінде болған, талантты, болашағынан зор үміт күттіретін бекзадалардың бірі еді. Ол өзінің ғылыми еңбегінде бұл туралы былай дейді: «Менің аталарым Оразмұхаммед сұлтанның аталарына қызмет етті. Өзім Оразмұхаммедтің қасында болдым...» [12.7]. Сонымен, Тәуекел ханның інісі Ондан сұлтанның баласы жас сұлтан Оразмұхаммедтің аңшылыққа құмар екенін, жылма-жыл ерте көктемде, күзде Ертіс, Тобыл бойын жағалап, ит жүгіртіп, құс салатының, патшаның

тапсырмасы бойынша жансыздары арқылы біліп отырған Сібірдегі орыс әкімдері аңдып жүріп, Тобыл алқабында қаршыға салып жүрген Оразмұхаммедті, Қадырғали бастаған саятшы, нөкерлерімен қоса тұтқынға алады да, аманат ретінде Мәскеуге жөнелтеді. Бұл 1588 жыл еді. Сонымен қатар, Оразмұхаммедтің аманат есебінде тұтқынға алынуы жөніндегі қарама-қарсы фактілерді, яғни осы оқиға туралы шындыққа сай келетін деректерді келтіріп кетуге болады. Мұндай деректердің бірін де, Сібірдің әскери жасағының басшысы Данил Чулковтың Оразмұхаммедті айла-шарғы жасап, алдап қонаққа шақырып, қолға түсіріп, одан кейін Мәскеуге жібергені айтылады. Мәселен, П. Небольшиннің еңбегінен мынандай деректі келтіруімізге болады: «...Узнав, что царевич с карачею выехал из города Сибири охотиться на так называемый Княжеский Луг, он послал пригласить их к себе в Тобольск. Гости явились, и были во время обеда схвачены русскими войсками. Вслед за тем (6 сентября 1588) их отправили в Москву» [13.101].

Оразмұхаммедтің хан ордасының адамы екенін, Қадырғалидың шығыс тарихын, мәдениетін жетік білетінін, көп тілдерді игерген ғұлама екенін білген соң, орыс патшасы Федор Иванович оларды жақсы қабылдайды, өз сарайының маңында ұстайды. Оразмұхаммед патша сарайының ішінде болып тұратын, жоғарғы дәрежедегі салтанатты қабылдауларға, кездесулерге патша тарапынан тікелей шақырылып, қатыстырылуы, Оразмұхаммедті шетелдің дипломатиялық өкілдіктеріне қазақ ордасының ханзадасы ретінде таныстырылуы, оның бедел деңгейінің өскендігін сипаттайды. Бұл оқиғаны сол кезеңге қатысты мынандай деректерден байқауға болады: «...Уразмухаммед вместе с другими служилыми Татарскими царевичами присутствовал, 22-мая в Москве (1597 г.). В Большой гранатовой Палате, при торжественном приеме посла Римского императора бурграффа Донавского, он назван царевичем казачьей орды» [14.103] деп, - сипатталады.

Әскер өнерін жетік білетін батыр жігіт Оразмұхаммед 1590-91 жылдары орыстардың Швецияға, Қырым хандығына қарсы жүргізген соғыстарына қатысып, ерлік көрсетеді. Осыны және оның хан тұқымы екенін ескерген патша Федор Иванович 1592 жылы Ока өзені бойындағы мұсылмандар мекендейтін бұрынғы Қасымов хандығынан Оразмұхаммедке жер бөліп береді. Ал, 1600 жылы орыс патшасы Борис Годунов Оразмұхаммедті Қасымов хандығының ханы етіп тағайындаған. Бұл жөнінде мұрағат (архив) құжаттарында былай деп тұжырымдалады: «...По постановлению себя (Бориса Годунова) на царство и пожаловал царевича казачьей Орды Уразмухаммеда посадить его на царстве Касымовское и дать ему г. Касымова с волостями и ею всеми доходами» [15.12]. 1735 жылдан Империялық Ғылым академиясының Азиялық мұражайында сақталып келген, Оразмұхаммедтің өз аузынан айтылып, шағын күміс жәшікке араб тілінде айтылып жазылған, оның шыққан тегі жөніндегі орыс тіліндегі аудармасындағы қысқа шежіреден, ол жөнінде мынандай мағлұматтарды оқуға болады: «Орыс хан, оның ұлы Құйыршық хан – одан Барақ хан, оның ұлы Жәнібек хан, - одан Жәдік хан – оның баласы Шығай хан – баласы Ондан сұлтан – оның ұлы Оразмұхаммед хан».

Сол дәуірдің тарихи деректерінде айтылған мағлұматтарды байыптап қарасақ, Оразмұхаммед [17.30] сұлтанның Қасымов хандығының тағына ие болып, ресми түрде рәсімнен (инаугурация) өтуі қысқаша түрде былайша сипатталады. Оразмұхаммед біраз уақыт Мәскеуде патша Борис Федоровичтің қасында болғаннан соң, қасындағы көптеген нөкерлерімен, қызметшілерімен, тілмаштарымен, Борис патшаның нұсқауымен және оның атынан Қасымов хандығының тағына отыруға қатысты рәсім шараларын өткізуге дайындалу үшін аттандырылады. Оразмұхаммед Қасымов хандығына 1600 жылдың, көкек айының 28-ші жұлдызында келіп жетеді. Осы жылдың 12-шілдесінде оны хан тағына отырғызудың салтанатты рәсімі басталып, Қасымов қаласының еңбектеген баласынан бастап, еңкейген қартына дейінгі тұрғындары, оның ішінде қазақтардың, татарлардың, орыстардың түгел қатыстырылғаны жөнінде айтылады. Сол өңірдегі барлық мұсылман дінінің өкілдері, молдалар, хафиздар, бектер, мырзалар, сондай-ақ, патша Бористің әмірімен бояр балалары тегіс мешітке жиналып, алтын жалатқан ақ киіз жерге төселеді. Бас мүфтий Бөлексейіттің оқыған бата-дұғасынан кейін, теңселген қарақұрым халықтың қошамет көрсетіп, қолдауымен, алпамсадай төрт жігіт Оразмұхаммедті ақ түсті алтын жалатқан кілемге отырғызып, төрт бұрышынан тік көтеріп, оны хандық таққа салтанатты түрде отырғызады. Осыдан кейін хан тағына жаңа отырған Оразмұхаммедтің құрметіне ұлан-асыр той жасалып, сансыз мал сойылып, қымыз сапырылып, шақырылған қонақтарға үлкен қонақасы беріліп, бұл той-думан қатарынан үш-төрт күнге созылды деп сипатталады. Оразмұхаммед Қасым хандығының тағына отырған кезде 28 жасқа толған екен.

Сол кездегі тарихи деректерге, жылнамаларға сүйенсек, Қасымов хандығының Оразмұхаммед билік құрған кезіндегі хан тағының басқару құрылымы былайша бейнеленеді:

Хан тағының оң қанаты немесе

оң қолы

Есбай-Маңғыттар

Саманай бек

Жалайыр-Қадырғали бек

Сол жақ қанаты немесе

сол қолы

Арғын-Жиенбек

Қыпшақ-Тоқай бек

Жоғарыда көрсетілген хан тағының Оразмұхаммед қалыптастырған құрылымдық-басқару, билік жүргізу ерекшелігіне жіті мән беріп, сараптай қарасақ, оның өз қол астына қарайтын қазақ тайпаларының ең беделді өкілдерін, билерін кеңесші, ақылшы, тіпті әріптес есебінде бөле жармай, тең дәрежеде хандықтың басқару жүйесіне тікелей қатыстыру фактісінен біз оның ата-салтымызбен бірге қалыптасқан дала демократиясының қағидаларын мойындау үрдісін байқаймыз. Қасымов хандығының Оразмұхаммед билік құрған кезеңдегі ішкі басқару құрылымын, бұл хандықтың жалпы саяси сипатын қысқаша көрсетудегі негізгі мақсатымыз – ең алдымен қарастырылып отырған кезеңдегі қазақ мемлекетінің күрделі, саяси сыртқы жағдайына, ахуалына қатысты бар, нақты тарихи деректер негізіндегі саяси оқиғаларға объективтік тұрғыдан қарап, баға беру болса, екіншіден, сол кездің өзінде-ақ күш-қуаты кемеліне келген Ресей империясының қазақ тайпаларын өз мемлекетінің туы астына бірігіуге жол бермей, бөлшектеп,

бірін-біріне қарсы қоя отырып, «бөліп ал да билей бер» деген сұрқия саясаты қағидасының жүзеге асуының алғашқы қадамын көрсету болса, үшіншіден, әр түрлі аймақта өмір сүрген қазақ халқының сол кезеңдегі қоғамдық-саяси құрылымындағы дәстүрлі, тарихи сабақтастықты көрсетуге талпындық. Оразмұхаммедтің Қасымов хандығында билік құрған кезеңде, осы хандықтың қоғамдық-саяси өмірінде зор роль атқарған, оның алғашқы ұстазы, әрі ақылшысы, кейінірек өзі тағайындаған 4 уәзірлердің ішіндегі ең біліктісі, білімдісі атанған, әйгілі оқымысты-ғалым, қазақ тіліндегі тұңғыш ғылыми еңбек – «Жылнамалар жинағын» жазған Қалығали Жалайыри туралы да айтпай кетуге болмайды. Қадырғали Қосымұлы Жалайыри (1503-1605 ж.ж.) Сыр бойын жайлаған Ұлы жүз тайпасының Тарақ таңбалы Жалайыр руынан шыққан. Шыңғыс әулетінен, төре тұқымынан болған хандарға қызмет ететін қарашалардың тұқымы. Ондан сұлтанның баласы әйгілі Тәуекел ханның (1586-1598 ж.ж. билік құған) немере інісі – ханзада Оразмұхаммед жас жігіт кезінде, Ермактың Сібірге жасаған жорықтарына байланысты қолға түсіп, Москваға жіберіліп аманат ретінде ұсталғаны белгілі. Осы кезде оның ұстазы, ғұлама Қадырғали үнемі бірге болған, ал Оразмұхаммед 1600 жылы Қасымов хандығының тағына отырғанда оның төрт уәзірінің бірі болып қызмет атқарған. Ол өзі туралы былай деп жазады: «Мен – дүние жүзіндегі неше түрлі мемлекеттерді аралаған, әділ үкім, нақыл сөзге қанық көптеген кітаптар оқыған адаммын» [18.198] дейді. Қ.Жалайыри 1602 жылы уәзірлік қызметте жүріп шежіре жазып бітірген. Бұл еңбек қазіргі ғылыми ортада «Джамиат-Тауарих» - «Жылнамалар жинағы» деген атпен белгілі. Сонымен Қ.Жалайырдың бұл шежіресінің ертедегі қазақ тілінде жазылған тұңғыш тарихи еңбек екені қазіргі кезде аян болып отыр. Қазақ оқымыстысы Ш.Уәлиханов бұл кітаптің аңыздан гөрі ақиқаты басымырақ деп сипаттаса, ал орыс ғалымдары Н.И.Ильминский, И.Н.Березин, В.В.Вельяминов-Зернов кезінде оның бұл еңбегін жоғары бағалағанын айтуымыз керек. Сондай-ақ Оразмұхаммед пен Қадырғали бастаған қазақтардың Ресейде болу оқиғасын көрнекті жазушы, халқымыздың көне тарихының білгірі Мұқтар Мағауин «Аласапыран» атты романында кең және көркем баяндаған.

Қадырғалидың еңбегіне аса жоғары баға берген әйгілі ғалым, академик Әлкей Марғұлан болатын. Ол осы еңбекті қазақ жазба әдебиеті тілі тарихының қайнар көзі ретінде есептеп, өзінің «Күміс сандық құпиясы» атты көлімде мақаласында былай дейді: «Оразмұхаммедтің кітапханасында сақталған кітаптардың ең бағалысының бірі - өзіне дос болған серігі, әрі атақты биі көркем тілде қазақша жазатын жазушы Қадырғали Жалайырдың шығармасы. Оның кітабы 1598 жылы жазылып біткен, әуелдегі аты қандай екені белгісіз. Жазудың бас-аяғы жоғалып кеткен... Кітапта ол Ресей патшасы Борис Федоровичке зор алғыс айтады... Шоқан оған зор ғылыми мән беріп, бұл қазақ тілінің жақсы бір мұрасы деп білген» [19].

Сонғы жылдары қазақ ғалымдарының күш салуы арқасында Қадырғалидың еңбегі өз халқымыздың ортақ қазынасына айналғанын айта кеткен жөн. Оның еңбегі негізгі үш бөлімнен тұрады. 1. Борис Годунов билігін бейнелеу. 2. Рашид ад-диннің «Джамиат-Тауарих» аты еңбегінің қысқаша аудармасы. 3. Орыс ханның

Оразмұхаммед сұлтанға дейінгі Шыңғыс тұқымдарының шежіресі. Бұларға қосымша алтынордалық ірі қайраткер Едіге батыр жайында дастан берілген. Қадырғалидың бұл еңбекті жазудағы негізгі мақсаты - өз әміршісі Шыңғысхан ұрпағы Ондан сұлтанның баласы Оразмұхаммедтің хан тағына лайықты екенін дәлелдеу. Орыс ғалымы И.Н. Березиннің айтуы бойынша, тағы бір көздеген мақсаты – «...патша Борис Федоровичтің мәңгі әділдігін, ақтығын айту және тағы мәртебелі Оразмұхаммед ханды жоғарғы мәртебелі патшаның құрметпен хандыққа отырғызғанын көрсету үшін жазылды» деп тұжырымдайды [20.43]. Жалпы Қадырғали еңбегі қай сұлтанның, қай ханның қай жерде шаһит болғанын, жерлегенін көрсетумен де құнды. Тәуекел ханды «ислам мемлекетінің басшысы деп атаған. Ондан сұлтан шаһит болғанда Оразмұхаммедтің он үш жаста жетім қалғанын айтады. Қорыта айтсақ, Шығыс жылнамашыларының, әсіресе Рашид ад-диннің, Әбілғазының, Мұхаммед Хайдар Дулатидің, Қадырғали Жалаиырдің тағы басқа ғалымдардың жазбаша еңбектерін оқып, сараптағанда байқайтынымыз, ағайын-туғандар бақ-дәулет, атақ-даңқ үшін қаншама ғасырлар бойы өзара қырғын соғыстар ашқанына көз жеткізу қиын емес. Бұл ащы тарих. Ал тарихтан келер ұрпақ сабақ алып, өсіп-өркендеуі керек. Ол үшін тарихқа жиі көз жіберіп отырумыз керек. Қадырғали бидің еңбегі – бұл салада айырықша көзге түсетін інжу-маржан. Бір ғалымдар «бек» кей ғалымдар «би» деп атаған Қадырғали бабамызды қай жағынан мақтан тұтсақ та орынды, өйткені оның артына мұра етіп қалдырған шығармалары қазақ мемлекетінің құрылуы алдындағы тарихи-әлеуметтік жағдайларға байланысты аса бағалы мәліметтер береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. XV до н.э. – XVIII в. М. 1935. ч. 2. с. 180-181.
2. Қазақ совет энциклопедиясы. 4-том. 1983. 201 бет. Алматы.
3. Қазақ ССР тарихы. 2-том, 1978 ж., 262 бет. Алматы.
Материалы по истории казахских ханств. Алматы. 1969. с. 316.
4. Материалы по истории казахских ханств. Алматы. 1969. с. 316.
5. Мухаммед Юсуп Мунши. Тарихи Муқим-хани. Ташкент. 1955 г., стр. 86-87.
6. Марғасқа жырау. Тұрсынханға айтқан сөзі. М. Әуезов атындағы. Әдебиет және өнер институтының қолжазба қоры. № 849-папка.
7. Левшин А. Описание киргиз – кайсацких Орд. ч. III. Спб. 1832. с. 100
8. «Тарихи-и-Рашиди» 174-243 беттер. Материалы по истории казахских ханств. Алматы. 1969. с. 222-228.
9. Нығмет М. Қазақтың қысқаша тарихы. Алматы, 1994, 254 бет.
10. Қазақ совет энциклопедиясы. 4-том, 476 бет. Алматы, 1973.
11. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких Орд. ч. II. стр. 1.
12. Вельяминов-Зернов В.В. О Касымовских царей и царевичей. Спб. 1864. ч. 2. стр. 96.
13. Тоғысбаев Б. Қадыр Әлі би. Парасат. № 67. 2001 ж. 7 бет.
14. Небольсин П. Покорение Сибири. Спб. 1849. стр. 101.

15. Вельяминов-Зернов В.В. О Касымовских царей и царевичей. Уразмухаммед. Спб. 1864. ч. 2. стр. 103.
16. Труды Рязанской Архивной комиссии. 1887. № 5. род. 2, с. 12. Из портфеля Миллера.
17. Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. г. Касимова. 1892. стр. 30-32.
18. Салимгерей А.А. Өз отбасы. Алматы. 1987. 198 бет.
19. Марғұлан Ә. «Күміс сандық құпиясы». Қазақ әдебиеті. № 1 саны, 1981 ж.
20. Березин И.Н. Библиотека восточных источников. Казань. 1854. т. 1. стр. 43.

Әубәкірова Жадыра Маратовна
 Alikhan Vokeikhan University» ББМ,
 қылмыстық құқықтық пәндер
 кафедрасының оқытушысы

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАРДЫҢ МАҚСАТЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Мемлекеттік аппарат шенеуніктерінің сыбайластыққа салынуынан бастап белгілі бола бастаған еді. Қазіргі әлеуметтік проблемелерға байланысты Қазақстан Республикасының қылмыстық кодекстің 15 тарауы мемлекеттік қызмет пен басқару мүдделеріне қарсы сыбайластық жемқорлық және өзге де қылмыстарға арналған. Сыбайлас жемқорлықтың көптеген түрлері лауазымды адам жасаған алдау-арбауға ұқсайды және мемлекеттік билікке қарсы жасалған қылмыстар қатарына жатады. Мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамның не лауазымды адамның өздерінің қызметтік өкілеттіктерін өзі немесе басқада адамдар немесе ұйымдар үшін пайда мен артылықшылықтар алу не басқа адамдарға немесе ұйымдарға зиян келтіру мақсатында қызмет мүдделеріне қайшы пайдалану, егер бұл азаматтардың немесе ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне елеулі зиян келтіруге әкеп соқсада осы қылмыстың сипаты байқалады. Осы екі органның — мемлекеттік немесе коммерциялық және өзге ұйымдардың лауазымды адамдарының атқаратын функцияларында елеулі өзгерістер бар. Жалпыға мәлім бірқалыпты дұрыс қызмет атқаратын мемлекеттік органдардың қызметі ғана қоғамның экономикалық дамуына, оның мүшелерінің құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге қабілетті. Осыған орай мемлекеттік аппараттың қызметін қорғау, оған қылмыстық қол сұғуды болдырмау ең маңызды мәселе болып табылады. Өйткені мемлекеттік аппарат қоғамды басқару жүйесінің қажетті белгісі болып, ондағы жүріп жатқан процестердің реттеушісі болып табылады. [1,б 165]

Сыбайлас жемқорлықпен ұйымдасқан қылмыс бөлінбейтін, бөлшектенбейтін криминалды одақты құрады. Ұйымдасқан қылмыстың қанатының кең жайылуына

сыбайлас жемқорлық себепші. Осы тұрғыдан қарағанда Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық дегеніміз ұйымдасқан қылмыстың негізі. [2,б 165]

Билікті асыра қолдану кезіндегі зорлық дене күшін жұмсау және психологиялық болуы мүмкін. Билікті немесе қызметтік өкілетті асыра пайдалану кезінде дене күшін жұмсау жәбірленушінің денесіне зақым келтіру, ұрып соғу, азаптау, бостандығынан заңсыз айыру түрінде көрінуі мүмкін. Билікті асыра қолдану кезінде психикалық зорлық, дене күшін жұмсаумен қорқыту және денеге жарақат салумен, өліммен қорқыту жәбірленушінің белгілі бір әрекет немесе әрекетсіздікті істеуге және басқадай нысандарды мәжбүрлеп қорқытуы арқылы көрініс табады. Мұндай қорқытулар субъект тарапынан сөзбен, жазбаша, дене қозғалысы, ым көрсету арқылы жүзеге асырылады және де осы қорқытулар жәбірленушінің жеке басына ғана емес, оның туыстары, жақындары жөнінде де болуы мүмкін.

Талданып отырған қылмыс субъективтік жағынан тек қана қасақаналықпен жасалады. Кінәлы адам билікті немесе қызметтік өкілеттікті көріне асыра пайдаланғанын және оның азаматтардың немесе ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін елеулі түрде бұзуға әкеп соғатынын сезеді және өз өкілеттігін асыра пайдалану арқылы құқық қорғау объектілеріне зиян келтіруді тілейді немесе осы зардаптардың болуын тілемесе де оған саналы түрде жол береді. Қылмыстық ниеттің іс-әрекетті саралау үшін ешқандай әсері болмайды.

Қылмыстың субъектісі болып өкімет өкілі немесе басқадай лауазымды адамдар танылады. Талданып отырған баптың 2-тармағында бұрынғы заңда болмаған осы қылмыстың ауырлататын түрі — жауапты мемлекеттік лауазымда істейтін адам жасаған билікті кемесе қызметтік өкілеттікті асыра пайдаланған әрекеттер үшін жауаптылық көзделген. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының алдын алу мәселелері. Бұл қылмыстық еліміз үшін қауіптілігі тәуелсіздік алғаннан кейін,- ақ біліне бастады. Соның негізінде Қазақстан Республикасында алдын алу шаралары ұйымдастырыла бастады. Сыбайлас жемқорлық қарсы 1998 жылы 2 шілдеде Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес» туралы зағы қабылданды. 2007 жылғы 21 шілдеде ҚР – ның «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті жетілдіру мәселелер бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы». Аталған мәселе бойынша 2022 жылдың 1 ақпанында Қасым-Жомарт Тоқаев Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері жөнінде кеңес өткізді. Мемлекет басшысы сыбайлас жемқорлықпен ымырасыз күресу мемлекеттік саясаттағы негізгі басымдықтың бірі екенін атап өтті. Оның пікірінше, заң үстемдігін орнатып, нағыз құқықтық мемлекет құру үшін, ең алдымен, жемқорлықтың тамырына балта шабу керек. Президент соңғы жылдары бірқатар маңызды қадам жасалғанына назар аударды. Соттардың сапалы қызмет атқаруы үшін нақты шаралар қабылданды. Кейінгі үш жылда 174 судья жұмыстан шығарылды, я болмаса лауазымы төмендетілді. Жаңадан құрылған әкімшілік соттарға жарты жылдың ішінде 14 мың талап-арыз түскен. Соның тең жартысында сотқа арызданушылар жеңіп шыққан. Қылмыстық процестің үш буынды үлгісі енгізілді. Соның нәтижесінде прокурорлар былтыр үш жарым мыңға жуық адамның қылмыстық процеске негізсіз тартылуына жол берген жоқ. Басқа да бірқатар

институционалдық шаралар жүзеге асырылды. – Жемқорлық әрекеті үшін сотталған азаматтарды шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға тыйым салынды. Соттарға, құқық қорғау қызметкерлеріне, пара бергендерге және делдалдарға қатаң жаза қолданылатын болды. Былтырдан бері жалпыға бірдей салық декларациясын тапсыруды бастадық. Осы және басқа да шаралар айтарлықтай нәтиже беріп, жемқорлық деңгейі төмендеді. Дегенмен, түбегейлі өзгеріс әкелген жоқ. Мұны ашық айтуымыз керек. Азаматтарымыз әлі де күнделікті өмірде сыбайлас жемқорлық жағдайларымен бетпе-бет келуде, – деді Президент. Сыбайлас жемқорлықтың кесірінен алып мемлекеттер, ірі мемлекеттер құлағанын бәріміз білеміз, куә болдық", - деді Мемлекет басшысы. [3]

Қорытындылай келе сыбайлас жемқорлық біріншіден, қолдағы билікті бас пайда үшін пайдалану, ондай қылмыстың әшкереленуі билік беделін түсіреді, демократияға нұқсан келтіреді, тіптен диктатураға алып келуі мүмкін.

Екіншіден, сыбайлас жемқорлық өзінің ресурстардың бөлінуіне тигізетін теріс әсерінің нәтижесінде жалпы экономиканың дамып, нығаюына кедергі жасайды.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі принциптері

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес:

- 1) барлық адамдардың заң мен сот алдында теңдігі;
- 2) мемлекеттік органдардың қызметін анық құқықтық регламенттеуде, мұндай қызметтің заңдылығы мен жариялылығын, оған мемлекеттік және қоғамдық бақылауды қамтамасыз ету;
- 3) мемлекеттік аппараттың құрылымдарын, кадр жұмысын жеке және заңды тұлғалар құқықтары мен заңды мүдделерін қозғайтын мәселелерді шешу рәсімдерін жетілдіру;
- 4) жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін, сондай-ақ мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық ұйымдық басқада жүйелерін қорғаудың басымдығы;
- 5) Қазақстан Республикасы Конституциясы 39-бабының 1-тармағына сәйкес лауазымды адамдар мен мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілдік берілген басқа да адамдардың, сондай-ақ соларға теңестірілген адамдардың құқықтары мен бостандықтарын шектеуге жол берілуін тану;
- 6) жеке және заңды тұлғалардың бұзылған құқықтары мен заңды мүдделерін қалпына келтіру, сыбайлас жемқорлықпен құқық бұзушылықтың зиянды зардаптарын жою және олардың алдын алу.
- 7) сыбайлас жемқорлықпен құқық бұзушылыққа қарсы күреске жәрдем жасайтын азаматтардың жеке басының қауіпсіздігін қамтамасыз ету;
- 8) мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілдік берілген адамдар мен соларға теңестірілген адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін мемлекеттің қорғауы аталған адамдар мен олардың отбасыларына лайықты тұрмыс деңгейін қамтамасыз ету жалақы (ақшалай үлес) мен жеңілдіктер белгілеу;
- 9) осындай қызметті жүзеге асыратын заңды және жеке тұлғаларға кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеуге өкілеттік берілуін болдырмау, сондай-ақ оған бақылау жасау;
- 10) сыбайлас жемқорлыққа байланысты қылмыстарды анықтау, ашу, жолын кесу және олардың алдын алу мақсатында жедел іздестіру қызметі мен өзгеде қызметтерді жүзеге

асыру, сондай-ақ заңда белгіленген тәртіппен заңға қайшы тапқан ақша қаражаты мен өзге де мүлікті заңдастыруға жол бермеу мақсатында арнайы қаржылық бақылау шараларын қолдану. [5]

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске жәрдемдесетін адамдарға тиіспеушілік кепілдіктері

1.Сыбайлас жемқорлықпен құқық бұзушылық фактісі туралы хабарлаған немесе сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске өзге де түрде жәрдемдесетін адам мемлекеттің қорғауында болады.

2.Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске жәрдемдесетін адам туралы ақпарат мемлекеттік құпия болып табылады және осы Заңның 6-бабының 2 және 4-тармақтарында аталған органдардың немесе соттың сұратуы бойынша заңда белгіленген тәртіппен ғана табыс етіледі. Бұл ақпаратты жария ету заңда белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады.

Жақын туыстардың бірге қызмет істеуіне жол бермеу

Мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілеттік берілген лауазымды және өзге де адамдар мен соларға теңестірілген адамдардың (осы Заңның 3-бабы 3-тармағының 4) тармақ-шасында аталған адамдарды қоспағанда) өздерінің жақын туыстары(ата-аналары, балалары, бала асырап алушылар, асырап алынған балалар, ата-анасы бір және ата-анасы бөлек аға-інілері мен апа-сіңлілері, аталары, әжелері, немерелері) немесеері (зайыбы) атқаратын қызметтерге тікелей бағынысты лауазымдарды, заңдарда көзделген жағдайларды қоспағанда, атқаруына болмайды.

Сыбайлас жемқорлыққа жағдай туғызатын құқық бұзушылықтар және олар үшін жауапкершілік

1. Мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілеттік берілген адамдардың немесе соларға теңестірілген адамдардың мынадай:

1)басқа мемлекеттік органдардың, ұйымдардың қызметіне заңсыз араласу;

2)аталған адамдардың не олардың жақын туыстары мен жекжаттарының материалдық мүдделерін қанағаттандыруға байланысты мәселелерді шешу кезінде өздерінің қызметтік өкілеттігін пайдалану;

3)мемлекеттік және оған теңестірілген қызметке кірген және онда жоғарылатылған кезде заңда көзделмеген артықшылықтар беру (тамыр-таныстық, отбасылық жақындық);

4)шешімдер әзірлеу мен қабылдау кезінде заңды және жеке тұлғаларға заңсыз артықшылық көрсету;

5)кімге болса да табыс алуға байланысты кәсіпкерлік және өзге де қызметті жүзеге асыруда заңдарда көзделмеген кез келген жәрдем көрсету;

6)мемлекеттік міндеттерін атқару кезінде алынған ақпаратты, егер ол ресми жариялауға жатпайтын болса, жеке немесе топтық мүдделерге пайдалану;

7)берілу заңдарда көзделген ақпаратты жеке және заңды тұлғаларға беруден негізсіз бастарту, оны кешіктіру, бұрыс немесе толық емес ақпарат беру;

8)жеке немесе заңды тұлғалардың табыс етуі заңдарда көзделмеген ақпаратты бұл тұлғалардан талап ету;

9)мемлекеттік қаржы ресурстары мен материалдық ресурстарды жекелеген кандидаттардың немесе қоғамдық бірлестіктердің сайлау қорына беру;

10)жеке және заңды тұлғалардың арыз-өтініштерін қараудың және өз құзыретіне кіретін

өзге де мәселелерді шешудің заңда белгіленген тәртібін әлденеше рет бұзу;

11) жоғары тұрған ресми адамдардың лауазымдық өкілеттіктерін пайдалана отырып мүліктік пайда, игіліктер не артықшылықтар алу үшін аталған адамдарға сыйлықтар тарту және қызметтен тыс қызмет көрсету;

12) жеке немесе заңды тұлғаларға олардың құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруда көрінеу кедергі жасау;

13) кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу, сондай-ақ оған бақылау жасау өкілеттігін сондай қызметті жүзеге асырушы жеке немесе заңды тұлғаларға беру; [1, б 165]

Сыбайлас жемқорлықпен құқық бұзушылықтардың зардаптарын жою

Заңсыз алынған мүлікті немесе заңсыз көрсетілген қызметтің құнын өндіріп алу. Мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілеттік берілген адамдар немесе соларға теңестірілген адамдар сыбайлас жемқорлықпен құқық бұзушылық нәтижесінде негізсіз байыған жағдайлардың бәрінде заңсыз алынған мүлік мемлекет кірісіне жатқызылуға ал заңсыз көрсетілген қызмет құны мемлекет кірісіне өндіріліп алынуға тиіс.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 ж 4 шілдеде қабылданған. б 165
2. «Қылмыстық құқық ерекше бөлім- А.Н.Ағыбаев» б 540
3. ҚР Президентінің Жарлығы 2022 жылғы 30 қыркүйек
4. 2021 жылғы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық баяндама [
5. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы қабылданған, 1998 жылы өзгерту мен толықтырулар енгізілген.

Бегазова Гульнаписа Жандаровна
з.ғ.м.д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық
заң академиясының докторанты

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ СЕНІМ СЕРІКТЕСТІГІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Азаматтық құқықтық қатынас субъектілерін ерекшелігін қарастыратын болсақ, негізгі маңызға ие болатын шаруашылық серіктестіктер боып табылады. Коммерциялық бағытты ұстана отырып, сол шаруашылық серіктестіктің ішінен сенім серіктестігінің ерекшелігін саралаймыз.

Коммерциялық қызмет субъектілері компанияның меншік формасымен, ішкі құрылымымен және көлемімен ерекшеленеді. Сенім серіктестігі деп аталатын сенімдегі серіктестік – басқарудың құрамына бірнеше заңды тұлғалар кіретін кәсіпорындардың бір түрі. Мұндай ұйымдардың басты ерекшелігі-кез-келген ақша қаражатын компанияның жарғылық қоры ретінде пайдалану мүмкіндігі. Мұндай кәсіпорындардың табысы мен шығындары серіктестіктің барлық қатысушыларының

инвестицияларының пропорцияларына сәйкес бөлінеді. Бұл мақалада біз қарастырылып отырған қатысушы субъектінің құқықтық құрылымының негізгі ерекшеліктерін талқылауды ұсынамыз.

Нормативтік құқықтық актілерге сәйкес, бұл коммерциялық қызмет субъектісі қолданыстағы заңнаманың ережелерін бұзбайтын кез-келген салада бизнес жүргізе алады. Мұндай ұйымның басқару буынының құрамына заңды тұлғалар кіреді. Салымшылар ретінде жеке азаматтар мен командир мәртебесін алатын үшінші тарап ұйымдары әрекет етеді. Бұл кәсіпорындардың ішкі қорына мүшелік жарналарға негізделген капитал кіреді.

Құрылтай кеңесі ретінде қызмет ететін толық мүшелер капиталдың пайыздық мөлшерлемесін және инвестор ретінде әрекет ететін адамдардың санын белгілейтін "құрылтай келісімін" құрайды. Айта кету керек, бақылаушы органдар осындай компанияларға бірқатар талаптар қояды. Белгіленген ережелерге сәйкес, командирлердің жалпы саны жиырма адамнан аспауы керек. Мұндай ұйымды құру үшін құрылтай кеңесі кем дегенде екі заңды тұлғаны қамтуы керек.

Құрылтай кеңесінің мүшелері компанияның функциялары үшін қаржылық, борыштық және салықтық жауапкершілікке ие. Осыдан қарыздық міндеттемелерді жабу үшін компанияның материалдық құндылықтарын да, оның иелерінің жеке мүлкін де пайдалануға болады деген қорытынды жасауға болады. Толық емес мүше ретінде әрекет ететін адамдар бизнесті басқаруға қатыса алмайды. Бұл тұлғалардың жауапкершілігі жалпы бизнеске салынған инвестициялардың мөлшерімен шектеледі[1].

Қарастырылып отырған құқықтық нысанның басты ерекшелігі-инвестор ретінде әрекет ететін адамдар үшін тәуекелдерді азайту. Мұндай ұйымды құру ісін жаңа бастаған кәсіпкерлерге өз бизнесіне қосымша капитал тартуға мүмкіндік береді, ол жаңа нарықтарды игеруге және компанияны ілгерілетуге бағытталады.

Толық серіктестік пен сенімдегі серіктестік бір топтың құрамына кіреді. Сенімдегі қоғамның басты айырмашылығы-оның құрылымы, ол екі топтан тұрады. Мұндай компанияларды толық серіктестік мәртебесін алатын құрылтайшылар жасайды. Құрылтай кеңесі мүшелерінің бірінші міндеті экономикалық белсенділік үшін қажетті қаржы ресурстарының көлемін анықтау болып табылады. Фирманы құру үшін құрылтайшы ретінде әрекет ететін адамдар қалыптастыратын "құрылтай шарты" қолданылады. Айта кету керек, "сенімдегі серіктестік" жағдайында компанияның ішкі жарғысын құру қажеттілігі жоқ[1]. Қарастырылып отырған бизнес нысаны компания ішіндегі бақылаушы және атқарушы құрылымдардың толық болмауын білдіреді.

Толық серіктестер серіктестіктің борышы бойынша өздерінің барлық мүліктерімен ортақтасып жауап береді, ал салымшылар өздерінің салған салымдарының шегінде ғана жауапты болады. Бұл ретте сенім серіктестігінің құрылтай құжаттарында салымшылардың толық серіктестіктердің салымын (салымының бір бөлігін) төлеу жөніндегі міндеттері көзделуі мүмкін. Егер салымшы сенім серіктестігінің мүдделерін көздеп, тиісті өкілеттісіз мәміле жасаса, оның әрекеттерін серіктестік (толық серіктестер) мақұлдаған жағдайда мәміле бойынша ол несие берушілердің алдында толық көлемінде жауап береді. Егер ол

мақұлданбаса, салымшы үшінші жақтың алдында заңдар бойынша өзінің ақы өндіріп алынатын бүкіл мүлкімен жеке жауап береді. Сенім серіктестігінің ісін басқаруды толық серіктестер жүзеге асырады. Салымшылардың сенім серіктестігінің атынан сенімхатсыз әрекет жасауға құқығы жоқ. Сенім серіктестігі салымшыларының толық серіктестердің серіктестік ісін басқару жөніндегі іс-әрекетін даулауға құқығы жоқ[2, 63б.].

Сенімдегі серіктестіктің салымшысы бизнестен түсетін табыстың белгілі бір бөлігін алуға құқылы, оның мөлшері оның ішкі қордағы үлесіне сәйкес анықталады. Ақшалай қаражатты беру тәртібін Құрылтай шартын жасасу кезінде толық мүшелер келіседі. Сондай-ақ, осындай ұйымдардың салымшыларына қаржылық есептілікті және компанияның шаруашылық қызметінің нәтижелілігін көрсететін құжаттарды алуға рұқсат етіледі. Айта кету керек, сеніммен серіктестіктен қаржы жылы аяқталғаннан кейін ғана шығуға болады. Берешектің шығу және өтеу тәртібі құрылтай құжаттамасымен айқындалады. Қарастырылып отырған құрылымның әрбір салымшысына өз үлесін үшінші тұлғаларға және серіктестіктің басқа мүшелеріне беруге немесе сатуға заңды құқық беріледі.

Толық серіктестіктер мәртебесіне ие құрылтай кеңесінің мүшелері бизнесті дамыту әдістері туралы шешім қабылдауға құқылы. Бұл дегеніміз, бұл тұлғалардың экономикалық қызмет туралы ақпарат алуға және алынған кірісті бөлуге заңды негіздері бар. Құрылым таратылған жағдайда, аталған тұлғалар салымшылар, қаржы мекемелері, бақылаушы органдар мен контрагенттер алдындағы берешекті өтегеннен кейін қалған мүлктік құндылықтарды алады. Салымшылардан айырмашылығы, толық серіктестер кез-келген уақытта құрылтай кеңесін тастап кетуге заңды құқылы[3, 210б.].

Сенімдегі серіктестік және толық серіктестіктер шаруашылық серіктестіктер санатына жатады. Шаруашылық серіктестік өз мүлкін барлық қолда бар міндеттемелерді жабу үшін пайдаланады. Компанияның активтері дебиторлық берешекті жабу үшін жеткіліксіз болған жағдайда, несие берушінің қоғамның бір немесе барлық құрылтайшыларынан қарыздарды өндіріп алуға заңды негіздері бар[3, 456.].

Толық серіктестер құрылтай кеңесінің құрамына кірмеуі мүмкін екенін ескеру маңызды. Алайда, бұл тұлғалар осы тұлға серіктестіктер қатарына кіргенге дейін пайда болған қаржылық міндеттемелер бойынша да субсидиарлық жауаптылықта болады. Құрылтайшы серіктестіктен шыққаннан кейін екі жыл ішінде ол компанияның қаржылық міндеттемелері бойынша жауапкершілікті жалғастырады. Бұл ереже ағымдағы заңнамамен реттеледі.

Сенім серіктестігінің тек Қазақстан Республикасында ғана емес, ТМД мемлекеттері арасында қатты сұранысқа ие еместігі, бұл заңды тұлғаның құрылымының, құқықтық жағдайының ерекшелігін атап өтуге болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі
(жалпы бөлім) (2022.24.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен)

2. Лепесова А. К. Қазақстан Республикасының азаматтық құқығы: Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2012 . – 232 бет.

3. Гражданское право. В 2 т. Т.1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2003, 221-б.

Beisegul Dina Talgatkyzy
senior lecturer

Aliyeva Marta Bakytzhanovna
candidate of philological sciences

CONSEQUENCES OF ONLINE EDUCATION

Quarantine has caused destruction and devastation worldwide in ways nobody could expect. The world in one way or another came to inaction. So life as we knew it changed. And this change became the new constant. Educational institutions took to online teaching. The start of this change felt rather very enticing for the students with not having to rush and get ready to reach the institutions, and being in the comfort of their homes. However, this peace didn't last as long.

If we want to emphasize some influences of technology and evolution in online education, learning is asynchronous or synchronous or a combination of both. Asynchronous learning is teaching and learning that do not happen at the same time [1], while synchronous learning refers to teaching and learning that happen at the same time, both of which are conducted through technologies such as Internet. When online education began in the late 20th century, most online programs and classes were synchronous and used chat rooms, instant messaging, and texting. Both chat rooms and instant messaging, being synchronous, allow users to decide who participates in the conversation.

The invention of @ symbol in 1972 for use in email [2], and the advent of the World Wide Web (WWW) in 1991 for the Internet connectivity have been the latest adapted by online education.[3] The universal use of web sites has provided opportunities for the development of online communities and groups. Emailing, conferencing, chatting, working together via Google drive, Google doc, Google hangout, dropbox, facebook, Twitter, etc. have been widely used in online classrooms.

Online education can be categorized by its users: 1) University-Based Online Education, whose users are individuals enrolled in universities for the purpose of obtaining degrees and diplomas; 2) Massively Open Online Courses (MOOC) (some termed Massively Open Online Class), whose users are self-motivated individuals and whose programs are based on their learning goals, prior knowledge and skills, and similar interests [4]. In general, students in the United States enroll in universities where online course formats have been added to already-existing classroom-based courses. At those institutions two modes of online classes are usually offered – fully online courses (not taught in bricks-and-mortars classrooms), and blended/hybrid courses (a combination of face-to-face and webbased and technology-oriented format). Students

in these two modes of online programs are granted credits, degrees, and certificates when they complete required courses and internships.

There is given Table 1 lists some popular online education initiatives. Although these initiatives are booming exponentially, the debate remains about whether corporate-based online-education initiatives have the credentials to grant credits and degrees to individual learners who have completed their online courses.

Name	Sponsor	Year founded	Fees
Coursera	Joint efforts by Princeton University, Stanford University, University of California Berkeley, University of Michigan-Ann Arbor, & University of Pennsylvania	2011	Private
eduMOOC	University of Illinois Springfield	2011	Free
edX	Harvard University & MIT	2012	Non-profit
iTunes U	Apple Corporation	2012	For-profit
Minerva	Minerva project and Keck Graduate Institute (KIG). (Larry Summers, former Harvard University President & United States Secretary of the Treasury, chaired its first advisory board)	2012	Private
Saylor	Michael J. Saylor (Chairman, CEO, & President of the business intelligence company MicroStrategy)	2008	Non-profit
TED-Ed	Sapling Foundation	1984	Private Non-profit
Udacity	Sebastian Thrun	2012	For-profit
Udemy	Eren Bali	About 2010	Some are free; some are for a tuition fee
University of the People	Shai Reshef (educational entrepreneur)	2009	Non-profit

[5]

Online education has taken a huge toll on the mental and physical health of students as well as their teachers. Firstly, I want to concern how online education affected on mental

health. First reason is **lack of interests, because today students are impacted by technology, it means gadgets, smart phones. We know that** humans are social animals, and the most introverted ones also need to see faces and have human interactions once in a while. The children and students have grown to lose interest in their classes. Most of them switch off the camera and go about their other activities. And we see it during the quarantine. The lethargy has inculcated the loss of interest in not only the studies but everything overall. The pressure of after-school homework and assignments has triggered a great toll on the mental health and mood. The second one is **stress and anxiety**.

The concentration levels of students dropped in online learning as the eye meanders elsewhere on the screen. This in response made it difficult for most students to keep up with the teachings.

The pressure to concentrate and produce the required results has resulted in a great amount of stress and anxiety. Tasks, assignments, and homework slacked.

Most children were seen lagging behind and succumbing to the pressure. The mental state of the children was fragile and tampered with. So thirdly **it is Zoom fatigue.[6]**

Zoom fatigue refers to the exhaustion after having attended zoom classes, or video conferences. With the screen time increasing drastically, the mind is overwhelmed with information and the brain finds it rather difficult to register all the information.

Over involvement of parents also has added to the pre-existing anxiety and stress. Parents are confined to the walls of their houses and have taken it upon themselves to get extensively involved with their children.

Also online classes effect on physical health. For example, eyesight problems. Increased screen time has increased the strain on the eyes, resulting in major headaches. This was applicable not only to the students but also to teachers. On the one hand, lack of classroom ethics. The classroom ethics have been compromised to great lengths. The posture, regularity, lack of routine, attentiveness has all resulted in health hazards. Constant sitting has caused weight concerns as well.

No physical activity has made the students restless and frustrated. This too took a toll on the eating habits, thus resulting in damages to the physical health.

Thirdly, we can consider as one of the reason of effects on physical health is bad ergonomics. Human factors and ergonomics is the application of psychological and physiological principles to the engineering and design of products, processes, and systems.

Studying online has resulted in poor or bad ergonomics, thus resulting in a lot of issues as regards back pain and fibromyalgia pains.

Also, the other reason is lack of physical activities. The lack of physical activities has caused children to become obese. Thanks to binge eating and watching, it's only gotten worse.

Muscle spasms, muscle rigidity, and lack of calcium, etc. are all based on lack of physical activity.[7]

List of used literature:

1. Yang, J., Yu, H., Chen, S. J., & Huang, R. (2014). Strategies for smooth and effective cross-cultural online collaborative learning. *Educational Technology & Society*, 17(3), 208-221.

2. Maloney-Krichmar, D., & Abras, C. (2003). History of emergence of online communities. In K. Christensen & D. Levinson (Eds.), Encyclopedia of community: From village to virtual world. Thousand Oaks: Sage Publication, 1023-1027.

3. Harasim, L. (2000). Shift happens: Online education as a new paradigm in learning. Internet and Higher Education, 3, 41-61.

4. McAuley, A., Stewart, B., Siemens, G., & Cormier, D. (2012). The MOOC model for digital practice. Retrieved from http://www.elearnspace.org/Articles/MOOC_Final.pdf

5. Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning, 16(3), 311-327. Gallagher, S., & LaBrie, J. (2012). Online learning 2.0: Strategies for a mature market. Continuing Higher Education Review, 76, 65-73

6. Finch, D., & Jacobs, K. (2012). Online education: Best practices to promote learning.

7. Wang, Y. D. (2014). Building student trust in online learning environment. Distance Education, 35(3), 345- 359

Бекбаева Меруерт Канатовна

Д. А. Қонаев атындағы Еуразиялық
заң академиясының аға оқытушысы

БЮДЖЕТТІК САЯСАТТЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ

Жаңа экономикалық шынайылық, әлемдік қаржы жүйесінің, қаржы нарықтарының жұмыс істеуінің тұрақсыздығы, мемлекеттік шығыстарды оңтайландыру және әлеуметтік-экономикалық саясатты түзету жөніндегі талаптарды қатаңдату жағдайында барлық елдерде бюджет жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз ету, бюджет қаражатын тиімді пайдалану және қаржылық қауіпсіздікке қол жеткізу мәселелері ерекше өзекті болып отыр. Халықаралық деңгейде мемлекеттік және жергілікті қаржыны тиімді және жауапты басқару қағидаттарын қолдану қажеттілігін мойындау нарықтық экономикасы дамыған мемлекеттерде де, өтпелі және дамушы экономикасы бар елдерде де бюджеттік процесті жүзеге асырудың жаңа тәсілдерін қолдануға әкелді. Осы тәсілдер шеңберінде бюджеттік процесті жүзеге асыру және қажетті бюджеттік реформаларды жүргізу салық-бюджет саясатын қалыптастыруға, мемлекеттік шығыстардың тұрақтылығы мен тиімділігін қамтамасыз ету және бюджет қаражатын пайдалану нәтижелері үшін жауапкершілікті арттыру мақсатында орта және ұзақ мерзімді бюджеттік жоспарлауды пайдалануға бағытталған.

Соңғы онжылдықтарда дамыған және өтпелі экономикасы бар көптеген елдерде бюджеттік процесті жүзеге асырудың жаңа тәсілдері мемлекеттік (жергілікті) қаржыны басқару жүйесін және оның элементтерін реформалаумен байланысты болды:

- бюджеттік жоспарлау және болжау;
- бюджет қаражатын жедел басқару;
- мемлекеттік (жергілікті) қаржылық бақылау.

Реформа тиімді және жауапты басқару қағидаттарына сәйкес жүзеге асырылды. Шетелде бюджеттік процесті жаңартудың құқықтық негізі халықаралық ұйымдар (ХВҚ, Дүниежүзілік банк, ЭЫДҰ), Еуропалық Одақ ресми түрде қабылдаған кодекстер, ұсынымдар, ережелер, рәсімдер және мемлекеттік және жергілікті қаржыны тиімді басқаруға бағытталған өзге де әдістемелік құжаттар болды [1, 55 б.].

Бюджеттік реформаларды жүргізу бөлігінде әзірленген халықаралық құқықтық актілер мен әдістемелік материалдардың көптігіне және оларда ашылған мемлекеттік қаржыны тиімді басқарудың аспектілеріне қарамастан, халықаралық ұйымдардың құқықтық нормалары мен әдістемелік ұсынымдарында бірқатар жағдайларда бюджет тұрақтылығын, бюджет процесінің ашықтығы мен тиімділігін бағалаудың әртүрлі тәсілдері қолданылады. Әлемдік тәжірибеде бюджеттік реформаларды жүргізудің бірыңғай қағидаттары мен тәсілдерінің, елдердің экономикалық дамуының әртүрлі деңгейінің, саяси және өзге де факторлардың болмауы бюджет процесін реформалауға әртүрлі тәсілдерді қолдануға негіз болды.

Бюджеттік процестің реформалары мемлекеттік қаржыны тиімді басқару (Effective Public Financial Management) тұжырымдамасын іске асыру шеңберінде шет елдерде жүргізілді және жүзеге асырылуда. Бұл тұжырымдама бюджет қаражатын барынша тиімді пайдалануға, мемлекеттік (жергілікті) қаржы саласындағы ашықтық пен есептіліктің жоғары деңгейіне және ұзақ мерзімді экономикалық дамуды қамтамасыз етуге бағытталған. Бюджеттік процесс шеңберінде осы тұжырымдаманы қолданудың шетелдік тәжірибесін сипаттай отырып, мемлекеттік (жергілікті) қаржыны тиімді басқару тұжырымдамасын іске асырудың төрт негізгі моделін бөліп көрсетуге болады, оларды жүзеге асыру барысында бюджеттік процесс жетілдіріледі.

Олардың кейбіріне тоқталайық.

Шетелдік әдебиеттерде бірінші және жиі зерттелетін модель – жаңа қоғамдық (мемлекеттік) қаржылық менеджмент (Effective Public Financial Management, NPFM) - мемлекеттік басқару теориясын қайта қарау және мемлекеттік басқарудан және мемлекеттік-әкімшілік басқарудан нарықтық принциптер бойынша мемлекеттік басқаруға көшу, яғни нәтижелерге бағытталған басқару нәтижесінде қалыптасты. Бұл модель 1980-ші жылдардан бастап бірқатар елдерде (Ұлыбритания, АҚШ, Жаңа Зеландия, Канада, Франция, Германия, Жапония және т.б.) және кейбір дамушы елдерде іс жүзінде қолданыла бастады. Оны іске асыру барысында қоғамдық секторды басқарудың өзге де тәсілдері пайдаланылады, басқарудың жаңа әдістері мен құралдары енгізіледі [2, 53 б.].

Осы модельдегі бюджеттік процесс шеңберінде:

- бюджеттік процеске қатысушылардың мемлекеттік (жергілікті) қаржыны басқару құқығы іске асырылады;
- олардың қаржылық жауапкершілігі мен қоғамға есеп беру қажеттілігі атап өтіледі.

"Жаңа мемлекеттік менеджмент" моделінде мынадай бес негізгі элементті іске асыру көзделеді:

- 1) қаржылық есептілік жүйесіндегі өзгеріс (қолма-қол ақша қаражатын есепке алуға негізделген есептеудің кассалық әдісінен есептеу әдісіне көшу);

2) бюджеттерді орталықсыздандыру;
 3) нарықтық шығындар мен баға жүйелерін пайдалану;
 4) Үкіметтің, мемлекеттік (жергілікті) құрылымдардың, бағдарламалардың, бюджеттік мекемелердің және мемлекеттік корпорациялардың қызметіне бағалау тәсілін қолдану;

5) ұсынылған мемлекеттік (жергілікті) қызметтердің сапасы ғана емес, сондай-ақ алынған қоғамдық әсерлер (әл-ауқат, қауіпсіздік деңгейіне әсер ету немесе қоғамдық игіліктермен қамтамасыз ету) тұрғысынан тікелей экономикалық тиімділікті де, нәтижелілікті (пәрменділікті) бағалауды да қамтитын ішкі және сыртқы аудит негізінде тиімділікті бағалау.

Кесте 1. Шет елдерде бюджеттік саясатты жетілдірудің құқықтық негіздері

Құқықтық актілер	Мәртебесі	Құқықтық реттеудің мақсаты
Тұрақтылық және экономикалық өсу туралы келісім. Еуропалық Одақтың қосылған елдерге қатысты қаржылық бақылау ережелері	Тұжырымдалған қаржылық нормалар заңды күшке ие және ЕО-ға мүше барлық елдер үшін міндетті болып табылады	Қаржылық тұрақтылық, қаржылық тәртіп, орта мерзімді перспективада үкімет бюджетінің жай-күйі
Бюджет-салық саласындағы ашықтықты қамтамасыз ету жөніндегі тиісті практикалық кодексі. Бюджеттің ашықтығын қамтамасыз ету бойынша оңтайлы тәжірибе (ЭЫДҰ). Басшылық бақылау қағидаттарының Лима декларациясы (ИНТОСАИ). Ұлттар Достастығының қоғамдық қағидаттарын басқару реформасын жүзеге асырудың басшылық қағидаттары	Бюджеттік жүйенің ашықтығын, орнықтылығы мен тиімділігін қамтамасыз ету және бюджеттік реформаларды табысты жүргізу мақсатында бюджеттік процесті оның барлық кезеңдерінде ұйымдастырудың тиісті тәжірибесін айқындайды. Орындау үшін міндетті емес	Мемлекеттік және жергілікті қаржыны басқарудың үздік тәжірибесін енгізу үшін бюджеттік реформаларды іске асыру барысын регламенттеу. Осы құқықтық нормалардың сақталуы халықаралық қаржы ұйымдары тарапынан қаржылық қолдауға сенетін елдерде ерекше маңызды
ЭЫДҰ-ның қоғамдық қаржыны басқарудың заманауи әдістеріне көшу жөніндегі басшылығы (Азия Даму Банкі). Тиісті тәжірибенің Ұлттық кодекстері (мысалы, Ұлыбритания министрлігінің Халықаралық даму бойынша тәжірибе жөніндегі Нұсқаулығы)	Олар, ең алдымен, өтпелі экономикасы бар елдер мен дамушы елдер үшін әзірленді, онда мұндай ұйымдардың қаржылық көмегі мен қолдауы айтарлықтай маңызға ие. Ұсынымдық сипатқа ие	Мемлекеттік және жергілікті қаржыны басқарудың қазіргі заманғы қағидаттарына көшу кезінде өтпелі экономикасы бар елдерге және дамушы елдерге жәрдем көрсету
Ескерту - [3] әдебиет негізінде құрастырылған		

Сонымен бірге, осы модель элементтерін іске асырудың толықтығы, уақыт кезеңі және тиімділігі әр түрлі елдерде әр түрлі, бұл олардың дамуының саяси, экономикалық және әлеуметтік ерекшеліктеріне байланысты. Алғашқылардың қатарында бұл модельді толығымен қолданған елдердің ішінде Жаңа Зеландия, Австралия және Ұлыбританияны атауға болады. Бұл ретте Австралияда мемлекеттік

(жергілікті) қаржыны басқаруды реформалау және бюджеттік процесті жетілдіру барысында министрліктер қызметінің нәтижелілігіне және бюджетті құруға баса назар аударылады. Ұлыбритания мен Канадада ірі салалық шығындар бағдарламаларын бағалау құралдары құрылды. Жаңа Зеландияда, керісінше, ең алдымен, бюджеттік ұйымдар қызметінің нәтижелілігін бағалауға негізделіп, тиімділікті бағалауды мемлекеттік органдар деңгейіне, ірі салалық бағдарламаларға және жалпы бюджетке дейін кеңейтті. Кейбір елдерде (Ирландия, Сингапур) жүргізіліп жатқан мемлекеттік реформалар осы модельдің жекелеген элементтерін ғана пайдаланды [4, 281 б.].

Қазақстанның бюджет саясатын жетілдіру үшін мынадай негізгі бағыттар ұсынылды:

- экономиканың шикізаттық емес секторын, ең алдымен экономиканың нақты секторы кәсіпорындарының инновациялық қызметін, халықаралық бәсекелестікті және елдер арасындағы капиталдың еркін ағынын күшейту жағдайында дамытуды ынталандыру. Осыған байланысты, мемлекет тарапынан инновациялық өндірістерді қолдау үшін инновациялық қызмет субъектілеріне инвестициялық жобалар сияқты салықтық преференциялар беру қажет. Атап айтқанда: кәсіпорын жобалық қуатқа шыққанға дейін ҚҚС, мүлік салығы және жер салығынан босату. Шағын бизнесте инновациялық және ғылымды қажетсінетін өндірістерді дамыту үшін қолайлы жағдайлар лизинг бойынша жабдықтар мен технологияларды сатып алу және франчайзингтік қатынастарды кеңінен тарату есебінен де жасалуы мүмкін;

- қолайлы инвестициялық ахуал құруды ынталандыруға және ішкі және сыртқы жеке инвестицияларды тартуға арналған салық саясатын жүргізу;

- бюджеттің кіріс бөлігін ұлғайту;

- мемлекеттік бюджеттің кіріс бөлігін ұлғайтуға бағытталған осындай салық саясатын іске асыру.

Бюджеттік шығыстар саясаты бюджет қаражатының бекітілген көлемін пайдалана отырып, мемлекеттік органдардың стратегиялық жоспарларында көзделген ең жақсы тікелей нәтижеге қол жеткізу қажеттігін негізге ала отырып, бюджетті әзірлеу және атқару жолымен мемлекеттік шығыстардың тиімділігі мен нәтижелілігін арттыруға бағытталуға тиіс. Осы мақсатта тиімділік пен нәтижелілік индикаторларына негізделген бюджетті қалыптастыру және атқару жүйесі, сондай-ақ жетекшілік ететін салада/сферада/өңірде стратегиялық мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу дәрежесін айқындауға, тікелей, түпкілікті нәтижелер және тиімділік көрсеткіштеріне қол жеткізуге (қол жеткізбеушілік) мүмкіндік беретін орталық мемлекеттік органдар мен облыстардың, республикалық маңызды қаланың, астананың жергілікті атқарушы органдары қызметінің тиімділігін жыл сайынғы бағалау жүйесі жұмыс істейтін болады [5, 312 б.].

Қазақстан Республикасының 2022-2024 жылдарға арналған мемлекеттік бюджеті экономиканың барлық салаларын жаңғыртуға, инновациялық индустрияландыруға, жеке кәсіпкерлікті ынталандыруға, адам капиталы сапасын арттыруға және әрбір қазақстандықтың өмір сүру сапасын жақсартуға бағдарланған әлеуметтік-экономикалық саясаттың мынадай түйінді басымдықтарын іске асыруға бағытталатын болады:

- теңгерімді фискалдық саясатты жүргізе отырып, мемлекеттік қаржының орнықтылығын қамтамасыз ету, салық салынатын базаны кеңейтуді ынталандыру, кедендік әкімшілендіруді жақсарту, бюджеттік шығыстарды ұтымды ету, фискалдық орталықсыздандыру, сондай-ақ мемлекет пен Ұлттық қордың міндеттемелерін тиімді басқару;

- тәуекелге бағдарланған қадағалауды енгізумен, ұзақ мерзімді кредиттеуді кеңейтумен және банк жүйесін макропруденциалдық саясат құралдарымен нығайтумен, инвестициялық ахуалды жақсартумен және қор нарығын дамытумен, сондай-ақ халықтың қаржылық сауаттылығын арттырумен қаржы жүйесінің тұрақтылығын қолдау;

- инновациялық даму, цифрлық технологиялар және кеңістіктік даму синергиясымен, мемлекеттік қолдаумен, сондай-ақ "қарапайым заттар экономикасын" дамытумен индустрияландырудың үшінші бесжылдығын әзірлеу және іске асыру;

- мемлекеттік қолдау құралдарын дамыта отырып, инвестициялық заңнаманы және институционалдық ортаны жетілдіре отырып, сондай-ақ рентабельді жобалар мен бәсекеге қабілетті кәсіпорындарға бағдарлау арқылы инвестицияларды ынталандыру;

- мемлекеттік қызметтерді бизнеске беру, реттеуді ЭЫДҰ елдерінің стандарттарына сәйкес келтіру, бәсекелестікті дамыту және экономикаға жеке капиталды тарту арқылы кәсіпкерлер үшін шығындарын қысқарту;

- бизнесті қолма-қол ақшасыз есеп айырысуды пайдалануға ынталандыру және көлеңкелі айналымды қысқарту, салықтық және кедендік ақпараттық жүйелерді интеграциялау шеңберінде әкімшілендірудің ашықтығын арттыру арқылы бизнесті заңсыз әкімшілік қысымнан қорғауды арттыру;

- білім беруді, ғылымды және денсаулық сақтауды барлық көздерден қаржыландыруды ұлғайту;

- әлеуметтік көмекті тағайындау рәсімдерін оңайлату және проактивті форматқа көшіру арқылы халықты әлеуметтік қорғауды жаңғырту.

Бюджет саясатының негізгі міндеттері экономиканың өсуін ынталандыру және қолдау, мемлекеттік қаржының теңгерімділігін қамтамасыз ету және орнықтылығын нығайту, адам капиталы сапасын арттыру үшін жағдайлар жасау болады.

Қойылған мақсаттарға сүйене отырып, бюджетті шоғырландыру және бюджеттің мұнай кірістеріне тәуелділігін төмендету, әлеуметтік міндеттемелерді толық көлемде орындау, фискалдық орталықсыздандыруды жалғастыру орта мерзімді кезеңге арналған бюджет саясатының басымдықтары болады.

Мемлекет қатысатын кәсіпорындарды жекешелендіру және бәсекелестік ортаға беру де салық базасын кеңейтуге және бюджеттің шығыс бөлігіне жүктемені азайтуға ықпал ететін болады.

Сыртқы мемлекеттік борышты төмендету және квазимемлекеттік сектор борышының өсуіне жол бермеу бөлігінде бюджеттік тәртіпті сақтау да қаржылық тұрақтылықты қолдауға қызмет етеді.

Адам капиталы сапасын жақсарту мақсатында бюджеттік саясат әлеуметтік міндеттемелердің басымдылығын сақтай отырып, білім беруді, ғылымды және

денсаулық сақтауды қаржыландыруды ұлғайтуға бағытталатын болады.

Экономика конъюктурасының өзгеруін және салық төлеушілердің ұсыныстарын ескере отырып, салық саясатын жетілдіру жалғастырылады. Орта мерзімді кезеңде салық түсімдерін ұлғайтуды қарау және салық төлеу рәсімін оңайлату жоспарланып отыр.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Шмиголь Н.С. Современные подходы к совершенствованию бюджетного процесса в зарубежных странах // Финансы и кредит. - №14 (638) – 2015. – С.55-68
2. Лебединская Е. Повышение эффективности основная задача бюджетной политики / Е. Лебединская // Экономист. - 2011.-№2. - С.51-62
3. Улюкаева А.В. Проблемы государственной бюджетной политики: науч.-практ. пособие / А.В. Улюкаев; Акад. нар. хоз. при Правительстве РФ. - М.: Дело, 2014. - 543с.
4. Климова А.А. Повышение эффективности бюджетных расходов: учеб. пособие / под общ. ред. А.А. Климова; Акад. нар. хоз. при Правительстве РФ. - М.: Дело, 2016. - 517с.
5. Финансовые аспекты Третьей модернизации экономики Казахстана: Монография. / Под ред.д.э.н., профессора Н.К. Кучуковой. / Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева. – Нур-Султан, 2020. – 605с.

Биржанова Культай Сулейменовна
доцент кафедры конституционного,
международного права и
таможенного дела
ЕЮА имени Д.А. Кунаева

О РОЛИ ЖАЛАИРИ ОМРАЛИ ШАКАРАПУЛЫ В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕЗАВИСИМОМ КАЗАХСТАНЕ

Распад СССР и обретение в этих непростых условиях независимости Республики Казахстан оказали определяющее влияние на дальнейший жизненный путь многих известных людей, в том числе и Жалаири Омрали Шакарапулы. Именно обретение государством своей независимости явилось толчком для свободного проявления духа, широких инициатив, мотивированного интереса к пробелам истории своего народа, в восстановлении исторической справедливости и государственности казахов, нравственных ценностях кочевой цивилизации. Понимание того, что без установления достоверных знаний путем углубленного исследования истории государственности, изучения наследия деятелей казахского

народа теряется прочная основа самостоятельного, независимого существования страны, достоинство его народа. Только такой пристальный подход давал понимание того, кто мы, наследниками кого мы являемся, налагая при этом, и определенную меру ответственности за настоящее и будущее страны.

Как известно, образ любого вуза формируется, в первую очередь, через призму деятельности его руководителя. Именно его деятельная и личностная сторона определяют целостное представление о возглавляемом им учебном заведении. Выразительным подтверждением такого примера является создатель и бессменный руководитель Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева Омрали Шакарапулы Жалаири, доктор юридических наук, профессор, обладатель ряда званий и наград, признанный авторитет в системе высшего юридического образования в РК и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Жалаири О.Ш. не только талантливый организатор, видный общественный деятель, но, главное, отзывчивый, в равной мере доступный как студенту, так и любому сотруднику ректор. Благодаря этим качествам руководителя страна имеет устойчивый и востребованный современный вуз.

Юбилей Жалаири О.Ш. дает повод увидеть за его скромной внешностью крупную личность, сильного и волевого человека, внесшего собственный значительный вклад в развитие юридического образования в Казахстане.

Он одним из первых ощутил необходимость развития высшего образования в новых условиях, сделать его доступным для широких масс. Ведь в советское время получить высшее образование было многим недоступно, так как существовали только государственные вузы, неспособные удовлетворить потребности всех желающих. Одно только то, что оказавшись в одном ряду с миллионами рядовых граждан, он сумел не только принять изменившиеся обстоятельства как данность, но и увидеть перспективы развития страны через образовательный процесс, который следовало реформировать соответственно потребностям изменившегося мира. В это непростое время необходимо было сохранить ценности советской правовой школы и создать условия для формирования сознательного и свободного человека, способного в нашем ускоренном мире видеть проблему с практически немедленным включением полученных знаний, умеющего ставить задачу и находить способы их решения. На самом деле, самое трудное не только хотеть выстроить такую систему образования, а создать её. Только осознанное отношение и свободное выражение своего видения в направлении новой деятельности позволили ему решать задачи, поставленные всем ходом общественного развития в Казахстане. Решение задач, связанных созданием учебного заведения в новых социально – экономических условиях было невероятно тяжелым, но сильная мотивация, обусловленная данной потребностью, способствовала целенаправленной деятельности. От понимания фундаментальных задач, зависело состояние обучаемой молодежи. Это должно было относиться не только к профессиональной подготовке, но и формирования людей с развитым

современным мышлением и высокой культурой, базовым началом которых является уважительное отношение человека к человеку, понимание каждым ценности каждого как для себя, так и общества в целом. Реализация данной задачи в полной мере имело отношение к вузам, готовящих будущих юристов, специалистов, которые больше чем кто – либо должны были работать в структурах государства и общества. В действительности, от деятельности юристов зависит качество жизни людей и это не является преувеличением. В силу специфики профессиональных знаний, они призваны оказывать помощь, защиту, давать советы. Понимание этих задач вело к тому, чтобы учебный процесс был встроены в социальную политику.

В первую очередь, следовало поднять уровень общей культуры, научить работать в коллективе с тем, чтобы каждый в его составе научился понимать значимость каждого другого, с участием которого и вместе можно добиваться нужных результатов. Стратегический расчет заключался ещё и в том, чтобы одновременно содействовать развитию активной жизненной позиции молодого человека, столь необходимой для динамично развивающегося общества.

В этом отношении следует отдать должное прозорливости и настойчивости профессора Жалаири О.Ш., которому удалось создать школу юридических знаний с одновременной практической реализацией их в системе дуального обучения с привлеченными практикующими юристами в стенах самой Академии. Не смотря на то, что юридическое образование приобретало явный прикладной характер, приоритет теоретических дисциплин не потерял своей значимости, как известно, «без теории, брат, практика мертва». Теоретические знания являются не «теорией чистой воды», а отражением реальной жизни, протекающей за окнами наших аудиторий, не говоря об отраслевых дисциплинах. Они наделяют необходимыми юридическими знаниями, объективными, научно обоснованными представлениями о мире, обществе, государстве, праве. О нас, как о народе, гражданине, личности и человеке. Формирует основные правовые категории и понятия, которые в сжатой форме, как формулы жизни, показывают смысл и назначение рассматриваемых государственно - правовых явлений. Эти понятия и категории постоянно сопровождают нашу жизнь. Владение знаниями о них становится особо актуальным в настоящее время, когда происходит неизбежное формирование всеобщего понятийного аппарата правовых знаний, унификация представлений о правовых явлениях в разных правовых системах. Поэтому основным достижением современной юридической науки и юридического образования следует считать теоретическое обоснование обеспечения государством общественного согласия через защиту интересов членов общества, определения справедливых условий совместной жизни на основании правовых законов. Одним из которых является определение народа как источника власти, творца и носителя естественных прав человека, понимание значимости которого преобразует целые политические системы и приносит свободу всему обществу.

Права человека представляются не как абстракция, а конкретные естественные условия его существования, где пределы допустимой свободы в исторически обусловленных социально - экономическими и морально - нравственными устоями

общества не нарушают прав других людей. Различение прав человека и прав гражданина исходит из их соотношения как сущего и должного. Юридическое образование, состоящее из обобщенных и достоверных знаний об определенных процессах и явлениях действительности, предлагает целую систему способов и методов использования этих знаний в общественной практике. Они являются чрезвычайно важным в усвоении государственно - правовых явлений, формирующихся в условиях многообразия форм собственности, различных общественных объединений, средств массовой информации, социальных норм и форм общественного сознания. Ценность научных, практически обоснованных правовых знаний состоит в том, что они определяют теоретическую базу юридического образования и формируют понятийный аппарат правового сознания, отвечающего следующим современным требованиям:

1. Ориентировать содержание образования на самоопределение личности с созданием условий для её самореализации на уровне современных образовательных технологий;

2. Формировать профессиональное мышление, адекватное современному уровню знаний о государстве, праве, обществе и тенденциям мирового развития с интеграцией студентов в систему мировой и национальных культур;

3. Воспитывать гражданина, адаптированного к происходящим процессам либерализации экономики и системной трансформации государственной организации Казахстана.

Исходя из реалий современного Казахстана, его социально-экономических, национально-культурных основ, политических отношений, концепция формирования гражданского общества в форме правового государства и его социального типа должна стать одной из важнейших социальных предпосылок к духовно зрелому обществу. Где фундаментальные ценности составляют - это человек, его жизнь, права и свободы. Концептуальный образ демократической политико – правовой культуры достаточно ясно выражен в статье 1 Конституции РК, в которой целый категориальный аппарат, начиненный определенными, систематизированными, апробированными в ходе формирования и развития демократических государств, знаниями и представлениями об общественном устройстве. Так, указывая на правовой характер государства, законодатель подразумевает возникновение и развитие гражданского общества, поскольку известно, что правовое государство без гражданского общества не может существовать. В свою очередь, возможность развития гражданского общества, зависит от состояния прав и свобод человека в стране. Признание и гарантии естественных прав и свобод человека являются необходимыми условиями устойчивого динамичного развития общества, а, следовательно, и государства. Идеологический процесс означает внесение в сознание личности, социальной группы, общества определенных идеологических воззрений, которые выступают в виде специфических форм отражения общеисторического развития и специально выработанных с целью распространения соответствующего нормативного выражения закономерностей управления, свойственных данному обществу. Следуя такому подходу, право объективно, через проявление идеологической функции,

осуществляет управление общественно – историческими процессами, которое может быть определено как целенаправленное, на основе соответствующей информации, упорядочение системы, приведение её в соответствие с объективными закономерностями развития данного общества

Сегодня юридическое образование, как одно из гуманитарных направлений развития нашего общества, важно не столько ради знаний о государстве и праве. Более, для формирования системы общественных отношений, в которой участники глубоко осознают, что естественное стремление к проявлению воли и политической свободе, без надлежащего правового обеспечения грозит устойчивости ряда демократических преобразований.

Под влиянием правовых знаний у человека вырабатывается механизм контроля, с помощью которого определяются приемлемые и неприемлемые для него и общества импульсы.

Назначение юридической науки и образования состоит в том, чтобы знания о закономерностях общественного развития, которые не лежат на поверхности, необходимо познавать, формулировать и передать людям, как ориентиры для более успешного достижения поставленных целей с экономным использованием материальных, духовных, физических сил общества и человека. Объективная реальность, в которой пребывает человек, определяется степенью свободы личности в его отношениях к природе, обществу, самому себе и может в значительной степени корректироваться государством, исходя из объективной логики общественного развития или интересов каких – либо социальных сил. Здесь заложена высокая значимость ценностей естественного права, через призму которых должно формироваться поколение юристов, способных к принятию рациональных решений и могущих помочь в их осуществлении.

Несмотря на определенную работу в государстве по правам человека, следует констатировать, что на настоящий момент в нашей стране среди широкой массы людей отсутствует понимание смысла и назначения института прав человека. Простой человек до сих пор остается в неведении о своих правах, а кто более или менее осведомлен о них, также могут находиться в зависимости от государственных служащих, которые в силу недостаточных правовых знаний, непрофессионализма или злоупотребления служебными обязанностями нарушают права человека и гражданина. Государственные служащие, особенно нижнего звена, недостаточно хорошо разбираются в правах человека, как признаваемых и охраняемых обществом и государством и мировым сообществом. Пока конституционное положение о правах человека не станет доминирующим в деятельности государственных органов и должностных лиц, мы не можем говорить о стабильности и успешном развитии общества, так как права человека являются его достоянием, мерилom его чести и достоинства.

В свете сказанного возрастает ответственность вузов при подготовке будущих юристов, призванных обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод во всех сферах общественной жизни, выступать гарантом законных интересов человека, его объединений, общества и государства.

Здесь хотелось бы отметить усилия ректора Жалаири О.Ш., направленные

всестороннему развитию Академии с тем, чтобы достойно представлять юридическое образование за рубежом и на рынке образовательных услуг в стране. У Академии сложились прочные связи сотрудничества с органами прокуратуры, судебной системой, министерствами, различными государственными учреждениями, адвокатурой, родственными вузами, которые предоставляют различные площадки для прохождения студентами практики, участия в различных познавательных мероприятиях. В результате выпускники Академии являются востребованными, особенно в системе правоохранительных органов и в сфере гражданского права.

Понимание того, что главными критериями уровня социального развития государства являются качество жизни и достоинство каждого гражданина, которое напрямую зависит от степени правовой культуры, знания основ права, основных законов государства, расширяет сферу деятельности Академии. В академии успешно действуют юридическая клиника, волонтерское движение студентов по оказанию бесплатной юридической помощи населению, несовершеннолетним, оказывают шефскую помощь школам, детским домам. В основе этой деятельности лежит понимание того, что знание юридических прав и обязанностей составляет основу правовой социализации, определяющей характер взаимоотношений между людьми, гражданином и представителем государственной власти, родителями и детьми, работником и работодателем, общественными объединениями и государством и другими субъектами общественных отношений. Со знанием этих норм общество и государство всегда связывали устойчивость и предсказуемость складывающихся общественных отношений.

Каждый значимый человек в период исторических изменений в стране отличается тем, какими способностями он обладает, которые делают его наиболее подготовленным для служения общественным нуждам своего времени. Вот таким человеком на своем месте служения интересам общества и государства является Жалаири О.Ш., которого мы поздравляем с юбилеем и желаем новых достижений в работе, крепкого здоровья и оставаться, как прежде, самым демократичным ректором!

Дегенбаев Аян Абдельдабекович

Шоманов Болат Шаймолданович

ҚР Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Академиясы

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДЫ ҚҰРУДАҒЫ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ ЖӘНЕ ТЕРРОРИЗМНІҢ ПРОФИЛАКТИКАСЫНЫҢ МАҢЫЗЫ

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңында: «ұлттық қауіпсіздікке қауіп-қатерлер – Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін іске асыруға кедергі келтіретін немесе кедергі келтіруі мүмкін сыртқы және ішкі факторлардың (процестер мен

құбылыстардың) жиынтығы» деген анықтама берілген [1]. Қазіргі кезде ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіретін осындай факторлардың қатарына діни экстремизм пен терроризмді жатқызуға болады. Бұл ХХ-ХХІ ғасырлар аралығында Қазақстан аумағында діни фактордың рөлі мен ықпалының өзгеруімен байланысты.

Соңғы онжылдықтарда Қазақстанда дін ұстану саласында мүдделердің тұрақты теңгерімі мен конфессияаралық тепе-теңдік орын алып, дін сенім бостандығы қамтамасыз етілсе де, діндерге қатысты жағдай күрделі деуге болады. Бұл бір жағынан қазақстандық қоғамның діни санасының өсуімен байланысты болса, екінші жағынан өздерінің саяси, әлеуметтік мақсаттарын дінмен ұштастыратын әртүрлі радикалды топтардың пайда болуымен байланысты. Жалпы діни фактор қоғамды біріктіретін, ұлттық дәстүрлі құндылықтарды жаңғыртатын, бітімгерлікті жүзеге асыратын жағымды, конструктивті рөл атқаруымен қатар, қоғамда орын алатын шиеленістер мен дағдарыстарды тудыратын немесе ушықтыратын деструктивті сипат алуы да мүмкін. Ал саяси, әлеуметтік және экономикалық трансформациялар жағдайында діни фактор мемлекетішілік үдерістерге ықпал ететін қоғамдық өмірдің маңызды атрибутына айналады. Тарихи тәжірибеге сүйенсек, діни өмірге жеткілікті дәрежеде көңіл бөлмеу, ол саладағы үдерістерді заңды негізде реттемеу әлеуметтік-саяси қақтығыстарды тудыруы, тіпті ұлттық мүдде мен ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіруі мүмкін екенін байқаймыз. Сондықтан қазіргі кезде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде дінмен байланысты факторларға ерекше мән беру керек.

Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаев өзінің «Жаңа Қазақстан: Жаңару мен жаңғыру жолы» атты Жолдауында (2022 жылғы 16 наурыз): «Біз надандық пен ескілікке, радикализм мен масылдыққа, тоғышарлыққа және сыбайлас жемқорлыққа табанды түрде қарсы тұрамыз», - деп атап өткен болатын [2]. Ал радикализмнің, яғни орын алған әлеуметтік-саяси жүйені қатаң сынға алатын, қоғамдық институттарды түбегейлі, толық өзгертуді талап ететін көзқарастардың ең шеткі түрі – экстремизм мен терроризм.

Экстремизм термині латын тілінде *extremus* - «шеттеу», яғни орталықтан ауытқу, кандай да бір белгіленген шектен тыс кету деген мағына береді. Кең түрде алғанда шектен шыққан әрекеттерге (әсіресе саясатта) бару экстремизм болып табылады. Экстремизм – өзінің мақсаттарына жетуде ешбір норманы, тәртіпті мойындамайтын, шектен шыққан пікірлер мен іс-әрекеттерді жүзеге асырумен қатар жүретін, зорлық-зомбылықтың, өшпендіктің идеологиясы. Экстремизм саяси, этникалық, әлеуметтік, діни сипат алуы мүмкін.

Діни экстремизм дегеніміз қоғамға тән дәстүрлі құндылықтар, нормалар, мораль және құқық жүйесін жоққа шығару, сондай-ақ, дінді қалқан ете отырып, саяси мақсаттарға қол жеткізу үшін, дінге ешқандай қатысы жоқ іс-қимыл жасау. Қазақстан Республикасының 2005 жылы қабылданған «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында «Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысын күшпен өзгертуді, егемендігін, оның аумағының тұтастығын, қолсұғылмаушылығын және бөлінбестігін бұзуды, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі мен қорғаныс қабілетіне нұқсан келтіруді, билікті күшпен басып алуды немесе билікті күшпен ұстап тұруды, заңсыз әскерлендірілген құралым құруды, оған

басшылық жасауды және қатысуды, қарулы бүлік ұйымдастыруды және оған қатысуды, әлеуметтік, тектік-топтық алауыздықты қоздыру (саяси экстремизм)», сондай-ақ «діни өшпенділікті немесе алауыздықты, оның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты өшпенділікті немесе алауыздықты қоздыруды, сондай-ақ азаматтардың қауіпсіздігіне, өміріне, денсаулығына, имандылығына немесе құқықтары мен бостандықтарына қатер төндіретін кез келген діни практиканы қолдануды (діни экстремизмді) көздейтін әрекеттер ұйымдастыруы және (немесе) жасау» экстремизм ретінде қарастырылған [3]. Іс жүзінде, діни экстремизм діни ілімді қатаң түсіндіретін және өз көзқарастары мен ілімдерін таратуда, қоғамға ықпал етуде, өз мақсаттарына жетуде шектен шыққан әдіс-тәсілдерді қолданатын кейбір діни ағымдар мен діни ұйымдардың, соларға қатысты жеке тұлғалардың ұстанатын идеологиясы мен іс-әрекеті. Олардың іс-әрекеті орын алған әлеуметтік болмысты теріс, болмауы керек деп қабылдайтын, ал қоғамды болуы керек дейтін немесе идеалды үлгіге сәйкес әлеуметтік мәжбүрлеудің барлық формаларын қолдана отырып, радикалды түрде өзгертуді талап ететін нақты фундаменталды діни тәжірибеге негізделеді. Қоғамның болуы керек дейтін немесе идеалды үлгісі сол діни тәжірибеден туындайды және әлемнің діни бейнесіне, сондай-ақ ұстанатын идеологияға сәйкес болады.

Діни экстремизмнің мақсаты – жалпы қолданыстағы діни жүйені немесе оның қандай да бір құрамдас бөлігін түбегейлі реформалау. Бұл мақсатты жүзеге асыру діни жүйемен байланысты қоғамдық өмірдің әлеуметтік, саяси, құқықтық, моральдық және басқа салаларын да толығымен қайта өзгертуді қажет етеді. Сондықтан діни экстремизм қоғамға тән дәстүрлі моральдық-этикалық құндылықтарды жоққа шығарады, жалпы адамзаттық құндылықтарға қайшы келетін дүниетанымдық ұстанымдарды уағыздайды, өздерінің діни тәжірибесінен туындайтын түсініктер мен нормаларды бүкіл қоғам үшін міндетті деп қабылдайды. Қазіргі кезде діни экстремизм осындай идеологияны ұстанатын діни және жалған діни ұйымдар мен топтардың таралуы түрінде көрініс табуда.

Зерттеуші Д.Б.Петров өзгеше ойлайтындарға, барлық өзге сенімдегілерге, әсіресе дін ұстанбайтындарға деген шексіз төзімсіздікті, өзінің ерекшелігін және басқалардан артықшылығын уағыздауды, ксенофобияны діни экстремизмнің басты белгілері ретінде қарастырады [4 34 б.]. Экстремистік діни ұйымдардың ұрандары, идеологиялық акциялары мен іс-әрекеттері көбінесе адамдардың ақыл-ойына, санасына емес, сезімдері мен наным-сенімдеріне бағдарланады. Олар адамдардың сыни тұрғыда емес, эмоционалды түрде қабылдауын, әдет-ғұрыптар мен дәстүрлерді сөзсіз ұстануын, тобырдың жетегінде болуын негізге алады. Экстремисттердің қатал, қатігез іс-әрекеттері қоғамда қорқыныш сезімін тудыруға, әлеуметтік тұрақтылықты бұзуға бағытталады.

Экстремизмнің ең шектен шыққан формасы – терроризм. Терроризм (латын тілінде *terror* – қорқу, үрей туғызу) қоғамда үрей және дүрбелең тудыру мақсатында бір немесе бірнеше адамдардың жеке адамның және қоғамның тәртібін, тыныштығы мен қауіпсіздігін бұзатын іс-әрекеттер мен іс-шараларды ұйымдастыру болып табылады.

Заңгер – ғалым И.И. Карпец терроризмді адам өлтіру, өміріне қастандық жасау, ауыр дене жарақаттарын салу, құн төлету мақсатында адамдарды кепілдікке алу және орын ауыстыру, тұлғаны қорлау, азаптау, бопсалаумен және т.б. бірге күш қолдану арқылы адамдарды еркіндігінен айыру үшін арнайы ұйымдар мен топтарды құруға бағытталған халықаралық немесе мемлекетішілік, бірақ халықаралық сипаттағы (яғни екі немесе одан көп мемлекеттерді қамтитын) ұйымдастыру және басқа іс-әрекеттер жиынтығы ретінде айқындайды. Бұл қылмыс әдетте ғимараттарды, тұрғын үйлер мен басқа объектілерді қирату және тонаумен қатар жүреді [5, 64–98 б.]. Е.Г. Ляхов болса терроризмнің негізгі белгісі ретінде оның тек ұлттық қана емес, халықаралық құқықпен қорғалатын белгілі бір жалпыадамзаттық құндылықтарға қарсы бағытталынуын қарастырады [6, 98 б.]. Ал В.В. Витюк и И.В. Данилевич терроризмнің бірнеше түрін жеке бөліп зерттейді:

1) өз елінің экономикалық немесе саяси құрылымын түбегейлі немесе жартылай өзгертуді (сақтауды) мақсат ететін әлеуметтік немесе ішкі терроризм. Ол негізінен екі түрде – оңшыл және солшыл кездеседі. Олардың идеялық-саяси ұстанымдары өзара қарама-қайшы, бірақ қолданыстағы демократиялық жүйеге деген теріс қатынас оларды жақындастырады;

2) территориялық талаптар мен қақтығыстар негізінде туындайтын ұлтшылдық (этносепаратистік) тұрғыдағы терроризм. Көбінесе бұндай терроризмнің мақсаты – ірі мемлекеттік құрылымның құрамынан ұлттық қауымдастықты бөліп шығару және саяси тәуелсіздікке қол жеткізу, басқа ұлттық мемлекеттің (монополияның) диктатына қарсы күрес;

3) зайырлы билікті жойып, діни билікті орнатуға ұмтылатын бір дінді ұстанушылардың екінші дінді ұстанушыларға қарсы күресімен байланысты терроризм [7, 25–26 б.]. Бүгінгі таңда терроризмнің осы үш түрі іс жүзінде таза күйінде кездеспейді. Мысалы, әлеуметтік терроризм көп жағдайда ұлтшылдық тұрғыдағы және діни терроризммен астасып жатады. Ал терроризмнің ұлтшылдық тұрғыдағы және діни түрлері әлеуметтік терроризмнің ұрандарын жамылып әрекет етеді. Терроризмнің қандай түрі болмасын, басты мақсаты - мемлекеттердің, халықтардың бейбітшілік пен тыныштықта өмір сүрулеріне кедергі жасау, қоғамда дүрбелең тудырып, халық көп шоғырланған жерлерде кез-келген уақытта бүлік шығарып, зорлық-зомбылық жасау, өз билігін орнату.

Қазақстанда террористтік іс-әрекеттің алдын алу және оған қарсы кешенді күрес жүргізудегі негізгі міндеттің бірі оны құқықтық реттеудің негізін қалыптастыру болды. Осыған орай Қазақстан үкіметі 1999 жылдың 13 шілдесінде құқық қорғау органдарының терроризммен күресінің құқықтық және ұйымдастырушылық негізін айқындайтын «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заң қабылдады. Осы заңның 2 бабының 1 пунктінде: «Қазақстан Республикасының терроризмге қарсы іс-қимыл туралы заңнамасы Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделеді және осы Заң мен Қазақстан Республикасының өзгеде нормативтік құқықтық актілерінен тұрады», - деп атап көрсетілген [8].

Сонымен қатар, «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заңның 3 бабында Қазақстан аумағында жалпы терроризмге қарсы жүргізілетін іс-қимылдың мақсаты

мен негізгі қағидаттары айқындалды. Заң бойынша Қазақстан Республикасында терроризмге қарсы іс-қимылдың мақсаты жеке адамды, қоғамды және мемлекетті террористерден қорғау болып табылады.

Әрине, бұл салада құқықтық базаны жетілдіру, қауіпсіздікті қамтамасыз ететін арнайы құрылымдардың жұмысын нығайту және жетілдіру, діни экстремизм мен терроризмді қаржыландырумен күресу жүргізу ең тиімді іс-шаралар кешені болып табылады. Алайда халық арасында ақпарат беру, түсіндіру, үгіт-насихат жұмыстарын жүргізу де өте маңызды. Бүгінгі ақпараттық қоғам жағдайында, Ғаламтор желісінде радикалды идеяларды тарататын, экстремизм және терроризмді насихаттайтын контенттердің көбеюі діни экстремизм пен терроризмнің профилактикасын виртуалды кеңістікте жүзеге асыру керектігін көрсетті. Қазіргі күрес ақпараттық күрес деуге болады. Сондықтан Қазақстан азаматтарының бойында экстремизм мен терроризм идеяларына қарсы түсінік қалыптастыру, радикализм идеологиясын жоққа шығару тиімді болуы үшін әртүрлі мамандарды, атап айтқанда діни қызметкерлер мен кәсіби психологтарды, әлеуметтанушылар мен зерттеушілерді, мемлекеттік қызметкерлер мен қоғамдық ұйымдардың өкілдерін жұмылдыру қажет. Ғаламтор желісінде, сондай-ақ басқа да бұқаралық ақпарат құралдарында ашық және жасырын түрде экстремизм мен терроризм идеяларын насихаттайтын ресурстарды анықтау және оларды шектеу үшін арнайы бағдарламалармен, заманауи техникалық құралдармен қамтамасыз етуді жетілдіру керек. Сонымен қатар, көпконфессионалды Қазақстанның діни кеңістігінің қазіргі кездегі жағдайын қарастыра отырып, конфессияаралық қатынастың ең тиімді формасы ретінде дінаралық диалогты жандандыру, экстремизм мен терроризмнің алдын алуда Қазақстан аумағында ресми түрде тіркеліп, әрекет ететін конфессиялардың әлеуетін пайдалануға мән беру де маңызды. Өйткені екі немесе көпжақты конфессияаралық диалогтың мақсаты - әртүрлі дін өкілдері болып табылатын адамдарды жақындастыру, біріктіру, қоғамды толғандыратын мәселелердің шешімін бірлесе іздестіру болып табылады. Конфессияаралық диалогтың басты ұстанымдары – өзара құрмет, ашықтық, өзге дін өкілдеріне толерантты қарым-қатынас орнату, төзімділік таныту діни экстремизм пен терроризмнің профилактикасы саласында да жұмыс істейді. Бұл жұмыс қазақстандық патриотизм идеясын насихаттау, өз Отаны үшін мақтаныш сезімін оятумен қатар жүруі қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы // [Электронды ресурс] <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000527>

2. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К.Тоқаевтың «Жаңа Қазақстан: Жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына жолдауы // [Электронды ресурс] <https://akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340>

3. Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы N 3 «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңы // [Электронды ресурс] https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000031_#z2

4. Петров Д.Б. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика: учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – 85 с.

5. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1991. - 264 с.

6. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 2001- 212 с.

7. Терроризм в современном мире: Истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М.: Институт социологии РАН, 2003. -358 с.

8. Қазақстан Республикасының «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңы // [Электронды ресурс] https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000416_

Дуйсенов Еркин Эрманович
з.ғ.д., әл-Фараби атындағы Қазақ
ұлттық университетінің профессоры

ҚАЗАҚСТАН ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ШЕБЕРІ

Профессор Ө.Ш. Жалаири есімі Қазақстанның құқық ғылымының тарихына нық енді. Бүгінде ол отандық құқықтанудың шебері.

Биыл Қазақстанның заң қауымдастығы профессор мен қоғам қайраткерінің 80 жылдық мерейтойын атап өтеді.

Өмірәлі Шақарапұлы Жалаири – Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының Ректоры, атақты ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, педагог, қоғам қайраткері, Қазақстан жоғары мектебі ғылым академиясының академигі, Қазақстан педагогика ғылымдары академиясының толық мүшесі (академигі), Ресей Федерациясы Петровск Ғылым және өнер академиясының корреспондент-мүшесі, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Құқықтық саясат жөніндегі мемлекеттік билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі жұмыс тобының мүшесі (2017 ж.), Қазақстан Республикасы Криминологиялық қауымдастығының президенті және Ресейдің Криминалистер және криминологтар одағындағы Орта Азия мен Қазақстан атынан өкілі, Халықаралық заңгерлер одағының мүшесі, «Заңгерлер – әділ сайлау үшін» республикалық қоғамдық бірлестігінің басқарма төрағасы, Ескелді ауданының және Алматы облысының Құрметті азаматы. Ол біздің еліміздің қазіргі прогрессивті ойлайтын ғалымдар мен қоғам қайраткерлері саңлақтары тобында ерекше орын алады.

Өмірәлі Шакарапұлы Жалаири 1942 жылы 27 қыркүйекте Алматы облысы Кербұлақ ауданы Беріктас ауылында дүниеге келген. 1963 жылы Ескелді ауданы Шұбар ауылындағы орта мектепті бітірген.

Мектепті бітіргеннен кейін Гвардия ауданы, Беріктас ауылындағы орта мектепте математика пәнінің мұғалімі болып жұмыс істеді және сол жерден Кеңес Әскері қатарына шақырылды. Үздік әскери қызметі үшін КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының «Фашистік Германияны Жеңгеніне 20 жыл» медалімен марапатталды, бірнеше рет мақтау қағаздарымен мадақталды және сол кезде КОКП қатарына ұсынылды.

1966 жылы әскерден қайтқаннан кейін Алматы облысының Ішкі істер органдарында жұмыс істеді. ПО-да үздік қызметі үшін С.М. Киров атындағы ҚазМУ-дың (қазіргі Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің) заң факультетіне оқуға жіберілді. Университетті сәтті аяқтағаннан кейін заң факультетінің үздік түлектерінің қатарында ҚазМУ-дың әкімшілік құқық кафедрасында аспирантурада қалды. Университеттің диссертациялық кеңесінде белгілі қазақстандық ғалым з.ғ.д., профессор С.С. Сартаевтың төрағалық етуімен «Облыстық Кеңес атқару комитеттерінің жоғары тұрған бағынышты кәсіпорындармен өзара қарым-қатынасы» тақырыбында кандидаттық диссертация қорғады. Алғашқы ресми оппоненті ірі кеңестік ғалым-әкімшілік құқық маманы, КСРО ҒА Мемлекет және құқық институты директорының орынбасары А.Е. Лунев болды. 1980 жылғы КСРО ЖАК шолуында О.К. Кобабаевтың (Ө.Ш. Жалаиридың) диссертациялық зерттеуі кеңестік заң ғылымының дамуына маңызды үлес қосқан үздік ғылыми жұмыстардың бірі болып танылды.

Аспирантураны сәтті аяқтағаннан кейін ассистент, аға оқытушы, доцент және ҚазМУ заң факультетінің жетекші кафедраларының бірі – «Конституциялық және әкімшілік құқық» кафедрасының меңгерушісі болып жұмыс істеді. Университет пен факультеттің қоғамдық өміріне белсене араласып, заң факультетінің партбюро хатшысы болды.

1993 жылы О.Ш. Жалаири Д.А. Қонаев атындағы Университетті, қазіргі – Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясын құрды. Аталған жоғары оқу орны қазақ халқының ұлы перзенті – Д.А. Қонаевтың жеке келісімімен және батасымен ашылғанын атап өту қажет.

2000 жылы ҚР ҰҒА академигі М.Т. Баймахановтың төрағалығымен Қазақ гуманитарлық-заң университетінің докторлық және кандидаттық диссертацияларын қорғау жөніндегі диссертациялық кеңесте Өмірәлі Шакарапұлы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік билігін ұйымдастыру мен оның жұмыс істеуінің конституциялық-құқықтық негіздері» (теория мен практика мәселелері) тақырыбында докторлық диссертациясын сәтті қорғады.

2001 жылдан 2010 жылға дейін Өмірәлі Шакарапұлы Д.А. Қонаев атындағы Университет жанындағы Докторлық және кандидаттық диссертацияларды қорғау жөніндегі біріккен Диссертациялық Кеңестің төрағасы болды. Аталған Диссертациялық Кеңес 12.00.02 – конституциялық құқық, муниципалды құқық, әкімшілік құқық, қаржы құқығы; 12.00.10 - халықаралық құқық; 12.00.11 - сот билігі;

құқық қорғау органдары; құқық қорғау қызметін ұйымдастыру; адвокатура мамандықтары бойынша кандидаттар мен докторларды дайындаған.

Оның жетекшілігімен 6 докторлық және 70 кандидаттық диссертация қорғалды. Сонымен қатар Өмірәлі Шақарапұлы «Д.А. Қонаев атындағы Академияның хабаршысы» журналының, «Қазақстандық халықаралық құқық журналының» редакциялық кеңесінің төрағасы, «Заң және заман», «Диалог» және т.б. Қазақстан Республикасындағы бірқатар жетекші басылымдардың редакциялық кеңестері мен алқаларының мүшесі болып табылады.

1989 жылдан 1993 жылға дейін Алматы қалалық Кеңесінің депутаты болды. 2003 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Құқықтық саясат жөніндегі кеңестің мүшесі. 2005 жылғы тамыздан бастап «Заңгерлер – әділ сайлау үшін» республикалық қоғамдық бірлестігінің басқарма төрағасы болып табылады. 2005 жылы Қазақстан Республикасы Президентінің сайлауын бақылау комитетінің Алматы облысы бойынша Үйлестіру Кеңесінің төрағасы болды. 2017 жылы ҚР Президентінің өкіміне сәйкес мемлекеттік билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі жұмыс тобының құрамына кірді.

Ол сондай-ақ ҚР Президентін сайлауды бақылау комитетінің Алматы облысы бойынша Үйлестіру Кеңесінің төрағасы, ҚР Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар жөніндегі жұмыс тобының мүшесі болды (21.05.2007 ж.).

45 жылдан астам уақыт бойы Ө.Ш. Жалаири ғылыми және педагогикалық қызметпен белсенді айналысып келеді. Қазақстан жұртшылығы профессор Ө.Ш. Жалаириды көрнекті беделді ғалым, дарынды педагог және ұйымдастырушы, Д.А. Қонаев атындағы ЕЗА ректоры ретінде біледі.

Өмірәлі Шақарапұлы сіңірген ерекше еңбегі үшін бірқатар ордендермен және медальдармен, айталық «Құрмет» орденімен, «Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері» құрметті атағы және медалімен, «Конституцияның 10 жылдығына», «Қазақстан полициясының 15 жылдығына», «Конституцияның 20 жылдығына» мерекелік медальдарымен, Қырғыз мемлекеттік заң академиясының «УКУК» медалімен, Ресей Федерациясының «Пайда, абырой және даңқ» орденімен, «Қазақстан Республикасының білім беру ісінің үздігі», «ҚР ғылымын дамытуға сіңірген еңбегі үшін» төс белгілерімен, сондай-ақ ҚР БҒМ, басқа да мемлекеттік органдардың грамоталарымен марапатталған.

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына профессор Ө.Ш. Жалаири ҚР Президентінің Алғыс хатымен және «Барыс» төсбелгісімен марапатталды.

Қазіргі уақытта Ө.Ш. Жалаири республиканың жоғары білімі мен ғылымының дамуына ғана емес, демократиялық Қазақстанның мемлекеттік дамуына да баға жетпес үлес қосып келеді.

Өзінің ұйымдастырушылық қабілеті мен жоғары моральдық, рухани және адами қасиеттерінің арқасында профессор Ө.Ш. Жалаири өзі басқаратын академия қабырғасында жеткілікті күшті ғылыми-кадрлық элеуетті шоғырландыра алды. Мысалы, өзі де мүшесі болып табылатын конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасында қазіргі уақытта мемлекеттік-құқықтық мамандық бойынша

тоғыз заң ғылымдарының докторы жұмыс істейді. Осы кафедраның профессорлық-оқытушылық құрамы сарапшылық қоғамдастыққа берік кірді және ҚР Конституциялық Кеңесімен белсенді ынтымақтасып, оның айқындаулары бойынша ҚР заңдары мен заң жобаларына ғылыми сараптамалар жүргізді.

Бұл ретте бүгін Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы ірі, соның ішінде халықаралық, ғылыми-теориялық және практикалық конференциялар, дөңгелек үстелдер мен басқа да іс-шаралар өткізудің тұрақты мерзімдік алаңына айналды. Дәл осы жерде заңнаманы жетілдіруге бағытталған идеялар пайда болады және айтылады. Елімізде жүргізілген соңғы конституциялық реформалар осы алаңда талқыланып, нақты сындарлы ұсыныстар жасалды. Профессор Ө.Ш. Жалаири өз кезегінде еліміздің Конституциясына, оның ішінде 2017 жылғы реформаны қосқанда, өзгерістер мен толықтырулар енгізу жөніндегі сараптамалық жұмыс топтарының мүшесі болды.

Осыған байланысты 2017 жылғы конституциялық реформаның барысы еске түседі. Сол кезде қоғамда «жер» митингілеріне жиі ұласып отырған шетелдіктердің жерге меншік құқығы туралы мәселесі қызу талқыланды. Дәл сол мезетте біз, академияның жетекші профессорлары, ректордың кабинетіне жиналып, осы маңызды мәселе бойынша өз ұстанымымызды білдірдік. Сайып келгенде, біз – бұл мәселені Конституцияға енгізу қажеттілігін күн тәртібінен алып тастау керек – деген бір пікірге келдік.

Сол күні профессор Ө.Ш. Жалаири жұмыс тобының отырысына Астанаға ұшып кетті, ал қайтып оралғаннан кейін, ол жұмыс тобының отырысында ҚР Тұңғыш Президенті Н. Назарбаевты жер мәселесін күн тәртібінен алып тастауға және оны еліміздің Негізгі Заңына мүлдем енгізбеуге мемлекеттік тілде дәлелді түрде сендіре алғанын айту мақсатында бізді шақырды.

Қоғамда және мемлекетте тұрақтылықты сақтау қажеттілігі тұрғысынан бұл өте өзекті және уақтылы болды деп айтуға болады.

Ө.Ш. Жалаири жетекшілігімен Академия қалыптасудың барлық сатыларынан өтіп, жастарға заңгерлік және экономикалық білім алу үшін көбірек мүмкіндік бере отырып, қазіргі заманғы ірі ЖОО-ға айналғанын атап өткіміз келеді. 2015 жыл ЖОО-ның дамуында жаңа перспективалар белгіленді: Болон процесі қағидаттарын іске асыру және Еуропа мен ЕАЭО жоғары оқу орындарымен қазіргі заманғы білім беру бағдарламаларын дамыту шеңберінде кадрлар даярлау бойынша жаңа мақсаттар қойылды, бұл өз кезегінде халықаралық компонентті қамтитын және өзінің бейіндік бағдарын көрсететін – Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы деп жаңадан аталуын айқындады.

2001 жылы Академия алғашқылардың бірі болып мемлекеттік аккредиттеуден сәтті өтті, ал 2016 жылы Еуропалық аккредиттеуден өтіп, Еуразиялық білім беру кеңістігіне шықты және қазір болашаққа үлкен үмітпен қарайды.

Қазіргі уақытта Ө.Ш. Жалаири басқаратын Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы – колледж – академия – магистратура – PhD докторантура – толық оқу циклы бар заң бағытындағы Қазақстан Республикасының жетекші жоғары оқу орындарының бірі.

Жеке өз атымнан өзім аса құрметтейтін профессор Ө.Ш. Жалаириді 80 жылдық мерейтойымен құттықтағым келеді және оған денсаулық, амандық, сарқылмас күш-қуат пен алдағы жеңістерді тілеймін!

Ержанова Аймкуль Ембергеновна

к.ф.н., профессор кафедры экономических и
общеобразовательных дисциплин
Евразийской юридической академии
имени Д.А.Кунаева

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Национальное самосознание, идентичность определяется множеством факторов: историческими, культурными, политическими, территориальными, и потому представляется сложной динамической структурой. Современная философия признает американского социолога Э. Эриксона основателем теории идентичности, именно им был введен впервые понятие «идентичности», которое определяется им как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и к своему типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. [1, с. 203-204]

Хотя идентичность определяется множеством факторов, само по себе идентичность комплексный феномен, в котором аксиологическое (ценностное) содержание является базовым и определяющим компонентом. Ценности национальной культуры, языка и сама история народа являются основными элементами, составляющими национальное самосознание и национальную идентичность. Именно в силу своего ценностного содержания идентификация способствует социализации индивида, готового принять социальные нормы идентичности в качестве своих внутренних убеждений и установок, как руководство к действию. С другой стороны, и в силу сложности структуры, и в силу трансформации ценностных ориентиров идентичность периодически пребывает в транзитной ситуации, что требует постоянной верификации, как в целом, так и ее структур.

Классическая социальная философия не раз утверждала, что плодотворные эволюционные перспективы имеют те народы и страны, где остро развито чувство будущего, где осознание народа себя как нации будущего и опирающегося на перспективную идентичность становится определяющим. [2, с. 17] Национальная идентичность современных народов это колоссальная национальная сила, это уникальное неповторимое лицо народа, оберегаемая им своя мощь. Это постоянно возобновляемый ресурс, притягательная, культурная «мягкая сила» для мира. Национальная идентичность это человеческий капитал, находящий себя в современном мире и продвигающий собственный интеллектуальный продукт

наравне со всеми. В современном мире востребована идея многообразия, когда каждый народ, общество стремятся привнести что-то свое, уникальное, национальное, новое.

В социологии, культурологии утвердилась идея, что также как в генах биологических организмов записан код, программа их жизни, так и в основных ценностях и культуре любого народа представлена его матрица - национальный код. Каждая этническая группа имеет свой особый культурно-антропологический код. Ценности, слагавшиеся поколениями составляют нравственные и социальные коды, выполняющие в жизни общества такую же функцию, как и гены в живом организме, играют роль своего рода ДНК социальной системы. Это шкала ценностных приоритетов, целевые установки, образцы деятельности и поведения, которые веками регулировали поведение, общение и деятельность людей. А также эта система ценностей национального сознания это своеобразный культурно-генетический код, в соответствии с которым вновь воспроизводятся последующее поколение. [3, с. 113-115]

И сегодня Сократовское «Познай себя!» и Абаевское «Адам бол!» следует вспомнить в постижении нами феномена национальной идентичности. Требование Сократа узнай себя, и повторение Абая в разном ключе, но направлены к нему к индивиду, к человеку: стань совершенным, целостным в устремлении к знаниям, труду, справедливости, доброте и твердо помни о своей онтологической тождественности, взаимосвязи со своим социумом, окружающей средой. Не случайно идентичность в переводе с латинского означает – отождествлять.

Республика Казахстан состоялась как независимое государство. Именно в период независимости были созданы правовые, социально-экономические и культурные основы казахстанской идентичности и прежде всего в Конституции Республики Казахстан. Одиннадцать статей Конституции содержат положения о развитии и укреплении казахстанской идентичности и модели общественного согласия и национального единства.

В последние десятилетия ведутся споры вокруг различии понятий «казахстанская» и «казахская» идентичность. Как пишет в своей ярко полемичной статье философ Р. Кадыржанов: «Мы можем отсюда прийти к выводу, что между двумя идентичностями Казахстана – казахстанской и казахской – существует конкуренция за статус национальной идентичности страны. Эта своеобразная конкуренция возникла сразу же после обретения Казахстаном суверенитета в декабре 1991г». [4, с. 1-11] Еще более сложной и полемичной являются дискуссии вокруг «этнической идентичности» и «гражданской идентичности».

Так, Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства от 28 декабря 2015 года, основывается на принципе гражданства. Формирование на современном этапе гражданской идентичности с целью внутренней стабилизации казахстанского полиэтнического общества, единства всех его этнических групп. В целом, и сама Конституция Казахстана как мы отметили выше, является базовой основой реформ по развитию гражданской идентичности. Поэтому в сфере формирования гражданской идентичности Конституция определяет следующие приоритеты: казахстанская идентичность будет строиться на

основе принципа гражданства; во-вторых, общегражданскими ценностями народа являются - равенство всех перед законом, приоритет культуры учения и образования, светскость государства, в-третьих, гражданская идентичность опирается на триединстве языка - казахского, русского и английского; и наконец, в силу того, что идентичность развивающийся феномен, поколенческий динамичный процесс, то следует сконцентрироваться на генерации нового поколения. Таким образом, транзитный период во многом связанный с кризисом идентичности, дискуссиями о статусе национальной идентичности, в правовом отношении - пройден. Всеказахстанская правовая идентичность состоялась, она в Конституции.

Однако, безусловно, возникает вопросы, что с понятием национальная идентичность казахского народа, какова его судьба, как он должен складываться и на какой период это растянется? И здесь, на наш взгляд, наиболее результативно будет рассмотреть с позиции которого, мы начали – аксиологического. Ценностный код поколения, каков он, пройдем кратко по нему.

Казахи расселялись на обширной территории, но оставались на протяжении веков единым народом в силу номадической культуры. Единство обеспечивалось номадной централизованной экономикой, централизованной целом в смысле однотипности, коммуникации осуществлялись внутри трех жузов, родство на принципе заключения браков с другими родами. Проблемные вопросы и суды разрешались общественным курултаем. Номадный образ жизни и тесные коммуникации наложили отпечаток и определили уникальность культуры, единый менталитет, одни обычаи и традиции. Вместе с тем мир казахов ощущал многие культурные влияния, но переправлял и ассимилировал их в свои степные традиции. Традиции эти были столь прочны, что ни политические «наскоки» и войны, ни культурная экспансия Китая и Россия, ни арабское и монгольское духовное и военное нашествие, ни исламизация не смогли изменить самосознание и идентификацию номадов каким-либо коренным образом. Основная причина жизнестойкости идентичности казахов кроется в том, что способ хозяйствования и культурный код оставались практически неизменными на протяжении многих веков. Кочевники страстно и методично оберегали свою самобытность, ни обычаи китайцев или монголов не пустили здесь свои корни. Иначе говоря, ценностное единство нации складывалось веками на стабильной основе: собственной территории, однотипной экономике, отрегулированной и признанной всеми формами коммуникации, и способами решения споров.

Уникальной ценностью представляется национальный язык, уникальность ее не в ущерб другим языкам, а в том, что, несмотря на свою «биографию» и историю, он все-таки сохранился.

Воспроизведем кратко эту трагическую «биографию». В Конституции КазССР 1937 года нет статьи о государственном языке, хотя он не только был, им владело полномасштабное население. Через год в марте 1938 года выходит Постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В постановлении отмечается, что Центральный комитет ВКП(б) и СНК Союза ССР устанавливают, что преподавание русского языка в школах национальных республик и областей поставлено неудовлетворительно и одной из

основных причин такого положения явилась подрывная работа контрреволюционных, троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов. Время урока русского языка было увеличено от 2 часов для начального класса до 5 часов для старших классов, соответственно значительно сокращались часы казахского языка. Делопроизводство и общественная деятельность стали вестись на русском языке, вытесняя казахский язык в сферу частного, семейного общения.

Через месяц в том же 1938 году начинается широкомасштабная реорганизация национальных школ, которая заключалась в ликвидации всей построенной в годы советской власти системы образования на национальных языках, прежде всего, самого его основания - школьного образования. Дальше больше! 4 июня 1955 года вышло распоряжение Совмина КазССР «Об освобождении от обязательного изучения казахского языка в русских школах». Это окончательно закрепило доминирующее положение русского языка уже в среднем образовании. Кроме русского, все языки, признавались бесперспективными. Параллельно шел процесс закрытия казахских школ, под благовидным предлогом – малокомплектностью школ. С 1954 по 1986 год было закрыто 546 школ с казахским языком обучения. В Алма-Ате в 1957 году осталась всего одна казахская школа № 12, а во всей Казахской ССР был только один вуз с преподаванием на казахском языке – КазЖенПИ, готовивший учительниц начальных классов для сельских школ. В последующие десятилетия с удивительной стабильностью принимаются постановления по укреплению позиции русского языка, которые были приняты в 1948, 1967, 1978, 1983 г.

В казахском языке в отличие от других языков мира отсутствуют диалекты. Лингвисты определяют, что сейчас в казахском алфавите имеются 42 буквы – 33 буквы русского языка и девять казахских специфических букв. А звуков в фонетической системе казахского языка всего 28. В соответствии с законами лингвистики букв должно быть меньше, чем звуков. А в казахском языке получилось наоборот, потому что ко всем русским буквам казахи прибавили еще буквы, обозначающие специфические казахские звуки.

Утрата национального языка поколением советского периода приравнивается к трагедии народа, однако забывается тот факт, что огромная часть, если не вся было двуязычным. Лингвисты же признает этот факт, как колоссальное преимущество. Обращение нас друг к другу, к совести каждого казаха, не владеющего родным языком, остается невосполнимым грузом этого человека, но следует признать, что они продукты своей эпохи.

Объективности ради нужно отметить, что казахская семья стремилась дать образование каждому из детей это одна из приоритетных национальных ценностей казаха. Вместе с тем, рассматривая историю образования в Казахстане, отмечая выше описанные факты, следует подчеркнуть, что именно советское образование трансформировало казахское общество до неузнаваемости, которое в процентном отношении с 8 % образованности в конце 19 века добилось 99% уже к 1970 году. В 1980-х, незадолго до распада Союза, по количеству студентов вузов в расчете на каждые 10.000 человек казахи вышли первое место по СССР.

Современный этап перехода казахского языка на латиницу послужит новым импульсом для овладения казахским языком, поскольку и грамматическая, и фонетическая системы будут гармонизированы. С другой стороны, латиница является брендовой графикой не только сейчас в период глобализации, когда она ассоциируется с новыми технологиями, компьютерными программами, специфическим языком науки, но она была таковой еще в период раннего средневековья. Безусловно, аргументация перехода на латиницу совершенно объективна и с позиции лингвистической нужды и позиции требования современности, где основным приоритетом является условия глобализирующегося мира.

Следующим аксиологическим компонентом национальной идентичности является культура. Базовые казахские ценности культуры мало чем-то отличаются от универсальных общечеловеческих принципов. Современная казахская культура характеризуется разнообразием и наслоением ценностей: расшифровка традиционных и осовременивание некоторых, пересмотр универсальных, которые подвергаются мощному отрицательному давлению под действием многих факторов, в особенности глобальных, мощный гимн празднует массовая культура, все эти процессы результат лика современного общества, а также усложнение условий человеческого бытия в целом. Через всю казахскую литературу от древнетюркской до советской центральной ценностью произведений являлась идея совершенного человека, то есть этическая проблематика в высоком общечеловеческом ключе. Центральный герой Ю. Баласагуни - Айтолды, безымянный герой Совесть (уят) Шакарима, «Қамар сұлу» С. Торайгырова - их внутренний мир наполнен ценностями свободы и убеждением в неисчерпаемых богатствах физических и нравственных сил личности. При этом главной особенностью казахского родового общества, основанного на системе - «мы» (род), тем не менее, национальная ценностная система не отменяла ценностное значение индивидуальности и индивидуализма. Тема человека в казахской культуре, по существу, стрележневая, во многом определяемая движением нравственно обостренного отношения человека к жизни, к самому себе, стремлением к духовному самосовершенствованию.

Если попытаться выявить нравственные ценности казаха, то получается, что лежат они на поверхности межчеловеческих отношений: гостеприимство, терпимость, великодушие, открытость, некоторая распахнутость души в сочетании с бесхитростной созерцательностью заложено в генетической памяти казахов и передается от поколения к поколению. Пожалуй, вековой ценностью можно назвать практику взаимовыручки в ауле: простой обычай - «асар», когда все собирались срочно, чтобы построить дом, или отремонтировать, вместо сгоревшего или собрать стадо овец взамен павшего от джута. Я хорошо помню с детства это был праздник, когда после скорой работы: подняли крышу соседа, отмазали стену глиной, подправили очаг на улице, а затем все собирались за дастарханом, прямо перед домом, поместить всех не было возможности в доме, конечно. Несомненное уважение к старшим, знать свою родословную до семи поколений - «Жеті қазына»- и наконец, это толерантность «адамгершілік», которую можно определить, как

квинтэссенцию толерантности. Некоторые из этих ценностей сохраняют актуальность по сей день.

В статье мы намеренно отходим от детализации описания ценностей культуры, ибо это невозможно в рамках статьи. Мы пытаемся описать диафрагму ценностного кода входящих, сохранившихся в структуре национальной идентичности.

Однако, сегодня национальная идентичность стоит перед лицом нового мира глобального, который динамично и, пожалуй, широко распространяется в орбите наших ценностей. Казахстанские гуманитарии отмечают, что совокупность процессов глобализации, которые непосредственно влияют на национальную идентичность – это процессы демократизации, экономизации, информатизации, культурной стандартизации, ценностной универсализации. Ясно и это мы ощущаем, что процессы глобального мира неизбежно наталкиваются на национальную идентичность и прежде всего на ценностный культурный код нации, который, пожалуй, единственное препятствие, еще сохраняющее ценности, накопленное тысячелетиями. Глобализация, стремящаяся унифицировать всех и все, переориентировать национальную идентичность, приспособить ее к условиям и требованиям глобальных процессах – это повестка дня национальной идентичности. Следует признать слова Президента Токаева К. «Всеобъемлющая национальная трансформация – непростой процесс, и на этом пути нас ждут определенные сложности». [5, с. 1- 12]

Понятие ценностной универсализации в истории общества не новое. В западной истории не раз народы проходили кризис переструктурирования идентичностей, когда сакральные ценности и прежде всего религиозные (в частности языческие верования), лежащих в основе этнокультурных идентичностей размывались, уступая место либо сугубо прагматичным, либо гибридным ценностям. Европейские народы не раз переживали протестные революции и в защиту своей веры и в защиту своей этнической идентичности и не только в лоне философии и культурологии. Сегодня если употреблять понятие «европейская идентичность» это более политический проект, может быть точнее сказать институциональная идентичность. В этом смысле Европа уже пережила не одну глобализацию.

Кризис национальной идентичности в нашей стране обусловлен, прежде всего, тем, что традиционные ценности приобретают символический, некий «антуражный» характер, параллельно происходит девальвация советской системы ценностей, и прежде всего в глазах молодежи, и ностальгическая переоценка ее в глазах старшего поколения. Ведь характерной чертой советской идентичности выступало преимущество гражданства над этничностью. И все же в ценностном отношении, следует учитывать, что некоторые черты советского человека: признаки двойственной идентичности, сохранение пассивно-конформистских настроений, иждивенчество с оглядкой на государство, своеобразное двуязычие: как пишет один известный блогер «между собой на казахском, а с детьми на русском» и т.п. в той или иной степени проявляются у современных казахов, накладывая отпечаток на современные идентификационные процессы.

С другой стороны, благодаря процессам глобализации происходит структурное усложнение и содержательное обогащение национальной идентичности,

ценностная гибридикация, и посему национальная идентичность становится многослойной: слой глубинный этнический, слой прагматичный сиюминутно-рациональный и слой, соединяющий в единую структуру этнокультурный и глобальный, или точнее глобалистский. Так в программных документах, в речах лидеров казахстанской власти последних лет мощно звучат новые ценностные парадигмы: прагматичный патриотизм, мобильность, новый национальный характер, инновационная нация, содержание которых нам предстоит скоро осмыслить.

В последние годы власть Казахстана представила обширный План по реализации всех направлений общего проекта «Идентичность и Единство». Как отметил Токаев К. с высокой трибуны ООН: «Справедливый Казахстан строится на нашей многонациональной и многоконфессиональной солидарности. Мы будем строго следовать принципу «единство в многообразии». [6, с. 1-12] В рамках этого плана будет реализовано 33 самостоятельных проекта по всем направлениям общественной и культурной сферы: образование, спорт, модернизация работы в сфере государственных символов, молодежной политики, культура, туризм. Таким образом, в Казахстане в ходе реализации этих планов обозначились две основные стратегии формирования модели национальной идентичности. Первая направлена на формирование единой казахстанской нации на основе общности гражданства, задача второй стратегии-национальная идентичность самих казахов. Структурно и динамично обе стратегии идут параллельно, взаимно обогащаясь. Однако, ценностная динамика, как и история мало предсказуема, но и она тем не только интересна, но и архиважна для судьбы народа.

Список использованной литературы:

1. Erikson E. Insight and Responsibility. – N.Y., 1964. – P. 203-204.
2. Белинская А.Б. Философская идентификация конфликта в социальном познании: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2004.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997. – 113-115.
4. <https://mysl.kazgazeta.kz^news> Мысль. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. Рустем Кадыржанов
5. <https://www.akorda.kz> Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН
6. <https://www.akorda.kz> Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Жанузакова Лейла Тельмановна
заместитель директора НИИ права
университета «Туран»,
ГНС Отдела конституционного,
административного законодательства
и государственного управления
ИЗПИ РК, д.ю.н., профессор,

Караев Алипаша Агаханович
ГНС Отдела конституционного,
административного законодательства
и государственного управления
ИЗПИ РК, ВНС Института публичного
права, к.ю.н., профессор
Каспийского университета

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА «НОВОГО КАЗАХСТАНА»

Глава государства К, выступив 16 марта 2022 г. на сессии Парламента с ежегодным посланием народу Казахстана, обозначил новые векторы модернизации политической системы [1]. В Послании обращалось внимание на необходимость проведения конституционной реформы, которая должна была бы обеспечить формирование более эффективной модели взаимоотношений главы государства с ветвями власти, функционирование независимой судебной ветви власти, создание конституционного суда и развитие местного самоуправления.

5 июня 2022 г. состоялся республиканский референдум, на котором были приняты поправки в Конституцию. В числе них: установление внепартийного статуса Президента, Председателя и суде Конституционного Суда, Верховного Суда и иных судов, председателей и членов Центральной избирательной комиссии, Высшей аудиторской палаты, военнослужащих, работников органов национальной безопасности, правоохранительных органов, запрет для родственников Президента занимать руководящие должности в государственных органах и квазигосударственном секторе, исключение норм об особом статусе Первого Президента, закрепление нормы о принадлежности народу земли и ее недр, воды, растительного и животного мира, других природных ресурсов, учреждение Конституционного Суда вместо Конституционного Совета, введение смешанной (пропорционально-мажоритарной) избирательной системы при выборах Мажилиса Парламента, некоторое перераспределение полномочий между Президентом и Парламентом, создание Высшей аудиторской палаты, призванной заменить счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, и другие новеллы [2].

Теперь новые положения Конституции требуют их соответствующего правового обеспечения в текущем законодательстве.

В частности, необходимы соответствующие изменения и дополнения в конституционные законы о выборах, о республиканском референдуме, о Президенте, о Парламенте, о Правительстве, судебной системе и статусе судей, законы о политических партиях, об общественных объединениях, о местном государственном управлении и самоуправлении и пр., а также принятие конституционных законов о прокуратуре, о Конституционном суде.

1 сентября 2022 г. Глава государства выступил на открытии очередной сессии Парламента с новым Посланием, где предложил провести внеочередные президентские и парламентские выборы, соответственно, осенью 2022 г. и в первой половине 2023 г., увеличить срок полномочий Президента до 7 лет и сократив его пребывание на должности одним сроком [3]. В этой связи необходимы новые конституционные поправки.

Безусловно, проведенная конституционная реформа закладывает новый вектор развития Республики в изменившихся геополитических и социально-экономических условиях. Народ Казахстана требует перемен. Новый Казахстан строить по прежним лекалам не получится.

Однако, на наш взгляд, не все предложения экспертного и гражданского общества, изложенные в ходе обсуждения мартовского послания Президента и в период подготовки республиканского референдума, были услышаны. Государство пока не стало «слышающим», не сложился эффективный диалог с гражданскими активистами, оппозиционными политиками.

В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых вопросах дальнейшего конституционного и законодательного обеспечения политических реформ в стране.

Так, внепартийный статус можно было бы распространить на Руководителя Администрации Президента и руководителей ее структурных подразделений. При такой модели, деятельность главы государства переориентируется от поддержки одной партии на поддержку всей политической системы общества, простимулирует общественно–политический процессы, будет способствовать развитию многопартийности и политической культуры граждан.

Ограничение занимать руководящие государственные должности, в том числе в квазигосударственном секторе, должно коснуться также родственников председателей Верховного Суда и нижестоящих судов, Конституционного Суда, председателей Сената и Мажилиса, Генерального Прокурора, Премьер-министра и членов Правительства, руководителей агентств и других центральных государственных органов, акимов всех уровней.

Реализация данных ограничений позволит снизить уровень коррупции, а также риски возникновения конфликта интересов при принятии важных для страны или региона социально-экономических решений.

Переход от суперпрезидентской республики к президентской республике, о которой заявил Глава государства, так и не состоялся. По-прежнему, в его руках сосредоточена чрезмерная концентрация властных полномочий. Фактически он

формирует в той или иной степени все ветви власти, полностью руководит законодательной и исполнительной властью

Сегодня многие государства постсоветского пространства, избравшие такой подход, превратились в диктатуры. Не избежал этой участи и Казахстан. Поэтому если мы отходим от такого подхода, следует четко определиться, какая модель (французская или американская) будет целесообразней для Казахстана.

Французская модель, взятая за основу в Конституции Казахстана 1995 г., в которой Президент находится над ветвями власти и выполняет функцию арбитра между ними, полностью не была реализована в казахстанских условиях, поскольку не сформировала сильную законодательную власть в лице Парламента.

С учетом того, что политическое поле Казахстана, с появлением новых партий, в ближайшее время будет изменяться, предпочтительнее представляется классическая президентская республика, как например, в США, Турции и др. Президент в этой системе сам возглавляет исполнительную власть и несет всю полноту ответственности за ее деятельность. Правительство формируется им не по партийному, а по профессиональному принципу.

Кроме того, полагаем возможным в этом направлении актуализировать вопрос об отказе Президента от некоторых организационно-кадровых полномочий с передачей их Правительству (дача согласия на утверждение государственных программ и Единой системы финансирования для работников бюджетных организаций), другим органам либо гражданам (право роспуска маслихатов и др.).

Для усиления роли Парламента, в случае сохранения его двухпалатной структуры, следует перейти к выборности Сената на основе прямого избирательного права, привязав их количественный состав, а также представительство от каждого региона к численности избирателей, но не менее двух сенаторов от региона.

Это будет соответствовать принципу равного избирательного права. Кроме того, такой подход созвучен мнению Президента о том, что «Сенат должен стать палатой, реально представляющей интересы регионов страны». Естественно, количество сенаторов возрастет с учетом данного фактора и образования новых областей.

Что касается Мажилиса, то предложенная формула выборов «70% депутатов – по партийным спискам, а 30% - по одномандатным мажоритарным округам», по нашему мнению, не вполне отвечает запросам общества на справедливую и демократичную избирательную систему. Учитывая, как тормозится процессе государственной регистрации новых политических партий (с 2009 г. не зарегистрировано ни одной новой партии), такой подход будет способствовать, что в высший представительный орган опять войдут те же партии, которые и составят большинство. Тогда говорить о сильной и независимой законодательной ветви власти не приходится, а с этим – и о «новом Казахстане».

Целесообразно все-таки половину депутатов Мажилиса избирать по партийным спискам, половину – по мажоритарным округам.

Это не только потребует пересмотра соответствующих положений Конституции, но и внесение поправок в Конституционные законы о выборах и Парламенте.

Одновременно надо максимально упростить процесс регистрации политических партий в части не только снижения количества членов и филиалов, но и самого порядка проведения учредительного съезда, допустив возможность его проведения в онлайн-формате, значительного снижения числа его участников до 200-300 человек.

Например, в мартовском Послании обозначалось, что количество участников съезда будет снижено с 1000 человек до 700, т.е. всего на одну треть, тогда как количество членов партии уменьшено более радикально – в 8 раз: с 40 тыс до 5 тыс.

Да и те искусственные бюрократические препоны, которые сегодня ставят органы юстиции уже в ходе приемки документов на регистрацию, говорят о многом. В первую очередь, нежелания ничего менять.

Поэтому нами предлагается перейти от разрешительно-регистрационной системы к учетно-заявительной системе легитимации политических партий. Не надо бояться появления их большого количества. Пусть сами партии в ходе участия в честных и прозрачных выборах и в последующем, будучи представленными в органах власти, доказывают эффективность своих политических программ.

Важнейшей задачей в реорганизации Парламента видится повышение его конституционного статуса за счет передачи ему ряда дополнительных полномочий от Президента, особенно в части усиления его контрольных полномочий. Приданию Парламенту обновлённого статуса будет способствовать принятие Закона «О парламентском контроле и парламентском расследовании», что также заложит правовые основы становления парламентаризма в Казахстане.

Составной частью становления парламентаризма в Казахстане должно стать усиление форм финансового контроля. Преобразование Счетного комитета в Высшую Аудиторскую Палату может стать важным шагом в институциональном развитии контрольно-надзорных механизмов парламентского контроля. Но явно недостаточно только того, чтобы ее председатель два раза в год отчитывался перед Мажилисом. Необходимо, чтобы и формирование состава данного органа осуществлялось полностью самим Парламентом. Лишь в этом случае станет возможным обеспечение надлежащего парламентского контроля за исполнением республиканского бюджета, а также улучшение взаимодействия и координации деятельности контрольных и правоохранительных органов в пресечении и профилактике бюджетно-финансовых правонарушений.

Среди конституционных новелл наиболее ожидаемой стало изменение модели конституционного контроля - учреждение Конституционного Суда. Его деятельность способна проникать во все сферы общественной жизни. Помимо толкования, он вправе устанавливать конституционность правоприменительной практики, что, несомненно, повышает его правозащитный потенциал. Практика показывает, что именно в этой сфере и происходят наиболее частые нарушения Конституции.

Самое главное – право обращения в Конституционный Суд получили граждане по вопросам оспаривания конституционности нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их конституционные права и свободы.

Обращаться в Конституционный Суд также могут Генеральный Прокурор и Уполномоченный по правам человека.

Все это можно только приветствовать. Необходимо в соответствующем конституционном законе закрепить четкую процедуру внесения обращений в орган конституционного контроля и порядок их рассмотрения. При этом важно четко разграничить полномочия Конституционного Суда и обычных судов, чтобы не допустить их дублирования.

Вместе с тем, порядок формирования Конституционного Суда, по сути, дублирует порядок формирования Конституционного Совета. По 3 члена назначаются Палатами Парламента, 4 членов и Председателя (последнего - с согласия Сената) назначает Президент. С учетом 10 сенаторов, назначаемых по президентской квоте, не вызывает сомнений, что воссозданный Суд не будет независимым, а будет находиться под контролем президентской администрации.

В целях обеспечения реальной независимости Конституционного Суда, который должен стоять на страже Конституции, прав и свобод человека и гражданина, считаем целесообразным перейти к выбору его председателя и членов Мажилисом Парламента (причем не в прежнем составе, а вновь сформированным) по предложениям профессиональных сообществ юристов (адвокатов, судей и пр.), а также республиканских правозащитных организаций.

Важную роль в формировании нового Казахстана должна сыграть судебная ветвь власти. Вместе с тем, с учётом новых политико-правовых реалий, стратегических целей и задач государства судебная система нуждается в совершенствовании. Особое внимание необходимо уделить процедуре отбора кандидатов. Целесообразно также усилить ответственность судей за вынесение незаконных решений, причем не только дисциплинарную и уголовную, но и материальную.

Таким образом, полагаем, что реализация конституционной реформы позволит сформировать более эффективную модель взаимоотношений главы государства с институтами власти, простимулирует формирование многопартийности, а также усилит правовые гарантии защиты прав и свобод личности в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства К.-Ж.Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» // <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

2. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» - adilet.zan.kz

3. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. «Справедливое государство. единая нация. благополучное общество» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

Жетписбаев Еркебулан Сериккалиевич
з.ғ.м., Алматы қаласы Әділет департаменті
зияткерлік меншік құқықтары бөлімінің
басшысы

ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУ ЕЛ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ БАСТАУЫ

Елбасы «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласында «күн санап өзгеріп жатқан дүбірлі дүниеде сана-сезіміміз бен дүниетанымымызға әбден сіңіп қалған таптаурын қағидалардан арылмасақ, көш басындағы елдермен тереземізді теңеп, иық түйістіру мүмкін емес. Өзгеру үшін өзімізді мықтап қолға алып, заман ағымына икемделу арқылы жаңа дәуірдің жағымды жақтарын бойға сіңіруіміз керек» - деген [1] сөзін алып қарасақ, контрафактілі және жалған өнімге қарсы күрес жүргізу үшін әр адам санасын рухани жаңғыртқанда ғана жүзеге асыру мүмкін екендігін көздеп отырғанын түсінеміз.

Кез келген қоғамда материалдық табыстардан басқа рухани құндылықтар да маңызды рөл атқарады. Адам туғанда табиғат оған ойлау, шығармашылық, ғылыми және мәдени туындылар жасау қабілетін сыйға береді. Мемлекеттің бәсекелестілікке қабілеттілігі көбінесе оның азаматтарының білімді, ғылымды және мәдениетті дамыту, ғылыми-техникалық прогреске қатысу қабілеттілігіне байланысты. Бұл мәселе қазір бірінші орынға шықты.

Бүгінде зияткерлік меншік кез келген мемлекеттің экономикалық ауқаттылығының деңгейін анықтайтын ресурсына айналды.

Зияткерлік меншік дегеніміз не? – ол, адамның ой-санасымен жасалған өнертабыстар, әдеби және драмалық, музыкалық туындылар, бейнелеу, мүсіндеу өнерінің туындылары, фотосуреттер – барлығы адамның зияткерлік меншігі болып табылады. Шығармашылық туындылар әрбір халықтың, мемлекет пен адамзаттың рухани және зияткерлік қорын құрайды.

Зияткерлік меншік құқығын бұзудан келтірілетін залал көлемі бүгінде миллиардтаған теңгені құрайды және бұл санаттағы қылмыс саны да жыл санап өсе түсуде.

Соңғы жылдағы көрсеткіштер бойынша контрафактілік өнімдердің әлемде тарауының өте көптігі бүгінгі күні өзекті мәселе, бұл мәселе бойынша қатаң шараларды қолдану керек екенін көрсетіп отыр.

Контрафакт дегеніміз - біреудің шығарған жетістігінің, өнімінің атын өзгерту арқылы пайда көру немесе сапасыз, арзан көшірмесін жасап, нарыққа шығару екен. Қазіргі заманда әлемде мұндай контрафактілер көбейіп отыр. Танымал брендтердің атауларын өзгерту арқылы өз өнімдерін сатып жіберетін, содан пайда көретіндер бар. Контрафактілік өнім басқа біреудің өнімінің көшірмесі болғандықтан, ол тез істен шығуы мүмкін. Ал бұл жайт сатып алушылардың, яғни тұтынушылардың артық шығындалуына әкеліп соқтырды. Шыны керек, бүгінде «авторлық құқық», «зияткерлік меншік» туралы көпшілік жақсы біле бермейді. Осыдан болар, танымал емес брендтерді былай қойғанда, еліміздің нарығындағы танымал ұялы

телефондармен, танымал автокөліктердің қосалқы бөлшектерінің де жасанды көшірмелері қаптап кетті.

«Контрафакт сөзі ағылшын тілінен аударғанда (*counterfeit* – жалған) деген мағынаны білдіреді. Тауар белгілерін заңсыз пайдалану, бөтен брендтер қолдану, авторлық құқықтардың бұзылуы, бағдарламалық өнімдерді, аудио және видео жазбаларды заңсыз түрде көбейту, нарықта жақсы өтетін тауарларды жалған жасау контрафактіге жатады. Контрафакт брендтік тауарларды құртады. [2]

ҚР «Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері, географиялық нұсқамалар және тауарлар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Заңының 4 - бабына сәйкес, тауар белгісінің иесі куәлікте көрсетілген тауарлар мен қызметтерге қатысты өзіне тиесілі тауар белгісін пайдалану мен оған иелік етудің айрықша құқығына ие болады. Қазақстан Республикасында қорғалатын тауар белгісін оның иесінің келісімінсіз ешкім де пайдалана алмайды. [3]

Тауар таңбасын пайдалана отырып, сапасыз өнімдерді өндіру төмендегідей жағдайларға әкеп соқтыруы мүмкін:

Біріншіден, заңсыз өнім құқық иегерлері болып табылатын компаниялардың аттарына кір келтіріп, абыройын түсіреді.

Екіншіден, адамның денсаулығына, өміріне зиян немесе қауіп төндіруі мүмкін.

Үшіншіден, контрафактілік өнімдерді пайдаланушы адамдардың наразылықтарын тудыра отырып, оларға моральдық зиян келтіреді.

Осындай құқық бұзушылықтың алдын алу, зияткерлік меншікті қорғау және қолдау, контрафактілік өнімдердің өндірілуі мен заңсыз айналымын болдырмау туралы көптеген мемлекеттерде арнайы заңдар қабылданған.

Кез келген алдыңғы қатарлы елдер өздерінің зияткерлік меншік саласын ерекше қорғап құқықтық жолмен реттеп қойған. Азия елдері Қытай, Жапония, Корея сияқты мемлекеттер ел дамуы үшін бірінші кезекте зияткерлік меншік құқығы саласын құқықтық заңдастырып қойған. Оның дәлелі осы елдердің патенттік, өнертапқыштық, авторлық құқықтарды тіркеуден әлем бойынша алдыңғы қатардан көрінуі болып табылады.

Зияткерлік меншіктің еліміздің алпауыт мемлекетке айналуы үшін өте қажетті бағыт екендігі даусыз және де аталмыш сала мемлекет азаматтарының әлауқаттылығы мен білімділігінің деңгейін айқындайтын, құнды ресурс ретінде маңыздылыққа ие бола бастады.

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бастап, дүниежүзілік қауымдастықтың толыққанды мүшесі болып, халықаралық қатынастарда өзіне сәйкес құқықтар мен міндеттерді қабылдап отыр. Соған сәйкес Қазақстан заңнамалары қатарына зияткерлік меншік құқығына қол сұғуға жол бермейтін заңдар қабылданды. Қазақстан Республикасындағы зияткерлік меншік құқығын қорғау төмендегі заңнамалармен: «Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы», «Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері, географиялық нұсқамалар және тауарлар шығарылған жерлердің атаулары туралы» заңдарымен және ҚР «Азаматтық кодексі», ҚР «Кәсіпкерлік кодексі» және ҚР «Қылмыстық кодексімен» қорғалады.

Жоғарыда айтылған заңдар бойынша жауапкершілікке тарту үшін тек дәлелді себептерді ғана қажет етпей, соған қоса мүліктік құқықтар иесіне келтірілген құжатты түрде дәлелденген шығын фактісін анықтау қажет.

Бүгінгі таңда мемлекет тарапынан зияткерлік меншік құқығы саласын дамытуға жоғары деңгейде көңіл бөлінуде, өйткені дүниежүзілік қауымдастықтың талаптарына жауап беру секілді маңызды мемлекеттік мақсаттарды жүзеге асыруда авторлық және сабақтас құқықтар мен өнеркәсіптік меншік саласындағы құқықтарды қорғау маңызды факторлардың бірі болып табылады.

Жыл сайын жаһандану үрдісіне, нарықтық экономика заңдылығына сәйкес зияткерлік меншік құқығын сауда саласында бұзу фактілері жиі кездесуде. Өйткені, зияткерлік меншік объектілерінің ауқымы да заман талабына сай жылдан-жылға еселеп көбеюде. Сондықтан, сауда, ғылым, әдебиет және өнер туындыларын коммерциялық негізде пайдаланатын тұлғалардың құқықтық сана деңгейін көтеру – басты мақсаттардың бірі ретінде қала береді.

Контрафактілі өнімге қарсы күрестің өзектілігі, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау, біздің мемлекетіміздің әлем елдерінің дамыған елдер қатарына кіру ниетіне тікелей байланысты. Зияткерлік меншік құқықтарын бұзудың барлық түрлері мен нысандарын анықтау және алдын алу, соның ішінде қоғамда контрафактілі өнімді тарату, заңсыз өнімді сатуға қарсы күрес бойынша өзекті мәселе күн тәртібінен түскен емес.

Кез келген азаматтың зияткерлік меншік объектісі конституцияға сай заңмен қорғалады. Біздің елімізде Қазақстан азаматтарымен қатар шетел азаматтарының да зияткерлік меншік құқығы заң алдында тепе-тең дәрежеде қорғалады. Сонымен қатар, Қазақстан азаматтарының зияткерлік саладағы жетістіктері ұйымға мүше мемлекеттердің барлығында бірдей қорғалады.

Азаматтардың зияткерлік меншік құқығын қорғау арқылы мемлекет олардың шығармашылық өрісінің дамуына және сол арқылы ел экономикасының дамуына қолайлы жағдай жасайды. Зияткерлік меншік құқығын қорғау мәселесі бойынша тауар таңбасының құқықтық иелері, авторлар және өнертапқыштар өз құқығы бұзылған жағдайда сотқа немесе Әділет министірлігінің зияткерлік меншік департаментіне, аумақтық Әділет органдарына арыздануына құқылы.

Зияткерлік меншікті қорғау әлем бойынша ел дамуының деңгейін анықтайтын маңызды факторлардың бірі және оны қорғай білу әр елдің негізгі міндеттері болып табылады.

Қорыта келгенде, зияткерлік меншік жүйесі жоқ және зияткерлік меншікке қолдау көрсетілмеген мемлекет әрқашан экономикалық, мәдени, саяси, әлеуметтік және өнеркәсіптік салалар бойынша басқа елдерге тәуелді болып қалады. Сондықтан қоғамның әрбір мүшесі осы заңдарды толық түсініп, контрафактіге төзбеушілікпен қарауы керек. Әр тұтынушы өзіне қажетті заттарды аларда оның сапасына, бағасына және аталған тауардың құжаттарының бар немесе жоқтығына аса назар аударғаны жөн.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы. Алматы 2017.
2. Википедия. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.
3. ҚР 1999 жылғы 26 шілдедегі N 456 «Тауар белгілері, қызмет көрсету белгілері, географиялық нұсқамалар және тауарлар шығарылған жерлердің атаулары туралы» Заңы.

Ибрагимова Флюра Галимовна
заведующая кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
к.ю.н., ст. преподаватель
Alikhan Bokeikhan University

МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ В КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ КОНЦЕПЦИИ «WELL-BEING» В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Национальный проект "Качественное образование "Образованная нация" в качестве цели определяет: «Повышение качества образования обучающихся всех уровней образования», что является закономерным продолжением ранее принятых государственных программ и стратегий [1].

Усилия государства в этой области являются разносторонними, это и популяризация профессии педагога, повышение престижа, увеличение оплаты труда, создание условий для профессионального роста, принятие законов и т.д., к сожалению, не решают проблемы нехватки качественных научных и педагогических работников, отвечающих высоким требованиям данной профессии.

На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие применения программы здоровья и благополучия для работников (well-being).

Данная статья это общий обзор и авторский взгляд на внедрение и механизм реализации концепции «well-being» в организациях образования, в дальнейших исследованиях нами будет показана попытка выполнения заявленных задач направленных на достижение цели заявленных в наименовании исследования.

Chartered Institute of Personnel Development (CIPD) – определяет концепцию well-being как «создание среды для достижения удовлетворенности, которая позволяет сотруднику процветать и полностью раскрывать свой потенциал на благо себя и своей организации» [2].

Именно с вопросом «создания соответствующей среды», условий труда и отношения научных и педагогических кадров к работе, своему положению в целом выявили ряд проблем:

1) Ухудшение социального и профессионального самочувствия. Средняя и низкая удовлетворённость здоровьем, социальным благополучием и престижем

профессии;

2) Высокая нагрузка, эмоциональное выгорание, отсутствие правового регулирования трудовой деятельности в период пандемии и как следствие упадническое и пессимистическое настроение

3) Привлечение к несвойственной деятельности, несмотря на нормативные запреты.

Масса факторов, составляющих благополучие сотрудников, не рассматриваются либо остаются без должного внимания со стороны работодателей, хотя не нуждается в доказывании факт того, что научные и педагогические работники являются своего рода «бурлаками» организации образования, а их благополучие непосредственно оказывает влияние на результат, качество, мотивацию, вовлеченность и как следствие на успех движения «баржи» в целом.

Концепция well-being – подхода достаточно новое и трендовое явление, тем не менее, уже набирающее популярность и показавшее свою эффективность.

Данный подход в основном применяется в сфере коммерческого бизнеса, однако по нашему убеждению, нет препятствий для его адаптации и внедрения в отечественной системе образования, тем более для этого у нас имеется и научный задел и конкретное видение результата, который без сомнения покажет свою значимость и эффективность в процессе реализации государственной программы, в части повышения статуса научных и педагогических работников.

При применении указанного подхода, работник будет благополучен, психологически стабилен и мотивирован, что и будет способствовать его непрерывному обучению, ответственному отношению к работе.

Таким образом, благодаря комплексу мер, обозначенных государственной политикой и поддерживаемых автором данной статьи, вопрос нехватки качественных педагогических кадров не будет критичным, как в данный момент.

На современном этапе развития нашего государства социально ориентированный подход демонстрируется как важное направление реализации государственной и региональной политики.

В данный момент разрабатывается проект Социального Кодекса Республики Казахстан, что служит неоспоримым доказательством нужд нашего общества в социальной защите, а основа социальной защиты – это благополучие, как многогранное явление, включающее в себя реализацию программ по обеспечению условий для поддержки:

- 1) физического здоровья;
- 2) психологического (эмоционального) здоровья;
- 3) ментального здоровья.

Проведенный опрос среди научных и педагогических работников города Семей, в рамках сбора эмпирического материала для статьи выявил следующие проблемы с точки зрения well-being подхода, в т.ч.:

1) слабую заинтересованность работодателей в прогнозировании потребности в рабочей силе;

2) отсутствие системы постоянного сбора информации о потребности и профессионально-квалификационной структуре рабочих мест в организациях

образования;

3) нахождение в состоянии стресса из-за нынешних геополитических проблем в мире;

4) отсутствие конкретных правовых норм, обязывающих работодателя и государство полностью обеспечивать всем необходимым пакетом услуг при пандемии и ЧП

5) отсутствие в штате организаций образования штатных психологов;

6) не решены вопросы взаимосвязи воспроизводства рабочих мест с количеством и качеством рабочей силы, которая уже имеется на рынке труда;

7) экономическая нестабильность в обществе (неравномерная ценовая ситуация, жилищные и социальные проблемы и т.д.)

Спорность некоторых показателей представляются спорными, что в лишний раз характеризует недостаточный уровень правовой грамотности интервьюируемых.

Данные проблемы, освещенные одним из основных субъектов, реализующих государственную политику в области образования, наглядно демонстрируют научную, правовую социальную заинтересованность, которая обосновывает важность концепции, а также указывает на ее значимость в национальном масштабе.

Развитие well-being - процессов, как одного из наиболее популярных перспектив развития корпоративной политики является доводом, указывающим на значимость данного исследования

Выполнение озвученных задач, и реализация заявленных достижений послужит и окажет определенное воздействие на качественные показатели научно-исследовательских работ в рассматриваемой области, повышению научных ресурсов, конкурентное преимущество организаций образования. При написании нами во внимание принимались как прямые, так и косвенные социально - правовые эффекты, возможные при реализации концепции «well-being».

В результате внедрения концепции «well-being» достаточно высока вероятность социального воздействия на решение определенных проблем в области трудоустройства, повышения работоспособности, мотивации, увеличения степени привлекательности преподавательской деятельности.

Для эффективного внедрения концепции нами предлагается решить следующие задачи условно разделенные на три группы, исходя из исследуемых направлений.

Так в целях исследования и изучения компонентов, влияющих на благополучие работников, выявлении недостающих элементов и разработке на основе полученного материала предложений по внедрению правовых механизмы well-being в корпоративную культуру для конкретной целевой аудитории (научные и педагогические работники) определяется первая группа задач, состоящая из следующих направлений:

1) Провести анализ теоретических подходов к управлению благополучием в обозначенной целевой аудитории и выявление основных практических проблем в well-being подходе у научных и педагогических работников;

2) Исследование зарубежного опыта развития и применения well-being подхода и возможность его адаптации и внедрения в корпоративную культуру

организаций образования Республики Казахстан

3) Выявление «проблемных зон» в отношении благополучия научных и педагогических работников путем анкетирования, интервьюирования, открытых встреч с сотрудниками.

Реализация данных задач является теоретической и эмпирической основой, а также информационной платформой для всестороннего и комплексного исследования возможности применения well-being в корпоративную культуру организаций образования результатом которого станет инвестирование в благополучие научных и педагогических работников, создания благоприятной среды для персонала, конкурентное преимущество на рынке труда, повышения престижа профессии и подготовка качественных кадров.

Вторая группа задач опосредована целью анализа необходимости внедрения и разработки правового механизма well-being подхода в организациях образования. Её составляют следующие направления:

1) анализ well-being подхода в бизнес – структурах, включая анализ межорганизационного сотрудничества;

2) анализ нормативно-правовой базы регулирования отношений в области социальной защиты и гарантий научного и педагогического персонала, включая общегосударственные и региональные программные документы и стратегии;

3) обоснование правовой эффективности формирования с описанием социальных и правовых аспектов его реализации.

Вышеперечисленные задачи позволят нам выявить все активные элементы выстраивания well-being подхода с акцентированием внимания на Национальный проект "Качественное образование "Образованная нация».

Кульминационные задачи направлены на достижение эмпирического аспекта - разработка правового механизма реализации указанного подхода и подготовки проектов локальных и централизованных нормативных актов, инструкций, чек – листов, методических разработок и рекомендаций. Данную группу задач планируется осуществить через следующие направления:

1) определение основных направлений применения правового механизма well-being подхода в организациях образования, систематизация и обобщение основных рекомендаций по внедрению Well-being подхода в образовательную организацию;

2) разработка чек – листов и представление модельного программного документа по совершенствованию процесса управления благополучием в организациях образования;

3) разработка и представление проектов локальных и централизованных нормативных актов с возможностью их внедрения в корпоративную культуру организаций образования Республики Казахстан.

Нами предлагаются и последующих статьях будут обоснованы рекомендации по прохождению обязательного психотеста при устройстве на работу в образовательные организации, обязательные занятия по оказанию первой медицинской помощи в критических ситуациях (для ППС не имеющих базовое педагогическое образование) обязательные ежегодные контакт часы с психологами,

обязательное наличие комнат психологической разгрузки, еженедельного «творческого дня», ППС и т.д.

Разработка правовых механизмов внедрения в корпоративную культуру концепции Well-being: планирует создание условий взаимодействия между учебными заведениями, работодателями, государственными органами и организациями в целях повышения качества человеческих ресурсов и передачи опыта, полученные данные и выводы могут быть применены для совершенствования системы корпоративного управления персоналом в организациях образования, в соответствии с современными потребностями рынка труда.

Безусловно, что внедрение заявленной концепции это долгий и кропотливый процесс и повторимся, данная статья это только первый шаг долгого пути, к достижению и практическому применению нашего с вами благополучия.

Список использованной литературы:

1. Национальный проект "Качественное образование "Образованная нация"
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726> (Дата обращения 04.04.2022 г.)

2. Мария Кушнирук «Well-being: The Five Essential Elements»
<https://peopleforce.io/ru/blog/kultura-well-being-zachem-i-kak-upravlyat-blagopoluchiem-sotrudnikov/> (Дата обращения 04.04.2022 г.)

**Иржанов Руслан Самарханович,
Дуйсенбай Ануар Асылбекулы**
Академия Комитета национальной безопасности РК

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Одним из программных документов, нацеленных на модернизацию казахстанского государства и общества, является проект «Безопасная страна».

В рамках данного проекта в настоящее время осуществляется также формирование блока «Развитие государственной системы противодействия религиозному экстремизму и терроризму на 2022 – 2025 годы».

Эффективное противодействие угрозам насильственного экстремизма требует не только мобилизации всех ресурсов антитеррористической деятельности, но и совершенствования научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму, в том числе и в информационно-пропагандистской сфере.

Однако, несмотря на проводимую в данном направлении работу, задача по формированию в обществе антитеррористического сознания и профилактике распространения радикальной идеологии не достигает желаемых результатов.

Так, в качестве маркера недостаточной эффективности информационно-пропагандистской работы можно привести материалы экспертных исследований о не снижающемся росте представителей деструктивных религиозных течений (*далее – ДРТ*) [1].

В свете сказанного, нам представляется, что реализуемая на практике модель информационно-пропагандистского противодействия терроризму не отвечает в полной мере реалиям и вызовам стремительно меняющейся информационной среды. В этой связи, можно отметить проявление ряда симптомов и противоречий, которые в своей совокупности обуславливают проблемное поле в существующей практике информационного противоборства.

В частности, одним из симптомов видится нарушение на практике последовательности основных этапов идеологической работы. Так, из четырех последовательных стадий информационно-разъяснительной работы с населением, а именно: информирования, разъяснения, убеждения и пропаганды, нередко наблюдается переход сразу к последней стадии – пропаганде, минуя при этом три предыдущих обязательных этапа. Данная проблема практики обусловлена, по нашему мнению, отсутствием научной обоснованности стадий идеологической работы с населением, что переводит данный вопрос из практической плоскости в сферу научной проблематики и является предметом самостоятельного исследования.

В качестве еще одного проблемного аспекта следует отметить, что в существующей практике профилактической работы, усилия членов информационно-разъяснительных групп (*далее – ИРГ*) сосредоточены преимущественно на вопросах религии. При этом, организаторами разъяснительных мероприятий перед членами ИРГ зачастую ставится вопрос о необходимости повышения религиозной грамотности населения. Однако, полагаем, что это неверный подход. Здесь важно помнить, что в соответствии с задачами государственной политики и принципами светского государства задача состоит не «в распространении религиозных знаний», а в повышении у граждан уровня светских знаний о религиях.

Наряду с этим, в числе противоречий методологического характера, требующих исследования и разрешения, стоит назвать отсутствие объективных критериев, позволяющих осуществить раннюю диагностику радикализации граждан. Это обстоятельство, в свою очередь, затрудняет определение степени дерадикализации индивида по итогам адресной профилактической работы с ним.

Еще одним из симптомов неэффективности существующих мер информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму является недостаточно системное использование в контрпропаганде потенциала

Интернет ресурсов, социальных сетей и блогосферы. В частности, не уделяется должного внимания разработке и распространению целевых контрпропагандистских материалов и формирования действенных нарративов, адресованных конкретным социальным группам.

Проблемные аспекты в сфере информационно-пропагандистского противодействия терроризму обусловлены, в том числе, рядом недостатков деятельности СМИ в освещении актуальных вопросов антитеррористической государственной политики. Они выявлены в результате исследования Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития РК. К данным недостаткам отнесены следующие: изложение информации, противоречащей по содержанию друг-другу; несоответствие тематики и содержания материалов; преобладание в информации субъективных, нежели объективных доводов и мнений; широкое использование авторами репортажей об актах террора ключевых слов, вызывающих у населения чувства страха и ужаса и т.д. Данные выводы сделаны на основе проведенного мониторинга публикаций отечественных СМИ и анализа опубликованных материалов о проявлениях терроризма и религиозного экстремизма[2]. В связи с этим не будет преувеличением утверждать, что сформированный в республике пул журналистов, призванный квалифицированно освещать актуальную проблематику в сфере реализации государственной антитеррористической политики, на практике все еще не оправдывает ожиданий. Одним из факторов подобного состояния дел можно назвать недостаточный уровень компетенций журналистов как в освещении религиозной сферы, так и в целом, - вопросов антитеррористической государственной политики. Еще одним фактором является текучесть кадров в официальной журналистике.

Стоит особо подчеркнуть, что в качестве важного направления деятельности государственных органов по формированию антитеррористического сознания в обществе поставлена задача организации начальной антитеррористической подготовки населения. Однако, данному вопросу явно не уделяется достаточно внимания. Например, отсутствует системная информационная работа по разъяснению гражданам правил поведения в случае объявления одного из уровней террористической опасности: желтого, оранжевого, красного. Анализ проводимых профилактических мероприятий показывает, что в составе ИРГ практически отсутствуют специалисты, способные квалифицированно разъяснять населению указанную тематику[3].

Наряду с этим, несмотря на значительный объем методической литературы, приходится констатировать, что на сегодняшний день «субъект» профилактики зачастую не готов эффективно и квалифицированно работать с «объектом» профилактики. К сожалению, привлекаемые специалисты зачастую не обладают достаточным уровнем компетенций в указанной сфере. Особенно наблюдается

дефицит квалифицированных кадров в регионах. Причем это положение касается всех трех видов профилактической работы: общей профилактики, специальной (адресной) и индивидуальной (в том числе, пенитенциарной).

Следовательно, в целях получения желаемого результата целесообразно проводить информационно-разъяснительную работу не только с «объектом» профилактики, но также осуществлять системную методическую подготовку «субъектов» антитеррористической деятельности.

Указанный симптом, связанный с низкой компетенцией кадров в сфере контрпропаганды, наряду с организационной проблемой, содержит в себе, на наш взгляд, и научную составляющую. Она заключается в недостатке новых знаний и несоответствии существующей методологии изменившимся условиям информационного противоборства.

Наряду с этим, программы профилактики религиозного экстремизма и терроризма, осуществляемые в регионах Республики Казахстан, недостаточно эффективны, поскольку они:

- ориентированы не на качественные, а на количественные показатели (в рейтинге Комитета по делам религии Министерства информации и общественного развития лучшим по организации профилактики религиозного экстремизма и терроризма считается регион, в котором проведено максимальное количество мероприятий);

- рассчитаны на «население в целом» или на обширные и неоднородные группы населения (например, «государственные служащие»);

проводятся преимущественно среди государственных служащих или других социально адаптированных и организованных категорий граждан (по принципу - с кем проще провести мероприятие, кого легче собрать в аудитории и т.п.) - поэтому очень важно сегментировать целевую аудиторию, которая должна быть приоритетным объектом профилактики;

- содержат неконкретные, неоднозначные или неприменимые в реальной жизни нарративы, призывы и лозунги;

- составлены и проводятся людьми «со стороны», мало знакомыми с конкретными условиями жизни тех граждан, с кем проводится профилактика;

- используют преимущественно односторонний дидактический подход (лекции, раздача пропагандистских материалов);

- мероприятия нередко носят разовый характер (вместо должной массивированной регулярной и системной работы);

- рассматривают профилактируемую аудиторию как «объект воздействия», а не как сознательную силу, от которой зависит успех программы.

Вышеназванные противоречия и симптомы в практике информационного противодействия распространению радикальной идеологии не претендуют на исчерпывающую полноту перечня. Тем не менее, они выявляют ключевую проблему, которая видится в недостаточности существующих знаний для

эффективного противостояния угрозам в изменившихся условиях информационной среды.

В свою очередь приращение новых знаний как специфическая интеллектуальная деятельность предполагает универсальный набор категориальных, методологических, концептуальных оснований исследования феномена терроризма и экстремизма в целях формирования государственной антитеррористической политики. Ее основные задачи отражены в законодательстве Республики Казахстан в сфере обеспечения национальной безопасности [4,5].

Существующая система информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму регламентирована не только республиканским законодательством. Отдельные положения закреплены в нормативно-правовых актах профильных государственных органов. Методологические аспекты реализации государственной политики в сфере религии, а также противодействия терроризму представлены в монографических исследованиях казахстанских и зарубежных ученых. Практические вопросы профилактической работы нашли свое отражение в ряде методических материалов, выпущенных уполномоченными органами по линии деятельности Антитеррористического центра РК и Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития РК. Указанные методические пособия можно условно разделить по различным аспектам контрпропагандистской работы, в зависимости от направленности содержащихся в них рекомендаций [6,7,8,9,10,11,12].

Ознакомление с указанными источниками позволяет заключить, что проблема противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере имеет, как минимум, две составляющие: борьба с экстремистским контентом (блокировка интернет-источников) и контрпропаганда, дающая возможность оспаривать основные постулаты джихадистской идеологии.

Одним из организационных аспектов указанной деятельности является также координация работы СМИ по освещению событий, связанных с актом терроризма и объявлением о проведении антитеррористической операции.

Однако сегодня динамично развивающиеся социально-политические процессы, изменение оперативной обстановки и религиозной ситуации ставят на повестку дня необходимость пересмотра подходов в сфере контрпропаганды. Очевидно, что национальные мониторинговые и правоохранные механизмы запрещения террористического контента не создают непреодолимых преград, так как его разнообразие и сегментированность не позволяют установить тотальный контроль. Поэтому первоочередной характер, по нашему мнению, приобретает выработка контр - идеологии, состоящей из опровержения идеологических постулатов террористических организаций, распространения информации о реалиях жизни на

подконтрольных террористам территориях, а также о возможностях выхода из радикальных групп.

При этом, особое внимание должно быть уделено формированию нарративов, соответствующих новым условиям информационной среды и нацеленных на конкретные социальные группы населения.

В целом же, совершенствование указанной деятельности предполагает опору на научные знания и реализацию комплексных научно - обоснованных мер. В этой связи в качестве направления дальнейшего научного поиска полагаем целесообразным выявить полноту перечня противоречивых признаков и их проявлений в практике профилактической работы. Это позволит определить проблемное поле и сформировать иерархию целей для научных исследований в данной сфере с учетом новых условий информационного противоборства с идеологией радикализма.

Список использованной литературы:

1. Национальный доклад «О распространении деструктивных религиозных убеждений среди молодежи» / Ойшыбаев К.Б., Кайдарова А.С., Камарова Р.И., Липина Т.А., Бутова Е.Е., Шаповал Ю.В., Смагулов Е.М., Козырев Т.А., Мусина Д.Р. – Нур-Султан, 2019. – 315 с.;
2. Методические рекомендации по освещению в СМИ вопросов, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом/ Комитет по делам религий министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Астана, 2016 г.;
3. Иржанов Р.С. Информационные аспекты профилактики религиозно-мотивированного экстремизма и терроризма. - Информационно-методическое пособие «Актуальные проблемы профилактики религиозного экстремизма: междисциплинарный анализ (в контексте Алматинской области)» – Талдыкогран, 2018. – С.154-179.
4. Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» (от 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК)
5. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.)
6. Сактапбергенов А.Е., Раимханова А.Ж. Технология использования аудио-, видео- и печатных материалов в контрпропагандистских мероприятиях: методические рекомендации / Под общ. ред. генерал-майора Н.Д. Билисбекова, отв. ред. полковник К.М. Шегиров – Астана: НИИ КНБ РК, 2013. – 23 с.;
7. Рекомендации по проведению государственными органами контрпропагандистской работы в интернет-пространстве. АТЦ РК, 2018 г.

8. Методические рекомендации (алгоритм действий) к организации деятельности рабочей группы по контрпропаганде религиозного экстремизма в интернет-пространстве / Нукежанов Е.Б., Хатиев А.Н., Баяжума А., Кузембаева А., Шлыкова А. - Нур-Султан: Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК, 2019. - 7 стр.

9. Методические рекомендации по организации адресной информационно-разъяснительной работы среди населения/Нукежанов Е.Б., Бакиров Б.Ж., Карабаева М.С., Халым К. – Нур-Султан: Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК, 2019. – 39 с.;

10. Методические рекомендации по организации информационно-разъяснительной работы среди проблемной категории населения, подверженной влиянию экстремистской идеологии/ Сост.: А.Әбдірәсілқызы, Б.К.Баймаханов, С.Т.Мадиева, Г.Н.Новикова, Т.А.Кастуганов и др.– Астана, 2015. – 21 с.;

11. Об организации профилактической и реабилитационной работы в религиозной сфере / Нукежанов Е.Б., Бакиров Б.Ж., Хатиев А.Н. – Нур-Султан: Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК, 2019. – 10 с.;

12. Основные подходы к порядку организации профилактической, реабилитационной и дерадикализационной работы / Нукежанов Е.Б., Бакиров Б.Ж., Кастуганов Т.А. – Нур-Султан: Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК, 2019. – 6 с.;

Kaliyeva Gulbahyt Tulparbekovna

Hbl. Doctor, professor,

Eurasian Law Academy named after D. A. Kunaeva

Masabaeva Aigerim Maratovna

Master of Economics, Senior Lecturer,

Eurasian Law Academy named after D. A. Kunaeva

Sakhanova Liazzat Bekenovna

Master of Economics, Senior Lecturer,

Eurasian Law Academy named after D. A. Kunaeva

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF REGULATION OF INFLATION, EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF THE CONSTRUCTION OF NEW KAZAKHSTAN

Monetary regulation is a dynamic branch of state regulation of the economy. In the 1970s-1980s, the system of monetary regulation underwent qualitative changes that made it possible to solve a wider range of economic issues. At that time, the approach, which

can be called structural, received theoretical and practical implementation. In addition to traditional goals, it includes problems of production activity in terms of anti-cyclical regulation, monetary goals of credit control, problems of medium and long-term investment. Economically leading countries such as the United States, Japan, Germany, France and the United Kingdom are less and less using direct directive regulation of the economy, preferring market methods, which has given a tremendous impetus to the development of financial infrastructure [1]. And the market agents themselves contributed to this process to a large extent. Thus, the mechanisms of functioning of the monetary sphere and the economy as a whole changed. Currently, the monetary system of economically developed countries is rapidly transforming, contributing to the emergence of new socio-economic relations both within their own economies and the economies of developing countries and countries in transition.

One of the necessary conditions for the stable development of the economy is the formation of a clear mechanism for monetary regulation. The monetary policy of the state is a very democratic tool for influencing the economy, which does not violate the sovereignty of the majority of business entities. Ideally, monetary policy should ensure price stability, full employment, and economic growth. Monetary policy leads to changes in the values of the main macroeconomic parameters. This is because through monetary methods it is possible to change the money supply in the economy. The end result of monetary policy is to help the economy reach a level of output characterized by full employment, no inflation, and economic growth.

The research of these two macroeconomic phenomena - unemployment and inflation in their interrelation is a very urgent task. This is determined not only by the undoubted social significance of these categories, but also by the identification of reserves and forecasting the economic growth rates of the Republic of Kazakhstan. The relevance of scientific developments on this issue is due not only to the special significance of tracking these parameters for decision-making and the development of economic policy in Kazakhstan in the conditions of construction of a New Kazakhstan, but also to the need to choose an adequate economic and mathematical tools for analyzing and forecasting the relationship between inflation and unemployment[2].

In particular, such methods as the Hedrick-Prescott filter and vector autoregressions, which are firmly embedded in the tools of macroeconomic analysis in countries with developed economies, have not yet found worthy application in domestic theory and practice [3]. Therefore, it is important to study the possibility of applying and testing these methods in the conditions of the domestic economy, their use to identify trends in economic development and predict future values of macro indicators of unemployment, industrial production index and inflation [4].

One of the most important is the problem associated with ensuring the effective functioning of the labor market and the fight against unemployment. The experience of the past years has shown that the reform of social and labor relations, due to their greater inertia due to established traditions and mentality, is much more difficult than the general conditions of the functioning of the economy. In many ways, the formation of the labor market was spontaneous, and the relationship of its subjects often went beyond civilized forms.

It should be noted that over the 30 years of the functioning of our economy, the main attention has been focused on the sphere of trade and finance, while much less attention has been paid to the reform of labor relations. The labor sphere was not considered as a full-fledged component of the economic system. Moreover, the hypertrophied development of its hidden part should be attributed to the peculiarities of the development of our labor market. For a number of years, the scale of hidden unemployment caused by a significant drop in labor productivity was commensurate, and even exceeded the amount of open unemployment.

The relevance of the work is also determined by the fact that, in general, the positive trend of improving the situation on the labor market, expressed in a decrease in the level of general unemployment, as already noted above, does not reflect structural problems, which may ultimately lead to a paradoxical situation - a shortage of labor, if there is a sufficiently high unemployment rate. In this regard, there is an urgent need for a critical understanding of the previously existing and the need to develop new theoretical and applied methods for analyzing, forecasting and regulating the processes taking place in the labor market in the conditions of the formation and development of market relations in our country [5, 6].

The incompleteness of the theoretical approach to inflation, the transmission mechanisms of monetary policy, the role of the central bank in anti-inflationary policy entails errors in the policy of regulating inflation, in connection with which an additional theoretical study of the problem of inflation is necessary to form an up-to-date and effective strategy to combat it in new economic realities. In our opinion, monetary regulation can be both a tool for achieving economic prosperity and a source of destruction of society, and the modern world economic crisis, which began in 2007, being the result of an imbalance in the system of monetary power in the world economy, clearly demonstrated how fine the line between these two aspects. In this regard, the formation of a balanced system for regulating inflation, employment and unemployment in the context of the creation of New Kazakhstan using economic and mathematical models of monetary power is the most important condition for a successful fight against inflation in our country.

The analysis of macroeconomic problems related to inflation and unemployment will make it possible to assess the economic situation in the country with the identification of the causes and factors affecting the state of the national economy. This approach will allow you to timely and qualitatively assess the current level and possibility of economic development, as well as determine the forecast level of development of inflation and unemployment. We emphasize that the problems of inflation and unemployment occupy an important place in the economic policy of any state, since its indicators and socio-economic consequences play a serious role in assessing the economic security of the country.

Scientists from different countries turn to the study of the relationship between inflation and unemployment. In addition to Phillips himself, other scientists continued to explore, for example, R.G.Lipsy, G.L.Perry, P.A.Samuelson, R.M.Solow, R. J. Gordon, N. G. Mankiw, in the late 1960s M. Freedman and E. Felps presented the hypothesis of the natural unemployment rate. According to this hypothesis, a vertical Phillips curve appears in the long term at the natural unemployment rate. The problem of inflation and

unemployment was investigated by Korean scientists Yue H. Y., Kim, S., Park Y. C., etc. Russian scientists Drobyshevsky, S. M., Trunin, P. V., Livshits A. V, Ilyashenko V. V., Ryabykh, V. N. and others paid special attention to this issue.

Kazakh authors also considered the problems in the framework of scientific articles: Baimuratov U.B., Kalieva G.T., Kuchukova N.K., Satubaldin S.S., etc. Although studies of inflation and unemployment are being conducted quite actively, however, there have not yet been systematic studies in Kazakhstan based on statistical data with a research depth of 10 years and international comparative analysis. Moreover, these macroeconomic indicators are significantly influenced by the globalization of the world economy, which was also not the subject of scientific research.

Fundamental scientific workings in the field of the macroeconomic analysis of the social and economic situation in Kazakhstan have been spent by Institute of Economic researches for the short-term period of economy development and also are carried out in specialized scientific research institutes on the republican and regional levels. In researches actual indicators are considered, scientific novelty of offered research is carrying out of the cause and effect analysis with the offering of the ways and measures under their decision.

Thus, this study is important in order to trace the manifestations of the relationship between unemployment and inflation, and the movement of short-term Phillips curves in the context of the globalization of the world economy and the impact of global inflation. Of course, the continuation of research in this direction has scientific and practical significance, especially for Kazakhstan in connection with the renewal of its economic system.

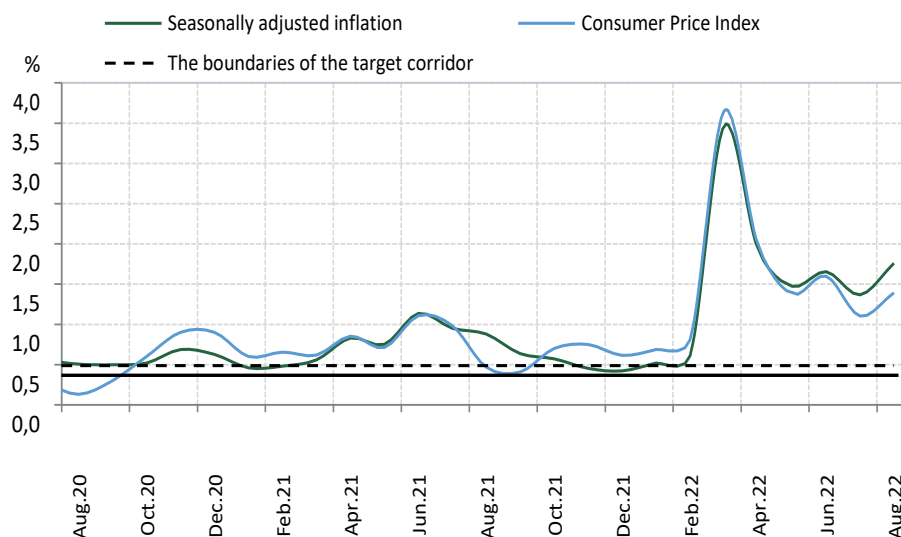
In August 2022, annual inflation continued to accelerate, reaching 16.1% [7]. Monthly inflation was 1.4%. In food products, the inflation of bakery products and cereals, dairy products, sugar, eggs, oils and fats continues to accelerate. In the structure of non-food products, due to the beginning of the new academic year, prices for stationery, children's clothing and shoes have increased significantly. In paid services, rental housing, electricity and catering services have risen in price.

Inflationary processes continue to accelerate, forming above the target corridor of the National Bank. Monthly inflation accelerated from 1.1% in July to 1.4% in August, with an annual growth of 16.1% (in July 2022 – 15%).

Monthly seasonally adjusted inflation in August was at the level of 1.8%, exceeding the overall inflation without seasonal adjustment by 0.4 percentage points (in July 2022 – 0.3 percentage points). The main reason for this excess was the seasonal decline in prices for fruits and vegetables in the summer, which exerts deflationary pressure on the overall index (figure1).

The core seasonally adjusted inflation¹, calculated by various methods, returned to the acceleration trajectory after the July slowdown. Core inflation exceeds general inflation, which reflects a steady increase in prices for a wide range of goods and services, which prevails over the seasonal reduction in the cost of fruit and vegetable products.

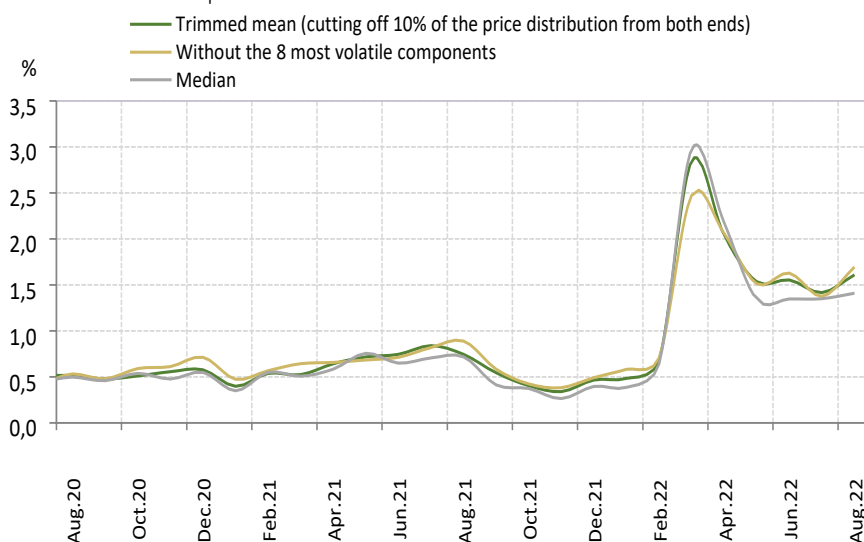

Source: BNS ASPR RK, calculations of the NBRK

Figure 1. Monthly seasonally adjusted inflation

Food products in August 2022 rose in price by 20.8% y-o-y (in July 2022 – by 19.7%). Bakery products continue to make the greatest contribution to the annual inflation of food products against the background of insufficient wheat stocks due to the poor harvest of the last year. The increase in prices for dairy products accelerated as a result of higher price increase among producers in the manufacturing industry. The annual increase in sugar prices was 91.9% due to increased demand and limited supply [7]. The rise in prices for eggs, oils and fats has accelerated [figure2.].

Source: BNS ASPR RK, calculations of the NBRK

Figure 2. Core inflation: various calculation methods

The issues of monetary policy's efficiency are of primary importance in the period of capital markets' fast development and emerging numerous financial innovations.

Incorrect actions of the monetary authorities can lead to the most severe consequences, a vivid example of which are the crises of recent years not only in developing, but also in developed countries of the world.

In this context, the development of the optimal policy of monetary regulation is of special importance at this point in time.

This problem is particularly relevant in the context of the ongoing geopolitical upheavals. In particular, interest in the modernization of the central bank's policy is increasing in the light of recent events in Ukraine and changes in the global energy market that occurred at the beginning of August this year.

In Europe, central banks' economists are involved in searching for similar structures of transmission mechanism of the Euro zone countries for pursuing single monetary policy. In Europe, monetary problems are a priority in the theory and practice of the market economy management.

In Japan, attempts are made to target different economic variables for the purpose of escaping stagnation that is place there for over a decade now.

The revision of methods of developing and implementing monetary policy is relevant at least for four reasons.

First, the lessons of the ongoing (global food crisis) inflationary trends around the world in connection with geopolitical events make it necessary to adjust the monetary policy not only of European countries, but also of the National Bank of Kazakhstan.

Second, the main trends of the world economy's development require changes in the national economy; hence the revision of the central banks' policies is needed.

Third, permanent deviations from benchmarks of money supply make it necessary to carefully study how central banks should pursue monetary policy. Chronic deviations from money supply targets force a closer look at how central banks should conduct monetary policy. Fourthly, the ongoing monetary policy should be associated with indicators of the implementation of the industrial and innovative policy of the state.

It should be noted that in the developed countries of the world, monetary problems occupy a priority place in the theory and practice of managing a market economy. However, in Kazakhstan, in particular, oblivion of the reproductive role of money in the economy and the idealization of the exchange concept led to the isolation of the monetary and credit sphere from the real sector of the economy.

Fourth, the monetary policy pursued should be coupled with the indicators of the state's industrial-innovative policy being implemented. In particular, consigning to oblivion the reproduction role of money in economy and the idealization of the exchange concept have resulted in the detachment of the monetary sphere from the real sector of economy.

As a matter of fact, the modern world is now witnessing a great growth of the financial sector's importance, which resulted in the fact that a country's economic situation is assessed not so much on the basis of the main goods and services manufacture as was the case in the 19th – 20th centuries, but rather with regard to the financial indicators, i.e. budget, balance of payments, exchange rate, and public debt [1, 3].

The main trends in the development of the world economy urgently require changes in the national economy, which require a revision of the policy of the National Bank of Kazakhstan. In particular, of particular interest is the Czech experience in studying the econometric model of the Republic of the Czech Republic, describing the dependence of the cost of certain product groups in the domestic market on global inflation. As well as

the study of the phenomenon, which went down in history as a "Czech miracle," as well as the Czech paradox: the country employed 97% of citizens. The Czech Republic turned out to be almost the only country in which the unemployment rate during market reforms did not exceed ten percent.

The expected result is the introduction of a system for leveling the risk of overlocking domestic prices for a particular product. The range is formulated taking into account the permissible inflation for this product group. The ultimate goal of the system is to drive price increases within the target inflation limits, for some goods the risk profile can be determined, for example, as an inflation target plus several percentage points, for others - it is provided at a lower level, comfort zones for each group of departments were determined individually.

At the same time, in order to modernize the mechanism for regulating inflation and unemployment in the context of the construction of New Kazakhstan, in our opinion, it is necessary:

- ensure the transition from the speculative economy to the economy of the real sector based on innovative developments;
- to reform the system of secondary, secondary special and higher education;
- to reform the system of bank lending to both the population and the business sector;
- modernize the system of pricing and taxation in order to support the real sector of the economy, and not the sphere of trade.

List of used literature:

1. Lipsey R. G. The Phillips curve and the tyranny of an assumed unique macro equilibrium // Simon Fraser University working papers. 2013. Oct. - mode of access: <http://D.RePEc.Org/n?a=RePEc:SFU:sfudps:dp13-12&r=his>
2. The message of the Head of State to the people of Kazakhstan dated September 1, 2021 "The unity of the people and systemic reforms are a solid foundation for the prosperity of the country."
3. Berentsen, A., Menzio, G., & Wright, R. (2011). Inflation and unemployment in the long run. *American Economic Review*, 101(1), 371-98.
4. Ryabykh, V.N. (2012). A brief analysis of theoretical concepts of the relationship between inflation and unemployment in light of contemporary trends in social development. *Socioeconomic phenomena and processes*, (3), 96-105.
5. Kaliyeva G.T. & Revalde G. Monetary management of the economy. Ventspils Higher School, Latvia, 2015, 170p.
6. Kaliyeva, G. T. & Kashkimbaeva, K. B. (2019). Using of foreign experience in the implementation of monetary policy in Kazakhstan. *Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. No. 5, 2019, pp. 108-117. *Journal of the Higher Accreditation Commission of Kazakhstan*
7. www.nationalbank.kz

Калиева Гульмира Садуакасовна
к.ю.н., доцент КазНУ имени аль-Фараби

Абдуллина Лейла Марсовна
к.ю.н., ассоциированный профессор
Евразийской юридической академии
имени Д.А.Кунаева

Нурпеисов Роман Валерьевич
доктор PhD Евразийской юридической
академии имени Д.А.Кунаева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В КАЗАХСТАНЕ

Права человека имеют фундаментальное значение для понимания сущности современного общества, государства и права.

Вся история цивилизации – это борьба за утверждение прав, которая шла внутри общества между консервативными и прогрессивными силами. При этом цель состояла не в уничтожении государства как такового, а в изменении его природы, социальной сущности, в превращении государства в средство утверждения свобод личности.

В Республике Казахстан с момента обретения независимости проводится целенаправленная работа по формированию современного комплекса прав и свобод человека и гражданина, созданию правового и институционального механизма их обеспечения, материальных условий реализации.

Конституцией Республики Казахстан 1995 г. утвержден полностью соответствующий международным стандартам набор прав и свобод, декларирован приоритет ратифицированных Республикой международно-правовых норм по отношению к внутригосударственным, по мере создания надлежащих условий постоянно расширяется перечень принимаемых на исполнение обязательств в данной сфере, совершенствуются действующее право и система государственных органов, образуются новые правозащитные подразделения государства.

19 сентября 2002 года Указом Президента Республики Казахстан специально в целях обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан в качестве независимого государственного органа учрежден Уполномоченный по правам человека [1]. При этом деятельность Уполномоченного по правам человека дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции иных государственных органов – Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Конституционного Совета, судов и прокуратуры, обеспечивающих охрану и восстановление нарушенных прав и свобод.

Действующим законодательством Республики Казахстан, в целом, подробно регламентирован статус Уполномоченного по правам человека. Вместе с тем эффективность данного правозащитного института в Казахстане всецело зависит от того, насколько государство и общество готово взаимодействовать с Уполномоченным по правам человека, прислушиваться к его рекомендациям, принимая или аргументировано отклоняя их.

Среди способов обеспечения прав и свобод человека и гражданина особое место занимает институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), действующий дополнительно (субсидиарно) к существующим правозащитным институтам. Специфика конституционно-правового статуса этого института позволяет ему, во-первых, быть особым элементом защиты прав человека и гражданина, способствующим не только восстановлению нарушенных индивидуальных прав, но и искоренению общих дефектов функционирования административной системы, и, во-вторых, служить дополнительным средством парламентского контроля над исполнительной властью. Таким образом, две базовые ценности политической демократической теории, попытки реализации которых мы обнаруживаем в конституционном законодательстве и практике демократических стран, - права человека и ответственность власти – выступают системообразующими факторами деятельности института омбудсмена. По сути, решением этих взаимосвязанных задач обосновывается целесообразность создания рассматриваемого института.

Как верно подчеркивает Н.Ю. Хаманева, распространение института омбудсмена, включение его в конституционно-политическую систему ряда стран объясняется, прежде всего, постоянно растущим проникновением государства во все социальные области жизни общества, ростом административного аппарата [2, с.32].

Упрочение омбудсменовской идеи в мире – закономерный итог демократизации общества. Омбудсмен является дополнительным институтом по отношению к иным правозащитным механизмам, гарантом против нарушений прав граждан государственными органами и должностными лицами. Он представляет собой редкий тип государственно-правовых институтов, который, не изменяя своей основной природе и содержанию, обладает способностью к модификациям. Каждый омбудсмен работает в условиях, характерных для его страны.

Несмотря на существование в Казахстане целого ряда судебных, административных, политических (парламентский контроль) и общественных – (средства массовой информации) способов защиты прав человека, граждан в наше время недостаточно защищён от административных злоупотреблений. Вследствие этого возникает потребность в создании новых механизмов на базе современного законодательства, а также в усовершенствовании уже действующих и оправдавших себя на практике способов, позволяющих человеку незамедлительно и эффективно защищать свои права и интересы, нарушенные различными властными структурами [3].

Возникновению института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) также способствовало усложнение функций государства, а также рост числа видов государственной деятельности, неизбежным следствием которого является

увеличение числа работников государственного аппарата. Этой тенденции способствует и большое количество правовых норм и предписаний, информационный дефицит Парламента в отношении деятельности исполнительной власти, перегруженность судов. К тому же к государственной власти предъявляются более высокие требования. С одной стороны, она должна работать эффективно, а с другой стороны – справедливо, беспристрастно; государственный аппарат должен служить гражданину, его интересам, а не наоборот.

Создание института Уполномоченного по правам человека было ответной реакцией общества на рост административных функций государства и несовершенство административной системы. С точки зрения гражданина, омбудсмен представляет собой лицо, к которому можно обратиться в случае недовольства административным решением, процессом его принятия, а также действиями работников государственного аппарата.

Участие негосударственных структур в обеспечении прав и свобод граждан, позволяет по-новому рассматривать саму природу прав человека в условиях формирования в Казахстане гражданского общества. Стремление граждан и их объединений, негосударственных правозащитных структур и всего общества к обеспечению правовой защищённости личности, во взаимоотношениях человек - государство - общество, по нашему мнению, способно не только ускорить процесс формирования гражданского общества в Республике Казахстан, но и поднять на качественно новый уровень позитивную правовую свободу личности и правовую культуру населения страны.

В целях обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, внедрение института Уполномоченного по правам человека как способа или инструмента защиты граждан от прямого вмешательства государства и его органов, с одной стороны и как института эффективного воздействия на государственный механизм, служащий обеспечению достойного и достаточного уровня жизни и свободы личности - с другой, является логичным.

Мы согласны с мнением Н.Ю. Хаманевой, что институт омбудсмена следует рассматривать как дополнительное, а не как альтернативное средство правовой защиты в системе иных механизмов, направленных на осуществление этой деятельности [4, с.192].

Создание учреждения Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Казахстане явилось плодом многолетних продолжительных усилий по поощрению данного института, освещению его роли и международной практики, выявлению положительного воздействия на ситуацию с правами человека и изучению мирового опыта.

Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) является одним из действенных правозащитных институтов, широко распространенным в мире и доказавшим свою высокую эффективность [5, с.35-38].

Уполномоченный по правам человека в качестве институционального средства защиты прав и свобод человека осуществляет свою деятельность по исполнению возложенных на него функций в определенных формах и используя определенные методы. В административном праве под формой управления понимается внешне

выраженное действие исполнительного органа (должностного лица), осуществленное в рамках его компетенции и вызывающее определенные последствия. Если вызываемые управленческими действия последствия носят юридический характер или же имеют определенное юридическое значение, их можно обобщенно квалифицировать в качестве административно-правовых форм [6, с.256]. Форма в указанном смысле - это организационно-правовое выражение конкретных однородных действий аппарата государственного управления, совершенных в целях практического осуществления поставленных перед ним задач. При этом форма управления показывает, какими путями осуществляется управленческое воздействие. В других источниках подчеркивается, что речь идет о внешнем и организационно-правовом выражении однородных управленческих действий [7, с.76].

Формы и методы деятельности института омбудсмена в Республике Казахстан свидетельствуют о позитивных результатах его правозащитной деятельности, которая «заточена» именно на восстановление нарушенных прав по поступающим в производство Уполномоченного жалобам граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

С другой стороны, анализ практики деятельности Уполномоченного по правам человека показывает, что пока становление данного института происходит в атмосфере «нереализованных ожиданий», когда большинство граждан Казахстана не осознали, что Уполномоченный может защитить лишь тех, кто сам желает помочь защитить свои права. И это мы видим из реального положения вещей в области защиты прав человека: наибольшее число нарушений касаются по-прежнему социально-экономических прав граждан.

Таким образом, повсеместно сила института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) заключается в его независимости и в расширении его следственных полномочий, в то время как его полезность зиждется на способности стимулировать или начинать проведение законодательных и административных реформ, касающихся восстановления прав человека. Но чтобы оценить независимость омбудсмена, нужно знать в какой именно институциональной среде он действует, а чтобы оценить его полезность необходимо учесть нужды и уровень культуры данного общества. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть место и роль института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в механизме государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об учреждении должности Уполномоченного по права человека в Республике Казахстан» от 19 сентября 2002 года № 947 // САПП РК. – 2002. - №30. – Ст.328.
- 2.Хаманева Н.Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах: институт омбудсмена (сравнительный аспект). – М.: ИНИОН, 1991. - 342 с.

3. Корнеева Н.В. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2004. - 170 с.

4. Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. – М., 1997. - 376 с.

5. Галямова Д.Р. Условия и факторы эффективности института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) // ANALITIK. - 2003. №2. – С.35-38.

6. Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юрист, 2000. - 728 с.

7. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2007. - 554 с.

Куаналиева Гульдана Амангельдиевна
эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университетінің профессоры, з.ғ.д.

Абишева Меруерт Нұрланқызы
эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті, заң факультетінің
1-курс магистранты

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қылмыстық құқық нормасы орын алған қылмыстық құқық бұзушылыққа байланысты қоғамдық қатынастарды реттейді. Ал бұл қоғамдық қатынастар, ең алдымен қылмыстық заңнама қағидаларынан (принциптер) бастау алуы маңызды.

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының Тұжырымдамасының «Құқықтық саясаттың негізгі қағидаттары» атты 3-бөлімде: «Жеке тұлғалар мен ұйымдардың негізгі құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларында бірінші кезекте және тиімді қорғауға жататын негізгі болып табылады.

Сот және құқық қорғау жүйесі органдарының осы саладағы қызметі өте маңызды, өйткені олар бұзылған құқықтар мен бостандықтарды қалпына келтірудің кепілі болып табылады.

Осыған байланысты жоғарыда көрсетілген органдарды тиісті заңнамалық базаны жетілдіру арқылы ғана емес, тиісті институционалдық шаралар қабылдау арқылы да тұрақты дамыту маңызды міндет болып табылады» деп көрсетілудің өзі табиғи заңдылық [1].

3 шілде 2014 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қазіргі таңда көптеген өзгерістер мен толықтыруларға ұшырағаны мәлім. Бұл өзгерістер мен толықтырулар едәуір дәрежеде қылмыстық саясатқа өз әсерін тигізді. Қылмыстық кодексте қылмыстық-құқықтық саясат стратегиясы қылмыстылықпен күрес саласындағы саясаттың ажырамас бөлігі ретінде жүзеге

асырылуы қажет. Бүгінде қылмыстық заңнамадағы соңғы өзгерістер мен толықтырулар 12.09.2022 жылы енгізіліп отыр [2].

Қылмыстылық ұлттық қауіпсіздікке қауіп-қатер төндіреді. Сондықтан кез келген мемлекеттің мақсаты жеке тұлғаның, қоғамның және жалпы мемлекеттің қылмыстық құқық бұзушылық қол сұғушылықтан қорғалуын қамтамасыз ету болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін мемлекеттің осы саладағы қызметі қылмыстық саясаттың мәнін құрайды. Кең мағынада қылмыстық саясат дегеніміз қылмыстылыққа қарсы күрес стратегиясы, ол қылмыстық-құқықтық, қылмыстық-процессуалдық, қылмыстық-атқарушылық, жедел-іздістіру құралдары мен әдістерін пайдалана отырып жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігін қылмыстық қол сұғушылықтан қамтамасыз ететін мемлекеттік қызметтің кең көлемдегі бағыты.

«Қылмыстық-құқықтық принциптер - заң шығарушыға, ғылымға, құқық қорғау және қолдану органдары мен азаматтарға қылмыспен қарсы күрсе жүргізу саласындағы қажетті, негізі және міндетті ережелердің көрінісі болып табылады» [3,19 б.].

Барлық сөздіктерде қағида (лат. principium-басталуы, негізі) кез - келген теорияның, ілімнің, ғылымның, дүниетанымның, саяси ұйымның және т.б. негізгі бастапқы орны ретінде түсіндіріледі [4, 614 б.]. Демек, құқық қағидалары, оның ішінде қылмыстық құқық қағидалары, бастапқы ережелер мен тұжырымдардың жиынтығы болып табылады. Қылмыстық құқықтың қағидаларын ғылымында жекелеп бөліп көрсету шамамен 18 ғасырдың соңында, әйгілі француз ойшылдарынан бастама алады.

Қылмыстық құқық қағидалары - бұл қылмыстық құқық жүйесін айқындайтын, сондай-ақ қорғаушы және нақты-реттеуші қылмыстық-құқықтық қатынастар субъектілеріне арналған нормативтік берілген негізгі бастаулар болып табылады.

Отандық қылмыстық құқық ғылымында бұл мәселеге Қазақстанның көрнекті ғалымдарының бірі, профессор Р.Т. Нұртаев ерекше көңіл бөледі. «Қылмыстық құқық нормаларын бекіту және қағидаларды мүлтіксіз сақтау мемлекет жүргізіп отырған қылмыстық саясаттың тиімділігін арттыру үшін маңызды шарт болып табылады. Қылмыстық саясат мәселелерін әзірлеуді қамтитын құқықтық әдебиеттерде қылмыстық саясаттың негізгі қағидаларын бөліп көрсету мен теориялық түсінудің ерекше маңыздылығына баса назар аударылады. Олар мемлекет жүргізіп отырған қылмыстық саясаттың негізгі бағыттарын анықтауға бағытталған, оның мақсаттары мен міндеттерін нақтылауға бағытталған жалпыланған векторлар ретінде қарастырылуы керек. Біздің ойымызша, қылмыстық саясат қағидаларының жүйесін қазіргі заманғы тұрғыдан көрсететін дұрыс көріністі құру мүддесінде, біздің ойымызша, заңдылық, әділеттілік, демократия, гуманизм және басқалар сияқты мемлекет жүргізіп отырған қылмыстық саясаттың негізгі қағидаларының маңыздылығына баса назар аударған жөн болар еді» [5, 120-121 б.].

Қағидалар туралы мәселе көптеген Ресей ғалымдарының еңбектерінде зерттелген: Беляев Н.А., Бойко А. И., Бытко Ю. И., Васильев Н.В., Виттенберг Г. Б., Галиакбаров Р. Р., Загородников Н.И., Здравомыслов Б. В., Игнатов А. Н., Келина С. Г., Кленова Т. В., Козаченко И. Я., Кригер Г. А., Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н.Ф.,

Лопашенко Н.А., Ляпунов Ю. И., Миньковский Б. С., Наумов А. В., Пирвагидов С. С., Пудовочкин Ю. Е., Сахаров А. Б., Трайнин А. Н., Уржинский П, Фефелов П. А., Филимонов В. Д., Шаргородский М. Д., Якуб М. Л. және т. б. Қылмыстық құқықтың жеке қағидалары бірқатар ғалымдардың диссертациялық жұмыстарында арқау болды: Галактионов С.А., Грязнова А.И., Епифанов Б.В., Кияйкин Д.В., Коршиков И.В., Попов А.Н., Семенова И.С., Чередниченко Е.Е., және т.б.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қағидаларға қатысты жеке норма бекітпейді, қылмыстық құқық қағидаларын сақтаудың маңыздылығын, олардың заң шығару және құқық қолдану қызметіндегі орны туралы атап көрсететін нормалар жоқ. Тек кейбір қағидалар қылмыстық заңнаманың жекелеген баптарында бекітілген.

Қазақстан Республикасының Конституциясына сүйене отырып, қылмыстық құқықтың бірқатар қағидаларын тұжырымдауға болады, олар құқық қолдану тәжірибесінде іске асырылуға тиіс.

Заңдылық принципі, оның мәні іс-әрекеттің қылмыстылығы мен жазалануы тек қылмыстық заңмен анықталуы керек. ҚР ҚК - де бұл қағида 10-бапта бекітілген. Іс жүзінде, бұл принципті іске асыру қылмыстық құқық бұзушылықтың нақты құрамының белгілеріне тікелей жатпайтын әрекеттерді жасанды криминализациялау әрекеттерінен толық бас тартуға әкелуі керек, тіпті егер бұл әрекеттер қоғам үшін белгілі бір қауіп төндірсе де. Бұл жерде тағы бір маңызды толықтыру бар, Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 4-тармағының 10-тармақшасына сәйкес қылмыстық заңды ұқсастығына қарай қолдануға жол берілмейді [6]. Бұл норма ҚР ҚК-нің 4-бабында бекітілген, яғни қылмыстық заңды ұқсастығына қарай қолдануға жол берілмейді.

Заңдылық қағидасының маңызы: 1) қылмыстық іс-әрекеттердің толық тізбесін қамтитын жалғыз нормативтік акт Қылмыстық Кодекс болып табылады; 2) іс-әрекеттердің қылмыстылығын белгілейтін және жаңа заңдар қабылдау арқылы қолданысқа енгізілген нормалар Қылмыстық Кодекске міндетті түрде енгізілуге жатады; 3) қылмыстық заңның мәтіні жалпы жұрттың назарына ресми жариялануға тиіс; 4) қылмыстық іс-әрекеттердің жазаланушылығы оларды жасаудың өзге де қылмыстық-құқықтық салдары да тек қана Қылмыстық Кодексте айқындалады; 5) қылмыстық құқық бұзушылықтар тізбесі толық болып табылады, ал «ұқсас» норманы (ұқсастықты) қолдануға жол берілмейді.

Азаматтардың заң мен сот алдында теңдігі қағидасы ҚР Конституциясының 14-бабында жарияланған. ҚР ҚК-нің 15-бабының 4-бөлігінде «Қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған адамдар шығу тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, сеніміне, қоғамдық бірлестіктерге қатыстылығына, тұрғылықты жеріне немесе өзге де кез келген мән-жайларға қарамастан заң алдында тең» делінген [2].

Азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидатын ескере отырып, сот төрелігі немесе мемлекеттік басқару саласында жұмыс істейтін адамдардың қылмыстық жауапкершілігінің ерекшеліктері туралы мәселені естен шығаруға болмайды. Судьяларды, мемлекеттің жоғары лауазымды тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тартудың өзіндік ерекшелігі бар екені белгілі (мысалы, жоғары

тұрған соттың заң шығарушы органды және т.б. қылмыстық қудалауға рұқсат алуы). Бұл орайда азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидатына қайшылық жоқ па, деген сұрақ туындайды.

Біздің ойымызша, ешқандай қайшылық жоқ, өйткені біз аталған тұлғаларға қатысты жаза тағайындау туралы емес, қылмыстық жауапкершілікке тарту рәсімінің ерекшелігі туралы айтып отырмыз. Демек, сот төрелігі немесе мемлекеттік басқару саласында жұмыс істейтін адамдардың қылмыстық жауапкершілігінің ерекшеліктері туралы мәселе қылмыстық-құқықтық емес, процессуалдық болып табылады.

Қылмыстық заңның өте маңызды қағидасы - қылмыстық іс-әрекетті жасағаны үшін кінәлі жауапкершілік. ҚР ҚК 19-бабында бекітілген осы қағидаға сәйкес «Адам өзінің кінәсі анықталған қоғамға қауіпті іс-әрекеттері (әрекеттері немесе әрекетсіздігі) және туындаған қоғамға қауіпті зардаптар үшін ғана қылмыстық жауаптылыққа жатады». Кінә адамның жасаған әрекетіне және оның салдарына психикалық қатынасы ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтың негізгі компоненттерінің бірі болып табылады. Осылайша, кінәсіз қылмыстық құқық бұзушылық жоқ, ал қылмыстық құқық бұзушылықсыз жаза жоқ.

Объективті кінә тағуға, яғни кінәсіз зиян келтіргені үшін қылмыстық жауаптылыққа жол берілмейді. ҚР ҚК-нің 23-бабында кінәсіздікпен зиян келтіру ұғымы түсіндіріледі. «Егер әрекеттерді (әрекетсіздікті) және қоғамға қауіпті туындаған зардаптарды жасаған адамның пиғылында болмаған болса, ал мұндай іс-әрекетті абайсызда жасағаны және қоғамға қауіпті зардаптар келтіргені үшін осы Кодексте қылмыстық жауаптылық көзделмесе, іс-әрекет кінәсіздікпен жасалған деп танылады».

Қылмыстық заңнамада осы қағиданың болуы азаматтарды құқық қорғау құрылымдарының ықтимал озбырлығынан қорғауға кепілдік беруге тиіс, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары мен соттар жұмысының сапасына қойылатын талаптардың артуын көздейді.

Белгілі ғалым профессор Е.О. Алауханов әділ атап өткендей, «Қылмыстық заңнамада осы қағиданың болуы азаматтарды құқық қорғау құрылымдары тарапынан ықтимал өз өкілеттіктерін теріс пайдаланудан қорғайды, осы қағиданы елемеу қылмыстық істі қысқартуға алып келеді» [7, 23 б.].

Жеке жауапкершілік қағидасы тікелей кінәлі жауапкершілік қағидасынан туындайды. ҚР ҚК 15-бабына сәйкес: «Қылмыстық құқық бұзушылық жасалған уақытта он алты жасқа толған, ақыл-есі дұрыс жеке тұлға қылмыстық жауаптылыққа жатады». Қылмыстық жазаланатын іс-әрекет үшін кінәлінің жеке жауапкершілігі қағидасы қылмыстық құқық бұзушылыққа сыбайлас қатысушыларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселелерін шешу кезінде өзінің нақты іске асырылуын табады. Мәселен, ҚР ҚК 28-бабының 1-бөлігіне сәйкес: орындаушы, ұйымдастырушы, азғырушы, және көмекші қылмыстық құқық бұзушылыққа сыбайлас қатысушылар болып танылады. ҚР ҚК 29 және 30, 31-баптарында қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушылардың жауапкершілігінің дараландырылған шаралары, сондай-ақ адамдар тобы жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін адамдардың жауаптылығы көзделген.

«Жеке жауапкершілік туралы ереже қылмыстық құқықтың барлық принциптерімен тығыз байланысты. Мәселен, азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидасы, ең алдымен, қылмыстық жауаптылықтың бірыңғай негізін (қылмыстық заңда қарастырылған қылмыс құрамының барлық белгілері бар әрекетті жасау), қылмыс жасаушының жеке қатысуын (кем дегенде қылмысқа қатысушы ретінде) анықтайды.

Кінә туралы мәселе қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаған адам болған кезде ғана туындайды. Сонымен қатар, кінә (адамның өзі жасаған қоғамға қауіпті іс-әрекетке және оның салдарына қасақана немесе немқұрайлылық түрінде психикалық қатынасы) психикасы бар субъектісіз және ол жасаған қылмысқа психикалық көзқарасқа қабілетті болғандықтан ғана мүмкін емес, яғни бұл субъектінің жеке жауапкершілігінсіз мүмкін емес.

Тек жеке жасалған қылмыс заңды, әділ және адамгершілік жазаның негізінде болуы мүмкін. Сондықтан жеке жауапкершілік туралы ереже қылмыстық заңнама принципінен гөрі қылмыстық жауапкершілік негізінің қажетті элементі (алғышарты) болып табылады» [8].

Қылмыстық құқықтың келесі қағидасы - әділдік қағидасы. Ол соттарға жолданған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, кінәлінің жеке басын, оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылық жасалғанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқын, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталған адамды түзеуге және оған әсер етуін ескере отырып, әділ жаза тағайындау туралы норманың (ҚК-нің 52-бабы) талабынан көрінеді. Бұдан басқа, ҚР ҚК-нің 4-бабында ҚР Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 1-тармақшасында жарияланған бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін қайтадан қылмыстық жауаптылыққа тартуға жол бермеу туралы талап бекітіледі.

Айта кету керек, «әділеттілік» категориясы, мәні бойынша, субъективті сипатқа ие, яғни белгілі бір соттың (судьяның) субъективті көзқарастарына байланысты. Алайда, сонымен бірге қылмыстық заң жаза тағайындау кезінде (не қылмыстық-құқықтық сипаттағы өзге де шараларды қолдану туралы мәселені шешу кезінде) міндетті түрде есепке алынуға жататын мән-жайлар:

- жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесі;

- осы іс-әрекеттің жасалу мән-жайлары;

- кінәлінің басқа (жеке) сипаттамалары.

Өз кезегінде, қоғамға қауіптіліктің сипаты мен дәрежесі қылмыстық құқық бұзушылықтың сапалық-сандық қасиеттерін көрсетеді: қол сұғу объектісінің маңыздылығы, келтірілген залалдың мөлшері, қол сұғу қарқындылығы және т.б.

Қазақстан Республикасының Конституциясынан қылмыстық құқықтың тағы бір қағидасын бөліп көрсетуге болады. Бұл - ізгілендіру қағидасы. Оның мазмұны Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет болып жарияланатын, ең қымбат қазынасы адам және адамның құқықтары мен бостандықтары болып табылатын Конституцияның 1-бабында белгіленген нормадан бастау алады. Нақ сондықтан да, қылмыстық қуғын-сүргіндердің болмай

қоймайтын қатаңдығын ұғына отырып, заң шығарушы оларды айтарлықтай айқын-Конституциялық негіздермен шектейді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-бабының 2-тармағына сәйкес: «Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды». Бұл Конституциялық норма ҚК-нің 39-бабының 2-бөлігінде жазаға қатысты нақтыланды: «Жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Жаза тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді».

Ізгілік қағидасы, өз кезегінде, қылмыстық құқықтың екі маңызды міндетін анықтайды:

- 1) заңға бағынатын азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету;
- 2) қылмыскердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету.

Бұл қағиданы іске асырудың жарқын дәлелі, бір жағынан, жеке адамның қауіпсіздігіне қол сұғушылық үшін жауапкершілікті белгілеу және қатайту (экстремизм мен экстремистік әрекеттер үшін, терроризм мен террористік әрекеттер үшін, сондай - ақ басқа да әлеуметтік қауіпті қол сұғушылықтар үшін), екінші жағынан, қылмыстық қуғын-сүргінді жеңілдету, мысалы, әйелдер мен кәмелетке толмағандарға, қарт адамдарға, мүгедектерге қатысты. Ізгілендіру қағидасы қылмыстық заңнаманы қолдану бөлігінде ғана емес, жалпы Қазақстан Республикасының қылмыстық саясаты деңгейінде де көрініс табады. Сонымен қатар, біздің мемлекетімізде қабылданатын рақымшылық туралы заңдар қылмыстық құқықтағы ізгілендіру қағидасының өмірлік шындықта жүзеге асырылуының дәлелі болып табылады.

Қылмыстық құқық доктринасында мынадай қағидалар да зерделенеді: қылмыстық қуғын-сүргін шараларын үнемдеу қағидасы; қылмыстық жауаптылық пен жазадан құтылмайтындық қағидасы; жазаны дараландыру қағидасы; демократиялық қағидасы жән т.б.

Ізгілік қағидасымен шекаралас жатқан, қылмыстық-құқықтық қуғын-сүргін шараларын үнемдеу қағидасы бар. Заң әдебиеттерінде бұл қағиданы ғалымдар сирек көрсетеді. Осы қағида тұрғысынан алғанда, ҚР ҚК-нің ерекше бөлігін әзірлеу кезінде қылмыстық іс-әрекеттерді криминализациялау немесе декриминализациялау туралы мәселе шешілді. Нәтижесінде, заң шығарушының пікірінше, аз репрессивті шаралармен күресуге болатын әрекеттердің белгілі бір бөлігі әкімшілік құқық бұзушылықтар санатына жатқызылды. Мәселен, 73-1-бап. Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтіру әкімшілік заңнамамен реттеледі [9]. ҚР ҚК 52-бабының 2 бөлігіне сәйкес: «Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға оның түзелуі және жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті жаза тағайындалуға тиіс. Егер жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазаның онша қатаң емес түрі жазаның мақсатына жетуді қамтамасыз ете алмайтын болса ғана, ол үшін көзделгендері арасынан неғұрлым қатаң жаза түрі тағайындалады».

Қылмыстық құқықтың келесі қағидасы - қылмыстық жауаптылық пен жазадан құтылмайтындық қағидасы. Оған сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі әрбір адам қылмыстық жауаптылыққа және жазалауға немесе қылмыстық заңнамада көзделген өзге де ықпал ету шараларына тартылуға жатады.

Жазадан құтылмайтындық тұжырымы алғаш рет Ч.Беккаридің «О преступлениях и наказаниях» деген еңбегінде толыққанды зерттелген болатын.

Қазақстандық заң шығарушы осы қағиданы ҚР ҚК-де тікелей бекітпеген. Қылмыстық жауаптылық пен жазадан құтылмайтындық қағидасы, қылмыстық жауаптылыққа тартылмау иммунитеті институтымен, сондай-ақ қылмыстық заңдағы көтермелеу нормаларымен әлсіз үйлеседі. Бұл қылмыстық жауапкершіліктен босатудың негіздерін қамтитын нормаларға: шын өкіну, қорқыныш немесе шатасудың салдарынан қажетті қорғаныс шегінен асып кету, жәбірленушімен татуласу және т. б. жатады. Сондықтан, егер біз қылмыстық жауапкершілік пен жазаның сөзсіздігі туралы айтатын болсақ, онда заң қатаң белгіленген жағдайларда құқық қолдану процесінде осы принциптен алшақтау мүмкіндігін қарастыратынын есте ұстаған жөн.

Қылмыстық жазаны жеке даралау қағидасы жазаны тағайындау кезінде есепке алу бойынша ұсыныстарды, қылмыстық әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесін, сондай-ақ кінәлінің жеке басының сипаттамасына қатысты ерекшеліктерді құрайтын басшылық ережелер жиынтығын шоғырландырады.

Қылмыстық құқық теориясында қылмыстық жауапкершілікті жеке даралау дегеніміз қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға жауапкершілікті жүктеу процесінде нақты мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын таңдау болып табылады. Жауапкершіліктің нақты шарасы, ең алдымен, кінәлінің жеке басының әлеуметтік қасиеттеріне, сондай-ақ жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығына сәйкес келуі керек. Басқаша айтқанда, дараландырудың мәні белгілі бір адамға оның жеке басын, жасалған қылмыстық әрекеттің сипаты мен ауырлығын ескере отырып, жауапкершіліктің нақты шарасын таңдау болып табылады.

Қылмыстық жауапкершілік пен жазаны жеке даралау қағидасы әділ жазаны тағайындауда маңызды рөл атқарады, өйткені қылмыстық құқық бұзушылықтың барлық қажетті шарттары мен себептерін, кінәлінің жеке басының ерекшеліктерін және ол жасаған іс-әрекетті ескере отырып, қылмыстық процесті жүзеге асыратын орган қылмыстық құқықтың міндеттерін тиімді жүзеге асырады.

Демократия қағидасы - қылмыстық заңдар тек жоғарғы заң шығарушы органмен қабылданып, олардың мазмұны бүкіл халықтың еркін білдіруден тұрады деген мәнді білдіреді. Заңды білмеу жауапкершіліктен босатпаса да, мемлекет қылмыстық заңдардың мәтіндері халықтың барлық топтары үшін қол жетімді болуы үшін қолдан келгеннің бәрін жасайды. Қылмыстық заңнамада демократия қағидасын өзектілендіруді біздің мемлекетіміз азаматтық қоғамның түрлі қоғамдық институттарына түрлі қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылға белсенді қатысу мүмкіндігін кеңейтумен байланыстыру заңды болып көрінеді. Мысалы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, құқық бұзушылықтың алдын алу мәселелерін регламенттейтін заңнамалық актілерде азаматтардың біздің

республикамыздағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске, құқық бұзушылықтың алдын алуға қатысуын көтермелейтін нормалар тұжырымдалған.

Қылмыстық-құқықтық қағидалар қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы күрес саласындағы заңнама, ғылым, құқық қорғау органдары және азаматтар үшін қажетті, іргелі және міндетті ережелерді көрсетеді. Қылмыстық құқық қағидаларын бұзу қылмыстық заңнаманың сапасы мен тиімділігіне теріс әсер етеді, оның негізгі міндеттері қоғамдағы негізгі игіліктер мен құндылықтарды қорғау, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады. Қылмыстық құқық қағидалары бір-бірімен тығыз байланысты. Бір қағиданы бұзу басқа қағидаларды бұзуға әкелуі мүмкін.

Қылмыстық құқық қағидалары - бұл қылмыстық құқық саласындағы әлеуметтік шындыққа әсер ететін, оның шекаралары мен мазмұнын анықтайтын құқықтық сана қағидалары. Қылмыстық құқық қағидалары – әділдік, теңдік, ізгілік, кінә және заңдылық тәжірибе көрсетіп отырғандай, әрқашан теорияда көрініс табуы, олардың барлық уақытта қоғаммен құқықтық сананың негізгі идеялары ретінде қабылдануына байланысты.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне қылмыстық заңнаманың қағидаларына қатысты өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігі туды. Көптеген мемлекеттердің қылмыстық заңнамаларында принциптер өз алдына бөлек нормамен реттеліп көрініс тапқан. Мысалы, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіндегі 1 тарау «Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің міндеттері мен принциптері» деп аталады. Ондағы 3-7 баптар нақты принциптерге арналған.

ҚР ҚК-нің Жалпы бөлігінде «Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының қағидалары» деп аталатын жеке норманы көздеу керек, онда қылмыстық құқық қағидалары реттелетін ҚК-гі барлық нормаларды бір жерде топтастыру керек. ҚРҚК-не мынадай қағидаларды енгізуді ұсынамыз: заңдылық қағидасы; азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидасы; кінә қағидасы; қылмыстық жауапкершілік пен жазадан құтылмайтындық қағидасы; әділдік қағидасы; ізгілік қағидасы.

Қылмыстық құқық қағидаларының мазмұны қылмыстық заңнаманың әдеттегі нормалары арқылы да, оның принциптерін анықтайтын нормалар арқылы да қылмыстық заңнаманың құрылымына енеді, осылайша оның қағидаларының көрінісі болады. Болашақта қылмыстық заңнаманың қағидалары оның нормаларында бекітіліп, қылмыстық құқық қағидаларына мемлекет қамтамасыз ететін ресми, заңды нысан береді.

Құқық қолдану қызметінде қылмыстық құқық қағидаларын іске асыру процесінің тиімділігі тек қағидалардың нақты заңдылығының дәлдігіне және оларға құқық қолданумен тікелей байланысты қылмыстық заң нормаларының сәйкестік дәрежесіне ғана емес, сонымен бірге көбінесе мемлекеттің қылмыстық-құқықтық саясатының мазмұнына, қылмыстық құқықтың алдына қойылған міндеттердің айқындылығы мен әлеуметтік шындыққа сәйкестігіне байланысты болады.

Қазіргі Жаңа Қазақстанның қылмыстық заңнаманы ізгілендіру бағытындағы жүргізіліп жатқан іс-шаралар, ең алдымен негізгі қағидаларға сәйкес болуы шарт

және заң тарапынан заңнамада норма түрінде өз көрінісін табуы қажет деп есептейміз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының Тұжырымдамасы. / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674#z120>.
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2022.12.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575294#activate_doc=2.
3. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім: оқу құралы / А.Н. Ағыбаев. - 2-бас. - Алматы: Қазақ университеті, 2018. - 282 б.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Наука, 1993. - 1752 с.
5. Нуртаев Р.Т. О совершенствовании действующего уголовного законодательства // Государство и право, 2017. - №1-2 (74-75). – С. 119-129.
6. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.
7. Алауханов Е.О. Қылмыстық құқық (жалпы бөлім). Оқулық. - Алматы: ҚР Құқықтық сараптама және халықаралық ғылыми зерттеу орталығы, 2009. - 456 б.
8. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности // <https://www.litres.ru/vasiliy-malcev-5728948/principyu-ugolovnogo-prava-i-ih-realizaciya-v-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti/chitat-onlayn/page-6/>.
9. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235/k14235_.htm.

Кудайбергенов Марат Болысович

к.ю.н., магистр психологии,

член РОО «Казахское психологическое общество»

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ

Не будет ошибочным и завышенным утверждение о том, что все процессы жизнедеятельности человека в обществе, так или иначе, представляют собой психологию в самом широком смысле слова, так как таковые процессы являются психическими процессами по своей природе, включающими в себя собственно само *Сознание, Мышление, Интеллект, Чувственное познание (ощущение и восприятие), Эмоции, Внимание, Память, Влечения, Волю.*

Сегодня психология, что вполне ожидаемо и оправданно, активно вторгается и присутствует практически во всех сферах деятельности человека, начиная от бытовой психологии, заканчивая психологией управления. За годы независимости в Республике Казахстан заметно прогрессивно развивается психология, как учебная, научная, прикладная и практическая направления. Но, при этом, справедливости ради следует отметить, что в Казахстане до сих пор отсутствует должная нормативная база, регулирующая данную сферу. В частности, нет специального Закона, регулирующего сферу применения психологических знаний и практики, и отсутствует нормативно определенный статус психолога.

Психологическое (психическое) здоровье и благополучие человека напрямую связано именно с тем, насколько развиты и функционируют эти системные процессы (внутренние условия). При этом, будучи существом социальным, каждый человек формируется как личность именно под влиянием социума, его устоев, традиций, культуры, политики и законов (внешние условия). Поэтому, существует тесная взаимосвязь между внутренними и внешними условиями, от которых и зависит в полной мере состоятельность, благополучие каждой личности, здоровье каждого человека. В данном контексте «психическое» здоровье и благополучие человека является синонимом «душевного» здоровья и благополучия, в связи с чем Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) определяет «здоровье», как «состояние полного физического, *душевного* и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и дефектов».

Закон, как основной регулятор общественных отношений в государстве, по сути, также является продуктом психической деятельности человека: разрабатывается человеком (группой лиц); цель разработки и дальнейшего принятия – регулировать определенные отношения между людьми (определенные сферы человеческой жизнедеятельности). Даже если закон имеет целью регулирование деятельности каких-либо сугубо государственных институтов и органов, тем не менее, государство и его институты не являются чем то аморфным и отдельным от человека, так же, как и институт государственной власти - это, прежде всего, человек, человеческое общество, в интересах которого эта власть организуется и функционирует.

Конституция Республики Казахстан, исходя из смысла того, что именно Человек – основа государства, определяет, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, **высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы**» (ч.1 ст.1 Конституции РК). При этом, на высшем законодательном уровне утверждается, что «Единственным источником государственной власти является **народ**» (ч. 1 ст.3 Конституции РК).

Таким образом, государство и закон, государство и вся его деятельность, по сути дела, также есть продукт психической деятельности человека, группы людей (народа), исторически, культурно, географически, этнически и по другим критериям объединенных именно для цели создания приемлемых, достойных, благополучных условий для совместной жизнедеятельности (*«Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность*

на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права...»).

Утверждая себя правовым государством, тем самым, мы признаем наиважнейшую и главенствующую роль именно закона в государстве, посредством которого в таком государстве регулируются все общественные отношения. В этой связи, особо актуализируются именно вопросы неустанного повышения качества законов и законотворческой деятельности в целом. Несовершенство законодательства – главный фактор, тормозящий развитие всех государственных институтов, всего государства, негативно влияющий на благополучие и безопасность человека и гражданина.

При этом, могут разрабатываться и приниматься, казалось бы, «качественные», с точки зрения, государственно-правовой и юридической, законы, но и их «приживаемость» в ткань общественно-человеческого сознания, восприятия и принятия и, как следствие, судьба таких законов в дальнейшей правоприменительной практике могут быть под большим сомнением и не столь успешными. Разрабатывая закон, как ни банально, нужно всегда помнить об основных адресатах, о тех, для кого, в конечном итоге, принимается этот закон; закон должен изначально быть наполнен энергией «благополучия», учитывать естественный природный закон благополучного развития как человека, так и всех других живых существ. Если проект закона изначально упускает эту важную, корневую составляющую идею, либо уделяет ей недостаточно внимания, то такой закон, в случае его принятия, обречен на неэффективное его применение в дальнейшем, так как изначально противоречит самой природе человека, не позволяя конечному адресату – гражданам психологически чувствовать себя благополучными и защищенными в условиях действия такого закона.

Таким образом, разрабатывая законопроекты, уполномоченные на то государственные органы, должны учитывать возможные отрицательные последствия влияния таких правовых актов, в случае их принятия, на психологию граждан в процессе выполнения всех нормативных предписаний, содержащихся в таких актах. Поэтому, можно заключить, что и правосознание общества, каждого отдельного гражданина, повышение правосознания непосредственно зависят именно от этого важного фактора.

Конечно же, разрабатывающие законопроекты специалисты не являются учеными-психологами, и не обязательно должны обладать знаниями в области психологии человека. Так же, как и не все депутаты Парламента, к примеру, являются профессиональными юристами, разбирающимися в тонкостях юридической техники и практики нормотворчества. Важное дополнение и помощь в этом оказывает именно институт научно-правовой экспертизы проектов правовых актов.

В этой связи актуальными представляются вопросы внедрения института психологической экспертизы законопроектов в законотворческую деятельность государства. В свою очередь, под «психологической экспертизой» предлагается

понимать процесс изучения, анализа психологами-экспертами проектов законов и иных правовых актов и подготовка научно обоснованных психологических экспертных заключений.

Выше указанные психические процессы, своеобразные свойства и состояния психики человека, представляющие собой индивидуальные особенности психической деятельности конкретного человека, его межличностные и личностно-социальные отношения, направления и динамика психического развития человека, возможные временные изменения сознания под влиянием различных психогенных, эндогенных и внешних социальных факторов, экспертная оценка которых необходима для выявления объективной истины по проекту правового акта, вкпе представляют собой **Предмет психологической экспертизы**.

Институт психологической экспертизы, как научная категория, должен рассматриваться в качестве составной части **Правовой психологии** и такого его раздела, как **Психология нормотворчества**.

Для внедрения данного института в процесс законотворчества необходимы разработка и принятие соответствующих нормативных правил, критериев и принципов, в соответствии с которыми будет осуществляться регламентация процесса психологической экспертизы, начиная, собственно, с обоснованных требований к кандидатуре эксперта-психолога, конкретных нормативных установлений для составления мотивированного и научно достоверного экспертного заключения. То есть, прежде всего, необходимо определить юридико-психологический статус данного института.

Таким образом, психологическая экспертиза законопроектов:

- станет существенным дополнением к проводимой научно-правовой экспертизе, позволив значительно повысить качество экспертизы за счет всестороннего научно обоснованного, социально-психологического анализа проектов, а, следовательно, повысить также качество и престиж самих принимаемых законов;

- позволит улучшить и поднять на качественно новый уровень правоприменительный и правоисполнительный аспекты принимаемых законов, устранив противоречие принимаемых законов самой природе человека, во благо и в интересах которого эти законы должны работать;

- будет способствовать значительному повышению общего правосознания граждан и установлению должного уважения к законам со стороны общества;

- позволит избегать любых проявлений извращения правовой природы и сущности законов и законотворческого процесса, правовой десоциализации общества, заидеологизированной системы права в целом;

- крайне необходима для всестороннего научного исследования приемлемости, допустимости, адекватного использования психолого-социального компонента во всех разрабатываемых и принимаемых государственными уполномоченными органами законах и иных правовых актах;

- позволит устранить либо существенно снизить возможные негативные последствия для граждан принимаемых правовых норм, если при разработке таких норм должным образом не могли быть учтены и не учитывались возможные

факторы неблагоприятного психического воздействия предлагаемых норм права для общества и для каждого гражданина в отдельности (психологическое прогнозирование);

- будет способствовать выработке и рекомендации научно обоснованных, с позиций современной психологии (в частности, таких ее разделов, как психолингвистика, психосемантика, правовая психология, психология нормотворчества, социальная психология) путей и способов совершенствования действующего законодательства, повышения уважения, доверия к законам и веры в силу и справедливость законов со стороны граждан;

- позволит обеспечить должную психологическую безопасность граждан, общества и государства в целом путем предупреждения возможных неблагоприятных психических последствий для указанных категорий субъектов, которая может иметь место в случае принятия «психологически» неблагоприятных правовых актов, и, таким образом, позволит обеспечить право всех граждан на благоприятную психологическую среду в условиях правового государства.

В качестве экспертов для подготовки психологических экспертиз законопроектов целесообразно привлекать отечественных магистров, докторов PhD в области психологии, кандидатов и докторов психологических наук, специализирующихся в таких учебных и научных направлениях психологии, как Общая психология, Психофизиология, Юридическая психология, Социальная психология, Психолингвистика, Психосемантика. В качестве экспертной организации, представленной указанными специалистами-психологами, целесообразно привлекать Республиканское Общественное Объединение «Казахское психологическое общество», зарекомендовавшее себя, как профессиональное сообщество психологов, на протяжении многих лет активно и успешно реализующее общественно и государственно важные проекты и исследования по различным актуальным психологическим проблемам.

Курманалиева Эльмира Бахытжановна
з.ғ.д., Д. А. Қонаев атындағы Еуразиялық
заң академиясының доценті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ЖАҒДАЙЫ

Егер әлеуметтік кәсіпкерлік терминді қарастыратын болсақ, бұл салыстырмалы түрде жаңа термин, дегенмен, әлеуметтік кәсіпкерліктің анықтамасы мен терминінің өзі бірнеше жылдықтар бұрын, дәлірек айтқанда, 80-ші жылдары пайда болғанына қарамастан, әлеуметтік кәсіпкерлікті қолдану мысалдары тарих бойынан табуға болады. Әр түрлі уақытта, әлеуметтік кәсіпкерліктің нақты түсінігі пайда болғанға дейін, кәсіпкерлер өздері білмей, әлеуметтік мәселелерді шешу және

жүзеге асыру мақсатында қазір әлеуметтік деп аталатын кәсіпорындарды ашқаны анық.

XIX және XX ғасырларда кейбір табысты әлеуметтік реформаторлар инновациялардың таралуына ықпал етті, олардың әлеуметтік-мәдени, білім беру және денсаулық сақтау салаларындағы пайдалылығы соншалықты жоғары бағаланды, олар мемлекеттің немесе бизнестің қолдауымен ұлттық ауқымда енгізілді. Ресей империясында әлеуметтік кәсіпкерліктің ерте формалары XIX—XX ғасырдың басында пайда болды. Мысал ретінде Джон Кронштадт негізін қалаған еңбекқорлық үйін атауға болады. Мұнда мұқтаждардың бәрі жұмыс тауып, баспана ала алады. Еңбекқорлық үйлерінің идеясы кейіннен бүкіл Ресейге таралды [1, с.47].

«Әлеуметтік кәсіпкерлік» және «әлеуметтік кәсіпкер» алғаш рет 1960-1970 жылдары әлеуметтік өзгерістер мәселелеріне арналған ағылшын тіліндегі әдебиеттерде кездесіп орын алған. Олар 1980 жылдары американдық Бизнес-Кеңесші және менеджер Билл Дрейтонның танымал болуының арқасында кеңінен қолданылды, оны көбінесе «әлеуметтік кәсіпкерліктің атасы» деп аталған [2, 156б.].

Әлеуметтік кәсіпкерліктің сәтті мысалы-профессор Мұхаммед Юнус бастаған Grameen тобының қызметімен көрінеді, себебі ол әлеуметтік Бизнестің бейнесін бүгінгі көзғараспен тұжырымдай алды. Мұхаммед Юнус 2006 жылы кәсіпорны үшін Нобель сыйлығымен марапатталды.

М. Юнус заманауи әлеуметтік кәсіпкер атанып, бизнесі үнемі кеңейіп, қоғамның үлкен бөлігіне септігін тигізіп отыр. Оның жобасының мәні кедейлік проблемасымен күресудің тиімді құралы болып табылатын және халықтың мұқтаж топтарының экономикалық белсенділігін ынталандыратын микроқаржыландырудың жаңа институционалдық моделін құру және кейіннен көбейту болып табылады. Әлеуметтік өзгерістердің оң қатысушылары деп саналатын бірнеше басқа ұйымдар бар. Жекелеп тоқталсақ әлеуметтік кәсіпкерлердің мектебі, «Schwab» қоры, «The Skoll» қоры, «Омидяра» қоры, және «Ashoka» болып келеді. Қоғамдық инноваторлар яғни бұл ұйымдар әлеуметтік өзгерістер және қоғамдағы қалыптасқан жағдайларды үнемі жақсартып отырады [3, 33б.]. Әлеуметтік кәсіпкерліктің анықтамасы мен критерийлеріне қатысты әлеуметтік кәсіпкерлік практикасына біраз уақыт болды, бірақ «әлеуметтік кәсіпкерлік» ұғымының өзі кейінірек пайда болғаны анық.

Нақтырық тоқталсақ, әлеуметтік кәсіпкерлік академиялық тұрғыдан да, заң жүйесінде де ресми танылған және ғылыми зерттеулерге жататын жаңа тұжырымдама болып табылады.

Бүгінгі таңда біздің елімізде әлеуметтік кәсіпкерлік дамуға енді қадам басып келеді. Бірақ қазірдің өзінде көптеген кедергілерге тап болуда: жеткілікті қаржыландыра әлеуметтік кәсіпкерлік бизнесті жобалау жұмысында ұйымдастырушылардың жүргізу біліктілігінің төмендегі негізі себеп болып отыр: алудағы қиындықтар, заңнаманың жетілдірілмеуі, қоғамның хабардар болу деңгейінің төмендігі, осындай жобалар ұйымдастырушыларында бизнесті жүргізу біліктілігінің төмендігі және т. б. [4, 231-238б.].

Соңғы жылдары біз әлемдегі ең үлкен проблемаларды керемет инновациялық тәсілдермен шешетін ұйымдардың толқынын байқаймыз: дамушы елдерде жаңадан

пайда болып жатқан кәсіпкерлерге несие беретін микроқаржы ұйымдары, әлеуметтік осал топтарға жұмыс орындарын ұсынатын компаниялар, инфрақұрылымды жақсартатын және экологиялық мәселелерді шешетін компаниялар. Кәсіпкерліктің бұл жаңа бағыты алдағы онжылдықта нарықтың даму факторларының бірі болады деп ойлаймыз.

Бұл механизмді іске қосу үшін заңнамаға тиісті өзгерістер енгізу, осы үшін қажетті инфрақұрылым құру және жас ұрпақтың әлеуметтік жауапкершілігін насихаттау қажет.

Әлеуметтік кәсіпкерлік мемлекет үшін пайдалы, ол бюджет шығындарын азайтуға, күрделі мәселелерді шешуге, халықтың жұмыспен қамтылу деңгейін арттыруға, экономикалық жағдайын көтеруге, мемлекет халықтың жұмыспен қамтылу деңгейін арттыруға және мемлекеттің экономикалық жағдайын күшейтуге септігін тигізеді.

Доскенов Талғат Қазкенұлы «Атамекен» ҚР ҰКП Төралқасының адами капиталды дамыту және бизнестің әлеуметтік саясаты комитетінің төрағасы, қазақстандық кәсіпкерлер қауымдастығының төрағасы Қазақстанда әлеуметтік кәсіпкерлікті дамыту қажеттілігі бар екеніне сенімін білдіре отырып «Бұл бірқатар проблемаларды, мемлекеттің осы мәселерді шешуге және де экологиялық проблемаларды шешу жөніндегі мемлекеттің кейбір функцияларын шағын бизнес пен ғылыми-өндірістік бірлестіктертерге мүмкіндік беруге, мемлекеттік әлеуметтік саясатты іске асыруға, бюджетті үнемдеуге ықпал етуге болады. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, әлеуметтік кәсіпкерлер қоғамның өзекті мәселелерін шешуге бағытталған» деген екен [5,2с.]. Осыған байланысты әлеуметтік кәсіпкер түпкілікті нәтижеге қолжетімді шешімді ең төменгі және қолайлы шығындармен қамтамасыз етуі керек. Бұл интерпретация жоғары бағалардың нәтижесі болып табылады және егер бұл интервенциялармен байланысты болса, «әлеуметтік осал топтарды кәсіпкерлікке көтеру» керек деген көзқарасқа негізделген. Баға неғұрлым жоғары болса, соғұрлым әлеуметтік топтың ахуалы төмендейді. Нарықта, бағаны төмендету және сұранысты арттыру арқылы табысты ұстап тұруға немесе көбейтуге төменгі деңгейдегі адамдардың көп бөлігі есебінен толықтай мүмкін болады.

Осы анықтамаларға сәйкес әлеуметтік кәсіпкерлік екі категорияға бөлінеді:

- 1) мемлекеттік қызметтерді жаңа және инновациялық тәсілдермен ұсыну;
- 2) нақты әлеуметтік мәселелерге жаңа көзқарастары бар стартап-ұйымдар.

Әлеуметтік кәсіпкерлердің жетістігі - бұл пайданы көбейту емес, әлеуметтік игілікті қайта құру, осыған байланысты халыққа септігін тигізу болып келеді. Басқаша айтқанда, олар әлеуметтік, экологиялық, мәдени мәселелерді шешетін кәсіпкерлер. Олар статус-квоға күмән келтіретін, жаңа мүмкіндіктерді пайдаланатын және әлемді жақсартатын шығармашылық адамдар. Яғни, әлеуметтік бизнестің негізгі сипаттамаларына негізгі стратегия мен инновациялық және тапқыр шешімдерді әзірлеу кезінде әлеуметтік немесе қоршаған ортаға әсер етуді, құру және қолдау бойынша нақты міндеттеме кіреді. Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпкерліктің негізгі нысаны коммерциялық емес ұйымдар болып келеді, оларды қаржыландыру, әдетте, мемлекет немесе шетелдік гранттар есебінен жүзеге асырылады.

Әлеуметтік кәсіпкерлік - бұл жаңа әдіс ұйымның әлеуметтік мақсаты кәсіпкерлікпен ұштасатын әлеуметтік-экономикалық қызмет жаңашылдығымен және тұрақты өзін-өзі өтеуіне қол жеткізуімен ерекшеленеді. Оның негізінде, әлеуметтік деп аталатындардың қызметі белсенді көрінуі тиіс. Кәсіпорындар-белгілі бір әлеуметтік проблеманы немесе қолданыстағы проблемаларды шешу мақсатында құрылған мекемелер.

Теориялық зерттеулер бойынша, әлеуметтік кәсіпкерлік тұжырымдамасында негізгі бағыттар анықталды: әлеуметтік құндылықтардың стратегиясың құру, жаңа мүмкіндіктер мен инновациялар ресурстарды шектеулі пайдалану, әлеуметтік стратегиялар-қайырымдылық қаражат түрін игеру, экологиялық мәселелерді шешу.

Әлеуметтік кәсіпкерлік жаңа кәсіпорындар құру үшін мүмкіндіктерді айқындайтын және пайдаланатын қызмет пен процестерді қамтуға тиіс. Әлемдік тәжірибеде әлеуметтік қызметтің мәнін зерттеу, кәсіпкерлік жағдай жасауға мүмкіндік береді. Бұл жаңа идеялар мен технологиялардың ағыны отандық әлеуметтік салада әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытудың, қызмет сапасына жол ашады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Жохова В. В., канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Школы экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Современная конкуренция / 2015. Том 9. №4(52), 524с.

2. Bill Drayton: Empathy-Based Ethics: A Strategic Essential. Forbes India 17 мая 2012, 1140с.

3. Дэвид Борнштейн. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей. М:Изд-во «Альпина Паблишер», Москва, 2012.- С.40

4. Притворова Т.П., Гелашвили Н.Н., Жуманова Б.К. Социальное предпринимательство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы развития // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 2. – С. 231-238.

5. Социальное предпринимательство выгодно государству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://atameken.kz/ru/news/21364-socialnoe-predprinimatel-stvo-vygodno-gosudarstvu> свободный. (Дата обращения 10 сентября 2022).

Күрішбай Нұрбол Алғабекұлы
преподаватель Евразийской юридической
академии имени Д.А.Кунаева

Бексұлтан Еламан Мұхтарұлы
преподаватель Евразийской юридической
академии имени Д.А.Кунаева

Игиликова Мерейлім Нұржанқызы
ассистент Казахский Национальный
технический университет имени К.И.Сатпаева

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Введение. Постановка задачи. Рассмотрим следующую задачу оптимального управления: минимизировать функционал

$$J(x(\cdot), u(\cdot), x_0, x_1) = \int_{t_0}^{t_1} F_0(x(t), u(t), t) dt \rightarrow \inf \quad (1)$$

при условиях:

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u(t) + \mu(t), t \in I = [t_0, t_1]; \quad (2)$$

с краевыми условиями

$$(x(t_0) = x_0, x(t_1) = x_1) \in S_0 \times S_1, \quad S_0 \subset R^n, \quad S_1 \subset R^n; \quad (3)$$

при наличии фазовых ограничений

$$x(t) \in G(t) : G(t) = \{x \in R^n \mid \omega(t) \leq L(t)x \leq \varphi(t), t \in I\}; \quad (4)$$

интегральных ограничений

$$g_j(x(\cdot), u(\cdot), x_0, x_1) \leq c_j, j = \overline{1, m_1}, \quad (5)$$

$$g_j(x(\cdot), u(\cdot), x_0, x_1) = c_j, j = \overline{m_1 + 1, m_2}, \quad (6)$$

где

$$g_j(x(\cdot), u(\cdot), x_0, x_1) = \int_{t_0}^{t_1} [a_j^*(t)x(t) + b_j^*(t)u(t)] dt, j = \overline{1, m_2} \quad (7)$$

а также с учетом голономных связей

$$\Gamma_j(x(t), u(t), t) = e_j^*(t)x(t) + r_j(t) = 0, j = \overline{1, p}, t \in I, \quad (8)$$

где (*) – знак транспонирования; и ограничений на значения управления

$$u(t) \in U(t) = \{u(\cdot) \in L_2(I, R^m) \mid u(t) \in V(t) \subset R^m \text{ n.v.t } t \in I\}. \quad (9)$$

Здесь $A(t)$, $B(t)$ – матрицы порядков соответственно, с кусочно-непрерывными элементами $\mu(t) \in L_2(I, R^n)$ – заданная функция. При указанных условиях

дифференциальное уравнение (10) имеет единственное решение для любого фиксированного $u(t) \in U(t)$ и для любой начальной точки $x_0 \in S_0$, функция $x(t) = x(t', t_0, x_0, u), t \in I$ – абсолютно непрерывна.

В краевом условии, S_0, S_1 – заданные ограниченные выпуклые замкнутые множества из R^n . В фазовом ограничении, $L(t), t \in I$ – заданная матрица порядка $s \times n$ с непрерывными элементами, $\omega(t), \varphi(t), t \in I$ – заданные непрерывные вектор - функции $s \times 1$. В интегральных ограничениях $a_j(t), b_j(t), j = \overline{1, m_2}$ – заданные кусочно-непрерывные функции вектор функции $n \times 1, m \times 1$ соответственно. В голономных связях $e_j(t), r_j(t), j = \overline{1, p}$ – непрерывные вектор - функции $n \times 1, 1 \times 1$ соответственно. В ограничении на значения управления, $V(t)$ – заданное ограниченное выпуклое замкнутое множество из R^m . В функционале (11), функция $F_0(x, u, t)$ выпукла по переменным $(x, u) \in R^n \times R^m$.

Определение 1 1Тройка $(\bar{u}(t), \bar{x}_0, \bar{x}_1) \in U \times S_0 \times S_1$ называется допустимым управлением для задачи (1)-(9), если краевая задача (2)-(9) с ограничениями имеет решение. Множество всех допустимых управлений обозначим через $\Sigma, \Sigma \subset U \times S_0 \times S_1$.

Задача 1 2Найти необходимое и достаточное условия существования решения краевой задачи (2)-(9).

Задача 2 3Найти допустимое управление $(\bar{u}(t), \bar{x}_0, \bar{x}_1) \in \Sigma \in U \times S_0 \times S_1$.

Краевая задача (2)-(9) называется задачей управляемости, где допустимое управление $(\bar{u}(t), \bar{x}_0, \bar{x}_1) \in \Sigma$ переводит траекторию системы, () исходящую из точки $\bar{x}_0 \in S_0$ в момент времени t_0 в точку $\bar{x}_1 \in S_1$ в момент времени t_1 выполнены: включение $\bar{x}(t; \bar{u}, \bar{x}_0, \bar{x}_1) \in G(t), t \in I$, равенства $g_j(\bar{x}(\cdot), \bar{u}(\cdot), \bar{x}_0, \bar{x}_1) = \bar{c}_j, j = \overline{1, m_2}, \Gamma_j(\bar{x}(\cdot), t) = 0, j = \overline{1, p}, t \in I$.

Определение 2 4Допустимое управление $(\bar{u}_*(t), \bar{x}_0^*, \bar{x}_1^*) \in \Sigma$ называется оптимальным управлением для задачи (1)-(9), если для любого допустимого управления $(\bar{u}(t), \bar{x}_0, \bar{x}_1) \in \Sigma$ выполняется неравенство $J(\bar{x}(\cdot), \bar{u}(\cdot), \bar{x}_0, \bar{x}_1) \geq J(x_*(\cdot), u_*(\cdot), x_0^*, x_1^*)$.

Задача 3 5Найти оптимальное управление $(u_*(t), x_0^*, x_1^*) \in \Sigma$, где $(x_0^*, x_1^*) \in S_0 \times S_1, x_*(t, u_*, x_0^*, x_1^*) \in G(t), t \in I, g_j(x_*(\cdot), u_*(\cdot), x_0^*, x_1^*) = \bar{c}_j, j = \overline{1, m_2}, \Gamma_j(x_*(\cdot), t) = 0, j = \overline{1, p}$.

Следует отметить, что решение задачи оптимального управления с ограничениями по методу множителей Лагранжа связано с существованием седловой точки функционала Лагранжа. Имеются задачи вида (1)-(9) для которых функционал Лагранжа не имеет седловую точку, однако такие задачи имеют оптимальные решения. В данной работе предлагается один из методов устранения указанного недостатка путем построения общего решения интегрального уравнения следующего вида

$$Kw = \int_{t_0}^{t_1} K(t_*, t)w(t)dt = \beta, t_* \in I = [t_0, t_1], \quad (10)$$

где $K(t_*, t) = K(t)$ -- известная матрица порядка $n_1 \times m$ с элементами из L_2 , $t_* \in [t_0, t_1]$ -- фиксированная точка, $w(t) \in L_2(I, R^{m_1})$ -- искомая функция, $\beta \in R^{n_1}$.

Задача 4.6 Найти необходимое и достаточное условия существования решения интегрального уравнения (10) для любых $\beta \in R^{n_1}$.

Задача 5.7 Найти общее решение интегрального уравнения (10) для любых $\beta \in R^{n_1}$.

Решения задач 4,5 позволяют выделить все множества допустимых управлений для задачи управляемости (2)-(9) и построить решение задачи оптимального управления (1)-(9).

Обзор литературы. Теория экстремальных задач в банаховом пространстве, решения задачи оптимального управления и вариационного исчисления на основе метода множителей Лагранжа содержатся в [1–3]. Интегральное уравнение (10) относится к типу интегральных уравнений Фредгольма первого рода. Разрешимость и построение решения интегрального уравнения Фредгольма первого рода относятся к числу сложных проблем математики. Известные результаты по разрешимости интегрального уравнения относятся к случаю, когда $K(t, \tau) = K(\tau, t)$ т.е. уравнению с симметричным ядром [4–6]. Отдельные результаты по исследованию интегрального уравнения (10) и управляемости динамических систем приведены в [7–9]. Некоторые результаты по решению задачи оптимального управления (1)-(9) содержатся в работах [10–13].

Принцип погружения. Интегральное уравнение.

Введем вектор функцию $\eta(t) = (\eta_1(t), \dots, \eta_{m_2}(t))$

$$\eta(t) = \int_{t_0}^t [A_0(\tau)x(\tau) + B_0(\tau)u(\tau)]d\tau.$$

Отсюда следует, что

$$\dot{\eta}(t) = A_0(t)x(t) + B_0(t)u(t), t \in I, \quad (11)$$

$$\eta(t_0) = 0, \eta(t_1) = \bar{c} \in Q, (x_0, x_1) \in S_0 \times S_1, u(t) \in U(t), \quad (12)$$

где $A_0(t), B_0(t)$ матрицы с кусочно-непрерывным элементами порядков $m_2 \times n, m_2 \times m$ соответственно.

Теперь задача оптимального управления (1)-(9) с учетом (11), (12) запишется в виде: минимизировать функционал

$$J(\xi(\cdot), u(\cdot), x_0, x_1, d) = \int_{t_0}^{t_1} F_0(P, \xi(t), u(t), t)dt \rightarrow \inf \quad (13)$$

при условиях

$$\dot{\xi} = A_1(t)\xi + B_1(t)u(t) + \bar{\mu}(t), \quad (14)$$

$$\xi(t_0) = \begin{pmatrix} x(t_0) = x_0 \\ \eta(t_0) = 0 \end{pmatrix} = \xi_0, \quad \xi(t_1) = \begin{pmatrix} x(t_1) = x_1 \\ \eta(t_1) = 1 \end{pmatrix} = \xi_1, \quad P_1 = (I_n, O_{nm_2}),$$

$$P_1 \xi(t) \in G(t), u(t) \in U(t), (x_0, x_1) \in S_0 \times S_1, \bar{c} \in Q, \Gamma(P, \xi) = DP_1 \xi(t) + r(t) = 0, \quad (15)$$

$$\xi(t) = (x(t), \eta(t)), t \in I, P_1 \xi = x,$$

Основой принципа погружения являются следующие теоремы о свойствах решений интегрального уравнения (10) (решения задач 4,5).

Теорема 1. *8* Интегральное уравнение (10) при любом фиксированном $\beta \in R^{m_1}$ имеет решение тогда и только тогда, когда матрица

$$C(t_0, t_1) = \int_{t_0}^{t_1} K(t_*, t) K^*(t_*, t) dt, \quad (16)$$

порядка $n_1 \times n_1$ является положительно определенной, где $(*)$ – знак транспонирования.

Теорема 2. *9* Пусть матрица $C(t_0, t_1)$ положительно определенная. Тогда общее решение (10) интегрального уравнения имеет вид

$$w(t) = v(t) + K^*(t_*, t) C^{-1}(t_0, t_1) \beta - K^*(t_*, t) C^{-1}(t_0, t_1) \int_{t_0}^{t_1} K(t_*, t) v(t) dt, t \in I, \quad (17)$$

где $v(\cdot) \in L_2(I, R^{m_1})$ – произвольная функция, $\beta \in R^{m_1}$ – любой вектор.

Доказательства теорем 1,2 приведены в работах [7,8].

Рассмотрим линейную управляемую систему

$$\dot{y} = A_1(t)y + B_1(t)w_1(t) + \bar{\mu}(t), \quad t \in I, \quad w_1(\cdot) \in L_2(I, R^m), \quad (18)$$

$$y(t_0) = \xi(t_0) = \xi_0 \in S_0 \times O_{m_2,1}, \quad y(t_1) = \xi(t_1) = \xi_1 \in S_1 \times Q. \quad (19)$$

Решение дифференциального уравнения (18) имеет вид

$$y(t) = \Phi(t, t_0) \xi_0 + \int_{t_0}^t \Phi(t, \tau) B_1(\tau) w_1(\tau) d\tau + \int_{t_0}^t \Phi(t, \tau) \bar{\mu}(\tau) d\tau, t \in I, \quad (20)$$

где $\Phi(t, \tau) = \Theta(t) \Theta^{-1}(\tau)$, $\Theta(t)$ – фундаментальная матрица решений линейной однородной системы $\dot{\xi} = A_1(t)\xi$. Поскольку $y(t_1) = \xi_1$, то (см.(19))

$$\int_{t_0}^{t_1} \Phi(t_0, t) B_1(t) w_1(t) dt = a = \Phi(t_0, t_1) \xi_1 - \xi_0 = \int_{t_0}^{t_1} \Phi(t_0, t) \bar{\mu}(t) dt. \quad (21)$$

Таким образом, управление $w_1(\cdot) \in L_2(I, R^m)$ является решением интегрального уравнения (21). Как следует из (10), для решения интегрального уравнения (21) применимы теоремы 1,2, где $K(t_*, t) = \Phi(t_0, t) B_1(t)$, $\beta = a, w(t) = w_1(t)$, $t_* = t_0 \in [t_0, t_1]$, $t \in I$, $n_1 = n + m_2$.

Теорема 3.10 Пусть матрица

$$W(t_0, t_1) = \int_{t_0}^{t_1} \Phi(t_0, t) B_1(t) B_1^*(t) \Phi^*(t_0, t) dt \quad (22)$$

порядка $(n+m_2) \times (n+m_2)$ положительно определенная. Тогда управление

$w_1(\cdot) \in L_2(I, R^m)$ переводит траекторию системы (16) из любой точки $\xi_0 \in R^{n+m_2}$ в любое конечное состояние $\xi_1 \in R^{n+m_2}$ тогда и только тогда, когда

$$w_1(t) \in U_1 = \{w_1(\cdot) \in L_2(I, R^m) \mid w_1(t) = v(t) + T_1(t)\xi_0 + T_2(t)\xi_1 + \bar{\mu}_1(t) + M_1(t)z(t_1, v), t \in I, \forall v(t), v(\cdot) \in L_2(I, R^m)\}, \quad (23)$$

функция $z(t, v), t \in I$ -- решение дифференциального уравнения

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), \quad z(t_0) = 0, \quad v(\cdot) \in L_2(I, R^m). \quad (24)$$

Решение дифференциального уравнения (18), соответствующее управлению $w_1(t) \in U_1$, определяется по формуле

$$y(t) = z(t, v) + E_1(t)\xi_0 + E_2(t)\xi_1 + \bar{\mu}_2(t) + M_2(t)z(t_1, v), t \in I, \quad (25)$$

Лемма 111. Пусть матрица $W(t_0, t_1)$. Тогда задача оптимального управления (11)-(15) (либо задача оптимального управления (1)-(9)) эквивалентна (равносильна) следующей задаче: минимизировать функционал

$$J(y(\cdot), u(\cdot), v(\cdot), p(\cdot), x_0, x_1, d) = \int_{t_0}^{t_1} F_0(P_1 y(t), u(t), x_0, x_1, t) dt \rightarrow \inf \quad (26)$$

при условиях

$$J_1(y(\cdot), u(\cdot), v(\cdot), p(\cdot), x_0, x_1, d) = \int_{t_0}^{t_1} \left[|w_1(t) - u(t)|^2 + |p(t) - L(t)P_1 y(t)|^2 + |DP_1 y(t) + r(t)|^2 \right] dt = 0, \quad (27)$$

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), z(t_0) = 0, v(\cdot) \in L_2(I, R^m), \quad (28)$$

$$(x_0, x_1) \in S_0 \times S_1, p(t) \in V(t), u(t) \in U(t), d \in \Pi, \quad (29)$$

где функции $w_1(t), y(t), t \in I$ определяются формулами (23), (25) соответственно.

Существование допустимого управления. Оптимальное быстроедействие.

Как следует из леммы 1, существование допустимого управления следует из решения задачи оптимального управления: минимизировать функционал

$$J_1(y(\cdot), u(\cdot), v(\cdot), p(\cdot), x_0, x_1, d) = \int_{t_0}^{t_1} F_1(q(t), t) dt \rightarrow \inf \quad (30)$$

при условиях

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), z(t_0) = 0, t \in I = [t_0, t_1], \quad (31)$$

$$v(\cdot) \in L_2(I, R^m), (x_0, x_1) \in S_0 \times S_1, p(t) \in V(t), u(t) \in U(t), d \in \Pi, \quad (32)$$

где $q(t) = (\theta(t), z(t, v), z(t_1, v)), \theta(t) = (u(t), p(t), v(t), x_0, x_1, d)$,

$$F_1(q(t), t) = |w_1(t) - u(t)|^2 + |p(t) - L_1(t)P_1y(t)|^2 + |DP_1y(t) + r(t)|^2, \quad (33)$$

функции $y(t), w_1(t)$ определяются формулами (23), (25).

Построение оптимального решения. Рассмотрим задачу оптимального управления (1)-(9) с ограничениями: минимизировать функционал

$$J(\theta) = \int_{t_0}^{t_1} F_0(q(t), \theta) dt \rightarrow \inf \quad (34)$$

при условиях

$$J_1(\theta) = \int_{t_0}^{t_1} F_1(q(t), t) dt = 0, \quad (35)$$

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), z(t_0) = 0, v(\cdot) \in L_2^p(I, R^m), \theta \in X. \quad (36)$$

Оптимизационная задача (14)-(36) в случае, когда множество $\sum \neq \emptyset$, $\emptyset$ – пустое множество, может быть решена методом штрафных функционалов. Введем множество

$$X_1 = \{\theta \in X \mid J_1(\theta) \leq 0\} = \{\theta \in X \mid J_1(\theta) = 0\} \subset X.$$

Штрафным функционалом для ограничения (35) является $P_k(\theta) = A_k J_1(\theta)$, $\theta \in X$, где A_k – некоторая постоянная, $k = 1, 2, \dots, A_k \rightarrow +\infty$ при $k \rightarrow \infty$.

Заменим исходную задачу (34)-(36) на последовательность задач следующего вида: минимизировать функционал

$$J_k(\theta) = J(\theta) + P_k(\theta) = J(\theta) + A_k J_1(\theta) \rightarrow \inf, k = 1, 2, \dots, \quad (37)$$

при условиях

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), z(t_0) = 0, v(t) \in L_2^p(I, R^m), \theta \in X. \quad (38)$$

Исходная задача (34)-(36) может быть представлена в виде: Минимизировать функционал

$$J(\theta) \rightarrow \inf, \quad (39)$$

при условиях

$$\dot{z} = A_1(t)z + B_1(t)v(t), z(t_0) = 0, v(t) \in L_2^p(I, R^m), \theta \in X_1. \quad (40)$$

Результаты и обсуждение. Основными результатами в работе являются: необходимое и достаточное условие существования решения одного класса интегрального управления и построения его общего решения; выделения всех множеств управлений, каждый элемент которого переводит траекторию системы из любого начального состояния в любое конечное состояние для линейных систем; предлагаемый принцип погружения позволяет свести исходную краевую задачу оптимального управления с ограничениями к специальной начальной задаче оптимального управления; необходимое и достаточное условия существования допустимого управления и разработан алгоритм решения задачи оптимального быстрогодействия; предлагаемый метод построения оптимального управления для краевой задачи с ограничениями методом штрафных функционалов.

Заключение. Одной из сложных и нерешенных проблем теории управления является существование решения краевой задачи оптимального управления при наличии фазовых и интегральных ограничений с учетом голономных связей. Для решения проблем существования решения необходимо создание общей теории управляемости динамических систем.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что создана общая теория и конструктивный метод решения краевой задачи оптимального управления с учетом фазовых и интегральных ограничений и голономных связей с краевыми условиями из заданных множеств.

Список использованной литературы:

1. Иоффе А.Д., Тихоморов В.М. Теория экстремальных задач.–М.: Наука, 1974. – 456 с.
2. Алексеев В.М., Тихоморов В.М., Фомин С.В. Оптимальное управление. – М.: Наука, 1979, – 213 с.
3. Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Ганкрегидзе Т.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных принципов. – М.: Наука, 1969. – 550 с.
4. Краснов М.Л. Интегральные уравнения. – М.: Наука, 1975. – 550 с.
5. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функции и функционального анализа. – М.: Наука, 1989. – 550 с.
6. Тихонов А.Н., Арсенин В.Я. Методы решения некорректных задач. – М.: Наука, 1968. – 550 с.
7. Айсагалиев С.А. Управляемость некоторой системы дифференциальных уравнений. // Дифференциальные уравнения. – 1991. – Т.27, №2. – С. 1475-1486.
8. Айсагалиев С.А., Айсагалиев С.С. Конструктивный метод решения краевой задачи управляемости для обыкновенных дифференциальных уравнений. // Дифференциальные уравнения. – 1993. – Т.29, №4. – С. 471-482.
9. Айсагалиев С.А., Белогулов А.П. Управляемость и быстроедействие прогресса, описываемого параболическим уравнением с ограниченным управлением. // Сибирский математический журнал. – 2011. – Т.53, №1. – С. 3-21.
10. Айсагалиев С.А. Оптимальное управление линейными системами с закрепленными концами траектории и ограниченным управлением. // Дифференциальные уравнения. – 1996. – Т.32, №6. – С. 3-11.
11. Айсагалиев С.А., Кабидолданова А.А. Оптимальное управление линейными системами с линейным критерием качества и ограничениями. // Дифференциальные уравнения. – 2012. – Т.48, №6. – С. 829-836.
12. Айсагалиев С.А. Проблемы качественной теории дифференциальных уравнений.–Алматы: 169 университет 105, 2016. – 397 с.
13. Айсагалиев С.А. Лекции по оптимальному управлению. –Алматы: 169 университет 105, 2007. – 397 с.

Khudaykulov Feruzbek Khurramovich

Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-Corruption of
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy in Law

CAUSAL LINK IN CRIMINAL LAW AND ITS RELATIONSHIP WITH DETERMINISM: THEORETICAL INSTRUMENTAL ANALYSIS

Modern national criminal legislation and judicial practice derive from the objectivity of the causal connection between the committed socially dangerous act and the socially dangerous consequences. In other words, there is always an objective sequence between action and consequence. Such an approach helps reveal the nature of causality, which is a necessary feature of material crimes [1, P. 167-168].

The act and the consequences that occur as a result of it are interconnected by means of a causal link. Causation can be precise and direct. This means that there are no intervening events between the act and the resulting consequence that affect the outcome. For example, death following a life-threatening injury may be the result of improper or inadequate medical care [2, P. 69].

Also, the existence of a causal connection is recognized in these cases when the act of the person guilty of the crime of intentional homicide with a material content is the main (main) cause that inevitably leads to the death of a person [3, P. 57].

Among the most problematic issues related to the objective aspect of the crime, it is appropriate to include issues of causality in criminal law [4, P. 28].

Any question of a categorical understanding of the world represents a permanent problem, and the goal of creating a final philosophical doctrine of the category is usually unattainable. Because humanity collects new information about the external and internal world, it is constantly replenished and the process of clarifying the relevant views takes place [5, P. 97].

Before examining causation in criminal law, it is appropriate to study the philosophical foundations of causation, cause and effect, and determinism. "The problem of causation should be solved not by reviving weak, untenable theories, but by taking into account the latest achievements of philosophical thought" [6, P. 37].

As we know, philosophy is a general theoretical science in which the concept of determinism is very important. As the field of modern science develops, the problem of causality acquires a deep and endless philosophical meaning. Areas such as the analysis of various concepts, events and meanings that exist under the concept of causality, as well as the determination of the logical basis of this analysis, are always of great interest.

First of all, it is necessary to define the concept of "causation", to reveal and clarify its essence.

The problem of causality is not a logical one, but an ontological one. The problem of causality mainly concerns the properties of reality. In this sense, it cannot be solved by logical means without being based on certain concrete facts. To solve it based on

experiences is to make a mistake. At first glance, the problem of causation can be analyzed from the point of view of logic, but it is not possible to reduce it to logical terms.

It should be emphasized that causality has its own idealistic concept, which is inherently inappropriate.

Of course, the reason that creates this or that phenomenon of the material world exists in the same material world [7, P. 140].

Any material event, process, like other material events, can be determined by other material processes and only by them [8, P. 180].

Determinism is the doctrine of the causality of all events. There are common views and perspectives in philosophical literature that define causality and determinism.

The concepts of determinism and causality (casuality) express various aspects and aspects of the sequence of events, events and situations in time (time) and space of material systems. Among these aspects, the concept of determinism from a philosophical point of view is a general concept that represents aspects of the universal and objective laws of connection between all events and phenomena. Therefore, it is appropriate to study this concept as a general concept in a broad sense.

Causal relationships are not unique in this universe, and there are various forms of interrelation between events and events in the external world that do not involve causality. They can include:

1) Functional dependence. For example, two events with a common cause can be cited. Because of this common cause, events do not follow one another;

2) A simple sequence of events that are related in time, but they usually do not form a chain of causality;

3) The connection between the cases showing the change of the same phenomenon. These changes occur at different times.

It should be noted that all of the above and other types of regular connections between events are covered by the concept of determinism [9, P. 118].

Usually in science, the word "determination" is used in relation to the problem under consideration. It is used in the sense of a constant and unambiguous connection between events and things, and thus between objects.

Causation and causation are mainly expressed through actual (external) causes. This expression of them reflects the determination of action.

Thus, causation is a somewhat narrower concept than determinism. At the same time, it is a unique and meaningful concept compared to the concept of determinism.

The philosophical category of causality reflects only one of the most general, fundamental laws of the objective world. These laws are subject to all phenomena and processes of nature and society, not only individual, but mass approach and statistical laws. It also has the property of probability (stochastic - Greek for "purpose, proposal" - "random").

The modern concept of causality consists of two necessary and sufficient elements. One of them is the principle of creation, that is, a certain result (consequence) arises as a result of a certain event, and the other is the principle of genetics, that is, it shows that nothing can come from nothing or pass into nothing. In addition to them, the principle of

legality based on objective laws can be mentioned. According to him, nothing happens on its own outside of objective laws.

The above elements are explained by the general universal interaction. The general universal interaction means that anything directly or indirectly affects other things in one way or another, and other things that are interacted with also directly or indirectly affect other things. This chain of interactions and connections unites events, events, things into a whole system without any interruptions. Recognizing all events as occurring without a cause contradicts the concept of recognizing a material world based on causality.

In the science of philosophy, the term "cause" means the sum of all the conditions necessary and sufficient for the realization of a particular thing, event, when one thing, event, event interacts with another. Every resulting result (consequence) is based on causes as a sum of active factors and all necessary, sufficient conditions.

In fact, it can be seen with the help of theoretical knowledge that every event and phenomenon reflects the nature of extreme diversity. This, in turn, requires consideration of a certain type of phenomenon in terms of different conditions. From this point of view, one of the conditions under the concept called "cause" cannot be given priority.

In solving the practical aspects of causality in philosophy, various "specific criteria" of causality are created. It only confuses the issue and does not provide general methodological (methodological) criteria for delimiting causality, on the basis of which ... it considers only the physical (and any other) dependence of some phenomena on others," it can be concluded [10, P. 42].

The special concept of causal connection in the existing scientific researches in the doctrine of criminal law is not created by itself. Of course, it arises on the basis of the concept of causality, which exists in the philosophical - dialectical materialist - concept.

The next condition for the correct solution of the causality problem is to determine and recognize the reality, the activity of the cause(causation) and its existence in the objective reality.

There are two principles underlying the definitions of causation in the doctrine of criminal law, which are methodological in nature. The first principle is the principle of artificial separation (isolation) of events, and the second is the rule of mental exclusion in determining causality.

In particular, I.Z. Naletov "In fact, in order to establish a causal connection between events A and B, to explain this event B by indicating its cause A, or to retell the possible consequences of the cause A known to us as B1, B2, B3, etc., it is necessary not only to show the appropriate signs of causation, but also to separate and exclude all other events except A and B in a certain region of space and time" [11, P. 11-12].

In particular, V.M.Nichik and N.P.Dепенчук "Therefore, causation represents only one line in the two-line (if we take the simplest option) relationship of interaction - that is, the line from the cause to the result (consequence). Neither the continuation of this line (in the future, becoming an effect as a cause), nor the reverse movement from the result (consequence) to the cause, does not fall within the scope of causation, but only represents the moment of interaction [12, P. 509].

In conclusion, as a result of the analysis of the doctrine of criminal law and existing scientific research, the following theoretical proposals were made:

The following rules and mandatory conditions can be included in the philosophical foundations of causation in criminal law:

- the only philosophical doctrine of causality is objective laws. As far as we know, there is only one philosophical doctrine of causation. It is also the objective laws of nature and society, on the basis of which it will be possible to solve the problem of causality in certain fields of science;

- the uniformity of the doctrine of causal connection. In fact, the doctrine of causation in criminal law should be consistent with existing rules in all areas of law and should be the same for all areas of law;

- causes (causality) and the activity of reality and the fact that it is an objective reality. It should be emphasized that reality, causes (causality) exist in objective reality and it acquires the nature of activity. In philosophy, this approach is generally accepted and recognized in many cases;

- reasons (causality) and reality acquire the character of activity. The next condition for the correct solution of the problem of causality is to recognize the reality, the activity of the cause. In philosophy, this position is recognized in many cases. Determination of causes and definition of causes directly depends on the recognition and recognition of its nature of activity;

- the principle of artificial isolation of events and events. The rules contained in this principle are also one of the mandatory conditions of the philosophical foundations of causality.

It is necessary to determine whether the criminal act or inaction is causally connected with the resulting criminal consequence. First of all, it is necessary to separate the criminal behavior and the resulting criminal consequences from the whole mass of other events.

The above philosophical rules and mandatory conditions are crucial for criminal law and other areas of law.

List of used literature:

1. Rustambayev M.X. O‘zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Tom 1. Jinoyat haqida ta’limot. Darslik. 2-nashr, to‘ldirilgan va qayta ishlangan – T.: O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti, 2018. – B. 167-168. (Rustambayev M.Kh. Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan. Volume 1. Doctrine of crime. Textbook. 2nd edition, updated and revised - T.: Military-technical institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018. - P. 167-168.)

2. Jinoyat huquqi. (Umumiy qism) Darslik. Mas’ul muharrir: yu.f.f.d (PhD) X.Ochilov – T.: Adolat nashriyoti, 2020. – B. 69. (Criminal law. (General part) Textbook. Responsible editor: yu.f.f.d. (PhD) H. Ochilov - T.: Adolat publishing house, 2020. - P. 69.)

3. Абзалова Х.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с убийствами: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Абзалова Хуршида Мирзиятовна – Ташкент, 2020. – С. 57. (Abzalova Kh.M. Criminal-legal and criminological aspects of the fight against murders: dis. ... Doctor of. Science: 12.00.08 / Abzalova Khurshida Mirziyatovna - Tashkent, 2020. - P. 57.)

4. Молчанов Д. М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2016. — С. 28. (Molchanov D. M. Actual problems of criminal law: General part: textbook. - Moscow: Prospekt, 2016. - P. 28.)
5. Соктоев, З Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Соктоев Зорикто Борисович. — М., 2014. — С. 97. (Soktoev, Z B. Causality in criminal law: theoretical and applied problems: dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08 / Soktoev Zorikto Borisovich. - M., 2014. - P. 97.)
6. Филимонов, В. Д. Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления // Государство и право. — 2005. — № 2. — С. 37. (Filimonov, V.D. Determining connections in the system of elements of crime // State and Law. - 2005. - No. 2. - P. 37.)
7. Свечников /А. Диалектико-материалистическая концепция причинности // Современный детерминизм. Законы природы / Под ред. Г.Л.Свечникова. Н.Д.Абрамова и др. М., 1973. — С. 140. (Svechnikov /A. Dialectical-materialistic concept of causality // Modern determinism. Laws of nature / Ed. G.L. Svechnikova. N.D. Abramova and others. M., 1973. - P. 140.)
8. Мюллер А. Детерминизм и динамизм // Современный детерминизм и наука: В 2 т. / Отв. ред. Г.А.Свечников. Новосибирск. 1995. Т. 2. — С. 180. (Muller A. Determinism and dynamism // Modern determinism and science: In 2 volumes / Ed. ed. G.A. Svechnikov. Novosibirsk. 1995. T. 2. - P. 180.)
9. Амстердамский С. Разные понятия детерминизма // Вопросы философии. 1966. № 7. — С. 118. (Amsterdamsky S. Different concepts of determinism // Questions of Philosophy. 1966. No. 7. - P. 118.)
10. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юрид. лит. — С. 136. (Matveev G.K. Grounds for civil liability. - M.: Yurid. lit. - P. 136.)
11. Налетов И.З. Причинность и теория познания. - М., 1975. — С. 11-12. (Naletov I.Z. Causality and the theory of knowledge. - M., 1975. - P. 11-12.)
12. Ничик В.М., Депенчук НИ. Причинность как момент взаимодействия и принцип симметрии // Современный детерминизм. Законы природы. — С. 509. (Nichik V.M., Depenchuk NI. Causality as a Moment of Interaction and the Principle of Symmetry // Modern Determinism. Nature laws. - P. 509.)

Майбасаров Омралы Киргизалиевич

к.ю.н., доцент кафедры конституционного,
международного права и таможенного дела
Евразийской юридической академии
имени Д.А. Кунаева

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Существующая дефиниция «традиционно-казахское общество» на наш взгляд не дает ответ на вопрос каков характер и содержание социально-экономических и производственных отношений у казахов.

Изучая историю мы встретимся с описанием традиционно-казахского общества у жителей Великой степи, но, при этом нам необходимо определить в каких общественно-экономических отношениях проживали наши предки, постоянно вовлеченные в производственно-экономические отношения традиционно-казахского общества. В этой статье мы попытаемся выявить характер и содержание социально-экономических отношений у казахов. Для понимания сущности и характера общественного строя казахского народа необходимо изучить источники, посвященные специфике особенностей социальных, экономических и земельных отношений. К сожалению работ посвященных этой проблеме не очень много.

Современная наука, касаясь этого вопроса высказывается весьма разноречиво, но, при этом господствующим мнением является, что казахское общество в XVII начале XX веков функционировало в патриархально-феодальном обществе. Так, например в работе «Кочевое общество казахов XVII начала XX веков» Талыбеков С.Е. провел всесторонний анализ с глубоким исследованием этого вопроса. Вместе с тем анализируется специфика основных средств производства кочевых скотоводов и оседлого земледелия, показываются особенности развития экономической и культурной жизни кочевых скотоводов, критикуется идеалистическая теория, так называемого кочевого феодализма, дается анализ социально-экономического и внешне-политического положения казахских жузов.

На наш взгляд Талыбеков С.Е. прямо подошел к правильному осознанию общественно-экономического устройства, сложившихся в традиционном казахском обществе, но при этом, он не мог отойти от догмы Марксистко-ленинского понимания эволюции общественного развития, так как новшество не совпадающие с марксистко-ленинской формационной теорией и идеологическим установлениям КПСС не одобрялись, либо пресекались. Общественно-экономическая формация в марксизме – эта стадия общественной эволюции, характеризующаяся определенной степенью развития производственных сил общества, которым соответствуют производственные отношения. В постмарксистский период рассматривались наличие в исторической эволюции человечества различные типы общественно-экономических формаций, которые в окончательной редакции выглядят следующим образом:

- первобытно-общинный строй;
- рабовладельческий строй;

- феодальный строй;
- капиталистический строй, включая империализм, как высшую стадию его развития;
- коммунистический строй, включающий в себя «социализм», как первую стадию своего развития.

Наряду с этим К. Маркс «В предисловие к критике политической экономии выдвинул концепцию определения особенностей общественного строя в странах Азии в докапиталистическую эпоху и назвал ее Азиатский способ производства и что она одна из стадий развития общества, следовавшая за первобытным строем, характеризующегося господством государственно земельной собственности, отсутствием крупных хозяйств, с непосредственным подчинением крестьян государству. С особой ролью государства создании ирригационной системы, а также с наличием Восточных деспотиях развития слоя государственной бюрократии.

Нам представляется что, такое определение к кочевому скотоводству невозможно применить, т.к. оно вовсе не характеризует фактический сложившихся социально-экономических отношений производственной деятельности кочевников. Далее К. Маркс пишет что в общих чертах Азиатский, Античный, Феодальный и Современные буржуазные способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической и общественной формации. Эта формулировка дала повод некоторым историкам утверждать, что в странах Азии существовала особая социально-экономическая формация отличающаяся от рабовладельческой и феодальной, так называемый «Азиатский способ» производства. Нам представляется, что они были на правильном пути понимания того, что существует нечто, которого нельзя вписать в марксистскую формационную систему, но к сожалению на этом и остановились, вообще не обсуждая способ производства, как кочевое скотоводство.

На протяжении XX века происходили дискуссии между сторонниками и противниками Азиатской концепции и в конечном итоге она была отвергнута, забыв о том, что марксизм не догма, а руководство к действию. Это было связано с тем, что в Азии существовала деспотическая эксплуатация рабов, полурабов и других зависимых, что позволяло эксплуататорам закреплять их за земельными наделами, высасывая из такого вида принуждения к труду прибавочной стоимости.

Дискуссии проводились между марксистами, а поэтому постоянно возникал вопрос – какой формации отнести Азиатский способ производства: к рабству или феодальной формации, но при этом совершенно не поднимался вопрос о кочевом скотоводстве.

Нам представляется, что кочевнический способ производства особый, который заключается в эксплуатации масс, опосредовано через скотоводство. Рабовладелец считается крупным от количества имеющихся у него рабов, а феодал от владения площадью земельных угодий, а эксплуататор в патриархально-родовом кочевническом обществе считается богатым, важным и влиятельным в зависимости от владения им количество и вида скота. Возвращаясь к вопросу в каких общественно-экономических отношениях и уровня развития социума функционировало традиционное казахское общество, нам необходимо ответить на

вопрос «в каких социально-экономических отношениях находились наши предки?». В большинстве источниках говорится о нахождении казахов в патриархально-феодальной стадии развития общества. Здесь присутствует понятие «феодальное», которое является ключевым, связанная с собственностью на землю. Мы предполагаем, что право абсолютной собственности на землю в традиционном казахском обществе не существовала в полном объеме. Зададим себе вопрос: Почему? Как известно, правом собственности наделены лица, обладающие тремя его признаками:

- право владение;
- право пользование;
- право распоряжение.

Право владение. Владеть землей могли отдельные кочевники, каждый род и даже племя. Также, земли закреплялись за жузами. Кстати, жуз — исторически сложившееся объединение племен, включающих в себя различные роды. Казахская историография относит зарождение жузов к началу XVIII века, а российская наука — к XVII веку. Жузы называются Старший жуз, несмотря на то, что казахское слово «Ұлы» на русский правильней перевести как «Великий», следующий Средний жуз и Младший. Закономерен вопрос: «Почему они так называются? И какой критерий лежал в выборе таких наименований жузов?» Нам кажется, что названия жузов произошли из-за количества племён, вошедших в его состав. Старший или Великий жуз включал в свое объединение 12 племён, что по количеству является самым крупным, а значит Великим или Старшим. Средний жуз в состав которого включены 6 племён. Это на самом деле среднее количество племён между Великим — 12 и Младшим 3.

Для дальнейшего освещения этого вопроса, нам думается, что необходимо осуществить попытку исследования права собственности на землю.

Право пользование. Земля, в условиях кочевого скотоводства не может оставаться без пользования, если ею владеют.

Право распоряжение на земельную собственность в юридическом смысле является ключевым правом собственности на землю. Землей могли распоряжаться старшины, бии, ханы. Но их распоряжения сводились к распределению маршрутов кочевков, пользования водопоем и т.д. В некоторых источниках указываются, что к характерным чертам общинного владения относятся принадлежность земли на праве частной собственности, отдельным ордам, родам и племенам, позднее ханам и их приближенным (А.И. Мякутин 1910 г., А.Х. Гольстем 1902 г.). При этом никто не мог вынести распоряжение на отчуждение земли. Это говорит, что право распоряжения на земельную собственность не существовало, а следствием этого является отсутствие феодальной собственности.

Не все признаки права феодальной собственности на землю в традиционном казахском обществе присутствовали, следствием этого отсутствуют права феодальной собственности на землю, тем более, что в гражданско-правовом порядке вообще не имела смысла обладать земельной собственностью при отсутствии межевых границ. Там, где между пастбищными угодьями границы были отмечены, эти обозначения носили условный характер. С изменениями в количестве и вида

скота, либо погодных условий и водообеспечения эти границы могли по согласованию с соседями по пастбищным угодиям пересматриваться или изменяться.

Следовательно, в понятии патриархально-феодалные отношения слово «феодалное» необходимо исключить, а понятие «патриархальное» это такое явление, которое продуцируется общинно-родовыми отношениями. Поэтому, казахское традиционное общество не корректно характеризовать как патриархально-феодалное, а следует именовать патриархально-родовым номадизмом.

Понятие «патриархально-родовой номадизм» в историко-правовой оборот вводится впервые, а поэтому требуются дальнейшие исследования, а пока нам необходимо разобраться в понятие патриархально-родовой номадизм, основой которого является семья, община, род и племя. Община – эта форма социальной организации, которая характеризуется коллективным трудом. Общины бывают: соседская, территориальная и родовая, которые сочетает в себе индивидуальные и общинные владения характерных для докапиталистического общества.

В традиционном казахском обществе «община» выглядела как объединение номадов, отражающих их бытие. Вместе с тем она выступала в качестве регулятивного механизма, которая обеспечивала функционирование всей системы общественных связей и взаимоотношений, которые складывались в процессе патриархально -родового номадического производства. Такие установления в общине возникли из-за существования экономических интересов и родственных отношений. Таким образом, в традиционном казахском обществе «община» возникла не только как отражение бытия номадов, но и она способствовала улучшению духовного, социального и материального состояния члена этого сообщества. Именно это сообщество обеспечивало функционирование всей системы общественных связей и взаимоотношений в процессе патриархально -родового номадического производства. Она также являлась регулятивным механизмом всей общественной деятельности номадов, порождаемых общностью прежде всего экономических интересов и родственных отношений.

Основой общины была «семья». В процессе функционирования патриархально-родового номадического производства в зависимости от погодных условий, от времени года специфики ландшафта, количество выпасаемого скота и его видов и особенности водоснабжения хозяйства могли образовываться минимальные и расширенные общины. Возникновению общины способствовало то, что в рамках номадического хозяйства семья самостоятельно не могла обеспечить функционирования всего процесса патриархально-родового номадического производства в полном объеме без помощи сородичей.

Вкратце рассмотрим понятие «патриархальное», которое означает - форма социальной организации, в которой мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществляет контроль над собственностью, а отцы или старшие члены мужского пола в семьях обладают лидирующим положением.

Следующим составляющим является «род». Любому казаху это понятие не только знакомо, но и близко. А поэтому род – коллектив кровных родственников

ведущих происхождение от общего предка, носящих общее родовое имя. Кстати, в XVIII веке народ, именуемый «казах» включал в свой состав 112 родов, племен и родоплеменных союзов.

Следующим понятием в определении патриархально-родовой номадизм является «номадизм», который с греческого переводится «кочующий». «Номадизм» - особый вид хозяйственной деятельности. При котором большинство населения занимается кочевым скотоводством, а номады, это мигрирующие народы, живущих за счет скотоводства. патриархально-родовой номадизм сформировался в виде формационной системы при разложении первобытно-общинного строя и перехода кочевников к феодализму. Однако отсутствие право собственности на землю не позволило степникам вовлечь себя в феодальную формацию. Погодные, климатические условия ландшафта при недостаточном водообеспечении в большинстве районах, которого освоили наши предки не позволяли заниматься земледелием, огородничеством, садоводством, тем более, что большинство земель были вообще не пригодны для занятия сельским хозяйством, однако, там где позволяли природно-климатические условия наши предки занимались зерносеянием и выращиванием различных культур. В связи с этим большинство населения Великой степи вынуждены были заняться скотоводством, т.к. другой альтернативы для выживания не было. Если основная часть населения занимается скотоводством, такое общество принято именовать номадическим.

Патриархально-родовой номадизм резко снизил коммуникативность между степняками внутри и между общинами, замараживая духовные и социальные связи. И в конечном итоге эта особая социально-экономическая и производственная система общества возникла как особая фармация, которая прочно законсервировала эти отношения, вследствие чего она с некоторыми модификациями дожила до XX века.

Этот строй у населения Великой Степи выработал и развивал собственную уникальную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, Ирана, Византии и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известно нам об этом, к сожалению, не очень много, чем культуры оседлых стран. Как отмечает Гумилев Л.Н. «Причина конечно не в том, что тюрки и другие племена номадов были менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры: войлок, кожа, дерево и меха сохраняются хуже, чем камень», а поэтому среди западно-европейских ученых возникло ошибочное мнение, что «кочевники трутни человечества» - Виолле Дюк.

Наряду с этим европейские ученые, католическая церковь отзывались о представителях Великой Степи, как о диких варварах, насильниках и грабителях. При этом наделяя степняков различными неблагопристойными эпитетами.

В ответ на такого рода выражения Гумилев Л.Н. ответил следующим образом: «Представители Великой Степи не лучше вас и не хуже вас. Они просто другие».

Нам думается, что это выражение нужно дополнить: «Чтобы понять других, необходимо многим обладать, но, к сожалению, многим это не дано».

В заключении необходимо подчеркнуть, что патриархально-родовой номадизм продуцирует уникальное политико-правовое образование, сопряженная с

оригинальной системой сопочиненностей иерархий групп населения, функционирующих в диалектическом единстве именуемым ханством.

Масабаева Айгерим Маратовна

э.ғ.м., Д. А. Қонаев атындағы
Еуразиялық заң академиясының аға оқытушысы,
экономикалық және жалпы білім беру пәндер кафедрасы

Нурханова Асель Габдул-Гамидовна

э.ғ. м., Д. А. Қонаев атындағы
Еуразиялық заң академиясының аға оқытушысы,
экономикалық және жалпы білім беру пәндер кафедрасы

**ЦИФРЛЫҚ ЗИЯТКЕРЛІК АКТИВТЕРДІ БАҒАЛАУ: ТӘСІЛДЕРІ МЕН
ӘДІСТЕРІ**

Бүгінде Қазақстан жаһандық экономикалық сын-тегеуріндердің алдында тұр біздің ел кіре ме, жоқ па, соған байланысты әлемнің жетекші елдерінің қатарында және қайсысы ол геосаяси рөл атқарады ХХІ ғ. сонымен бірге көптеген дамыған бәсекеге қабілеттілікті арттыру үшін елдер Ұлттық экономика енгізіле бастады инновацияның серпінді технологиялары жаңаға көшуді білдіретін кейіпкерлер өнеркәсіптік революция, оның артында "Индустрия 4.0" атауы бекітіліп үлгерді.

Жаңа өнеркәсіптік революция "Индустрия 4.0" күшейтілген жаһандануға негізделген, тек жедел емес ақпарат алмасу және ішкі операциялар, сонымен қатар қабылдауға дайындық басқару шешімдері мен жобалау Инновациялық жүйелер.

Бұл үшін тек технологиялық ғана емес, сонымен қатар қажет индустриялық-инновациялық серпіліс мұндай серпінді технологияларға мыналар жатады сенсорлық құрылғылар, портативті құрылғылар (ультрабуктар, нетбуктар, Смартфондар, планшеттер, ұялы телефондар, ақылды сағаттар, зарядтағыштар құрылғылар), робототехника, жаңартылатын энергия көздері, кибер-физикалық модельдер және сымсыз желілер.

Сандық интеллектті зерттеудің өзектілігі- құндық бағалау объектілері ретінде жақында пайда болған бірқатар жағдайларға байланысты әлеуметтік-экономикалық үрдістер мен факторлар[1] .

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Жарлығымен елдің 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары бекітілді. Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша құжатты Ұлттық экономика министрлігі Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігімен бірлесіп әзірледі.

Елдің 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында елдің жаңа экономикалық бағытының негізгі міндеттері мен параметрлері айқындалған.

Құжатта маңызды салаларды дамыту жөніндегі стратегиялық көзқарас, коронакризис салдарын нивелирлеуге және жаңа экономикалық шындық пен ағымдағы жаһандық үрдістер жағдайында экономиканың тұрақты, инклюзивті және сапалы дамуын қамтамасыз етуге бағытталған негізгі саясаттарды жетілдіру жөніндегі бағдарлар көрсетілген.

Сондай-ақ, ел Президенті мемлекеттік жоспарлау жүйесінің жаңа құралы болып табылатын "Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі жалпыұлттық басымдықтары туралы" Жарлыққа қол қойды.

Жалпыұлттық басымдықтар (ОНП) үш негізгі бағыт бойынша 10 нақты міндет болып табылады: азаматтардың әл-ауқаты, институттардың сапасы және мықты экономика құру.

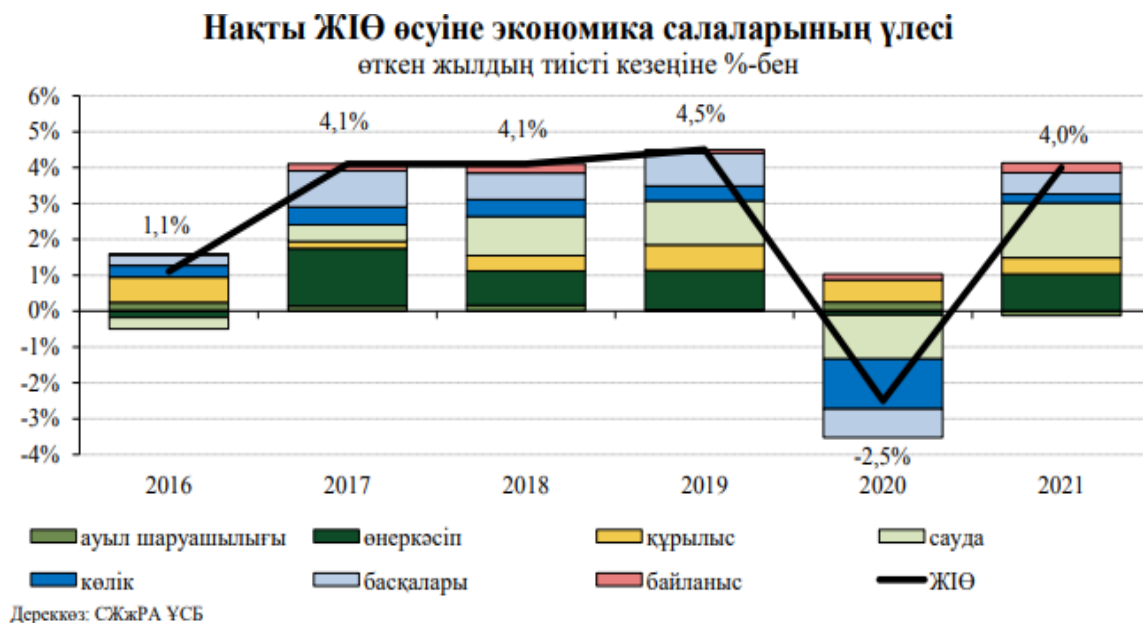
- ✓ Біз жақын арада реформалар күтілетін он бағыт туралы айтып отырмыз:
- ✓ Әділ әлеуметтік саясат.
- ✓ Қолжетімді және тиімді Денсаулық сақтау жүйесі.
- ✓ Сапалы білім.
- ✓ Азаматтардың мүдделерін қорғауда әділ және тиімді мемлекет.
- ✓ Мемлекеттік басқарудың жаңа моделі.
- ✓ Патриотизм құндылықтарын тәрбиелеу.
- ✓ Ұлттық қауіпсіздікті нығайту.
- ✓ Өртараптандырылған инновациялық экономиканы құру.
- ✓ Экономикалық және сауда дипломатиясының белсенді дамуы.
- ✓ Теңгерімді аумақтық даму [2] .

Ұлттық даму жоспарының және жалпыұлттық басымдықтардың индикаторлары бүкіл мемлекеттік аппарат жұмысының негізгі бағыттарын айқындайды, деп түсіндірді Ұлттық экономика министрлігі. Осы стратегиялық құжаттарды іске асыру халықтың өмір сүру сапасы мен табысының нақты өсуімен қатар жүретін тұрақты және сапалы экономикалық өсу траекториясына елдің шығуын қамтамасыз етуге арналған.

Қазіргі уақытта, сарапшылардың пікірінше, халықтың күнделікті әдеттері мен қажеттіліктерін анықтайтын жаңа сана қалыптасуда. "Біз барлығымыз тұтынушылық қоғамнан адамзат саналы тұтыну қоғамына айналатын жаңа кезеңнің бақылаушылары мен қатысушыларымыз. Пандемия елеулі экономикалық күйзелістерді, адамдардың өмір салты мен денсаулығындағы құрылымдық өзгерістерді тудырып қана қоймай, цифрлық қызметтердің дамуы мен бейімделуін барлық жерде жеделдетуге мүмкіндік берді", - деп атап өтті сарапшылар.

Бөлшек электрондық коммерция бірінші жыл емес, әлемде де, Қазақстанда да қарқынды дамып келе жатқан тренд болып табылады. Егер бір жыл бұрын көптеген адамдар үшін онлайн-сатылымдар негізгі сату арнасы болмаса, онда 12 айлық құлыптау мен оқшауланудан кейін бөлшек ойыншылар өздерінің басымдықтарын өзгертті. Енді олар интернет-аландарды дамытуға бағытталған.

2021 жылы Қазақстанның экономикалық белсенділігі шикізат нарықтарындағы әлемдік бағалардың өсуіне және карантиндік шектеулердің жеңілдеуіне байланысты қалпына келді. Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының жедел деректері бойынша 2021 жылы Қазақстанның ЖІӨ 2020 жылмен салыстырғанда нақты көрсетуде 4,0%-ға ұлғайып, қазіргі бағамен 81,3 трлн теңгеге дейін өсті (1-сурет).

Сурет 1. Нақты ЖІӨ өсуіне экономика салаларының үлесі

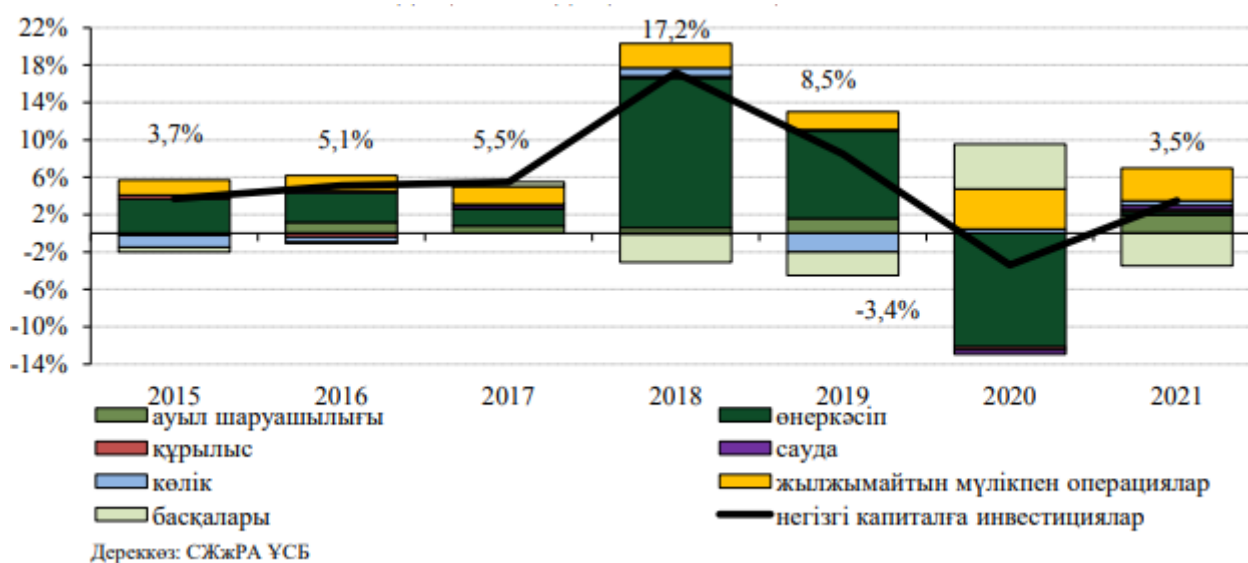
Өңдеу өнеркәсібі, сауда, көлік, құрылыс, ақпарат және байланыс салалары, сондай-ақ мемлекеттік сектор жоғары өсу қарқынын көрсетті. 2021 жылы тау-кен өндіру өнеркәсібінің 1,7%-ға және өңдеу өнеркәсібінің 5,5%-ға өсуі есебінен өнеркәсіп 3,8%-ға өсті. Тау-кен өндіру өнеркәсібінің өсуіне металл кендерін (4,2%-ға өсу), атап айтқанда темір кенін (2,1%-ға) және түсті металл кендерін (4,6%-ға) өндіру көлемінің ұлғаюы оң үлес қосты. Сонымен бірге, ОПЕК+ келісімінің шеңберінде тәуліктік өндіру бойынша шектеулердің орындалуына негізделген 2021 жылғы бірінші жартыжылдықта шикі мұнай мен газ конденсатын өндіру көлемі қысқарғаннан кейін жыл соңына қарай шикі мұнай мен табиғи газды өндіру көлемі қалпына келіп, жылдық көрсетуде 0,2%-ға өсті. Өңдеу өнеркәсібінде азық-түлік өнімдері өндірісінің 1,9%-ға, кокс және мұнай өңдеу өнімдері өндірісінің 6,7%-ға, өзге де металл емес минералдық өнімдер өндірісінің 9,8%-ға, сусындар өндірудің 16,1%-ға және машина жасау өндірісінің 20,4%-ға өсуіне байланысты 5,5%-ға өсу тіркелді. Негізгі асыл және түсті металдар өндірісінің 1,6%-ға төмендеуі нәтижесінде металлургия өнеркәсібінің 0,2%-ға қысқаруы теріс үлес қосты.

Қашықтан жұмыс жүргізу және онлайн-оқыту аясында байланыс қызметі оң динамика көрсетіп, өсу 12,9% болды. Саланың өсуіне Интернет желісі, мобильді

байланыс қызметтерінің және телекоммуникациялық желілер бойынша деректерді беру жөніндегі қызметтердің ұлғаюымен негізгі үлес қамтамасыз етілді.

2021 жылдың қорытындысы бойынша жалпы қаражат жинақтау 2020 жылмен салыстырғанда өзгерген жоқ (0,5%-ға өсті). Бұл ретте жалпы қаражат жинақтау құрылымында негізгі капиталдың жинақталуында оң динамикасы байқалады. 2021 жылғы II тоқсанда негізгі капиталдың жинақталуы тау-кен өндіру саласындағы инвестициялардың біртіндеп қалпына келуі және экономиканың негізгі секторларындағы инвестициялардың оң динамикасы нәтижесінде өсу аймағына шықты (2-сурет).

2021 жылы әлемдік тауар нарықтарындағы баға динамикасының қалпына келуі, сауда әріптес елдердегі экономикалық белсенділіктің жандануы және COVID-19 кезеңдік өршуіне біртіндеп бейімделу аясында қазақстандық экспорттық өнімге сыртқы сұраныс біртіндеп қалпына келді. Сонымен қатар ОПЕК+ шектеулерін біртіндеп жеңілдету аясында қара және түсті металдар өндірісінің ұлғаюы, сондай-ақ мұнай мен газ конденсатын өндірудің айлық көлемінің қалпына келген өсуі байқалды. Нәтижесінде 2021 жылғы 9 айдың қорытындысы бойынша экспорттың төмендеу қарқыны 1,6%-ға дейін баяулады (2020 жылы – 12,1%-ға төмендеді). Сонымен қоса, 2021 жылдың қорытындысы бойынша, 2021 жылғы IV тоқсанда елеулі жеделдеу (12,2%-ға өсу) нәтижесінде нақты экспорттың динамикасы өсу аймағына шықты.

Сурет 2. Экономика салаларының негізгі капиталға инвестициялардың өсуіне қосқан үлесі

2021 жылдың қорытындысы бойынша көтерме және бөлшек сауда көлемі жылдық мәнде 9,2%-ға ұлғайды. Саланың өсуі көтерме және бөлшек сауда сатылымдары көлемінің тиісінше 10,5%-ға және 6,5%-ға ұлғаюына негізделді. Көтерме сауда айналымының өсуі азық-түлікке жатпайтын тауарлардың көтерме саудасының артуына негізделді. Бөлшек тауар айналымының өсуі карантиндік шектеулерді жеңілдету салдарынан тұтынушылық сұраныстың кеңеюіне, халықтың

нақты ақшалай кірісінің және тұтынушылық кредиттеудің ұлғаюына байланысты болды. Минералдық ресурстарды өндірудің өсуі, сондай-ақ саудадағы оң динамика жағдайында көлік және қоймалау қызметінің өсуі 2021 жылы жылдық көрсетуде 3,6% болды. Саланың өсуіне құбыр желісі мен әуе көлігінің жүк айналымы көлемінің ұлғаюы негізгі үлес қосты. Мемлекеттік тұрғын үй бағдарламалары мен инфрақұрылымдық жобаларды іске асыру 2021 жылы құрылыс жұмыстарының көлемі өсуінің маңызды факторына айналды (өсу 7,6%). «Нұрлы жер», «Бақытты отбасы», «7-20-25», «5-20-25», «Жұмыспен қамтудың 2020-2021 жылдарға арналған жол картасы» мемлекеттік бағдарламалары шеңберінде елдің қолжетімді тұрғын үй мен көлік-логистикалық инфрақұрылымының құрылысын жалғастыру (автомагистральдар, жолдар, теміржолдар, көпірлер мен тоннельдер салу) өсуге оң үлес қосты.

Сандық зияткерлік активтің астында (яғни бұл жұмыста біз экономиканы түсінеміз- зияткерлік меншік түріндегі химиялық актив-жаңалықтар зияткерлік құқықтармен бірге оған сандық нысаны бар, бағдарламалық жасақтамамен жасалған- цифрлық технологияның күшімен ақпараттық жүйедегі құндылық (құн) және азаматтық (мүліктік) айналымға. Сандық зияткерлік актив сонымен қатар, кез-келген сандық актив сияқты, ол өзін біріктіреді экономикалық (құндылық), құқықтық (құқықтық- жаңа) және технологиялық мәні.

Сандық активтерді келесідей жіктеуге болады әр түрлі негіздер: Жұмыс формасы бойынша- азаматтық құқықтар объектілеріне қатысты айналым жылдамдығы бойынша бағалау объектілеріне қатынасы және өтімділік дәрежесі бойынша.

Айта кету керек, цифрлардың жекелеген түрлері активтердің көп функциялы мәні бар

және бір-бірімен ішінара қиылысуы мүмкін, бұларды жіктеуде белгілі бір қиындықтар туғызады. Негіздер тізімі толық емес және болады даму кезінде пысықтауды қажет етеді заң шығарушы- базасын кеңейту және пайдалану практикасын кеңейту экономикалық айналымдағы сандық активтер [3].

Әсер ететін нақты факторларға сандық активтердің құны мыналарды қамтиды: деңгей ақпараттық технологияларды дамыту, біліктілік және өндірушілердің кәсіби деңгейі, сандық активтерді сатушылар мен сатып алушылар- белгілі бір транзакциялар нарығында рыноктар (бағалар), активтің инвестициялық әлеуеті, өзгеруі активті пайдалану салдарынан шығындар шамасы операциялық қызметте және т. б. әр түр үшін сандық зияткерлік активтер- олардың ерекше сипаттамаларына назар аударыңыз, құнға әсер ететіндер, атап айтқанда, домендер үшін мұндай сипаттамалардың атаулары: мағынасы- мазмұны; қалыптасу тәсілі; сәйкестік тауар белгісіне (брендке); саны мен деңгейі (егер домендік атау болса географиялық семантикалық компоненті бар); техникалық сипаттамалары (домендік аймақ, іздеу сұрауларының саны және т.б.).

Цифрлық платформа ұғымы соңғы онжылдықта қызметтің бірнеше

салаларында қалыптасты, бұл өз кезегінде осы ұғымның көптеген анықтамаларының пайда болуына алып келді. Осылайша, цифрлық платформа дегеніміз сыртқы компаниялар өздерінің қосымша өнімдерін, технологияларын немесе қызметтерін жасай алатын технологиялық негізді ұсынатын цифрлық технологиялар, өнімдер немесе қызметтердің жиынтығы [4]. Мысалы, Паркер, Олстайн және Чудари [5] монографиясында немесе ГФР [6] Экономикалық даму және энергетика министрлігі дайындаған «Цифрлық платформалар» атты кітабынан цифрлық платформаны анықтаудың басқа тәсілдерін табуға болады. Неоклассикалық экономикалық парадигмада сұраныс пен ұсыныс бағаны үнемі өзгертіп отырады және ұтымды бағытта жүреді, бірақ бұл процесс әрқашан шашыраңқы және толық емес ақпараттың шектеулеріне ұшырайды. Цифрлық платформалар таратылған ақпаратқа қатысты парадигматикалық жорамалдарға әсер етеді және сұраныс пен ұсыныстың өзгерістеріне жылдам жауап беруге мүмкіндік бере отырып, тиімділікті арттыруға ықпал етеді. Rohlfs [7] сыртқы желілік құбылыстармен сипатталатын нарықтардағы сұранысты зерттеді және басқалары жүйеге қосылған кезде абоненттің байланыс қызметтерінен алатын пайдасы артады. Rochet and Tirole [8] сыртқы желілік әсері бар екі жақты нарықтардағы нарықтық биліктің динамикасын зерттеді. Сонымен қатар, цифрлық платформалар саласындағы инновациялар бойынша қазіргі заманғы әдебиетте цифрлық платформалардың сипаттамалары және олардың техникалық, экономикалық және транзакциялық аспектілері қарастырылады (Tiwana, 2010; Sedera, 2016; Huang, 2017; de Reuver, 2018; Yablonsky, 2018 Koskinen, 2019). Инновацияны құру мен реттеуге тікелей қатысатындардан басқа, цифрлық платформаның инновациясына тартылған гетерогенді субъектілердің неғұрлым кең контекстінің қарама-қайшы рөлі мен мүдделерін ескере отырып, инновациялық процестің динамикасы бойынша зерттеулер аз. Өнеркәсіптік инновацияны басқару саласындағы зерттеушілер платформаны тұрақты ядро және ауыспалы периферия ретінде қарастырады (Baldwin және Woodard, 2009). Т.Айзенманға сәйкес, платформаларда өзара іс-қимылда пайдаланылатын компоненттердің (жабдық, бағдарламалық жасақтама ету және берілген архитектурасы бар қызмет көрсететін модульдер) және ережелердің (стандарттар, протоколлар, құқықтар мен міндеттермен саясат және келісім-шарттар) бірыңғай жиынтығы кіреді. Платформаның құралдары мен құрылымдық элементтері экожүйенің мүшелерін қуатты қосымшаларды жасау мүмкіндіктерімен қамтамасыз етеді, олар соңғы пайдаланушыларға пайда әкеледі [9]. Өз кезегінде, Intel сарапшылары «платформа» ұғымын пайдаланудың белгіленген модельдерін жүзеге асыруды қамтамасыз ететін компоненттердің кешенді жиынтығы ретінде анықтайды, қолданыстағы нарықтарды кеңейтуге және жаңаларын құруға мүмкіндік береді, сондай-ақ пайдаланушыларға құрамдас бөліктердің қарапайым сомасына қарағанда әлдеқайда көп артықшылықтар береді. Платформа аппараттық, бағдарламалық қамтамасыз етуді және қызметтерді қамтиды [10]. И. Мутидің пікірінше, платформалық технология [11]: - қызметтер белгілі бір салада бір немесе бірнеше маңызды функцияларды

орындауға; - кейбір «стандарттарды» анықтау және шешімдердің / өнімдердің жалпы архитектурасына әсер ету; - желілік серіктестік есебінен даму мүмкіндіктеріне сүйену үшін басқалар үшін ашық немесе жартылай ашық болу; - қызметтерді жеткізушілердің, сондайақ бәсекелестердің де платформаны дамытуға қатысуына жол беруге міндетті деген.

Мақала аясында РИНЦ, Clarivate Analytics, Scopus және MIT кітапханаларының дерекқорлар әдебиеттерін зерттеу және талдау әдісі қолданылды, цифрлық платформалар ұғымдары мен типологиясына көзқарасты зерттеу үшін; өнеркәсіпте қолданылатын цифрлық платформалар сипаттамаларын анықтау үшін салыстырмалы талдау әдісі; цифрлық платформалар типтерін бөлу үшін жіктеу әдісі, сондай-ақ жүргізілген жұмыстың қорытындысын шығару және зерттеудің алдағы бағыттарын анықтау үшін жинақтау әдістері қолданылған. Өртүрлі зерттеулерде интернет платформалардың феноменін белгілеу үшін әртүрлі терминдер пайдаланылғандықтан, біздің іздеу «цифрлық платформаны», «интернет-платформа» «көпжақты нарықты», «екіжақты нарықты» және «делдалдық нарықты» қоса алғанда, бірқатар терминдерге негізделді. Жұмыстың негізгі бағыты ретінде цифрлық платформаларды қарастыратын құжаттарға шолу жасауымызды шектеу үшін, біз іздеуді әр мақаланың тақырыбы, аннотациясы және негізгі сөздерімен шектейміз. Біздің іздеу 2020 жылдың қаңтар айынан маусым айына дейін жүргізілді және таңдалған журналдардың барлық уақыт шеңберін қамтиды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Ғаламтор дерек көзінен алынды <https://egemen.kz/>
2. Ғаламтор дерек көзінен алынды <https://www.gov.kz/memleket>
3. Ғаламтор дерек көзінен алынды <https://www.nationalbank.kz/kz/news/godovoy-otchet-nbk>
4. Evans P.C., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey. The Center for Global Enterprise, 2016.
5. Parker G. G., Marshall W. Van Alstyne, Sangeet Paul Choudary Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy - and How to Make Them Work for You. W.W. Norton & Company, 2016.
6. Digital Platforms: Digital regulatory policy for growth, innovation, competition and participation. Berlin: Federal Ministry for Economic Affairs and Energy, 2017.
7. Rohlfs J. Theory of interdependent demand for a communications service // Bell Journal of Economics and Management Science. – 1974. - № 5. – P. 16–37.
8. Rochet J.-C., & Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of the European Economic Association . – 2003. - № 1. – P. 990–1029
15 Eisenmann T. et al. Opening Platforms: How, When and Why? – Mode of a
9. ccess: [http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20 Files/09-030.pdf](http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf). – Date of access: 27.01.2018.
10. Платформенный подход Intel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655](http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655) – Дата доступа: 15.03.2018.

11. Mootee I. What's the difference between platform strategy vs. business strategy vs. product strategy? – Mode of access: <https://www.idr.is/do-you-know-the>. – Date of access: 27.01.2018

Мергенбаева Асем Нурсалиевна
учитель английского языка КГУ
«Средняя школа имени М.Жалилова
с дошкольным миницентром»
ГУ «Отдел образования по Уйгурскому
району управления образования
Алматинской области»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Использование цифровых образовательных ресурсов в преподавании английского языка является одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса, обогащения арсенала методических средств и приемов, позволяющих разнообразить формы работы и сделать урок интересным и запоминающимся для учащихся.

Наличие компьютеров, электронных материалов, учебников, энциклопедий позволяет поднять учебный процесс на новый уровень. В современных условиях от учителя требуется понимание особенностей человеческого поведения, использование методов, опирающихся на учёт личностных особенностей учеников.

Групповая форма обучения, многие годы господствующая в казахстанской системе образования, в большинстве методик ориентируется на среднего обучающегося и не дает возможность развивать высокий творческий потенциал каждого одаренного ребенка. Появление информационных технологий позволяет индивидуализировать обучение по темпу и глубине прохождения курса. Такой дифференцированный подход дает большой положительный результат, т.к. создает условия для успешной деятельности каждого ученика, вызывая у учащихся положительные эмоции, и, таким образом, влияет на их учебную мотивацию.

В отличие от традиционных методик, где учитель привык давать и требовать определённые знания, при использовании интерактивных форм обучения ученик сам становится главной действующей фигурой и сам открывает путь к усвоению знаний. Учитель выступает в этой ситуации активным помощником, и его главная функция - организация и стимулирование учебного процесса. Мы, учителя, должны давать знания не только по своему предмету, но и учить обучающегося жить в быстро меняющемся мире, думать о технических и социальных инновациях. Я

считаю, что одна из таких инноваций-использование цифровых инструментов в образовательном процессе.

Формирование цифровой образовательной среды в школах — необходимость, потому что задача школы — подготовить всесторонне развитого выпускника, обладающего необходимым набором компетенций и компетентностей, готового к продолжению своего образования в высокоразвитом информационном обществе.

Цель развития цифровой образовательной среды школы — обеспечение высокого качества образования. Она помогает развить учебную самостоятельность и ответственность, предоставляет учащимся разные инструменты для продуктивной деятельности [1, с.131]. Дает возможность получить знания самостоятельно, а также ориентироваться в больших объемах информации.

При использовании интерактивных форм обучения ученик сам открывает путь к усвоению знаний, а учитель является в этой ситуации помощником, и его главная задача — организация и стимулирование учебного процесса.

Интернет предоставляет разнообразное множество программных и коммуникационных возможностей. Использование кибернетического пространства (syberspace) в учебных целях является абсолютно новым направлением общей дидактики и частной методики, так как происходящие изменения затрагивают все стороны учебного процесса, начиная от выбора приемов и стиля работы, кончая изменением требований к академическому уровню обучающихся.

На уроках английского языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи школьников; пополнять словарный запас учащихся; формировать у школьников устойчивую мотивацию к изучению английского языка, расширять кругозор школьников, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в англоязычных странах, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Учащиеся могут получать информацию по проблеме, над которой работают в данный момент в рамках проекта. Это может быть совместная работа казахстанских школьников и их зарубежных сверстников из одной или нескольких стран.

Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов (Рисунок 1):

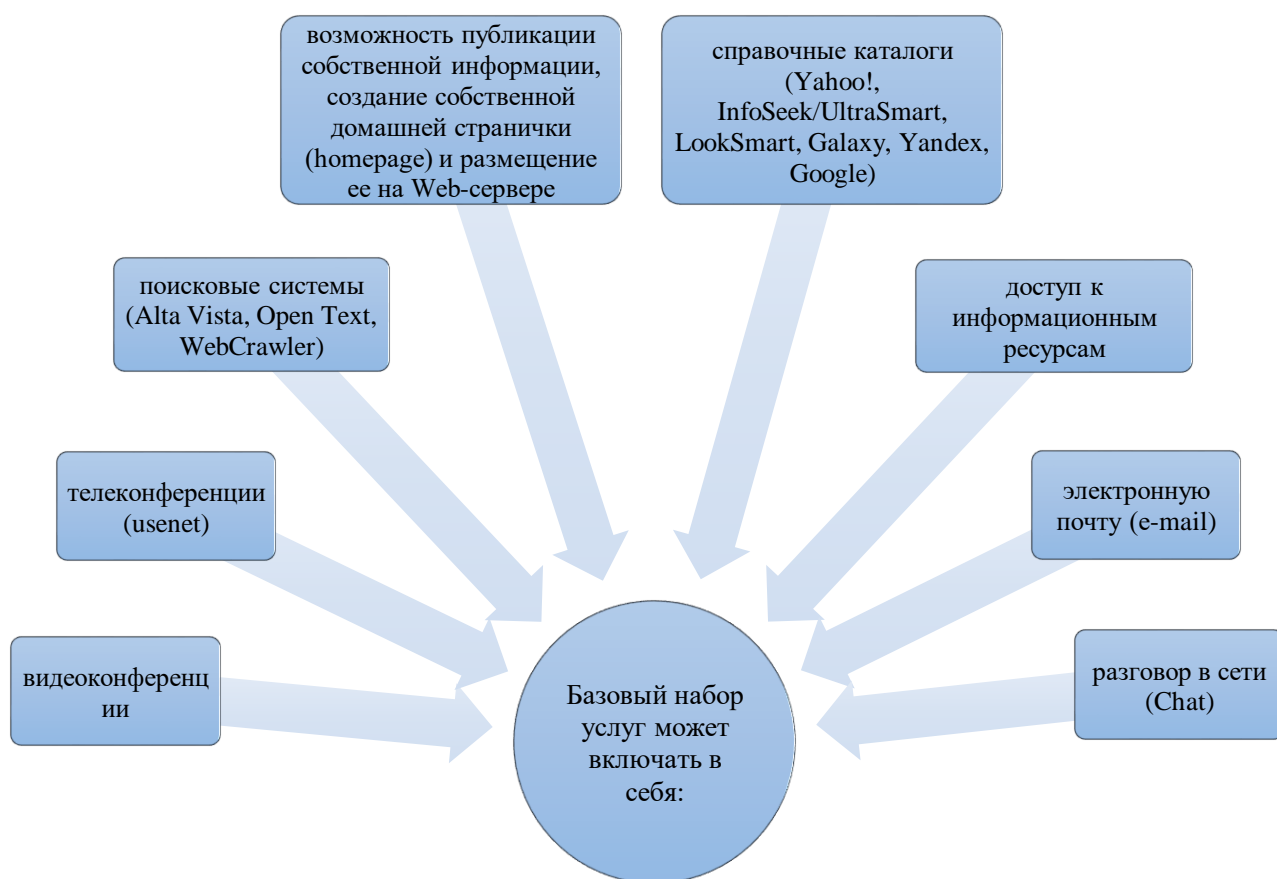

Рисунок 1. Виды образовательных услуг в сети Интернет

Эти ресурсы могут быть активно использованы на уроке. Однако нельзя забывать о том, что Интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс урока.

Несомненно, Интернет может использоваться в качестве эффективного приложения для развития грамматических, лексических навыков и умений, проверки знаний. Сюда входят всевозможные тренировочные лексические, грамматические, фонетические упражнения, тесты на чтение, грамматику, IQ-тесты и т.д. Преподаватели или сами школьники могут находить такие сайты на WWW.

Большим плюсом использования ресурсов Интернета является развитие межкультурной компетенции, т.е., знакомству с различными культурами, определению путей их взаимодействия и взаимопроникновения друг в друга, формированию культурных универсалий, необходимых для достижения взаимопонимания и плодотворного сотрудничества при непосредственном общении.

ЦОР - важнейшая составляющая всех направлений деятельности современного учителя, способствующая оптимизации и интеграции учебной и внеучебной деятельности [2, с.419].

Названный образовательный ресурс может быть представлен на CD, DVD диске или любом другом электронном носителе, а также размещён в сети Интернет.

Следует отметить, что ЦОР не может быть представлен в бумажном варианте, иначе его дидактические свойства утрачиваются.

Таким образом, ЦОР расширяют арсенал предъявления информации, т.к. задействованы все каналы восприятия: текст - звук - видео - цвет.

С помощью ЦОР на уроке английского языка учитель может решать целый ряд задач:

- помочь учащимся основательно подготовиться к сдаче ЕНТ;
- предъявлять новый учебный материал;
- повторять и закреплять пройденные лексические единицы;
- приобрести навыки работы с компьютером;
- проводить промежуточный и итоговый контроль усвоения знаний;
- создать игровые учебные ситуации, максимально приближенные к реальным.

Google Forms — это образовательная платформа для создания тестов, опросов, викторин, онлайн-квестов. Тесты проверяются автоматически. В тестах используются варианты с разными типами ответов. Учитель получает подробную информацию о выполнении заданий школьниками.

У каждой образовательной платформы есть свои плюсы и минусы. Учитель может выбрать подходящую для работы платформу для себя и своих учеников.

В своей работе я стараюсь использовать ЦОР на различных этапах урока (рисунок 2):

Рисунок 2. Применение цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе

Уроки английского языка с использованием цифровых образовательных ресурсов проходят намного интересней и эффективней.

В отличие от традиционных методик, где учитель привык давать и требовать определённые знания, при использовании интерактивных форм обучения ученик сам становится главной действующей фигурой и сам открывает путь к усвоению знаний [3, с.102]. Учитель выступает в этой ситуации активным помощником, и его главная функция - организация и стимулирование учебного процесса.

Таким образом, использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка позволяет:

- реализовать индивидуальный подход в обучении;
- улучшить эффективность урока и качество знаний;
- ориентироваться на современные цели обучения;
- повысить мотивацию учащихся к изучению английского языка;

- учитывать страноведческий аспект;
- сделать уроки эмоциональными и запоминающимися.

Следует отметить, что использование цифровых образовательных ресурсов дает возможность эффективно организовать самостоятельную работу учащихся и способствует формированию свободной, активной и независимой личности.

Но существуют и определённые ограничения применения компьютера в процессе обучения иностранным языкам. Обучение иностранному языку в школе направлено на формирование у ребенка коммуникативной компетенции, а средством для достижения этой цели является коммуникативная методика. Процесс коммуникации вне живого диалога невозможен. Таким образом, роль компьютера в обучении иностранным языкам является вспомогательной, которая определяется общим планом урока.

В заключении хочется сказать, что сочетание традиционных методов обучения с новыми, использующими информационные технологии, позволяет повысить уровень успеваемости и качества знаний учащихся на уроках английского языка.

Список использованной литературы:

1. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление. Педагогическое образование в России. — 2018. — № 8. — С. 129-137.
2. Лосева, Т. В. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка / Т. В. Лосева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — С. 416-421.
3. Гамалей А.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе, 2015. - №3 - С. 98-106

Разиева Динара Багдатовна
доктор PhD, ст. преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Alikhan Bokeikhan University

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Введение

Актуальность проведенного исследования предопределена проблемой государственной безопасности, усугубившейся в последнее время в результате усиленных геополитических противостояний. Процессы глобализации создают опасность трансформации локальных конфликтов на уровне организации в крупные

столкновения региональных, республиканских и мировых масштабов. В связи с этим, важным фактором в системе управления персоналом на любых уровнях выступает выстраивание диалога, как необходимое условие устойчивого развития общества и государства. Об этом заявляет и К.-Ж. Токаев, акцентируя внимание на возросший уровень трудовых споров в стране [1].

Автор статьи убежден в необходимости внедрения в современную корпоративную среду системы правового обеспечения управления социально - трудовыми конфликтами. Такой подход имеет высокие шансы на значительный вклад в систему долгосрочных целей в области устойчивого развития, провозглашенных Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [2].

Основная часть

Правовое обеспечение управления социально - трудовыми конфликтами представляет собой сложный циклический комплекс правовых механизмов и процессов, направленных на устранение разногласий между сторонами, отстаивающих различные точки зрения.

В условиях жесткой конкуренции и нестабильной ситуации ошибочно концентрировать внимание только на экономическом выживании. Считаем необходимым обеспечивать глубокий анализ управленческих решений, с целью выявления наиболее оптимальных вариантов правовой регламентации системы управления социально- трудовыми конфликтами, что позволит разработать стратегию долгосрочного устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

Автором поддерживается и обозначается в качестве ключевой - функциональная теория конфликта Г. Зиммеля. Главной идеей указанной теории выступает признание, что конфликт выполняет важную функцию в общественных отношениях в форме социального взаимоотношения при столкновении несовместимых позиций участников конфликта [3, с.14].

Зачастую, конфликт раскрывается как социальный тип взаимодействия, как противоборство сторон, обусловленное противоречием интересов, ценностей и целей [4].

В соответствии с марксистской теорией, противоречие не должно вызывать негативное восприятие, рассматриваться как логическая ошибка. Противоречие выступает принципом диалектического мышления, оно присутствует во всех явлениях и служит главной причиной их движения и развития [5].

В таком же позитивном аспекте характеризует суть правового конфликта П.А.Астахов, отмечая, что его не следует понимать как правовую патологию; он служит средством осуществления права на защиту и реализуется правовыми средствами. Конструктивная направленность правового конфликта выражается посредством правозащитной, правовосстановительной, опосредующей и контрольной функций [6].

Интересной представляется позиция Т.М. Абайдельдинова и Б.А. Кенжехановой, которые связывают конфликты в трудовых отношениях с конкурентной деятельности людей, с желанием одного субъекта превзойти другого, путем отстаивания каждым его участником своего мнения [7, с.151].

Из сказанного выше следует, что конфликтом признается особый уровень взаимодействия, причем основанием такого взаимодействия выступает противоречие.

Следует отметить, что категория конфликта в трудовом законодательстве РК не находит своего закрепления и раскрывается через регламентированные механизмы рассмотрения и разрешения трудовых споров [8], [9].

Статья 1 ТК РК трактует трудовой спор как *разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями), в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя* [8]. Такой подход законодателя представляется нам не совсем верным.

Во-первых, разногласия выступают предметом спора, но не самим спором. Спор необходимо рассматривать как своеобразное правоотношение, возникающие в сфере труда, выражающееся в обсуждении возникающих разногласий, в ходе которого стороны аргументируют свою позицию и отрицают убеждения оппонента, несовместимые с собственными интересами.

Во-вторых, представленная в ТК РК позиция законодателя отождествляет категории «конфликт» и «спор». По нашему мнению, конфликт первичнее спора, первое определяется как основание второго. Не каждый конфликт трансформируется в спор, но при этом каждый спор произрастает из конфликта. В тот момент, когда имеющиеся противоречия выносятся на рассмотрение компетентного органа либо уполномоченного лица, конфликт модифицируется в спор.

Исходя из этого, считаем разумным внести соответствующее дополнение в пп.16 п.1 ст.1 ТК РК и изложить его в новой редакции: *«...трудовой спор – это разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями), в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя, поступившие на рассмотрение компетентного органа либо уполномоченного лица».*

Автор убежден, что отсутствие в ТК РК нормы о процедурах разрешения трудовых конфликтов является вполне закономерным. Конфликт в чистом виде не подлежит правовой регламентации, поскольку право обладает ограниченным набором приемов и средств, в отличие от социальных регуляторов, что затрудняет его возможность влиять на взгляды, мысли и убеждения людей.

Исходя из особенностей метода трудового права, отношения в сфере труда подвергаются воздействию путем сочетания централизованного и локального регулирования, соответственно управлять противоречиями в коллективе возможно как посредством нормативного правового акта, так и с помощью локальных актов работодателя.

Говоря о централизованном уровне, отметим, что конфликт, как правовая категория, отражается в содержании отечественного законодательства в достаточно

узком смысле. Так, в сфере государственной службы и государственного управления, а также в предпринимательских и корпоративных отношениях, система ограничительных мер включает в себя понятие «конфликт интересов» [10], [11], [12], [13]. Таким образом, в указанных областях конфликт рассматривается не как форма взаимоотношений, а как коррупциогенный фактор, при котором, личные интересы определенной категории субъектов могут привести к ненадлежащему исполнению ими своих должностных полномочий. В трудовых отношениях, как впрочем, во многих правоотношениях, конфликт представляет собой сложную связь между его участниками (оппонентами).

Трудовой кодекс РК содержит нормы о трудовых конфликтах, регламентируя в пп.2 п.4, пп.3 п.5, пп.3 п.6 ст.153 ТК РК, что соглашения социального партнерства должны предусматривать положения о мероприятиях по предупреждению и предотвращению социально-трудовых конфликтов и забастовок. Помимо этого, работодатель обязан учитывать мнение работников в случаях возникших разногласий при издании актов работодателя (ст.12 ТК РК), создать условия для ведения переговоров при разработке и заключении соглашений и коллективных договоров (ст.150, ст.156 ТК РК), рассмотреть разногласия в рамках коллективных трудовых споров (ст.163 ТК РК), обеспечить создание согласительных и примирительных комиссий в организации (гл.15, гл.16 ТК РК) [8].

Указанные положения предусматривают процедуру рассмотрения и разрешения разногласий в трудовом коллективе, однако остается не выясненным вопрос, должен ли работодатель управлять конфликтами, создавая необходимые условия по их прогнозированию, предупреждению и профилактике?

Считаем, что работодатель обязан обеспечить все необходимые условия в данном направлении, поскольку налаженная система стратегического управления конфликтами в организации выступает одной из основных корпоративных ценностей, вызывает доверие у партнеров, повышает конкурентоспособность, свидетельствует об ориентировании работодателя на принципы корпоративной социальной ответственности. По этой причине руководители должны быть заинтересованы в постоянном поиске новых и оригинальных решений во всех областях управления, в т.ч. и в сфере конфликтов.

Выразим уверенность, что указанные направления должны развиваться на уровне локального нормотворчества, адаптированного с одной стороны к современным реалиям, с другой стороны к корпоративной культуре каждой организации.

Безусловно, что трудовой конфликт подлежит локальному управлению не во всех случаях, так как большая часть повседневной жизни персонала остается за пределами права, а разногласия нередко носят эмоциональный характер.

По нашему мнению, социально- трудовые противоречия способны подвергаться правовому воздействию при условии, если они:

- 1) возникают между участниками правоотношения по поводу реализации субъективных прав и юридических обязанностей;
- 2) связаны с юридически значимыми интересами сторон;
- 3) влекут формально- определенные правовые последствия;

4) могут быть разрешены с помощью правовых механизмов.

Теоретический анализ литературы показывает, что современными учеными в области управления персоналом разработана система методов воздействия на конфликты, среди которых особый исследовательский интерес вызывают структурные методы. Структурные методы воздействуют на противоречия, которые возникают по причине неграмотной организации труда работников [14].

Одним из распространенных структурных инструментов, воздействующих на такого рода конфликты, являются *координационные и интеграционные механизмы*. Они рассматриваются как налаженная система коммуникаций в организации с четкой иерархической структурой распределения полномочий в принятии решений.

Результатом применения указанных механизмов можно определить организационную структуру организации, от которой зависит качество принимаемых управленческих решений и уровень исполнительской дисциплины. По сути, организационная структура представляет собой концепцию распределения функциональных обязанностей и полномочий между сотрудниками различного иерархического ранга по решению стратегических и оперативных задач.

Традиционно организационная структура разрабатывается в виде схемы, отражающей направления взаимодействия персонала организации, осуществления руководства и подчинения. Основной её задачей выступает – создание качественной и понятной траектории работы и координации действий всего персонала. По нашему мнению, именно такой подход важен для прогнозирования, предупреждения и профилактики конфликтов.

Концепция организационной структуры призвана, прежде всего, служить стратегическим целям организации, распределять функциональные обязанности между её подразделениями и сотрудниками, устанавливать порядок соподчинения и зоны ответственности. Организационная структура должна быть соизмеримой масштабам организации и, в то же время не усложненной излишним бюрократическим аппаратом. При таком подходе обеспечиваются условия для гармоничного взаимоотношения сотрудников в коллективе, их лояльности, минимизации рисков эмоционального выгорания.

Логическим дополнением организационной структуры выступает штатное расписание. Следует признать, что Трудовой кодекс РК не предписывает в качестве обязательной нормы обязанность работодателя составлять штатное расписание, более того, в небольших организациях наличие данного документа не является оправданным. Тем не менее, анализ трудового законодательства позволяет обнаружить косвенное упоминание о штатном расписании. К примеру, п.1 ст.20 ТК РК предусматривает, что в случае если членство работников в профессиональных союзах составляет менее половины штатной численности работников организации, то интересы работников могут представлять профессиональные союзы и выборные представители [8]. Пункт 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» уделяет внимание штатному расписанию через призму процедуры сокращения численности или штата работников [9].

Некоторые нормативные правовые акты определяют штатное расписание обязательным локальным актом работодателя [15], [16], [17].

Штатное расписание выступает в некоторой степени визуализацией организационной структуры организации, показывает количество штатных единиц, демонстрирует уровень оплаты труда работников, что служит ориентиром при заключении с работником трудового договора и устраняет разночтения.

Не менее важным механизмом выступает внедрение в структуру организации специальных подразделений либо должностных лиц, функциональная роль которых обусловлена управлением конфликтами. В данном аспекте велико значение классических институтов по рассмотрению трудовых споров - согласительной и примирительной комиссии, трудового арбитража. Немаловажную миссию выполняет и профессиональный союз. Вместе с тем, мировая практика выступает положительным примером внедрения в корпоративную среду инновационных институтов управления конфликтами, таких как трудовой омбудсмен и корпоративный медиатор.

Отметим, что в Казахстане трудовой омбудсмен получил свое распространение, его деятельность предусмотрена положениями типового Кодекса корпоративного управления РК. Омбудсмен - назначаемое советом директоров лицо, роль которого заключается в консультировании обратившихся к нему работников и оказании содействия в разрешении трудовых споров, конфликтов, проблемных вопросов социально- трудового характера, а также в соблюдении принципов деловой этики работниками общества [15].

К примеру, основными обязанностями омбудсмента АО «КазТрансОйл» являются: консультирование обратившихся работников, участников трудовых споров, конфликтов и оказание им содействия в выработке взаимоприемлемого, конструктивного и реализуемого решения с учетом соблюдения норм законодательства Республики Казахстан и при необходимости принципа конфиденциальности; оказание содействия в решении проблемных социально- трудовых вопросов работников, а также в соблюдении принципов корпоративной этики работниками; разъяснение положений Кодекса корпоративной (деловой) этики АО «КазТрансОйл» руководителям и работникам АО «КазТрансОйл» в случае их обращения, предоставление консультации по этическим вопросам [19].

Корпоративный омбудсмен «Национальной компании «Қазақстан темір жолы» помимо указанных полномочий вправе вносить на рассмотрение соответствующих органов и должностных лиц Фонда и/(или) организаций выявленные им проблемные вопросы, носящие системный характер, и требующих принятия соответствующих решений (комплексных мер), выдвижение конструктивных предложений для их решения; вносить предложения по совершенствованию внутренних нормативных документов Фонда в рамках своей компетенции; принимать иные меры рекомендательного характера, в том числе направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов персонала [20].

В отличие от омбудсмента корпоративный медиатор не вошел в практику управления отечественного бизнеса, хотя в западных компаниях он имеет свою

популярность. Идея корпоративной медиации появилась в середине 2020 года, когда возникла необходимость перехода на удаленные условия труда в период пандемии коронавирусной инфекции. В это время уровень конфликтности достигал своего апогея, и медиаторы выступали в роли посредников между противоборствующими сторонами. Сейчас в этих странах медиатор участвует в конфликтах, обучает персонал альтернативным методам разрешения трудовых противоречий, разрабатывает эффективные механизмы разрешения трудовых споров [21].

По нашему мнению, отличие омбудсмана и корпоративного медиатора заключается в том, что омбудсмен не подотчетен руководителю организации и назначается решением Совета директоров, медиатор напротив является штатным работником и находится под непосредственным контролем руководителя.

Кроме того, омбудсмен выносит на рассмотрение соответствующих органов и должностных лиц организаций выявленные им проблемные вопросы, носящие системный характер и требующие принятия соответствующих решений, выдвигает конструктивные предложения для их решения [18]. Медиатор не правомочен делать выводы, он вступает в процесс урегулирования конфликтов путем организации переговоров для достижения решения, которое бы удовлетворило интересы спорящих сторон.

Нами признается, что правовой статус медиатора в указанном аспекте противоречит нормам, закрепленным Законом Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации», в соответствии с которым медиатор должен быть, прежде всего, независим и беспристрастен (ст.4 Закона) [22]. В то же время, мы считаем данную практику показательным примером управленческого решения в рамках воздействия на социально- трудовые конфликты.

Еще одним эффективным инструментом управления и предотвращения конфликтов в системе структурных методов является *разъяснение требований к работе*. Несомненно, что каждый специалист должен четко представлять, какие результаты от него требуются, в чем состоят его обязанности, ответственность, пределы полномочий, этапы работы [14].

Метод реализуется в форме утверждения целого ряда локальных нормативных документов, таких как должностные инструкции, **положения о подразделении, правила трудового распорядка и др.**

Немаловажную роль в правовом обеспечении управления конфликтами в современных организациях выполняют внутренние документы, направленные на урегулирование корпоративных отношений и формирования корпоративной культуры как основы этико-профессионального поведения. Указанные акты чаще всего разрабатываются в форме так называемых «кодексов этики» и выполняют неоценимую роль в управлении персоналом, поскольку закрепляют такие этические категории как ценности, убеждения, традиции. В них закрепляются обязанности работников и работодателя, не урегулированные правовыми нормами, но имеющие в своем содержании этические и нравственные ориентиры осуществления совместной профессиональной деятельности в организации. Выразим уверенность, что закрепление в локальных актах запрета на агрессию и вражду, недопущение моббинга, осуждение харассмента и т.д. отвечает социально- экономическому

развитию общества и государства, а также служит гарантией защиты конституционных прав человека.

Заключение

В заключении отметим, что трудовые отношения являются заведомо конфликтной средой, состоящей из совокупности различных мнений, предпочтений, эмоций. Придерживаться политики игнорирования либо подавления конфликтов является провальной стратегической идеей. Разумнее обеспечить совместный поиск эффективных управленческих решений, внедрять инновационные методы управления конфликтами, использовать обоснованные инструменты.

Список использованной литературы:

1. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-nedovolstvo-trudovyyih-kollektivov-rastet-461365/
2. Jamais Cascio. Facing the Age of Chaos // <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d>
3. История зарубежной конфликтологии. В 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Семенов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. - 292 с.
4. Шаленко В. Н. КОНФЛИКТ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); https://bigenc.ru/world_history/text/2093968 Дата обращения: 26.06.2022
5. <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/2536-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A0%D0%95%D0%A7%D0%98%D0%95?ysclid=14u9x58uzm540297549>
6. Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: Теоретико-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Моск. ун-т МВД РФ. - Москва, 2006. - 59 с.
7. Абайдельдинов Т.М., Кенжеханова Б.А. Понятие «трудовой конфликт» и его особенности // Вестник Института законодательства и правовой информации РК №1 (59) – 2020. С.149-153
8. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832&&pos=2661;-47#pos=2661;-47
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» (с изменениями от 20.04.2018 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35071444#pos=3;-98
10. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682
11. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302

12. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-III «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415>

13. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=1

14. Басенко В.П. Организационное поведение: современные аспекты трудовых отношений / Басенко В.П., Жуков Б.М., Романов А.А. - Москва: Акад. Естествознания, 2009. - 337 с. // <https://monographies.ru/ru/book/view?id=46>

15. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30947363&doc_id2=30947363#pos=177;-91&pos2=2276;-44

16. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 января 2008 года № 77 «Об утверждении Типовых штатов работников государственных организаций образования» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30158098

17. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 2 сентября 2020 года № 349
Об утверждении Межотраслевых типовых нормативов численности работников служб охраны труда // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35928232&pos=5;-106#pos=5;-106

18. Кодекс корпоративного управления Республики Казахстан (одобрен Решением Президиума Национальной палаты Предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 27 апреля 2021 года № 4) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36571188

19. https://kaztransoil.kz/ru/korporativnoe_upravlenie/ombudsmen/

20. <https://railways.kz/articles/struktura/corporate-ombudsman>

21. <https://uprav.ru/blog/korporativnaya-mediatsiya/?ysclid=195ytqmm8m88978002>

22. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376&doc_id2=30927376#pos=9;-99&pos2=84;-80

Raimkulov Aidos Akhanovich

Undergraduate «M078- Jurisprudence»
Ablaikhan KazUIRandWL

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF CORPORATE LEGAL RELATION

The question of the nature of corporate legal relations in the science of civil law is traditionally considered debatable. As you know, today there are many different kinds of

concepts trying to explain the legal nature of corporate relations, which reveal themselves in the subject of civil law regulation. Taking this into account, we will try to identify our own position on this problem, while relying on the analysis of existing opinions in science.

First of all, it should be noted that the term "corporate legal relations" has not been legally enshrined in legislation. In the legal literature, preference is given to such concepts as "intra-economic relations", "intra-industrial relations", "intra-company relations", "organizational relations".

Most authors agree that the legal relations of a corporation can be divided into internal and external. At the same time, corporate legal relations are always relations within the corporation.

Today, it is unequivocal that corporate relations are, first of all, diverse relations within a corporation as a single whole and integral entity, in which such diverse categories of people as owners, managers, and employees are united. The interests of these people are sometimes mutually exclusive (for example, owners are interested in investing their profits in the development of production, employees are interested in its distribution and consumption).

As V.S. Belykh rightly notes, the emerging intra-company relations are heterogeneous and among them are the relations that develop about the legal status of the enterprise itself, its structural divisions. A separate group is formed by the relations of ownership of property to the structural divisions of the enterprise, including representative offices and branches [1, p. 28].

The next group of relations is intra-company property relations that arise between the structural divisions of the enterprise in the process of carrying out its economic activities. In their economic essence, they represent the relations of the exchange of the results of labor, divided within the enterprise between internal links. These connections arise in the sphere of direct production.

Intra-company management relations are formed between the enterprise and its structural divisions. In this area, for example, intra-company planning and forecasting are carried out. The main function of management is development and decision-making.

Another group consists of relations that are related to the legal status of the founders (participants) of enterprises, their rights and obligations, responsibility for the debts (obligations) of the enterprise.

But not all intra-company relationships are corporate. For example, the relationship between full comrades and commandos, as well as the relationship of full comrades among themselves are internal. But they arise within full and limited partnerships, and not within a corporation, and thus differ from corporate relations.

The content, as is customary in the theory of law, of corporate relations is always corporate rights and obligations [2, pp. 154-160].

Thus, corporate relations are those internal relations that are related to the implementation and protection of corporate rights.

We are talking about such rights that are granted to the subject as a participant in the corporation. Such rights may be the right to participate in management, the right to receive information about the activities of the corporation, the right to receive part of the property

in the liquidation of the corporation, the right to receive part of the profits from the activities of the corporation.

Corporate law is an institution of business law, which is a set of norms or rules of conduct that regulate public relations related to the formation and activities of corporations on the basis of a combination of private and public methods of legal regulation.

When considering corporate relations, two aspects can be identified: corporate relations in the narrow sense – as internal relations in the corporation, for example, related to the participation of shareholders (participants) in the management and control of the company's activities, and in the broad sense – as relations arising in connection with the entrepreneurial activities of the corporation as a legal entity.

The subject of legal regulation is public relations. Branches and sub-branches of legislation, legal institutions are distinguished precisely by the fact that they regulate certain legal relations that allow them to be distinguished and grouped on the basis of some criterion or feature that unites them. Only in this case can we talk about the existence of a sub-branch or a legal institution aimed at regulating similar, similar in content, united by a single content regulated by the same methods of regulating legal relations. In other words, the identification of legal relations subject to regulation by a set of legal norms, which can be distinguished as an independent branch, sub-branch or legal institution, is due to the fact that it is the object of these legal relations and constitutes their content.

Corporate law has its own specific subject of regulation. It follows from the definition itself that "the subject of corporate law is corporate legal relations." Consideration of the issue of the concept of corporate legal relations continues and complements the discussion on the concept and subject of corporate law, in other words, according to the statement, there is no consensus on the nature and industry affiliation of these legal relations [3, p.135].

A joint-stock company is considered as a corporation whose status and activities are regulated by corporate legislation. Further, in this regard, it is possible to discuss the question of what constitutes the subject of these relations and whether corporate relations can be attributed exclusively to civil legal relations.

There is no particular disagreement between specialists on the issue of understanding the content of corporate legal relations. The content of the corporate legal relationship recognizes the rights and obligations of their subjects, including the corporation itself as a legal entity, participants (shareholders) and persons performing the functions of its governing bodies.

Corporate relations are a part of public relations in the field of economics. The main content of economic life is property relations, in which the foundations of corporate relations are "born" [4, p. 17]. Corporate relations appear as a form of restriction of the will of the subjects-participants, reflecting the redistribution of economic opportunities between them in the field of property relations, i.e. as property relations with a plurality of subjects-owners. Such a characteristic of corporate relations is crucial to denote the independence of corporate relations and their differentiation from all other socio-economic relationships [5, p. 222].

It seems to us that the classification of legal relations is carried out on a number of grounds that may take place in real reality. Methods of classification of legal relations are widely covered in the legal literature [6, pp. 129-139]. So, for example:

according to the method of satisfying the interests of the authorized person , there are real and binding legal relations;

by the nature of the connection of the authorized and obligated subject – absolute and relative legal relations;

according to the object – legal relations of property and non-property nature, etc. [7, pp. 441-447].

Some modern scientists and specialists, following the legislator, qualify the relations of the participant and the corporation as binding. Most of the authors believe that corporate legal relations have a special character that distinguishes them from real and binding legal relations. Among the researchers who adhere to this point of view should be named, in particular, M.M. Agarkov, A.I. Kaminka, as well as modern scientists-lawyers-civilists: E.A. Sukhanov, V.S. Ema, D.V. Lomakin.

It should be noted that the prevailing position is that corporate relations are formed and developed within the framework of civil law. The conclusions that corporate law is an integral part of private law are shared by many scientists who also believe that corporate legal relations are a kind of civil legal relationship. In addition, it is absolutely clear that corporate relations are a type ("integral and external part") of civil legal relations.

In this regard, the position of A. Bayakov is less categorical that corporate relations are "primarily property relations" (which means civil law). At the same time, A. Bayakov points out that "corporate relations are relations of a special kind that do not fit into the scope of the subject of any of the existing subsectors of civil law" [8, pp. 23-24].

S.P. Moroz is more definitely expressed, who considers corporate relations as one of the components of the subject of entrepreneurial (economic) law, which she evaluates as a complex branch of law. V.A. Belov's point of view is also not unfounded that "legal relations arising on the basis of participation in a corporation and in connection with such participation undoubtedly represent a whole complex of different content and legal nature, built on different principles, with different subject composition and some other specific features" [9].

It seems, however, that corporate relations were initially formed (institutionalized), in fact, within the framework of civil law as a separate type of civil law relations, but the modern development of social and market relations has led to the fact that public law (mainly administrative) norms have emerged and are deepening in their application as part of corporate law. This, as F.S. Karagusov gives grounds to talk about the formation of modern corporate law by the norms of a number of branches of legislation, despite the fact that the vast majority of corporate law concepts are in the bosom of civil law and are regulated by the norms of institutions such as legal entities, civil liability, property rights and obligations [10].

The concept of corporate legal relations is based on the fact that along with the relationship between the corporation and its shareholders based on the shareholders' ownership of the corporation's shares, all persons of the listed categories interact with the corporation and (or) its shareholders on a wide range of issues related to the establishment

of a joint-stock company, its capitalization, making important corporate decisions, a significant change in the composition of shareholders and implementation of other forms of reorganization of the corporation, based on the norms of corporate legislation. At the same time, the content of such legal relations is not only the subjective corporate rights of shareholders, but also the obligations of corporate bodies and securities market entities arising both by virtue of the contract and by virtue of the law.

Considering that the main content of corporate legal relations are called corporate rights certified by shares, the most common basis for the emergence of corporate relations is the acquisition of shares. In particular, the acquisition of shares in this case is possible by virtue of the contract. Such an agreement is a constituent agreement, by virtue of which shares are distributed among the founders when a joint-stock company is established, or another civil law agreement, on the basis of which shareholders acquire shares from the joint-stock company itself during the initial or re-placement, or from former shareholders during the secondary circulation of shares. These can be contracts of sale, barter, donation and other civil law contracts. Shares can also be acquired on the basis of other civil transactions, such as inheritance by will or by law, succession during reorganization.

Corporate relations arise with the creation of a corporation. In order to accurately identify such a basis, it is necessary to find out from what moment the corporation is considered established. According to the general rule established in Article 42 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, a legal entity is considered established from the moment of its state registration. Taking into account that a legal entity must have its founders, from the moment of creation of a joint-stock company, corporate legal relations arise between it and its founders. Accordingly, on the basis of this norm, it should be established that the basis for the emergence of corporate relations is an administrative act of state registration of a joint-stock company.

The legal facts on the basis of which corporate legal relations arise, in which third parties become participants along with the corporation and its shareholders, are also decisions of the general meeting of shareholders (in some cases, the board of directors) on the election of the bodies of the joint-stock company (board of directors, executive body), the formation of the audit commission (auditor) and the accounting commission. In practice, such decisions are supplemented by individual contracts with members of such bodies – employment contracts with members of the executive body, sometimes with members of the board of directors, contracts for the provision of consulting services with directors (especially independent ones). It should be noted here that in such cases, firstly, not only corporate powers arise, but also, first of all, corporate obligations of the bodies of companies and their members, secondly, the grounds for the emergence of corporate relations are precisely the mentioned corporate decisions, and when concluding these contracts, respectively, labor relations or civil law relations for the provision of services.

Other grounds for the emergence of corporate legal relations involving third parties are civil law contracts of a joint-stock company with a selected independent registrar and other third parties who, by virtue of these contracts, acquire powers and obligations related to the convening and holding of general meetings of shareholders, reorganization of the corporation, changes in the structure of its authorized capital (for example, in the case of fragmentation or consolidation shares) and other corporate events.

Thus, corporate legal relations (in each specific case of participation of third parties or other of the above-mentioned entities) arise due to such grounds for the emergence of civil rights and obligations as a contract, unilateral transaction, judicial or administrative decision provided for in Article 7 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, the participation of potential investors, as well as the participation of potential investors, as well as the participation (and often interference) of state bodies in corporate relations is based on the provisions of the law, which grant the authorized bodies powers and establish the scope of their competence to ensure the stability and security of the capital market and the safety of investments in entrepreneurial projects implemented by corporations.

List of used literature:

1. Baibakov A. Civil legal relations // Bulletin of the Treasury. The series is legal. – No. 8. – 2008. – pp. 23-27.
2. Karagusov F.S. Fundamentals of corporate law and corporate legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2nd edition supplemented. – Almaty: Publishing house "Bastau", 2011. – 368 p.
3. Basin Y.G. Selected works on civil law. – Almaty: AYU VSHP "Adilet, KazGUU Research Institute of Private Law, 2003. – p. 135
4. Belykh V.S. About the corporation, corporate relations and corporate law // Business. Management. Right. No. 2.2006 - p. 56
5. Zurabyan A. A. Corporate legal relations as a type of civil legal relations. M., 2008. – p. 92
6. Zorina E.S. Legal regulation of corporate relations in joint-stock companies. M., 2005. – p. 44
7. About joint-stock companies: Law of the Republic of Kazakhstan No. 281-I of July 10, 1998
8. Sakhipova L.A. Problems of legal regulation of the activities of joint-stock companies. Almaty: VSHP "Adilet", 1999. p. 218
9. Stepanov P.V. Corporate relations in commercial organizations as an integral part of the subject of civil law. Diss. cand. jurid. M., p. 155

Рахимбаев Эркинбек Нуруддинович

д.ю.н., профессор кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,

Ли Светлана Олеговна

м.ю.н., ст. преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,

Султан Жулдыз Ахмедовна

м.ю.н., преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К.Ж. ТОКАЕВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье 3 Конституции Республики Казахстан (РК) установлено, что – «Единственным источником государственной власти является народ. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам» [1, Ст. 3]. В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций. Организация и деятельность местного самоуправления в Казахстане регулируются законом. Гарантируется самостоятельность органов местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных законом [1, Ст. 89]. Местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории [1, Ст. 85].

Одним из главным политических событий в стране стало озвученное 16 марта 2022 года Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ». Данное Послание имеет особое, стратегическое значение. Президент РК поставил перед

страной амбициозные цели, которые станут фактически основой построения Нового Казахстана.

Президент особо отметил, что для казахстанцев жизненно важно не отступать от намеченных целей, сохранять сплоченность, общенациональное единство, солидарность. Мы должны открыто говорить о существующих проблемах и вместе искать оптимальные пути их решения.

Система управления, ориентированная на сверхконцентрацию полномочий, уже утратила свою эффективность. Она не способна консолидировать гражданское общество с его многообразием взглядов и убеждений. Поэтому, отметил Президент, нам нужны выверенные шаги по переустройству политической модели развития Казахстана.

В этой связи Президент РК предложил осуществить переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным Парламентом. Мы должны воплотить в жизнь ключевую формулу нашего государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство».

Для этого Глава государства предложил целый ряд следующих инициатив: сократить полномочия Президента РК; законодательно оформить обязанность Президента прекратить членство в партии на период своих полномочий; ввести в законодательство положение об обязательном выходе из партии председателей и членов Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета и Конституционного совета; законодательно запретить акимам и их заместителям занимать должности в филиалах партий; ввести законодательный запрет на занятие должностей политических государственных служащих и руководителей в квазигосударственном секторе ближайших родственников Президента; образовать Конституционный суд; расширить возможности для развития партийной системы; повысить конкурентоспособность СМИ и укрепление роли институтов гражданского общества; перейти к более гармоничной – смешанной избирательной системе, которая в полной мере учтет права всех граждан. Пропорционально-мажоритарная модель будет лучше отражать интересы избирателей как на национальном, так и на региональном уровнях, подчеркнул Президент РК [2].

Также весьма важным явилось и то, что Президент предложил переформатировать и значительно укрепить роль Парламента и тем самым повысить институциональную устойчивость государства. Стране нужна сильная представительная власть, в которой ответственные депутаты, обладающие мандатом доверия народа, будут играть активную роль в государственном строительстве. Впредь депутатский корпус Мажилиса будет формироваться по следующей схеме – 70% на пропорциональной основе и 30% – на мажоритарной. Кроме того, смешанная модель будет внедрена на выборах маслихатов областей и городов республиканского значения.

Очень важным и знаменательным событием явилось решение Президента РК создать «Ұлттық құрылтай» (Национальный курултай).

Президент особо подчеркнул, что наши предки всегда обсуждали и принимали судьбоносные решения всенародно. Свидетельством этого являются великие

собрания в Улытау, Ордабасы, Култобе. Мы должны возродить эту демократическую традицию Великой степи, заложившую основы общенационального единства. Поэтому вместо успешно выполнившего свои задачи Национального совета общественного доверия предлагаю создать «Ұлттық құрылтай» (Национальный курултай). Новый институт продолжит работу Нацсовета на общенациональном уровне.

В состав Национального курултая войдут представители всех регионов. Кроме того, в него будут включены ряд депутатов Парламента, члены Ассамблеи народа Казахстана, Гражданского альянса, общественных советов и организаций, авторитетные общественные деятели, представители бизнеса, промышленности и сельского хозяйства, а также другие граждане.

Таким образом у нас появится орган, в котором будет представлен широкий спектр самых различных мнений и взглядов. Для обсуждения важных вопросов и проблем члены Курултая будут собираться на регулярной основе.

Особый интерес и радость населения страны вызвало предложение Президента РК о совершенствовании административно-территориального устройства страны и проведении децентрализации местного самоуправления.

Президент РК подчеркнул, что, меняя систему выборов и порядок формирования Парламента, необходимо учитывать административно-территориальное устройство (АТУ). Очень важно, чтобы административно-территориальное устройство страны было оптимальным.

Административно-территориальные изменения оптимизируют процесс государственного управления, упростят гражданам проезд до областного центра и обратно, будут способствовать более эффективному регулированию внутренней миграции. Президентом РК К.Ж. Токаевым предложено образование 3-х новых областей: Абайская, Улытауская, Жетысуская.

Все эти инновации Президент РК принял, опираясь на предложения и мнения граждан. Вышеуказанные инновации - это еще и возможность принять меры по оптимизации государственных служащих в аппаратах акимов областей и городов республиканского значения с точки зрения их сокращения в зависимости от численности населения регионов, отметил Глава государства.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» также было отмечено о необходимости перезагрузки системы государственного управления. Глава государства подчеркнул, - «Намеченные структурные экономические реформы требуют перезагрузки системы государственного управления. Люди устали от пустых деклараций и бесконечных презентаций светлого будущего. Граждане ждут от госорганов фактического, а не формального исполнения своих обещаний. Акцент необходимо сделать на децентрализации системы госуправления при одновременном повышении персональной ответственности политических служащих. Часть компетенций Правительства следует передать министерствам – за конкретную отраслевую политику должен отвечать конкретный министр, а не «коллективный кабинет». Правительство же сосредоточится на решении межотраслевых вопросов. Первым

шагом в этом направлении станет трансформация Канцелярии Премьер-министра в компактный аппарат Правительства, соответствующий передовым стандартам госуправления. Дело не в смене названия, а в реальной реформе. Через оптимизацию вертикали центральных ведомств нам нужно существенно расширить полномочия местных исполнительных органов. Это позволит приблизить решение насущных вопросов к регионам, к людям. Нужно обратить самое пристальное внимание на вопросы местного самоуправления, реформирование деятельности общественных советов, КСК и ОСИ. Поручаю Правительству разработать новую административную реформу для повышения результативности и ответственности государственных органов. Новому Казахстану нужны новые государственные управленцы. С учетом требований времени следует перестроить систему отбора и увольнения госслужащих. Важно, чтобы государственная служба стала максимально открытой для профессионалов из частного сектора. Нужно усилить кадровый резерв. Агентство по делам государственной службы должно стать полноценным институтом стратегического HR. Правительству совместно с Агентством следует запустить специальную платформу для консолидации потенциала сограждан по всему миру [3].

Вместе с тем, на наш взгляд, инициатива Президента РК о создании 3-х новых областей вызывает некоторые опасения, связанные с финансовым и материально-техническим их обеспечением. Образование новых 3-х областей потребует значительных бюджетных средств, которых сегодня явно не хватает в стране (3 административных здания, коммунальные услуги, материально-техническое обеспечение, штатные единицы и т.д.).

Мы полагаем, необходимо прежде всего провести качественный функциональный анализ всех органов управления исполнительной ветви государственной власти, на республиканском, областном, районном, городском уровнях управления. Сократить лишние, параллельные, дублирующие органы государственного управления, особенно на центральном и областном уровнях управления.

На наш взгляд, в данном случае необходимо в первую очередь сократить количество государственных комитетов, государственных служб и других административных ведомств на республиканском уровне управления. Далее, ликвидировать во всех областях все областные органы государственного управления (*кроме силовых и правоохранительных структур* системы исполнительной ветви государственной власти). На областном уровне должны продолжить функционировать областные маслихаты и областные акиматы, с небольшим мобильным аппаратом, остальные областные органы государственного управления ликвидировать. Передать в ведение областных акиматов все функции ликвидированных областных структурных подразделений, департаментов и отделов всех министерств и государственных комитетов, агентств, служб (облздрав, облфин, облстат, облоно и др.). Все эти органы должны будут переданы и подчинены областным акиматам, с обязательным обеспечением министерствами (другими республиканскими - центральными органами управления), соответствующими

финансовыми и материально-техническими средствами. Облмаслихаты и акиматы должны располагаться в одном месте - административном здании.

Аналогичным образом необходимо провести административные реформы на районном уровне, значительно усилить функции и полномочия районных маслихатов и районных акиматов.

Для повышения доверия граждан к представительной власти особое внимание необходимо уделить маслихатам отметил Президент РК. Нужно внести соответствующие поправки в законодательство, регламентирующие право Президента вносить на альтернативной основе не менее двух кандидатур на должности акимов областей и городов республиканского значения.

Таким образом, Президент будет назначать акимов областей и городов республиканского значения с учетом результатов рассмотрения в маслихатах. Речь идет о косвенных выборах руководителей регионов. Все представленные новации по реформированию представительной ветви власти направлены на созидание Нового Казахстана с сильной парламентской культурой и влиятельными народными избранниками.

И наконец, следует особо отметить то, что всеобщее одобрение населения страны получило предложение Президента РК осуществить реальную децентрализацию местного самоуправления. В Конституции РК прописаны нормы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, однако на практике эти конституционные нормы не были реализованы (присутствовала имитация, а не местное самоуправление).

Президент отметил, что сегодня органы местного самоуправления имеют гибридную природу, являясь одновременно институтом местного государственного управления и местного самоуправления. Поэтому необходимо четко обозначить полномочия как маслихатов, так и акиматов на законодательной основе. Необходимо четко определить их функции и полномочия и обеспечить всем необходимым - материально-технической базой и достаточными финансовыми средствами.

Успешная политическая модернизация и развитие гражданского общества невозможны без дальнейшего углубления процесса децентрализации власти, отметил Глава государства. Мы продолжим передавать реальные полномочия из центра в регионы [2].

Прежде всего, необходимо эффективно разграничить функции государства и институтов местного самоуправления. Надо понимать, заметил, Президент РК, что сильная система местного самоуправления – это базовая основа для прямого участия граждан в улучшении качества жизни в своем родном населенном пункте. Образно говоря - поднимем село, поднимем страну! Необходимо вдохнуть в села и поселки новую жизнь, развить сельскую экономику, сельское хозяйство и тогда село накормит и город, и страну [2].

Президент подчеркнул, что без сомнений, казахстанцы уже давно готовы брать ответственность за свои города, районы и села. Не следует недооценивать людей и бояться передавать им полномочия, которые они в состоянии взять на себя.

В рамках политической модернизации маслихаты должны стать ключевым звеном местного самоуправления.

Единодушное одобрение вызвала и инициатива Президента РК в части кардинального пересмотра системы финансирования регионов. В настоящее время сельские округа полностью зависят от вышестоящих акимов и получают поддержку по остаточному принципу.

С учетом введения выборности акимов Президент РК считает целесообразным внедрить механизм прямого финансирования органов местного самоуправления в соответствии с передовой международной практикой, что вызывает особое удовлетворение.

Требуется также существенно расширить базу их собственности. Обладая существенными ресурсами, они смогут реально влиять на ситуацию и нести ответственность. В противном случае, отметил Президент РК, это просто имитация, а не самоуправление [2].

Всю необходимую подготовительную работу по этому вопросу нужно завершить до середины текущего года.

Еще одним важным шагом станет облегчение порядка закупок для органов местного самоуправления, ликвидация бюрократии и формализма. Президент поручил Правительству совместно с Администрацией Президента детально проработать механизмы реализации указанных поручений и учесть их при разработке закона «О местном самоуправлении».

Также одобрение вызвало предложение Президента РК Токаева К.Ж., решить давно назревший вопрос - ратифицировать Казахстаном Европейскую хартию о местном самоуправлении, которая является базовым международным документом в этой сфере. Все эти меры будут способствовать появлению действительно авторитетных и ответственных органов местного самоуправления, местных лидеров, способных мобилизовать свои сообщества для эффективного решения волнующих людей проблем. Реальное укрепление системы местного самоуправления откроет новые возможности для развития регионов, снижения иждивенческих настроений, глубинного укоренения демократических преобразований в стране [2].

В целом амбициозные цели, которые озвучил Глава Казахстана фактически станут основой построения Нового Казахстана.

Однако к сожалению, на наш взгляд Главой государства недостаточно внимания было уделено системе исполнительной ветви государственной власти, которая является самой сложной в системе власти, в контексте формирования, структуры, системы органов управления, ответственности и ее эффективной деятельности. Именно Правительство осуществляет реализацию законов и решений Президента РК, государственные программы и планы социально-экономического развития страны. Во все времена большие проблемы возникали во многих странах именно с формированием эффективной системы исполнительной ветви государственной власти.

С законодательной ветвью и судебной ветвью государственной власти в государстве гораздо проще, необходимо лишь обеспечить избрание квалифицированных, достойных, компетентных, честных депутатов и судей.

Основными функциями Парламента является разработка и принятие качественных законов и обеспечение эффективного контроля за их реализацией. Суды же отправляют правосудие на основе исковых заявлений (при их наличии), рассматривают их и выносят по ним соответствующие законные решения.

Значительно сложнее с системой исполнительной ветвью государственной власти.

Мы однозначно полагаем, что до настоящего времени в РК не создана инновационная, модернизированная, эффективная система исполнительной ветви государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления.

Опыт многих стран мира показывает, что наиболее оптимальное количество министерств или аналогичных структур является 12 или 15, как правило, обязательными являются: министерства финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, а остальные создаются в зависимости от специфики страны, национальных обычаев, традиций и тенденций в развитии мировой экономики.

Наиболее высокого уровня государственного управления достигли: Исландия, Финляндия, Новая Зеландия, Швейцария, Норвегия и Люксембург, где его эффективность составила 90% (в Казахстане – едва ли 50 %).

Уникальный опыт имеет Швейцария, у которой на протяжении почти 200 лет в структуре исполнительной власти насчитывается всего 7 министерств: иностранных дел; внутренних дел; полиции и юстиции; экономики; финансов; транспорта, связи и энергетики; военное министерство.

Всего 7 министерств - компактная, оптимальная и рациональная структура государственного управления – важнейший фактор, который позволяет Швейцарии занимать одно из ведущих мест в мире по качеству и эффективности государственного управления и по индексу качества развития институтов.

И сегодня, на наш взгляд, перед Президентом и Парламентом РК стоит глобальная задача по проведению кардинальной, системной административной реформы в исполнительной ветви государственной власти, включающую реорганизацию структуры, состава Правительства РК и органов государственного управления на всех 4-х уровнях управления (республиканском, областном, районном и первичном уровнях).

Необходимо сегодня осуществить переход с советской 4-х уровневой системы управления страной (1 - республика, 2 - область, 3 - район, 4 - первичный уровень управления – село, поселок и город), на 3-х уровневое (1 - республика, 2 - район, 3 - первичный уровень управления – село, поселок и город), а в последующем на 2-уровневое управление (1 – республика, 2 – села, поселки и горда).

В век информатизации, компьютеризации, Нана технологий и т.д. нет необходимости содержать огромную армию государственных чиновников и дублирующих друг друга на республиканском (центральном) уровне управления значительное количество административных ведомств (более 60 единиц). Можно и необходимо Центр (республиканские органы) напрямую связать с районами, селами и городами, используя информационные и цифровые технологии. Все поручения

Центра, нормативные правовые акты, планы, программы, отчеты, статистические данные и т.д. можно передавать в районные акиматы, для доставки их в села и города республики, с помощью ИКТ.

Рассматривая в целом понятие управление (менеджмент), следует отметить, что в управление входят как органы государственного управления, так и органы местного самоуправления. Например, в РК в органы государственного управления системы исполнительной ветви государственной власти входят: республиканские, областные, районные и городские органы государственного управления. Органами местного самоуправления являются – представительные органы (маслихаты) и исполнительные органы – акиматы. В соответствии с Европейской Хартией местного самоуправления, органы МСУ не должны входить в систему органов государственного управления, т.е. в органы местного государственного управления. В РК органы МСУ гибридные, как отметил Президент РК.

После ратификации Парламентом Казахстана данной Европейской Хартии местного самоуправления, необходимо организовать *эффективную систему органов местного самоуправления в селах, поселках и городах, четко разграничив функции и полномочия между местными органами государственного управления и органами местного самоуправления, с обязательным финансовым и материально техническим обеспечением.*

В Казахстане сегодня на республиканском уровне функционируют более 60 центральных органов государственного управления (республиканских дублирующих в большей степени друг друга министерств, комитетов, государственных агентств, государственных служб, квазигосударственных организаций, административных ведомств и т.д.). А также: 3 города - республиканского подчинения; более 60 ед. – это республиканские – центральные органы государственного управления (министерства, госкомитеты, госагентства, госслужбы и др.) исполнительной ветви государственной власти; областей – 14 (будет 17); районов – 177; городов областного, районного значения – 84; сел, поселков – 7031, на их территории образованы 2383 сельских округа.

Все население РК – 19 млн. чел. проживают либо в селе и поселке, либо в городе (ни один человек не живет на республиканском уровне, областном или районном уровне, это надстройки). Базой, фундаментом являются именно села, поселки и города. Поэтому необходимо все усилия направить на эти конгломерации, и 70 % финансовых средств государственного бюджета направлять именно на развитие сел, поселков и городов. О чем и сказал Глава РК в своем Послании. И тогда, когда село будет развито в социально-экономическом плане, оно будет кормить и города, и население страны, в целом. Образно говоря, село спасет страну, при условии эффективного социально-экономического развития.

Сегодня необходимо создать соответствующие условия для молодежи, с тем что бы они не мигрировали в города, а наоборот вернуть их из городов в села и поселки. Для этого необходимо создать равные условия жизни в селах, по всем направлениям социально-экономического развития (благоустроенные квартиры, технические колледжи, ТУЗы, спортивные, культурные центры и т.д.)

На наш взгляд, было бы целесообразным образовать в РК максимум 15 министерств (и никаких больше центральных, республиканских дублирующих друг друга комитетов, агентств, квазигосударственных организаций, служб, административных ведомств и т.д.):

Соответственно в районах и городах будут функционировать всего 15 отделов, департаментов, управлений этих 15 министерств, которые войдут в состав областных, районных и городских акиматов. Это позволит оптимизировать систему органов государственного управления исполнительной ветви государственной власти, а также систему органов местного самоуправления.

Президент РК Токаев К.Ж. отметил, что мы также должны учитывать все внутренние и внешние вызовы заявил Президент РК. Начало кардинальной трансформации страны совпало с разразившимся в мире кризисом. Сегодня на планете разразился разрушительный геополитический шторм. Очевидно, что современная международная ситуация окажет и уже оказывает влияние и на Казахстан. Однако, какими бы тяжелыми ни были времена, мы будем твердо следовать своим курсом. Важные решения будут приниматься открыто, с участием граждан, потому что государство будет прислушиваться к голосу каждого. Уверен, подчеркнул Президент РК, что, опираясь на поддержку народа, в единстве и согласии мы добьемся поставленных целей. Новый Казахстан – это завет нынешнего поколения будущим [2].

Глава государства Касым-Жомарта Токаев в Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» подчеркнул, что – «Будущее Казахстана рождается сегодня – в наших словах и делах, намерениях и поступках. Каждый день мы делаем выбор между старым и новым, застоем и развитием. Призываю всех сограждан сплотиться вокруг общенациональных интересов. Мы станем сильной и успешной нацией, когда каждый из нас будет всемерно укреплять единство и твердо следовать принципам справедливости. Построение Справедливого Казахстана только начинается. Впереди тернистый путь. Этот курс незыблем и будет продолжен при любых обстоятельствах внутреннего и внешнего характера. Мы всецело поддерживаем инновации Главы государства Касым-Жомарта Токаева и намерены активно подключиться к процессам осуществления административной реформы, децентрализации органов государственного управления и становления истинного местного самоуправления в Казахстане. Так, Общественным фондом «Народный Конгресс местных сообществ Казахстана» разработан проект Национальной стратегии децентрализации органов государственного управления и развития местного самоуправления в Казахстане до 2030 года. А также проекты следующие законопроекты: «О муниципальной собственности органов местного самоуправления»; «О финансово-экономических основах органов местного самоуправления»; «О муниципальной службе»; «О социальном развитии и общественных объединениях местных сообществ»; «О превентивном развитии в Республике Казахстан на местном уровне». Специалисты и эксперты Народного Конгресса местных сообществ Казахстана намерены провести общественные слушания в местных сообществах до конца 2022 года, по всем выше обозначенным законопроектам и Национальной стратегии

децентрализации органов государственного управления и развития местного самоуправления в Казахстане до 2030 года. По результатам обсуждения планируется направить в Правительство Казахстана результаты обсуждения и соответствующие материалы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (Внесены изменения законом Республики Казахстан от 8 июня 2022 года (принят на республиканском референдуме 5 июня 2022 года, официальное сообщение о результатах опубликовано 8 июня 2022 года). Издательство «Юрист», - Алматы. – 2022. – 39 с.

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ» 16 марта 2022 года.

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕДИНАЯ НАЦИЯ. БЛАГОПОЛУЧНОЕ ОБЩЕСТВО» 1 сентября 2022 года.

Сапаш Мерхат Амангельдыулы
Қазақстан Республикасы ІІМ
М.Есболатов атындағы Алматы
академиясы жоғары оқу орнынан
кейінгі білім беру факультеті
(№3 факультет) магистранты
полиция лейтенанты

БҰЗАҚЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ШАРАЛАРЫ

Қылмыстардың алдын алу немесе ескерту - бұл мемлекет не оның әр түрлі органдарының (соның ішінде арнайы-құқық қорғаушылық), қоғамдық ұйымдардың, мекемелер мен жеке азаматтардың шексіз құзіреті (прерогативасы). Ол өзінің мазмұны бойынша әр түрлі шараларды қамтитын (әсер ету шараларының жүйесі) және белгілі бір объективті сыртқы факторлар мен жеке адамдарды, қылмыстың жасалуына мүмкіндік беретін себептер мен жағдайларды бейтараптандыруына немесе жоюға бағытталуы тиіс деп ойламыз.

Бұзақылықтың алдын алу тек құқықтық қана емес, сонымен бірге экономикалық, әлеуметтік, психологиялық, ұйымдастырушылық және басқа мәселелерді шешуді қамтитын дерлік күрделі әлеуметтік проблема.

Қылмыстарды ескерту – бұл қылмыстардың жасалу себептері мен шарттарын жоюға немесе нейтрализациялауға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралардың жиынтығы [1].

Тәуелсіз мемлекетіміздің қазіргі даму кезеңінде криминологиялық зерттеулердің нәтижелеріне сүйенбей, нақты криминогендік ахуалдың заңдылықтары мен үрдісін терең білмей қылмыстылық - құқықтық, іс жүргізу, криминалистикалық және пенитенциарлық мәселелерді шешудің мүмкін еместігі көпке аян.

Қылмыстық саясаттың қазіргі уақыттағы кезінің ерекшелігі болып қылмыстық-құқықтық құралдарды әрі қарай гуманизациялау, онша қауіпті емес қылмыстар үшін және қауіпі аз қылмыскерлерге жазаның қатаң түрлерін қолдануды қысқарту табылады. Бұл мән-жай алдын алу жұмыстарының деңгейі мен масштабын арттыруды талап етеді. Осы уақытта осы жұмысты жалпы мемлекеттік масштабта сәтті ұйымдастырудың объективті алғы шарттары да көрініп тұр, бәрінен бұрын – бұл түбірлі, қоғам мен адамның дұрыс түсінілген мүдделерінің бірлігі.

Ауыр қылмыстарды ескерту шараларын өңдеу бастамасы, және бәрінен бұрын бұзақылықпен байланысты қылмыстардың, қызмет етілетін аумақта өтетін криминогендік процесстер туралы ақпараттың барлық толығына ие болатын ішкі істер органдарына да тиесілі болуы тиіс. Олардың міндеттері мұндай өңдеуде көрсетілген шаралардың жүзеге асырылуының нысандары мен әдістері ғана емес, сол сияқты қажетті ресурстық және басқа қамтамасыз ету анықталуында тұрады.

Нақты құқық бұзушылықты ескерту және қылмыс жасауға ықпал ететін себептер мен шарттарды жою, қылмыстың алдын алудағы мемлекеттік билік органдарының қызметін күшейту, қылмыспен күресудің басты бағытының бірі.

Бұл қойылған талаптарды нақты шешуде нақты қылмыстың көрінуін терең және жан-жақты зерделеу және осы негізде алдын алу қызметінің тәсілдері мен нысандарына қатысты ұсыныстар мен ұсынымдарды табуы болжайды.

Қылмыстың тенденциясын дәл толық білу және оның бөлек категорияларын білу қылмыспен күрудің басты бағытын анықтауға, оны ескертуде тиімді құралдарды табуға дұрыс ықпал етеді.

Криминологиялық нақтылықты дәл білу және сол немесе басқа да қылмыс түрлерімен күресудің қылмыстық - құқықтық тәсілдерін бағыттауда заңдылықты жетілдіруде қажеттілік туындайды.

Қылмыс – жеке қылмыстардың механикалық жиынтығы емес, керісінше олардың органикалық жиынтығы. Демек қылмыстардың барлық белгілерінің арасында және қасиетінде диалектикалық бірлік бар.

Қылмыстылықпен күрес саласындағы алдын алу шараларын заңдылық пен құқық тәртібін нығайту механизміне мақсат бағыттылы ықпал ететін әлеуметтік басқарудың бір түрі секілді ғана тану керек.

Біз көптеген ғалымдармен қабылданған қылмыстылықты ескерту шараларының тар, арнайы-криминологиялық түсінілуінен шығамыз. Сондықтан «ескерту», «алдын алу», «тәрбиелік-алдын алу қызметі» біздермен синонимдер секілді пайдаланылады.

Ішкі істер органдарының бұзақылық қылмысы мен күресінің сәтті жүргізілуі, орны дұрыс ескерту және өңдеу жұмыстарының ұйымдастырылуынан, сондай ішкі істер органдарының қызметкерлерінің оған белсенді қатысуы қылмыстың ашылуына алып келеді [2].

Бұзақылықты ескерту, алдын алу үшін ең алдымен оны жасауы мүмкін деген тұлғаларды анықтаудан тұрады. Ішкі істер органдарының қызметінің өз уақытында аталған тұлғалар дәрежесін анықтауды, оларды ескертуді және жауапкершілікке тартуы, қоғамға қауыпты қылмыс түрлерінің болдырмауына алып келеді.

Бұзақылыққа бейім тұлғалар келесі азаматтар арасынан анықталады:

- спирт ішімдіктерін ұдайы тұтынантын азаматтар;
- есірткі заттарын жүйелі түрде пайдаланатын қоғамдық тәртіпті бұзатындар.

Ерекше назарды келесі тұлғаларға аудару қажет. Бұрын соңды бұзақылық үшін сотталған, денсаулыққа жарақат келтірген, қылмысқа оқталған, тасалау және қарақшылық шабуылдарын, зорлау және бұзақылық қылысын жасауды ұйымдастырушы, айдап салушы ретінде табылатын тұлғалар.

Бұзақылық қылмыстарын ескерту ретінде қолданылатын шара түрін жүйелі түрде үй алаңдарын, кіреберіс жерлерін, шатырларды, подвалдарды, скверлерді, жастардың жиналатын жерлерін, сондайақ тұрғылықты жері жоқ қаңғыбастардың және басқа тұлғалардың, қылмыс жасауы мүмкін деп пайымдайтын жерлерін тексеру қажет.

Бұзақылықты ескерту ерекшелігі болып, өз уақытында тұлғаларға шараларды қолдауда көбінесе тәуелді қоғамдық тәртіптің әртүрлісін бұзуына жол беру болып табылады. Өйткені жайғана ұсақ бұзақылық, бұзақылықтың жеңіл түрін жасаған жастар тобына шаралар қолданбаса, қылмыстың ауыр түрін жасауға көшеді. Сондықтан, ішкі істер органдарының мақсаты болып, уақытында мұндай қылмыс топтарын анықтау, олардың әр қайсының рөлін білу, жауапкершілікке тартылу және еркімен жасай беру сияқты сезімдерін шектеу болып табылады. Сол немесе басқада әсер ету шараларының қажетті қолданылуы, тікелей тәуелді аталған топтар жайлы мәліметтің нақты және оптың сипаты болуында.

Қылмыстарды ескерту (алдын алу) келесі негізгі құрамдас бөліктерден, жақтардан (элементтерден) тұрады:

- ескерту субъектісі;
- субъектінің ескертушілік қызметі;
- ескерту объектісі;
- ескерту шарасы.

Бұзақылық қылмыстарын ескерту шараларының жүйесі келесі негізгі бағыттарды қамтуы мүмкін күрделі кешенді көрсетеді:

- жалпы шаралар;
- әлеуметтік шаралар;

- жеке-дара ескерту шаралары.

Жалпы ескерту (алдын алу) шараларының объектісі болып әр түрлі деңгейдегі криминогендік құбылыстар шығады. Жалпы алдын алу дұрыс, яғни қоғамның барлық мүшелерінің құқыққа сыйымды мінез-құлқын қамтамасыз етуге шақырылған. Бұл әлеуметтік, соның ішінде құқықтық нормалардан да, мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың, жекелеген адамдардың тиісті қызметін шығатын құқық бұзушылықтан ұстандыратын қоғамның барлық мүшелеріне әсер

ету. Жалпы алдын алудың мақсаттарының бірі – қоғамның барлық мүшелеріне мінез-құлық ережелерін (нормаларын) жеткізу, құқық бұзушылықтардың зардаптарын түсіндіру.

Оның тағайындамасы - қоғам мен мемлекеттің нұсқауларына қатысы бар барлық адамдардың қоғамға қарсы мінез-құлығын ескертуде.

Жалпы алдын алудағы ескертушілік шаралардың бағытталғандығы бойынша жалпы және анағұрлым жеке сипаттағы объектілерді бөлуге болады. Жалпы алдын алу шараларының жүйесі өзіне:

- қылмыстылық себептерін құбылыс секілді анықтау және зерделеу бойынша шараларды;

- қылмыстылықтардың жекелеген түрлері ескерту бойынша шараларды (мысалы, кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықты, рецидив қылмыстылықты, ішімдік ішумен байланысты қылмыстылықты және т.с.);

- қылмыстардың жекелеген топтарының және түрлерінің жасалу себептерін, оларға ықпал ететін шарттарды анықтау және жою бойынша шараларды;

- қылмыс жасауды мүмкін ететін немесе қылмыстық нәтижеге жетуді жеңілдететін объективті мән-жайларды ликвидациялау бойынша шараларды қосады.

Жалпы ескертушілік әсер ету шараларына әлеуметтік-экономикалық, құқықтық, ұйымдастырушылық, әлеуметтік-мәдени және басқа шараларды жатқызуға болады.

Қылмыстық заң - елдің жоғарғы заңшығарушы органының құқықтық актісі, қылмыстық құқықтың жалғыз қайнар-көзі болып табылады. Ол оның басқа заңдарынан бәрінен бұрын әлеуметтік-қауіпті әрекеттердің қылмыстылығы мен жазаланушылығын анықтайтынымен ажыратылады. Жекелеген қылмыстық-құқықтық нормалардың бар болу фактісінің өзінің ескертушілік маңызы бар, яғни жағымды сипат алады [3].

Жалпы алдын алушылық әсер етудің ұйымдастырушылық шараларының арасынан ақпараттық және тікелей шараларын бөлуге болады.

Жалпы алдын алудың ақпараттық криминогендік факторларына мақсатбағыттылы әсер ету қажеттілігі туралы ақпараттарды, ұсыныстарды, талаптарды құрайды. Мұндайларға қылмыстылықтың жай-күйін талдау, қылмыстық істер материалдарын, лауазымды тұлғалардың, сол сияқты қоғамдық бірлестіктердің немесе ұйымдардың өкілдері мен мүшелерінің хабарламаларын, азаматтардың хаттары мен арыздарын, басылымдардағы публикацияларды, кәсіпорындарда, мекемелерде және ұйымдарда жүргізілген қаржылық және шаруашылық қызметтің ревизияларының материалдарын, рейдтерді, тексерулерді және т.б. зерделеулер жатады.

Демек, алдын алу субъектілері ретінде жекелеген адамдар сияқты ұйымдардың да, мекемелердің де (ресми секілді, қоғамдық та) қатысуы мүмкін. Ресми мекемелердің ролінде білім беру, әлеуметтік қамтамасыз ету, жергілікті атқару органдары және т.б. шыға алады, қоғамдық ұйымдар ретінде - қандай да бір жеке алынған шағынауданның тұрғындарының ассоциациялары, жастар және діни ұйымдар. Олардың біріккен күш салысуы келесі сипаттағы қызметте көрінуі мүмкін:

- қылмыстылықты болдырмау бойынша шараларға қатысты халықты ақпараттау мен ағарту;
- нақты аймаққа тән қылмыстардың ерекшеліктерін анықтау, және де осы қылмыстарды болдырмау үшін және олардың жасалуы үшін мүмкіндіктерді қысқарту үшін әлеуметтік салада қажетті шараларды қабылдау;
- қылмыстылықтан гөрі, ұдайы құқықбұзушылар қызметтің қандай да бір басқа түрімен айналыса алуы үшін осындай жағдайларды жасау;
- қылмыстардың құрбандарына жәрдем беруді қамтамасыз ету.

Демек, құқыққорғау органдарының халықпен бірлескен осындай қызметі келесі түрде көрінуі тиіс:

- тиісті мекемелер мен ұйымдардың және халықтың қолдауларында негізделген практикалық әдістерде көрінген қылмыстарды ескерту мен қылмыстылықтың алдын алу саласындағы нақты саясатты өңдеу;

- қылмыстарды ескертуге бағытталған қызметті жүзеге асыру барысында бірлесіп қызмет етіп жатқан субъектілерге әлеуметтік мәселелерді шешуде жәрдемдесу.

Жүргізіліп жатқан алдын алу шараларының бар кешені, соның ішінде құқықтық тәрбиелеу халықтың мәдениеті мен саналылығын жоғарылатуды қамтамасыз етуі, оларда әлеуметтік құнды және қоғаммен қолданатын қажеттіліктерді тәрбиелеуге ықпал етуі тиіс. Құқықтық тәрбиелеу шеңберіндегі жүргізілетін іс-шаралардың соңғы мақсаты азаматтардың өздерінің субъективтік құқықтарын білумен (игерумен) шектелмейді, сонымен қоса өздерінің заңдық міндеттерін орындаумен, сол сияқты олар соларды жетекшілік ала білуінен қорытылады.

Ескерту шараларының жүйесінде қылмыстық-құқықтық шараларына ерекше роль беріледі, олар өз кезегінде келесі шараларға бөлінеді:

1. Жалпы ескерту (сол және басқа әрекеттер үшін жауаптылық белгілейтін нормативті-құқықтық акті шығару);

2. Сол немесе басқа қылмыс жасауда кінәлінің жеке-дара, персоналды жауаптылығы мен жазалануы.

Қылмыстылықты ескертуде меншікке қарсы, пайдақорлық зорлық-зомбылық қылмыстардың, берілген жағдайда Бұзақылық фактілерінің анықтауды дұрыс ұйымдастырылған статистикалық тіркеуінің маңызы бағасыз.

Тіркелген қылмыстылық туралы статистикалық мәліметтер, оның құрылымына және динамикасына тек сандық емес, бірақ саяси, әлеуметтік, экономикалық процесстермен, сот-тергеу практикасымен, құқыққорғау органдарының объективті және субъективті мүмкіндіктерімен қатынасында сапалық талдауды да талап етеді.

Статистикалық есеп көрсеткіштерін толықтыру жоспарындағы келесі ұсыныс жәбірленушінің жеке тұлғасын сипаттайтын деректерге жатады. Ал қылмыстарды ескертуде қылмыскердің ғана емес, сонымен қоса жәбірленушінің де тұлғасын оқу тең дәрежеде маңызды. Жалпы ескертушілік сипаттағы көрсетілген шаралар тиімді болады, үлкен мүмкіндікпен қылмыстылықты бүтіндей және қоғамдық қауіпсіздікке қарсы қылмыстарды жекелеп алғанда құқыққорғау және құқыққолдану

органдарының нақты кінәліге бағытталған (сол және басқа қылмыс жасаған жеке адам) жеке ескертушілік сипаттағы білікті ұйымдастырылған қызметі жағдайында бақылауды жүзеге асыруға ықпал етеді [4].

Сонымен, арнайы (топтық) алдын алу – бұл оларға тән ерекше белгілермен немесе қасиеттермен қандай да бір жалпы бірлескен белгілі бір адамдардың санаттары тарапынан қылмыстарды ескерту бойынша қызметі.

Жеке-дара алдын алу тұлғаның ерекшелігін және оның мінез-құлқын ескерумен нақты индивид тарапынан қылмысты ескерту бойынша органдардың, ұйымдардың немесе жекелеген тұлғалардың қызметі.

Қылмыстардың алдын алу, азаматтардың және бүтіндей қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз ете отырып, адам өмірін, оның бостандығын, материалдық қал-ахуалын және т.б. қосатын қажетті әлеуметтік құндылықтар санына жатады.

Сонымен, криминологиялық категория секілді қылмыстылықты ескерту құқыққорғау органдарының басты функцияларының бірін ұғындырады. Әдеттегі жасалынған қылмысты ашуға тырмысқанша, адамды қылмыстың зардаптарынан шектеген жақсы екендігін естен шығармағандығымыз жөн.

Ішкі істер органдары арнайы алдын алу бойынша жұмыстың үлкен көлемін орындайды. Оларды айырықша ролі күзіретінің алуан түрлілігімен және кеңдігімен, құқық бұзушылықтармен және қылмыстардың негізгі көпшілігімен жедел-іздістіру, әкімшілік, қылмыстық-іс жүргізушілік және басқа қызметтердің түрлерімен және онда әр түрлі қызметтер мен бөлімшелердің бар болуымен анықталады.

Қылмыстылыққа ескертушілік әсер ету әдісі секілді қызметті ұйымдастырудың мәні азаматтардың және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерін белгілеу мен реттеуден қорытылады. Құқықтар мен міндеттерді беру мен реттеудің құралы болып заң шығады. Мұнда азаматтар мен заңды тұлғалардың қызметі жол беру және тыйым салу нысандарында ұйымдастырылады.

Ескертушілік әсер ету әдісі секілді мадақтау сендіру әдісімен тығыз байланысқан. Бұл әдісті қылмыстылықпен күресте және құқық бұзушылықтың алдын алуда тек полиция қызметкерлерін ғана емес, сонымен бірге азаматтарды да белсендендіру мақсатымен мадақтау шараларын пайдалану кезінде де ескеру керек.

Бақылау әдісі бұл объектінің қызмет ету процесінің басқарушылық шешімдерге сәйкестігін бақылау мен тексеру, субъектінің объектіге әсер ету нәтижелерін, жіберілген басқарушылық шешімдердің талаптарынан, ұйымдастыру мен реттеудің қабылданған принциптерінен ауытқушылықты анықтау жүйесі. Бақылау жүйесі бүтіндей қоғам, класс, үлкен және кіші әлеуметтік топтар деңгейінде іс-әрекет етеді. Онда қоғам жағынан бақылау орталандырылған және өзінезі бақылауға айналатын ол жеке тұлға деңгейінде қосады.

Олардың мінез-құлқы бақылануы тиіс адамдардың санаттарызаңмен белгіленген. Мысалы, соңғы уақытта қоғамдық қауіпсіздікті қорғау мақсатында құқықтық бақылау саласы кеңейтіліп жатыр.

Келесі әдіс, өзімен әсер етуді білдіретін олардың еркіне қарсы, мәжбүрлеушінің мүддесіне адамдармен іс-әрекет жасауды қамтамасыз ететін мәжбүрлеу әдісі. Мәжбүрлеу адамгершілік (қоғамдық) және құқықтық (мемлекеттік) мәжбүрлеуден қалыптасады [5].

Мәжбүрлеудің құқықтық емес тәсілдері адамгершілік нормаларына, ортақ өмір сүрудің ережелеріне, әдет-ғұрыптарға және салт-дәстүрлерге, құқықтық - заңда бекітілген талаптарға негізделген.

Алдын алу субъектілерінің жүйесін құруда жекелеген субъектілердің қызметінің ерекшеліктерін ескеру керек. Алдын алудың барлық субъектілері қоғамдық және мемлекеттік органдарға бөлінеді.

Алдын алудың жеке-дара шараларын жүргізу кезінде қоғамдық және мемлекеттік мекемелердің күштері мен құралдарын көп және кең пайдалану қажет. Алдын алудың мұндай түріне қоғамдық құрылымдарды, өзін-өзі басқару органдарын, спорт ұйымдарын, оқу-тәрбиелеу мекемелерін және т.б. тарту қажет. ПО жоғарыда көрсетілген мекемелер мен ұйымдарға қылмыстарды ескертуге бағытталған жұмыс жоспарларын жасау кезінде және іс-шараларды жүзеге асыруда көмек көрсетуге міндетті.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қайыржанов Е.И. Уголовное право РК. Общая часть. Алматы. 1998.
2. Миндагулов А.Х. Личность преступника: Учебное пособие. – Алматы: КазГЮУ, 2003. – 136 с.
3. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990, с.40.
4. Криминология. Учебник. М.: Юрид. литература. 1968, - 472 с.
5. Катков А.Л. Теория и практика формирования психического здоровья населения. - Костанай: АО Костанайский печатный двор, 1998. - 268 с

Сарсембаев Марат Алдангорович

д.ю.н., профессор

Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, КГ «Болашак»

КОНСТИТУЦИОННО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПЕРСПЕКТИВНАЯ БАЗА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЦИФРОВИЗИРОВАННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье 1 Конституции Республики Казахстан заявлено, что одним из основополагающих принципов деятельности Республики является «экономическое развитие на благо всего народа». Составной частью экономики Казахстана, ее движущей силой является промышленность, машиностроение. Поскольку в структуре казахстанской экономики все еще преобладает экспорт сырья, нужно приложить все усилия для обеспечения более ускоренного развития базового направления диверсификации экономики в виде машиностроения. В последние

десятилетия казахстанское государство содействовало серьезному развитию транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в стране.

Согласно статье 66 Конституции республики Правительство Республики Казахстан как конституционный орган исполнительной власти «разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства», «вносит в Мажилис проекты законов и обеспечивает исполнение законов», «руководит деятельностью министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов». Как вытекает из содержания статьи 66 Конституции Правительство разрабатывает направления экономической политики казахстанского государства в виде стратегических документов. В этой связи предлагаем разработать и принять Стратегическую доктрину создания высокотехнологичного цифровизированного машиностроения Казахстана отдельными разделами должны быть разработаны «транспортное машиностроение» и «сельскохозяйственное машиностроение». Мы предлагаем разработать эту Стратегическую доктрину усилиями специалистов и министерств разного профиля (министерства индустрии, министерства цифрового развития, министерства экономики Республики Казахстан). Развитие транспортного машиностроения должно происходить по следующим направлениям: 1)автомашиностроение; 2)железнодорожное машиностроение. Сельскохозяйственное машиностроение будет развиваться в виде тракторостроения, комбайностроения, совокупности прицепных и навешиваемых сельскохозяйственных орудий. Все эти направления развития могут стать подразделами «транспортного машиностроения» и «сельскохозяйственного машиностроения». В помощь Правительству и министерствам индустрии и цифрового развития внизу текста предлагаем разработать и принять новые казахстанские законы по ускорению технологического, цифрового, искусственно-интеллектуального развития транспортного и агротехнического машиностроения Казахстана и новых международных конвенций о сотрудничестве в этой сфере.

Какой должна стать нормативно-правовая база, на которой должна имплементироваться предлагаемая Стратегическая доктрина? Эта нормативно-правовая база должна формироваться на основе двух методов. Первый метод заключается в необходимости внесения изменений и дополнений в уже существующие законы и иные нормативные акты Республики Казахстан, имеющие отношение к промышленности, машиностроению. Суть второго метода состоит в необходимости инициирования совершенно новых казахстанских законов, подзаконных актов, также имеющих отношение к машиностроительной сфере, в том числе к сферам как транспортного, так и сельскохозяйственного машиностроения. Дальнейшее успешное развитие транспортного и агротехнического машиностроения будет зависеть от оптимального внедрения цифровых технологий в производство этой сферы, автоматизации, интеллектуализации, роботизации производственных процессов. Инновационные технологии внедряются в производство благодаря разумному организационно-правовому урегулированию внутригосударственными и международно-правовыми нормами. Такой подход мы хотим сделать одним из ключевых.

Транспортное и сельскохозяйственное машиностроение республики представлено десятками промышленно-сборочных заводов и многочисленными смежными и предприятиями малого и среднего бизнеса.

Выделим производство электродвигателей, которое создано на машиностроительном предприятии при Ульбинском металлургическом заводе (г. Усть-Каменогорск). Оно выпускает тысячи электродвигателей. С учетом того, что Казахстан, как и весь мир, переходит на электротранспорт, наша страна могла бы перейти на производство двигателей для электротранспортной сферы. Как известно, главное в автомобиле — двигатель (электродвигатель). Следующим главным компонентом в электромобиле является аккумулятор. Надо подчеркнуть, что в Казахстане есть и опыт производства электродвигателей и аккумуляторов, есть и квалифицированные кадры. На территории республики есть несколько заводов, специализирующихся в производстве традиционных свинцовых и никель-кадмиевых аккумуляторов, которые вполне могут перейти на производство тяговых литиевых аккумуляторов. Это предприятие по производству электродвигателей мы рассматриваем отдельно от тех или иных сегментов машиностроения. Все дело в том, что данный завод, равно, как и другие аналогичные заводы республики, образующие электротехническое машиностроение, представляют собой автономный сегмент, обслуживающий другие сегменты машиностроения. Электродвигатели, электропроводки нужны и для электромобиля, и для грузовых автомашин, а также для электробусов, электротракторов, электрокомбайнов, электролетов, электроходов.

Трансферт новейших цифровых технологий в сферу транспортного и сельскохозяйственного машиностроения

Одним из важнейших новых казахстанских законов по теме о переходе к цифровизации машиностроения мог бы стать закон «*О трансферте новейших цифровых технологий в сферу промышленности, машиностроения*», который мог бы регулировать правоотношения, имеющие отношение ко всем видам транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Одним из простых форм трансферта является закуп оборудования, имеющего отношение к цифровым технологиям. Более сложные формы трансферта ведут к адаптации цифровых технологий в местных условиях завода по производству транспортных средств или сельскохозяйственных машин. Цифровые технологии могут быть предоставлены через инновационные гранты. Отбор проектов осуществляет АО «Национальное агентство по технологическому развитию». Утверждать список наиболее подходящих проектов по цифровым и (или) иным технологиям должна была Комиссия по промышленному развитию Республики Казахстан. Думается, эту Комиссию не надо было аннулировать. Наоборот, эту Комиссию целесообразно усилить и дать ей следующее название: «Комиссия по инновационно-промышленному развитию Республики Казахстан». Далее эти инновационные гранты по цифровым технологиям передают на проведение конкурсов. В них участвуют команды специалистов по заказу отраслевых государственных органов, а также национальных компаний республики, которые имеют отношение к внедрению и решению технологических задач в приоритетные сектора промышленности, в том числе транспортного и аграрно-технического машиностроения. Обеспечивается

финансовая поддержка проектов. Государство формирует спрос на инновации посредством как регулирующих, так и стимулирующих мер.

В процессе трансферта цифровых и иных технологий можно использовать функционирующие технопарки, что позволяет организовать совместную работу инноваторов в целях продвижения проектов. Можно дополнить функции отраслевых и заводских конструкторских бюро и опытно-экспериментальных участков при них. Внедрена система экспертизы инновационных разработок и новых цифровых технологий, чтобы можно было подтвердить их инновационность, эффективность или признать их несостоятельность. Законодательно признать за «Парком инновационных технологий» решение задач по трансферту передовых, в том числе цифровых, технологий.

Процесс трансферта технологий предполагает повышение квалификации, стажировку инженеров, специалистов в зарубежных концернах, IT-учреждениях, обучение их тому или иному иностранному языку. Такие подходы способствуют стимулированию предприятий, в том числе заводов транспортного и агротехнического машиностроения, по уделению более пристального внимания вопросам внедрения цифровых технологий, технических новинок в их сфере. Сами предприятия со своей стороны должны проявлять инициативу по участию в международных конференциях и программах по проблемам инновационного развития, на инновационно-цифровых форумах.

В будущем законе о трансферте технологий надо определить отдельный порядок обеспечения контроля над осуществлением инновационно-цифровых проектов. Организационно-правовой механизм проверки должен быть таким: аккредитованные специализированные неправительственные организации обязаны проводить независимую проверку при представлении им заявлений от заинтересованных лиц. Смысл проверки должен заключаться в том, что инноваторы и иные участники реализуемого проекта должны представлять проверяющим конечный результат, а не формальное изложение проведенных процедур при осуществлении проекта. Следует отметить как положительное направление то, что министерства и ведомства республики в процессе внедрения инноваций особое внимание уделяют вопросам развития транспортного машиностроения страны.

Нежелательно ориентироваться только на зарубежные технологии. Надо и в своей стране создавать условия для возникновения новейших цифровых и иных технологий, внедряемых в производство. При таком подходе легче усваиваются технологии других стран, возникают возможности для усовершенствования их технологий, улучшается и углубляется обоюдное международно-правовое сотрудничество в этой сфере. Именно поэтому нужно в своей стране уделять серьезное внимание инновационной деятельности, поскольку развитие инновационной, цифровизированной промышленности, машиностроения ведет к повышению конкурентоспособности страны. В понятие инновации входят новые научные знания, цифровые и иные технологии, квалификация кадров, разумные методы управления, которые в совокупности становятся ключевым фактором конкурентоспособности во всех развитых странах мира. Отношение к инновациям в каждой стране измеряется уровнем инновационной активности. Если уровень

инновационной активности Казахстана согласно Рейтингу стран по уровню инновационности и технологичности 2021 года (Глобальный инновационный индекс – Global Innovation Index) равен 28,6 балла (79 место из 130 государств), то России – 36,6 балла (45 место). Нас опережают следующие страны СНГ: Украина – 49 место (35,6 балла), Молдова – 64 место (32,3 балла), Армения – 69 место (31,4 балла). Первые места в данном рейтинге занимают Швейцария (1 место – 65,5 балла), Швеции (2 место – 63,1 балла), США (3 место – 61,3 балла) - <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index>. Говоря другими словами, население Швейцарии проявляет наиболее высокую инновационную активность.

Если в 2013 году Казахстан на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) расходовал 0,17 процента от ВВП, то вот уже 3-й год подряд доля затрат на НИОКР от ВВП республики составляет еще меньше - 0,12 процента. Тем временем в мире даже бедные развивающиеся стран тратят на НИОКР от 2 до 5 процентов от ВВП (таковы данные Всемирного банка за 2018 год). Лидерами почти каждый год становятся Израиль (4,95 процента от ВВП), Южная Корея (4,81 процента), Швеция (3,34 процента), Япония (3,26 процента). В среднем на НИОКР мир выделяет 2,27 процента ВВП. Казахстан находится почти на последнем месте (66-е место из 72). Казахстану удалось опередить такие страны, как Таджикистан, Гамбия, Кувейт, Ирак и Мавритания (НИОКР звучит гордо, но бедно: доля затрат на научно-исследовательские работы в РК составляет всего 0,12% от ВВП. 06.04.2021. - <https://eenergy.media/2021/04/06/niokr-zvuchit-gordo-no-bedno-dolya-zatrat-na-nauchno-issledovatel'skie-raboty-v-rk-sostavlyayet-vsego-0-12-ot-vvp/>.

Отсюда следует вывод: казахстанское государство должно срочно решать вопрос *о резком увеличении затрат на научно-исследовательскую деятельность и на опытно-конструкторские работы*, в том числе по теме цифровизации в сфере транспортного и сельскохозяйственного машиностроения.

Крайне желательно в этой связи создать новое министерство цифровых технологий и инноваций Республики Казахстан на базе существующего министерства цифрового развития, инноваций и Республики Казахстан. Надо сферу «аэрокосмической промышленности» передать в ведение Министерства индустрии (индустрия и промышленность – слова-синонимы). Это позволило бы сконцентрировать в одном ведомстве все вопросы новейших производственных и цифровых технологий для всех сфер, в том числе для всей промышленности, всего машиностроения. В рамках своих специальных полномочий он был бы заинтересован в создании большого числа малых высокотехнологичных компаний и фирм, которые могут сыграть решающую роль в цифровизации машиностроения в соответствующих регионах страны. Надо бы создать при Президенте Республики Казахстан Совет по науке и цифровым технологиям, который мог бы оперативно решать вопросы внедрения производственных и цифровых технологий в деятельность всех заводов республики, имеющих отношение к производству транспортных средств и аграрно-технических машин и оборудования.

В столице республики функционирует постоянно действующая выставка высоких технологий как казахстанских инноваторов-цифровизаторов, так и

зарубежных компаний. Чтобы на регулярной основе формировать техническое мышление прежде всего у молодежи во всех областных и иных городах желательно создать и расширить музеи технической революции. В учебных и экспериментальных лабораториях учащиеся приобретали бы навыки проведения научно-практических экспериментов. Необходимо широко внедрять цифровизацию во все технопарки Казахстана, в деятельность офисов коммерциализации технологий при университетах и научно-исследовательских учреждениях, в деятельность отраслевых конструкторских бюро, международных центров трансфера технологий. Сеть международных центров трансфера технологий создаются в целях оказания содействия в осуществлении проектов, которые реализуются субъектами промышленно-инновационной деятельности совместными усилиями с зарубежными партнерами.

На современном этапе заводы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения Республики Казахстан нуждаются в новейших производственных технологиях: технологии по выпуску аккумуляторов нового поколения, технологии по производству аккумуляторных батарей для электромобильных транспортных и сельскохозяйственных машин; продвинутые технологии машиностроения, в том числе транспортного и агротехнического машиностроения; прогрессивные технологии сборки технических узлов транспортных средств и сельскохозяйственных машин; технологии робототехники; технологии информатизации и информационно-коммуникационные технологии; технологии информационной безопасности (кибер-безопасности). И объединяются все эти технологии цифровыми технологиями, которые превращают предприятие по производству транспортных средств или агротехнических машин в «умный» завод, который может функционировать автономно, без участия человека-специалиста или при его минимальном контрольном участии.

Правовая база транспортного машиностроения: тенденции и аналитические подходы»

Производство, промышленная сборка автотранспортных средств, их частей, принадлежностей и двигателей становится новой отраслью индустрии Казахстана, которые начинают занимать весомое место в общем объеме машиностроения Казахстана. Не надо забывать, что развитие казахстанской автомобильной промышленности в стране имеет эффект положительного влияния на другие отрасли экономики. К примеру, одно созданное в автомобильном машиностроении новое рабочее место предоставляет возможность создать дополнительно от 3 до 11 рабочих мест в смежных отраслях: в химической, стекольной, металлургической, шинной, электронной промышленности. Кроме того, появляются заводы по производству запасных частей, автокомпонентов, современные мастерские по сервисно-техническому обслуживанию произведенных в Казахстане автотранспортных средств.

Надо увеличить количество таких юридических документов как *соглашения о промышленной сборке легковых, грузовых автомобилей (электромобилей), автобусов (электробусов)*, которые отечественные автокомпании заключают с казахстанским Правительством. Для автозаводов это представляет коммерческий

интерес, поскольку в рамках такого соглашения государство предоставляет соответствующие преференции (льготы). На основе таких гражданско-правовых соглашений заводы автотранспортного машиностроения осваивают производство комплектующих деталей, что увеличивает прибыль и удовлетворяет интерес как автозавода, так и государства. В казахстанском автомобильном производстве работают 2000 человек. Стоит задача в том, чтобы все эти работники совершенствовались профессиональное мастерство и навыки на постоянной основе.

Желательно развивать и углублять международно-правовое сотрудничество в этой сфере с Германией, Японией, Швецией. Такая стратегия даст возможность Казахстану в очень короткие сроки преодолеть технологическое отставание, оперативно перенять и использовать опыт внедрения цифровизации в казахстанское автопроизводство,

встроиться в глобальную автомобильную систему. Надо скрупулезно изучить опыт нашего стратегического партнера Южной Кореи: по его умению перейти от отверточного производства в автосборочном процессе на выпуск автомобилей с южнокорейским брендом и стать таким образом одним из грандов мирового автомобилестроения. На этой основе в среднесрочной перспективе крайне желательно сконструировать, спроектировать автомобиль – яркий беспилотный электромобиль казахстанского бренда.

Возникающие по ходу развития автопрома республики ключевые проблемы затрудняют его развитие. В частности, можно отметить низкий уровень локализации в процессе казахстанского автопроизводства. Такая проблема как отсутствие надлежащего органа в сфере технического регулирования также не способствует развитию автопрома. То, что во всей системе автомашиностроения нет комплексной системы утилизации также не позволяет ей должным образом развиваться. Дефицит кадров технической квалификации является еще одной проблемой отрасли. Организационное и финансовое содействие в развитии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ стало бы основанием решения одной из существенных проблем автомобильной промышленности республики. Надо продумать вопрос о том, как снизить транспортные тарифы с тем, чтобы решить проблему доставки автомобилей в различные регионы Республики Казахстан. Правительство Казахстана могло бы принять постановление о решении этих проблем под примерно таким заголовком *«О решении организационно-правовых проблем казахстанской автомобильной промышленности»*. Оно могло бы объединить усилия министерства индустрии, министерства экономики, министерства цифрового развития Республики Казахстан для реализации такого постановления, сделав упор на трансферт, использование цифровых и иных технологий в решении приведенных выше проблем.

В своем постановлении казахстанское Правительство могло сформулировать задачу по поддержке проектов крупносерийного производства автомобилей. В своем подзаконном акте Правительство могло бы закрепить *нормы о необходимости создания автозаводами собственной автокомпонентной базы*. Оно могло бы назначить соответствующий орган, который обеспечивал бы решение вопросов технического регулирования. Своим постановлением Правительство могло бы

запустить механизм по созданию необходимой системы утилизации. Для обеспечения отрасли автопрома квалифицированно подготовленными кадрами Правительство посредством данного постановления могло бы *организовать разработку и утверждение стратегических программ обучения* технических колледжей и университетов. *Норма о поддержке трансферта цифровых технологий и научно-исследовательских и конструкторских работ в отрасль машиностроения* могла бы найти свое место в данном правительственном постановлении.

Отдельные пункты данного постановления могут быть посвящены приоритетным видам деятельности в сфере производства автотранспортных средств, в которую могли бы войти производство кузовов для автотранспортных средств, а также полуприцепов, производство электрического и электронного оборудования для производимых автомобилей (электромобилей), беспилотных транспортных средств.

Еще одни пункты правительственного постановления могут быть посвящены приоритетным проектам *по производству тех или иных компонентов и принадлежностей* легковых, грузовых автомобилей (электромобилей), автобусов (электробусов) соответствующими казахстанскими заводами, предприятиями, производящими аккумуляторные батареи, стекла различного назначения, электротехнические, резинотехнические изделия, виды моторных масел, тормозные колодки и так далее. Именно эти предприятия могли бы поднять локализацию казахстанского автомобилестроения на более высокий уровень. Постановление могло бы внести дополнительный вклад в усовершенствование сервисного, инжинирингового обслуживания продукции автозаводов. *Правовая база сельскохозяйственного машиностроения: тенденции и аналитические подходы*

К основной проблеме сельскохозяйственного машиностроения Республики Казахстан можно отнести низкую покупательскую способность фермеров и иных субъектов аграрного сектора. Это связано с недостаточной прибыльностью в этой сфере сельскохозяйственного производства; недостаточной развитостью механизма субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, посредством которого они могли бы приобретать казахстанскую сельскохозяйственную технику; низкой доступностью финансовых средств; а также неразвитостью системы финансовых инструментов продаж казахстанской аграрной техники. Другой существенной проблемой является отсутствие специальных сортов стали, без которых невозможно изготавливать несущие рамы сельскохозяйственных машин. Эту проблему усугубляют технологическая отсталость производств, дефицит как рабочих, так и инженерных кадров практически всех квалификаций; а также неразвитость системы стандартов технического регулирования. Нам надлежит решить эти проблемы в ускоренном темпе за счет внедрения механизмов производственных технологий и цифровых технологий. Решение приведенных проблем приведет к расширению номенклатуры (технического списка) и увеличению объема производимой конкурентоспособной продукции, которая пользуется спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Казахстанское сельскохозяйственное машиностроение должно функционировать на должном уровне, поскольку страна в значительных объемах занята аграрным производством. Проблемы сельскохозяйственного машиностроения заключаются в технологическом отставании предприятий области, достаточно низкой конкурентоспособности выпускаемой ими продукции, в отсутствии связей с производителями развитых стран, в отсутствии доступа к разработанной, передовой конструкторской документации. Проблемы отрасли усугубляются незначительным объемом привлекаемых инвестиций. Развитие отрасли замедляется в связи с нехваткой квалифицированных кадров, низким уровнем постпродажного сервиса произведенной продукции.

Для надлежащего решения этих проблем необходимо модернизировать мощности существующих предприятий сельскохозяйственного машиностроения; повышать на заводах производительность труда; улучшать систему технического регулирования в целях усиления безопасности и повышения качества продукции на внутреннем рынке Казахстана; обеспечивать отрасль сельскохозяйственного машиностроения кадрами высокой квалификации, стимулировать внутренний спрос; совершенствовать механизмы субсидирования фермеров при покупке ими нужной им сельскохозяйственной техники; улучшать инструменты экспортного кредитования; преодолевать технические и иные барьеры на пути в экспортные рынки; стимулировать развитие конкурентоспособных производств; дополнительно привлекать иностранных инвесторов в целях создания совместных предприятий по производству аграрной техники с поэтапным увеличением объемов локализации в Казахстане. Было бы целесообразным разработать и принять правительственное постановление Республики Казахстан *«О дальнейших мерах по развитию отрасли сельскохозяйственного машиностроения в Республике Казахстан»*, *«Об углублении и расширении казахстанской локализации в сфере машиностроительного производства»*, в том числе на заводах по производству сельскохозяйственного оборудования и машин. На уровне казахстанского Правительства необходимо принятие постановления *«О подготовке высокопрофессиональных кадров для предприятий по выпуску разнообразных машин и оборудования аграрно-технического профиля»*.

К приоритетным видам деятельности следует отнести производство сельскохозяйственных самоходных машин (тракторов, комбайнов), производство комплектующих предметов и агрегатов для производства подшипников, ступиц колес, лемехов, режущих сегментов косилок, жаток, гидравлики, ввод базовых производств в виде литья, металлообработки, а также производство по техническому и сервисному обслуживанию всей сельскохозяйственной техники.

В свете проблем производства сельскохозяйственной техники на заводах агротехнического машиностроения целесообразно предложить разработать и принять такие новые казахстанские законы, как: *«О введении в эксплуатацию ряда заводов сельскохозяйственного машиностроения с разнообразными станками с числовым программным управлением, с автоматизированными линиями»*, *«О внедрении цифровых технологий в деятельность промышленных, машиностроительных предприятий»*, в том числе предприятий

сельскохозяйственного машиностроения. Было бы желательно задействовать в деятельность заводов роботов различного назначения и в этой связи принять закон «*О задействовании коллаборативных роботов (в помощь техническим специалистам и рабочим), автономных индустриальных роботов в производственный процесс промышленных, машиностроительных заводов*», включая заводы сельскохозяйственного машиностроения».

Решению современных проблем казахстанского транспортного и сельскохозяйственного машиностроения могли бы для начала способствовать следующие общие подходы. Было бы целесообразно наращивать темпы инновационного развития, повышать конкурентоспособность казахстанского машиностроения, в том числе транспортного и аграрно-технического сегментов. Обеспечивая инвестиционную привлекательность отраслей транспортной промышленности, есть смысл наряду с привлечением иностранных инвестиций и импортного оборудования продумывать вопросы вовлечения отечественных инвестиций в промышленность, машиностроение страны, поощрять казахстанское станкостроение как основы производства и сборки транспортных и сельскохозяйственных машин высокого качества. На базе наиболее продвинутых отечественных и зарубежных университетов, концернов, компаний технического, технологического, цифрового профиля необходимо готовить высококвалифицированный персонал для заводов автомобильного, железнодорожного, судового, авиационного машиностроения, который мог бы свободно и грамотно работать на ультрасовременном оборудовании, мог бы проявлять готовность к постоянному переобучению и систематическому самоусовершенствованию своих знаний, умений и навыков. Поскольку производство транспортных средств, сельскохозяйственных машин разных типов, марок, брендов является емким, требующим основательных капиталовложений, необходимо, чтобы соответствующие министерства и ведомства республики, «Қазақстан темір жолы» («Железные дороги Казахстана») обеспечивали соответствующими субсидиями.

Направления международно-правового сотрудничества Казахстана с зарубежными странами по вопросам цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения

Автопром Республики Казахстан за счет промышленной сборки мировых брендов автомобилей, автобусов, грузовых автомашин вышел на определенные рубежи, что позволяет ему успешно продавать свою автопродукцию не только на внутреннем рынке Казахстана, но и на зарубежных рынках в порядке экспорта. Казахские автомобили экспортированы и проданы в России, Узбекистане, Кыргызстане. Внешнеторговые вопросы страны нужно оцифровать, внедрить полный электронный документооборот при прохождении экспортируемых транспортных средств через таможенные посты зарубежных государств, положения о цифровизации и документообороте целесообразно включить в действующий закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности» или в будущий казахстанский закон «*О внедрении цифровых технологий во внешнеторговые операции Республики Казахстан*». Международно-

правовые формы сотрудничества между государствами активизируются в связи с производством и использованием электрических автомобилей, что позволит существенно очистить окружающую человека среду от выхлопных газов традиционных автомобилей, содержащих большие объемы вредных для здоровья человека веществ. Казахстанский завод «СарыаркаАвтоПром» начал выпускать электромобили с 2016 года. По мере роста тенденции казахстанскому потребителю могут понадобиться электроавтомобили разных марок. Это потребует от казахстанского государства и дилеров частных торговых компаний заключать *договоры и контракты с зарубежными государствами и концернами об импорте (ввозе) электромобилей* на территорию Казахстана. Существенной проблемой на мировой электромобильной арене стала нехватка лития, кобальта (достаточно редких металлов, запасы которых в недрах планеты невелики), из которых делают литиевые аккумуляторы. Именно они приводят в движение электромобиль. Тем самым литиевый аккумулятор наряду с электродвигателем становится доминантной компонентой данного транспортного средства.

В Казахстане есть предприятия электротехнического машиностроения, электромоторы которых известны далеко за пределами республики. Их потенциал позволяет производить электродвигатели высокого качества. В стране есть приличные запасы лития, кобальта. На этой основе предлагается запустить серийное производство электродвигателей и литиевых аккумуляторов для электромобилей. Для этого Казахстан мог бы заключить международный договор с американскими, японскими компаниями, с их странами *о сотрудничестве по производству моторов и аккумуляторов для электромобилей* как для казахстанских автозаводов, так и на широкий экспорт в страны, производящие электромобили или осуществляющие их промышленную сборку.

Республика Казахстан должна более активно участвовать в деятельности специализированных международных организаций (Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН, Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана, Организации сотрудничества железных дорог, Международного союза железных дорог). Это позволит четко понимать нормы и положения актов упомянутых международных организаций по вопросам железнодорожного машиностроения и гармонизировать с нормами казахстанского законодательства, регулирующего деятельность заводов и отрасли железнодорожного машиностроения.

Казахстанское сельскохозяйственное машиностроение могло бы выпускать уже в ближней перспективе электротракторы, электрокомбайны с литиевыми аккумуляторами, поднять качество их компонентов и поставлять большое количество этой техники на экспортный поток в страны не только ближнего, но и дальнего зарубежья. Тогда Казахстан мог бы с каждым государством заключать *договор о поставках на экспорт упомянутых сельскохозяйственных машин. Предметом отдельных международных договоров на экспорт могли бы стать производимые нашими казахстанскими заводами беспилотные электротракторы и электрокомбайны.*

Сартаева Наталья Абаевна

главный научный сотрудник Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления д.ю.н., доцент (associate professor) ИЗПИ Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Главой государства в Послании «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» отмечена необходимость создания в Казахстане Конституционного Суда. В этих целях разработан соответствующий проект конституционного закона *(на момент работы над статьей он находится на стадии рассмотрения в Парламенте Республики Казахстан)*.

Проект конституционного закона определяет правовой статус Конституционного Суда, состав, порядок его формирования, компетенцию и организационные формы ее осуществления; правовое положение судей; правовые основы конституционного судопроизводства, включающие его принципы, участников, их права и обязанности, а также формы и требования к обращению, порядок их подготовки к заседанию и рассмотрения Конституционным Судом; правовые решения Конституционного Суда, их виды, юридическая сила, порядок опубликования и исполнения, их правовые последствия; вопросы организации и обеспечения деятельности Конституционного Суда и его аппарата, а также правопреемственность действующих полномочий Конституционного Совета, предусмотренных Конституцией и законодательными актами [1].

В этой связи актуальным представляется анализ законодательства, регулирующего деятельность Конституционного Суда зарубежных стран, как условие, способствующее совершенствованию законопроектной деятельности.

Для рассмотрения выделим три направления.

Первое направление - правовой статус Конституционного Суда (компетенции, состав, порядок формирования).

Зарубежное законодательство имеет различное закрепление статуса Конституционного Суда. К примеру, Конституцией Республики Сербия 2006 года установлено, что Конституционный суд Сербии является самостоятельным и независимым государственным органом, осуществляющим защиту конституционности и законности.

Половиченок К.А. отмечает, что Конституционный суд Сербии является одним из старейших органов конституционного контроля на европейском континенте. [2] Для реализации защиты конституционности и законности, права и свободы человека и меньшинств Конституционный суд обладает объемной компетенцией в таких сферах как: нормоконтроль, разрешение споров о компетенции, рассмотрение конституционных жалоб граждан, запрещение

деятельности общественных объединений, привлечение к ответственности президента Республики. [3]

Основы института конституционного правосудия в Республике Хорватия заложены в Конституции Республики Хорватия 1990 года. Она определяет состав Конституционного суда, порядок формирования, основы статуса конституционных судей, компетенцию и производство в Конституционном суде.

Также нормативную основу организации и деятельности Конституционного суда Республики Хорватия составляют Конституционный закон «О Конституционном суде» 1991 года и Регламент Конституционного суда Республики Хорватия. Названный закон является специальным актом, положения которого определили условия и порядок избрания судей Конституционного суда, основания прекращения их полномочий, порядок возбуждения производства по контролю конституционности и законности, особенности производства в Конституционном суде по отдельным категориям дел, виды и юридическую силу решений Конституционного суда. Таким образом помимо Конституции вопросы организации и деятельности Конституционного суда Республики Хорватия регулируются особым конституционным законом. В связи с чем, Половиченко К.А. отмечает, что это исключает возможность каждого вновь избранного Хорватского сабора простым большинством вносить изменения в Закон о Конституционном суде, и тем, соответственно, оказывать давление на Конституционный суд и ставить под угрозу его независимость при принятии решения о конституционности законов и иных актов Парламента.

Что же касается Регламента Конституционного суда, то он детально регламентирует порядок деятельности Конституционного суда, его секретариата, вспомогательных органов Конституционного суда.

Конституционный суд Республики Хорватии является гарантом Конституции Хорватии, контролирующим соответствие законов Конституции, а также осуществляющим защиту прав и свобод человека и граждан, гарантированных Конституцией. Это независимый орган конституционного правосудия, который не входит в классическую структуру разделения властей и не рассматривается как часть судебной ветви власти, но как суд *sui generis*.

Так, в главе IV «Устройство государственной власти» Конституции Республики Хорватия, регулирующей в том числе и статус органов судебной власти, Конституционный суд вообще не упоминается. При этом регулированию его организации и деятельности, как упоминалось выше, посвящена отдельная глава V Конституции Республики Хорватия. По сути Конституционный суд является «четвертой», надзорной властью, осуществляющей контроль за всеми иными властями и не подчиняющейся обычным законам (поскольку сама она контролирует конституционность). [4]

Если рассматривать Конституционные Суды в других странах, то это органы, которые в соответствии с принципом разделения государственной власти осуществляют судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Деятельность в процессуальных формах сближает их с судами общей юрисдикции. Поэтому в большинстве государств, имеющих конституционные суды, положения о

них включены в раздел либо в главу конституции, посвященную судебной власти (Армения, Грузия, Россия, Азербайджан, Узбекистан) либо судам и правосудию (Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан). В ряде конституций имеется специальная глава «Конституционный Суд», обычно не только логически, но и иногда и текстуально связанная с главой о судебной власти и правосудии (Литва, Молдова, Украина).

В ряде конституции государств прямо указывается на осуществление в них судебной власти также и в форме конституционного судопроизводства (Украина, Молдова). В Кыргызстане, хотя этот термин и отсутствует в Основном законе, он назван в законах о конституционном суде, а затем реализуется в специальном законе о конституционном судопроизводстве. Все это позволяет сделать вывод о том, что конституционный суд включается в судебные системы (систему органов судебной власти) и является ее составной частью.

В отдельных конституциях особо подчёркивается, что конституционный суд не только судебный орган, но и субъект осуществления государственной власти в целом.

Основное предназначение рассматриваемых конституционных судов как органов конституционного правосудия дается в законодательстве через определение понятия этого органа и обозначение целей его деятельности.

Так, в Российской Федерации определение Конституционного Суда предусматривается в статье 1 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Он определяется как орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия Конституционного Суда направлены на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории РФ [5].

Согласно Конституции Республики Узбекистан Конституционный Суд входит в судебную систему государства. Мухамеджанов А.З. отмечает, что он, являясь особым судебным органом, призван обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции, выступать на одном уровне с высшим органом представительной и исполнительной ветвями власти. Он также отмечает, что Конституционный Суд Республики Узбекистан имеет право законодательной инициативы, т.е. право вносить в законодательную палату Олий Мажлиса проекты законов. В качестве примера автор приводит Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров. В результате было отменено положение Закона, предусматривающее необходимость нотариального удостоверения доверенности на голосование на общем собрании акционеров от имени юридического лица [6].

В целом, содержательная сторона действующих конституционных судов, анализ их законодательных полномочий позволяют говорить о двойственной природе их предназначения. С одной стороны – это органы конституционного контроля, наделенные правом непосредственной отмены действия законов и иных нормативных актов. С другой стороны, наделение конституционных судов правами возбуждать дела по собственной инициативе, давать толкования Конституции и

законов, представлять заключения о действиях высших должностных лиц и другие, характеризуют этот орган как обладающий и надзорными функциями.

Второе направление – правовое положение судей Конституционного Суда.

В вопросах правового статуса судей наиболее интересным представляется опыт Республики Сербия, который тщательно изучен Половченко К.А. [7] Так, Конституция Республики Сербия предусматривает, что на должность судьи Конституционного суда избирается (назначается) лицо не моложе 40 лет из числа выдающихся юристов со стажем работы по юридической специальности не менее пятнадцати лет. Хотя Конституция нормативно не требует определенных личностных характеристик от кандидатов на должности судей Конституционного суда (например, «высочайших моральных качеств», «безупречной репутации» и «честности»), но она сама по себе их подразумевает для носителей этой важной функции [8].

Также в соответствии с общим запретом конфликта интересов, являющимся одним из важнейших конституционных принципов Республики Сербия, предусматривается обязанность судей Конституционного суда соблюдать требования несовместимости. Институт несовместимости конституционного судьи имеет двоякую цель: предотвратить возникновение конфликта интересов и обеспечить, чтобы деятельность судей осуществлялась в общественных интересах.

Судьи Конституционного суда Сербии не могут осуществлять какие-либо иные публичные или профессиональные полномочия, или деятельность, за исключением преподавания на юридических факультетах университетов Республики Сербия (*профессором юридического факультета в контексте Закона о Конституционном суде считается лицо, осуществляющее преподавание на юридическом факультете в качестве профессора или доцента*). Причем в Законе «О Конституционном суде Республики Сербия» развиваются и детализируются вышеуказанные положения Конституции Сербии.

Так, к публичным или профессиональным полномочиям не относится деятельность конституционного судьи в творческих, гуманитарных, спортивных или иных объединениях, не предусматривающая вознаграждение. При этом о такой деятельности судья обязан сообщить Конституционному суду.

В случае наличия сомнений относительно существования конфликта интересов, конституционный судья может по собственной инициативе обратиться в Конституционный суд для получения его официальной позиции.

Важнейшим положением Конституции Республики Сербия, обеспечивающим независимость конституционного судьи в процессе осуществления полномочий, является то, что судья не имеет права состоять в членстве политической партии.

Судья Конституционного суда обладает неприкосновенностью народного депутата Республики. Таким образом, судья Конституционного суда обладает как материальным, так и процессуальным иммунитетом. Материальный иммунитет защищает конституционного судью как за мнение, высказанное в ходе судопроизводства по делу, так и за голосование при вынесении решений Конституционным судом. Процессуальный иммунитет защищает конституционного судью от произвольного лишения свободы. При этом непосредственные решения о

правах конституционного судьи, обеспечивающих его иммунитет и защиту его неприкосновенности принимаются непосредственно Конституционным судом.

Судья Конституционного суда после истечения срока полномочий, на который он был избран (назначен), имеет право в течение трех месяцев со дня прекращения полномочий вернуться на работу в государственный и иной орган или юридическое лицо, от которого избран или назначен на должность судьи Конституционного суда, вернуться к деятельности, которую он осуществлял до избрания (назначения) или исполнению иных обязанностей, соответствующих его уровню профессионализма и способностей.

За судьей Конституционного суда, избранного (назначенного) из числа судей и заместителей прокуроров, сохраняется право на возвращение к исполнению своих должностных полномочий в течение всего срока исполнения полномочий судьи Конституционного суда. Таким образом, судья Конституционного суда, избранный (назначенный) из числа прокуроров, судей судов общей и специальной юрисдикции со дня вступления в должность конституционного судьи прекращает исполнять функции прокурора, судьи общей и специальной юрисдикции, но после прекращения исполнения полномочий судьи Конституционного суда в связи с истечением срока, на который он был избран (назначен).

Досрочное прекращение полномочий конституционного судьи предусмотрено в случае: отставки по собственному желанию; при достижении установленного законом пенсионного возраста; смерти; освобождения от должности. К основаниям освобождения от должности конституционного судьи отнесены: нарушение запрета относительно конфликта интересов; утрата на длительный срок трудоспособности осуществлять полномочия судьи Конституционного суда; приговор, предусматривающий отбывание наказания в местах лишения свободы; совершение правонарушения, характеризующее лицо как недостойное осуществлять полномочия судьи Конституционного суда (часть 2 статьи 174 Конституции Республики Сербия)[9].

Таким образом, в Конституции предусмотрен закрытый перечень оснований для досрочного прекращения полномочий судьи Конституционного суда. В случае добровольной отставки судья Конституционного суда направляет заявление об отставке лицу, уполномоченному на внесение кандидатур для назначения на должность конституционного судьи и Народной Скупшине, а также председателю Конституционного суда.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что законодатель, регламентируя статус судьи Конституционного суда, стремился максимально обеспечить профессионализм, независимость и прозрачность деятельности судей Конституционного суда, что напрямую связано с особым местом Конституционного суда в системе разделения властей.

Третье направление - организация и обеспечение деятельности Конституционного Суда.

Как отмечают составители сборника «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии» [10] в большинстве стран Конституционные суды по своему численному составу невелики (от 5 до 19 судей).

Внутренняя организация Конституционных Судов определяется главным образом самостоятельными законами. Из стран Содружества Независимых государств (*далее – СНГ*), только конституциями Кыргызстана и Таджикистана устанавливается организация этих судов. В относительном большинстве Конституционные Суды состоят из Председателя, заместителя (заместителей) и судей. В некоторых странах СНГ, помимо названных лиц, избирается и секретарь суда.

В формировании Конституционных Судов обычно участвуют несколько ветвей власти, представленных соответствующими государственными органами либо должностными лицами. Формы этого участия различны.

Во многих странах СНГ судьи Конституционного Суда назначаются или избираются парламентом по представлению президента (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Россия). Но в двухпалатных Парламентах этот вопрос решается неодинаково. Если в Российской Федерации избрание судей Конституционного Суда относится к компетенции одной из палат Парламента – Совета Федерации, то в Кыргызстане оно осуществляется обеими палатами – Законодательным собранием и Собранием Жогорку Кенеша.

В некоторых странах устанавливается «паритетный» способ формирования Конституционного Суда различными ветвями власти, а не только Парламентом. Так, в Молдове двое судей назначаются Парламентом, двое – Президентом и двое – Высшим советом магистратуры. В Грузии трех судей назначает Президент, трое – Верховный Суд и трех – избирает Парламент. В Республике Беларусь шесть судей назначаются Президентом, а шесть избираются Советом Республики – одной из палат Парламента – Национального Собрания Беларуси. В Армении пять судей назначаются Парламентом, а четыре – Президентом Республики.

В странах дальнего зарубежья имеются примеры иной организации Конституционного Суда. Так, в Эстонии сначала по представлению Президента Парламент назначает лишь Председателя Государственного суда, а затем по предложению последнего – членов суда, являющегося одновременно «судом конституционного надзора». Члены судебной коллегии конституционного надзора Государственного Суда избираются по предложению Председателя Государственного суда из членов гражданской, уголовной и административной судебных коллегий – из каждой не менее по одному. Эту судебную коллегию возглавляет сам Председатель Государственного суда Эстонской Республики. Конституционный суд Литовской Республики назначается Сеймом из числа кандидатов, представляемых Президентом Республики, Председателем Сейма и Председателем Верховного Суда. Причем в равной мере три кандидата от каждой представляемой стороны.

В Латвийской Республике Сеймом утверждаются трое судей по представлению не менее десяти депутатов Парламента, двое – по предложению Кабинета Министров и еще двое – по предложению Пленума Верховного Суда из числа судей Республики.

В отдельных государствах регламентируется и круг инициаторов предложений о кандидатах на должности судей конституционного суда, вносимых главе государства либо другим органом, наделенным правом назначения судей.

В Российской Федерации такие предложения могут вноситься Президенту членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов России, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями.

На Украине по кандидатурам на должности судей Конституционного Суда, предлагаемым Президентом, глава государства проводит консультации с премьер-министром и Министром юстиции, которые скрепляют своими подписями указы Президента Украины о назначении этих судей. Предложения о кандидатурах на должности судей Конституционного Суда, назначаемых Верховной Радой Украины, вносятся Председателем Верховной Рады, также не менее ¼ депутатов Украины от конституционного состава ее Парламента.

В Грузии правом выдвижения кандидатов в судьи Конституционного Суда, избираемых Парламентом, имеют его Председатель, парламентская фракция, группа не менее десяти парламентариев, не входящих во фракции. А кандидатуры судей Конституционного Суда, назначаемых Верховным Судом Грузии, называет его Председатель.

Неодинаково в странах СНГ регламентируется порядок назначения либо избрания председателя, заместителя председателя и секретаря органа конституционного правосудия.

В некоторых из них этот вопрос решается в конституциях, а в других - в законах о Конституционных Судах либо в тех и других актах. Он также детализируется в регламентах соответствующих парламентов.

В ряде государств председатель, а также его заместители и секретарь, где они имеются избираются судьями из своего состава (Россия, Украина). Аналогичная процедура установлена в Грузии, но с одной особенностью: судьи избирают Председателя из своего состава по согласованному предложению Президента, председателя Парламента и Председателя Верховного Суда.

В Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане Председатель Конституционного суда и его заместитель назначаются Парламентом по представлению Президента, а секретаря избирают сами судьи из своего состава.

Так называемая «смешанная» процедура назначения руководителей Конституционного Суда установлена в Беларуси, где Председателя назначает Президент с согласия Совета Республики, а заместитель председателя избирается Конституционным Судом из своего состава.

В Армении Конституцией предусмотрена возможность применения альтернативных процедур назначения Председателя Конституционного Суда. В качестве основного правила предусмотрено назначение его Национальным собранием из состава членов суда. В случае неназначения Председателя Парламентом после формирования суда в течении 30 дней его назначает Президент Республики.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Армении избирается судьями из своего состава по представлению Председателя Суда.

Что касается внутренней структуры, то для большинства Конституционных Судов стран СНГ присуща простая организация: помимо вспомогательного подразделения, именуемого в одних судах – аппаратом (Армения, Грузия, Узбекистан, Кыргызстан), а в других – секретариатом (Беларусь, Украина), они как правило, не имеют иных самостоятельных подразделений.

Так, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации обеспечивает аппарат, состоящий из Секретариата и других подразделений. В Конституционном Суде Украины помимо Секретариата, самостоятельными административными единицами суда являются архив и библиотека.

При ряде судов (Беларусь, Грузия, Молдова и Россия) могут образовываться научно-консультативные советы. В Конституционном Суде Украины создаются также постоянные комиссии – вспомогательные рабочие органы по вопросам организации его внутренней деятельности.

В завершении хотелось отметить, что в разрабатываемом проекте Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» *на момент работы над статьей он находится на стадии рассмотрения в Парламенте Республики Казахстан*), при учете анализа зарубежного законодательства может быть предложено обратить внимание на требования к кандидату на должность судьи Конституционного Суда, на специфику запрета на конфликт интересов, на иммунитет, основания для досрочного прекращения полномочий или освобождения от должности. Также целесообразным учесть уже имеющийся зарубежный опыт при решении вопросов о формировании Конституционного Суда, порядке назначения председателя, заместителя председателя.

Список использованной литературы:

1. <https://legalacts.egov.kz/> (Дата обращения 15 сентября 2022 года).
2. Половиченко К.А. Институт судебного конституционного контроля в постсоветских государствах //Вестник МГИМО, 2013. -№ 3. С. 118.
3. Половиченко К.А. Избирательные споры как объект конституционного правосудия: на примере Сербии //Социально-политические науки. 2016. -№ 4- С.206.
4. Половиченко К.А. Конституционный контроль в Республике Хорватия //Конституционный контроль в зарубежных странах: коллективная монография /Под ред. Е.Я. Павлова, Е.А. Кремянской -. Московский государственный университет международных отношений МИД России. //М.: МГИМО-Университет. 2015.- С. 196.
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Дата обращения 3 октября 2022 года).
6. Мухамеджанов А.З. Судебно-правовая реформа и развитие конституционного правосудия в Республике Узбекистан //Государства и право. 2018. № 2. - С.90.

7. Половченко К.А. Специфика статуса судьи Конституционного Суда: опыт Республики Сербия. -//Проблемы экономики и юридической практики. 2017.-№ 1. - С. 76-79.

8. Половченко К.А. Специфика статуса судьи Конституционного Суда: опыт Республики Сербия. -//Проблемы экономики и юридической практики. 2017.-№ 1. - С. 76.

9. <https://worldconstitutions.ru/?p=369> (Дата обращения 7 октября 2022 года)

10. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов. - М.: Издательство «Зерцало», 1998- 26-29.

Сюрикпаева Асель Ораловна

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң
академиясының докторанты

Азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының
аға оқытушысы, з.ғ.м.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауында «Әртараптандырылған және технологияға негізделген экономика құру – жай қажеттілік қана емес. Біз үшін бұдан басқа жол жоқ.

Сонымен қатар экономика халықтың әл-ауқатын арттыруға бағытталуы керек. Ұлттық табыстың өсімінен түсетін игіліктерді әділ бөлу, тиімді әлеуметтік «лифттері» орнықтыру жөніндегі қоғамның өткір талабы міндетті түрде орындалуы тиіс»-деп атап өткен болатын [1].

Осыған орай ҚР Премьер-Министрі Асқар Маминнің төралығымен өткен Үкімет отырысында тұтынушылардың құқықтарын қорғау мәселелері қарастырылды. Онда Үкімет басшысы тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың Қазақстандық жүйесі «тұтынушы – қоғамдық бірлестік - мемлекет» өзара іс қимыл жасау байланысы нақты құрылған шетелдік озық тәжірибені ескеруі тиіс екенін атап өте келіп, осы жылдың соңына дейін тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласында қоғамдық ұйымдар бірлестігін құруды, сондай-ақ, үкіметтік емес ұйымдар базасында тұтынушылардың құқықтарын қорғау жөніндегі омбудсмен институтын енгізу мәселесін пысықтауды тапсырды [2].

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау мемлекеттік билік пен халықтың өзара іс-қимылының маңызды салаларының бірі болып табылады. Қазіргі уақытта әлеуметтік-экономикалық салалардың негізінде тұтынушы құқығын қорғауды жетілдіруге ерекше назар аудару керек.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманы құқықтық реттеу тетігінің, экономиканың негізгі салаларының бірі болып табылатын бөлшектеп сатып алу сатуды жүзеге асыратын сауда қызметі саласы.

Қазақстанда тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласындағы қатынастар негізінен Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы бөлімімен[3] және «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен реттеледі [4].

Тұтыну заңнамасының нормалары әртүрлі заңдарда ғана емес, сонымен қатар заңнаманың әртүрлі салаларына жатады. Нормативтік актілердің тізімін 1995 жылы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы ашады, ол азаматтардың негізгі құқықтарын бекітеді, сонымен қатар осы құқықтарды жүзеге асырудың кепілдіктерін белгілейді [5].

Бұдан басқа, тұтыну заңнамасы саласында тұтынушылардың мүдделерін тікелей қозғайтын бірнеше заң қолданылады. Мұндай актілердің мазмұнына қойылатын негізгі талап-оларда тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңға қайшы келетін нормалар болмауы керек және қолданыстағы заңнамада қарастырылған тұтынушылар құқықтарының кепілдіктерін төмендетпеуі керек.

Олардың қатарына «Сақтандыру қызметі туралы» 2000 жылғы 18 желтоқсандағы ҚР Заңы, «Техникалық реттеу туралы» 2004 жылғы 9 қарашадағы ҚР Заңы, «Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» 2007 жылғы 21 шілдедегі ҚР Заңы, «Сертификаттау туралы» 2001 жылғы 11 шілдедегі ҚР Заңы, «Табиғи монополиялар туралы» 2018 жылғы 27 желтоқсандағы ҚР Заңы

Және тағы басқа да тұтыну қатынастарын реттейтін заңнамаларды жатқызуға болады.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау институты-бұл азаматтық құқық нормаларын қолданатын кешенді институт. Оларға кәсіпкерлік, конституциялық, әкімшілік, қылмыстық, мемлекет қатынастарын реттейтін құқықтың экологиялық және өзге де құқықтық салалары арқылы да тұтынушылар құқығы қорғалады. Және тауар нарығының қатысушылары осы салалар бойынша да тұтынушы есебінде болады. Тұтынушылардың құқықтарын қорғау азаматтар мен тауар нарығының кәсіби қатысушылары арасында мемлекеттің жеке құқықтық қатынастарға белсенді араласуымен сипатталады. Дегенмен, қарастырылып отырған институттың күрделілігіне қарамастан, ондағы басты рөлді жеке құқық атқарады, бұл ең алдымен құқықтық қатынастардың сипатына байланысты осы институт аясында жүзеге асады. Тұтынушылардың құқықтарын қорғауды реттейтін нормалардың жиынтығы Қазақстан заңнамасының бір саласына ғана жатпайды, жан-жақты және Қазақстан құқығының тәуелсіз саласы ретінде бөлуді талап ете алмайды деп санайды.

Тұтынушылардың құқықтарын және оның құқықтық реттелуін әр түрлі салалық нормалардың тиісті жиынтығы қарастырылып отырған кезеңдерде айтарлықтай өзгерді және өзгерістер тек реттеу тақырыбына ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік қатынастарға әсер ету тәсілдеріне де қатысты болды. Тұтынушылардың құқықтарын қорғау институтының генезисі оның динамикасы, саясаттың қалыптасуына қоғам дамуының стратегиялық міндеттерінің әсері туралы куәландырады [6, 121 б].

Негізінде, тұтынушылардың құқықтарын қорғауды тиімді жүзеге асыру үшін оны азаматтық-құқықтық реттеудің оңтайлылығы мен тиімділігіне тікелей әсер ететін қағидаттар маңызды рөл атқарады. Қағидаттар тұтынушылардың құқықтарын

қорғау тек қорғаныс үшін ғана емес, бастапқы бастама ретінде қызмет етеді. Нақты тұтынушының құқықтары субъективті бастама болады, сонымен қатар қазіргі заманғы Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы, азаматтардың нақты әлауқатын қамтамасыз ету, сондай-ақ мемлекеттің әлеуметтік тұрақтылығы мен ұлттық қауіпсіздігі объективті бастама ретінде көрінеді.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау қағидалары белгілі бір олардың өзара байланысы мен үйлесімділігін қамтитын жүйе. Бұл жүйе халықаралық, салааралық, салалық қағидаттардан және тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың кейбір жеке қағидаттарынан тұрады. Тұтынушылардың құқықтарын қорғауды азаматтық-құқықтық реттеу қағидаттарын қалыптастыруға азаматтық және кәсіпкерлік құқық қағидаттары негізгі әсер ететінін атап өткен жөн [7, 11 б].

Қазақстан Республикасында қабылданған «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» 2010 жылғы заң осы саладағы негізгі заң болып табылады. Ол 7 тарау, 44 баптан тұрады.

Жалпы ережелер деп аталатын 1- тараудың 1 бірінші бабында Заңда қолданылатын ұғымдардың анықтамалары берілген. Сонымен бірге, бірінші тарауда тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманың құрылымы айқындалған және тұтынушының құқықтарын қорғау қағидаттары бекітілген. Екінші тарауда тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік реттеу қарастырылған. Онда Қазақстан Республикасының Үкіметі, Уәкілетті органдар мен Мемлекеттік органдардың құзыреті жеке-жеке көрсетілген. Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнамасының сақталуын мемлекеттік бақылауды Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексіне сәйкес, мемлекеттік бақылауды жүзеге асыруға уәкілетті мемлекеттік органдар және олардың лауазымды адамдары жүзеге асыратыны айтылған [4].

Заңның үшінші тарауы тұтынушылардың жан-жақты құқықтарын бекітсе, төртінші тарауда сатушы, яғни, дайындаушы мен орындаушының құқықтары мен міндеттері айтылған. Біздің елімізде тұтынушылардың құқықтары және халықаралық қоғамдастық таныған оларды іске асыру кепілдіктері бекітілген. Көрсетілген заңда келтірілген жағдайда қорғаудың жоғары кепілдіктері айқындалған. Азаматтардың өміріне, денсаулығына не мүлкіне келтірілген зиян үшін жауапкершілік мерзімі белгіленген [4].

Ал, әкімшілік және қылмыстық заңдардың нормалары тұтынушылардың ең маңызды құқықбұзушылықтардан қорғайды. Алайда, тұтынушылардың қатысуымен қатынастарды негізгі реттеу көріп отырғанымыздай, азаматтық заңнаманың, атап айтқанда Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі және тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңның нормаларымен жүзеге асырылады. Нарықтық экономика жағдайында азаматтық-құқықтық қорғау мен жауапкершіліктің нақты жұмыс істейтін тетігі, мүліктік айналым субъектілері құқықтарының нақты кепілдіктері болуы қажет. Азаматтық-құқықтық қатынастарға қатысушылардың ұмтылыстары пайда табуға немесе басқа мүліктік қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағытталған. Бұл азаматтық заңнаманы бұзумен қатар жүруі мүмкін. Құқық бұзушыға азаматтық-құқықтық жауапкершілік шараларын қолдану қажеттілігі

туындайды. Бірақ заңды жауапкершілік әрқашан бұзылған құқықтық жағдайды қалпына келтіре алмайды. Бұл жағдайда азаматтық құқықты қорғау азаматтық-құқықтық қорғау шараларының көмегімен жүзеге асырылуы мүмкін.

Қорытындылай келе, тұтынушылардың құқықтарын қорғау жөніндегі жұмыс сандық сипаттамаларда емес, тұтынушылық саясаттың бағыттарын кеңейту мен сапалы толтыруда да өсу қарқынымен артады деген қорытынды жасауға болады.

Олардың ішінде мынадай негізгі бағыттар айқындалу керек:

1. Жаңартылған тұтыну заңнамасы, заңнаманы кеңейту мыналарды талап етеді:
- тұтынушылардың құқықтарын қорғау, құқықбұзушылықтың алдын алу, оның ішінде бағдарламалық шаралар жүйесін кеңейту және дамыту;

- ауқымды құқық қолдану тәжірибесі негізінде тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманы іске асыруда бірыңғай ұстанымдарды әзірлеу бойынша жұмысты үйлестіруді күшейту;

- тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманы іске асыруда республикалық деңгейде Қазақстан Республикасында тұтынушылардың құқықтарын қорғау жөніндегі ведомствоаралық және үйлестіру кеңестерінің рөлін арттыру, тұтыну саясатын қалыптастырудың басым бағыттарын айқындау.

2. Халықтың қалың жігі үшін қолжетімділікті қамтамасыз ету үшін осы саладағы жергілікті өзін-өзі басқару органдарының рөлін күшейтуді ескере отырып, тұтынушылардың құқықтарын мемлекеттік және қоғамдық қорғау жүйесін дамыту және нығайту үшін қажетті жағдайлар жасау.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің нормаларын және «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңды дәйекті қолданумен байланысты мәселелерді шешу керек, оның ішінде Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің тұтынушы азаматтарының қатысуымен азаматтық-құқықтық қатынастарды реттеудегі орнын анықтау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауы 1 қыркүйек 2020 жыл // <https://www.akorda.kz/>

2. Үкімет басшысы тұтынушылардың құқығын қорғауды күшейту бойынша бірқатар тапсырма берді // Дереккөз: <https://primeminister.kz/>

3. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі. Жалпы және Ерекше бөлімдері. Алматы: «ЮРИСТ», 2017 – 212 б.

4. ҚР «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңы **2010 жыл 4 мамыр** // <http://adilet.zan.kz/>

5. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жыл 30 тамыз -Алматы: «Жеты Жарғы»,-2012ж -96 б.

6. Михеева И.В., Логинова А.С. Перспективы развития законодательства о защите прав потребителей в торговом обслуживании в России и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 202–215.

7. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист. 2003. №. 7. С. 11–14

Тарап Жазира Даулетқызы

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы,
конституциялық, халықаралық құқық және
кеден ісі кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м.,

Тарап Дариға Даулетқызы

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы,
азаматтық пәндер кафедрасының оқытушысы,
Қапшағай қалалық сотының судьясы

ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРПЫНДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҒЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ ӨЗГЕ ХАЛЫҚТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІНЕН ЕРЕКШЕЛІГІ

Қазақ әдет-ғұрпындағы адам құқығы мен бостандықтарының өзге халықтардың құқық жүйелерінен ерекшелігі – көшпелі өркениет шеңберінде, сол дәуірдің, онда өмір сүруші адамдардың ең құнды сипатын иеленуі. Бұл жайлы академик, заңгер С.З.Зиманов: «Қазақ құқығының мәні мен ерекшелігі оның тарихтағы белгілі бір жүйелі-институционалды құрылым екендігінде емес. Барлық халықтар өз тарихының бастапқы сатысында ондай әдет-ғұрыпқа негізделген құқықтық реттеудің үстемдік ету дәуірін басынан өткерді. Бірақ мұндай кезең көптеген халықтардың тұрақсыз, әрі қысқа мерзім ішіндегі өтпелі дәуірі болды. Оларда құқық жүйесі билік үшін династиялық күрес, көшпелі және жартылай көшпелі одақтардың жаңа жерлерді іздеп көшуі сияқты ортағасырлық идеологияға сай қалыптасты. Қазақ құқығының ерекшелігі оның «еркіндік» лебі өріс алған кең аумақта қалыптасып өркендеуінде, көшпелі өркениеттің бейбіт, табиғи тұрақты қағидаларына негізделе дамығандығында. Бұл тұрғыдан ол өзінің мазмұны бойынша өзі қалыптасқан дәуірді айқындады және оның шеңберінен асып түсті», - дейді. Өйткені, әдеттік-құқықтық жүйенің мәдени және демократиялық дәстүрлеріне негізделген, адам құқығы мен бостандықтары кеңінен қаралған қазақ құқығы өзінің реттеушілік мәнін ХХ ғасырдың басына дейін жоғалтпай келгені баршамызға аян. Қазақ құқығының бұлайша ұзақ өмір сүруі заңды құбылыс. Себебі, көшпелі өркениеттің берік болуына шаруашылық-тұрмыстық, дүниетанымдық негіздері қатты әсер етті. Өйткені, көшпелі тұрмыс, кең дала, еркіндік өркениет қағидаларының мығым жасалуын талап етті. Оның үстіне қазақ құқығы халықтың тыныс-тіршілігінің өзегімен қисындас, халықтың өзіне жақын, теңдес, жалпы адамзат баласының мәңгілік рухани бітім-болмысына, мақсат-мүддесіне, талабына сай болды. Мұндай пісіп-жетілген еркін ой сабасынан шыққан құндылықтардың ұзақ жасауы таңқаларлық құбылыс емес.

Қазақ құқығының тағы бір ерекшелігі – негізгі билік «Дала заңы» билігінде болуы. Сөз еркіндігі, жөн сөзге ұмтылу имандылыққа жетелеп, заңдылықтың жоғары дәрежені иеленуіне жол ашты. Ал оны жетілдіріп, қорын сақтаушысы әрі жүзеге асырушысы билер болды. Мұндай құбылыс әлемдегі өзге халықтар маңдайына жазылған жоқ. Оларда заң таптық шеңбер ішінде қалып қойды. Мысалы, әлемдегі алғашқы дін – иудаизм Израиль аумағынан шыға алмады әрі адам құқықтары мен бостандықтарына жету жолдарын нақты көрсетіп бере алмады. Тіпті, әйел затын арам санап, құқықтарынан мақұрым етті. Ал индуизм діні адамдарды кастаға (сортқа) бөліп, адам құқығы мен бостандықтарын аяққа таптады. Индуизмде: «Егер Брахман төменгі кастаға жататын адамнан алған қарызын кері қайтармаса, төменгі касталық адам оны қайтаруды талап ете алмайды. Ал егер төменгі кастадағы адам Брахманға қарыз болса, онда ол Брахманға қарызы түгел біткенше құл болып жұмыс істеуі тиіс», – деп жазылған. Қытай, ежелгі Рим, т.б. заңдардан да әлеуметтік теңсіздікті көреміз [1, 313 б.].

Қазақ әдет-ғұрпы адам құқықтары мен бостандықтарына шек қоймай, барлық адамды тең санаған. Өйткені, бәрін жаратушы тәңірі, бәріміз тәңірі алдында теңбіз деген ұғым қалыптасқан. Рас, ислам діні таралуымен, Құранның түсірілуімен адам құқықтары мен бостандықтары теңестірілді, әділдік орнады. Мысалы, «Алла сендерге аманаттарды өзінің лайықты орнына тапсыруларыңды әрі адамдардың арасына билік, қылсандар, әділдік пен үкім етулерінді әмір етеді», не болмаса заңдылықты қатаң сақтау туралы: «Әділетке нық болып, егер өздеріңе де, ата-аналарыңа да және жақындарыңа да, мейлі бай, не кедей болса да, Алла үшін оларға зияндық болса да айғақ куә болыңдар», – дейді. Яғни, зиян көрсендер де куәлік бергенде шындықты айтыңдар, әділ болыңдар делінген. Ал, көптеген мыңжылдықтар бойына қазақ сахарасында аусып отырған ірілі-ұсақты мемлекеттік құрылымдар, әсіресе түркілер мен түркіленген одақтар ұлан-ғайыр далада өздерінің қалыптасқан түрдегі «әділеттік», «бостандық», «еркіндік» идеяларын мұра етіп артына қалдырған. Сол себепті де, біз ата-бабаларымыз адам құқықтары мен бостандықтарына ислам келмей тұрып-ақ көне дәуірлердің өзінде ерекше мән беріп, барлық адамды теңестіргенін, құқықтары тең болған дей аламыз. Көшпелі қоғамда ер мен әйел тең құқыққа ие болған, адам құқығы мен бостандығы өркениет талабына сай болғанын зерттеушілеріміз дәлелдеп беруде.

Біздің ата-бабаларымыз көне замандардың өзінде-ақ әділдіктен аттамаған. Әділдіктен аттап, өтірік сөйлегендер, адам құқығы мен бостандықтарын аяққа таптағандар қоғамнан шеттетілген. Мысалы, өтірік куәлік берген, не болмаса өтірік ант ішкендер босағаға отырған, өзінен кіші келсе де, орын босатып беруге тиісті болған.

Қазақ қоғамында адам құқығы мен бостандықтарына күні кешеге дейін кепілдік беріліп келген. Ол кепілдікті бүкіл қоғам болып қорғаған. Мысалы, үйге келген қонаққа тиесілі қонақысы беріліп, құрмет көрсетілмесе, ол мейлі таныс емес, жат адам болсын, биге шағым айтса, үй иесін ат-тон айыпқа жазалаған.

Шындық пен әділдікке жетудің тағы бір ерекшелігі, билердің соттық шешімдерінің түпкі негізі, түпкі мақсаты да осы болды. Әділ билік қазақ халқының құқықтық құндылығын ешуақытта да төмендетпеген. Мұндай жүкті көтерген билер

жоқтан бар етіп, халықтың мақсат-мүддесін ақтауға, еркіндікті мәңгілік етуге ұмтылған әділ төреші, ақыл мен арды тең ұстаған, әрі шешен болған. Сондықтан да билер дауды қарастыруда қарапайымдылықты сақтап, сот әділдігі мол дәлелдеу бостандығын қамтамасыз етті, тараптардың және процеске қатысушылардың әрқайсысының өкілдерінің іске қатысу мүмкіндігін шектемеді, тараптарды татуластыруға тырысты және соттық шешімдердің тіпті кінәлі тарапқа қатаң жаза тағайындаған кезде де қоғамның алдындағы әділеттігі мен логика заңдарына сай болуын қамтамасыз етті, бұл билер сотының формасы мен мазмұнын құрады.

Қазақ әдет-ғұрпындағы адам құқығы мен бостандықтарын қорғауда әділ сот пен шешендік ділмәрлықтың да рөлі ерекше болды. Осы тәсілмен жүргізілген билік шешімдер өзіндік ерекшеліктерге ие болды. Оны жиналған халық та, естіген ел де разылықпен құптады. Қоғамда ұлт ретінде пісіп-жетілуіне де әсері көп болды. Қоғамдық ой мен ұлттық мәдениеттің демократиялық сипатта кемелденуіне түрткі болды. Көшпелілер де азаттық, еркіндік, әділдік, бостандық және теңдік ұғымдары қалыптасты. Көшпелілер үшін еркіндіктен айырылу біреуге басыбайлы құл болу ретінде қаралды. «Азаттық, бостандық, еркіндік – көшпелілер үшін деп жазады белгілі заңгер

З.Кенжалиев, – жай ғана ұғым-сезімдер емес, өмірлік құбылыстар, қоғамдық шындықтар еді. Олар оны өз өмірлерінің айнымас серктері деп ұғынды, сезінді. Бұл құбылыстарды олар тұтастай қабылдады, өз өмірлерінен, іс-қимылдарынан, сөздерінен, ойларынан бөле-жарған жоқ, керісінше, солардың өзегі, ажырамас бөлігі, мәні әрі қасиеті деп түсінді. Сондықтан халық өзінің азаттығын, еркіндігін көзінің қарашығындай сақтап, қадірледі», – деп көрсетеді. Шешендік, ділмәрлықпен айтылған сөз сүйектен өтіп, адам бойында мәңгілік қалады [1, 324 б.].

Қандай түрде, қандай нысанда құрылғанымен, мемлекет өз қарауындағы қоғам мүшелеріне адал да әділ қызмет етсе, ондай басқару жүйесін бүкіл қоғам болып қолдайды. Мұндай мемлекет өзінің алдындағы дәстүрлі басқару жүйесіне сабақтастыра отырып өз билігін алып барады. Қазақ қоғамы дәл осылайша көнеден қалыптасқан басқару жүйесін ұзақ уақыт сақтап қалды. Өйткені, хандық жүйе құқықтары мен бостандықтарын барлық уақытта қорғады; ел басқарушылары өзін-өзі басқару жүйесімен әділ басқарды; мемлекеттік істер ақылдаса отырып шешілетін мәжілісте шешілді; мемлекет басшысы өз елін өзгелерден қорғауды ұйымдастырды; жеңілген халық болса, оларға тирандық жолмен емес, адамша қарады; қолға түскендерге аяушылық білдіріп, адамдық қадір-қасиетін таптамады; әрдайым қоластындағы халықтың ауызбіршілігі мен тыныштығы сақталды. Сондықтан болар, қазақ қоғамының тұрмыс-тіршілігі мен әдет-ғұрып, салт-дәстүрінің қаймағы бұзылмай, ұзақ мезгіл сақталғандығы. Қазақ даласын жүріп өткен шетелдік жиһанкездер ондағы бейбіт өмірді, қонақжайлылықты, ұры-қары, күш көрсету, тонау мүлдем жоқ екендігін, қай жерде, қай үйде болмасын есігі ашық, көкіректен кері итермейтінін тамсана жазғаны баршамызға белгілі.

Көшпелі қазақ қоғамында еркіндік, бейбітшілік, ел бірлігін сақтауға аса көңіл болып, осы құндылықтар құқықта өз көрінісін таба алды. Міне, бұл қазақ құқығының басты ерекшелігі болды әрі дәстүрлі менталитеттің мазмұнын құрады.

Оны жүзеге асырушы билер нағыз әділеттің ақ туын жоғары көтерді, реттеушілік, қорғаушылық, біріктірушілік, имандылық функцияларын жүзеге асырып отырды.

Өйткені, ұлан-асыр қазақ даласында адам құқығы мен бостандықтары қастерленіп, оны кез келген қоғам мүшесі қатаң сақтаған. Дәстүрлі қазақ қоғамында билікке, адамаралық қатынастарды реттеуге, қоғамдық тәртіпке деген көзқарастар есте жоқ ерте кезден пайда болып, үздіксіз дамып отырған.

Адам құқығы мен бостандықтарына деген көзқарастың дамуына дәстүрлі қазақ қоғамындағы дүниетанымдық ой-пікірлер игі әсер етті. Бұл да бір ерекшелігі. Себебі, дәстүрлі қазақ қоғамында билік, байлық деген нәрселер екінші мәселе болып, адамның ар-ұяты, ар-ожданы, денсаулығы, өмірі бірінші орында қаралды. Байлық, билік уақытша нәрсе, мәңгілік емес. Билік пен байлық қолдың кірі іспетті, жусаң кете қалады. Байлық та, билік те басты құндылық емес. Ең басты құндылық – әділеттік, имандылық, намыс. Адам өмір сүргенінде бұларды басты тұтқа етіп тіршілік етулері тиіс.

Адам құқығы мен бостандықтары басты құндылық болғандықтан, оларды сақтау, қорғау, дамыту өзекті есептелініп, оны билер соты жүзеге асырып отырды. Билер тек қорғаушы, кепілдікті сақтаушы ғана емес, қайта әділдікті, теңдікті, адамгершілікті аңсаушылар, оны елге таратушы қоғам белсенділері еді. Билер билік тұғырын ұстауға, өздерін ұлылық пен құрметке жетуге, өзгелерге үстемдік етуге, күштеп тыйым салуға емес, қайта қоғам мүшелерін адасып-азбауға, ынтымаққа, өзара сыйластыққа шақырды. Нәтижеде, халық алдында би мәртебесі ханнан да асып түсті [1, 329 б.].

Дәстүрлі қазақ құқығындағы адам құқығы мен бостандықтарын қорғаушылар, нағыз жанашыры болған билер және билер соты қазақ құқығының бір ерекшелігі бола алды. Өзге елдер сот, қазы, т.б. лауазым иелерін тағайындап, ұлықтап жатқанда, қазақ қоғамында халықтың өз ішінен шыққан нағыз жанашыр билері өз қоғамына, ондағы жасайтын адамдар үшін белсенді қызмет етті. Қазір де біздің қоғамымызға осылардай әділ сот иелері жетіспей жатқан секілді. Қоғам үшін әділ, заңдылықты аяқасты етпейтін, иманы мол соттар қажет-ақ.

Түркілер көркемдік, сүйкімділік, жарқын жүзділік, әдептілік, жүректілік, қарияларды құрметтеу, сөзінде тұру, мәрттік, кішіктік, тағы сондай көп мақтаулы қасиеттерге ие екендігін ғылыми, әдеби деректерден білеміз. Түркілердің рухы биік, заңы әділ болған [2]. Міне, осы қасиеттерді әлем жұртшылығына таныстыру басты борышымыз болуы тиіс.

Қазақ халқы – адам қадірін терең түсінген халық. Сондықтан да қазақ әдет-ғұрып заң нормалары адам құқығы мен бостандықтарына кең орын беріп, өзінің кеңдігін, елдігін, кемеңгерлігін танытқан. Өйткені адам тарихы да, тағдры да, тәлімі де, тәрбиесі де, құқығы да сол адамға байланысты. Адам жанын терең түсіну үшін барлық механизмдерді жаратқан. Солардың ең бастысы – сөз. «Сөз сүйектен өтеді, таяқ еттен өтеді» деп, адам құқығы мен бостандықтарының басты қорғанышы етіп сөзді алған. Ал сөзді жүзеге асырушыларды билер деп атап, оларға жан-тәнімен сенген. Билер бітпес даудың, бәтуасыз шудың кесімін де, шешімін де сөзбен айтқан. Тұла бойдың тылсым сырын сыртқа жаярлып еткен сезім, терең ақыл, кемел ой, арман-мұрат, мұң мен сыр – бәрі сыйған сиқыр сөзді иеленген билер халыққа оның

бағасын да жеткізе алған. Нәтижеде қазақ халқының рухы, жан құпиясы, төзім-сезімі сөз күдіретімен тығыз байланысып, тұтасып кеткен. Сол себепті де қазақ үшін сөзден өткен күш, күдірет жоқ. Аумалы-төкпелі, алмағайып заманалар қазақ қоғамына өзіндік басқару жүйесін әкелді, ел қамын жеген ерлерін шығарды, сөзін сөйлеп, мұңын жоқтаған шешен, білімпаз билерін туғызды.

Би – халықтың көкейіндегісін айтқан, көмейіндегісін жарыққа шығарған әділет жаршысы, оларды байлық та, барлық та қызықтырмаған, тек таразы басын тең ұстап, әділдікті, адамдық қасиетті нық ұстаған, адам құқығы мен бостандықтарының қорғаушысы болғандықтан, қоғамдағы басқару жүйесінің маңызды да басты органы бола алды. Сол секілді ел басшылары да, абыз-жыраулары да, ақсақалдары да оны жүзеге асыруға бар күш-жігерін аямаған.

Қазақ әдет-ғұрпының адам құқығы мен бостандығы жайлы түйгендері өркениет шеңберінен де асып түсті дей аламыз. Себебі, табиғатпен тығыз араласқан көшпелілер табиғи талғамдардың екі деңгейі болатынын ұғына алды. Алғашқысы – төменгі талғам. Бұл талғам қарапайым инстинктен, яғни ішкі биологиялық қажеттіліктерді қанағаттандыру, өмір сүру мен денсаулығын сақтау. Бұл төменгі қалау хайуандар секілді деңгей. Ал, адам ақыл иесі болғандықтан, бір мақсатқа ұмтылуы, іс-әрекеттерінің моральдық негізі, біліп-үйренуі болғаны дұрыс. Ол мақсат – тек ізгілікке құрылу, іс-әрекеттердің ізгі болуы, алған білімін адамзат баласы пайдасына жарату. Сөйтіп, мақсаттың нәтижесі баршаға пайдалы болуы тиіс деген ұғымды көшпелілер дегеннен иеленді. Барлық тәлім-тәрбие, қағида-ережелер осы тұрғыда құрылды. Бұл жолдан таю әр түрлі күнәларға, қылмыстарға алып барары хақ.

Адам қоғамсыз өмір сүре алмайды. Ал, қоғам болғаннан соң оның мүшелеріне қызмет етуі қажет. Қоғамды басқаратын ұйымдар имандылықтан қол үзбей, адам қатынастарын бірқалыпты ұстап тұруы тиіс. Бұл жайлы Мұхаммед алейһис-салам айтқан мына бір хадисті айта кеткеніміз жөн секілді: «момындардың бір-біріне алты түрлі ақылары бар: сәлем беру, шақырса бару, кеңес сұраса кеңес беру, түшкірсе сау бол деу, ауырса көңілін сұрау, өлсе жаназасына қатысу».

Міне, сондықтан да көшпелі қазақ қоғамы адамдардың қарым-қатынасын өзін-өзі басқаруына орай құрғанымен, исламдық сипаттарды да иеленгенін көреміз. Отбасынан басталған жүйе ру-тайпа, жүздерге ұласып, бірін-бірі толықтырып, жоғары деңгейде басқарушылықты жүргізе алды. Көшпелілердің дүниетанымы олардың аңыздарында (миф), ауыз әдебиеті үлгілерінде, өнерінде, әдет-ғұрыптарында, салт-дәстүрлерінде, ырымдарында көрініс тапқанын философ-ғалымдарымыз да жазады. Сөйтіп, олар көшпелі қазақ қоғамындағы дүниетанымдық көзқарастардың, ойлау үрдісінің протоқазақтардың дүниетанымдық жүйелерімен біртұтас болғанын, ұқсастығын, біркелкілігін дәлелдеп берген [3, 94 б.].

Қазақтардың құқықтық дүниетанымы, шындығында да, тым тереңде жатыр. Ата-бабаларымыз өмір сүрген Орталық Азия Еуразия кеңістігінде өмір сүріп, сахнада шешуші, басты орынды иеленген. Осы аймақта өзіндік ерекшеліктерге ие құқық жүйесін жасады. Бұл құқық жүйесі адамгершілік құндылықтарға негізделген дала демократиясының институттарын құрады. Адамгершіліктен тұрған құндылықтар қоғамда пікірталас қисындылығының құралын ойнады. Әділ сот пен

шешендік сөзуарлықтың рөлі өте жоғары қойылып, оны бүкіл қоғам болып қолдап-қуаттады. Өмір ағысы өзін-өзі басқару еркіндігін берді. Сондықтан да қазақ құқық жүйесі адам құқығы мен бостандығына жол ашып, кең далада еркіндік пен бостандық нәтижесінде адам теңдігі, өзін-өзі басқару үлгісі қалыптасты. Еркін өмір сүруге деген ұмтылыс қоғам мүшелерінің ерлігі мен төзімділігін күшейтті. В.П. Юдин: «Қазақ деген атау батырлықтың, өжеттіліктің, төзімділіктің көрінісіне айналды, ал кейбіреулерге үрейде тудырды», – деп текке жазып отырмаса керек. Өйткені, мықты жолға қойылған тәртіптілік пен ынтымақтық, адам құқығы мен бостандықтарының бұзылмауы, өзгенің қоластында қалып бостандықтан айырылмау батырлық пен өжеттілікке жетелейді ғой. Алайда, бұл өжеттілік пен батырлық қоғам ішінде емес, сыртқы жаумен шайқаста ерекше қуатқа ие болған. Керісінше, өз қоғамы ішінде бірін-бірі сыйлап, жөн сөзге тұрған [4, 148 б.]. Елі үшін, намысы үшін жанын дұшпандарына қиюға әзір тұрған.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Зиманов С.З. Қазақ даласында әділ соттың «Алтын ғасыры» болды ма? Қазақтың ата заңдары. 10 томдық. -Алматы, 2004.-7 т. – 616 б.
2. Құлбарақ С., Халыққа асқақ рух керек. Егемен Қазақстан <https://egemen.kz/article/164928-khalyqqa-asqaq-ruk-kerek> интернет ресурсы 13 ақпан 2018 ж.
3. Егеубаев А. Баласағұн Жүсіп. Құтты білік.-Алматы: Білім, 1994.- 176 б.
4. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. / Институт востоковед. им.Р.Б. Сулейменова МОН РК. – Алматы: Дайк-Пресс, 2011.- 384 с.

Тұрсынбеков Асылмұрат Қалдыбайұлы
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов
атындағы Алматы академиясы
Жоғары білімнен кейінгі білім беру
факультеті докторанты, полиция капитаны

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ БОЙЫНША ХАБАРЛАМАЛАРДЫ ҚАБЫЛДАУ, ТІРКЕУ БАРЫСЫ ЖӘНЕ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ САТЫСЫНЫҢ БАСТАЛУ ҮНІ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Қазақстан Республикасының «2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырыдамдамасы», елдің 2020 жылға дейінгі құқықтық жүйесінің дамуының негізгі бағыттарын айқындады [1, б.1]. Аталған актінің негізінде мемлекеттік және қоғамдық институттардың қарыштап дамуына ықпал жасайтын, Қазақстанның орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз

ететін барлық нормативтік құқықтық актілерді қазіргі заман талабына сәйкестендіру, сотталғандардың санын азайту, сотқа дейінгі тергеу мерзімдерін азайту және адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын кепілдендіру бірқатар аса маңызды заңнамалық актілер қабылдануы тиіс болатын.

Аталған тұжырымдамаға сәйкес, 2014 жылы шілденің 3-5 аралығында «Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексі» [2] және «Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексі» [3], «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі» [4], «Қазақстан Республикасының қылмыстық атқару кодексі» [5] қабылданды. Қабылданған нормативтік-құқықтық актілерде көптеген өзгерістер болды.

Қазақстан Республикасы қылмыстық процестік кодексінен [3] қылмыстық істі қозғау стадиясы алынып тасталды, оның орнына сотқа дейінгі тергеп-тексеру стадиясы ендірілді. Арыз және шағымдарды тіркеудің, оларды біркелкі Реестрге ендіру тәртібі, жасырын тергеу-іс әрекеттері, қылмыстық теріс қылықтар және хаттамалық нысан бойынша тергеуді жүргізу; бұйрықтық өндіріс және т.б. институттар пайда болды.

Елеулі өзгерістердің бірі - қылмыстық құқық бұзушылық бойынша хабарламаларды қабылдау, тіркеу тәртібіне қатысты жасалынды. Себебі, аталған институттың адам мен азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының сақталуында алар орны ерекше және Сотқа дейінгі тергеп-тексеру стадиясының басталу кезеңіне жатады.

Қазақстан Республикасы ҚПК-нің (ары қарай ҚПК) 179-185 баптарына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз, хабарлардың тіркелу тәртібі бекітілді.

Қылмыстық қудалау органы дайындалып жатқан, жасалған не жасалып жатқан кез келген қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды, хабарды қабылдауға және тіркеуге міндетті (ҚР ҚПК-нің 185 бабы). «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы негізінде СДТБТ-на қолжетімділігі бар лауазымды адамдар қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты қабылдағаннан кейін оны Ақпараттарды ендіру кітабына (ары қарай АЕК) бекітуді жүргізеді [6].

Прокурор, тергеуші, анықтаушы, анықтау органы қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз және хабар Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде (ары қарай СДТБТ) тіркелгенге дейін қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау мен бекіту бойынша кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізеді. Сонымен бір мезгілде олар қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздың және хабардың Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелуіне, оның ішінде байланыс құралдарын пайдалана отырып тіркелуіне шара қолдануға міндетті.

Ал, қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздың, хабардың Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелуі не кезек күттірмейтін бірінші тергеу әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы болып табылады.

Қазақстан Республикасы ҚПК сәйкес, ақпараттарды ендіру кітабына тіркелген өтініштердің қаралуын қылмыстық қудалау органдары мен прокурор қамтамасыз етеді.

АЕК-нда бекітілген қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпараттар Қазақстан Республикасы ҚПК 180-бабында көрсетілген себептерге сәйкес келмеген жағдайда, 24 сағаттың ішінде мынадай шешімнің біреуі қабылданады:

1) лауазымды адамның баянаты негізінде, қылмыстық қудалау органы басшысының немесе оның орынбасарының келісімімен қараусыз қалдырылады және номенклатуралық істе (нарядта) сақталады;

2) Қазақстан Республикасы ҚПК 181-бабының 5-бөлігінде көрсетілген жағдайларда, яғни, қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін жеткілікті деректер болмаған кезде қылмыстық құқық бұзушылық фактілерін анықтау үшін уәкілетті органдардың ревизиялар мен тексерулер жүргізуін талап ететін арыздар мен хабарлар Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелместен, үш тәулік ішінде уәкілетті мемлекеттік органдарға қарау үшін жіберіледі;

3) басқа негіздер болған кезде, әкімшілік немесе тәртіптік жауаптылыққа тарту туралы мәселелерді қарау құзыретіне кіретін уәкілетті органға (лауазымды адамға) жолданады;

4) егер ақпаратты қарау өзге қылмыстық қудалау органының құзыретіне жататын болса, аумақтық тиесілігіне немесе ішкі ведомстволығына қарай жіберіледі;

5) СДТБТ-не қосу туралы шешім қабылданады. Қабылданған шешім туралы арызданушыға жазбаша жауап беріледі.

Қылмыстық қудалау органына келіп түскен, қылмыстық қудалауы жеке тәртіпте жүзеге асырылатын мәліметтерді қамтитын арыз, хабарлама қолда бар материалдармен бірге соттылығына қарай СДТБТ-нде тіркелусіз тиісті сотқа жіберуге жатады. Көрсетілген талап аталған қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған адам белгісіз болған жағдайда қолданылмайды.

Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 198-бабына сәйкес, кейінгі қалдыруға болмайтын тергеу іс-әрекеттерін жүргізу қажет болған жағдайда материалдар СДТБТ-ға дереу ендіріледі, ал оған мүмкіншілік болмаған жағдайларда тіркеу байланыс құралдарын пайдалану арқылы қылмыстық қудалау органының қабылдау мен есепке алуға жауапты адамын хабарландырады.

Қылмыстық құқық бұзушылық туралы СДТБТ-ға тіркелген арыздар немесе хабарлар:

1) қылмыстық құқық бұзушылық осы ауданнан, облыстан, республикалық маңызы бар қаладан, астанадан тысқары жерде жасалғанда және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу үшін қылмыстық құқық бұзушылық жасалған жерде тергеу әрекеттерін жүргізу қажет болғанда;

2) қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру жүргізу басқа қылмыстық қудалау органының айрықша тергеулігіне жататын болғанда, тергеулігі бойынша берілуге жатады (ҚР ҚПК-нің 186-бабы). Қылмыстық қудалау органының басшысы арыздарды, хабарларды қолда бар материалдармен бірге прокурор арқылы тергеулігі бойынша жібереді.

Кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізу талап етілетін қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арыздар, хабарлар келіп түскен жағдайларға ол тіркелген кезден бастап тиісті тергеу іс-әрекеттері жүргізіліп, жиналған материалдар арыз, хабар бес тәуліктің ішінде тергеулігі бойынша беру үшін прокурорға беріледі. Арыздар, хабарлар оқиға болған орынды, жерді немесе үй-жайды қарап-тексеру кезінде анықталған не ұйымдар, лауазымды адамдар немесе азаматтар берген нәрселермен және құжаттармен бірге тергеулігі бойынша беріледі. Жәбірленушілердің (жекеше айыптаушылардың) жекеше айыптау тәртібімен қудаланатын қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арыздары ғана соттылығы бойынша берілуге жатады.

Алайда, сотқа дейінгі тергеп-тексеру практикасы көрсетіп отырғандай арыз шағымдарды тіркеу тәртібіне және Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуына қатысты қолданыстағы нормаларда шешімін таппаған мәселелер кездеседі.

Біріншіден, қылмыстық құқық бұзушылық бойынша хабарламаларды қабылдау, тіркеу және қылмыстық өндірісті қозғау кезеңі туралы сұрақтар қолданыстағы нормалармен реттелмей отыр.

Қылмыстық процесілік кодексінде қылмыстық қудалау органдарымен қылмыстық істі қозғау, яғни сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы туралы шешім қабылдау жөнінде мүлдем қаралмаған. Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 180-бабына сәйкес: «Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыруға себеп болған кезде анықтаушы, анықтау органы, тергеу бөлімінің бастығы, тергеуші, прокурор өз құзыреті шегінде және осы Кодексте белгіленген тәртіппен өз қаулысымен қылмыстық істі іс жүргізуге қабылдайды» - деп көрсетілген. Алайда сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай Қылмыстық құқық бұзушылық бойынша түскен арыздар мен хабарламалар міндетті түрде АЕК тіркеледі. Осы сәттен бастап тиісті шешім қабылдану үшін аталған материалдар қылмыстық қудалау органдарына беріледі. Аталған субъектілер материалдар бойынша тексеру іс-әрекеттерін жүргізе отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтардың белгілері болған жағдайда СДТБТ-де тіркелуге жатады. Тіркеу жүзеге асырылған соң ғана сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысы басталады және қылмыс іс басталған болып есептеледі. Яғни, материалдар тергеушінің өндірісінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталмай тұрып ақ пайда болады.

Г.Ж.Сулейменованың пікірінше аталған норма келесідей нысанда жазылу керек: «Қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздар, хабарлар Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелген сәттен бастап үш сағат ішінде қылмыстық қудалау органдары қылмыстық істі қозғау және өз өндірісіне алу туралы қаулы шығарады» [7].

Біз де аталған ұсыныстармен келісеміз. Қылмыстық істі қозғау кезеңін нормамен бекіткен жөн. Мысалы, Жеке айыптау істерін қозғау; жаңадан ашылған мән-жайларға байланысты өндірісті қозғау; мүлікті тәркілеу жөнінде өндірісті қозғау тәртібін айқындайтын нормалар ҚР ҚПК 408, 502, 667 баптарымен бекітілген. Сондықтан ҚПК қылмыстық істің басталу кезеңін заң тұрғысынан бекіту керек.

Екіншіден, қылмыстық қудалау органы дайындалып жатқан, жасалған не жасалып жатқан кез келген құқық бұзушылық туралы арызды, хабарды қабылдауға және тіркеу тәртібіне қатысты нормаларды нақтылау қажет.

ҚР ҚПК-нің 185 бабының 1 тармағына сай: «Қылмыстық қудалау органы дайындалып жатқан, жасалған не жасалып жатқан кез келген қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды, хабарды қабылдауға және тіркеуге міндетті».

Ал, ҚР ҚПК-нің 179 бабында, «Қолданыстағы заңнаманы бұзушылықтар туралы, тексерулер, ревизиялар, аудит актілерімен және олардың болуы қылмыстық құқық бұзушылықтың міндетті белгісі болып табылатын басқалармен расталған нұқсан туралы, елеулі зиян не заңсыз кіріс, медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны, тиісінше орындамағаны, медициналық көмек көрсетуге міндетті адамның науқасқа оны көрсетпеуі, клиникалық зерттеулер жүргізу және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу туралы мәліметтері жоқ;

жазбаша нысанда жасалған және сот жарамсыз, жалған немесе өтірік деп танымаған азаматтық-құқықтық мәмілелерді орындамауға немесе тиісінше орындамауға негізделген бұзушылықтар жөнінде қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз, хабар немесе баянат тіркелуге жатпайды» деп көрсетілген.

Біздің пікірімізше «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығының 2 тарауын басшылыққа ала отырып [6] Қылмыстық қудалау органдарының лауазымды адамдары кез келген қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты қабылдай отырып, АЕК міндетті тіркеуі тиіс. Ақпаратты қабылдаушы кезекші бөлімдер ақпараттар жөнінде заң тұрғысынан баға бере алмайды. Әрбір ақпарат тексерілуді қажет етеді. Содан кейін ғана баға беріле отырып СДТБТ-енгізе отырып, сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталады. Ал, қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілері болмаған жағдайларда шешімі шығарылады және реттілігіне сай тиісті органдарға жіберіледі.

Қажет болғанда, қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін жеткілікті деректер болмаған кезде қылмыстық құқық бұзушылық фактілерін анықтау үшін уәкілетті органдардың ревизиялар мен тексерулер жүргізуін талап ететін арыздар мен хабарлар Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелместен, үш тәулік ішінде уәкілетті мемлекеттік органдарға қарау үшін жіберіледі (ҚР ҚПК-нің 181-бабы).

Аталған нормалардағы кемшіліктердің орын алуы сот тәжірбесінде де қиындықтарда әкеліп отыр.

Р.Керимованың пікірінше: «Қолданыстағы заңнаманы бұзушылықтар туралы, тексерулер, ревизиялар, аудит актілерімен және олардың болуы мүмкін қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілерін анықтау барысында қиындықтар кездеседі. Мысалы аталған заңның нормасын сақтау Алматы қаласы Экономикалық тергеу департаментінің қызметкерлері шығынның көлемін көрсету мақсатында Алматы

қаласы бойынша Мемлекеттік кіріс департаменті аудит бөлімі мамандарының қорытындысын немесе тәуелсіз аудит деп есептей келе «Бизнес-аудит» ЖШС мамандарының қорытындысын ұсынады. Алайда мамандардың берген қорытындылары іске дәлелдеме ретінде пайдаланылғанмен, іс бойынша негізгі дәлелдеме болып табылмайды» [8].

Сондықтан ҚР ҚПК-нің 179 бабында көрсетілген «қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз, хабар немесе баянат тіркелуге жатпайды» деген норма заңнан алынып тасталуы қажет. Барлық қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз, хабар немесе баянаттар қабылдана отырып, «Ақпараттарды ендіру кітабына» міндетті түрде тіркелуге жатады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері;
2. «Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 230-V ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері;
3. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ.// Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері;
4. «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 232-V ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері;
5. «Қылмыстық атқару кодексі» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 233-V ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері;
- 6 «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы;
7. Сулейменова Г.Ж., Проблемы коллизий норм новой редакции УПК РК с основополагающими принципами уголовного процесса // Айналыс режимі: <https://online.zakon.kz/Document> (жүгіну күні: 26.04.2022) – интернет көздері;
8. Керимова Р., Жигаленок Е. «О некоторых проблемных вопросах расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РК, с точки зрения адвоката» // Айналыс режимі: <https://www.agka.kz/ru> (жүгіну күні: 27.04.2022) – интернет көздері.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Казахский язык – это лицо, духовная сущность, душа, разум и интеллект казахского народа, то есть нации. Высок будет и дух страны с высокой культурой и здравым смыслом, устойчивыми историческими знаниями, живым умом.

Верно, что люди с высоким духом и разумом будут иметь прочную основу, сильный потенциал и гармоничное единство. Существует четкая уверенность в том, что казахский народ с его высоким духом и культурой не разрушит целостность своей священной родины, не подорвет устоев своей страны и все же сохранит свою независимость. Прежде всего, каждый народ гордится своим языком, культурой, историей, великими людьми, которые внесли нации большой и малый вклад в золотой фонд мировой культуры, и признаны другими. Язык и культура народа — все это формы символической природы человека. Такого успеха может добиться не только его создатель, но и тот, кто понимает его смысл и подоплеку. Философия символического мира человечества человечна.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира».

Каждый естественный язык по-своему концептуализирует мир истины и создает систему взглядов с коллективной философией, общей для всех говорящих. Например, жизнь кнута коротка, как мыла; самое страшное в мире — это одиночество и прогулки; ребенок - счастье, мужское крыло - конь и т.д.

Каждый народ группирует многообразие мира в соответствии со своим пониманием, рассказывает тайны мира по-своему. Самоконструируемый образ мира включает в себя группу индивидуального, группового и национального опыта.

Будущее страны – в поколении предков, воспитавших язык нации, пропитанных родным языком с традициями, знающих язык и культуру своего народа. Каждый народ в первую очередь уважает свой язык и культуру, и наш сыновний долг перед своим народом - уважать и повышать статус нашего национального языка и культуры. Главной обязанностью каждого гражданина

является способствовать развитию родного языка во всех сферах жизни, служить его высокой репутации. Когда ребенок появляется на свет, у него обязательно будут три вещи: родители, родина и родной язык, поэтому каждый гражданин обязан всю жизнь дорожить этими ценностями, относиться к родному языку и свою Родину с любовью. Наш независимый Казахстан – это страна, признанная сегодня миром. Бесспорно, что родной язык является особым инструментом общества, народа, нации, общей культуры, видной областью науки, с самого начала жизни в семье развивается культура и литература страны. Начало истории и культуры каждого народа совпадает с появлением языка.

Национальный язык создает человеческую реальность как мир, в котором происходит человеческое существование. Вот почему мы считаем, что язык, культура и история являются основными характеристиками любого народа, которые уникальны друг для друга, индивидуализируют их жизнь и определяют их судьбу.

Языковая культура казахского народа – это степень развития и зрелости языковых средств, кроме того, это достоинство в использовании языка, грамотность, умение правильно пользоваться языковыми средствами.

Язык и культура всегда близнецы, в первую очередь сохраняется смысл в виде тысяч и миллионов простых слов и словосочетаний, которые складываются на наших глазах как языковой образ богатейшей духовной и материальной культуры в памяти и сознании народа, приносят им пользу и сослужат немалую службу. Каждый народ богат традициями и обычаями и неукоснительно их соблюдает. Ученый Ахмет Байтурсынов, досконально изучивший характер и верования казахского народа, пишет, что боязнь казахов перед Богом есть нарушение традиции. Тех, кто не знает и не уважает нашу казахскую национальную традицию, называют невежественными. Действительно, это очень серьезное слово, серьезный грех, но очень разумная оценка. Родственник казахского народа - рождение, почитание Бога, проведение пира, почитание старших, родителей, женитьба на девушке, женитьба на невестке, вступать в формальную беседу, останавливаться, дарить подарки, подавать стол, семью, гостей и т. д. В их традициях так много человечности, добродетели, мудрости. В минувшее советское время проводилась политическая политика, направленная на лишение народа его национальной памяти, языка, культуры и религиозных убеждений. Это факт, что в результате этого несколько поколений казахов, сегодня большинство наших пожилых людей утратили свои обычаи и не знают о наших традициях. Если оглянуться на всю нашу историю, то наш народ использовал жизненный опыт и богатые духовные сокровища своих предков в воспитании подрастающего поколения, придавал особое значение воспитанию детей, с надеждой бодрствовал. Так далее не будем забывать, что святой долг каждого из нас – доверить подрастающему поколению наше наследие и национальные ценности, являющиеся ярким лицом культуры и истории.

Язык занимает особое место в системе описания картины мира народа, благодаря языку может быть изображена целостная картина мира – как своя, так и «чужая».

Каждый национальный язык несет собственную картину мира, формирующуюся за счет языковых и неязыковых средств. При этом, как замечает В.Н. Телия, «язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета». Язык представляет собой воплощение неповторимости народа, своеобразия видения мира, этнической культуры. Различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями.

Народ в «ходе своей истории строил свой язык, закладывал в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им». Отсюда вытекает идиоматический принцип языка, под которым понимают специфические и уникальные черты языкового употребления. Реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Поскольку каждый язык отражает свою действительность, свою культуру.

Представления о действительности, зафиксированные в языке, позволяют судить о том, каково было мышление народа, его познание, рост культуры, как духовной, так и материальной.

Список использованной литературы:

1. Казахская традиционная культура. -Алматы: Издательство "Зият Пресс", 2004.
2. Абилкасов Г.М. Национальные ценности возрастают. -Караганда, 2017. КарГТУ.
3. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихологическая ценность. // Этнопсихоллингвистика. – М, 1988.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 397с.; Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1997.
6. Караулов Ю.Н. Культура речи и языковая критика // Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения: Материалы круглого стола. – М., 2001.

Өмірәлі Жәзира Өмірәліқызы

д.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева

80 ЛЕТ ВОКРУГ ИСТОРИИ ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА

В сентябре 2022 году исполнилось 80 лет видному казахстанскому ученому правоведу, доктору юридических наук, профессору, ректору Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, заслуженному деятелю, члену Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, академику Академии наук высшей школы Казахстана, действительному члену Академии Педагогических наук, члену-корреспонденту Петровской Академии наук и искусств Российской Федерации - Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы. Он является известным общественным деятелем, который внес большой вклад в становление Республики Казахстан и был награжден в разные периоды жизни медалями «За выдающийся вклад в искусство и культуру РК», «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», «Қаржы полициясына 20 жыл», «Әділет органдары жүйесін дамытуға қосқан үлесі үшін», «Почетный профессор», «УКУК медалі», «За услуги в образовании и науке», «Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін», «Ескелді ауданының Құрметті азаматы», «Қазақстан Республикасының ғылымын дамытуға сіңірген еңбегі үшін», «Қазақстанның құрметті заңгері», «Қазақстан Тәуелсіздігіне 30 жыл мерекелік медалі», «Саңлақ автор», «Әділет органдары жүйесін дамытуға қосқан үлесі үшін», «Алматы облысының құрметті азаматы», «Отличник образования Республики Казахстан», «Қазақстан жоғары мектебінің еңбек сіңірген қайраткері», «Қазақстан Республикасының прокуратурасына 30 жыл». В его наградной список входят такие награды, как «Құрмет ордені», Құрмет грамотасы «Сот төрелігін нығайту мен жетілдіруге жан-жақты қолдау көрсеткені, сот жүйесінің дамуына қосқан жеке үлесі үшін», Куәлік «Қазақстан ПҒА-ның толық мүшесі (академигі)», Удостоверение «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», удостоверение «Член-корреспондент академии», Удостоверение «Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін» и ряд других наград.

Может ли история одного человека быть лаконично и одновременно прочно вплетена в летописные события своей страны? Ответ – может... и такое предназначение выпало на долю казахского паренька, рожденного 27 сентября 1942 года, в селе Бериктас Кербулакского района Алматинской области в семье Булекбаева Чакарап Сакмолдаулы и Булекбаевой Жаксыбала.

Жизнь и трудовая деятельность Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы – это яркий пример исключительности, служения своему отечеству. Это история ярчайшего представителя казахского народа, похожая на песню ветра, шум бурной реки, яркий свет искр большого огня, вместе образующих сгусток вселенской энергии,

направленной на созидание и прогресс. Это история сына казахских степей, прошедшего сложный и тернистый путь к высотам человеческих возможностей.

Процесс социального становления личности Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы начинается с периода окончания средней школы (1963 год), в тот период, когда он был призван в ряды советской армии. Уже на данном этапе Өмірәлі, доказывая твердость и непреклонность духа, проходит воинскую службу с отличием, отмеченной юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и становится делегатом 1 комсомольской конференции Талды-Курганского колхозно-совхозного территориального управления от первичной комсомольской организации Чубарской СШ.

Далее демобилизовавшийся, он поступает на службу в органы внутренних дел. За отличную службу в 1967 году его направляют на учебу на юридический факультет КазГУ им. С.М. Кирова, ныне Казахский национальный университет имени аль-Фараби. После окончания данного вуза Өмірәлі Шакарапұлы становится аспирантом и развивает научную карьеру от ассистента старшего преподавателя до доцента, заведующего кафедрой конституционного и административного права КазГУ им. аль-Фараби.

Защита ученой степени кандидата юридических наук проходит под председательством профессора С.С. Сартаева на сложную для того времени тематику. Ярким примером служат фундаментальные труды, посвященные правовому анализу конституционного принципа разделения властей, в том числе докторская диссертация на тему: «Конституционно - правовые основы организации и функционирования государственной власти Республики Казахстан».

В будущем глубокая специализация станет основанием участия в составе Рабочей группы по внесению изменений и дополнений в 2017 году в Конституцию Казахстана. Решающее значение участия профессора в вопросах перераспределения полномочий между ветвями государственной власти заключалось в том, что за прокуратурой был сохранен статус органа, осуществляющего высший надзор за законностью в стране и, тем самым, ее вышестоящее положение среди других надзорных и контрольных органов государства. По вопросам земельной реформы судьбоносная инициатива профессора определила границы конституционного права собственности на землю, именно он смог убедить Президента страны закрепить его исключительно за гражданами Республики Казахстан.

С 1989 по 1992 гг. Өмірәлі Шакарапұлы находит приложение своему таланту, энергии и желанию служить народу Казахстана на службе в депутатском корпусе городского Совета г. Алматы. Этот опыт не прошел напрасно и был успешно применен в карьере научного руководителя, организатора и воплоителя высоких культурно-образовательных ценностей в статусе ректора одного из ведущих вузов Казахстана.

Научная деятельность - это образ жизни не только профессора, но и, как правило, всего его окружения. Так, в далеком 1969 году Омрали Шакарапулы встретит девушку в фетровой шляпе и это девушка в последующем становится его

спутницей и любовью всей жизни. Супруга Омрالی Шакарапулы Дархамбаева Кашипа Рахимбековна является профессионалом своего дела, всю жизнь посвятившая себя для становления и успеха своей половины, воспитавшая четырех прекрасных дочерей, которые также пошли по стопам отца в сфере науки и имеют ученые степени – одна доктора юридических наук и трое кандидатов юридических наук.

В 1993 году Омірәлі Шакарапулы основал Университет имени Д.А. Кунаева, ныне именуемый Евразийской юридической академией имени Д.А. Кунаева и стал во главе управления административными и научно-образовательными процессами. Одним из важнейших достижений Академии под руководством Жалаири Омірәлі Шакарапулы стало возведение в 2012 году нового 12-этажного здания, которое приурочено к 100-летию Д.А. Кунаева. Это, пожалуй, одно из основных достижений, характеризующих передового ученого как патриота своей страны, взявшего на себя ответственность за воспитание молодого поколения. Именно в данном выборе реализации своего научно-практического, профессионального и педагогического потенциала отчетливо определяется внутренняя убежденность в своем деле посредством повышения социальной осознанности молодежи, багажа их профессионального знания и навыков, пополнения рядов казахстанских специалистов высококвалифицированными кадрами.

На сегодняшний день Евразийская Академия им. Д.А. Кунаева – это высокая энергия, вложенная в дело развития образования, науки, права и культуры, генерируемая ее носителем и создателем. Уверенный и умелый подход к организации процесса, проявляющийся в деятельности сплоченного и профессионального коллектива, дали потрясающие результаты, которые трудно переоценить. Дуальная система образования в Академии, созданная по инициативе Омірәлі Шакарапулы, позволяет выпускать лучших специалистов, поскольку обучение идет не только лучшими, ведущими теоретиками, профессорами, но и практиками различных сфер юридической деятельности. Для реализации прогрессивного нововведения были заключены специальные договоры с правоохранительными органами, МВД, прокуратурой, судебными органами, Нотариальной палатой, Союзом адвокатов и т.д. Целью такого прогрессивного взаимодействия стали не только гарантии трудоустройства вчерашних студентов, но и своевременное обеспечение работодателей молодыми специалистами, профилированно обученных с учетом их запросов и требований. Благодаря внедренной системе дуального образования, количество трудоустроенных студентов Академии составляет 80 процентов.

На сегодняшний день Жалаири Омірәлі Шакарапулы является автором более 150 научных трудов на казахском и русском языках, изданных в нашей стране и за рубежом. Именно по его инициативе и председательством 15 января 1999 года был запущен журнал «Вестник» ныне Евразийской Академии им. Д.А. Кунаева, который становится одним из основных теоретико-правовых источников научного знания в

Казахстане. Следом за «Вестником», в 2000 году, из лона Академии выпускается Казахстанский журнал международного права.

В 2002 г. высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, решением Президиума ВАК от 6 марта 2002 г. Өмірәлі Шақарапұлы присвоено ученое звание Профессора по специальности «Правоведение», которое он несет с высокой честью и достоинством, вложив в отечественную правовую науку и образование неизмеримо весомый вклад и неизгладимый след. Кроме того, как один из авторитетных ученых нашей страны, он является членом редакционных Советов и коллегий целого ряда ведущих отечественных изданий, юридических журналов. Өмірәлі Шақарапұлы является Президентом Международного фонда «Қадырғали би Қосымұлы Жалаири», целью которого стало изучение казахской истории и культуры и поддержка молодых талантов в сфере гуманитарного научного и знания. Так, по инициативе профессора проводятся и самостоятельные поиски артефактов, например, после нескольких экспедиций в г. Касимов были найдены захоронения Қадырғали Жалаири, где и был установлен памятник с указанием даты рождения и смерти. Важно упомянуть о таком малоизвестном факте из жизни профессора Жалаири: в середине 2000-х гг. он специально уделил время для поездки в г. Касимов, находящийся в Рязанской области Российской Федерации, чтобы на собственные средства поставить на касимовском мусульманском кладбище надгробный памятник великому сыну казахского народа - Қадырғали Жалаири. Исключительна роль профессора Жалаири, как составителя и научного редактора в опубликовании книги иранского исследователя Ширин Баяни «Иранда билік құрған қазақтар».

Неоценим вклад Жалаири Өмірәлі Шақарапұлы в процессы интегрированности казахстанского права, передачи и получения опыта, в том числе международного. Свидетельством этому служат и многочисленные научно-практические мероприятия, определяющие высокий уровень межвузовского сотрудничества. Со многими вузами ближнего и дальнего зарубежья заключены договоры о сотрудничестве. Сам профессор был лектором в университетах города Сеул (Южная Корея), Штата Индиана (США), Китая, в Потсдамском университете, где теперь традиционно на каждой конференции принимают участие по два представителя от Академии. Проблемы конституционного права при непосредственном участии Жалаири Өмірәлі Шақарапұлы обсуждались в сенате Польши, в Ридинском университете Англии, в университете Чио (г. Токио, Япония), в университете им. Чингисхана (г. Уланбатор, Монголия).

С 2005 года Өмірәлі Шақарапұлы является Председателем правления Республиканского общественного объединения «Юристы за справедливые выборы», а также Председателем Координационного Совета Комитета по контролю за выборами Президента Республики Казахстан по Алматинской области.

Перечислять заслуги, говорить и оценивать размеры вклада юбиляра в дело процветания, развития науки и образования Казахстана можно бесконечно. Своим

талантом и человеколюбием Жалаири Өмірәлі Шакарапұлы сформировал коллектив, несущий знамя и дело Академии. Жалаири О.Ш. не только талантливый организатор, видный общественный деятель, но, главное, отзывчивый, в равной мере доступный, как студенту, так и любому сотруднику руководитель.

Чуткость и решительность, точность и толерантность, строгость, справедливость и профессионализм – вот те самые противоречивые качества, которые воедино, естественно и успешно сочетаются в процессе принятия управленческих решений, реализации важнейших задач Великим человеком. И время не способно не замедлить его, не сбить с пути. Его свет – это путеводная звезда для тех, кто трудится и учится в стенах Академии, кто соприкасается и осознает продукты научного знания, полученного его лучшими представителями, для тех, кто, выйдя из нее, продолжает дело служения юриспруденции, праву, народу и Родине.

Уваров Виталий Николаевич

д.ю.н., профессор

Евразийской юридической академии
имени Д.К. Кунаева

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Обеспечение законности и правопорядка в обществе, охрана конституционных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций во всех сферах общественной жизни и государственной практики относится к числу основных принципов правовой политики Республики Казахстан [1]. В связи с этим актуализируется проблема юридической ответственности как неотъемлемого компонента правоохранительной функции государства. Как известно, в функциональной структуре государства правоохранительная функция выступает объективно необходимым направлением его деятельности, без которой социальная система и само государство не могут полноценно функционировать. Соответственно сложился предмет деятельности государства в этой сфере. Речь идет об общественных отношениях, урегулированные нормами права и подлежащие охране от преступных посягательств и иных правонарушений со стороны не только физических, но и юридических лиц [2, с. 63].

Юридическая ответственность является одной из фундаментальных правовых категорий общей теории права и отраслевых юридических наук. В научной литературе высказываются различные точки зрения ученых на сущность и классификацию юридической ответственности. Нередко юридическая ответственность определяется как предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия

правонарушения [3, с. 781; 4, 332]. Имеется другая трактовка - юридическая ответственность есть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке [5, с. 592].

Нет также однозначного понимания юридической ответственности в отраслевых юридических науках. Например, в уголовно-правовой теории до сих пор не сложился единый подход к пониманию уголовной ответственности. Можно выделить несколько вариантов определений, когда уголовная ответственность рассматривается как:

а) предусмотренное уголовным законом государственно-принудительное воздействие, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему преступление [6, с. 24];

б) публичное государственное осуждение (порицание) общественно опасного деяния и лица, его совершившего [7, 181];

в) разновидность правоотношения, входящего в механизм уголовно-правового регулирования [8, с. 25-26];

г) правовое последствие совершения преступления, заключающееся в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания [9, с. 113];

д) сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента:

- основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления *обязанность* лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов;

- выраженную в судебном приговоре *отрицательную оценку* (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние;

- назначенное виновному *наказание или иную меру уголовно-правового характера*;

- *судимость* как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания. При этом уголовная ответственность может существовать и реализоваться только в рамках уголовно-правового отношения [10, с. 62].

Имеются и другие интерпретации понятия уголовной ответственности.

Нетрудно видеть, что приведенные точки зрения выражают лишь отдельные аспекты юридической ответственности как сложного, многомерного понятия, а потому каждая из них в отдельности не отвечает требованиям полноты.

Вполне очевидно, что ядром механизма реализации юридической ответственности является *правоотношение*. Поэтому не случайно в учебной литературе и законодательстве вопросам привлечения к ответственности лица за совершенное правонарушение уделяется исключительно большое внимание. То же самое можно сказать в отношении приведенных выше точек зрения ученых о сущности уголовной ответственности и роли уголовно-правового отношения в

механизме реализации этой ответственности. Именно в рамках правоотношения возникают персонифицированные права и обязанности сторон.

Целостное представление о юридической ответственности можно получить, объединив все ее компоненты:

- на теоретико-методологическом уровне юридическая ответственность является общим, родовым понятием, на основе которого формируется классификация **видов** юридической ответственности;

- в материально-правовом аспекте - юридическая ответственность есть фундаментальный **институт** общей теории права и отраслевых юридических наук;

- в процессуально-правовом аспекте - юридическая ответственность является **элементом правоотношения**, где физические и юридические лица выступают в качестве конкретных субъектов правонарушения (преступления) и юридической ответственности;

- на уровне исполнительного производства - юридическая ответственность неотделима от государственного **принуждения**, связанного с последующим **исполнением (отбыванием) наказания**;

- на завершающем этапе уголовного наказания – **судимость**, выступает как следствие уголовной ответственности.

Теоретическое и практическое значение имеет вопрос о классификации видов юридической ответственности. Дело в том, что в учебной и научной литературе нет однозначного подхода к решению данного вопроса. Одни авторы дают классификацию видов юридической ответственности по отраслевому признаку: 1) уголовная; 2) гражданская; 3) административная; 4) дисциплинарная; 5) материальная; 6) процессуальная; 7) конституционная [11, с. 449; 12, с. 948]. Другие авторы в качестве основания деления юридической ответственности на отдельные виды избрали содержание санкций, которые применяются за правонарушения. В зависимости от этого различаются два основных вида санкций (правовосстановительные и штрафные) [5, с. 602]. К последнему виду относятся уголовная, административная и дисциплинарная ответственность.

Приведенные точки зрения авторов свидетельствуют о том, что проблема классификации видов юридической ответственности нуждается в дальнейшем исследовании.

Для теории права и правоохранительной практики можно принять следующие типы юридической ответственности: 1) **реститутивная**, когда возмещается причиненный пострадавшему лицу или организации вред (гражданско-правовая ответственность, материальная ответственность); 2) **репрессивная**, когда за нарушение публично-правовой нормы (правила, запрета) на физическое и юридическое лицо возлагается уполномоченным государственным органом соответствующая публичная санкция. Репрессивный тип ответственности по своему содержанию охватывает правонарушения и виды санкций, предусмотренных не только Уголовным кодексом РК, но и специальным репрессивным законодательством; подразделяется на виды: уголовная ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность.

В науке уголовного права одной из сложных проблем, вызвавших многолетнюю дискуссию среди казахстанских ученых, является признание уголовной ответственности юридических лиц. Расхождения во взглядах ученых (сторонников и противников) фактически отражают современное состояние отечественной уголовно-правовой теории по данной проблеме. В предметной плоскости это можно объяснить тем, что исторически сложилось *несоответствие* между уголовно-правовой доктриной Казахстана и международно-правовыми стандартами. Дело в том, что институт уголовной ответственности юридических лиц в международно-правовой практике сложился уже давно. Концептуальным понятием в западном правоведении является *«уголовно-правовая сфера»*, то есть уголовное право понимается в широком смысле с охватом всех видов правонарушений и ответственности не только физических, но и юридических лиц, предусмотренных как уголовными кодексами, так и *специальным репрессивным законодательством* государств. Причем, *«уголовная ответственность юридических лиц»* есть *единственная* правовая конструкция, в рамках которой на корпорацию возлагается публичная санкция за совершение уголовных деяний [13, с. 4-5].

Наличие специального репрессивного законодательства в Казахстане (Кодекс об административных правонарушениях, Административно-процессуальный кодекс и др.) свидетельствует о том, что уголовная ответственность юридических лиц в республике фактически существует. Репрессивный тип ответственности, применяемый в отношении юридических лиц за нарушение публично-правовых норм, имеет различные наименования и отраслевую принадлежность (административная ответственность, финансовая ответственность, налоговая ответственность, экологическая ответственность и т.д.) [14].

В связи с административной реформой в Казахстане нуждается в обсуждении проблема ответственности государственных органов как субъектов публичного права за причастность их должностных лиц к правонарушениям. Необходимость рассмотрения данной проблемы обусловлено тем обстоятельством, что в научной литературе и законодательстве государственные органы исключены из числа юридических лиц, подлежащих уголовной ответственности. Это объясняется тем, что государство не может наказывать самого себя.

В порядке сравнения отметим, что в западном правоведении также наблюдается неоднозначный подход в решении вопроса о привлечении государственных органов к ответственности за причастность к правонарушениям. Например, в Рекомендации № (88) 18 Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности (1988 г.), имеется специальная оговорка о том, что «данная рекомендация не распространяется на учреждения, осуществляющие правительственные функции или облеченные верховной (*de jure impetii*) властью» [15]; Примерный Уголовный кодекс США (1962 г.), определяя общие условия привлечения к уголовной ответственности корпораций, также указывает, что «корпорация» не включает «учреждение, организованное в качестве правительственного органа или

правительственным органом для выполнения правительственной программы» [16]. С другой стороны, в соответствии с уголовными кодексами некоторых европейских стран (Бельгия, Дания, Исландия и др.) субъектами уголовной ответственности являются не только коммерческие предприятия, но и юридические лица публичного права, в том числе органы власти и местного самоуправления (исключение составляет само государство).

Следует подчеркнуть, что в странах континентальной Европы в уголовно-правовой сфере четко не проводится различие между государством и государственными органами. Так, в соответствии с УК Франции (1992 г.) к уголовной ответственности может быть привлечено любое юридическое лицо за исключением государства; органы местного самоуправления и их объединения могут привлекаться к уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе [16]. Согласно УК Дании уголовная ответственность применяется к любому юридическому лицу, включая муниципалитеты и органы государственной власти. В то же время Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) исключает из субъектов уголовной ответственности за коррупционные преступления кроме государства также государственные органы, действующие в осуществление государственных полномочий [17].

Строго говоря, государство и государственные органы неотделимы друг от друга. Государство представляет собой сложное системное образование, объединяет всю структуру государственного аппарата в одно целое, обеспечивает организацию общественной жизни, регулирует поведение людей. В государствоведческой науке государство признается в качестве единственной и универсальной организации политической власти в обществе, которая охватывает все население страны в пределах своей территории. С этих позиций государство как ведущий субъект социального управления формирует государственный аппарат, правовую политику и ее принципы, законодательство, определяет юридическую ответственность, а потому устанавливать наказание для самого себя - нелогично.

В соответствии с Конституцией РК (ст. 1) Казахстан провозглашается правовым государством [18]. В связи с этим следует отметить, что правовое государство характеризуется многими признаками и специфическими особенностями, среди которых особо выделяются такие фундаментальные категории, как принципы. Одним из принципов правового государства является **ответственность власти перед обществом**. Суть данного принципа состоит в том, что государство подотчетно обществу. Это вполне логично, если учесть, что единственным источником государственной власти является народ. Как субъект власти народ осуществляет ее непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также **делегирует** осуществление своей власти государственным органам (ст. 3 Конституции РК).

Что касается государственного аппарата, то он в своей совокупности является **структурным** компонентом государства. Именно государственные органы реализуют компетенцию государства. С точки зрения разделения управленческого труда каждый государственный орган имеет свое строго установленное

функциональное назначение и наделенный для этого соответствующими властными полномочиями. В отличие от государства компетенция государственного органа ограничивается сферой его деятельности. В публично-правовых отношениях государственные органы действуют от имени и в интересах государства. Отсюда вытекает, что государственный аппарат как и само государство не может подвергаться наказанию. Соответственно за работу государственных органов ответственность перед обществом (народом) несет государство.

В то же время логически возникает вопрос об ответственности государственных органов за свою деятельность перед государством и обществом. Здесь возникает противоречие. Дело в том, что государство и государственный орган – это не одно и то же. Государство есть обобщенная характеристика ведущего субъекта социального управления. Что касается государственного органа, то он является конкретным субъектом, который несет ответственность перед государством за порученный участок (отрасль, функцию) управления. Государственное управление относится к сфере действия публичного права. В связи с этим выдвигается ряд проблем теоретического и практического характера, связанных с особенностями применения санкций за нарушение публично-правовых норм.

С одной стороны, государственные органы, в отличие от государства, являются юридическими лицами, что позволяет им быть участниками гражданско-правовых отношений и нести самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам. Выступать стороной в гражданско-правовых отношениях от имени государства государственный орган может только в случаях, если он уполномочен на это в соответствии с законодательством (например, в качестве уполномоченного органа при подписании контракта на недропользование). В этих случаях за нарушение гражданско-правовых обязательств имущественную ответственность несет государство.

С другой стороны, государственные органы являются *субъектами публичного права*. Особый правовой статус государственных органов позволяет им принимать решения, оказывающие существенное влияние на ту или иную область общественных отношений. Незаконные решения могут нанести не меньший (если не больший) вред, чем незаконная деятельность других юридических лиц, то есть государственные органы несут собой повышенную степень опасности перед обществом за свою деятельность по сравнению с физическими лицами. В связи с этим в детальном обсуждении нуждается вопрос о привлечении государственных органов к ответственности за вред, нанесенный гражданам и юридическим лицам, и иные неправомерные действия со стороны их должностных лиц. По существу, суть проблемы сводится к установлению единства и соотношения компетенции государственного органа и полномочий должностных лиц (руководства), которые вправе принимать решения и представлять государственный орган во внешних отношениях публично-правового характера.

Основной компонент государственного органа как структурной единицы государства – это определенным образом организованный на основе закона коллектив должностных лиц, имеющий свое строго установленное функциональное

назначение, наделенный для этого соответствующими властными полномочиями и выступающий в различных правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта права. Особенность здесь состоит в том, что поступки и акты управления руководства считаются поступками и решениями самого государственного органа как субъекта публичного права. Иными словами, действия (поступки) должностных лиц руководящего состава государственного органа выражают компетенцию самого государственного органа в публично-правовых отношениях. Это означает, что государственный орган, сам по себе, без участия своего руководства не может совершать никаких действий самостоятельно. Данное обстоятельство следует учитывать при установлении особенностей правосубъектности государственного органа и применения публичных санкций.

Вполне очевидно, что нарушение руководителем публично-правовой нормы (правила, запрета) в рамках реализации компетенции государственного органа логически переводит его и сам государственный орган в уголовно-правовую сферу. В этом случае возникает вопрос о том, кто является субъектом правонарушения и в отношении кого должна применяться публичная санкция.

Как известно, в государственной практике Казахстана применяется конституционный механизм «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях ветвей государственной власти в процессе их функционирования. Это означает, что законодательная, исполнительная и судебная ветви власти должны осуществляться различными и взаимно уравновешивающими друг друга органами [19, с. 19-25]. В этом аспекте незаконное решение государственного органа отменяется вышестоящим по подчиненности к нему государственным органом, судебным либо контрольно-надзорным органом. И таким образом система государственного управления восстанавливается в заданном правовом режиме. При этом наказанию подвергаются только должностные лица руководящего состава государственного органа, по вине которых причинен вред соответствующим видам общественных отношений. Публично-правовая санкция на государственный орган в этом случае не налагается, поскольку, как указывалось, государство не может наказывать самого себя.

В отношении преступных деяний должностных лиц государственных органов применяются нормы классического уголовного права.

Наряду с этим в государственной практике применяется *дисциплинарная* ответственность (как вид репрессивного типа ответственности). Дисциплинарная ответственность основана на субординации и подчиненности нижестоящего звена государственного аппарата вышестоящему звену, нижестоящего должностного лица вышестоящему. В современной модели государственной службы Казахстана предусматривается механизм усиления ответственности первых руководителей государственных органов, вплоть до их отставки, в случае совершения коррупционных правонарушений руководящими лицами в данных органах. По существу, здесь имеет место субъективное вменение, когда ответственность первого руководителя государственного органа наступает при отсутствии его вины.

Таким образом:

1) юридическая ответственность как неотъемлемый компонент правоохранительной функции государства имеет особые признаки: предусмотрена правовыми нормами, наступает только за совершенное правонарушение, выражается в неблагоприятных последствиях для правонарушителя, определяет меру государственного принуждения, применяется только специальными уполномоченными на то органами, налагается в определенных процессуальных формах; подразделяется на *реститутивную* и *репрессивную* (уголовную, административную, дисциплинарную);

2) в соответствии с конституционной нормой о том, что единственным источником государственной власти является народ, и принципом правового государства об ответственности власти перед обществом фундаментальным положением следует признать *подотчетность* государства и его органов перед народом. Как субъект публичного права государственный орган за причастность его должностных лиц к преступлениям и иным деяниям, наносящим вред общественным отношениям, автоматически становится субъектом публично-правовой ответственности. Однако субъектом наказания в данном случае выступают только должностные лица руководящего состава, по вине которых причинен вред общественным интересам, правам граждан и организаций.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года».
2. Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. Правоохранительная функция государства: Учебное пособие. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2019.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997.
4. Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. – 2-е, перераб. и доп. изд-е. – М.: Право и закон, 2002.
5. Общая теория государства и права. Теория права: Академический курс в 2-х т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998.
6. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Борзенков Г.Н., Ворошилин Е.В., Красиков Ю.А., Кригер Г.А., и др. / Под ред.: Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф., Ткачевский Ю.М.. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
7. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во КГУ, 2001.
8. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование: Монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993.
9. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.

10. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2004.
12. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). – М.: Книжный мир, 2010.
13. Уголовная ответственность юридических лиц, Аналитическая записка / Автор доктор юридических наук, профессор Л.В. Головкин. – Алматы, 2009. // <http://lex.kz/analytics/kz/>.
14. Уваров В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Монография. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2015. С. 26.
15. Цит. по: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб., 1998.
16. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук., доц. Л.В. Головкин, канд. юрид. наук., доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук., доц. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
17. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Страсбург // http://www.intelros.ru/2007/03/23/konvencija_ob_ugolovnoj_otvetstvennosti_za_korrupciju.html (по состоянию на 02.07.2013 г.).
18. Конституция РК. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента РК, 1996. – № 4. – Ст. 217.
19. Сапаргалиев Г.С., Шиллер С.В. Некоторые проблемы теории и практики разделения государственной власти // Проблемы взаимодействия ветвей государственной власти в процессе их функционирования: Материалы науч.-теор. конф. 12 июня 2004. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2005.

Утибаев Гарифулла Курмангожевич

профессор кафедры Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, д.ю.н.,
государственный советник юстиции 3-го класса

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последнее время в юридической науке было высказано мнение о том, что «статус в координационной деятельности может быть укреплен законодательным урегулированием». На наш взгляд, с точки зрения реализации уголовной политики

государства и совершенствования с этой целью координационной деятельности, следует укрепить правовой статус координационного совещания как коллективного органа, обеспечивающего исполнение государственных программ по борьбе с преступностью, а не укреплять лишь одного из членов этого органа, даже его председателя. Последнее обстоятельство противоречило бы принципу равенства всех членов координационного совещания, предусмотренному п.3 Положения О Координационном совете Республики Казахстан (хотя председатель обоснованно наделён в организационном плане большими полномочиями).

В литературе по криминологии термин «борьба с преступностью» вызывает сомнения у некоторых авторов. Логичность и правовое содержание данного термина, уже давно считается аксиомой в юридической науке, как правило, не оспариваются, хотя некоторые сомнения, аналогичные нашему, уже высказывались. Став аксиомой, термин применяется и сегодня в неизменном виде. Однако правоохранительные органы, выполняя свои функциональные обязанности и охраны конституционных прав и свобод граждан, интересов государства и общества реализуют политику государства, его обязанности и гарантии перед гражданами и обществом, предусмотренные статьями 1 и 3 Конституции РК и целым комплексом законодательных и иных мер. Эти меры включают в себя и полномочия правоохранительных органов, предоставленные им законодательством. Исходя из юридического содержания и смысла данных статей Конституции РК, диспозиции статей Особенной части Уголовного Кодекса РК, норм и положений ведомственных правовых актов правоохранительных органов и норм Положения о Координационном Совете, логичнее было бы вместо термина «борьба» использовать термин «противодействие». Термин «борьба» в упомянутые годы, заключавший в себе, прежде всего, социальный (и даже физический) смысл, не выражает многогранный правовой характер деятельности правоохранительных органов в этом направлении под организующим руководством государства.

Термин «противодействие» же охватывает непосредственную профессиональную, направленную государством деятельность правоохранительных органов, притом как в отношении ещё несовершенных и совершаемых преступлений в виде их предупреждения, выявления и пресечения, так и совершенных – в виде расследования и судебного разбирательства.

Таким образом, можно было бы предложить следующее определение термина «противодействие преступности»:

Противодействие преступности – это обусловленная криминальной обстановкой деятельность, направленная на реализацию уголовной политики государства по защите интересов граждан, общества и государства, реализуемая через функции правоохранительных органов путём предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений.

Данное определение содержит указание на непосредственную связь деятельности правоохранительных органов с государственной политикой,

концептуальные положения которой отражены в статьях 1 и 3 Конституции РК. Кроме того, эта деятельность, реализуемая через функциональные обязанности правоохранительных органов, путём предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, тем самым указывает на признаки правоохранительного органа.

В координационной деятельности вопросом, нуждающимся в уточнении, являются взаимоотношения членов координационного совещания. Должны ли эти отношения носить процессуальный характер? В пользу этого, казалось бы, свидетельствует следующее обстоятельство. Каждый из членов координационного совещания, в рамках выполнения его решения, действует на основе собственных функционально-правовых обязанностей, подробно регламентированных законодательством. Так, согласно Закону РК «Об органах Комитета Национальной безопасности», помимо оперативно-розыскной деятельности, МВД и КНБ РК осуществляют и экспертно-криминалистическую. Таких функций у других правоохранительных органов нет. Поэтому, если в рамках осуществления действий по выполнению решения координационного совещания, один из членов совещания будет нуждаться в экспертном заключении специалиста из МВД или КНБ, то очевидно, что он должен обратиться по данному вопросу к этим органам только в процессуальном порядке, поскольку речь идёт о деятельности, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Однако, если в рамках координационной деятельности взаимоотношения участников координации будут основаны на процессуальных полномочиях и компетенциях, то важнейший принцип координации, на котором она основана – принцип равенства субъектов координации, будет нарушаться, поскольку их процессуальные полномочия существенно отличаются. Поэтому, в частности, было предложено: «в обеспечение выполнения координационных решений у прокурора, как председателя координационного совещания, есть возможность использовать свои надзорные полномочия. Таким образом, к правоохранительным органам, а также соответствующим должностным лицам, не исполнившим решения координационного совещания, прокурор вправе применить меры прокурорского реагирования, определённые законом о прокуратуре». По сути, речь идёт о механизме контроля за исполнением решения координационного совещания и ответственности его членов за исполнение. Получается, что прокурор выступает не как председатель и член координационного совещания, как и все члены совещания, обязанные выполнять его решения, а именно как прокурор, наделённый в рамках координационной работы надзорными полномочиями. Поэтому, представляется, что с подобной постановкой вопроса все же следует согласиться. Ведь именно надзорные полномочия определяют наделение прокуратуры функцией руководителя координационной деятельности. Не менее существенна проблема обеспечения выполнения решения совещания, поскольку отсутствует правовой механизм по данному вопросу. В п.4 Положения предусмотрено: «Решения Координационного совета исполняются

государственными органами – участниками путём издания совместных, ведомственных правовых актов и (или) осуществления соответствующих мероприятий». В основу исполнения решений положен ведомственный принцип, в то же время, он сопровождается отсутствием какой-либо ответственности за невыполнение решения. Следует отметить, что отсутствие нормы о конкретной форме ответственности за невыполнение создаёт неопределённость в правовых последствиях.

Мнение о необходимости возложения руководства координацией на органы исполнительной власти, которые имеют большие организационные и материальные возможности, является спорным, хотя следует признать, что правоохранительные органы и есть в основном органы исполнительной власти. Сама исполнительная власть не обладает правоохранительными функциями, это является прерогативой лишь специально уполномоченных на то государственных органов, к тому же правовое положение такого руководства не отвечало бы объективным критериям взаимодействия и согласования позиций различных по статусу правоохранительных органов. Кроме того, собственной базой информационно-аналитических данных о криминогенной ситуации исполнительные органы не располагают, да и эта работа, которая носит элементы административного управления, что лишает её основных принципов самостоятельности, равноправия и инициативности. По сути, когда речь идёт о механизме контроля за исполнением решения координационного совещания и ответственности его членов за исполнением, то в этом случае прокурор выступает не как председатель и член координационного совещания, обязанный выполнять решения, как и другие члены совещания, а именно как прокурор, наделённый в рамках координационной работы надзорными полномочиями.

Необходимость дополнения пункта 5 Положения о Координационном совете вызвана изучением и распространением зарубежного опыта координационной деятельности (тех положений, которые бы не противоречили казахстанскому законодательству), безусловно, могли бы расширить, восполнить и скорректировать арсенал форм взаимодействия правоохранительных органов, в особенности, в борьбе с организованными и транснациональными видами преступности, а также с коррупцией и миграцией. Это направление можно бы дополнить:

«... обсуждение на координационном совещании опыта взаимодействия правоохранительных органов других государств с целью выработки наиболее результативных форм совместной деятельности.». Этому способствует расширение международно-правового поля в области противодействия преступности. Генеральная Прокуратура РК на постоянной основе осуществляет работу со своими зарубежными коллегами по заключению международных договоров в сфере уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что параллельно, Координационным Советом правоохранительных органов, где председательствуют прокуроры, существуют аналогичные советы и комиссии при акиматах различных уровней. Правовой

основой их организации и деятельности являются постановления Президента РК №2127 от 17 марта 1995 года «О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка», постановление Правительства Республики Казахстан №507 от 02 июня 2003 года «О межведомственной комиссии по вопросам борьбы с правонарушениями и преступностью при Правительстве Республики Казахстан».

Структура и содержание Положений, регулирующих деятельность Координационных Советов и документов, в целом, существенно не отличаются от Положений, регулирующих координационную деятельность. Среди них Постановление Акимата города Алматы «Об образовании Межведомственной комиссии по вопросам борьбы с правонарушениями и преступностью при Акимате города Алматы», и региональные постановления «Об утверждении Положения о Координационном Совете по борьбе с преступностью и коррупцией при Акимате города Усть-Каменогорска», другие постановления, принятые в различных областях. В структуре Правительства Республики Казахстан по вопросам координации правоохранительных органов сейчас действуют: Координационный Совет по обеспечению безопасности и противодействия терроризму на транспорте и комиссии по вопросам координации работы по профилактике противодействия наркомании и наркобизнесу.

Важной структурой в системе координации правоохранительной деятельности в противодействии преступности является Совет Безопасности Республики Казахстан. В соответствии с основными задачами на Совет Безопасности возлагается функция координации и реформирования деятельности правоохранительных, центральных исполнительных органов по стратегическим проблемам обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан по совершенствованию этой деятельности.

На основании изложенного, можно внести следующие предложения:

1. Координацию деятельности правоохранительных органов параллельно осуществляют как прокуроры, так и Акимы областей, что вносят в работу Координационных Советов параллелизм. В связи с чем, необходимо упорядочить правовую базу действия различных образований, направленных на координацию деятельности правоохранительных органов.

2. Современная преступность характеризуется всё более растущими транснациональными, организованными проявлениями, что требует взаимодействия всех правоохранительных органов на всех уровнях, притом и с зарубежными странами.

Ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность казахстанских правоохранительных органов, казалось бы, учитывают это обстоятельство. Однако ни в одном из них обязанности участвовать в координационной деятельности не отражены. В частности, их нет в Законах РК «Об органах внутренних дел», «Об органах Комитета национальной безопасности», и т.д. Внесение изменений и дополнений в названные законы позволило бы придать

координации характер непрерывной, целенаправленной деятельности с чётко разработанными законодательными основами. Пока же этого не будет, будут сохраняться и недооценка этими органами координационной работы, как неосновной, и будут сохраняться ведомственный подход к ней.

3. Внесение изменений и поправок в действующую Конституцию РК процесс сложный и длительный. Но с правовой точки зрения это не является основанием не рассматривать данный вопрос. Юридический смысл и правовая логика п.1 ст.83 Конституции РК позволяют в перспективе внести в нее соответствующее изменение. В связи с чем, п.1 ст.83 Конституции РК может быть дополнен следующим образом. После слов «осуществляет уголовное преследование» дополнить словосочетанием «Координирует деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью».

Опыт прошлого и современная действительность свидетельствуют, что другие государственные органы не только не в состоянии компетентно и обоснованно выступить с подобной инициативой, но и не заинтересованы в этом по вполне понятным причинам, и, прежде всего, из-за нежелания иметь над собой какого-либо (дополнительно) координатора.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, г. Алматы, 2017г., из-во «Юрист»;
2. Закон РК «О прокуратуре», г. Алматы, из-во «Юрист», 2021г.;
3. Утибаев Г.К., автор «Координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений», монография, г. Алматы, «Мектеп», 2006г.;
4. Концепция правовой политики на 2010-2020 годы, Указ Президента РК от 24.08.2009г.;
5. Есбулатова Р.М., учебник «Правоохранительные органы Республики Казахстан», г. Алматы, 2016г., пр. Аль-Фараби,71;
6. Криминология, учебник, ТОО «Казыгурт», г. Алматы, 2006г., стр. 149-176;
7. «Положение о Координационном Совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью», утверждено Указом Президента РК от 2 мая 2011 года, №.68;
8. Сборник научных исследований за 2004 год – г. Алматы, 2004 год;
9. Матюхин А.А.: «Реализация положений Конституции РК в деятельности правоохранительных органов», г. Алматы, 2005 год – 194;
10. Greenwood P.W. Strategies for Improving Coordination between Enforcement and Treatment Efforts in Controlling Illegal Drug Use. Journal of Drugs Issues 1995;25(1):73-89;
11. Jerome P.B., Kristin F. Domestic Federal Law Enforcement Coordination: Through the Lens of the Southwest Border. Congressional Research Service, 2004;
12. Tonry M. «The Handbook of Crime and Punishment». New York: Oxford University Press, 1998.

Ханов Талгат Ахматзиевич
д.ю.н., профессор,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Нургалиев Бахыт Молдатьяевич
д.ю.н., профессор,
Академия «Болашак»

Уалиев Куатжан Серикказыевич
д.ю.н., профессор,
Академия «Болашак»

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН РАДИКАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В КАЗАХСТАНЕ

В современном употреблении, радикализм означает, прежде всего, выраженное стремление к решительным, «корневым» идеям, а затем и к методам их достижения, и к связанным с этими идеями соответствующим действиям. Некоторые ученые считают «радикализм как тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации»[1]. Похоже, мы видим, что именно в Казахстане такая разновидность или типология радикализма имела место в январе 2022 года. Напомним, краткую хронологию террористической атаки. Протесты в Казахстане начались 2 января 2022 года после резкого повышения цен на сжиженный газ, которым в том числе пользуются автовладельцы. Стоимость топлива на автозаправках выросла в два раза: с 50-60 тенге за литр до 120 тенге за литр. По мнению президента Казахстана К-Ж.Токаева, рост вызвал переход на рыночное формирование цен через электронные торговые площадки и биржи [2]. Вину за это возложили на Министерство энергетики Казахстана, а также крупнейшие компании-поставщики газа — "Казмунайгаз" и "Казахгаз". Протесты начались в городе Жанаозен Мангистауской области. Жители города перекрыли дорогу в знак протеста, а ночью 3 января собрались на площади. Акция распространилась на другие города: столицу области Актау, Алма-Ату (бывшую столицу), Нур-Султан, Актобе, Караганду, Шымкент, Кокшетау, Уральск, а также на соседние с Алтайском краем России Семипалатинск, Усть-Каменогорск и Павлодар. Как видим, экстремисты были сторонниками крайних и предельно агрессивных идеологий и их преступные намерения сопровождалась чрезвычайными и решительными действиями, что было зафиксировано в результате проведенного расследования.

В руководстве страны признали сразу же одну из главных причин радикальных протестов, - фактор социальной несправедливости: запад страны –

главный донор казахстанского бюджета, не очень развит с точки зрения культурной и социальной, однако доходы и прибыль нефтеотрасли тратятся на столицу, другие дорогостоящие проекты в других регионах Казахстана, люди работают, мало зарабатывают и возмущаются постоянными коррупционными многомиллиардными скандалами. Специалисты отмечают, что у Казахстана, в отличие от той же Киргизии, есть ресурсы, чтобы «гасить» социальные причины таких событий. Но никто не занимался, например, решением проблемы с безработицей на перенаселенном юге. В стране есть крупные макроэкономические проекты, добываются нефть, газ, уран и металлы, приглашается много иностранных рабочих. А юг беден ресурсами, и государство не инвестировало серьезно в создание там рабочих мест. В результате демография той же Алма-Аты сильно поменялась, люди стали переезжать туда из сельской местности в надежде на лучшую жизнь, что подготовило социальную базу протеста. Это результат серьезного просчета властей [3]. И об этом свидетельствуют также и результаты нашего исследования. Так на вопрос «как Вы считаете, какая основная причина проявления террористической активности в Казахстане в январе 2022 года?» большинство респондентов отметили внутриэкономическую ситуацию - ухудшение уровня жизни граждан Республике Казахстан 1253 человек или 56,47 процентов русскоязычного и 371 человек или 54,08 процента коренного населения. Другой, не менее важной причиной - внутривнутриполитическую – клановую разобщенность и противоборство в Республике Казахстан -16,72 и 17,35 процентов соответственно.

Эти и другие причины в целом по стране, и, в особенности, в западных регионах привели к более высокому уровню протестности и радикальности местного населения: «западные области кормят всю страну, но при этом получают от центра мало с точки зрения полноценной инфраструктуры, ориентированной на человека» [4]. Экономические причины, которые заставили людей, уставших от авторитарного правления, выйти на улицы, быстро сменились политическими требованиями. Именно в этом регионе, по словам политолога А.Дубнова, высветились болезненные для всего населения Казахстана усталость от авторитарной власти, отсутствие реальных реформ и недовольство алчностью членов семьи бывшей правящей элиты, захватившей нефтяные компании и осуществлявшей контроль над добычей нефти и газа по всей республике [5].

На радикализацию отдельных групп повлиял и фактор негативного влияния коррупции, усиливающей чувство социальной несправедливости, конфликтность в обществе и подрывающей доверие к органам власти. Надо отметить, что на фоне январских событий 2022 года впервые власти заговорили о раздражительном факторе, ранее замалчиваемом в обществе феномене семейственности, о негативном влиянии олигархической элиты. Сам Президент Казахстана заговорил об олигополии и дал ее расшифровку «как классическое понимание того, что небольшая группа людей действительно полностью контролирует основные сектора экономики», что у нас и произошло [6]. Мало того, он официально признал, и в этом его мудрость, что «они оказывают серьезное, сильное влияние на принятие государственных решений, то есть очень близки к высшему руководству» [7].

Проведенное исследование позволяет констатировать терроризм как реальную и активную угрозу безопасности Казахстана, что вызывает необходимость изучения феномена различных его аспектов, в т.ч. и радикализации в казахстанском контексте. Казахстанцы в целом понимают значение потенциальных угроз и поддерживают изучение его истоков, современного состояния и упреждающих мер, предпринимаемых властными и правоохранительными структурами, оценка которых, в особенности эффективности работы по борьбе с терроризмом и экстремизмом, неоднозначна и оценивается в большинстве своем на низком уровне. Причем, население негативно относится к работе правоохранительных органов на протяжении последних десяти лет на фоне явных недоработок правоохранительных органов в планах защиты населения от потенциальных угроз терроризма и экстремизма. Большинство опрошенных считают возможным в дальнейшем совершение актов терроризма или экстремизма в Казахстане, а вполне возможным считает почти пятая его часть.

Поэтому террористические акты в январе 2022 года в Казахстане были ожидаемы, а правоохранительные органы не были готовы к этому и не предприняли упреждающих мер. Несмотря на неудовлетворительную оценку работы правоохранительных органов в профилактике актов экстремизма и терроризма, население в целом положительно оценивает политику государства в сфере религии и межнациональных отношений, как в сфере отношений с традиционными религиями, так и в вопросах ограничения деятельности нетрадиционных религиозных объединений и групп.

Исследование позволяет сделать вывод, что к радикализации и лояльности террористическим организациям и группам приводит совокупность внутренних и внешних факторов, в первую очередь, жизненные трудности, отчаяние и безысходность, миграционные процессы, неконтролируемая пропаганда насилия, национализма и экстремизма в Интернете и социальных сетях, а также социально-экономические трудности.

Не менее значимым, а может решающим фактором, приведших к трагическим событиям января 2022 года является комплекс причин, в особенности, отсутствие реальных реформ в стране, коррупция и клановость на всех уровнях власти. Казахстанцы в числе основных причин проявления террористической активности в Казахстане в январе 2022 года отметили, прежде всего, внутриэкономическую - ухудшение уровня жизни граждан Республике Казахстан 56,47 процентов, а также внутривластную – клановую разобщенность и противостояние в Республике Казахстан -16,72 процентов. Всё это в совокупности усиливало болезненные для всего населения чувство социальной несправедливости, приводящее к бесправию и отчужденности населения, перманентному восприятию им собственной униженности в обществе, что, в конечном счёте, подрывало доверие к органам власти и влияло на зарождение и укрепление радикальных настроений отдельных групп населения.

Тем не менее, в основном обе группы опрошенных солидарны в главном, в повышении уровня жизни населения, а также за проведение еще большей разъяснительной работы среди населения, усилении контроля за СМИ, в

особенности, Интернетом и социальными сетями, ужесточении наказания за террористическую и экстремистскую деятельность,

Эксперты констатируют, что приход «Талибана» (запрещенная в Казахстане организация) к власти в Афганистане угрожает стабильности среднеазиатских режимов, в том числе и Казахстана. Идеи талибов могут привлечь те слои населения, которые в большей степени подвержены радикализации. И здесь очень многое будет зависть от казахстанских властей и от того, как они будут пытаться восстановить стабильность, сколько государство станет вкладывать в социальную сферу, в создание рабочих мест для молодежи. Очень важно, каким образом будет проведено расследование и доказана эффективность правоохранительных органов в борьбе с теми людьми, которые участвовали в мародерстве, захвате зданий, а потом скрылись [3]. Анализируя мнения специалистов и экспертов, Исмаилов И. полагает, что триггером развития январских событий были чаяния простых людей, которыми пытались воспользоваться террористические и криминальные элементы различного рода. Мир давно живет в реалиях, когда проявления терроризма могут появиться внезапно и рядом. Эти события напомнили нам о том, что угрозу нашему благополучию нельзя недооценивать, а противостоять ей можно только всем вместе. Конечно, от уполномоченных органов зависит многое, но, важно, чтобы каждый член общества осознал и чувствовал вовлеченность и причастность к процессам, происходящим в стране [8].

Можно также констатировать, что в Казахстане отсутствует единый центр экстремистов и террористов и их яркие республиканские лидеры, что позволяет сделать вывод, что республика находится, в более менее, благоприятном положении, нежели другие страны СНГ в террористическом отношении. Однако властным и правоохранительным структурам, гражданскому обществу в особенности, следует предпринять комплекс мер, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, а также сращиванию религиозно мотивированного терроризма с уголовной преступностью. Этого ожидает и большинство казахстанцев. Так, на вопрос наших исследователей, «как Вы считаете, оказали ли влияние январские события, произошедшие в Республике Казахстан, на возможную нейтрализацию организованных проявлений террористической активности в будущем?» большинство респондентов - 66,25 и 74,49 процентов соответственно отметили, что эти события вскрыли основные источники и власти нейтрализовали проявления террористической активности.

В контексте сегодняшних реалий борьба с терроризмом и экстремизмом должна быть одной из самых приоритетных задач государства, поскольку у значительной части населения - 30,28 и 34,69 процентов есть опасения возможности повторения январских событий в республике, поскольку истинные причины событий до конца не раскрыты, а также мотивы их не достаточно известны. Четверть опрошенных - 25,55 процентов считает, что такие события возможны, так как никаких профилактических мер не предпринимается. Это предполагает принятие широкого спектра идеологических, организационных, методологических и других решений. В числе мер и мероприятий государства по усилению борьбы с такими явлениями граждане поддерживают предложенный нами пакет таких мер,

как усиленный контроль со стороны спецслужб над культовыми религиозными центрами - 25,24 процентов опрошенных, создание специализированных информационных теле- и Интернет каналов, в которых дается максимально логичная и полная информация о событиях в политической и экономической жизни страны - 23,03 процента опрошенных.

Респонденты поддержали нас в такой мере, как «возможность граждан ставить отметку на сайты террористического и радикального содержания с последующей идентификацией правоохрнительными органами» - 14,83 процента, а также «законодательно установить допустимость внедрения проблемно-ориентированных программ на Интернет сайты для пресечения деятельности террористических и экстремистских организаций» - 24,29 респондентов.

Несмотря на значительные упущения в целом государства и правоохрнительных органов по нейтрализации радикализма, а также политику нашего государства в сфере межрелигиозных отношений в Казахстане, граждане республики ожидают упреждающих или предупредительных мер и в большинстве своем высоко или полностью оценивают такую работу - 32,81 процента.

Кроме того, значительная часть населения считает, что январские события, произошедшие в Республике Казахстан, оказали влияние на возможную нейтрализацию организованных проявлений террористической активности в будущем. Большинство респондентов - 66,25 и 74,49 процентов соответственно полагают, что были вскрыты основные источники такой опасности и власти нейтрализовали проявления террористической активности. Некоторая же, в меньшей степени, часть населения - 33,75 и 25,51 процентов соответственно все же полагает, что по январским событиям не сделано должных выводов, властями не предпринимаются меры по нейтрализации террористической активности, а треть респондентов, и это немало - 30,28 и 34,69 процентов соответственно, опасаются возможности повторения январских событий в Казахстане. И об этом стоит всем нам задуматься.

Список использованной литературы:

1. Яхьяев М. Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. [Электронный ресурс] Режим доступа: / <http://www.ekstremizm.ru>.

2. Карин Е. Что случилось в Казахстане — хроника событий протестов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265193717> окаев

3. Шустов А. Казахстан – будни антитеррора. Фронт борьбы с экстремизмом в республике расширяется. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centasia.ru/news2.php?st=1349181360> 02.10.2012

4.Вагнер А.Протесты в Казахстане: «Это сценарий того, что может произойти в России» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/kazakhstan-protesty-tsena-na-gaz-nazarbayev-tokayev/31642027.html>

5.Вагнер А."Восстание обделенных". Как начались и чем закончатся протесты в Казахстане [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/vosstanie-obdelennyh-kak-nachalisj-i-chem-zakonchatsya-protesty-v-kazahstane/31641006.html/>

6.Токаев К.Небольшая группа людей оказывает сильное влияние на принятие госрешений. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/tokayev-nebolshaya-gruppa-lyudei-okazyvaet-silnoe-vliyanie-na-prinyatie-gosreshenii>

7.Валиева А. Что случилось в Казахстане, по версии Токаева? Обзор интервью. [Электронный ресурс] Режим доступа: / <https://rossaprimavera.ru/article/10564edd>

8.Исмаилов И. Что происходило в Казахстане в январе этого года? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/policy/item/527435-cto-proiskhodilo-v-kazakhstane-v-yanvare-etogo-goda>

Шаменов Атамурат Муралиулы

д.ю.н., профессор кафедры экономики и
общеобразовательных дисциплин
Евразийской юридической
академии им. Д.А.Кунаева

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПРОБОК Г.АЛМАТЫ

Эта проблема не нова, и я как автор занимаюсь им начиная с 2007 года, т.е. в течение 15 лет. Имею свидетельство о государственной регистрации объекта интеллектуальной собственности от 30 мая 2007 года (№284) под названием «Система ликвидации заторов (пробок) транспортных потоков на автомобильных дорогах города Алматы и других крупных городов Казахстана». В свое время предложение была направлено Президенту страны и Администрация президента поручил всем акимам областных центров и крупных городов о внедрении в регионах данное предложение, с тех пор во многих городах существуют дельтовые перекрестки и другие элементы ликвидации автомобильных пробок на городских дорогах.

По внедрению данной системы часто выступаю в средствах массовой информации и социальной сети. Один из них был опубликован на сайте «www.zakon.kz» от 23 октября 2015 года «Доктор экономических наук Атамурат

Шаменов знает, как победить пробки в Алматы. Для этого он разработал целый комплекс мер, а главным координатором, считает, должен быть акимат города» [1].

На мое предложение откликнулись многие горожане. Один из них по имени Дмитрий предложил следующее:

1). Наладить работу общественного транспорта! Наладить по-настоящему, а не для галочки, увеличить количество автобусов и маршрутов (график и интервалы следования не соблюдаются ни одним маршрутом).

2). Активно использовать в учреждениях служебный транспорт для развозки сотрудников. Использовать развозку для школ (ни для кого не секрет, что пробки значительно усиливаются в период учебы).

3). Произвести инвентаризацию автомобильного транспорта по базам ГАИ в зависимости от регистрации по районам и микрорайонам, составить соответствующие списки. По спискам подсчитать необходимое количество машиномест, произвести инвентаризацию и учет машиномест на паркингах и стоянках (не включать дворовые и прелегающие территории).

4) Запретить дальнейшую регистрацию транспортных средств в г.Алматы без предоставления справки о наличии парковочного места по месту прописки, либо проживания в г.Алматы.

5) Поэтапно ограничить движение личного транспорта в г.Алматы в будние дни (первоначально возможно только в центре г.Алматы, либо по определенным улицам). Данный пункт позволит сократить огромное количество празднующегося населения, а также нелегальных таксистов, которые не платят налоги.

Другой пользователь Елена Козюра написала: «Ваш план по победе над пробками составлен безукоризненно. Спасибо Вам большое за Вашу активную гражданскую позицию! Мое внимание затронуло ваше отношение к отсутствию маршрутов в Наурызбайском районе. Я живу в этом районе, выше санатория Алматы, ЖК «Хан-Тенгри». Наш комплекс состоит из 50-ти пятиэтажных домов. А ходит всего один «старый» автобус №119, битком набитый уже на начальных остановках. А в выходные дни вы его долго и не дождетесь. И вдоль дороги нет тротуара и остановочного комплекса. Люди стоят и ждут автобус вдоль дороги, а дорога очень узкая. И акимат совсем ничего не решает. Вроде мы и город, но живем как в захолустье! Я надеюсь, Вы с Вашим авторитетом, все-таки обратите внимание на то, что в нашем районе надо создать несколько автобусных рейсов и проложить тротуар и установить остановку». Таких предложений множество, всех перечислить невозможно.

Первая проблема. Это мониторинг автотранспортных средств и реальная информация по их численности.

По состоянию на 1 апреля количество зарегистрированных автотранспортных средств в Казахстане составило 4 миллиона 366,9 тысячи единиц. Из них 87,8 процента - легковые автомобили, 10,4 процента - грузовые автомобили, 1,8 процента - автобусы [2].

С 2019 года количество автотранспорта возросло с 3,9 миллиона до 5 миллионов единиц с учетом автомашин с иностранной регистрацией (порядка 300

тысяч единиц). При этом автопарк стареет. Срок эксплуатации более 50 процентов автомашин в стране превышает 20 лет, — сказал глава МВД РК на заседании правительства.

Самый автомобилизированный регион страны – Алматы. На 100 человек здесь приходится 25 машин. На втором месте Северно-Казахстанская область – 24 машины на 100 жителей, на третьем месте Алматинская область и Астана – на 100 человек здесь приходится по 23,9 машины [3].

Меньше всего транспортных средств в Шымкенте и Туркестанской области – 11,4 машин на 100 человек, Кызылординской (14,1) и Актюбинской областях (16,6). Это ниже среднего показателя по стране.

В целом на 100 жителей страны приходится 20 легковых автомобилей. Таким образом в среднем автомобиль есть у каждого пятого казахстанца.1

для обеспечения движения легковых автомобилей в большей степени в качестве топлива используется бензин - 87,9 процента, дизельное топливо - 1,9 процента, смешанное топливо - 7,9 процента.

в Казахстане преобладают автомобили с годом выпуска, превышающим 20 лет - 50,5 процента, с годом выпуска от 10 до 20 лет - 21,1 процента, от 7 до 10 лет - 14,5 процента, с годом выпуска, не превышающим 3 года - 7,2 процента, с годом выпуска от 3 до 7 лет - 6,4 процента.

Теперь проследим рост численности автомобилей в Алматы. Существующая система магистральных улиц и городских дорог города Алматы резко отстает от роста интенсивности движения транспорта. К примеру, если в 1990 году в Алматы было зарегистрировано около 100 тыс. автомобилей, то в 2008 году *более 523 тыс.* Численность автотранспорта возросла за этот период в 5,2 раза при тех же параметрах дорог. Ежегодно это количество автотранспорта возрастает [4].

2011 год. В настоящее время в Алматы зарегистрировано *550 тыс.* автомашин, то есть на каждую алматинскую семью приходится 1,6 автомобиля. Для сравнения – это в 2 раза больше, чем в соседнем Ташкенте. В город ежедневно въезжают около 200 тыс. машин [5].

2013 г. В Алматы количество автомобилей за 20 лет выросло в 3 раза. На сегодняшний день в городе зарегистрировано *525 221 единица* автотранспорта. Всего транспортных средств в Казахстане **к 2014 году составил 4,3 млн единиц.** В период с 1990 по 2012 годы рост количества транспортных средств в Алматы составил более 300%.

Ожидается, что к 2020 году количество автомобилей в стране составит 6 млн единиц [6].

Как показывает анализ численность автомобилей в разные годы разнятся. Это главная проблема. Для принятия правильных решения по проблемам пробок надо знать точную цифру всех автотранспортных средств по видам, из них сколько иногородних, без регистрации (желтые номера) и т.д.

Вторая проблема. Загруженность дорожных систем. В Алматы протяженность дорог с 1998 до 2002 года оставалась без изменения и составляла 1490,31 км. Увеличение протяженности улично-дорожной сети города наблюдается с 2002 года с началом присоединения пригородных территории и микрорайонов. В

настоящее время длина улично-дорожной сети Алматы составляет 1708 километров. С увеличением транспортных средств нагрузка на них не ослабевает. Необходимо разгрузить дорожные полосы движения всеми способами. Для чего необходимо улучшить работу общественного транспорта, создавать стоянки машин при бизнес центрах, административных и образовательных учреждениях. Немаловажное значение имеет расширение дорог. Требуется изменение графика работы учреждений и бизнеса. Например, оптовые рынки могли начинать работу в 11.00. часов и завершить 20.00. часов. Получается, создавая утреннюю суматоху они обслуживают в основном торговых посредников, а не работающее население до 18.00.

Здесь интересен опыт Южной Кореи по снижению городских пробок путем создания системы "Умных светофоров". Сейчас в Алматы функционирует система на 98 перекрестках по управлению светофорами на основе датчиков, которые закапываются в асфальт, в дорожное полотно. В настоящее время рассматриваются различные варианты, и один из них – использование видеокамер. То есть система распознавания автомобилей, которая поможет разгружать дороги.

Разгрузить пробки можно, если больше пассажиров будут выбирать общественный транспорт вместо личного авто. Для этого в Сеуле внедрили различные инновации. Например, оплату поездки в любом автобусе, метро, такси можно осуществить одной картой. По телефону можно проследить, когда приедет тот или иной автобус или поезд метро. Также ограничен въезд личных автомобилей в некоторые районы в центре города [7].

Также важно повсеместное строительство освещенных пешеходных и велосипедных дорожек, наземных и подземных переходов.

Третья проблема. Выхлопные газы или экологические проблемы. Должен быть усилен экологический контроль уполномоченных органов загрязняющих автомобилей, увеличены экопосты и передвижные посты экополиции. Все транспортные средства превышающие показатели загрязняющих веществ свыше ПДК должны оштрафованы и запрещены их движения.

Отмечается, что по состоянию на 1 апреля для обеспечения движения легковых автомобилей в большей степени в качестве топлива используется бензин - 87,9 процента, дизельное топливо - 1,9 процента, смешанное топливо - 7,9 процента.

На 1 апреля в Казахстане преобладают автомобили с годом выпуска, превышающим 20 лет - 50,5 процента, с годом выпуска от 10 до 20 лет - 21,1 процента, от 7 до 10 лет - 14,5 процента, с годом выпуска, не превышающим 3 года - 7,2 процента, с годом выпуска от 3 до 7 лет - 6,4 процента.

Больше всего автомобилей зарегистрировано в Алматинской области – 534,7 тыс. единиц, Алматы – 508,7 тыс. и Карагандинской области – 310 тыс., меньше всего - в Атырауской области – 116,9 тыс.

В качестве топлива легковые авто в основном используют бензин (87,8%), на смешанном топливе передвигается 8% транспортных средств. 48,7% грузовых автомобилей заправляются дизельным топливом, остальные - бензином (45,9%) и 2,2% смешанным топливом [8].

Депутат Мажилиса Парламента РК Закиржан Кузиев призвал власти Алматы признать загрязнение воздуха главной проблемой города.

Он заявил, что концентрация загрязнений в воздухе Алматы в 15 раз выше стандарта ВОЗ, по большей части из-за автомобилей. Выхлопные газы автотранспорта являются основной причиной загрязнения алматинского воздуха, они рассеивают 65 процентов вредных веществ, содержащихся в атмосфере. Город не может принимать 700 тысяч автомобилей в сутки. В прошлом году "Казгидромет" установил, что в Алматы предельно допустимая концентрация загрязняющих веществ превышена в 367 раз.

В настоящее время нет системы информирования населения об опасном уровне загрязнения. Информация о качестве воздуха должна предоставляться населению ежедневно вместе с данными о погоде [9].

По данным ВОЗ, если от системы здравоохранения здоровье человека зависит только на 10%, то от экологии – на 20%. Одна из самых глобальных экологических угроз – это загрязнение воздуха. Алматы попал в число 100 самых опасных для экологии городов мира, заняв в нём 95 место ещё в 2019 году.

По информации экспертов, главные проблемы высокого загрязнения воздуха в Алматы в отопительный сезон однозначно связаны со сжиганием высокозольного угля на ТЭЦ-2, ТЭЦ-3 и в частном секторе. Ведущее место занимает и выхлопы автомобильного транспорта, низкое качество автомобильного топлива, устаревшие автомобили и отсутствие систем контроля качества выхлопов. Плюс отсутствуют достоверные источники данных – системы мониторинга либо устаревшие, либо предоставляют недостаточные достоверные данные для реальной оценки состояния загрязнения воздуха. Проводимый экологический мониторинг в Казахстане обеспечивает ограниченное количество данных, что приводит к серьёзным рискам для здоровья местного населения, сложностям с принятием решений и существенным финансовым потерям.

У каждого из загрязнителей свои предельно допустимые концентрации, и для каждого загрязняющего вещества вклад источников должен быть представлен по отдельности. Данные об источниках загрязнения воздуха в городе, предоставляемые акиматом, основаны на методиках суммирования всех загрязнителей, что не применяется нигде в мировой практике.

Наиболее оптимальным и справедливым является установление дифференцированного транспортного налога в зависимости от величины наносимого ущерба окружающей среде или по экологическим показателям. Этот подход соответствует принципу концепции снижения вреда, при котором дифференциация налога в РК будет мотивировать приобретать автомобили, эксплуатация которых будет обходиться минимальными вредными выбросами.

Ограничения на использование устаревших авто и дифференцированное налогообложение сыграли свою положительную роль, например, в борьбе со смогом в Лос-Анджелесе, однако ограничения должны сопровождаться альтернативным предложением – развитым общественным транспортом [10].

Четвертая проблема. Доступная парковка. Эту проблему можно связать с экономикой города. Алматы вошел в этом году в тройку лидеров (9-е место в прошлом году). Динамика роста ВРП – 6,3% и в итоге достиг 8 трлн тенге (около \$44,7 млрд по среднегодовому курсу), что составляет 20% ВВП страны. Население на 1 октября 2022 года составляет 2 млн. 147,1 тыс. человек. Инфляция 19,5 % (ноябрь 2022 года к ноябрю 2021 года). Уровень безработицы 5%.

Алматы является в сфере формирования государственного бюджета донором, солидную лепту в этом вопросе вносит малый бизнес и предпринимательство.

По итогам девяти месяцев текущего года в социально-экономическом развитии Алматы экономический индикатор составил 105%, основным драйвером роста стала обрабатывающая промышленность. Объем инвестиций в основной капитал вырос на 22,1%. По объему частных инвестиций (22,4%) Алматы вышел на 1 место среди регионов Казахстана.

В городе восстановлена деловая активность, численность действующих субъектов малого и среднего бизнеса за отчетный период увеличилась на 37,2% и в Алматы работают 262 тысячи субъектов МСБ. [11]

В целях развития малого и среднего предпринимательства в Алматы задействован широкий набор инструментов финансовой и нефинансовой поддержки, в 2022 году на поддержку бизнеса в рамках государственных и региональных программ (ДКБ-2025, «Экономика простых вещей», АПК, «Алматы бизнес-2025», «Алматы бизнес») выделено 42,2 млрд тенге, одобрено более 110 проектов на общую сумму кредита 8,3 млрд тенге [12].

В Алматы МСБ – фундамент экономики города, где занято 64% трудоспособного населения, поэтому поддержке бизнеса уделяется особое внимание. Большинство действующих индивидуальных предпринимателей страны работают в Алматы - 184,3 тыс. субъектов, на 53,8% больше, чем годом ранее.

Как показывает анализ, основная часть населения почти 2/3 из них участвует в развитии экономики города, в основном они передвигаются на личном автотранспорте. Поэтому беспрепятственное передвижение их, и организация

парковки в городе является важным фактором, так как они, в основном, формируют 8 трлн. тенге бюджета города Алматы.

Список использованной литературы:

1. «Доктор экономических наук Атамурат Шаменов знает, как победить пробки в Алматы. Для этого он разработал целый комплекс мер, а главным координатором, считает, должен быть акимат города». 23 октября 2015, <http://www.zakon.kz>
2. Количество зарегистрированных легковых автомобилей в Казахстане сокращается <https://ffins.kz/>
3. Названо количество автомобилей в Казахстане 04 октября 2022, admin.
4. В 2008 году в Алматы зарегистрировано более 523 тыс. автомобилей 22.01.2009. <http://www.kt.kz/>
5. В Алматы зарегистрировано 550 тыс. автомобилей. 25 ноября 2011 г. motor.kz
6. В Алматы количество автомобилей за 20 лет выросло в 3 раза. 24.05.2013. Авто Источник: Today.kz. <http://news.headline.kz/>
7. Батыршин Т. Опыт управления городским транспортом Сеула намерены внедрить в Алматы. 06.12.2022 <https://ru.sputnik.kz/>
8. Количество и возраст автомобилей подсчитали в Казахстане. 16 мая 2022, <https://tengrinews.kz/>
9. Депутат Мажилиса Закиржан Кузиев призвал власти Алматы признать загрязнение воздуха главной проблемой города. [https://www.facebook.com/ Kaz Tengrinews](https://www.facebook.com/KazTengrinews) 1 декабря 2022 г.
10. Мы то, чем мы дышим: как бороться с загрязнением воздуха в Алматы. 05 апреля 2022. <https://forbes.kz/>
11. В Алматы число действующих компаний МСБ выросло на 37%. Ерболат Досаев рассказал о предварительных итогах социально-экономического развития города за девять месяцев. 17.10.2022. <https://kapital.kz/>
12. В Алматы в 2022 году на поддержку бизнеса выделено 42,2 млрд тенге 5 мая, 13:28 1073 <https://dknews.kz/ru>

Шоинжанова Мадина Тлеулесовна

Шоманов Болат Шаймолданович

Академия Комитета национальной безопасности РК

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Противодействие терроризму и религиозному экстремизму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны вне зависимости от ее географического положения, территории, численности населения,

экономического состояния. И для Казахстана борьба с этим злом не является исключением.

Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что современный экстремизм и терроризм, по общему мнению экспертов, необходимо воспринимать не как конкретное криминальное деяние, а как сложное социально-политическое явление, вбирающее в себя социальные противоречия, достигшие в обществе уровня конфликтов и структурного насилия. При этом, одной из наиболее уязвимых категорий в плане подверженности негативному влиянию радикальной идеологии является молодежь. Именно подрастающее поколение выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности со стороны террористических и экстремистских организаций. Молодежь, не накопившая достаточных знаний и жизненного опыта, лишенная знаний в области религии, легко попадает под влияние носителей радикальной идеологии.

Уязвимость молодых людей перед радикальной религиозной риторикой, прежде всего, связана с психоэмоциональными особенностями возрастного периода, когда жизненные ценности еще не сформировались, и человек открыт ко всему новому, захватывающему. Желание самоутвердиться и стать частью «чего-то большего» выступают основными мотивами вовлечения молодых людей в деятельность экстремистских групп. Поэтому не случайно, что идеология, основанная на концепции искаженно понимаемого «джихада», стала питательной почвой среди испытывающей кризис идентичности молодежи. Соответственно, она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

Поэтому не будет преувеличением утверждать, что эффективность деятельности всей системы профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии нетрадиционных религиозных течений и экстремистских организаций в молодежной среде.

Тем не менее, анализ источников, освещающих деятельность субъектов профилактики, позволяет выявить ряд противоречий и признаков недостаточной эффективности практики в сфере информационно-разъяснительной работы и иных профилактических мер в молодежной среде. В своей совокупности выявленные признаки и симптомы, приведенные ниже, обуславливают научную проблему. Она видится в недостатке существующих знаний в сфере методологии профилактической деятельности среди молодежи в новых условиях социально-экономических и общественно-политических преобразований в Казахстане.

Сегодня наблюдается заметная динамика роста процесса религиозности в молодежной среде. И наиболее активно это происходит в той части молодежи, которая слабо социализирована. Религия воспринимается как заменитель

государственной идеологии, механизм снятия социальных стрессов из-за роста поляризации в обществе, дифференциации доходов разных групп населения.

Наряду с этим, межэтнические и межкультурные ценности современного казахстанского общества способствуют многообразию мировоззренческих и религиозных систем и содействуют тому, что традиционные верования казахов порой размываются различными мировоззренческими влияниями. Поэтому сегодня, особенно молодое поколение, имея право свободы и право выбора, принимает различные нетрадиционные верования, что влияет на этнический менталитет, этническую культуру, образ мышления, образ жизни и этническую идентичность.

К сожалению, в период становления нашего государства проводились параллели между возрождением казахской нации и возрождением ислама как национальной религии. Он и заполнил собой идеологический вакуум, оставшийся после крушения коммунистической идеологии. В общественную жизнь Казахстана ислам вошел не столько как духовное мировоззрение, сколько как активная этноконсолидирующая и мобилизующая идеология национального возрождения. В обществе распространились представления об исламе как о «новой суверенной казахской идентичности». Ислам стал восприниматься как неотъемлемый элемент этноказахского самоопределения («этнокультурный идентификатор»). Причем в среде казахской молодежи отождествление этнической идентификации с конфессиональной характерно не только для верующих. Фактически гражданская и этническая идентификации были вытеснены религиозной.

При этом большая часть той категории казахстанцев, которая относит себя к религиозной, не способна в полной мере анализировать ту или иную религиозную догматику. Вера в подавляющем большинстве неглубокая и воспринимается чаще всего как нечто данное, не требующее самостоятельного поиска, проверки, рефлексии и анализа. Для многих вера воспринимается как дань традиции, культуре, или даже моде.

Поэтому одной из причин вовлечения молодых людей в ряды экстремистских и террористических организаций считается низкий уровень религиозной грамотности, как в общих положениях, так и в тонких догматических вопросах.

В этой связи известный казахстанский теолог А.Канай в своей работе рассматривает проблемы исламской радикализации. По его мнению, очевидно одно - молодежь заражена «идеологической эпидемией», которая тесно связана с ее социальным положением, с утратой грез и надежд, подавляемым гневом и другими социально-культурными проблемами. Возможно для некоторых людей, религиозный радикализм стал единственной формой выражения политического протеста против сложившейся системы ценностей общества. Очевидно и то, что влияние идеологии нетрадиционных религиозных течений способствует частичной или полной утрате культурной идентификации носителя. Поэтому, считает ученый,

нужно четко определить, что для нас является традицией и традиционным. И это должны быть четко сформулированные идеи на доступном для масс, в том числе молодежи, языке [1].

Исходя из практики антитеррористической деятельности можно сделать вывод, что под влияние радикальной идеологии попадают, как правило, молодые люди из числа жителей периферии, которые не смогли адаптироваться в социуме, самореализоваться. Исследования показывают, что ряды радикально настроенных граждан пополняются за счёт малообеспеченной, неустроенной в социальном отношении молодежи. Именно из этой среды рекрутируются сторонники джихадизма.

Значительная активизация религиозного радикализма отмечается не только статистикой преступлений, совершенных на его почве, но и повышением интереса международного сообщества к его изучению. Так, Е. И. Филиппова и Ж. Радвани видят причину распространения среди молодежи идей радикальных религиозных движений в реакции консервативного социума на процессы секуляризации[2]. Большое внимание изучению международного опыта противодействия религиозному радикализму в молодежной среде уделено в исследованиях Е.Н. Егорова [3], В.В. Наумкина [4], Д.А. Нечитайло [5] и М.В. Козлова[6]. В отечественной историографии современного периода данной проблематике посвящены научные труды ряда казахстанских ученых-религиоведов: К.Тышкан, Д.Кенжетай, Н.Байтеновой, А.Курманалиевой, Ю.Шаповал, Б.Сатершинова, Я.Трофимова, Г.Джумановой, Г.Телебаева, А.Косиченко, Е.Буровой, Д.Айтжановой и др.[7].

По мнению экспертов, в числе факторов, способствующих росту распространения идеологии религиозного экстремизма в молодежной среде, можно выделить:

- религиозный фактор;
- кризис идентичности;
- маргинализацию части населения.

Помимо этого, и другие факторы, такие как безработица, низкие доходы, коррупция, усиливают конфликтный потенциал в обществе. Используя эти негативные явления, идеологи религиозного экстремизма и терроризма культивируют романтическое восприятие радикализма как средство борьбы за веру и справедливость в противовес официальной, на их взгляд, аморальной и коррумпированной власти.

В условиях предпринимаемой государством ускоренной социальной модернизации появляются «отстающие» от преобразований социальные группы, чье поведение зачастую отличается от общепринятых, устоявшихся норм. Появление социальных аутсайдеров или маргинальной молодежи обусловлено трудностями

интеграции в общество и адаптации к новым социально-экономическим условиям. Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом становится порой экстремистская субкультура, неформальное объединение, радикальная организация, дающие простой и конкретный ответ на вопросы: «что делать?» и «кто виноват?».

Декларируя своей целью восстановление социальной справедливости и прикрываясь псевдорелигиозной риторикой, экстремисты и террористы привлекают на свою сторону достаточное количество сторонников.

Одним из результатов миграции в республике является маргинализация части молодежи, которая не смогла адаптироваться к условиям жизни в городских условиях и требованиям рынка труда. Как следствие – формируются маргинальные районы вокруг крупных городов. Неконтролируемая урбанизация, ведущая к маргинализации города, создает благоприятную социально-экономическую и психологическую среду для распространения радикальной идеологии.

Основная профилактическая задача – выявить такую молодёжь и предупредить совершение преступлений экстремистского и террористического характера с их стороны.

Поэтому сейчас в профилактике религиозного экстремизма и терроризма важное значение приобретает работа именно с маргинализованной молодежью, проживающей в депрессивных районах и склонной к криминальным отношениям.

Вместе с тем, в ряде регионов усилия информационно-разъяснительных групп направлены преимущественно на работу с вузовской и школьной молодежью. Соответственно, охват «группы основного риска» недостаточен. Например, не в полной мере реализуются механизмы по проведению информационно-разъяснительной работы среди молодых, работающих на базарах, занимающихся частным извозом и другими формами «самозанятости».

Таким образом, к причинам возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде можно отнести следующие:

- снижение образовательно-культурного уровня развития молодежи и в целом рациональных основ ее мировоззрения;
- изменение ценностных ориентаций развития общества;
- обострение социальной напряженности в молодежной среде.

Для того чтобы, регулировать ситуацию необходимо дать молодежи объективные научные знания о религии, культовых особенностях, традициях предков, о мировых традиционных религиях и новых религиозных движениях, а также об их роли в современном обществе.

Мировая практика свидетельствует о целесообразности профилактической работы, как на индивидуальном, так и групповом уровнях. В этой связи наиболее

действенным в противодействии экстремизму является использование трех взаимосвязанных элементов: религиозно-просветительского, психологического и адаптационного.

Необходима работа адекватная сложившейся ситуации, с использованием информационных и образовательных ресурсов. В этой связи предлагаются следующие рекомендации:

- приоритетным объектом профилактики религиозного экстремизма и терроризма должна быть не просто абстрактная молодежь, а ее конкретные представители из социально-неустроенной, маргинальной среды;
- необходимо разработать специальную программу для работы с социально-неустроенной, маргинальной молодежью, в которой предусмотреть меры по двум основным направлениям – социальная адаптация и просвещение;
- предусмотреть иные формы (исключающие существующий дидактический подход) по работе с целевыми группами, так как работа через формальные институты (центры занятости, работодателей) обычно не дает результата из-за отсутствия обратной связи между ними и маргинальной молодежью;
- проводить работу по декриминализации молодежной среды через образовательные и медиа инструменты. При этом пропагандистские продукты разрабатывать исходя из запросов и профиля целевых групп.
- наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий. Необходимо решать социально-экономические проблемы, препятствующие их нормальной жизнедеятельности и исключаящие условия для перехода в деструктивные религиозные течения [8].

Методологическим основанием совместной профилактической работы государства и гражданского общества в области противодействия религиозному экстремизму является конституционный принцип светского характера Республики Казахстан, четкая, последовательная практическая реализация всех его положений: отделение государства от религии и религиозных объединений, равенство перед законом религиозных объединений и граждан, независимо от отношения к религии, недопущение никакой религии в качестве государственной или обязательной, отделение системы образования и воспитания, за исключением религиозных объединений [9].

В связи с этим, на практике важно соблюдение базовых принципов государственной политики в сфере религии: обеспечение гражданам свободы веры и совести, межконфессиональное согласие и толерантность, конструктивное

взаимодействие с религиозными объединениями, недопущение использования религии в деструктивных целях.

Особое значение придается нравственному воспитанию молодежи, так как недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу непоправимый урон. В этой связи, со стороны государства и общества также прилагаются усилия, направленные на решение следующих задач:

- возрождение духовно-нравственных ценностей;
- формирование единства воспитательных и жизненно-практических задач, формирование собственного отношения к жизни, становление нравственного фундамента личности;
- расширение культурного кругозора, формирование способности морального суждения, обучение самостоятельному принятию решений;
- формирование гуманизма к окружающему миру;
- формирование потребности к самосовершенствованию[10].

Также совершенствование качества религиозного образования, то есть повышение уровня светских знаний граждан о религиях, несомненно будет способствовать эффективной профилактике распространения религиозно-мотивированного экстремизма, укреплению духовной безопасности молодежи, общества и государства.

Новый Казахстан должен стать важнейшим структурообразующим компонентом общенационального пространства, духовно-нравственного развития личности гражданина республики, средоточием не только интеллектуальной, но также гражданской, духовной, культурной жизни казахстанцев. Эффективность предстоящих преобразований, несомненно, предполагает опору на научные знания. В этой связи, обозначенные в статье проблемные аспекты в практике и методологии профилактической деятельности среди молодежи требуют дальнейшего анализа и являются предметом отдельных научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Канай А.К. Исламский радикализм-фактор общественной угрозы и нестабильности, Атырау, 2013 г., 120-122 с.
2. Е. И. Филиппова и Ж. Радвани. «Религии и радикализм в постсекулярном мире», 2017 г. - 330 с.
3. Егоров В. Н. «Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии»: автореферат дисс. к.п.н. - СПб. 2015. - 26 с. Материалы международной научно-практической конференции.

4. Наумкин В.В. «Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов» - М.: КомКнига, 2005. - 64 с.
5. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дисс. д.п.н. - М., 2017. - 633 с.
6. Козлов М.В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке: автореферат дисс. к.п.н. - М., 2013. - 27 с.
7. Айтжанова Д.А. «Противодействие религиозному радикализму: зарубежный опыт». Профилактика экстремизма. Успехи и трудности. Материалы международной научно-практической конференции (Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019).
8. Каримова Г.Х. Социально-уязвимая молодежь как приоритетный объект профилактики распространения радикальной идеологии нетрадиционных религиозных течений. – Информационно-методическое пособие «Актуальные проблемы профилактики религиозного экстремизма: междисциплинарный анализ (в контексте Алматинской области)» – Талдыкогран, 2018. – С.180-188 с.
9. «Светское государство: особенности и перспективы развития»: материалы IV Форума религиоведов Казахстана. – Астана 2014 г. -стр.112.
10. Добаев И.П. экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России: Информ.справочн. и метод. Материалы /Добаев И.П., Серков А.В. Соколов А.В. Черноус В.В.-Ростов н/Д-Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ-2009-117 с.

ӨМІРӘЛІ ЖАЛАИРИДІҢ 80 ЖЫЛДЫҒЫНА

Құдай өзі бере салған бізге тек,
Үлкен ғалым, «Алтын Адам» ұрпағын.
Өмірәлі Аға әр кезден де бағдаршам,
Мемлекеттің қыры-сырын ұғуға.
Қазақстан тарихында қалады,
Заңгер Аға, ректор боп мәңгіге.
Енді 50 (елу) жыл өтеді де болады,
Университетте үлкен Музей Ағаға.
Шәкірттері, ұрпақтары қадірлі,
Жеке алған тәлім-білім Ағадан.
Ұлы Қазақ Баласы келді, міне.
Сексен деген бек қадірлі жасқа да.
Алматылық жүзден асқан адамдар,
Жасымен шыққан екен алғы сап.
Сіз де соның бірі болып, Жан Аға,
Келіңізші 120 деген жасқа Сіз.
Ниеттес, адал, ақ пейіл, жақын жандар,
Сізді қолдап, жан-жақтан жүреді тек.
Қазақстан ғылымы аса берік,
Адалы көп себебі ғалымдардың.
Қаршадайдан аңсаған ғалымдықты,
Өсе келе тастамай дамытады.
Бөліседі білімін жас ұрпақпен,
Алғыр жастар жүред алға апарып.
Дәл сол тәлім Сізден шашад мол шуақ,
Оған куә мыңдаған ұланыңыз.
«Қазақстан мәңгілік бола берсін,
Соған еңбек етеміз», - дейді олар.
Құтты болсын жасыңыз,
Аман болсын басыңыз.
Ырыс, дәулет айналып,
Ұялай берсін Сізге тек.
Ұрпақ, шәкірт, әріптес,
Адал болсын бәрі де.
Еңбегі мен білімі,
Сақтасын АтаМұрасын.
Әлем түгел қаласын,

Бейбіт өмір сүруді.
Қақтығыс деген болмасын,
Қанағат, сабыр мол болсын.

- I. Ақ тілек, ақ ниетпен ЖалыАйыр қандасыңыз, Алматының «Қазақ тілі әдебиетінен» жеке оқытушы-аудармашы, Спорт саласы мен Спорт Университетіндегі «Қазақ тілі» пәнінің терминдерін бекіте отырып алғаш ашып, артынан (1990) қала шақырып алып кеткен, қазір өз әдістемесін авторлықпен жүзеге асырып келе жатқан, 74 жастағы әл-Фараби түлегі, ғалым – лингвист, педагог-әдебиетші, қоғам-шаруашылық ардагері, социолог, **Дәркенбаева Гүлжамал Сыдыққызы.**
- II. Ұлы Жүз Албан қырғыз ҚызылБөрік МұсаӘлі келіні
- III. Жыр алыбы Жамбыл Жабаеттың жиені

2022-ші «Барыс» жылы

ISBN 978-601-7646-54-7

Подписано в печать 13.12.2022. Печать офсетная.
Формат издания 70x100 1/16
Усл. печ. л. - 23,8. Заказ № 1780. Тираж - 500 экз.

Отпечатано в АО "Алматы-Болашак", г. Алматы, ул. Муканова 223 "В".
Тел.: 378-42-00, 378-40-08

ISBN 978-601-7646-54-7

9 786017 646547